

Университет настоящих
профессий

**Красноярский
Государственный
Аграрный
Университет**
1952

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА – ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

ЧАСТЬ 7

Материалы XXI Всероссийской студенческой научной
конференции

12–13 марта 2026 г., Красноярск

www.kgau.ru

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент образования и кадровой политики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА – ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Материалы XXI Всероссийской студенческой научной конференции
(12–13 марта 2026 г.)

ЧАСТЬ 7 – ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ АПК

Секция 11. Социально-экономические проблемы развития АПК региона

Секция 12. Современные проблемы менеджмента в АПК

Электронное издание

Красноярск 2026

УДК 631
ББК 4я431
С 88

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:

В.С. Литвинова, канд. с.-х. наук, доцент;
Д.Д. Харебин, ст. преподаватель;
Д.В. Паршуков, канд. экон. наук, доцент;
Е.Ю. Власова, канд. экон. наук, доцент;
Т.В. Киян, доцент;
Н.Г. Филимонова, канд. экон. наук, доцент;
Л.В. Фомина, канд. с.-х. наук, доцент;
Н.А. Далисова, канд. экон. наук, доцент;
И.В. Миндалев, доцент;
А.Г. Миронов, канд. с.-х. наук, доцент

С 88 Студенческая наука – взгляд в будущее [Электронный ресурс]: материалы XXI Всероссийской студенческой научной конференции. Часть 7 / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2026. – 585 с.

В седьмой части представлены доклады, сделанные на XXI Всероссийской студенческой научной конференции, которая проходила в Красноярском государственном аграрном университете 12–13 марта 2026 г.

Предназначено для преподавателей, аспирантов, магистров и студентов сельскохозяйственных образовательных учреждений, специалистов сельского хозяйства.

УДК 631
ББК 4я431

Информация об опубликованных статьях размещена
на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода. Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет», 2026
© Авторы статей, 2026

СЕКЦИЯ 11. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА

ПОДСЕКЦИЯ 11.1. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ В АПК

УДК 331.108.22

ДЕФИЦИТ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

Беккер Анна Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

anutka_bekker@mail.ru

Научный руководитель: Кочелорова Галина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kochelорова@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема дефицита квалифицированных кадров в агропромышленном комплексе как одна из системных угроз экономической безопасности страны. Актуальность исследования обусловлена критическим обострением кадровой ситуации в отрасли на фоне задач технологической модернизации и обеспечения продовольственного суверенитета.

Ключевые слова: экономическая безопасность, агропромышленный комплекс, кадровый дефицит, квалифицированные кадры, цифровизация, трудовые ресурсы

Основным фактором, обеспечивающим эффективное функционирование агропромышленного комплекса, являются трудовые ресурсы, дефицит которых создает прямую угрозу экономической безопасности отрасли. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации угроз экономической безопасности АПК кадрового характера, а также в разработке практических рекомендаций по их нейтрализации.

На законодательном уровне понятие экономической безопасности непосредственно связано с состоянием защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз и закреплено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [1]. Кадровая составляющая является одной из ключевых, поскольку без квалифицированных кадров невозможно технологическое развитие агропромышленного комплекса (далее АПК) и обеспечение продовольственной независимости. По мнению Халилова Е.Н, кадровая составляющая является одним из ключевых элементов экономической безопасности наряду с финансовой, производственно-технологической и информационной [2]. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте АПК, в котором, по мнению Н.Л. Курепиной особенности сельскохозяйственного производства, такие как сезонность, работа с живыми организмами, сложность замены персонала в период посева и уборки урожая, необходимость совмещения ручного труда и современных технологий, создают дополнительные риски [3].

В научной литературе существуют различные подходы к определению кадровой безопасности, например, Есикова Е.С. рассматривает кадровую безопасность как элемент системы экономической безопасности, требующий регулярного мониторинга через систему индикаторов [4], а по мнению Ермишиной О.Ф. кадровая безопасность – это совокупность мер и действий, направленных на достижение оптимальных экономических показателей за счет защиты персонала от внешних и внутренних угроз, предоставление определенных

гарантий, а также недопущение и предотвращение ошибок работников, развитие их дисциплины, надежности и профессионализма [5].

Понятие квалифицированного кадра для сельского хозяйства претерпело значительные изменения в 21 веке. Современный этап развития АПК характеризуется сменой технологических укладов. Как отмечает Пушкарев В «В растениеводстве задействованы техника с автопилотированием, беспилотные летательные аппараты, цифровые метеостанции. В животноводстве используются системы управления стадом, трекеры и роботизированные комплексы. Предприятия переработки внедряют роботов, платформы для управления бизнес-процессами, цифровые двойники и аддитивные технологии» [6]. Новые обстоятельства кардинально меняют требования к персоналу: на смену «трактористу широкого профиля» приходит «оператор беспилотных сельскохозяйственных машин», на смену «доярке» – «оператор роботизированной фермы» (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение требований к кадрам для АПК

Параметр сравнения	Модель 20 века	Современная модель
Базовые навыки	Механическая работа, физическая сила	Работа с цифровыми устройствами, анализ данных
Техническое обеспечение	Трактор, комбайн, доильный аппарат	Техника с автопилотированием, роботизированные комплексы
Образование	Средне-профессиональное образование (техникум)	Высшее образование и цифровые компетенции
Необходимые компетенции	Ремонт техники, уход за животными	Программирование, агрономия + IT
Способность к инновациям	Требуется исполнение инструкций	Участие во внедрении новых технологий

Из таблицы следует, что современный квалифицированный работник АПК должен обладать смешанными компетенциями – сочетанием сельскохозяйственных знаний и цифровых навыков. Данный вывод подтверждается и в исследованиях других авторов, например Волков С.Н. подчеркивает, что «цифровая трансформация сельского хозяйства требует подготовки специалистов принципиально нового типа, способных работать на стыке агрономии и информационных технологий» [7].

Угрозы, связанные с персоналом, разделяют на три группы:

1. Количественные угрозы (дефицит кадров):

- абсолютный дефицит: физическая нехватка работников;
- демографический кризис: старение кадров, отток молодежи в города;
- сезонный дефицит: острая нехватка работников в периоды посева и сбора урожая.

2. Качественные угрозы (низкая квалификация):

- технологическое отставание: невозможность использовать высокотехнологичное оборудование из-за отсутствия навыков;
- риски аварий и брака: нарушение технологий ведет к потере урожая, падежу скота, поломкам оборудования;

- сопротивление инновациям: нежелание персонала осваивать новые методы работы.

3. Поведенческие угрозы (риски безопасности):

- хищение и порча имущества;
- текучесть кадров: высокий коэффициент текучести дестабилизирует производство и увеличивает затраты на подбор нового персонала;
- социальные конфликты: забастовки, трудовые споры, приводящие к простоям технологических процессов.

Для оценки масштаба дефицита квалифицированных кадров как угрозы экономической безопасности АПК проведем анализ статистических данных. В таблице 2 представлена динамика среднегодовой численности работников сельского хозяйства по данным Российского статистического ежегодника [8].

Таблица 2 – Динамика среднегодовой численности работников сельского хозяйства

Год	Численность занятых (тыс. чел.)	Отклонение (%)
2022	4495	-
2023	4408	-1,94
2024	4273	-3,06

По данным таблицы 2 прослеживается устойчивая тенденция сокращения численности работников сельского хозяйства. Если в 2023 году спад составил 1,94%, то в 2024 уже 3,06%, что говорит об усилении негативного тренда. За период с 2022г. по 2024г.г среднегодовая численность работников сократилась на 222 тыс. чел. Ускорение негативной динамики указывает на усиление кадрового кризиса, такой тренд напрямую угрожает экономической безопасности агропромышленному комплексу, так как сокращение трудовых ресурсов при одновременном росте потребности в квалифицированных кадров может привести к невыполнению производственных программ.

В отраслевой структуре занятости также важным является структура занятости мужчин и женщин. В таблице 3 представлены данные по численности занятых мужчин и женщин в сельском хозяйстве.

Таблица 3 – Численность занятых мужчин и женщин в сельском хозяйстве

	2023 год		2024 год	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Численность, тыс. чел.	2748	1272	2508	1214
Доля, %	68,36	31,64	67,38	32,62

Проанализировав данные таблицы 3, можно сделать выводы, что в отрасли преобладает мужской труд (в 2023г. 68,36 в 2024г. 67,38), хоть и произошло снижение численности. Несмотря на то, что мужчин в абсолютном выражении сократилось больше, в процентах сокращение составило 8,74%, в то время как численность женщин сократилась на 4,56%. Это привело к небольшому изменению структуры: доля женщин выросла на 0,97 процентных пункта (с 31,64% до 32,62%), доля мужчин, соответственно снизилась. Такое изменение структуры может быть связано с тем, что физически тяжелый труд сокращается в связи с автоматизацией производства, благодаря чему повышение привлекательности отрасли среди женщин.

Проведенное исследование позволяет оценить угрозы экономической безопасности АПК, связанные с дефицитом кадров:

1. Количественная оценка потерь от кадрового дефицита:

а) недополученная продукция из-за простоя. При дефиците персонала предприятие вынуждено сокращать объемы производства или работать в режиме сверхурочной нагрузки, что приводит к дополнительным издержкам и росту аварийности;

б) потери от снижения урожайности и продуктивности. Дефицит квалифицированных агрономов и зоотехников ведет к нарушению технологий и снижению выхода продукции.

2. Угрозы продовольственной безопасности:

а) риски срыва посева и сбора урожая. В период пиковых нагрузок нехватка механизаторов может привести к потерям урожая;

б) зависимость от импортных технологий. При отсутствии специалистов, способных работать с отечественной техникой и семенами, сохраняется зависимость от импорта, что противоречит целям импортозамещения.

Результаты проведенной оценки экономической безопасности позволяют сделать вывод, что для устранения выявленных угроз следует работать на двух уровнях:

1. На макроуровне (государство):

- довести уровень оплаты труда в АПК до уровня не ниже средней по региону. Как показывают исследования, низкая заработная плата является одним из ключевых факторов оттока кадров из отрасли [3];

- синхронизировать кадровые программы с программами комплексного развития сельских территорий, чтобы у молодых специалистов была мотивация не только приехать, но и остаться;

- стимулировать выпускников школ для поступления в аграрные высшие учебные заведения путем развития системы целевого обучения, предоставления льгот и гарантий.

2. На микроуровне (предприятия АПК):

- внедрять роботизированные комплексы и системы точного земледелия, которые снижают потребность в массовом низкоквалифицированном персонале, но требуют небольшого числа высококлассных операторов;

- использовать индикаторный подход (мониторинг текучести, возраста, лояльности) для раннего выявления угроз кадровой безопасности;

- развивать нематериальную мотивацию и корпоративную культуру, так как часть ущерба предприятия приходится на персонал

На основе проведенного исследования можно сделать выводы о том, что дефицит квалифицированных кадров представляет собой реальную угрозу экономической безопасности АПК. Угроза носит системный характер и проявляется в трех основных формах: количественной (нехватка работников), качественной (низкий уровень квалификации) и поведенческой (риски, связанные с лояльностью и надежностью персонала).

Анализ статистических данных за 2022–2024 годы подтверждает наличие устойчивой тенденции сокращения численности работников агропромышленного комплекса. Сохраняется гендерный дисбаланс с преобладанием мужской занятости, однако автоматизация производства ведет к выравниванию долей мужчин и женщин.

Экономическая безопасность АПК в современных условиях зависит не столько от количества гектаров или единиц техники, сколько от способности государства и бизнеса создать условия, при которых квалифицированный специалист захочет жить на селе и эффективно работать с высокими технологиями.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 17.02.2026)

2. Халилов Э.Н., Катков Ю.Н. Развитие системы показателей оценки экономической безопасности организаций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №12-3 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-pokazateley-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsiy> (дата обращения: 17.02.2026).

3. Курепина, Н. Л. Выявление проблем обеспечения финансовой безопасности сельскохозяйственных организаций региона и пути их решения / Н. Л. Курепина, М. П. Сарунова, Э. В. Орусов. – DOI 10.33305/252-66. – Текст: электронный // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 2. – (Экономический механизм хозяйствования). – С. 66-74. – URL: <http://apk-eu.ru/article/1052> (дата обращения – 17.02.2026)

4. Есикова, Р.С. – Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-bezopasnost-kak-odna-iz-sostavlyayuschih-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii> (дата обращения: 17.02.2026).

5. Ермишина, О. Ф. – Современные инструменты обеспечения кадровой безопасности / О. Ф. Ермишина, А. Д. Халитова, Е. А. Кочергина // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-instrumenty-obespecheniya-kadrovoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.02.2026).

6. Пушкарев В.: Интеграция ИТ-компетенций в аграрное образование является ключом к цифровой трансформации АПК [Электронный ресурс] // Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. – 2025. – 28 ноября. – URL: <http://agrarian.council.gov.ru/events/news/171000/> (дата обращения: 17.02.2026).

7. Стратегия развития кадров АПК: монография / С. Н. Волков, Е. Е. Сивак, О. Ф. Таныгин [и др.]; под редакцией С. Н. Волковой. – Курск: Курский ГАУ, 2018. – 164 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/134811> (дата обращения: 17.02.2026).

8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Российский статистический ежегодник, 2025. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2025.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Борисова Кристина Алексеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kriss-2005@mail.ru

Научный руководитель: Власова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vlasoff61@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются законодательные основы и структура рынка недвижимости как важнейшего сегмента экономики России. Проанализировано понятие «недвижимость» согласно Гражданскому кодексу РФ, выделены ее специфические характеристики, определяющие особенности рыночного оборота. Представлена классификация объектов недвижимости по различным признакам: типу, форме собственности, готовности к эксплуатации. Описана инфраструктура рынка и состав его участников, включая институциональные (государственные органы) и неинституциональные структуры (посредники, инвесторы, девелоперы). Определены основные функции рынка недвижимости в экономической системе.

Ключевые слова: рынок недвижимости, объекты недвижимости, классификация недвижимости, жилая недвижимость, первичный и вторичный рынок, инфраструктура рынка, участники рынка, девелоперы, государственное регулирование, Гражданский кодекс РФ

Формирование рынка недвижимости в современной России стало возможным благодаря кардинальным изменениям в законодательстве конца XX века. Отправной точкой данного процесса следует считать 1990 год, когда «Закон о собственности в СССР» впервые легитимизировал понятие частной собственности, разрушив монополию государственной собственности. Это создало фундаментальную предпосылку для возникновения оборота объектов недвижимости.

Дальнейшее развитие правовая база получила в Земельном кодексе РСФСР 1991 года, разрешившем ограниченный оборот земельных участков. Окончательное оформление институт частной собственности на недвижимость получил с принятием ключевых кодифицированных актов: Гражданского кодекса РФ (часть первая, 1994 г.) и Градостроительного кодекса РФ (1998 г.). Эти документы распространили понятие частной собственности на земельные участки, здания, сооружения и их обособленные части – помещения. Таким образом, к концу 1990-х годов в России сложилась законодательная база, необходимая для полноценного функционирования рынка недвижимости.

Согласно статье 130 Гражданского Кодекса РФ, к недвижимым вещам относятся материальные объекты, неразрывно связанные с землей. Легальное определение включает земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, а также все, что прочно связано с землей. Ключевым критерием является невозможность перемещения объекта без нанесения несоразмерного ущерба его назначению.

В развитие данной нормы к недвижимым вещам отнесены жилые и нежилые помещения, а также машино-места (части зданий, предназначенные для размещения транспортных средств). Обязательным условием признания их объектами недвижимости является описание границ таких помещений в порядке, установленном законодательством о государственном кадастровом учете. Это требование подчеркивает значимость индивидуализации объекта для участия в гражданском обороте.

Особую категорию недвижимости составляют воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. Их включение в данную категорию

обусловлено не физической связью с землей, а высокой стоимостью, экономической значимостью и необходимостью строгой государственной регистрации прав.

Недвижимость как экономическое благо и товар обладает набором специфических характеристик, отличающих ее от прочих товаров и предопределяющих необходимость особого рыночного механизма. К числу фундаментальных свойств относятся:

- **Долговечность:** объекты недвижимости имеют длительный срок службы, исчисляемый десятилетиями.

- **Стационарность:** жесткая привязка к земельному участку делает стоимость объекта существенно зависимой от локального местоположения и качества окружающей инфраструктуры.

- **Уникальность:** каждый объект обладает неповторимыми характеристиками – конкретным местоположением, этажом, планировкой, состоянием.

- **Высокая стоимость:** приобретение недвижимости требует значительных капиталовложений, что для большинства покупателей невозможно без привлечения заемных средств (ипотеки).

- **Низкая ликвидность:** процесс превращения недвижимости в денежные средства требует значительного времени из-за высокой стоимости и сложности юридического оформления сделок.

- **Ограниченность земельных ресурсов:** общее количество земель, пригодных для застройки в привлекательных локациях, ограничено.

Совокупность данных свойств обуславливает необходимость существования специализированного рынка – рынка недвижимости, который выступает ключевым механизмом, опосредующим создание, обращение и управление этими специфическими активами.

Рынок недвижимости представляет собой сложную, многоуровневую подсистему народного хозяйства. Его значение выходит далеко за рамки простой купли-продажи объектов. Данный рынок интегрирует все объекты недвижимости, хозяйствующие субъекты и домохозяйства, участвующие в операциях с ними, а также комплекс процессов, обеспечивающих функционирование этой сферы:

- Процессы создания (строительство, реконструкция) новых объектов.
- Процессы обмена и перераспределения прав (купля-продажа, аренда, мена, наследование).

- Процессы эксплуатации и управления (техническое обслуживание, коммунальные услуги).

- Процессы финансирования и инвестирования (ипотека, проектное финансирование).

Эффективность протекания этих процессов обеспечивается развитой инфраструктурой рынка – совокупностью институтов и организаций, создающих условия для взаимодействия участников. Таким образом, рынок недвижимости выступает связующим звеном между финансовым рынком, строительным комплексом и конечным потребителем.

Рынок недвижимости имеет сложную внутреннюю структуру, которую можно классифицировать по различным основаниям.

1. По типу объекта недвижимости:

- **Рынок жилой недвижимости:** включает объекты, предназначенные для постоянного проживания людей. Согласно ст. 16 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ), видовым понятием является «жилое помещение». Юридические требования к жилому помещению закреплены в п. 1 ст. 673 ГК РФ (изолированность) и п. 2 ст. 15 ЖК РФ (соответствие санитарным, техническим, пожарным нормам). Обязательным является наличие инженерных коммуникаций. К данному сегменту относятся многоквартирные дома, индивидуальные жилые дома, а также специализированный фонд: общежития, детские дома, дома престарелых и маневренный фонд [6].

- **Рынок офисной недвижимости:** нежилые помещения, используемые для размещения административного персонала и ведения коммерческой деятельности.
- **Рынок индустриальной недвижимости:** складские комплексы, производственные цеха, логистические центры, распределительные центры интернет-торговли.

При всем разнообразии типов, их объединяет единый подход к оценке с точки зрения коммерческого потенциала, то есть способности приносить доход.

2. По характеру совершаемых сделок:

Традиционно рынок жилья подразделяется на два основных сегмента.

- **Рынок купли-продажи** опосредует полный переход права собственности. Он делится на:

- *Первичный рынок:* объекты, впервые вовлекаемые в оборот (новостройки, дома на этапе строительства).

- *Вторичный рынок:* объекты, которые уже находились в собственности и ранее участвовали в рыночном обороте (приватизированные квартиры, прошедшие перепродажу).

- **Рынок аренды** предполагает передачу только права пользования объектом за плату, позволяя собственнику извлекать постоянный доход.

3. По форме собственности:

- **Частная собственность:** имущество, принадлежащее физическим или юридическим лицам (преобладают приватизированные квартиры).

- **Кооперативная собственность:** имущество, сформированное путем объединения паевых взносов участников (ЖСК, гаражные кооперативы).

- **Муниципальная собственность:** имущество, принадлежащее городским и сельским поселениям (неприватизированные квартиры, объекты социнфраструктуры).

4. Вспомогательные классификации:

Рынок также может быть структурирован по степени готовности объекта (незавершенное строительство, новое строительство, подлежащее реконструкции) и по отраслевому признаку (промышленность, сельское хозяйство, рекреация).

Эффективное функционирование рынка невозможно без разветвленной инфраструктуры. Ключевыми элементами выступают:

- **Финансово-кредитные институты:** центральный банк, коммерческие и ипотечные банки (Сбербанк, ВТБ, ДельтаБанк), инвестиционные фонды. Они обеспечивают приток капитала и доступность жилья через ипотеку.

- **Профессиональные посредники:** брокерские конторы, агентства недвижимости, риелторы. Они обеспечивают информационную прозрачность, поиск контрагентов и сопровождение сделок.

- **Институциональные инвесторы:** пенсионные фонды, страховые компании, ПИФы. Они аккумулируют долгосрочные сбережения и инвестируют их в крупные объекты коммерческой недвижимости.

- **Информационно-рекламные службы:** интернет-порталы (ЦИАН, Авито), специализированные издания, обеспечивающие сбор и распространение информации.

- **Специализированные сервисные компании:** оценочные фирмы, юридические консультации, аудиторские компании.

- **Контрольно-инспекционные органы:** органы технического, пожарного, строительного надзора, суды и арбитражи.

Всех участников рыночных отношений в сфере недвижимости можно разделить на три группы: продавцы (арендодатели), покупатели (арендаторы) и профессиональные участники. Профессиональные участники подразделяются на институциональных и неинституциональных.

1. Институциональные участники (представляющие государство):

Государство выполняет функцию регулятора, устанавливая "правила игры". Институциональные участники, действующие от его имени, реализуют следующие направления:

- **Органы регулирования градостроительного развития:**

- Федеральные и территориальные земельные органы (Росреестр): занимаются инвентаризацией земель, ведением кадастра, зонированием, оформлением землеотвода.
- Органы архитектуры и градостроительства: утверждают градостроительные планы, выдают разрешения на строительство.

- **Контрольные и экспертные органы:**

- Органы экспертизы проектной документации.
- Органы технической, пожарной инспекции: осуществляют надзор за строительством и эксплуатацией.
- Органы технической инвентаризации (БТИ): занимаются учетом и паспортизацией объектов.

- **Органы регистрации прав и нотариата:**

- Росреестр: осуществляет государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.
- Государственные нотариусы: удостоверяют сделки, оформляют наследственные права.

2. Неинституциональные (коммерческие) участники:

Этот сектор представлен компаниями, чья деятельность направлена на извлечение прибыли из операций с недвижимостью.

- **Посредники (агентства недвижимости):** выполняют функцию сведения продавцов и покупателей, занимаются поиском клиентов, проверкой юридической чистоты, организацией показов, а также услугами по управлению недвижимостью.

- **Инвесторы:** физические или юридические лица, приобретающие недвижимость для получения дохода (арендные платежи, перепродажа, вложения в строительство). Существует рынок сервисов для инвесторов: аналитические агентства, компании, помогающие в поиске объектов и увеличении стоимости актива.

- **Девелоперы (застройщики):** ключевые игроки на первичном рынке. Это компании, реализующие инвестиционно-строительные проекты – от покупки земли до строительства и передачи готовых объектов.

- **Финансовые и консультационные структуры:** банки (выдающие ипотеку, включая Сбербанк, ДельтаБанк), кредитные общества, юридические и оценочные компании.

- **Профессиональные ассоциации и гильдии:** некоммерческие объединения (Российская Гильдия Риелторов, Союз оценщиков), разрабатывающие стандарты деятельности и защищающие интересы участников рынка.

Таким образом, рынок недвижимости предстает сложным системным механизмом, интегрированным в экономику страны. Посредством рыночного механизма он выполняет ряд важнейших функций:

1. **Созидательная функция:** стимулирует строительство новых объектов и развитие территорий.

2. **Ценообразующая функция:** через спрос и предложение формирует реальные рыночные цены.

3. **Распределительная функция:** обеспечивает перераспределение земельных ресурсов между конкурирующими вариантами использования.

4. **Инвестиционная функция:** выступает важнейшей сферой приложения капитала.

5. **Регулирующая функция:** способствует перетоку капитала в более прибыльные секторы.

6. **Функция управления:** создает среду для эффективной эксплуатации объектов недвижимости.

Состояние и динамика развития рынка недвижимости являются важнейшим индикатором здоровья национальной экономики, а его стабильное функционирование – одна из приоритетных задач государственной политики.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1 и 2). – СПС «Гарант», 2023.
2. Вечер Н.Ф, Ольховский А.А. Инвестиции в коммерческую недвижимость. Жизненный цикл объекта. - М.: "Бизнес-Пресса", 2023.
3. Мамай В.И. Недвижимость: вопросы права собственности, владения и распоряжения: Справочное пособие. - М.: "Март", 2018.
4. Нагаев Р.Т. Недвижимость: Энциклопедический словарь. - М.: "Идел-Пресс", 2019
5. Стерник Г. М. Системный подход к анализу структуры рынка недвижимости. - М.: Российская гильдия риэлтеров, 2000г.
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/#>
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
8. ДОМ.РФ. [Электронный ресурс]. <https://дом.рф/analytics/mortgage/>

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: КАК ОНИ МЕНЯЮТ ДОСТУП К ФИНАНСОВОМУ РЫНКУ

Борисова Кристина Алексеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kriss-2005@mail.ru

Иванова Алена Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

alena.ivanova.10.08.2018@gmail.com

Научный руководитель: Шестакова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

she_nn@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние электронных торговых платформ на трансформацию доступа к финансовому рынку в условиях цифровизации экономики. Раскрывается сущность электронных платформ как технологической инфраструктуры, обеспечивающей автоматизацию торговых операций, снижение издержек и повышение скорости исполнения сделок. Проанализированы изменения в структуре рынка, расширение круга розничных инвесторов и снижение барьеров входа на рынок капитала. Особое внимание уделено преимуществам цифрового формата торговли, включая рост прозрачности и доступности финансовых инструментов, а также сопутствующим рискам - волатильности, киберугрозам и повышенной зависимости от технологической среды. Сделан вывод о формировании новой модели функционирования финансового рынка, в которой электронные торговые платформы выступают ключевым фактором институциональных и поведенческих изменений.

Ключевые слова: электронные торговые платформы, финансовый рынок, цифровизация, розничные инвесторы, алгоритмическая торговля, доступность финансовых услуг

Развитие цифровых технологий за последние два десятилетия существенно трансформировало финансовую сферу. Одним из наиболее заметных изменений стало активное распространение электронных торговых платформ, которые обеспечивают доступ к операциям с ценными бумагами, валютой, деривативами и другими финансовыми инструментами в онлайн-формате. Если ранее участие в биржевой торговле требовало посредничества крупных банков или брокерских компаний и было доступно ограниченному кругу участников, то сегодня практически любой человек при наличии интернет-соединения может выйти на финансовый рынок.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что электронные торговые платформы не только упростили технический процесс заключения сделок, но и изменили саму структуру рынка, повлияли на поведение инвесторов, уровень конкуренции и скорость обращения капитала. Появление мобильных приложений, алгоритмической торговли и автоматизированных систем анализа данных расширило возможности частных инвесторов и усилило прозрачность операций. Одновременно возросли и риски, связанные с высокой волатильностью, информационной асимметрией и киберугрозами.

Цель статьи заключается в рассмотрении роли электронных торговых платформ в трансформации доступа к финансовому рынку. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: во-первых, раскрыть сущность и особенности функционирования электронных торговых платформ; во-вторых, проанализировать изменения в структуре и доступности финансового рынка под их влиянием; в-третьих, определить ключевые преимущества и ограничения цифрового формата торговли для различных категорий участников.

Электронные торговые платформы представляют собой цифровые системы, обеспечивающие взаимодействие участников финансового рынка в режиме реального времени. Их функционирование основано на использовании специализированного программного обеспечения, которое объединяет брокеров, инвесторов, маркет-мейкеров и инфраструктурные организации в едином информационном пространстве. Через такие платформы осуществляется подача заявок, их сопоставление, заключение сделок и последующий клиринг.

Ключевой особенностью электронных торговых платформ выступает автоматизация процессов, которые ранее требовали значительных временных и организационных затрат. Механизм сопоставления заявок происходит алгоритмически, что позволяет минимизировать человеческий фактор и сократить издержки. Высокая скорость обработки операций обеспечивает практически мгновенное исполнение ордеров, что особенно важно в условиях волатильности рынка. Это повышает ликвидность и способствует более эффективному ценообразованию.

Существенным фактором стало снижение барьеров входа на финансовый рынок. Платформы предлагают упрощенную процедуру регистрации, дистанционную идентификацию клиентов и доступ к аналитическим инструментам. Частные инвесторы получили возможность самостоятельно формировать инвестиционные портфели, использовать маржинальную торговлю и подключать автоматические стратегии. Расширение функционала мобильных приложений дополнительно усилило доступность торговли, сделав ее частью повседневной цифровой среды.

Наряду с этим трансформировалась структура конкуренции. Усиление прозрачности торговых операций, снижение комиссий и появление альтернативных площадок привели к перераспределению рыночных долей между участниками. Финансовые организации вынуждены адаптировать бизнес-модели, внедрять инновационные сервисы и повышать уровень кибербезопасности. В результате электронные торговые платформы стали не просто инструментом проведения сделок, а самостоятельным фактором институциональных изменений на финансовом рынке.

Распространение электронных торговых платформ оказало значительное влияние на структуру и доступность финансового рынка для различных категорий участников. Прежде всего изменилась география инвестирования. Если ранее доступ к зарубежным активам был сопряжен с существенными организационными сложностями, то цифровые интерфейсы позволили объединить национальные и международные площадки в единой системе. Инвестор получил возможность совершать операции с иностранными ценными бумагами, валютой и производными инструментами без физического присутствия и без сложной бюрократической процедуры.

Одновременно усилилась роль частных инвесторов. Рост числа розничных участников стал одной из ключевых тенденций последних лет. Электронные платформы предлагают обучающие материалы, встроенную аналитику, новостные ленты и инструменты оценки рисков. Это формирует более информированную среду принятия решений. Вследствие этого повышается уровень финансовой грамотности населения, а инвестиционная деятельность перестает восприниматься как закрытая сфера для узкого круга профессионалов.

Изменения затронули и сам характер торгов. Распространение алгоритмических стратегий, высокочастотной торговли и автоматических советников усилило скорость оборота капитала. Объем операций увеличился, а временные горизонты инвестирования в ряде случаев сократились. Появилась возможность оперативно реагировать на макроэкономические события и корпоративные новости. Это способствует формированию более динамичной рыночной среды, где цена быстрее отражает поступающую информацию.

Однако расширение доступа сопровождается и новыми вызовами. Упрощенный вход на рынок повышает вероятность необоснованных инвестиционных решений со стороны неопытных участников. Высокая скорость сделок усиливает волатильность, а зависимость от цифровой инфраструктуры делает рынок чувствительным к техническим сбоям и

киберугрозам. По этой причине развитие электронных торговых платформ требует совершенствования механизмов регулирования, защиты инвесторов и обеспечения устойчивости финансовой системы в целом.

Электронные торговые платформы стали одним из ключевых факторов трансформации современного финансового рынка. В ходе статьи была раскрыта их сущность как цифровых инфраструктурных решений, обеспечивающих автоматизацию торговых процессов, ускорение исполнения сделок и снижение транзакционных издержек. Показано, что технологическая база платформ изменила не только техническую сторону операций, но и принципы взаимодействия участников рынка.

Анализ влияния цифровых площадок на доступность финансового рынка позволил выявить расширение круга инвесторов, снижение барьеров входа и рост географической мобильности капитала. Финансовые инструменты стали более открытыми для частных лиц, а информационные сервисы и встроенные аналитические решения повысили уровень вовлеченности розничных участников. Одновременно усилилась конкуренция между посредниками и инфраструктурными организациями, что стимулирует инновации и повышение качества обслуживания.

Наряду с преимуществами были обозначены и ограничения цифрового формата торговли, включая рост волатильности, зависимость от технологической устойчивости и увеличение киберрисков. Расширение доступа требует адекватного регулирования и развития механизмов защиты инвесторов. В итоге можно сделать вывод, что электронные торговые платформы не просто упростили участие в финансовых операциях, а сформировали новую модель функционирования рынка, в которой технологии выступают определяющим элементом его дальнейшей эволюции.

Список литературы

1. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг. - М.: ИНФРА-М, 2025. - 414 с.
2. Жуков Е.Ф. Деньги. Кредит. Банки. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 783 с.
3. Михайленко М. Н. Финансовые рынки и институты. - М.: Юрайт, 2026. - 351 с.
4. Тарасевич Л.С. Инвестиции. - М.: Юрайт, 2022. - 448 с.
5. Федорова Е.А. Цифровизация финансовых рынков: тенденции и риски // Финансы и кредит. - 2021. - № 7. - С. 15–28.
6. Шарп У, Александер Г, Бэйли Дж. Инвестиции. - М.:ИНФРА-М, 2020. - 1024 с.
7. Щеголева Н.Г. Технологии и финансовые инновации. - М.: Юрайт, 2026. - 81 с.
8. Банк России. Официальный сайт. - URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 27.02.2026).
9. Московская биржа. Официальный сайт. - URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 27.02.2026).
10. Всемирный банк. Global Financial Development Database. - URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 27.02.2026).
11. Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Официальный сайт. - URL: <https://www.iosco.org> (дата обращения: 27.02.2026).
12. РБК Инвестиции. Аналитические материалы. - URL: <https://quote.rbc.ru> (дата обращения: 27.02.2026).

РОЛЬ АУДИТА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Гобозова Яна Константиновна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ya.gobozova@mail.ru

Научный руководитель: Кочелорова Галина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kochelорова@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль аудита как ключевого элемента системы экономической безопасности предприятия, также рассматриваются функции внешнего и внутреннего аудита в контексте выявления, минимизации и предотвращения различных видов угроз (налоговых, финансовых, информационных, кадровых).

Ключевые слова: безопасность, аудит, предприятия, налоги, проверка, отчетность, заключение

Российская экономика сейчас переживает сложный период, подвергаясь сильному давлению как извне, так и изнутри. Исследователи указывают, что к внешним дестабилизирующим факторам относятся экономические санкции, разрыв логистических связей, нестабильность цен на сырьевые товары и более жесткая монетарная политика [2]. В то же время, внутренние угрозы проявляются в кризисе платежеспособности, нехватке квалифицированных кадров, просчетах в стратегическом планировании и налоговой оптимизации.

В таких условиях экономическая безопасность предприятия, понимается как общее состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, формируемое руководством и коллективом предприятия путем реализации мероприятий юридического, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического направлений [2]. Управление такой сложной системой требует актуальных и проверенных данных, роль источника и подтверждения которых выполняет аудит.

Аудит, согласно **Федеральному закону от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»**, представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица с целью выражения мнения о достоверности такой отчетности [1]. Однако в контексте экономической безопасности его функции значительно шире.

Аудит выступает не просто инструментом верификации учета, а всесторонним механизмом аналитического сопровождения управленческой деятельности. Как справедливо отмечает Ж.А. Кеворкова, методический инструментарий аудита позволяет оценить не только прошлое состояние объекта, но и выявить потенциальные угрозы, диагностировать зоны риска и предложить пути их минимизации [5]. Таким образом, аудит органично встраивается в систему экономической безопасности, выполняя контрольную, диагностическую и превентивную функции.

Аудит подразделяется на внешний и внутренний. Ключевая роль внешнего аудита в обеспечении экономической безопасности заключается в подтверждении достоверности финансовой информации перед широким кругом стейкхолдеров: инвесторами, кредиторами, государственными органами и, что особенно важно, контрагентами.

В условиях отсутствия в налоговом законодательстве исчерпывающего перечня мер по проявлению должной осмотрительности при выборе партнера, аудиторское заключение приобретает статус весомого аргумента [4]. Информация из налоговых деклараций, как

разъясняет ФНС, не может гарантировать добросовестность контрагента без проведения выездной проверки [6]. В то же время бухгалтерская отчетность, подтвержденная аудиторским заключением, является официальным документом, чья достоверность удостоверена независимым профессиональным субъектом, соответствующим высоким квалификационным требованиям.

Следовательно, наличие аудиторского заключения у потенциального партнера снижает для компании информационные и налоговые риски. Оно позволяет оперировать проверенными данными при анализе его финансового состояния, оценке платежеспособности и наличия ресурсов, что является важным аспектом коммерческой осмотрительности, поддерживаемым судебной практикой.

Если внешний аудит ориентирован преимущественно на внешних пользователей и подтверждение достоверности отчетности ретроспективно, то внутренний аудит является инструментом оперативного управления и контроля, непосредственно встроенным в систему экономической безопасности предприятия.

Внутренний аудит позволяет решать широкий спектр задач:

1. Контроль финансовых и налоговых рисков. Оценка законности и целесообразности хозяйственных операций, проверка правильности исчисления налогов до момента подачи деклараций, выявление резервов для оптимизации налогообложения.

2. Противодействие мошенничеству и хищениям. Проведение инвентаризаций, ревизий, анализ нестандартных операций позволяет своевременно выявлять факты противоправных действий со стороны персонала.

3. Оценка эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля. Внутренние аудиторы предоставляют руководству и собственникам объективную оценку того, насколько существующие бизнес-процессы защищают компанию от реализации различных угроз.

4. Кадровый аудит. Оценка условий труда, лояльности персонала, эффективности системы мотивации, что напрямую связано с кадровой составляющей безопасности.

5. Информационная безопасность. Аудит информационных систем на предмет достоверности, сохранности и защиты данных.

Для эффективной реализации этих функций служба внутреннего аудита должна обладать независимым статусом в организационной структуре и подчиняться непосредственно собственникам или совету директоров, а не финансовому директору или главному бухгалтеру. Только при таком условии внутренний аудит может давать объективные оценки и не быть вовлеченным в создание схем, направленных на искажение реального положения дел.

В ходе исследования была проанализирована судебная практика арбитражных судов, дело ООО «Ви Кемикалз» (№ А43-18315/2018), в котором аудиторское заключение сыграло ключевую роль [7]. По результатам выездной налоговой проверки за 2013–2015 годы Инспекция ФНС доначислила ООО «Ви Кемикалз» 1,23 млн руб. НДС, 1,28 млн руб. акцизов, 1,04 млн руб. пеней и 76,6 тыс. руб. штрафов (общая сумма – около 3,6 млн руб.). Налоговый орган утверждал, что общество производило подакцизные товары (моторные масла) путем смешивания промышленных масел с присадками, однако не уплачивало акциз. Также инспекция сочла, что по взаимоотношениям с контрагентом ООО «Трансхимпром» был создан формальный документооборот для получения необоснованной налоговой выгоды по НДС. В судебном заседании налогоплательщик представил аудиторское заключение независимой аудиторской организации ООО «Нижегородское Аудиторское Партнерство». Суд, оценив аудиторское заключение, заслушав пояснения специалиста-аудитора и свидетелей признал недоказанным факт производства подакцизных товаров, а также отклонил доводы о формальном документообороте. Решение налогового органа признано недействительным.

Анализ литературы позволяет выделить следующие ключевые направления аудита в систему экономической безопасности:

– **Диагностическое.** Аудит выступает индикатором "болевых точек" предприятия, выявляя неэффективные управленческие решения, ошибки в учете и признаки надвигающегося кризиса.

– **Превентивное.** Систематические аудиторские проверки служат сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей и позволяют выявлять угрозы на ранней стадии.

– **Коммуникационное.** Достоверная отчетность, подтвержденная аудитором, повышает инвестиционную привлекательность компании, укрепляет доверие партнеров и снижает претензии со стороны контролирующих органов.

– **Стратегическое.** Результаты и рекомендации аудиторов ложатся в основу корректировки стратегии развития, бюджетирования и управления рисками, обеспечивая долгосрочную устойчивость бизнеса.

Таким образом, аудит играет многоплановую и критически важную роль в системе экономической безопасности современных предприятий. Внешний аудит, предоставляя официальное заключение о достоверности отчетности, служит надежным инструментом снижения информационной асимметрии и налоговых рисков во взаимоотношениях с контрагентами. Внутренний аудит, являясь неотъемлемой частью управленческого контура, обеспечивает непрерывный мониторинг угроз, контроль эффективности использования ресурсов и содействует принятию обоснованных решений.

В условиях усиления внешнего давления и внутренней нестабильности значение аудита будет только возрастать. Для повышения его эффективности в обеспечении экономической безопасности предприятиям необходимо:

1. Рассматривать аудит не как обременительную формальность, а как стратегический инвестиционный ресурс.

2. Обеспечить реальную независимость служб внутреннего аудита и их укомплектованность высококвалифицированными кадрами.

3. Интегрировать результаты аудиторских проверок в процессы стратегического и оперативного планирования.

4. Активно использовать инициативный аудит для подтверждения своей надежности перед партнерами и укрепления деловой репутации.

Комплексный подход к использованию всех форм и методов аудита позволит предприятиям создать надежный фундамент экономической безопасности, способный противостоять современным вызовам и угрозам.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ - Текст: электронный//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения 20.02.2026).

2. Алябьева М.В. Угрозы экономической безопасности предприятия и их предотвращение: монография / М.В. Алябьева. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 128 с.

3. Вертунова, А. С. Способы проведения аудита экономической безопасности / А. С. Вертунова, Ж. А. Кеворкова // Экономические науки. – 2023. – № 9 (226). – С. 190-195. – Текст: электронный//URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55162629>

4. Жигулина, И. В. Роль аудиторского заключения в обеспечении экономической безопасности предприятий / И. В. Жигулина // Аудит. – 2019. – № 4. – С. 44-48 – Текст: электронный//URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42699366>

5. Кеворкова, Ж. А. Развитие методического инструментария обеспечения экономической безопасности организации / Ж. А. Кеворкова // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 3. – С. 65-73. – EDN WDIQDN

6. Вопрос: Об оценке добросовестности налогоплательщика при проведении налоговых проверок. (Письмо ФНС России от 28.12.2017 N ЕД-4-2/26807) - КонсультантПлюс

7. Картотека арбитражных дел. Решение арбитражного суда Нижегородской области от 08.02.2019 года по делу №А43-18315/2018 ООО «Ви Кемикалз». Текст: электронный//URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a54e375f-bd51-44ff-988f-f00e601de9ff>

РОЛЬ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Дегоян Лианна Севаковна, студентка

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

lianna.degoyan.2016@mail.ru

Научный руководитель: Оселедец Виктория Михайловна, кандидат экономических наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

victoria.o@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль банковского кредита в развитии сельского хозяйства, анализируются проблемы аграрного сектора, связанные с сезонностью, рисками и нехваткой оборотных средств. Исследуется влияние кредитов на формирование запасов, приобретение техники и повышение производительности. Освещаются особенности классификации кредитов, выделяется важность реформы методов оценки кредитоспособности и повышения финансовой грамотности фермеров. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к развитию банковского кредитования, включая поддержку государства и цифровизацию процессов.

Ключевые слова: банки, сельское хозяйство, кредитование, аграрный сектор, финансовая поддержка, развитие сельского хозяйства

Кредитование служит одним из основных методов управления финансовыми ресурсами, позволяя централизованно удовлетворять потребности в заемных средствах. Особую роль банковский кредит играет для предприятий с сезонными условиями производства и реализации, к которым принадлежат сельскохозяйственные предприятия. Им требуются заемные средства для формирования временных запасов и незавершенного производства. [1, с. 5]

Все средства в процессе обращения последовательно проходят три этапа: приобретение, производство и реализация. Первый этап предполагает расходование денежных средств на закупку необходимых материалов и ресурсов. Продолжительность второго этапа - непосредственного производства - обусловлена особенностями конкретной отрасли. Например, в растениеводстве характерно неравномерное распределение затрат: пик расходов приходится на первый квартал, затем наступает спад, а продукция реализуется преимущественно в третьем квартале. Аналогично, в животноводстве вложение оборотных средств осуществляется неритмично. В аграрной сфере заемные средства активно применяются для формирования сезонных запасов, что позволяет избежать остановки производственного процесса. Кредитные ресурсы служат мощным экономическим инструментом, стимулируют закупки необходимых материалов и ускоряют реализацию конечной продукции.

Особенности банковского кредитования аграрных предприятий характеризуются наличием повышенного уровня риска, вызванного зависимостью аграрного бизнеса от климатических условий, колебаниями цен на продукцию и проблемами с обеспеченностью средствами производства. В частности, значительный вклад вносят биологические риски, вызванные болезнями растений и животных, и погодные факторы, способные разрушительно повлиять на урожай и доходность хозяйства.

Еще одна важная черта аграрного кредитования – разнообразие потребностей предприятий в заемных средствах. Здесь выделяют три основных вида кредитов:

- краткосрочные кредиты, необходимые для финансирования ежедневных операций;
- среднесрочные кредиты, направленные на обновление парка техники;
- долгосрочные кредиты, используемые для реализации крупных инвестиционных проектов. [2, с. 83].

Практика показывает, что для малых и средних предприятий характерна потребность в краткосрочных кредитах, тогда как большие корпорации используют преимущественно средне- и долгосрочные займы.

Отдельно стоит отметить цифровизацию процессов кредитования. Многие банки внедряют цифровые платформы, позволяющие быстрее обрабатывать заявки и контролировать исполнение договорных обязательств. Такая практика значительно улучшает доступность и скорость оказания кредитных услуг.

Также, большую роль играет государственная поддержка аграрного сектора. Через программы субсидирования процентных ставок и гарантийных фондов правительство стимулирует активность банков в кредитовании аграрных предприятий, компенсируя частично риски и снижая проценты по кредитам.

Оценка кредитоспособности сельскохозяйственных заемщиков представляет собой сложный и многогранный процесс, который сталкивается с рядом проблем. Одной из основных трудностей является высокая степень неопределенности и рисков, связанных с аграрным сектором.

Значительная часть сельскохозяйственных предприятий относится к мелкому и среднему бизнесу, финансовая отчетность которого зачастую осуществляется формально либо вообще не ведется должным образом. Это мешает банку провести точный анализ текущего и будущего финансового состояния потенциального заемщика.

Кроме того, многие сельскохозяйственные заемщики не имеют ликвидного и качественного залога. В отличие от других секторов экономики, где активы легко оцениваются и могут быть использованы в качестве обеспечения, в сельском хозяйстве активы, такие как земля или техника, могут быть менее ликвидными и более подверженными рискам. [3, с. 14]

Необходимо отметить, что в некоторых случаях банки могут проявлять предвзятость к определенным категориям заемщиков, например, к малым фермерам или новым участникам рынка. Это может быть связано с недостатком доверия к их способности погашать кредиты или с отсутствием опыта работы с ними.

Таким образом, проблемы оценки кредитоспособности сельскохозяйственных заемщиков обусловлены множеством факторов, включая высокие риски, недостаток информации и специфические особенности аграрного сектора. Для улучшения ситуации необходимо разрабатывать более адаптированные методы оценки кредитоспособности, а также повышать финансовую грамотность фермеров и способствовать улучшению прозрачности их финансовой отчетности.

Результаты исследования: Банковский кредит обеспечивает непрерывность производственных процессов в сельском хозяйстве благодаря специфике отрасли, связанной с сезонностью и неравномерностью оборота средств. Выяснилось, что предприятия различаются по своим нуждам в кредитах: малые и средние хозяйства чаще берут краткосрочные кредиты для покрытия текущих расходов, крупные агрофирмы заинтересованы в средне- и долгосрочном финансировании для инвестиций и обновления техники. Эффективность кредитования определяется использованием цифровых технологий, ускоряющих обработку заявок, и поддержкой государства (субсидии, гарантия возврата средств), смягчающей высокие риски. Однако главной проблемой остается оценка кредитоспособности: неопределенные внешние факторы (болезни растений, цены, погода), недостаточная прозрачность финансовой отчетности и низкая ликвидность активов затрудняют решение банков о выдаче кредитов.

Выводы: Для эффективного банковского кредитования в сельском хозяйстве необходимо преодолеть методологические и институциональные препятствия. Традиционные методы оценки кредитоспособности не учитывают волатильность доходов аграриев, поэтому нужны адаптивные подходы к анализу рисков, включая оценку биологического потенциала и страхование урожая. Важно объединить усилия государства и финансового сектора для расширения льготного кредитования, развития кредитной

кооперации и повышения финансовой грамотности фермеров. Комплексное решение этих проблем позволит превратить банковский кредит в инструмент стратегического развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Складоро, Ю. М. Анализ уровня кредитоспособности сельхозтоваропроизводителей региона с учетом рисков их деятельности и мониторинга механизма их кредитования: монография / Ю. М. Складоро, Л. А. Латышева, Е. Н. Лапина. – Ставрополь: СтГАУ, 2022. – 72 с.
2. Иванова, Л. И. Развитие кредитования сельскохозяйственных организаций в Российской Федерации: монография / Л. И. Иванова, М. А. Федотова. – Ульяновск: УлГАУ имени П. А. Столыпина, 2022. – ISBN 978-5-902532-99-6.
3. Экономика сельского хозяйства: учебник для среднего профессионального образования / под редакцией Н. Я. Коваленко. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 406 с.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кесарева Алина Владимировна, студентка

УрГУПС, Екатеринбург, Россия,

kesareva04@mail.ru

Лихачева София Андреевна, студент

УрГУПС, Екатеринбург, Россия,

sofialicaheva12@gmail.com

Научный руководитель: Конышева Екатерина Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент

УрГУПС, Екатеринбург, Россия,

EKonysheva@usurt.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровизации на бизнес-процессы современных компаний. Во время исследования были описаны основные направления цифровизации, как она воздействует на снижение рост производительности, а также улучшение качества продукции. В работе изучены существенные вложения, которые необходимы для внедрения и обслуживания цифровых технологий. Также отмечены связанные с защитой корпоративных данных от киберугроз риски. Особенно подчеркивается важность адаптации культуры компании к цифровым изменениям.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые результаты компании, преимущества цифровизации, риски цифровизации

В условиях современного экономического развития цифровизация играет ключевую роль в трансформации бизнес-процессов. Внедрение автоматизированных систем, использование передовых цифровых технологий и инновационных решений оказывает значительное влияние на все аспекты деятельности организаций. Особую актуальность приобретает оценка воздействия цифровизации на финансовые показатели компаний.

Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий и компьютерных данных в процессы и услуги для, чтобы произвести более быструю и выгодную замены, а также для открытия новые возможности бизнеса и людей [1].

К основным направлениям цифровизации относятся (рисунок 1):

Автоматизация производственных процессов

Внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)

Использование аналитических инструментов для принятия решений

Оптимизация логистики и цепочек поставок

Цифровая трансформация HR-процессов

Рисунок 1 – Основные направления цифровизации

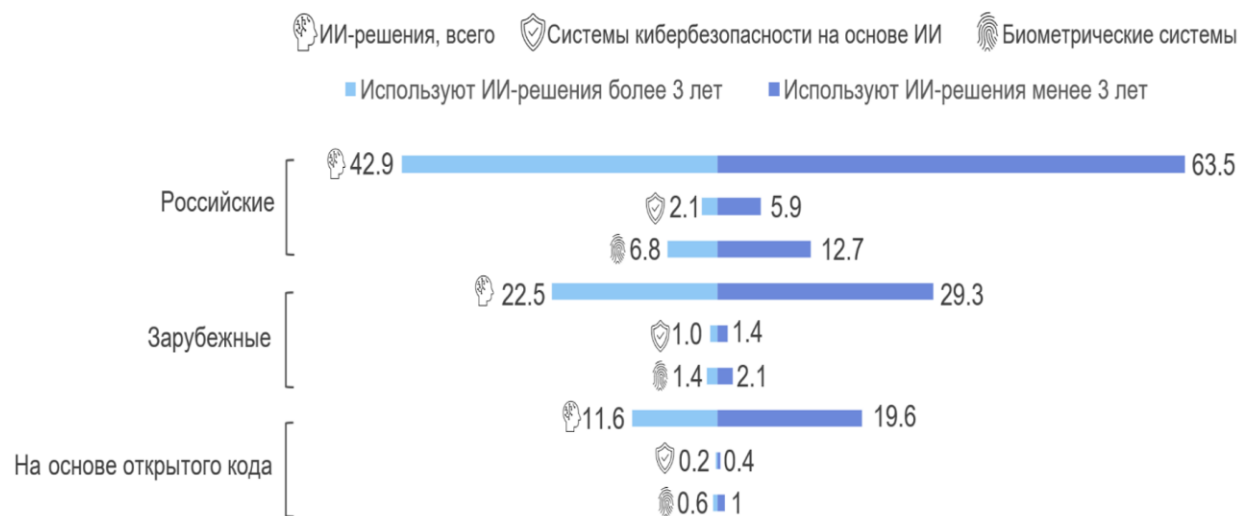
Цифровизация оказывает сильное воздействие на финансовые результаты предприятия. Достижение снижения операционных затрат происходит за счет автоматизации ручных процессов, сокращения ошибок и оптимизации использования ресурсов. Внедрение данных технологий позволит сократить расходы на персонал, материалы или энергопотребление [2].

Рост производительности обеспечивается путем ускорения процессов производства, повышения «чистоты» операций и улучшения взаимоотношения между подразделениями.

Внедрение систем контроля качества, предиктивной аналитики и оптимизации производственных процессов позволяют улучшить качество продукции и снизить количества брака, что позволяет повысить удовлетворенность клиентов [3].

Цифровые технологии требуют значительных вложений на этапе внедрения и последующего обслуживания, что является серьезным препятствием для многих компаний. Например, исследование компании Gartner показало, что мировые расходы на информационные технологии (ИТ) в 2025 году увеличатся на 7,9% и превысят \$5,4 трлн [4].

В этом году расходы на центры обработки данных вырастут более чем на 42%. ИТ-услуги по-прежнему будут занимать лидирующие позиции на рынке, достигнув объема около \$1,7 трлн. Вице-президент Gartner Джон-Дэвид Лавлок отмечает, что в условиях глобальной неопределенности, которая замедляет приток новых расходов в бизнес, компании активно инвестируют в цифровизацию, особенно в искусственный интеллект (ИИ) и генеративный ИИ (GenAI). И если расходы на серверы, оптимизированные под искусственный интеллект, практически отсутствовали в 2021 году, то к 2027 году они вырастут втрое по сравнению с затратами на традиционные серверы. Согласно опросу Gartner, 62% респондентов считают, что искусственный интеллект станет ключевым фактором конкурентоспособности в ближайшие десять лет [4].

ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Рисунок 2 – Доля организаций, использующих ИИ-решения в области кибербезопасности, по типу вендора (в % от числа обследованных организаций – пользователей ИИ)

Еще одним из существенных рисков, сопутствующих переходу на цифровые технологии, является недостаточность мер по обеспечению защиты корпоративных данных. Организации, внедряющие информационные системы, подвержены угрозам кибератак, киберпреступлений и утечки информации. Данные инциденты могут привести к значительным финансовым убыткам, а также негативно сказаться на деловой репутации компании. На рисунке 2 показаны данные исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Обследования организаций показало, что российские инструменты искусственного интеллекта (ИИ) чаще используются организациями, которые применяют подобные технологии менее трех лет

(63,5%). Среди этих организаций российские решения для кибербезопасности и биометрии применяются вдвое чаще (5,9% и 12,7% соответственно) по сравнению с зарубежными аналогами (1,4% и 2,1%) [5].

Современный мир требует от компаний адаптации культуры компании к цифровым изменениям. Эффективное внедрение цифровых технологий невозможно без высококвалифицированного персонала, на которое необходимо большого количества финансовых и временных ресурсов [6].

Цифровизация оказывает большое влияние на многие показатели компаний, позволяя трансформировать процессы производства. Внедрение автоматизированных систем и цифровых технологий приводит к снижению операционных затрат, а также к повышению производительности. Однако стоит понимать, что цифровизация невозможна без должных затрат на существенных инвестиционных вложений, высококвалифицированной подготовки персонала.

Список литературы

1. Инеров Б., Мухамметдурдыева А. А, Какышова Э. О. ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКУ И БУДУЩЕЕ // Символ науки. 2025. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vliyanie-na-obschestvo-ekonomiku-i-budushee>.
2. Конышева, Е. В. Социально-экономические аспекты развития высокоскоростных магистралей / Е. В. Конышева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 11(129). – С. 19. – EDN JAORTU.
3. Цифровизация промышленности: задачи, преимущества внедрения // 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://sberbs.ru/blogs/blog/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-zadachi-preimuschestva-vnedreniya>.
4. Интерфакс «Gartner спрогнозировал рост мировых IT-расходов в 2025 году на 7,9%» [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/digital/1039288>
5. А. И. Фокина, Ю. В. Туровец. Искусственный интеллект. Серия информационно-аналитических материалов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. № 7 / 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/959233396.pdf>
6. Мельников А. С. Влияние цифровизации на финансовые результаты компании / А. С. Мельников, Е. Г. Калабина. – Текст: электронный // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). – Екатеринбург: Издательство Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 633-635.

ФОНДОВАЯ БИРЖА КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Киселева Дарья Эдуардовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия;

zlfif890@mail.ru;

Патрина Ева Романовна, студентка

Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия;

patrinaeva@icloud.com

Научный руководитель: Шестакова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия;

she_nn@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается фондовая биржа как ключевой элемент современной финансовой системы. Анализируется история возникновения и эволюции биржевой торговли, подробно разбираются функции, структура, участники биржевого процесса и механизм работы. Статья предназначена для студентов-экономистов младших курсов с целью формирования целостного понимания роли фондовой биржи в экономике.

Ключевые слова: фондовая биржа, ценные бумаги, финансовый рынок, акции, облигации, инвесторы, эмитенты, брокеры, ликвидность, биржевые индексы, IPO, первичный и вторичный рынок, регулирование

В современном мире сложно представить экономику без фондового рынка. Центральным звеном этого процесса выступает фондовая биржа. С экономической точки зрения это организованный рынок, на котором осуществляется торговля ценными бумагами: акциями, облигациями и более сложными финансовыми инструментами (деривативами). В отличие от внебиржевого рынка, фондовая биржа – институт, который обеспечивает встречу участников по строгим правилам, гарантируя прозрачность, надежность и справедливость сделок.

Если провести простую аналогию, фондовая биржа похожа на фермерский рынок: он предоставляет место для торговли, но не участвует в купле-продаже. Площадки, на которых осуществляется торговля, соединяют участников торговых отношений. Исторический экскурс: от долговых расписок до глобальных площадок Древний мир и Средние века. Предпосылки торговли находят еще в Древнем Риме, где существовали товарищества, члены которых владели долями и торговали ими. Однако это были отдельные элементы. В XIII–XV веках в Европе появились прообразы современных бирж, вызванные развитием торговли и появлением векселей. Само слово "биржа" связано с фамилией купеческой семьи Van der Burse в Брюгге (Бельгия), перед домом которой в 18 веке заключались сделки.

Рождение классической биржи. Подлинной революцией стало создание Амстердамской фондовой биржи, которая была открыта в 1611 году. В 1602 году была основана Голландская Ост-Индская компания, которая разделила капитал на доли (акции) и продала их купцам. Так возник первый в мире рынок, где эти доли можно было перепродавать. Развитие в 18-19 веках. Следом биржи открылись в Лондоне (официально с 1773 года, выросла из кофейни Джонатана) и Нью-Йорке (1792 год, "Соглашение под платаном"). Лондонская биржа стала локомотивом промышленной революции, а Нью-Йоркская фондовая биржа – в XX столетии превратилась в главную финансовую площадку мира.

Российская история. Первая биржа в России основана по указу Петра Великого в Санкт-Петербурге в 1703 году. До революции 1917 года было несколько бирж, но после прихода советской власти они были закрыты. Возрождение началось только в 1990-х после распада СССР.

Фондовая биржа выполняет ряд макроэкономических функций: Мобилизация капитала. Биржа позволяет компаниям (эмитентам) привлекать инвестиции от огромного количества инвесторов для развития бизнеса через выпуск акций или облигаций.

Перераспределение капитала. Биржа направляет свободные средства в наиболее эффективные сектора: инвесторы покупают акции растущих компаний и продают бумаги отстающих.

Обеспечение ликвидности. Ликвидность – это способность актива быть быстро проданным по стоимости, близкой к рыночной. Инвестор может в любой момент продать свои активы и получить деньги. В момент формирования стоимости на товар учитывается баланс интересов участников рынка. Биржа устанавливает единые правила и требования, что дает возможность находить минимальные спрэды. Она обеспечивает исполнение сделок. На торги допускаются только те эмитенты, которые прошли многоуровневую проверку, тем самым обеспечивая надежность ценных бумаг. Клиринговый центр выступает гарантом расчетов.

Обеспечение открытости и арбитража. Биржа обязуется предоставлять полную информацию о торгах, а также разрешать споры через арбитражные комиссии. Фондовый рынок принято делить на два больших сегмента:

Первичный рынок. Здесь происходит первое размещение ценных бумаг эмитента. Процесс первого выхода компании на биржу называется IPO (Initial Public Offering). Деньги от продажи на этом этапе получает непосредственно компания-эмитент.

Вторичный рынок. Это основная арена биржевой торговли. Здесь инвесторы обмениваются уже выпущенными ценными бумагами. Эмитент не участвует в этих сделках. Именно вторичный рынок обеспечивает ликвидность.

Основные участники биржевого процесса: Тот, кто вкладывает деньги в активы для получения дохода (рост курсовой стоимости, дивиденды) или с целью приобретения прав (например, права голоса). Организация, которая размещает на фондовой бирже акции и облигации для привлечения средств и должна пройти процедуру проверки (листинг). Участники биржевого процесса:

Брокер – посредник, совершающий операции по указанию клиента. Инвестор не может осуществлять биржевые операции напрямую, а только через брокера.

Дилер – это человек, который заключает сделки от своего имени и за свой счет, публично объявляя цены.

Управляющий – это лицо, которому инвестор доверяет управление своими деньгами для последующих инвестиций.

Инфраструктурные организации:

Регистратор ведет реестр владельцев ценных бумаг. Хранилище занимается учетом и хранением ценных бумаг, обеспечивая права инвесторов. Даже при банкротстве брокера бумаги инвестора сохраняются.

Клиринговый центр – это организация, осуществляющая расчетное обслуживание, определяя взаимные долги сторон (кто кому сколько должен).

Регулятор. В России функции регулятора выполняет Центральный банк РФ. Он выдает лицензии, следит за соблюдением законов, связанных с рынком ценных бумаг и пресекает манипулирование рынком. Существует два основных режима работы бирж:

1.Традиционная (аукционная). Трейдеры находятся в биржевом зале и работают напрямую друг с другом (система "голоса"). Такой способ является основным для фондовой биржи, но сейчас встречается редко.

2.Электронная биржа. Самый популярный современный способ. Все торги проходят на специальной онлайн-площадке, где встречаются те, кто хочет купить и те, кто готов продать. Это намного оперативнее и удобнее.

Экономисты выделяют два типа организации торгов:

Система продвижения котировок. Ключевую роль играют маркет-мейкеры, которые постоянно выставляют котировки, обеспечивая ликвидность. Система продвижения ордеров.

Аукционный рынок, где все заявки стекаются в "стакан", и система автоматически сопоставляет их.

Виды аукционов:

Двойной непрерывный аукцион. Заявки исполняются немедленно при совпадении в течение всего торгового дня.

Онкольный аукцион. Заявки накапливаются, а затем в определенный момент определяется единая цена (используется на открытии и закрытии финансового инструмента). Часы работы бирж определяются в зависимости от страны и типа инструмента. Торговля может идти круглосуточно. Статистические данные, отражающие изменение цены "корзины" финансовых активов, называются биржевыми индексами. Они нужны для оценки общей тенденции рынка (тренда). Самые известные мировые индексы:

Standard & Poor's 500 (США – 500 крупнейших компаний США). Dow Jones Industrial Average (США) – 30 крупнейших промышленных компаний.

NASDAQ Composite (индекс США) – высокотехнологичный индекс.

FTSE 100 (Великобритания) – индекс Лондонской биржи.

Индекс Московской Биржи (ИМОЕХ) – основной индекс российского рынка (акции Сбербанка, Газпрома, Лукойла и др.). Наиболее доступный метод заработка для большинства – это приобретение и реализация ценных бумаг. Если компания устойчива и развивается, то цена в будущем 3–5 лет будет расти. В качестве ориентира доходности можно рассматривать динамику фонда Vanguard Total World Stock ETF (5,7–7,8% годовых в долларах + дивиденды) или индекс Мосбиржи (6,3–10,3% в год в рублях + выплаты). Менее рискованный инструмент с фиксированными платежами и меньшей волатильностью. Доходность российских ОФЗ за последние десять лет составляет около 7,52% в год.

Покупка фьючерсов. Способы заработка:

Хеджирование – это страхование от неблагоприятного изменения цены актива. Арбитраж – заработок на разнице цены базового актива и фьючерсного контракта.

Спекуляции – это тактика, которая используется трейдерами с целью заработать в краткосрочной перспективе. Потенциальная доходность высока, однако вероятность потери капитала велика.

Биржа – сложный, но эффективный механизм, трансформирующий сбережения в инвестиции и финансирующий экономический рост. Несмотря на кажущуюся сложность, биржа функционирует согласно простым законам экономики, а ее инфраструктура создана для надежности и прозрачности процесса торговли.

Список литературы

1. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] ФКЗ // Справ. – правовая система Консультант Плюс (дата обращения 22.02.2026).

2. Федеральный закон "Об организованных торгах" от 21.11.2011 N 325-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] ФКЗ // Справ. – правовая система Консультант Плюс (дата обращения 22.02.2026).

3. Фондовая биржа [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фондовая_биржа (дата обращения: 22.02.2026).

4. Типы торговых систем на фондовом рынке [Электронный ресурс] // Т-Банк: [сайт]. – Электрон. дан. – Москва, 2025. – // URL: <https://www.tbank.ru/financial-literacy/stock/> (дата обращения: 22.02.2026).

ИСТОРИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОТ ПРАКТИЧЕСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА ДО УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРОГРАММ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

Кожуховская Дарья Михайловна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
darrakoz2006@bk.ru

Научный руководитель: Тищенко Марина Анатольевна, доцент, кандидат экономических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mtischenko@mail.ru

Аннотация. Бухгалтерское образование в России прошло путь от практического ученичества до современной многоуровневой системы. На дореволюционном этапе оно институционализировалось в коммерческих училищах и вузах. В советский период произошла трансформация под задачи плановой экономики. Сегодня система интегрируется в международные стандарты, сочетая академическую подготовку с профессиональной сертификацией. Изучение этой эволюции позволяет осознать истоки профессии и структуру современных учебных программ. Каждый этап развития был ответом на социально-экономические запросы: от потребностей капитализма до глобальной интеграции.

Ключевые слова: бухгалтерское образование, история бухгалтерии, профессиональная сертификация, коммерческие училища, МСФО, Институт профессиональных бухгалтеров России (ИПБ России)

История становления бухгалтерского образования в России – это путь от простых методов передачи знаний к современным комплексным академическим программам, соответствующим мировым стандартам. Изучая этапы этого пути, можно увидеть, как менялась профессия: от ремесла счетовода до роли ключевого специалиста в управлении бизнесом [1, с. 5-10].

В России в эпоху Просвещения происходили изменения в системе образования, развитии науки и педагогической мысли. Эти процессы были связаны с влиянием идей просветителей Европы и стремлением государственной власти поставить науку и школу на службу практическим нуждам армии, флота, промышленности, торговли и управленческой деятельности [2, с. 42-45].

Стандарты бухгалтерского дела заимствовались с западных образцов, в частности с голландских. В 1722 году на русский язык перевели важный регламент, касающийся управления Адмиралтейской верфью. Благодаря этому документу русские специалисты узнали о ключевом правиле бухучета: учитывать нужно первичные документы, которые отражают реальное положение дел, а не само это состояние [3].

Индустриализация и рост коммерческого оборота потребовали систематизированной подготовки кадров. Ответом стало создание сети коммерческих училищ и курсов, где бухгалтерия преподавалась как отдельная дисциплина [4, с. 88-92; 5, с. 267-270].

В 1870 году в стране возникла тройная бухгалтерия, которая пришла на смену двойной итальянской записи. Ее автором считается Федор Езерский, который пытался решить задачу отслеживания успешности работы предприятия в реальном масштабе времени. В начале XX века тройная русская бухгалтерия получила международное признание [1, с. 156-160; 2, с. 310-315].

Знаковым событием стало открытие в 1907 году в Москве Высших коммерческих курсов М.В. Побединского, которые можно считать прообразом высшего экономического образования. В этот период появились первые отечественные теоретики учета (Ф.В.

Езерский, А.М. Вольф, Н.С. Лунский), чьи труды легли в основу учебных программ [1, с. 178-182; 6, с. 98-102].

После революционных преобразований 1917 года бухгалтерский учет подвергся существенным изменениям, став инструментом централизованного экономического планирования и контроля. Система профессионального образования приобрела жесткий директивный характер, нацеленный на формирование кадров для народного хозяйства Советского Союза. Появилась единая структура специализированных учебных заведений, включающая техникумы среднего уровня и экономические факультеты высших учебных заведений [7, с. 45-58].

Особенностью того времени стало преобладание отраслевого подхода к ведению учета (промышленность, строительство, сельское хозяйство), сопровождавшееся тщательным изучением нормативных документов Министерства финансов СССР. Уровень подготовки специалистов в сфере расчета издержек, оценки себестоимости и анализа хозяйственных операций оставался высоким, однако советская практика оставалась закрытой от передовых зарубежных методик, таких как управленческая отчетность и инвестиционный анализ. Специальность «бухгалтер» получила широкое распространение, но отсутствовали институты независимой аттестации профессионалов [7, с. 112-125; 1, с. 230-235].

В конце 1980-х годов в СССР стало ясно, что старые экономические методы управления страной не эффективны. Промышленность замедляла темпы развития, качество товаров ухудшалось, на смену им приходили товары с зарубежного рынка. Сельскохозяйственный сектор также испытывал трудности. Все это было вызвано устаревшими методами планирования и недостаточной эффективностью государственного контроля [2, с. 401-405].

Переход к рыночной экономике вызвал революцию в бухгалтерском образовании. Можно выделить несколько взаимосвязанных процессов

Внедрение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и Международных стандартов аудита (МСА) потребовало коренной переработки учебных планов [8, с. 58-63]. В вузах появились специализированные программы по МСФО, аудиту, налоговому консультированию [9, с. 98-105].

Внедрение уровней бакалавриата и магистратуры (в рамках Болонского процесса) позволило дифференцировать подготовку: базовая подготовка – в бакалавриате, углубленная специализация – в магистратуре [8, с. 64-67; 10, с. 44-46]. Активно развиваются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки [9, с. 110-115].

Важнейшим элементом современного этапа стало появление профессиональных организаций, присваивающих статусы, подтверждающие квалификацию. Ведущую роль играет Институт профессиональных бухгалтеров России (ИПБ России) [3]. Сертификация ИПБ России (например, «Профессиональный бухгалтер», «Главный бухгалтер», «Специалист по МСФО») стала фактически отраслевым стандартом и требованием многих работодателей [11, с. 78-82]. Это создало непрерывную траекторию «образование – опыт – сертификация – постоянное профессиональное развитие».

Таким образом, проведенные исследования показали, что сегодняшний бухгалтер – это не просто «счетовод», а финансовый аналитик, внутренний контролер, специалист по управленческому учету и налоговому планированию. Современное образование, отвечая на этот вызов, должно гибко сочетать теоретические знания, цифровые компетенции (в сфере ERP-систем, data analysis) и постоянное профессиональное совершенствование через систему сертификации [11, с. 90-95; 8, с. 70-72]. Дальнейшее развитие видится в углублении междисциплинарных связей (право, IT, менеджмент) и усилении практико-ориентированной составляющей при сохранении академического фундамента [9, с. 120-125].

Список литературы

1. Соколов, Я. В. История бухгалтерского учета: учебник / Я. В. Соколов, В. Я. Соколов. – 3-е изд, перераб. и доп. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2011. – 287 с. – ISBN 978-5-9776-0100-9.
2. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов / Я. В. Соколов. – Москва: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с. – ISBN 5-85177-017-1.
3. Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России. История бухгалтерского учета в России: [сайт]. – Москва, 2024. – URL: <https://www.ipbr.org/history/> (дата обращения: 28.02.2026).
4. Бессолицын, А. А. Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX-XX вв. / А. А. Бессолицын. – Москва: ИРИ РАН, 2014. – 226 с. – ISBN 978-5-8055-0253-5. Семенова, А. В. К истории коммерческого образования в России: Московская практическая академия коммерческих наук / А. В. Семенова // Россия на рубеже XIX - XX веков: материалы науч. чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. – Москва: РОССПЭН, 1999. – С. 267-275.
6. Калугина, С. А. Российское образование в сфере коммерции: аспекты становления / С. А. Калугина, А. А. Макаров, Т. П. Лебедева // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – № 33. – С. 86-98.
7. Маздоров, В. А. История развития бухгалтерского учета в СССР: 1917-1972 гг. / В. А. Маздоров. – Москва: Финансы, 1972. – 318 с.
8. Дружиловская, Э. С. Динамика высшего бухгалтерского образования в России: достижения, проблемы и поиск перспектив / Э. С. Дружиловская // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 6. – С. 56-72.
9. Лупикова, Е. В. История бухгалтерского учета: учеб. пособие для студентов вузов / Е. В. Лупикова. – Москва: Кнорус, 2007. – 240 с. – ISBN 978-5-85971-565-7.
10. Соколов, Я. В. Бухгалтерское образование и болонский процесс / Я. В. Соколов // Бухгалтерский учет. – 2006. – № 17. – С. 44–47.
11. Ерина, Т. В. Бухгалтерский, управленческий и налоговый учет: современное состояние и перспективы развития / Т. В. Ерина, Р. В. Нагуманова. – Санкт-Петербург: НАЦРАЗВИТИЕ, 2024. – 104 с.

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ

Копылова Екатерина Владимировна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

korylovae216@gmail.com

Научный руководитель: Тищенко Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

mtischenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации налогового администрирования и его влияние на систему налоговой отчетности. Анализируются ключевые направления цифровой трансформации налоговой службы, включая внедрение электронного документооборота, систем онлайн-касс, технологии блокчейн и искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется изменениям в процедурах налогового контроля, требованиям к формированию отчетности и перспективам дальнейшего развития системы.

Ключевые слова. Цифровизация налогообложения, электронное документооборот, налоговая отчетность, автоматизация контроля, искусственный интеллект, блокчейн, электронная подпись, налоговый мониторинг, цифровая трансформация, кибербезопасность

Цифровизация кардинально трансформирует систему налогового администрирования. Внедрение цифровых технологий в процессы сбора, обработки и анализа налоговой отчетности повышает прозрачность, снижает риски ошибок и минимизирует возможности для уклонения от уплаты налогов [1].

Цифровизация налоговой отчетности реализуется через комплекс взаимосвязанных направлений, формирующих современную экосистему налогового администрирования. Прежде всего, это переход на электронный документооборот (ЭДО), при котором отчетность представляется исключительно в электронной форме через защищенные каналы связи – например, через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС.

Существенным элементом цифровизации стало внедрение систем онлайн-касс, благодаря которым фискальные данные автоматически передаются в налоговые органы, обеспечивая оперативный контроль за выручкой торговых предприятий и сферы услуг.

Перспективным направлением является использование технологии блокчейн, позволяющей гарантировать неизменность и прозрачность налоговых данных на всех этапах их обработки. Кроме того, активно развивается интеграция учетных систем предприятий (таких как 1С, SAP и других) с налоговыми сервисами – это позволяет автоматически формировать отчетность на основе первичных данных бухгалтерского учета. Особого внимания заслуживает применение искусственного интеллекта (ИИ) и технологий Big Data. Эти инструменты позволяют анализировать огромные массивы данных для выявления аномалий, прогнозирования налоговых поступлений и оптимизации контрольных мероприятий. Наконец, важным шагом стало создание единой цифровой платформы для взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов. Она включает сервисы онлайн-консультаций, проверки расчетов и подачи уточненных деклараций, делая процесс отчетности более удобным и прозрачным [2].

Внедрение цифровых технологий коренным образом изменило процедуры налогового контроля. Одним из ключевых нововведений стала автоматизация камеральных проверок: современные системы автоматически сверяют данные из разных источников – деклараций, банковских выписок, информации с онлайн-касс – и выявляют расхождения без участия человека.

На смену тотальному контролю пришел риск-ориентированный подход: на основе анализа данных система ранжирует налогоплательщиков по уровню риска, что позволяет сосредоточить усилия на наиболее подозрительных случаях. Это повышает эффективность проверок и снижает нагрузку на добросовестных налогоплательщиков.

Еще одним важным изменением стал оперативный мониторинг транзакций. Налоговые органы получают доступ к данным о платежах в режиме реального времени, что значительно сокращает время выявления нарушений [4].

Благодаря автоматическому анализу данных существенно сократилось количество выездных проверок – теперь они проводятся только при наличии серьезных подозрений. Кроме того, усилилась интеграция с другими государственными системами: данные из Росреестра, ПФР, ФСС и иных ведомств используются для перекрестной проверки информации, что делает уклонение от налогов значительно более сложным.

Для отдельных категорий налогоплательщиков, например, самозанятых, уже реализован автоматический расчет налогов на основе данных онлайн-касс и банковских операций. Эта практика, вероятно, будет расширяться и на другие сегменты.

Цифровизация налоговой системы кардинально изменила подход к формированию и представлению отчетности. Если раньше основной акцент делался на формальном соблюдении сроков подачи документов, то сегодня требования охватывают всю цепочку формирования налоговых данных – от первичного учета до итогового отчета.

В условиях цифровой трансформации бизнеса соблюдение этих требований становится не просто формальностью, а элементом системы внутреннего контроля организации. Несоответствие новым стандартам влечет не только финансовые санкции, но и повышает риск включения в план выездных проверок.

Прежде всего, принципиально изменилась **степень детализации операций**, отражаемых в отчетности. Теперь недостаточно указать лишь суммы доходов и расходов – требуется полная расшифровка каждой операции. Это включает:

- коды операций согласно утвержденным классификаторам;
- полные реквизиты контрагентов (ИНН, наименование, юридический адрес);
- основания сделок (номера и даты договоров, накладных, актов выполненных работ);
- назначение платежей с указанием конкретных товаров, работ или услуг;
- разбивку сумм по ставкам НДС и другим налоговым режимам.

Параллельно произошло **расширение перечня отчетных показателей**. Введены новые формы отчетности для специфических операций, включая:

- трансграничные платежи (с обязательным указанием страны контрагента, кода валютной операции, реквизитов внешнеторгового контракта);
- операции с цифровыми активами (криптовалютные транзакции, токены, цифровые финансовые активы);
- сделки с взаимозависимыми лицами (с подробным обоснованием цен и условий);
- операции, подпадающие под налоговый мониторинг (с предоставлением доступа к первичным учетным документам в режиме реального времени).

Для отдельных отраслей введены дополнительные показатели: в розничной торговле – данные по маркированным товарам, в транспортной сфере – сведения о грузоперевозках через систему «Платон», в алкогольной отрасли – данные из ЕГАИС.

Особое внимание уделяется **формату представления данных**. Отчетность должна подаваться в строго регламентированных XML-форматах, разработанных ФНС, с соблюдением ряда требований:

- соответствие утвержденным XSD-схемам (проверка структуры файла);
- использование кодировок UTF-8 или Windows-1251;
- обязательное указание идентификаторов форм и периодов отчетности;
- наличие всех обязательных элементов и атрибутов согласно формату;

- корректное заполнение справочников и классификаторов (ОКВЭД, ОКТМО, ОКАТО и др.) [5].

Система автоматически проверяет файлы на соответствие формату, и при обнаружении ошибок отчет не принимается.

Неотъемлемым элементом цифровой отчетности стало **обязательное использование электронной подписи (ЭП)**. Все электронные документы должны быть заверены квалифицированной электронной подписью (КЭП):

- для юридических лиц – КЭП руководителя или уполномоченного представителя с приложением машиночитаемой доверенности (МЧД);
- для ИП – личная КЭП предпринимателя;
- для филиалов и обособленных подразделений – КЭП уполномоченного лица с указанием реквизитов подразделения.

Подпись должна быть действительна на момент отправки отчета, а сертификат ключа проверки ЭП – выдан аккредитованным удостоверяющим центром.

Требования к хранению данных также стали более строгими. Налогоплательщики обязаны:

- хранить электронные документы не менее 5 лет с возможностью предоставления по запросу;
- обеспечивать неизменность и читаемость электронных документов в течение всего срока хранения;
- вести журналы учета входящих и исходящих электронных документов;
- сохранять все версии документов при внесении изменений и исправлений.

Рекомендуется использовать системы электронного архива с резервным копированием и защитой от несанкционированного доступа.

Важным направлением ужесточения контроля стал **мониторинг трансфертного ценообразования**. Для сделок между взаимозависимыми лицами введены особые требования:

- обязательное уведомление о контролируемых сделках (если сумма превышает установленный лимит);
- предоставление документации по трансфертному ценообразованию (включая обоснование цен, анализ сопоставимых сделок);
- применение методов определения рыночных цен (метод сопоставимых рыночных цен, затратный метод и др.);
- подготовка страновых отчетов для международных групп компаний.

Несоблюдение этих требований влечет штрафы в размере до 40 % от суммы неуплаченного налога.

Кроме того, появились **дополнительные требования для отдельных режимов налогообложения**:

- для УСН – обязательное ведение книги учета доходов и расходов в электронном виде, синхронизированной с банковскими операциями;
- для ЕСХН – детализация расходов по видам сельскохозяйственной деятельности;
- для патентной системы – подтверждение фактического ведения деятельности по заявленному виду.

На стороне налоговых органов внедрен **автоматизированный контроль данных**. Система ФНС автоматически проверяет отчетность на:

- арифметические ошибки и расхождения между показателями;
- соответствие данных за разные периоды;
- расхождения с информацией от банков и других госорганов;
- отклонения от среднеотраслевых показателей;
- признаки фиктивных операций (отсутствие движения товаров при наличии документов и др.) [2].

При выявлении несоответствий система формирует автоматические запросы на пояснения, которые необходимо предоставить в установленный срок.

Анализ текущих тенденций позволяет выделить несколько ключевых направлений, по которым будет развиваться система налоговой отчетности в ближайшие годы.

Прежде всего, ожидается полная автоматизация расчета налогов для большинства категорий налогоплательщиков. Опыт автоматического расчета налога для самозанятых уже доказал свою эффективность и будет масштабирован на другие сегменты бизнеса.

Усилится интеграция с международными системами обмена данными, что позволит эффективнее бороться с уклонением от налогообложения на глобальном уровне. Важным направлением станет использование искусственного интеллекта для предиктивной аналитики: прогнозирование налоговых рисков и предоставление рекомендаций налогоплательщикам по оптимизации нагрузки.

Будет развиваться концепция «цифровых налоговых резидентов» – электронных профилей компаний и физических лиц с полным набором данных для автоматического контроля. Открытые API для бизнеса позволят компаниям интегрировать свои учетные системы с налоговыми сервисами, что упростит подачу отчетности и снизит вероятность ошибок.

Одновременно с этим усилится внимание к кибербезопасности: защита данных от кибератак станет приоритетом, включая внедрение квантового шифрования. И, наконец, можно ожидать постепенного отказа от бумажных документов – все взаимодействия с налоговыми органами будут переведены в цифровой формат.

Цифровизация налоговой отчетности – это необратимый процесс, который повышает эффективность налогового администрирования и снижает издержки для бизнеса. Однако он требует от налогоплательщиков адаптации к новым требованиям: освоения электронных сервисов, обеспечения точности данных и соблюдения строгих форматов отчетности. В перспективе автоматизация и искусственный интеллект сделают систему еще более прозрачной и предсказуемой, но одновременно усилят контроль за сомнительными операциями.

Для успешного функционирования в новых условиях компаниям необходимо инвестировать в цифровые технологии учета, обучать персонал и выстраивать процессы в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Список литературы

1. Бородина, Ю. И. Цифровизация налогового контроля России и ее влияние на экономическую безопасность / Ю. И. Бородина, Н. В. Токмачева. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 71–76.
2. Гончаренко, Л. И. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики / Л. И. Гончаренко. // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 166–172.
3. Зотиков, Н. З. Изменения в налоговую систему, их влияние на доходы бюджетов, налоговую нагрузку, место в мировом рейтинге / Н. З. Зотиков. – Текст: непосредственный // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2022. – № 4. – С. 38–48.
4. Канаев, П. Глава ФНС – РБК: «Появился своего рода новый общественный договор» / П. Канаев, А. Пустякова, И. Ткачев. // РБК. – 2023. – 21 ноября.
5. Кудреватых, Н. В. Оценка результатов налогового контроля в РФ / Н. В. Кудреватых. // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6-2. – С. 253–261.
6. Муравлева, Т. В. Цифровые тренды налогового контроля / Т. В. Муравлева. // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3 (49). – С. 45–53.

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ – УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Королькова Анастасия Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

korolkova.anas0608@yandex.ru

Научный руководитель: Власова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vlasoff61@mail.ru

Аннотация. Исследования направлены на поиск путей решения одной из важнейших задач для обеспечения целей устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года, чем является развитие малого предпринимательства и кооперации в сельской местности.

Ключевые слова: сельские территории, малые формы хозяйствования, качество жизни, уровень жизни

Стимулирование предпринимательской инициативы, развития К(Ф)Х, самозанятости, а также семейных форм занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации определено в качестве приоритетного направления содействия занятости населения и регулирования сельского рынка труда в распоряжении Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р, которым утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года.

Поддержка малых форм агробизнеса, включая К(Ф)Х и сельскохозяйственные кооперативы, со стороны государства служит важным условием увеличения доходов и улучшения жизненного уровня сельчан, обеспечения их работой, а также устойчивого развития сельских районов Красноярского края.

Представляется обоснованным стимулировать создание семейных животноводческих ферм на селе, а также формировать предпосылки для роста доходности К(Ф)Х, которые создают дополнительные рабочие вакансии в сельской местности Красноярского края.

Приоритетным вектором повышения доходов сельских жителей призвано стать дальнейшее расширение в Красноярском крае сети сельскохозяйственной кооперации. Данная форма взаимодействия выступает одним из инструментов увеличения доходности малых форм хозяйствования на селе и роста эффективности их работы, так как предоставляет возможность субъектам малого предпринимательства и сельскому населению, занятому в аграрном секторе, успешно работать в условиях современной рыночной экономики благодаря расширению производства, укреплению конкурентных позиций сельхозтоваропроизводителей, упрощая им доступ к рынкам сбыта. Параллельно с этим происходит совершенствование социальной инфраструктуры сельских районов Красноярского края и повышение качества жизни сельчан.

Малые формы агробизнеса, а именно крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели в аграрной сфере, граждане с личными подсобными хозяйствами, а также сельскохозяйственные потребительские кооперативы, выступают равноправными субъектами многоукладной аграрной экономики Красноярского края. Их роль особенно заметна в тех селах и деревнях, где сельскохозяйственные организации отсутствуют вовсе или же являются убыточными.

В совокупности К(Ф)Х (включая ИП) и гражданами, ведущими ЛПХ, производится 47,7% валовой сельскохозяйственной продукции от общего объема по краю.

Основные направления работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов включают закуп у пайщиков и местного населения молока, мяса, зерновых, картофеля и

овощей, их дальнейшую переработку и реализацию, оказание транспортных услуг, услуг по обработке земли и уборке урожая.

Изучение состояния и динамики развития малых и средних предпринимательских структур, расположенных в сельской местности (включая К(Ф)Х, ИП, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также ЛПХ), позволило выделить ряд первоочередных проблем:

- невысокая конкурентоспособность малых форм агробизнеса;
- недостаточно развитая материально-техническая база;
- преобладание экстенсивных подходов к ведению хозяйства;
- отсутствие гарантированных каналов сбыта продукции, производимой малыми формами.

Исходя из этого, требуется решение обозначенных проблем по следующим направлениям:

- рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств и содействие их укреплению;
- расширение сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов, занимающихся переработкой и сбытом сельхозпродукции, материально-техническим снабжением, обслуживанием и другими видами деятельности;
- формирование системы поддержки фермерства и стимулирование сельской кооперации.

Обеспечение условий для устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе в Красноярском крае на современном этапе предполагает выстраивание системы их поддержки. К этим формам относятся К(Ф)Х, ИП в сфере сельского хозяйства, ЛПХ, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, что выступает ключевым условием для развития сельских территорий.

Фермеры выполняют важнейшую роль в жизни деревни. Будучи представителями малого бизнеса, они неразрывно связаны с селом: предоставляют рабочие места, оказывают поддержку жителям и владельцам личных подворий, обеспечивают содержание общественных пастбищ, участвуют в ремонте школ и библиотек, строительстве дорог и возведении храмов. Фермеры принимают на себя весомую социальную нагрузку и выступают реальными партнерами государства в деле развития сельских территорий. В качестве важнейших кластерных моделей можно выделить:

- объединение базовых фермерских хозяйств с личными подсобными хозяйствами;
- кооперацию фермеров и ЛПХ;
- взаимодействие фермеров с более крупными компаниями на взаимовыгодной основе (контрактное сельское хозяйство).

В настоящее время имеются отдельные сельские поселения, муниципальные районы и субъекты РФ, где целенаправленно выстроена работа с сельским населением по оказанию помощи в формировании посильных проектов развития и обеспечению постепенного роста. Это позволяет сельским жителям претендовать на гранты «Начинающий фермер» или «Агростартап». По сути, данная мера уже изначально предполагает создание мини-кластера, если получатели грантов «Агростартап» объединены общей сферой деятельности и территориально расположены в зоне, удобной для кооперации.

Объектом исследования выступает результативность господдержки личных подсобных хозяйств, нацеленной на их последующий переход в статус К(Ф)Х посредством гранта «Агростартап» для производства высококачественной говядины в живом весе в значительных объемах, а также грантовой поддержки в форме субсидий на покрытие затрат по развитию сельскохозяйственного потребительского кооператива. Кроме того, рассматривается грант «Региональный продукт» (субсидии) на финансовое обеспечение издержек, связанных с осуществлением проектов по развитию переработки сельхозпродукции и выпуску пищевых изделий. Также исследуются тенденции и факторы, воздействующие на социально-экономическое положение района.

Научно-производственный опыт осуществлялся на территории Бирилюсского района Красноярского края в соответствии со схемой исследований, приведенной на рисунке 1, в промежутке с 2019 по 2025 годы.

В ходе работы использовались системный, сравнительный, аналитический, а также экономико-статистический методы анализа.

Малый бизнес выступает одним из ключевых ресурсов районной экономики. Он обеспечивает занятость населения, формирует доходы граждан и пополняет местный бюджет. Предприятия малого и среднего бизнеса Бирилюсского района функционируют в таких сферах, как:

- лесозаготовка и деревообработка;
- деятельность К(Ф)Х и ЛПХ;
- изготовление пищевых продуктов;
- розничная торговля и услуги общепита;
- бытовое обслуживание.

Одним из ведущих направлений развития района является сельское хозяйство. На начало 2016 года на его территории работало 19 крестьянских (фермерских) и насчитывалось 4450 личных подсобных хозяйств. Доля ЛПХ в общем объеме производимой в районе сельхозпродукции составляет 95%. Это продукция животноводства (молоко и молочные изделия, мясо) и растениеводства (овощи), причем последние выращиваются исключительно данной категорией. Район находится в зоне рискованного земледелия относительно выращивания продовольственного зерна, что привело к прекращению деятельности многих сельхозпредприятий.

Главной проблемой района выступает отсутствие сельскохозяйственной деятельности в большинстве населенных пунктов и, как результат, невысокий уровень жизни населения. Низкая продуктивность скота в ЛПХ и нехватка кормозаготовительной техники препятствуют выгодному и полному использованию потенциала сельхозземель. Малое поголовье КРС не позволяет наладить комплексную работу по убою, первичной переработке и сбыту мясной продукции.

Бюджетная сфера района, ввиду высокой дотационной зависимости муниципалитета, не дает возможности направлять средства местного бюджета на инвестиции. В связи с этим основными источниками финансирования выступают средства федерального и краевого бюджетов.

На основе выполненного анализа можно выделить три возможных варианта перспективного развития района:

- инерционный;
- инвестиционный;
- инновационный.

Инвестиционный вариант предполагает рост эффективности районной экономики и характеризуется следующими чертами:

- увеличение объема инвестиций в ключевые сектора экономики района;
- наращивание объемов производства, сохранение имеющихся и создание новых рабочих мест;
- уменьшение миграционного оттока, в том числе за счет привлечения квалифицированных кадров;
- стабилизация численности жителей;
- активный рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства, а также крестьянских (фермерских) хозяйств.

Для наглядности на рисунке 1 отображена динамика численности действующих крестьянско-фермерских хозяйств молочного направления в Бирилюсском районе за 2012–2025 годы в сравнении с количеством К(Ф)Х данного направления, получивших гранты «Начинающий фермер» или «Агростартап» за тот же период.

Рисунок 1 – Сравнительная динамика общего количества К(Ф)Х молочного направления и К(Ф)Х – получателей грантов «Начинающий фермер» или «Агростартап» в Бирилюсском районе в 2012–2025 гг.

За время исследования (2019–2025 гг.) отмечено сокращение общего числа К(Ф)Х молочного направления в Бирилюсском районе с 11 до 3 единиц. Количество хозяйств, получивших гранты, также уменьшилось с 5 до 0, что связано с отсутствием в районе молокоперерабатывающего предприятия.

Для полноты анализа на рисунке 2 представлена динамика численности действующих К(Ф)Х мясного направления в Бирилюсском районе за 2012–2025 годы в сравнении с количеством К(Ф)Х мясного направления, получивших гранты «Начинающий фермер» или «Агростартап» за аналогичный период.

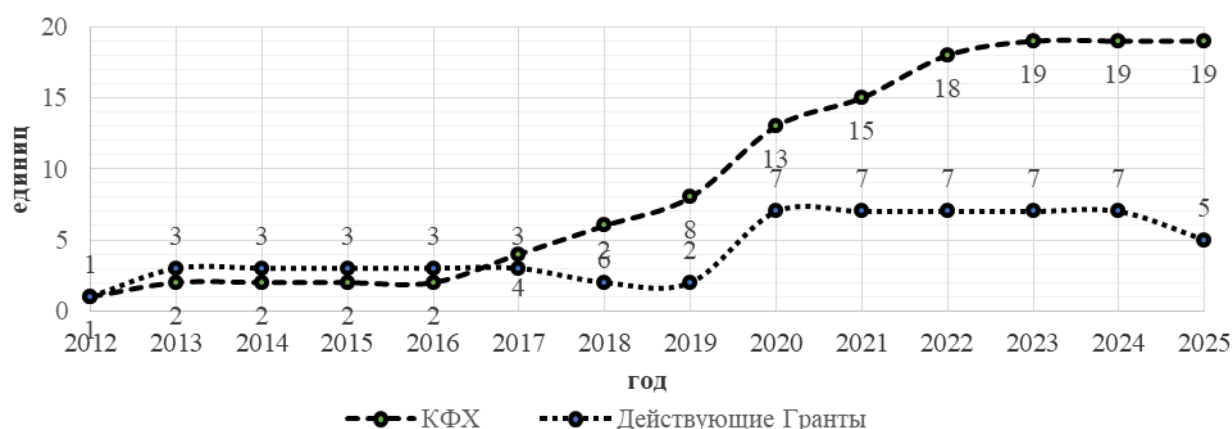

Рисунок 2 – Сравнительная динамика общего количества К(Ф)Х мясного направления и К(Ф)Х – получателей грантов «Начинающий фермер» или «Агростартап» в Бирилюсском районе в 2012–2025 гг.

В период с 2019 по 2025 год сектор мясного фермерства Бирилюсского района демонстрирует уверенный количественный прирост: общее число К(Ф)Х поднялось с отметки 8 до 19. Интересно, что количество получателей грантов «Агростартап» и «Начинающий фермер» также изменилось в сторону увеличения – с 2 до 5. Объясняется подобная тенденция не только самим фактом субсидирования, но и созданием необходимой инфраструктурной базы: запуском в районе цехов по убою и переработке продукции животноводства.

Таким образом, практика последних лет подтверждает, что развитие переработки служит катализатором для роста числа фермерских хозяйств, что должно учитываться при доработке условий грантовых программ на случай их дальнейшего действия.

Список литературы

1. Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года // Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации на 31.05.2019 г. № 696.
2. Королькова А.П, Кузнецова Н.А, Худякова Е.В, Ильина А.В, Горбачев М.И. Государственная поддержка развития сельскохозяйственной кооперации малых форм хозяйствования: аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 72 с.
3. Лазаревич А.Н, Пыжикова Н.И, Власова Е.Ю. Малое предпринимательство в сельской местности в условиях государственной поддержки // Экономика и предпринимательство. 2024. № 12 (173). С. 816-822.
4. Липатова Д.Н. Роль грантовой поддержки в эффективности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. №3. С. 70-77.
5. Морозов А.В, Явкина Г.И, Бойко О.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы и «декоративы» // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. №2. С. 109-121.
6. Постановление Правительства Красноярского края от 27.05.2019 № 272-п «Об утверждении порядка предоставления грантов «Агrostартап» в форме субсидий крестьянским (фермерским) хозяйствам или индивидуальным предпринимателям, являющимся главами крестьянских (фермерских) хозяйств, основными видами деятельности которых являются производство и (или) переработка сельскохозяйственной продукции, на финансовое обеспечение затрат, связанных с реализацией проекта создания и (или) развития хозяйства, и проведения отбора получателей указанных грантов в форме субсидий [Электронный ресурс] // Красноярский край: [сайт офиц. интерн.-портал правовой информации]. – Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/23577> (дата обращения: 23.01.2023).

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ХЛЕБОЗАВОДЕ

Киселевич Галина Алексеевна, магистрант

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия
kiselevich-a@mail.ru

Научный руководитель: Павлюченко Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия
Pavlychenko_tn@mail.ru

Аннотация. Основным продуктом питания во все время был и остается хлеб. Производство хлеба и хлебобулочных становится одним из приоритетных направлений в развитии малого и среднего бизнеса. В условиях короткого производственного цикла особую актуальность приобретает учет и контроль за использованием сырья, энергии, затрат рабочего времени и т.д. В статье рассмотрен учетный процесс в зависимости от стадии производственного цикла в хлебопекарном производстве.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, учет материалов, заготовление материалов, учет затрат на производство, готовая продукция

По данным на 2026 год, в России насчитывается 180 заводов-производителей хлебобулочных изделий и хлеба. Одним из таких предприятий является ООО «Денисовский хлеб» Измалковского района Липецкой области. ООО «Денисовский хлеб» зарегистрировано 19 мая 2017 года, основной вид деятельности – смешанное сельское хозяйство. В числе дополнительных видов деятельности – производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения.

ООО "Денисовский хлеб" – это динамично развивающееся предприятие, специализирующееся на производстве качественных хлебобулочных изделий. Организация сочетает традиционные технологии с современными методами управления, что позволяет ей удерживать стабильное положение на рынке.

Производство хлеба и хлебобулочных изделий представляет собой обрабатывающее производство. Учет на хлебозаводе имеет свои специфические особенности, связанные с технологией производства, особенностями сырья и готовой продукции, а также требованиями к хранению и реализации.

Выбор порядка ведения бухучета в хлебопечении также во многом определяется особенностями производственного цикла в этой отрасли.

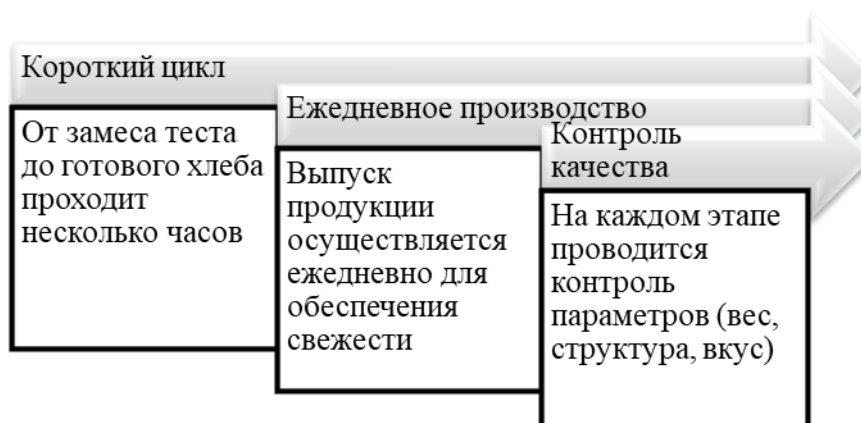

Рисунок 1 - Особенности производства хлебобулочных изделий

Процесс изготовления хлебобулочных изделий предполагает последовательное прохождение этапов заготовления, производства и реализации. На стадии заготовления

бухгалтерский учет обеспечивает формирование информации по таким операциям, как прием и хранение сырья и материалов, запуск сырья в производство, оценка качественных характеристик [1, 5]:

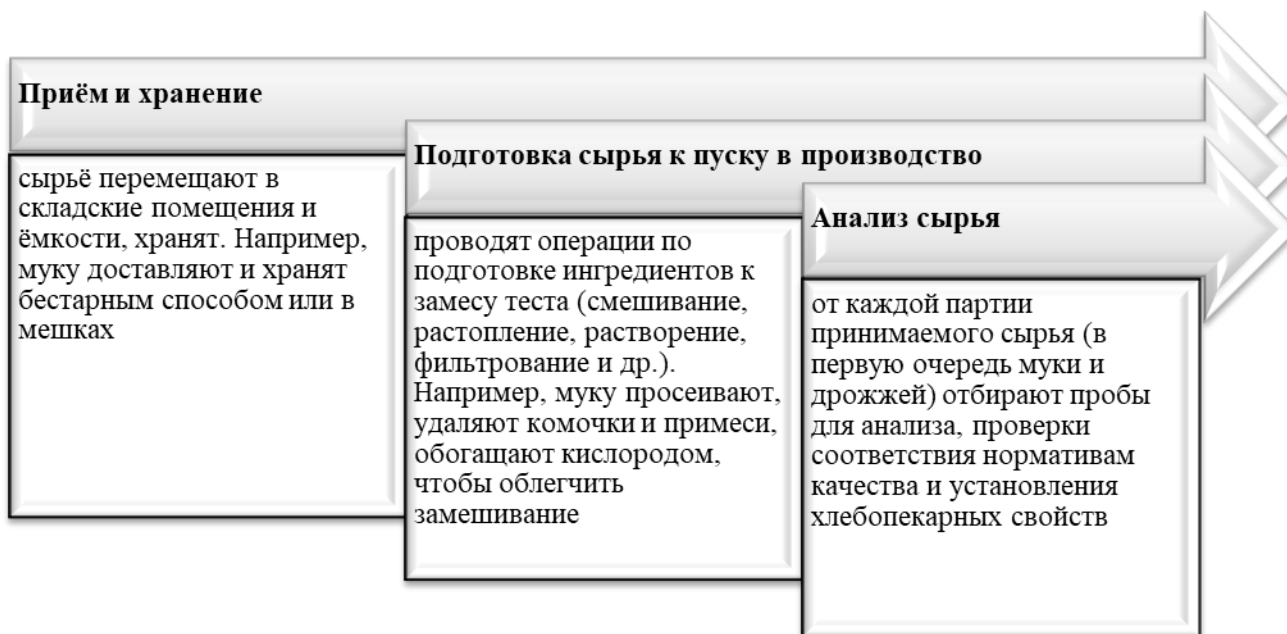

Рисунок 2 - Этапы заготовки сырья

Сырье для хлебопекарного производства подразделяется на **основное** и **дополнительное**. К основному сырью относятся мука, дрожжи, соль и вода, которые являются необходимыми компонентами рецептуры любого хлебобулочного изделия, в состав дополнительного сырья включают различные добавки, обеспечивающие специфические вкусовые качества - молоко, яйца, жиры и масла, пряности, пищевые добавки и т.д...

Учет муки, дрожжей, соли, сахара и других ингредиентов ведут на счете 10 «Материалы» [3]. С учетом принятой классификации к счету 10 «Материалы» целесообразно открыть дополнительные субсчета:

- 10 / 1 «Основные материалы»
- 10 / 2 «Дополнительные материалы».

Основным видом сырья, используемым в хлебопекарном производстве, является мука. При построении синтетического и аналитического учета необходимо учитывать следующие особенности:

- Учет ведется по весу (в килограммах).
- Контроль влажности (слишком влажная мука может привести к браку).
- Учет естественной убыли (усушка, распыл).
- Списание муки осуществляется по нормам расхода для каждого вида продукции.

Дрожжи имеют ограниченный срок хранения, их учет ведется по количеству (в килограммах или упаковках).

Поступившие от поставщика муку, дрожжи и другие ингредиенты, отражают записью:

1. Приобрели сырье для производства хлебобулочных изделий
Дт 10/ 1 «Основные материалы» Кт 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»
2. НДС по счету поставщика

Дт 19 «НДС по приобретенным ценностям» Кт 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»

Производство хлеба в ООО «Денисовский хлеб» организовано с учетом современных технологий и строгих стандартов качества. Организация ориентирована на выпуск свежей и

натуральной продукции. производственная программа включает выпечку следующих хлебобулочных изделий:

- Пшеничный хлеб
- Ржаной хлеб
- Цельнозерновой хлеб
- Батоны и булки.

Производство хлебобулочных изделий представляет собой несколько технологических стадий

Процес
производства хлеба

Замес теста — ингредиенты взвешивают и дозируют: муку, воду, дрожжи (или закваску), соль, сахар, жиры (масло, маргарин) и различные добавки. Качество замеса влияет на структуру, пористость и вкусовые характеристики готового изделия.

Брожение полуфабрикатов (опары и теста) — дрожжи под воздействием температуры и влажности начинают активно размножаться и продуцировать углекислый газ. Углекислый газ, заключаемый в клейковинной сетке, придаёт тесту пористость. Длительность брожения зависит от рецептуры, температуры окружающей среды и активности дрожжей.

Деление теста на куски — после завершения брожения тесто делят на куски одинаковой массы, чтобы получить хлебобулочные изделия одинакового размера. Это осуществляется с помощью тестоделительных машин. Размер кусков теста определяется рецептурой и типом изделия.

Формирование и расстойка тестовых заготовок — формирование тестовых заготовок — придание им необходимой формы. Для этой цели применяются тестозакатки и тестораскатки. После формирования тестовые заготовки подвергаются расстойке в расстоечных шкафах — вторичному брожению, в течение которого тесто увеличивается в объёме.

Выпечка — термическая обработка тестовых заготовок в хлебопекарной печи. В процессе выпечки происходят сложные физико-химические изменения: углекислый газ расширяется, крахмал набухает и желатинизируется, белки денатурируют, формируется корка хлеба. Температура и время выпечки зависит от типа изделия и желаемых свойств готового продукта.

Охлаждение и хранение — после выпечки хлеб нуждается в охлаждении, чтобы предотвратить его преждевременное черствение. Охлаждение происходит в специальных холодильных камерах. Хранение хлеба осуществляется в специальных условиях (температура, влажность), чтобы максимально продлить его свежесть и сохранить его качество.

Рисунок 3 - Этапы хлебопекарного производства

Учет затрат на выпечку хлеба, булок и других изделий ведут на счете 20 «Основное производство» [3]. Особенностью хлебопекарного производства выступает короткий производственный цикл, а также индивидуальный подход к каждому виду производимой продукции. В целях оптимизации учета можно порекомендовать выделение каждого продукта на самостоятельный субсчет:

- 20/1 «Производство пшеничного хлеба»
- 20/2 «Производство ржаного хлеба»
- 20/3 «Производство цельнозернового хлеба»
- 20/4 «Производство батонов» и т.д..

В учете при списании затрат будут сделаны следующие записи:

Передали муку в производство пшеничного хлеба

Дт 20/1 «Производство пшеничного хлеба» Кт 10/1 «Основные материалы»

Начислили заработную плату рабочим

Дт 20/1 «Производство пшеничного хлеба» Кт 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»

Начислили страховые взносы на зарплату при производстве хлебобулочных изделий

Дт 20/1 «Производство пшеничного хлеба» Кт 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»

Прямое отнесение затрат по оплате труда возможно только в ситуации, когда за каждый вид продукции отвечает отдельный сотрудник. В ситуации, когда работник следит за производством в целом, следует дополнительно проводить распределение затрат пропорционально натуральному показателю, например, выходы продукции в кг.

Особенностью хлебопекарного производства является **увеличение массы готовой продукции** по сравнению с количеством сырья и материалов, израсходованных на ее изготовление. Процентное отношение массы готовых изделий к массе муки, использованной на их приготовление, называется выходом готовой продукции.

Учет готовых хлебобулочных изделий ведут на счете 43 «Готовая продукция». Полученный из производства хлеб возможно оценить по фактической или плановой себестоимости [6, 7].

по фактической себестоимости • Отразили выпуск готовой продукции, учитываемой по фактической себестоимости • Дт 43 Кт 20
по нормативной себестоимости (1 вариант — без счёта 40) • Отразили выпуск готовой продукции по учётным ценам • Дт 43 Кт 20 • Списали перерасход в затраты, когда фактическая себестоимость больше нормативной • Дт 43 / отклонение фактической себестоимости от учётной Кт 20 • Указали экономию, когда фактическая себестоимость меньше нормативной (Сторно) • Дт 43 / отклонение фактической себестоимости от учётной Кт 20
по нормативной себестоимости (1 вариант — через счёт 40) • Отразили выпуск готовой продукции, учитываемой по нормативной себестоимости • Дт 43 Кт 40 • Отразили выпуск готовой продукции, учитываемой по фактической себестоимости • Дт 40 Кт 20 • Списали перерасход в затраты, когда фактическая себестоимость больше нормативной • Дт 90/2 Кт 40 • Указали экономию, когда фактическая себестоимость меньше нормативной (Сторно) • Дт 90/2 Кт 40

Рисунок 4 – Расчет себестоимости

На заключительной стадии хлеб остужают, при этом происходит естественная потеря массы. Интервал этой убыли составляет от 2,5 до 2,8% и зависит от времени года.

Бухгалтерский учет должен отражать фактические потери в соответствии с установленными нормами естественной убыли. Согласно требованиям основополагающих нормативных актов в части учета продукции, таких как Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2] и ФСБУ 5/2019 «Запасы», установлено, что списание потерь в пределах установленных норм отражается записью [4]:

Дт 20 / 1 «Производство пшеничного хлеба» Кт 10 / 1 «Основные материалы»

Нюансы бухучета в хлебопекарном производстве обусловлены особенностями производственного цикла, технологического процесса и специфическими изменениями конечного продукта на пути от сырья до готового к продаже изделия.

Список литературы

1. Костева, Н. Н. Особенности применения ФСБУ 5/2019 "Запасы" / Н. Н. Костева, Т. Н. Павлюченко // Теория и практика инновационных технологий в АПК: МАТЕРИАЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Воронеж, 18–29 марта 2021 года. Том Часть III. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – С. 248-254. – EDN DBWOSI.

2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ // <https://base.garant.ru/>

3. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению: Приказ Минфина РФ от 31 октября 2000 г. N 94н // <https://base.garant.ru/>

4. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»: Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н // <https://base.garant.ru/>

5. Павлюченко, Т. Н. Нормативное регулирование бухгалтерского учета готовой продукции / Т. Н. Павлюченко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2024. – № 12(588). – С. 2-14. – EDN FPDVYX.

6. Павлюченко, Т. Н. Оценка материалов в бухгалтерском учете / Т. Н. Павлюченко, Н. Н. Костева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2025. – № 11(191). – С. 20-35. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2025/11/20-35. – EDN XMZPQY.

7. Павлюченко, Т. Н. Учет запасов по ФСБУ 5/2019: Проблемы и решения / Т. Н. Павлюченко, Ю. А. Любичкая // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 25 мая 2021 года / Под общей редакцией Е.Б. Фалькович, Е.А. Мамистовой. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – С. 250-254. – EDN TQUFCC.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Нечепуренко Павел Станиславович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

pechepurenko.pavel@bk.ru

Научный руководитель: Власова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vlasoff61@mail.ru

Аннотация. В исследовании определены факторы, влияющие на развитие малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, с целью выявления закономерностей и построения обоснованных выводов для совершенствования политики в данной сфере.

Ключевые слова: предпринимательство, сельские территории, малый и средний бизнеса, экономика

Малое и среднее предпринимательство (МСП) занимает особое место в социально-экономической системе государства, выступая в роли одного из ключевых источников экономической активности, занятости населения и инновационного развития. Его устойчивое функционирование способствует укреплению внутреннего рынка, расширению налоговой базы, росту валового внутреннего продукта (ВВП) и повышению качества человеческого капитала.

Одним из ключевых преимуществ малого и среднего бизнеса является его высокая мобильность и способность оперативно реагировать на изменения внешней среды. В отличие от крупных корпораций, предприятия МСП быстрее адаптируются к новым экономическим условиям, в том числе в условиях санкционного давления, нестабильного спроса и нестабильного законодательства. Кроме того, они активно осваивают узкие рыночные ниши, способствуют развитию сектора услуг, создают рабочие места и вовлекают в трудовую деятельность социально уязвимые группы населения.

По информации Росстата, на начало 2025 года в секторе малого и среднего бизнеса было занято около 19,5 млн человек, что составляет более 25% от общего числа занятых в экономике. Таким образом, МСП выполняет важную социальную функцию, снижая уровень безработицы и поддерживая стабильность на рынке труда.

Особое значение малый бизнес имеет для развития региональной экономики. В субъектах Российской Федерации с недостаточно развитой промышленной базой именно предприятия МСП формируют основу экономической жизни. Особенно это актуально для республик Северного Кавказа, регионов Дальнего Востока, а также малых и средних городов, где крупные корпорации практически не представлены.

Нельзя не отметить и вклад МСП в инновационное развитие. Благодаря меньшему количеству согласовательных процедур, а также возможности гибкой организации труда, такие предприятия быстрее осваивают цифровые технологии, создают стартапы, внедряют нестандартные решения и активно участвуют в программах акселерации и грантовой поддержки. Многие инновационные проекты в IT-сфере, агротехе и образовании начинались именно с малого бизнеса.

Государство осознает значимость сектора и предпринимает меры по его поддержке. В частности:

- разработан и реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;
- созданы институты развития, включая Корпорацию МСП, Центры «Мой бизнес», Фонд содействия инновациям;

- на региональном уровне функционируют фонды поддержки предпринимательства, предоставляющие льготное финансирование, обучение и консультации.

Таким образом, малое и среднее предпринимательство является неотъемлемым компонентом российской экономики.

К числу ключевых экономических факторов относятся:

- налоговая нагрузка и уровень обязательных платежей;
- доступность финансовых ресурсов (кредиты, субсидии, инвестиции);
- уровень инфляции и колебания цен на сырье;
- состояние внутреннего спроса и платежеспособность населения;
- конъюнктура рынков сбыта и внешнеэкономические ограничения.

Высокий уровень налогов и нестабильная фискальная политика могут существенно ограничивать возможности малых предприятий. В то же время наличие специальных налоговых режимов (например, упрощенной системы налогообложения) способствует снижению издержек и улучшению финансовой устойчивости. Доступ к финансированию, включая банковское кредитование и меры государственной поддержки, также критически важен: малый бизнес часто сталкивается с недостатком оборотных средств и затрудненным выходом на инвестиционные ресурсы.

Государственные меры поддержки, такие как гранты, субсидии, обучение, консалтинг, формируют благоприятную среду для запуска и масштабирования бизнеса. Важную роль здесь играют такие структуры, как центры «Мой бизнес», Корпорация МСП, а также агентства стратегических инициатив.

Статистические методы анализа являются основным инструментом в выявлении факторов, влияющих на развитие малого и среднего предпринимательства. Их применение позволяет не только зафиксировать текущую ситуацию, но и определить существующие взаимосвязи между ключевыми экономическими и социальными показателями.

На первом этапе используется описательная статистика, целью которой является предварительная оценка данных. Рассчитываются средние значения, медиана, минимумы и максимумы, а также показатели разброса, включая дисперсию и стандартное отклонение.

Следующим шагом является корреляционный анализ. Он используется для определения степени связи между показателями, такими как уровень занятости, выручка малых предприятий, налоговая нагрузка и доступность инфраструктуры.

Особое внимание в работе уделяется проверке достоверности и статистической значимости полученных результатов, а также интерпретации выводов в социально-экономическом контексте. Это важно для понимания не только технических взаимосвязей, но и их практического значения для формирования эффективной предпринимательской политики.

Таким образом, статистический анализ в исследовании выступает как основа для объективного выявления факторов, сдерживающих или, напротив, способствующих развитию малого и среднего бизнеса в условиях современной экономики России.

На основе анализа научной литературы, государственных докладов и логики статистической взаимосвязи были отобраны следующие ключевые показатели, подлежащие изучению:

1. Численность субъектов малого и среднего предпринимательства на 1000 человек населения
2. Средняя выручка на одно предприятие МСП.
3. Уровень безработицы.
4. Среднемесячный доход населения.
5. Инвестиции в основной капитал

Дополнительно, по возможности, будут учтены меры государственной поддержки, включая объем предоставленных субсидий, наличие программ акселерации и развития предпринимательства. Однако данные по этим направлениям часто представлены фрагментарно, и их использование будет сопровождаться оговорками.

Сравнительный анализ проводится на примере пяти крупнейших городов Российской Федерации, обладающих различной экономической структурой, уровнем доходов населения, инвестиционной активностью и численностью субъектов МСП.

Ниже представлена Таблица 1, включающая основные показатели, подлежащие последующему описательному и корреляционному анализу.

Таблица 1 – Ключевые показатели МСП по городам России (2024 г.)

Город	МСП на 1000 чел	Средняя выручка МСП (млн руб)	Уровень безработицы (%)	Среднемесячный доход (руб)	Инвестиции в основной капитал (млрд руб)	Доля МСП в ВРП (%)
Москва	68,4	41,0	0,2	162 000	8000	34,3
Санкт-Петербург	70	33,3	1,5	99 936	1530	30,0
Казань	62,2	10,2	0,2	89 390	359	24,2
Новосибирск	92,4	17,6	0,2	75 397	590	20,4
Екатеринбург	82,9	12,3	0,21	101 607	900	24,2

Полученные данные по пяти крупнейшим городам Российской Федерации позволили сформировать основу для анализа факторов, влияющих на развитие малого и среднего бизнеса.

Таким образом, была построена регрессионная модель, в которой в качестве зависимой переменной использовалась средняя выручка субъектов МСП, а в качестве объясняющих – следующие переменные:

Модель имеет следующий вид: $Y = a + b_1 \cdot X_1 + b_2 \cdot X_2 + b_3 \cdot X_3$

Где:

- Y – средняя выручка МСП (млн руб),
- X_1 – доход населения (руб),
- X_2 – инвестиции в основной капитал (млрд руб),
- X_3 – уровень безработицы (%);

По результатам расчетов получено следующее уравнение регрессии:

$$Y = 25,9836 - 0,0002 \cdot X_1 + 0,0060 \cdot X_2 + 13,5228 \cdot X_3$$

Интерпретация коэффициентов:

- Коэффициент при доходе населения ($-0,0002$) говорит о том, что при увеличении среднемесячного дохода на 1 000 рублей, средняя выручка МСП снижается в среднем на 0,2 млн рублей,
- Коэффициент при инвестициях ($0,0060$) означает, что увеличение инвестиций в основной капитал на 100 млрд рублей ведет к росту средней выручки МСП примерно на 0,6 млн рублей.
- Коэффициент при безработице ($13,5228$) показывает, что рост безработицы на 1 процентный пункт может быть связан с увеличением выручки МСП на 13,5 млн рублей, что, вероятно, отражает переход части населения в самозанятость и сферу малого предпринимательства на фоне нестабильной занятости.

При этом коэффициент детерминации модели составляет: $R^2 = 0,999$

Это означает, что 99,9% вариации средней выручки МСП объясняется изменениями в трех включенных в модель факторах. Несмотря на высокую объясняющую способность модели, важно учитывать ее ограниченность по числу наблюдений (5 городов), поэтому она носит в большей степени иллюстративный характер.

Полученные результаты могут быть полезны для органов регионального управления при разработке программ поддержки малого и среднего бизнеса, особенно в части стимулирования инвестиционной активности и роста доходов населения как ключевых условий для устойчивого предпринимательства.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – <https://rosstat.gov.ru>
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – <https://fedstat.ru>
3. Портал «Мой бизнес» – федеральная система поддержки предпринимательства. – <https://мойбизнес.рф>
4. Бизнес-навигатор МСП – аналитическая платформа поддержки субъектов МСП. – <https://smbn.ru>

ДВОЙНАЯ ЗАПИСЬ – ФУНДАМЕНТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Стамбурский Максим Валерьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

maximstamburskiy@mail.ru

Научный руководитель: Тищенко Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

mtischenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепция двойной записи как основополагающего принципа бухгалтерского учета. Анализируется история возникновения метода двойной записи, его теоретические основы и практическое применение в современных условиях. Особое внимание уделяется роли двойной записи в обеспечении точности и достоверности финансовой отчетности, а также в управлении финансовыми потоками организаций. Исследуются преимущества и недостатки данного метода, а также его влияние на развитие бухгалтерского учета как науки. Статья подчеркивает значимость двойной записи для формирования прозрачной и эффективной системы учета, что является ключевым фактором для успешного функционирования бизнеса.

Ключевые слова: двойная запись, счет, отчетность, операция, дебет, кредит, инструмент

Двойная запись – фундамент бухгалтерского учета, принцип, который на протяжении столетий служит надежной опорой для фиксации хозяйственных операций и формирования достоверной картины финансового состояния организаций. Актуальность этой темы в современном мире не только не снижается, но, напротив, возрастает: в условиях глобализации экономики, усложнения бизнес-процессов и роста требований к прозрачности отчетности двойная запись остается ключевым инструментом, обеспечивающим точность, полноту и сопоставимость учетных данных. Она позволяет не просто фиксировать факты хозяйственной жизни, но и проследивать их взаимосвязь, выявлять ошибки, анализировать финансовое положение компании и принимать обоснованные управленческие решения. Без двойной записи невозможно представить себе ни составление бухгалтерского баланса, ни формирование отчетности по международным стандартам, ни автоматизацию учетных процессов – иными словами, она лежит в основе всей современной системы бухгалтерского учета.

Понятие двойной записи подразумевает, что каждая хозяйственная операция отражается одновременно по дебету одного счета и кредиту другого в одинаковой сумме. Это обеспечивает взаимную увязку счетов и позволяет контролировать правильность учетных записей: сумма дебетовых оборотов всегда должна быть равна сумме кредитовых оборотов. В основе этого принципа лежит фундаментальное равенство: активы организации равны сумме ее обязательств и собственного капитала ($\text{Активы} = \text{Обязательства} + \text{Собственный капитал}$). Двойная запись отражает двойственный характер любого хозяйственного факта: например, приобретение товара увеличивает активы (появляется товар), но одновременно создает обязательство (возникает долг перед поставщиком). Благодаря этому достигается целостность учетной системы: каждая операция не просто регистрируется, а встраивается в общую картину движения средств, показывая, откуда они поступили и куда были направлены.

Теоретические основы двойной записи базируются на нескольких ключевых положениях. Во-первых, это принцип корреспонденции счетов: каждая операция затрагивает минимум два счета, которые вступают в связь друг с другом. Во-вторых, это правило баланса: итоги дебетовых и кредитовых оборотов должны совпадать, что служит инструментом контроля. В-третьих, это разделение счетов на активные (учитывающие

активы), пассивные (отражающие источники средств) и активно-пассивные (сочетающие оба признака). В зависимости от типа счета по дебету или кредиту может отражаться увеличение или уменьшение объекта учета: например, по активному счету дебет показывает рост активов, а кредит – их выбытие, тогда как по пассивному счету кредит отражает увеличение обязательств или капитала, а дебет – их уменьшение. Эти принципы обеспечивают системность учета, позволяя не только фиксировать операции, но и анализировать их влияние на финансовое состояние организации.

Исторически двойная запись возникла не сразу: ее предшественниками были простые формы учета, фиксировавшие лишь отдельные операции без взаимной увязки. Поворотным моментом стало появление в 1494 году «Трактата о счетах и записях» итальянского монаха Луки Пачоли, который впервые систематизировал принципы двойной записи и описал их применение. Пачоли не изобретал этот метод – он обобщил опыт венецианских купцов, но именно его работа стала отправной точкой для распространения двойной записи по всей Европе. В последующие века метод совершенствовался: появились планы счетов, стандартизированные формы отчетности, правила документирования операций. В XIX веке двойная запись стала неотъемлемой частью промышленной революции: рост масштабов производства и торговли потребовал более точных и прозрачных учетных систем, и двойная запись обеспечила эту потребность. В XX веке она адаптировалась к новым экономическим реалиям: появлению корпораций, развитию международного бизнеса, введению налоговых систем и стандартов финансовой отчетности.

Переход к цифровой эпохе не отменил, а лишь трансформировал роль двойной записи. Современные информационные технологии позволили автоматизировать учетные процессы, но сама суть метода осталась неизменной. Бухгалтерские программы и ERP-системы (например, «1С:Бухгалтерия», SAP, Oracle) построены на принципе двойной записи: каждая операция, введенная пользователем, автоматически формирует корреспонденцию счетов и обновляет остатки. Это не только ускоряет работу, но и снижает риск ошибок: система проверяет баланс дебета и кредита, сигнализирует о расхождениях и формирует отчетность в режиме реального времени. Интеграция с другими системами – CRM, складским учетом, банковскими сервисами – позволяет синхронизировать данные и получать комплексную картину бизнеса. Например, продажа товара через интернет-магазин автоматически отражается в учете: увеличивается выручка (кредит счета доходов), списывается себестоимость (дебет счета затрат), обновляются остатки на складе и движение денежных средств.

Практическое применение двойной записи охватывает все сферы хозяйственной деятельности. Она используется для учета активов (основных средств, запасов, денежных средств), обязательств (кредитов, кредиторской задолженности), капитала (уставного, нераспределенной прибыли), доходов и расходов. Например, при покупке оборудования дебет счета «Основные средства» увеличивается на стоимость актива, а кредит счета «Расчеты с поставщиками» – на сумму долга. При начислении зарплаты дебет счета затрат растет на сумму начислений, а кредит счета «Расчеты с персоналом» – на ту же величину. Даже сложные операции, такие как переоценка активов, начисление амортизации или расчет налогов, строятся на тех же принципах: каждая проводка затрагивает минимум два счета и сохраняет баланс. Это позволяет формировать ключевые отчеты – баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств – которые служат основой для анализа и принятия решений.

Особое значение двойная запись приобретает в условиях автоматизации. Современные системы позволяют не только вести учет, но и моделировать сценарии, прогнозировать финансовые результаты, анализировать эффективность операций. Например, интеграция с банковскими сервисами дает возможность автоматически загружать выписки и формировать проводки, а использование облачных технологий обеспечивает доступ к данным из любой точки мира. При этом двойная запись остается гарантом достоверности: даже при высокой степени автоматизации каждая операция должна быть подтверждена

первичным документом (накладной, актом, платежным поручением), а система – обеспечивать соответствие дебета и кредита. Это критически важно для аудита, налоговой отчетности и взаимодействия с инвесторами: прозрачность и точность учета напрямую влияют на доверие к компании.

Таким образом, двойная запись – это не просто технический прием, а фундаментальный принцип, определяющий логику бухгалтерского учета. Ее актуальность в XXI веке обусловлена не только исторической преемственностью, но и практической необходимостью: она обеспечивает целостность, контроль и аналитическую ценность учетных данных. От трактата Пачоли до современных цифровых платформ метод эволюционировал, адаптируясь к новым вызовам, но его суть – отражение операций в двух аспектах – остается неизменной. В условиях растущей сложности экономических отношений двойная запись продолжает служить надежным фундаментом, на котором строятся финансовая стабильность и успех бизнеса. Она позволяет организациям не просто фиксировать прошлое, но и планировать будущее, опираясь на точные и проверенные данные, что делает ее незаменимым инструментом в арсенале любого бухгалтера и управленца.

Список литературы

1. Пачоли, Л. Сумма арифметики, геометрии, пропорций и пропорциональности / Л. Пачоли. – М.: Эксмо, 2009. – 512 с.
2. Ковалев, В. В. Бухгалтерский учет: теория и практика / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 480 с.
3. Михайлова, И. А. Основы бухгалтерского учета / И. А. Михайлова. – СПб.: Питер, 2020. – 256 с.
4. Аудит и контроль в системе бухгалтерского учета / Р. М. Багиев, А. В. Шевченко. – Казань: Казанский университет, 2019. – 312 с.
5. Информационные технологии в бухгалтерском учете / В. В. Тихомиров, Н. А. Сидорова // Вестник бухгалтерского учета и аудита. – 2021. – № 2 (45). – С. 34-40.
6. Международные стандарты финансовой отчетности: основные принципы и применение / Под ред. И. И. Иванова. – М.: РГГУ, 2022. – 368 с.
7. Двойная запись в бухгалтерском учете: теория и практика / С. Н. Хомяков, Т. И. Рябова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 320 с.

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА 2026 ГОДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОВЫШЕНИЯ НДС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сальникова Арина Романовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

arina.salnikova23@gmail.com

Бауэр Екатерина Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

k4terinabauer@yandex.ru

Научный руководитель: Тищенко Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

mtischenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые изменения налогового законодательства Российской Федерации, вступившие в силу с 1 января 2026 года, связанные с повышением ставки налога на добавленную стоимость до 22% и расширением круга плательщиков за счет субъектов малого предпринимательства. Актуальность исследования обусловлена масштабностью реформы, которая затрагивает интересы всех хозяйствующих субъектов и населения.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговая реформа, упрощенная система налогообложения, инфляция, малое предприятие

Повышение ставки налога на добавленную стоимость (НДС) до 22% с 1 января 2026 года является наиболее существенной корректировкой налоговой системы Российской Федерации за последние годы. Эта мера, сопровождающаяся расширением базы налогоплательщиков за счет включения малого бизнеса, использующего упрощенную систему налогообложения (УСН), и отменой ряда ранее предоставлявшихся льгот, направлена на обеспечение сбалансированности бюджетной системы в условиях увеличения расходов. В то же время столь масштабная налоговая трансформация неизбежно приводит к структурным изменениям в экономике, влияющим на инвестиционную активность, потребительский спрос и финансовое положение хозяйствующих субъектов.

Цель исследования – провести всесторонний анализ изменений в механизме расчета и уплаты НДС, вступивших в силу в 2026 году, выявить положительные и отрицательные последствия реформы и оценить ее потенциальное влияние на долгосрочную экономическую динамику.

Сравнительный анализ режима НДС до 2026 года и его текущей версии позволяет выделить ключевые изменения, в сущности, этого налога. В предыдущий период основная ставка НДС была установлена на уровне 20% с 2019 года, заменив прежнюю ставку в 18%. Сниженная ставка в размере 10% была применена к социально значимым товарам, таким как основные продукты питания, медикаменты, товары для детей и печатная продукция. Важным аспектом стало то, что организации и индивидуальные предприниматели, выбравшие упрощенную систему налогообложения (УСН), не были обязаны платить НДС, за исключением случаев импорта товаров и выполнения обязанностей налогового агента. Это давало им значительное ценовое преимущество перед организациями, работающими по общей системе налогообложения.

С 1 января 2026 года вступило в силу ряд изменений в законодательство о налоге на добавленную стоимость. В частности, основная ставка НДС была увеличена до 22%, в то время как льготная ставка в размере 10% для социально значимых товаров осталась неизменной. Одним из наиболее существенных изменений является продление обязанности по уплате НДС для юридических лиц, применяющих упрощенную систему налогообложения

(УСН), если они превышают установленный порог годового дохода. Эти пороговые значения будут снижаться поэтапно: 20 миллионов рублей в 2026 году, 15 миллионов рублей в 2027 году и 10 миллионов рублей, начиная с 2028 года. Для налогоплательщиков, которые впервые будут признаны плательщиками НДС в 2026 году, действует мораторий на применение штрафных санкций за первоначальные нарушения, связанные с исчислением и уплатой налога. Для вновь зарегистрированных налогоплательщиков также существует возможность выбора между применением общих ставок НДС (22%, 10%, 0%) и использованием налоговых вычетов и уплатой налога по специальным сниженным ставкам.

Реформа НДС обещает значительные позитивные изменения на макроэкономическом уровне, влияющие как на финансовую стабильность, так и на структуру экономики. Ожидается, что повышение ставки НДС до 22% принесет дополнительные доходы бюджету в размере до 1,7 трлн рублей. Это имеет решающее значение для сокращения дефицита бюджета, поскольку позволяет избежать негативных мер, таких как денежно-кредитная экспансия или девальвация. Министерство финансов подчеркивает, что предотвращение инфляционного финансирования дефицита в среднесрочной перспективе создаст благоприятные условия для снижения процентных ставок и стимулирования экономического роста по сравнению со сценарием с несбалансированным бюджетом. Расширение налоговой базы за счет налогоплательщиков-упрощенцев также направлено на устранение незаконных схем минимизации налогов, в том числе искусственной фрагментации бизнеса, и обеспечение равных условий для всех участников рынка. Важно отметить, что льготная ставка в размере 10% на социально значимые товары будет сохранена для защиты наиболее уязвимых слоев населения от чрезмерного повышения цен на товары первой необходимости.

Налоговая реформа, вероятно, будет иметь различные негативные последствия, которые затронут как бизнес, так и простых граждан. Ожидается, что потребительские цены вырастут в первую очередь, при этом инфляция, по прогнозам, увеличится на 1,5-2% в первой половине 2026 года, а «эффект домино» может привести к реальному росту цен на продукты до 4%. Более 75% компаний планируют переложить дополнительные налоги на плечи своих клиентов. Малый и средний бизнес столкнется со значительными административными и финансовыми трудностями из-за снижения порога НДС. Предприятиям с оборотом в 20-30 млн рублей, ранее не работавшим с НДС, придется осваивать сложный бухгалтерский учет, что увеличит их расходы. Компании, находящиеся на упрощенной системе налогообложения со сниженными ставками, столкнутся с увеличением налоговой нагрузки, так как они не смогут возместить НДС, уплаченный поставщикам, что особенно проблематично при работе с партнерами на общей системе налогообложения.

Российский бюджет рискует потерять около 0,6 трлн рублей. Основными причинами этого являются ожидаемое снижение покупательной способности населения, сокращение прибыли компаний, а также снижение поступлений от страховых взносов и налога на доходы физических лиц. Эти негативные тенденции вызваны снижением общей суммы фонда оплаты труда и замедлением темпов снижения ключевой процентной ставки. Проблема усугубляется неравномерным воздействием на регионы, причем наиболее серьезные последствия для малого и среднего бизнеса наблюдаются в Сибири и на Дальнем Востоке, где их доля достигает 40%. Дополнительным фактором риска является отмена льготных ставок страховых взносов для большинства отраслей, что означает переход с 15% на 30%. Это приведет к увеличению затрат на рабочую силу на 10-15%, что, в свою очередь, может вызвать сокращение персонала и переход предприятий в неформальный сектор экономики.

Потенциальное повышение ставки НДС до 22% чревато глубокими и многогранными экономическими последствиями. Прогнозы указывают на замедление экономического роста, при этом ожидается, что ВВП увеличится всего на 1,5% к 2026 году. Инвестиционная активность, вероятно, снизится на 10-17%, и ожидается, что ее восстановление произойдет не ранее второй половины 2027 года. Риски стагфляции, опасного сочетания замедления экономического роста и устойчиво высокой инфляции, значительно возрастают. Кроме того,

это изменение усугубит неравенство между крупными корпорациями, которые могут эффективно управлять налоговыми отчислениями, и малым бизнесом, который сочтет административное бремя слишком тяжелым. Ожидается, что число банкротств среди малого и среднего бизнеса увеличится на 18-20%, что приведет к дальнейшей концентрации рыночной власти в руках крупного бизнеса.

Таким образом, реформа системы НДС в 2026 году представляет собой комплексную трансформацию налогового ландшафта, направленную на обеспечение финансовой устойчивости в краткосрочной перспективе, но она также создает значительные структурные риски для экономического развития в долгосрочной перспективе. Достижение баланса между бюджетными потребностями государства и сохранением стимулов для предпринимательской деятельности потребует тонкой настройки административных механизмов и, возможно, дополнительных мер поддержки наиболее уязвимых налогоплательщиков по мере их адаптации к новым налоговым условиям.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.01.2026).
2. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях утв. Министерством сельского хозяйства РФ 03.06.2003 №792. – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.02.2024).
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов. Министерство финансов Российской Федерации.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации.
5. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. 2026. № 2 (134).
6. Обзор финансовой стабильности. Центральный банк Российской Федерации. IV квартал 2025 – I квартал 2026 года.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ПЕРВИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ

Тарасова София Евгеньевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sinsillasanti@gmail.com

Научный руководитель: Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

subatchtanya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы модификации форм первичных учетных документов бухгалтерского и налогового учета, обусловленные изменениями в российском законодательстве и цифровизацией. Проанализирована необходимость адаптации традиционных документов, таких как акты приема-передачи основных средств, счета-фактуры. Предложена структура обновленной формы акта с включением дополнительных реквизитов, таких как «Ликвидационная стоимость» и детализация группы «Основные средства», а также данных для налогового учета. Данная статья затрагивает и эволюцию формы счета-фактуры, ее роль в учете импортных операций и перспективные направления ее совершенствования, включая интеграцию в цифровое пространство.

Ключевые слова: первичные учетные документы, законодательные изменения, основные средства, ликвидационная стоимость, счет-фактура, импорт товаров, электронный документооборот, цифровизация учета

Динамичное развитие законодательной базы в сфере бухгалтерского и налогового учета требует своевременной корректировки применяемых на практике форм первичных учетных документов. Целью данных изменений является повышение прозрачности, достоверности и аналитичности учетной информации, что особенно важно для эффективного управления в агропромышленном комплексе.

Одним из ключевых направлений совершенствования форм первичных учетных документов является их модификация по учету основных средств. В связи с переходом от ПБУ 6/01 к ФСБУ 6/2020, произошел ряд изменений:

1. С 2016 года лимит стоимости основных средств предприятия могут устанавливать самостоятельно, то есть появилась возможность увеличить стоимость их для соответствия налоговому учету. Так как в налоговом учете амортизируемым для целей налогообложения признается имущество стоимостью более 100 тысяч рублей, данное изменение в законодательстве позволило ликвидировать временные разницы между бухгалтерским и налоговым учетом, которые ранее возникали при учете основных средств стоимостью от 40 до 100 тысяч рублей.

2. Согласно ФСБУ 6/2020 появилось понятие ликвидационной стоимости, под которой считается величина, которую организация получила бы в случае выбытия данного объекта (включая стоимость материальных ценностей, остающихся от выбытия) после вычета предполагаемых затрат на выбытие. При этом амортизация должна начисляться только до момента достижения этой стоимости.

3. Исключение из первоначальной стоимости активов сверхнормативных потерь материалов, затрат на оплату труда и других ресурсов, понесенных при создании актива собственными силами [1].

В связи с вышеперечисленными изменениями существующие типовые формы частично устарели и требуют усовершенствования. Например, акт приема-передачи основных средств (Унифицированная форма № ОС-1), разработанный под ПБУ 6/01, не

полностью соответствует настоящему федеральному стандарту. Однако, несмотря на отмену обязательного использования унифицированных форм и недостатки формы ОС-1, многие организации и индивидуальные предприниматели до сих пор применяют ее в учете. В данной статье предлагается внести в структуру акта следующие изменения:

1. Дополнить бланк необходимыми данными для налогового учета. В акте о приеме-передаче объекта основных средств в разделе 2, где указывается первоначальная стоимость, срок полезного использования и способ начисления амортизации, вписать данные для налогового учета: номер и дата договора купли-продажи, подтверждающие первоначальную стоимость объекта основных средств; фактический срок эксплуатации у предыдущего собственника (для определения срока полезного использования б/у имущества); расходы на ремонт, осуществленные до ввода объекта в эксплуатацию (для точного формирования первоначальной стоимости ОС, правильного расчета амортизации и налога на имущество). Данные сведения обеспечат соответствие между бухгалтерским и налоговым учетом, а также позволят обосновать расходы на амортизацию, обеспечивая прозрачность при проверках налоговыми органами. В таком случае формы бланков будут использоваться для налогового учета как первичные документы, наличие которых требует статья 313 НК РФ [2]. Это позволит параллельно вести бухгалтерский и налоговый учет, что стало еще проще с действием на территории РФ перечисленных ранее изменений по лимиту стоимости ОС.

2. Детализировать раздел «Основные средства». Добавив отдельные графы для отражения стоимости объекта, не включаемой в первоначальную стоимость (например, затраты на консервацию, если они не капитализируются), и для указания кода по Общероссийскому классификатору основных фондов в развернутом виде. Внедрение предложенных граф дополняет форму ОС-1, приводя ее в соответствие принципам ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [1] и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [3].

3. Ввести графу «Ликвидационная стоимость». Включение данного показателя на этапе приемки актива позволит более точно планировать его амортизацию в соответствии с требованиями ФСБУ 6/2020 «Основные средства», а также упростит последующее оформление выбытия. Данная графа будет заполняться на основе экспертной оценки или технической документации [1].

Предлагаемая структура обновленного акта ОС-1 позволит систематизировать информацию об основных средствах с момента их поступления. Это позволит минимизировать риски ошибок в дальнейшем учете и при налоговых проверках, а также сделает форму ОС-1 актуальнее для обновленного законодательства.

Наряду с изменениями в законодательстве РФ происходят также изменения и в цифровой экономике. Бухгалтерский и налоговый учет подстраивается под эти изменения. В таких условиях происходит эволюция первичных учетных документов.

Центральное место среди документов налогового учета занимает счет-фактура. Этот документ служит основанием для принятия предъявленных сумм НДС к вычету. Счет-фактура прошла путь от бумажного документа к электронному, от утверждения первого официального порядка ведения журналов учета счетов-фактур Постановлением Правительства РФ от 29.07.1996 №914 до последних изменений в законодательстве, связанных с добавлением в счет-фактуру строки 5б «К счету-фактуре (счета-фактурам), выставленному (выставленным) при получении оплаты, частичной оплаты или иных платежей в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав № ____ от _____, исправление № ____ от _____» и изменениями для ИП: вместо реквизитов свидетельства о государственной регистрации ИП теперь должны указывать в счет-фактурах основной государственный регистрационный номер (ОГРН) и дату его присвоения. Пройдя такой путь, счет-фактура стала неотъемлемой частью электронного документооборота. Для еще более эффективного применения документа в цифровой среде предлагается внедрить в его структуру следующие изменения:

1. Добавление QR-кода, содержащего все основные реквизиты документа (номер, дата, суммы, ИНН участников сделки). Это существенно ускорит автоматизированную

обработку и проверку документов в учетных системах и налоговых органах, а также обеспечит цифровой контроль импорта.

2. Автоматическую привязку счет-фактур к электронным накладным (универсально – передаточным накладным) и договорам, что создаст единое цифровое пространство для сделки и исключит риски расхождений в данных между разными документами [4].

Таким образом, внедрение подобных изменений способствует интеграции первичных учетных документов в обновленное законодательство и цифровое пространство, делая бухгалтерский и налоговый учет более точным, контролируя и ускоряя процессы обмена документами.

Список литературы

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» (утв. Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н).

2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. От 20.02.2026) (с изм. И доп, вступ. в силу с 01.03.2026).

3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (утв. Приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н).

4. Субач Т.И. Документирование фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете // Проблемы современной аграрной науки [Электронный ресурс]: мат-лы междунар. науч. конф. / отв. за вып. В.С. Литвинова, Ж.Н. Шмелева; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2023. – С. 145-148.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ СУБСИДИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Татьянина Дарья, студентка

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия
ya.ya-dasha-tatyanina2014@yandex.ru

Научный руководитель: Павлюченко Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия
Pavlychenko_tn@mail.ru

Аннотация. Государственная помощь является важным инструментом поддержки малого и среднего бизнеса, особенно в условиях экономического кризиса. Поддержка малого и среднего бизнеса государством включает как различные нефинансовые меры, например, льготное кредитование, так и прямое финансирование – субсидии и гранты. В статье рассмотрен порядок бухгалтерского учета государственных мер поддержки в сельскохозяйственных предприятиях, где государственная помощь играет ключевую роль в обеспечении устойчивости производства.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, субсидии, льготный кредит, сельскохозяйственное производство, целевое финансирование

Одним из приоритетных направлений в последнее десятилетие является развитие агропромышленного комплекса страны. В условиях санкционного ограничения доступа к продуктам и ресурсам приоритетной задачей становится обеспечение продовольственной безопасности. Ключевая роль в достижении данных целей отводится отраслям сельского хозяйства. Развитие сельскохозяйственного производства в 2025 году отмечено достижением высоких показателей как в области растениеводства - получен рекордный урожай зерна, сои и рапса, вырос сбор картофеля, так и в животноводстве - производство птицы выросло почти на 6%. Производство сырого молока в России составило 34,3 млн т. Это наивысший результат практически за 30 лет. Увеличение объемов сырья позволяет обеспечивать полноценную загрузку перерабатывающих предприятий. По основным категориям молочной продукции сохранилась положительная динамика производства. В частности, увеличился выпуск сухого и питьевого молока, нарастили объемы производства сливочного масла, сыра и творога. В пищевой промышленности увеличился выпуск крупы, растительного масла и кондитерских изделий.

По словам Михаила Мишустина в федеральном бюджете 2026 года на развитие сельскохозяйственного производства предусмотрено почти 14 млрд рублей. На реализацию национального проекта по технологическому обеспечению продовольственной безопасности предусмотрено 19,8 млрд рублей, еще 730 млн рублей планируется направить на продолжение грантовой программы «Агротуризм».

Процесс субсидирования в аграрной сфере регулируется комплексом федеральных и региональных нормативных актов. Основные из них:

- 1) Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»;
- 2) Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»;
- 3) Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники»;
- 4) Постановление от 30 сентября 2014 года №999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»;

5) Постановление от 25 октября 2023 года №1780 «Об утверждении Правил предоставления из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг».

Одной из наиболее остро стоящих перед сельскохозяйственным производством проблем является высокая стоимость необходимого для производства продукции сырья и материалов [4]. Высокая стоимость ГСМ, семенного материала, сбалансированных кормов, средств защиты и других необходимых материалов, ставит сельскохозяйственных товаропроизводителей в большую зависимость от привлеченного капитала. По официальным данным в 2026 году объем средств, направляемых на программы льготного кредитования агропредприятий, достигнет 26,5 млрд рублей. Льготное кредитование производителей молока предусматривает возможность привлекать кредиты по ставке до 6,8%.

Рисунок 1 – Порядок получения льготного кредита

Средства, привлекаемые под низкий процент, не относятся к средствам государственного субсидирования. В данном случае заемщик выплачивает кредит и несет расходы по кредиту в рамках заключенного с банком договора. Разницу в ставках процента государство напрямую перечисляет банку. Важным условием здесь является получение кредита в банке, который включен в перечень уполномоченных банков и занимающегося выдачей льготных кредитов [5].

В бухгалтерском учете получение кредита на льготных условиях отражается точно также, как и при обычном кредитовании:

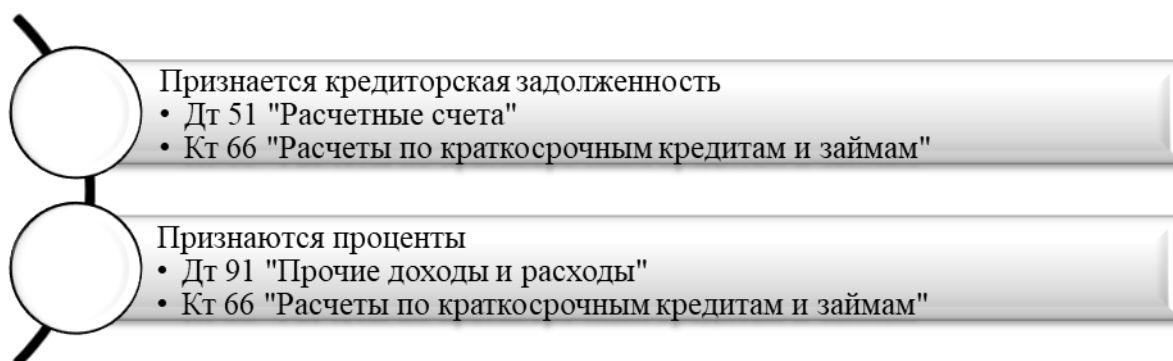

Рисунок 2 – Учетный аспекты

В соответствии с указом Президента России о национальных целях развития обозначен новый ориентир по наращиванию производства продукции агропромышленного комплекса. По расчетам Минсельхоза, к 2030 году необходимо производить не менее 38,5 млн т сырого молока ежегодно. Правительство предоставляет молочному направлению масштабную финансовую поддержку. Производственная программа на 2026 год ориентирована на достижение высоких показателей:

- Производство молока на уровне 38,5 млн тонн
- Рост самообеспеченности продукцией до 90%
- Экспорт сельскохозяйственной продукции на уровне не менее 1,2 млн тонн.

Право на получение субсидии имеют сельскохозяйственные товаропроизводители, за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, не применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», поставленные на учет в налоговых органах, осуществляющие собственное производство, реализацию и (или) отгрузку на собственную переработку коровьего и (или) козьего молока.

Механизм предоставления субсидий опирается на ограничения бюджетных средств и конкурсный отбор получателей на уровне субъектов федерации. Выделение финансирования сопровождается составлением планов-графиков и установлением целевых показателей, включающих ввод в эксплуатацию новых объектов и достижение отраслевых задач, а также показателей, оценивающих сам процесс реализации. Участник отбора формирует заявку на субсидирование, а также предоставляет ряд документов, подтверждающих реальную возможность реализовать субсидии в соответствии с их целевым назначением.

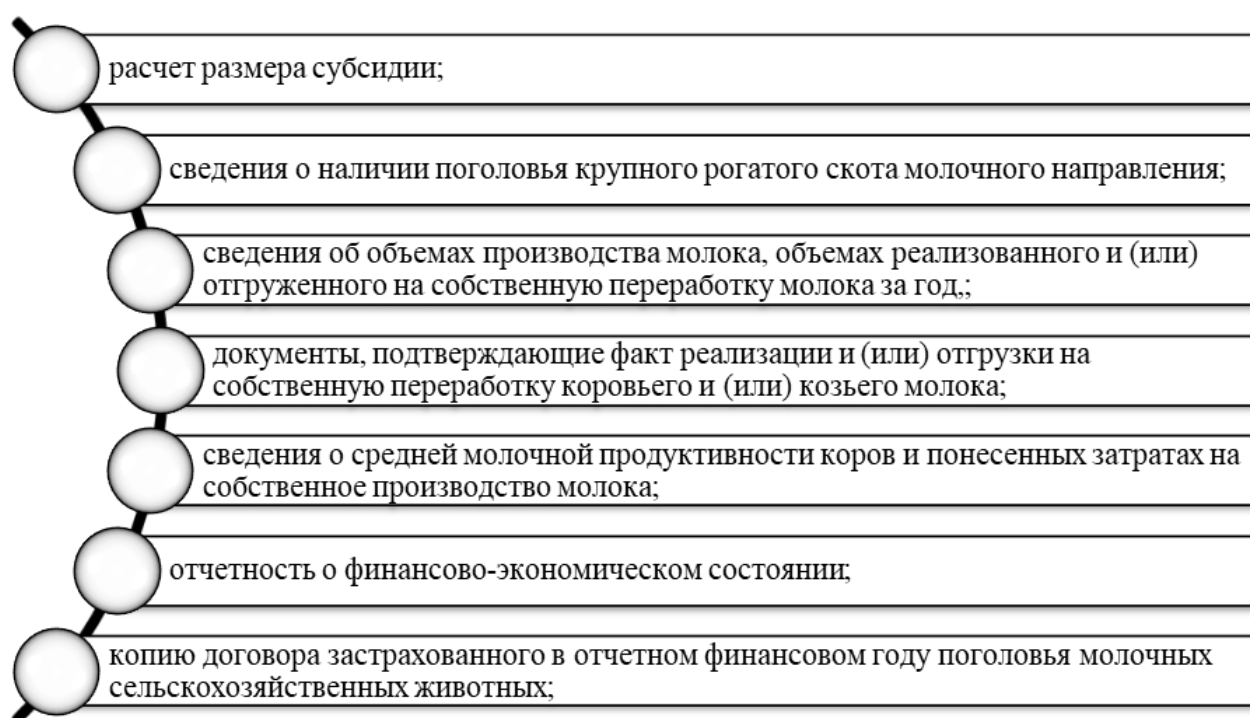

Рисунок 3 – Перечень документов для участия в отборе

Бухгалтерский учет получаемых средств из федерального или регионального бюджета регламентирован Положением по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000 с изменениями, внесенными приказом Минфина России от 4 декабря 2018 г. № 248н. Для целей бухучета государственная помощь подразделяется на средства, связанные с финансированием:

- капитальных затрат на приобретение или создание внеоборотных активов.
- текущих расходов.

Полученные от государства денежные средства в соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета, отражаются на счете 86 «Целевое финансирование».

В зависимости от выполнения условий предоставления бюджетных средств организация может отражать средства государственной помощи по мере фактического их получения или в момент возникновения целевого финансирования и задолженности по этим средствам [2].

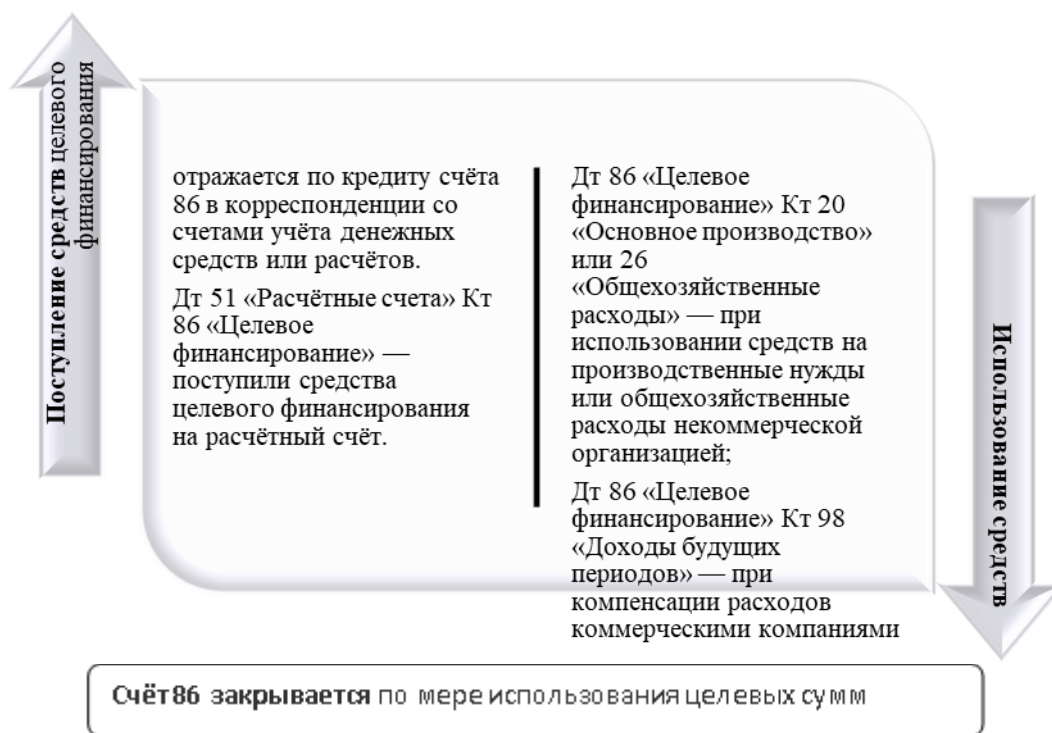

Рисунок 4 – Отражение операций целевого финансирования

При учете по мере фактического получения средств субсидии от государства отражают по мере поступления средств. Государственную помощь можно отразить до момента фактического зачисления денежных средств, если имеется уверенность в том, что организацией будут выполнены условия предоставления бюджетных средств.

По мере поступления средств

- Дебет 51 (08, 10...) Кредит 86 – отражено поступление денежнх средств в рамках государственной помощи

При возникновении целевого финансирования (задолженности по предоставлению средств)

- Дебет 76 Кредит 86 – отражена задолженность бюджета по предоставлению государственной помощи.
- Дебет 51 Кредит 76 – отражено поступление денежных средств в рамках государственной помощи

Рисунок 5 – Отражение операций целевого финансирования

Контроль за целевым использованием средств включает в себя проверки документов и последующие контрольные мероприятия. Типичные причины несоблюдения обязательств включают в себя задержки в подготовке требуемых документов, недостаток финансовых ресурсов в течение производственного сезона, изначально завышенные ожидания от реализации проекта без учета логистики и нехватка квалифицированных специалистов [1, 3, 7].

Несоответствия между нормативными требованиями и возможностями сельхозпроизводителей особенно остро проявляются у малых и средних предприятий, у которых недостаточно опыта в управлении проектами и оценке рисков, в то время как требования к контролю сопоставимы с уровнем крупных холдингов.

Список литературы

1. Алгоритм применения элементов финансового контроля / Т. Н. Фоменко, Т. Н. Павлюченко, Н. Н. Костева, И. В. Калюгина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 12(180). – С. 75-86. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/12/75-86. – EDN CWZTRI.
2. Волкова, Н. Н. Гармонизация российских правил бухгалтерского учета государственной помощи с требованиями МСФО / Н. Н. Волкова, О. И. Леонова // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 10 марта – 23 2020 года. Том Часть I. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. – С. 48-57. – EDN ZEBVBM.
3. Лещенко, В. В. Теория и практика финансового контроля / В. В. Лещенко, Т. Н. Павлюченко // Молодежный вектор развития аграрной науки: Материалы 67-й научной студенческой конференции, Воронеж, 01 марта – 01 2016 года. Том Часть IV. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. – С. 122-126. – EDN XGPGQD.
4. Павлюченко, Т. Н. Учет операций по страхованию с государственной поддержкой / Т. Н. Павлюченко // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященные 100-летию Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Воронеж, 28–29 ноября 2011 года / Воронежский государственный аграрный университет, Совет молодых ученых и специалистов; Под общей редакцией А.В. Дедова, ответственный за выпуск Н.А. Крюкова. Том Часть II. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2011. – С. 154-158. – EDN VRPKRJ.
5. Степанова Г.А. Учет льготных кредитов МСП и настройка его детализации в информационной системе заемщика // Корпоративные информационные системы. – 2021. – №2 (14) – С. 21-35. – URL: <https://corpinfosys.ru/archive/issue14/109-2021-14-credit>.
6. Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 N 264-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/
7. Audit of Accounting Estimates as a Tool for Sustainable Development of Agricultural Organizations in a Digital Economy / V. G. Shirobokov, T. I. Logvinova, T. N. Pavlyuchenko [et al.] // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. – Cham: Springer Nature, 2022. – P. 235-240. – DOI 10.1007/978-3-031-04289-8_40. – EDN MHRMDO.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Трашина Диана Витальевна, студентка

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-ола, Россия

diana.trashina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы бухгалтерского учета биологических активов в сельскохозяйственных организациях России. Новизна работы заключается в комплексном анализе последних изменений нормативной базы (включая федеральный стандарт для госсектора и проекты профильного ПБУ) в сопоставлении с требованиями МСФО (IAS) 41, а также в систематизации практических проблем применения справедливой стоимости в российских условиях. На основе обобщения научных исследований и анализа правоприменительной практики автором предлагаются конкретные пути совершенствования учета, включая необходимость принятия специализированного ФСБУ, разработку отраслевых методик оценки и модернизацию системы аналитического учета.

Ключевые слова: биологические активы, сельское хозяйство, бухгалтерский учет, справедливая стоимость, МСФО (IAS) 41, биотрансформация, РСБУ, оценка активов, федеральный стандарт, агропромышленный комплекс

В современных условиях агропромышленный комплекс России демонстрирует устойчивый рост, превращаясь в высокотехнологичный и инвестиционно-привлекательный бизнес. Это предопределяет повышение требований к качеству учетной информации, особенно в части специфического объекта – биологических активов (животных и растений). Актуальность темы обусловлена тем, что данные активы составляют значительную долю в структуре баланса сельхозпредприятий (до 40–50%) и являются основным источником выручки. Достоверность их оценки напрямую влияет на финансовые результаты и инвестиционную привлекательность организаций.

В российской учетной практике долгое время наблюдалось отставание от международных стандартов: при наличии МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» в России отсутствовало легальное понятие «биологический актив», а учет регламентировался устаревшими методическими рекомендациями [1].

Цель исследования – анализ особенностей учета биологических активов, выявление ключевых проблем и определение путей их решения. Для этого необходимо рассмотреть сущность и классификацию биоактивов, сравнить подходы к оценке в РСБУ и МСФО, выявить трудности применения справедливой стоимости и предложить практические рекомендации.

Для исследования данной темы стоит разобраться в терминологии объекта исследования. Согласно МСФО (IAS) 41, биологическим активом является живущее животное или растение, ключевым признаком которого является биотрансформация – процессы роста, дегенерации и воспроизводства, ведущие к качественным или количественным изменениям. Сельскохозяйственная деятельность, по сути, представляет собой управление этой биотрансформацией [1]. В российской практике долгое время отсутствовало легальное определение данного термина. Как отмечают Л.И. Проняева, И.И. Кружкова и А.И. Солодовник, «в системе российских стандартов учета в настоящий момент отсутствует положение, регулирующее порядок признания, оценки и представления в отчетности биологических активов», что создает терминологические противоречия [2]. Ситуация начала меняться с принятием Федерального стандарта «Биологические активы» (приказ Минфина от 16.12.2020 № 310н), согласно которому биоактивы – это живые

организмы, культивируемые для получения продукции, чей рост находится под контролем субъекта учета. Классификация активов влияет на их оценку и отчетность. Принято деление на долгосрочные (продуктивный скот, многолетние насаждения) и краткосрочные (животные на выращивании, однолетние культуры). Международные нормы подразделяют биоактивы на потребляемые и плодоносящие, с учетом стадии зрелости, что точнее отражает жизненный цикл. В российской практике это деление подменялось группировкой по счетам 01 и 11, что не отражало специфику биотрансформации [3].

Наиболее дискуссионным и сложным аспектом учета биологических активов является их оценка. В этом вопросе расхождения между российскими и международными стандартами наиболее существенны. Нормативные документы в качестве основного принципа устанавливает оценку по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов. Справедливая стоимость определяется как сумма, на которую может быть обменян актив при совершении сделки между хорошо осведомленными, независимыми сторонами. Данный подход позволяет отражать результаты биотрансформации по мере их возникновения, а не только в момент реализации готовой продукции. Как справедливо указывает Л.В. Шуклов, «одной из целей использования стандарта IAS 41 российскими предприятиями является равномерное признание выручки». Из-за сезонности сельскохозяйственного производства основная выручка традиционно признается в III квартале. Применение справедливой стоимости позволяет распределять доход от биотрансформации равномерно по отчетным периодам, что повышает финансовую прозрачность и облегчает взаимодействие с кредиторами [4].

Однако на практике применение справедливой стоимости сопряжено с серьезными трудностями. Чаще всего бухгалтеры сталкиваются с отсутствием рыночных котировок, особенно в отношении незавершенного производства (например, озимых посевов) или специфических пород скота.

Выделяют несколько способов определения справедливой стоимости в таких случаях: использование цены последней сделки, рыночных цен на аналогичные активы, отраслевых показателей или дисконтированной стоимости ожидаемых чистых денежных потоков. Каждый из этих методов несет в себе долю субъективизма. Л.В. Шуклов в своем исследовании подчеркивает, что «небольшие изменения в оценке биологических активов ведут к существенным колебаниям показателя «прибыль» в международной отчетности», поскольку при рентабельности в 20% изменение оценки на 5% может превратить прибыль в убыток [4].

Одной из главных проблем учета биологических активов в России долгое время являлось отсутствие профильного федерального стандарта. Проект ПБУ «Учет биологических активов» разрабатывался много лет, но так и не был утвержден. Это создавало ситуацию неопределенности для организаций, особенно для тех, кто входит в холдинги и обязан составлять консолидированную отчетность по МСФО. Для составления индивидуальной отчетности в целях консолидации предприятиям приходилось вести параллельный учет или выполнять трудоемкие трансформационные корректировки, что значительно увеличивало нагрузку на бухгалтерские службы.

Существенные изменения произошли в секторе государственных финансов. Как указано на официальном сайте Минфина, в 2024 году был подготовлен проект приказа о внесении изменений в федеральный стандарт «Биологические активы», который применяется организациями бюджетной сферы с 2023 года. Эти изменения уточняют порядок раскрытия информации и корректируют применение стандарта в связи с обновлением инструкций по бюджетному учету. В коммерческом секторе ситуация сложнее: несмотря на введение новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), специализированного стандарта по биологическим активам до сих пор нет.

Кроме того, введение понятия «биологические активы» потребовало разграничения его с другими объектами учета. Согласно разъяснениям, объекты животного и растительного мира могут относиться к разным категориям: основным средствам (например, служебные

собаки), материальным запасам или биологическим активам. Основным критерий – цель использования: если организм культивируется для получения биологической продукции, его следует учитывать как биоактив. Например, плодовый сад, приносящий урожай, – это биологический актив, в то время как декоративные деревья в парке учреждения могут учитываться в составе основных средств.

Обобщая проанализированные проблемы и научные дискуссии, можно выделить несколько ключевых направлений совершенствования бухгалтерского учета биологических активов в сельском хозяйстве. Прежде всего, назрела объективная необходимость в принятии отдельного ФСБУ «Биологические активы» для коммерческих организаций. Как подчеркивают авторы многочисленных исследований, «отечественном сельскохозяйственном бухгалтерском учете давно назрела необходимость введения нового понятия – «биологические активы» и соответствующей методологии их учета. Такой стандарт должен основываться на принципах МСФО (IAS) 41, но при этом учитывать российские реалии: отсутствие активных рынков по многим видам активов, климатические особенности, государственную поддержку отрасли [1].

В части оценки необходима разработка четких, детализированных отраслевых рекомендаций по определению справедливой стоимости применительно к разным видам биологических активов. Это позволит минимизировать субъективизм и обеспечить сопоставимость отчетности разных организаций. Например, Л.В. Шуклов предлагает конкретную технологию оценки посевов зерновых культур, основанную на прогнозировании урожайности (на основе исторических данных) и цен реализации (с использованием данных Минсельхоза и дисконтирования с учетом отраслевых рисков). Внедрение таких апробированных методик в учетную практику и их закрепление в рекомендациях Минсельхоза или профессионального сообщества существенно повысило бы качество отчетности [4].

Еще одним важным шагом является совершенствование организации аналитического учета. Учет биологических активов должен вестись не только по видам, но и по возрастным группам, сортам, местам содержания и материально-ответственным лицам. В государственном секторе уже предусмотрены счета для учета затрат на биотрансформацию (счет 110 00) и счета для учета самих активов (счет 113 00). Для коммерческих организаций также необходимо разработать типовые корреспонденции счетов, позволяющие отслеживать процесс изменения стоимости актива в ходе биотрансформации.

Также нельзя игнорировать проблему подготовки кадров. Внедрение новых стандартов и методов оценки требует высокой квалификации бухгалтеров, владения методами дисконтирования, оценки рисков, работы с рыночной информацией. Необходимо повышение уровня профессиональной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий через систему дополнительного профессионального образования.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н: ред. от 17.02.2021. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/
2. Проняева Л.И., Кружкова И.И., Солодовник А.И. Биологические активы: экономическая интерпретация, оценка, проблемы отражения в отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 32 (278). – С. 12-23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-aktivy-ekonomicheskaya-interpretatsiya-otsenka-problemy-otrazheniya-v-otchetnosti> (дата обращения: 28.02.2026).
3. Приказ Минфина России от 16.12.2020 № 310н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»: зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2021 № 62307. – Текст: электронный //

КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375750/

4. Шуклов Л.В. Учет биологических активов: методология оценки и раскрытие информации // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 28 (274). – С. 37-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-biologicheskikhaktivov-metodologiya-otsenki-i-raskrytie-informatsii> (дата обращения: 28.02.2026).

5. Козменкова С.В, Шатина Е.Н. Особенности применения МБС (IAS) 41 «Сельское хозяйство» в российской практике учета и отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 19 (217). – С. 11-20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-mbs-ias-41-selskoe-hozyaystvo-v-rossiyskoy-praktikeucheta-i-otchetnosti> (дата обращения: 28.02.2026).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА СТЫКЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трифопова Анастасия Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nastya.trifonova.0303@mail.ru

Научный руководитель: Кочелорова Г.В., кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kochelорова@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу процессов цифровой трансформации в сферах бухгалтерской отчетности и аудита, рассмотрению специфики их практической реализации, а также выявлению ключевых вызовов и перспектив дальнейшего развития цифровизации. Актуальность исследования определяется быстрыми темпами появления новых технологических решений, изменением регуляторных норм, а также возрастающими требованиями со стороны деловых кругов к качеству услуг в рассматриваемых областях. В рамках статьи проводится оценка уровня подготовленности хозяйствующих субъектов к использованию инновационных цифровых инструментов, анализируются основные препятствия на пути их внедрения, предлагаются эффективные рекомендации по преодолению выявленных ограничений, сопровождающих переход к цифровым форматам взаимодействия между участниками экономических отношений.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бухгалтерский учет, аудит, автоматизация, искусственный интеллект, большие данные, облачные технологии, регламентация, риски, перспективы

Цифровая трансформация представляет собой наиболее совершенную ступень эволюционного перехода организации к принципиально новой, цифровой парадигме ведения хозяйственной деятельности. Данный процесс предполагает глубинное изменение всех аспектов функционирования бизнеса за счет интеграции современных информационно-коммуникационных технологий, что приводит к формированию инновационной бизнес-модели, ориентированной на эффективное использование цифровых ресурсов и инструментов управления. Перспектива цифровой трансформации заключается не только в автоматизации отдельных операций, но и в переосмыслении стратегических подходов к управлению, трансформации организационной культуры, а также повышении адаптивности бизнеса к быстро изменяющимся условиям внешней среды.

Пандемия Covid-19 оказала существенное воздействие на ускорение процессов цифровой трансформации в различных отраслях. Вынужденный переход организаций к цифровым инструментам и технологиям стал ответной мерой на ограничения, вызванные санитарно-эпидемиологической обстановкой. Интеграция цифровых решений в операционную деятельность предприятий обеспечила возможность адаптации к новым условиям, минимизировала риск существенных потерь, связанных с ограничением традиционных бизнес-процессов, и способствовала поддержанию стабильного уровня продаж, а также удержанию клиентской базы в условиях усилившейся конкуренции [3, с. 104].

Ф.Ю. Касаткин дает следующее определение цифровой трансформации: «это тот же самый процесс принципиального изменения бизнеса и организации, но только в электронном виде, с помощью ИТ. Процессы в организации не только ускоряются. Они становятся другими, полностью цифровыми. Меняется подход к работе. Меняются сотрудники, так как от них требуются другие качества» [1, с. 83]. По мнению А.А. Курочкиной и К.А. Намазова: «цифровая трансформация является наивысшим этапом по переходу бизнеса к цифровой

модели функционирования. В рамках этого этапа в деятельности фирмы происходят кардинальные изменения на основе внедрения современных технологий в рамках всей компании, в результате которых создаются новые бизнес-модели, на основе которых и формируется дальнейшая деятельность предприятия» [4, с. 28]. Е.К. Копылова и соавторы приходят к заключению, что «... в широком смысле использование информационных технологий в бухгалтерском учете является необходимостью и, так называемым, веянием времени, поскольку сегодня процессы автоматизации и цифровизации затрагивают множество сфер деятельности экономических субъектов. Уменьшается риск возникновения ошибок из-за человеческого фактора, упрощается проведение экономического анализа компании в целях внутреннего контроля (соблюдение законодательства о бухгалтерском учете) и внешнего контроля (отчетная информация для широкого круга стейкхолдеров) [2, с. 171].

Таким образом, процесс цифровой трансформации предоставляет предприятиям широкий спектр новых возможностей, способствуя оптимизации деловых процедур и формируя благоприятную среду для реализации инновационных инициатив. Следует подчеркнуть, что наряду с положительным влиянием, внедрение цифровых технологий сопряжено с определенными сложностями и потенциальными угрозами различного характера, что наглядно отражено на рисунке 1.

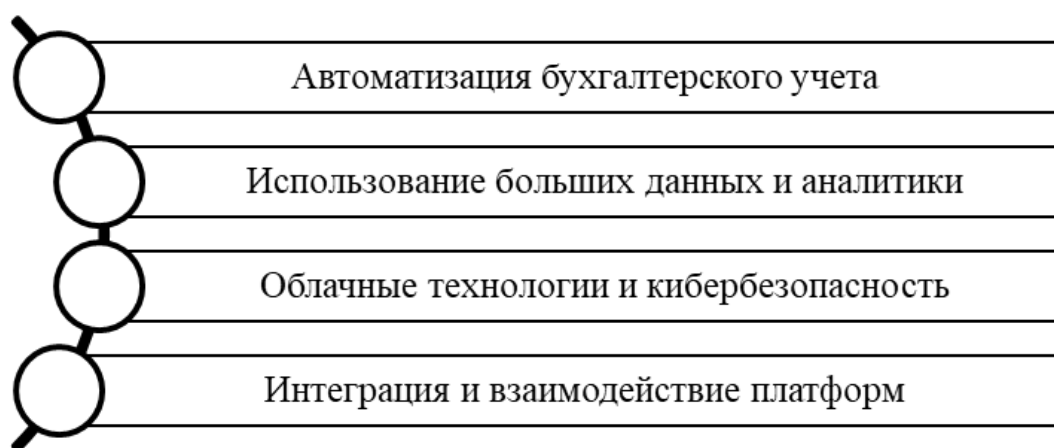

Рисунок 1 – Основные тенденции и проблемы цифровой трансформации

Автоматизация бухгалтерских процессов занимает ключевое место в организации современной системы учета и отчетности на предприятиях. Применение передовых цифровых решений способствует существенному уменьшению числа допускаемых ошибок в процессе ведения финансовой документации за счет реализации стандартизированных механизмов ввода информации, автоматизированного составления отчетности и интеграции с корпоративными системами управления ресурсами (ERP-платформами). Яркой иллюстрацией успешной цифровизации бухгалтерии выступает применение интеллектуальных программных ассистентов, способных в автономном режиме выполнять обработку первичной документации, осуществлять структуризацию финансовых потоков, формировать налоговые документы, а также взаимодействовать с государственными структурами через электронный документооборот. Интеграция подобных решений объективно уменьшает нагрузку на специалистов, минимизирует вероятность ошибок, обусловленных человеческим фактором, и обеспечивает более высокую точность финансовых расчетов. Вместе с тем, сохраняются нерешенные вопросы, связанные с юридической ответственностью за потенциальные сбои в работе автоматизированных систем, необходимостью совершенствования нормативных документов для отражения операций, совершаемых средствами искусственного интеллекта, и создания эффективных механизмов для контроля и мониторинга их функционирования.

Внедрение технологий работы с большими данными принципиально меняет подходы к анализу финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Big Data

становятся важнейшим источником для комплексной обработки и изучения, поскольку современные технологические решения позволяют аккумулировать, хранить и анализировать как структурированные, так и неструктурированные данные, поступающие из внутренних механизмов компании и внешних каналов. Это создает предпосылки для формирования подробных отчетов о состоянии дел, осуществления глубокой оценки эффективности инвестиционных программ, принятия решений по оптимальному распределению ресурсов и управления проектными рисками. Широкое распространение методов машинного обучения и искусственного интеллекта способствует совершенствованию управленческой деятельности, увеличивает прозрачность анализа результатов и позволяет ускорить процесс подготовки итоговых документов. Несмотря на значительный рост возможностей, активное использование Big Data порождает дополнительные вызовы, касающиеся обеспечения конфиденциальности персональных данных клиентов и деловых партнеров, гарантии сохранности информации, а также соответствия применяемых методик требованиям действующего законодательства при проведении налогового планирования и аудиторских процедур.

Активное использование облачных технологий формирует новые стандарты организации корпоративной информационной среды, существенно повышая гибкость и доступность ресурсов. Облачные сервисы предоставляют сотрудникам возможность круглосуточного доступа к необходимым данным вне зависимости от физического местоположения, что способствует оптимизации координации между структурными подразделениями и филиалами компании. Централизация хранения данных вне внутренних серверных мощностей позволяет значительно сократить издержки на обслуживание собственной IT-инфраструктуры и способствует повышению мобильности бизнеса. Однако подобные трансформации сопряжены с рисками, связанными с утратой контроля над уровнем безопасности конфиденциальной информации из-за угроз несанкционированного доступа, киберпреступлений и распространения вредоносного программного обеспечения. Систематический аудит киберугроз и своевременное обновление защитных алгоритмов становятся неотъемлемой частью политики обеспечения информационной безопасности предприятия.

Развитие инфраструктуры корпоративных платформ сопровождается актуальной задачей интеграции разрозненных инструментов и построения единой информационной среды, обеспечивающей беспрепятственный обмен данными между различными отделами и внешними партнерами. Для реализации таких интеграционных проектов необходимо разрабатывать и внедрять стандартизированные каналы коммуникации, унифицированные форматы обмена сообщениями и открытые API для взаимосвязи разнородных систем. Ключевым условием успешной интеграции становится соблюдение специфик отраслевого законодательства, соответствие внутренней нормативной базе организации и учет корпоративной культуры. Практическое подтверждение эффективности подобных подходов обнаруживается, в частности, в примерах реализации универсальных электронных торговых платформ, способствующих автоматизации логистики, консолидации данных о поставках и автоматическому формированию финансовых отчетов на основе завершенных транзакций.

Сельскохозяйственная отрасль характеризуется высокой степенью сложности в отношении внедрения современных цифровых технологий. Преобладающее число аграрных предприятий сталкивается с отсутствием необходимой технологической базы, что существенно затрудняет реализацию комплексных цифровых инициатив. Более того, в настоящее время наблюдается дефицит специализированных цифровых инструментов, представленных на рынке, способных удовлетворить уникальные потребности агропромышленного комплекса. В результате значительная часть организаций, работающих в данной области, демонстрирует недостаточную готовность к масштабной цифровой трансформации, продолжая ожидать появления инновационных решений, адекватно отвечающих на актуальные производственные и управленческие вызовы [5].

ООО СПК «Дары Малиновки», расположенное в населенном пункте Сухобузино, представляет собой производственную структуру среднего масштаба, специализирующуюся на производстве сельскохозяйственной продукции. Данное предприятие занимает значимое место среди региональных производителей, обеспечивая рынок высококачественными и экологически безопасными продуктами питания, полученными с соблюдением природосберегающих технологий. Финансово-хозяйственная деятельность предприятия ведется с применением специализированного программного обеспечения «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия», что позволяет автоматизировать ключевые функции ведения бухгалтерии и повысить прозрачность финансовых операций. Тем не менее данная система имеет свои преимущества и недостатки (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки использования «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия»

Преимущества	Недостатки
Интеграция с прочими программными модулями «1С»	Необходимость приобретения лицензии и дополнительных модулей
Высокая степень автоматизации учета и контроля	Требуются регулярные обновления и поддержка системы
Специализированные функции для управления сельским хозяйством	Потребность в квалифицированном персонале для эффективной работы
Возможность адаптации под индивидуальные бизнес-процессы	Возможны временные затруднения при внедрении новых версий
Своевременное формирование отчетов и аналитических документов	Зависимость от технических ресурсов и стабильной работы ПО
Соответствие требованиям законодательства Российской Федерации	Возможные сложности при интеграции с продуктами других разработчиков

Таким образом, «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия» обеспечивает существенное повышение эффективности управления учетной, налоговой и управленческой деятельностью в аграрных организациях. Указанная система способствует не только автоматизации ключевых бухгалтерских операций, но и расширяет возможности по контролю и прозрачности внутренней финансовой структуры предприятий. Тем не менее, для достижения максимально возможного эффекта в современных условиях, необходима дальнейшая доработка и совершенствование функционала этих платформ с учетом динамично развивающихся требований отрасли.

Одним из наиболее перспективных направлений развития цифровых инструментов в бухгалтерском учете компаний, в том числе для СПК является интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ). Применение ИИ в сфере учета позволяет автоматизировать множество рутинных и трудоемких операций, включая обработку первичной документации, автоматическую генерацию и оформление счетов, корректное распределение затрат, а также формирование регламентированной налоговой и финансовой отчетности. В Российской Федерации широкое распространение получили интеллектуальные системы – например, «1С: Бухгалтерия» с ИИ-ассистентами и облачные решения, такие как СберБизнес и Контур.Бухгалтерия. Эти продукты активно внедряют алгоритмы машинного обучения, предназначенные для интеллектуального распознавания документов и обнаружения ошибок на ранних этапах документооборота.

Рассматривая аудит деятельности СПК, следует отметить, что технологии ИИ открывают новые возможности для автоматизации аудиторских процедур. ИИ способен осуществлять сквозную автоматизированную проверку бухгалтерских операций, проводить комплексный анализ больших массивов данных, выявлять нетипичные транзакции и признаки мошеннических действий, а также формировать аудиторское заключение посредством глубокого анализа всей цепочки документальных подтверждений и хозяйственных операций. Крупные аудиторские организации, такие как ООО «ЦАТР–аудиторские услуги» и АО «Деловые Решения и Технологии», а также специализированные

российские IT-решения для аграрного сектора («Агро-Аналитика», «Березка») уже реализуют пилотные проекты по интеграции ИИ в процессы аудита.

Важно подчеркнуть, что для нужд СПК разрабатываются специализированные модули бухгалтерских программ, которые учитывают уникальные особенности кооперативной деятельности – ведение учета по пайщикам, отслеживание движения паевых взносов, осуществление распределения прибыли, учет продукции и затрат с разбивкой по отдельным отраслям хозяйства. Внедрение систем ИИ в данные модули не только ускоряет подготовку годовой отчетности, но и значительно минимизирует риски, связанные с человеческим фактором, что особенно важно для сохранения достоверности сведений и снижения числа ошибок.

Таким образом, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта оказывают существенное влияние на эволюцию бухгалтерского учета и аудиторской деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе в аграрном секторе. Их использование обеспечивает принципиально новый уровень автоматизации, прозрачности и надежности учетных процессов, способствует оптимизации ресурсов и формирует фундамент для развития инновационных подходов к управлению аграрными организациями в условиях современной цифровой экономики.

В условиях стремительного развития цифровых технологий возникает необходимость создания интегрированных подходов к обеспечению безопасности конфиденциальных финансовых данных, обновления методологических основ проведения аудиторских процедур, а также внедрения системной подготовки кадров к работе с современными цифровыми средствами обработки и анализа информации. Комплексное решение обозначенных задач способствует повышению эффективности использования потенциала цифровизации в области бухгалтерского учета и аудита, что, в свою очередь, гарантирует устойчивость и высокое качество деятельности организаций в условиях динамично эволюционирующих информационных и технических условий. Повышенное внимание к указанным аспектам в будущем позволит максимально реализовать конкурентные преимущества цифровой экономики, обеспечивая адаптацию предприятий к новым требованиям цифровой среды и поддерживая их на высоком уровне операционной стабильности.

Список литературы

1. Касаткин, Ф. Ю. Суть и состав цифровой трансформации / Ф. Ю. Касаткин // Молодой ученый. – 2024. – № 43 (542). – С. 82-91.
2. Копылова, Е.К. Основные тренды цифровизации бухгалтерского учета / Е. К. Копылова, Т. И. Копылова, А. М. Копаев // Экономические науки. Научно-информационный журнал. – Москва, 2025 – № 2. – С. 168-177.
3. Курочкина, А. А. Тренды цифровизации в условиях последствий пандемии COVID-19 / А. А. Курочкина, Т. В. Бикезина, У. С. Красильникова // Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития, Брянск, 20 мая 2022 года / Сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2022. – С. 103-107.
4. Курочкина А.А. Цифровая трансформация как основное направление эволюции бизнеса: обзор литературы / А.А. Курочкина, К.А. Намазов // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 7. – С. 20–41.
5. Предприятия АПК ждут готовые решения для актуальных задач. – Текст: электронный // URL: https://corp.cnews.ru/articles/2025-06-04_predpriyatiya_apk_zhdut_gotovye_resheniya.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Чернядьева Ольга Алексеевна, студентка

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия

Chernyadeva08@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется роль налогового регулирования в обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере Республики Марий Эл. Актуальность темы обусловлена кардинальными изменениями налогового законодательства 2026 года, которые создают новые вызовы и возможности для аграрного сектора региона. Рассматриваются федеральные и региональные механизмы налогового стимулирования, включая режим Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и льготные ставки для субъектов малого предпринимательства. Анализируются риски повышения фискальной нагрузки (рост НДС, снижение порога для его уплаты) и их влияние на финансовую устойчивость агропроизводителей Марий Эл. Особое внимание уделяется взаимосвязи налоговых преференций, инвестиционной активности и продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: налоговая безопасность, сельхозтоваропроизводители, экономическая безопасность, ЕСХН, налоговое регулирование, Республика Марий Эл, НДС, агропромышленный комплекс

В условиях геополитической нестабильности и политики импортозамещения обеспечение экономической безопасности агропромышленного комплекса (АПК) является приоритетной задачей региональной и федеральной политики. Одним из ключевых инструментов воздействия на устойчивость сельхозтоваропроизводителей выступает налоговое регулирование. Фискальная система не только формирует доходную часть бюджета, но и выполняет стимулирующую функцию, напрямую влияя на финансовое состояние хозяйств, их способность к модернизации и противостоянию внешним угрозам [1].

Республика Марий Эл, демонстрирующая высокие показатели в Приволжском федеральном округе по урожайности овощной продукции, является репрезентативной площадкой для изучения данных процессов [2]. Цель данной работы – выявить влияние современных налоговых механизмов на уровень экономической безопасности аграриев региона и определить основные риски, связанные с трансформацией налогового законодательства в 2026 году.

Правовой статус сельскохозяйственного товаропроизводителя является базисом для применения специальных налоговых режимов. Согласно статье 346.2 Налогового кодекса РФ, таковыми признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельхозпродукцию и осуществляющие ее переработку, при условии, что доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее 70 процентов в общем доходе [3]. Данный критерий обеспечивает адресность государственной поддержки, направляя льготы тем хозяйствам, для которых сельское хозяйство является основным видом деятельности.

В контексте экономической безопасности налоговая нагрузка выступает фактором, определяющим границы финансовой устойчивости. Чрезмерное фискальное давление приводит к оттоку оборотных средств, снижению инвестиционного потенциала и росту кредиторской задолженности, что создает угрозу банкротства. И наоборот, оптимальная налоговая политика позволяет формировать источники для расширенного воспроизводства [4].

Власти Республики Марий Эл реализуют комплекс мер, направленных на снижение налоговой нагрузки и повышение инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Ключевым инструментом выступает установление нулевой ставки по Единому сельскохозяйственному налогу. С 2023 года и до конца 2027 года для сельхозпроизводителей из числа малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионе действует ставка ЕСХН в размере 0% [1]. Данная мера позволяет хозяйствам направлять высвободившиеся средства на развитие материально-технической базы.

Кроме того, в республике функционируют пониженные ставки по упрощенной системе налогообложения и патентная система, что особенно востребовано фермерскими хозяйствами. По данным на декабрь 2025 года, в регионе зарегистрировано более 23 тысяч субъектов МСП, значительная часть которых работает в аграрном секторе. Эффективность данных мер подтверждается производственными успехами: республика занимает первое место в ПФО и пятое в России по урожайности овощей, чему способствует, в том числе, реализация инвестиционных проектов в сельском хозяйстве.

Наступивший 2026 год ознаменовался серьезными изменениями на федеральном уровне, которые несут в себе как риски, так и новые возможности для аграриев Марий Эл. С 1 января ставка налога на добавленную стоимость (НДС) повышена с 20% до 22%. Однако для производителей социально значимых продуктов питания (мясо, молоко, хлеб, овощи) сохранена льготная ставка в 10% [5]. Экспортеры сельхозпродукции по-прежнему применяют нулевую ставку, что важно для расширения рынков сбыта.

Наиболее существенным вызовом для малых форм хозяйствования стало снижение порогового значения дохода для освобождения от уплаты НДС при применении упрощенной системы налогообложения. Если в 2025 году планка составляла 60 млн рублей, то с 1 января 2026 года обязанность платить НДС возникает уже при годовом доходе свыше 20 млн рублей [6]. Для фермеров республики, чей доход превышает примерно 830 тыс. рублей в месяц, это означает резкий рост налоговой нагрузки и усложнение администрирования. Эксперты отмечают, что в таких условиях фермерам необходимо пересчитывать свои налоговые обязательства и рассматривать переход на ЕСХН, чтобы минимизировать фискальные потери.

Повышение НДС также оказывает косвенное давление на себестоимость. Даже при сохранении льготной ставки на готовую продукцию, рост цен на материальные ресурсы (топливо, удобрения, запчасти, логистические услуги) увеличивает затраты производителей. Это может привести либо к снижению рентабельности, либо к вынужденному повышению цен на полках, что снижает покупательную способность населения [7].

Совокупность данных факторов формирует новые условия для экономической безопасности сельхозтоваропроизводителей Марий Эл. С одной стороны, региональные льготы (ставка ЕСХН 0%) и федеральные субсидии (доступные только для включенных в реестр МСП) создают "зеленый коридор" для развития малого агробизнеса. С другой стороны, усложнение налогового администрирования, введение автоматических штрафов за нарушения в системе "Честный знак" и расширение перечня товаров, подлежащих обязательной маркировке, увеличивают транзакционные издержки.

Для сохранения устойчивости аграрного сектора необходима адаптация бизнес-моделей. Хозяйствам предстоит либо масштабироваться, чтобы компенсировать рост издержек, либо интегрироваться в кооперационные цепочки, позволяющие оптимизировать налоговые потоки. Как показывают исследования, цифровая трансформация и внедрение точного земледелия могли бы снизить себестоимость на 20-30% [8, с. 48], что является естественным "амортизатором" фискальной нагрузки. Однако для малых хозяйств республики доступ к таким технологиям пока ограничен.

Таким образом, налоговое регулирование является одним из определяющих факторов экономической безопасности сельхозтоваропроизводителей Республики Марий Эл. Проводимая региональными властями политика, включающая обнуление ставки ЕСХН и поддержку субъектов МСП, формирует благоприятную среду для функционирования

отрасли. В то же время изменения федерального законодательства 2026 года, в частности снижение порога по НДС для плательщиков УСН и общее повышение ставки налога, создают существенные риски для финансовой устойчивости фермерских хозяйств.

Ключевым направлением нейтрализации данных угроз выступает повышение эффективности производства и переход на специальные режимы налогообложения, адаптированные для аграриев. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик оценки пороговых значений налоговой нагрузки для различных категорий хозяйств в условиях волатильности цен на сырье и готовую продукцию.

Список литературы

1. Комитет Госсобрания провел парламентский контроль за реализацией налогового законодательства в части поддержки малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Государственного Собрания Республики Марий Эл. – 2025. – 25 декабря. – URL: <https://gsmari.ru/about/info/news/6891/> (дата обращения: 22.02.2026).

2. Власти Марий Эл предлагают снизить до 10% размер НДС для аграриев на переработанные овощи // Крестьянские ведомости. – 2025. – 28 мая. – URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1171698> (дата обращения: 22.02.2026).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ: ред. от 30.12.2025 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 22.02.2026). – Ст. 346.2. Налогоплательщики.

4. Новое в агрозаконодательстве в 2026 году // Агроэксперт. – 2025. – 24 декабря. – URL: <https://agroexpert.press/zakonodatelstvo/novoe-v-agrozakonodatelstve-v-2026-godu/> (дата обращения: 22.02.2026).

5. Сельхоззаконы по-новому: какие изменения в нормативные документы АПК вступают в силу в 2026 году // Свое Фермерство. – 2025. – 15 декабря. – URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/sel-hozzakony-po-novomu-kakie-izmeneniya-v-normativnye-dokumenty-apk-vstupajut-v-silu-v-2026-godu> (дата обращения: 22.02.2026).

6. Новеллы в АПК России: Какие законы вступают в силу в 2026 году // Поле.РФ. – 2026. – 12 января. – URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/novelly-v-apk-rossii-kakie-zakony-vstupaut-v-silu-v-2026-godu> (дата обращения: 22.02.2026).

7. Ликарчук, Ю. Повышение НДС до 22%: что ждет агропромышленный комплекс/ Ю. Ликарчук // Агроэксперт. – 2025. – 24 сентября. – URL: <https://agroexpert.press/numbers/povyshenie-nds-do-22-cto-zhdet-agropromyshlennyyj-kompleks/> (дата обращения: 22.02.2026).

8. Киварина, М. В. Методика оценки эффективности внедрения цифровых платформ в сельском хозяйстве / М. В. Киварина, Н. П. Юрина, О. А. Куликов // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 12. – С. 45–52.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ АГРОХОЛДИНГОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Чернядьева Ольга Алексеевна, студентка

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия

Chernyadeva08@gmail.com

Аннотация. Анализ трансформационных процессов в бизнес-моделях крупных агрохолдингов представлен в данной статье. Актуальность темы обусловлена ускоренной цифровизацией аграрной экономики и необходимостью повышения конкурентоспособности отечественных агрохолдингов в условиях глобальных вызовов. Рассматриваются основные направления платформизации агробизнеса, включая внедрение технологий точного земледелия, создание единых цифровых платформ управления и интеграцию с финансовыми сервисами. Анализируются экономические эффекты от внедрения цифровых решений: снижение себестоимости продукции, рост производительности труда и повышение прозрачности цепочек создания добавленной стоимости. Особое внимание уделяется изменению управленческих подходов и трансформации взаимоотношений между участниками агропродовольственного рынка.

Ключевые слова: агрохолдинги, цифровые платформы, финансовые экосистемы, трансформация бизнес-моделей, цифровизация АПК, платформизация, точное земледелие

Современный этап развития агропромышленного комплекса России характеризуется ускоренной цифровой трансформацией, которая становится ключевым фактором модернизации сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности. Как отмечают И.П. Беликова и О.Н. Грудина, цифровизация способствует не только повышению эффективности отдельных хозяйств, но и созданию масштабных интегрированных структур, способных конкурировать на внутренних и внешних рынках [1, с. 4]. При этом цифровой переход агрохолдингов в настоящее время завершен на 70-90%, в то время как у малых и средних предприятий для этого зачастую отсутствуют необходимые ресурсы [2, с. 128].

Цель данной работы – выявить основные направления и последствия трансформации бизнес-моделей агрохолдингов под влиянием цифровых платформ и финансовых экосистем, а также оценить экономические эффекты от внедрения платформенных решений.

Формирование стратегии развития агрохолдинга в комплексе с проектированием единой цифровой платформы объединения на базе облачных технологий приводит к принципиально иной системе управления. Как показывает В.И. Меденников, единая цифровая платформа должна содержать ряд облачных подплатформ, общих для большинства агропромышленных организаций: сервис сбора и хранения пооперационной первичной учетной информации в единой облачной базе данных; сервис единой базы данных технологического учета; сервис приложений, представляющий собой программную реализацию функциональных управленческих задач [3, с. 49].

Такая архитектура позволяет производителю «видеть» всех участников цепочки создания стоимости вплоть до конечного потребителя, что существенно меняет характер взаимоотношений между контрагентами. Цифровая трансформация влияет не только на сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и на поставщиков, переработчиков и розничные сети, отражая изменение общего управления ресурсами в сторону индивидуального, интеллектуального и упреждающего управления в режиме реального времени [2, с. 131].

Важнейшим направлением трансформации выступает внедрение технологий точного земледелия, которое большинство ученых рассматривают через призму оптимизации использования ресурсов. Точное земледелие представляет собой комплекс технологий

сельскохозяйственного менеджмента, включающий глобальное позиционирование, оценку урожайности, геоинформационные системы, дистанционное зондирование земли и переменное нормирование [2, с. 127]. Исследования показывают, что начальные этапы применения технологий точного земледелия могут приводить к росту себестоимости, однако при комплексном внедрении проявляется кумулятивный эффект: рост урожайности зерновых культур достигает 40%, рентабельности – 14 процентных пунктов, а себестоимость снижается на 13%.

Особого внимания заслуживает процесс интеграции цифровых платформ агрохолдингов с финансовыми экосистемами. Сельское хозяйство представляет собой сложную сеть из тысяч участников: от крупных агрохолдингов и фермеров до поставщиков техники и торговых сетей. Данные о состоянии полей, урожае, запасах, рынках сбыта часто разрознены или вовсе не оцифрованы, что создает потенциал для платформенных решений, объединяющих производственные и финансовые сервисы [4].

Исследования новгородских ученых под руководством М.В. Кивариной показывают, что эффективное внедрение цифровых технологий способно сократить себестоимость сельхозпродукции на 20-30%, а также увеличить производительность труда в отрасли в два раза [5]. При этом предложенная ими методика оценки эффективности цифровых платформ включает четыре ключевых блока показателей: техническую надежность, экономическую эффективность, социальный эффект и качество управления. Апробация данной методики на данных Новгородской области за 2024 год показала, что при среднем уровне эффективности (интегральный индекс 0,665) наиболее проблемными зонами остаются экономическая эффективность и социальный охват [6].

Для повышения экономической эффективности платформ исследователи предлагают дополнять их финансовыми сервисами: кредитованием, системами комиссионных от сделок на цифровых биржах, страхованием. Это позволяет трансформировать традиционную бизнес-модель агрохолдинга, включая в нее элементы финансового посредничества и снижая транзакционные издержки всех участников.

Цифровая трансформация агропромышленного производства предполагает изменение управленческих подходов: усиливаются горизонтальные коммуникации (сетизация), аналитика больших данных требует особых компетенций, возникают новые формы бизнес-моделей [6]. Как отмечается в исследованиях, синергетический эффект от цифровой трансформации экономики и возросшей неопределенности мирового развития пробудил значительный научный и практический интерес к проблематике стратегического управления.

Теория комплементарности подтверждает, что вложения в информационно-коммуникационные технологии более эффективны, когда высок уровень двух других комплементарных активов – организационного и человеческого капиталов. Инвестиции в ИКТ связаны со значительными затратами на изменение организационного и человеческого капиталов [5]. Это означает, что трансформация бизнес-моделей агрохолдингов не может ограничиваться только внедрением технологических решений, но требует параллельного развития управленческих компетенций и человеческого потенциала.

Анализ экономических эффектов от внедрения цифровых платформ в деятельность агрохолдингов позволяет выделить несколько ключевых направлений повышения эффективности. Во-первых, оптимизация использования ресурсов за счет точного учета и анализа данных. Во-вторых, сокращение транзакционных издержек при взаимодействии с контрагентами благодаря цифровым биржам и платформам прямых продаж. В-третьих, повышение прозрачности цепочек создания добавленной стоимости, что особенно важно для привлечения финансирования и снижения рисков.

Прогнозы мирового рынка точного земледелия к 2032 году оцениваются на уровне 34 млрд долл. при среднегодовых темпах роста 13,3% [2, с. 127]. Для России ресурс роста, заключенный в цифровой трансформации технологических и управленческих процессов, особенно важен с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и достижения технологического суверенитета. При этом барьерами цифровизации остаются недоверие к

цифре и возрастная осторожность аграриев, недостаток простых практических инструкций и кейсов, слабое развитие интернет-инфраструктуры в сельской местности [3].

Проведенное исследование позволяет заключить, что эволюция бизнес-моделей под воздействием платформ является многоуровневым процессом, затрагивающим технологические, управленческие и финансовые аспекты деятельности. Ключевыми направлениями этой трансформации выступают: создание единых цифровых платформ управления, объединяющих всех участников цепочек создания стоимости; внедрение технологий точного земледелия, обеспечивающих оптимизацию использования ресурсов; интеграция с финансовыми сервисами, расширяющими возможности привлечения финансирования и снижения рисков.

Исследования показывают, что агрохолдинги, активно внедряющие цифровые решения, демонстрируют более высокую производительность, устойчивость к кризисам и способность к инновационному развитию. Дальнейшее развитие платформизации агробизнеса будет связано с углублением интеграции производственных и финансовых сервисов, развитием человеческого капитала и совершенствованием методов оценки эффективности цифровых инвестиций.

Список литературы

1. Беликова, И. П. Цифровая трансформация и стимулирование интеграционных процессов в агропромышленном комплексе России: стратегии формирования агрохолдингов / И. П. Беликова, О. Н. Грудина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 9. – С. 4–12.

2. Точное земледелие в контексте цифровой трансформации аграрного сектора региона: управленческий аспект // Научное обозрение: теория и практика. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 126–137.

3. Меденников, В. И. Модель стратегического управления агрохолдингом на основе единой цифровой платформы АПК / В. И. Меденников // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 2. – С. 48–51.

4. Шерешева, М. Ю. Цифровые платформы в агробизнесе: технологическая основа взаимовыгодного взаимодействия игроков рынка / М. Ю. Шерешева, А. А. Беляев // Крестьяноведение. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 257–279.

5. Киварина, М. В. Методика оценки эффективности внедрения цифровых платформ в сельском хозяйстве / М. В. Киварина, Н. П. Юрина, О. А. Куликов // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 12. – С. 45–52.

В России разработана методика оценки эффективности цифровизации АПК // Сельские узоры. – 2026. – 20 января. – URL: <https://suzory.ru/news/cifrovizaciya/2026-01-20/u-4542093> (дата обращения: 22.02.2026).

ПОДСЕКЦИЯ 11.2. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ В АПК

УДК 330.35

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2020–2025 гг.

Акулова Анастасия Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nastya310131shevtsova@yandex.ru

Дышечева Анастасия Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vpchy222@gmail.com

Научный руководитель: Тимошенко Наталья Николаевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия 62nata@bk.ru

Аннотация. В статье представлен анализ динамики и структурных изменений валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации в разрезе видов экономической деятельности за период 2020–2025 годов. Исследование базируется на оперативных и уточненных данных Федеральной службы государственной статистики. Выявлены основные факторы роста и замедления экономики, а также проведен анализ изменения отраслевой структуры ВВП.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, виды экономической деятельности, структура экономики, обрабатывающие производства, импортозамещение, экономический рост, индексы физического объема, Росстат

Изучение динамики валового внутреннего продукта (ВВП) играет ключевую роль в понимании развития экономики страны. За рассматриваемый период экономика России прошла полный цикл от кризиса к росту, что демонстрирует индекс физического объема валового внутреннего продукта в процентах к предыдущему году в таблице 1.

Таблица 1 – Индексы физического объема валового внутреннего продукта 2020–2025 гг., проценты к предыдущему году

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Индекс физического объема ВВП, %	97,1	104,7	97,9	104,1	104,1	101,0
Изменение в процентах	- 2,1	4,7	-2,1	4,1	4,1	1,0
	Падение	Рост	Спад	Рост	Рост	Замедление

Индекс физического объема валового внутреннего продукта в процентах к предыдущему году демонстрируют резкие колебания. За рассматриваемый период экономика России прошла полный цикл от кризиса к росту. Начало периода, 2020 год, показывает снижение на 2,1% к 2019 году – первый удар пандемии. В 2021 году произошел мощный отскок на 4,7% (104,7%), что связано с восстановительным ростом потребления. Снижение индекса в 2022 г. явилось следствием реализации санкционных рисков. Последующие два года индекс показывает стабильный рост, вызванный адаптацией к импортозамещению, госзаказом и достижением пика потребительской активности. В 2025 г. индекс вновь снижается до 101,0 % в связи с охлаждением перегретой экономики.

Ниже представлена динамика ключевых отраслей (ИФО, %), показывающая смену драйверов роста (составлено по данным Росстата).

Сельское хозяйство (рыболовство, лесное хозяйство). Единственная отрасль, прошедшая пандемию без спада (100,2% в 2020 г.). Последующий рост производства и цен в абсолютных цифрах, но в общем объеме экономики доля отрасли снижается и достигает в 2024 г. исторического минимума. С 2025 г. начинается умеренный рост (102,3%).

Добыча полезных ископаемых. Наиболее пострадавший сектор в 2020 г. (90,5%) из-за сделки ОПЕК+. Быстрое восстановление в 2021 г. сменилось стагнацией в условиях внешних ограничений, логистических изменений экспорта, перераспределений рынков сбыта. В 2025 г. зафиксирован спад – 98,3%.

Обрабатывающие производства. Лидер посткризисного восстановления. После провала 2022 г, когда выпуск сократился, промышленность перешла к активному росту. Уверенный прирост в 2023 г. сменился более сильной динамикой к 2025 г. Ключевую роль сыграли: производство компьютерной и электронной техники, а также сегмент металлообработки.

Строительство. Отрасль выступила антикризисным стабилизатором: сохранила устойчивость (100% в 2020 г.) и не продемонстрировала резкого спада. Получила импульс за счет мер господдержки, льготных программ, инфраструктурных проектов (2023-2024 гг.). Постепенная адаптация рынка к новым условиям обеспечила умеренный рост вплоть до конца 2025 г.

Торговля (оптовая и розничная). Зеркало потребительского спроса. Резкий спад во II квартале 2020 г. (86,9%) сменился взрывным ростом в 2021 г. Санкционное давление, начавшееся в 2022 г, удалось преодолеть только к концу 2024 г. В 2025 году сектор вновь показал снижение на фоне ужесточения денежно-кредитной политики (98,9%).

Гостиницы и общепит. Эта сфера услуг наиболее сильно пострадала от локдаунов (75,5% в 2020 г.). Но уже в следующем году пошло восстановление с устойчивым наращиванием объемов в дальнейшие годы. Активное развитие внутреннего рынка, цифровизация процессов, отложенный спрос периода ограничений позволили выйти на двузначные цифры прироста.

Информация и связь (ИТ). Даже в кризис сектор демонстрировал положительную динамику благодаря устойчивому спросу на цифровые решения и импортозамещению программного обеспечения. В 2025г. рост сохранился (102,2%).

Финансы и страхование. Существенный рост в 2020 и 2024 гг. был обусловлен волатильностью валютных курсов и переоценкой активов.

На основании данных Росстата автором сделана оценка роста ИФО ВВП России за период с 2021 по 2025 год включительно. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика прироста ИФО в секторах российской экономики

Сектор экономики	Темпы прироста ИФО в сравнении с предыдущим годом, %					
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Сельское хозяйство, (рыболовство, лесное хозяйство)			+6,7			
Горнодобывающая промышленность		+4,2				
Обрабатывающая промышленность				+6,9	+28,8	+3,9
Строительная индустрия				+6,6	+6,1	+2,7
Сфера торговли		+8,1	-12,7		+6,9	
Сфера услуг (гостиницы, общепит)		+24,1				+8,9
Информационно-коммуникационные технологии					+11,9	
Сфера финансовых услуг	+7,3				+16,5	

Анализ изменения доли секторов в текущих ценах показывает перераспределение ресурсов:

1. Снижение доли сырьевого сектора. Доля добычи полезных ископаемых сократилась с ~10-11% в начале рассматриваемого периода до ~8-9% к 2025 г. Это обусловлено

колебанием мировых цен на сырье, изменением физических объемов добычи и налоговым маневром, изменившим условия рентабельности.

2. Стабильность обрабатывающего сектора. Несмотря на рост ИФО, номинальная доля обрабатывающей отрасли в структуре экономики сохраняется в диапазоне 14–16%. Это говорит о сдержанном росте цен производителей по сравнению с сектором услуг. 3. Рост доли IT-сектора и финансовой сферы. Увеличение их удельного веса в структуре ВВП говорит о переходе к постиндустриальной модели развития. IT-сектор формирует около 3% ВВП, что отражает рост цифровизации и автоматизации процессов в разных отраслях. Финансовый сектор занимает примерно 5%, что связано с расширением банковских услуг и повсеместным внедрением цифровых финансовых инструментов.

4. Возврат потребления: Доля торговли в экономике стабилизировалась на уровне 13%, несмотря на снижение реальных располагаемых доходов населения в отдельные периоды. Это свидетельствует о постепенном восстановлении потребительской активности и адаптации рынка к изменившимся экономическим условиям.

Комплексный анализ экономических, отраслевых и финансовых показателей позволяет выделить три этапа адаптации экономики:

1. Импульс импортозамещения (2022–2023 гг.). Стал ответом на резкий разрыв внешних поставок и высокую зависимость от импорта. Несмотря на шок 2022 г, обрабатывающая промышленность уже в следующем году показала рост в 6,9% благодаря активной перестройке производственных цепочек. Ключевыми стимулами роста стали: гособоронзаказ, развитие станкостроения и ускоренная локализация на базе иностранных технологий. В отдельных сегментах, например, в производстве транспортных средств, рост достиг 25-30%. 2. Потребительский бум (2023–2024). На фоне дефицита кадров и роста реальных зарплат населения усилился потребительский спрос. Это привело к увеличению оборота розничной торговли и общепита. Динамика 2024 г. показала увеличение расходов домашних хозяйств на 5,5% в реальном выражении. Этот показатель стал ключевым фактором ускорения экономической активности и прироста ВВП.

3. Охлаждение экономики (2025 г.). Повышенная ключевая ставка Банка России, ужесточение денежно-кредитных условий привели к замедлению деловой активности и внутреннего спроса. Особенно остро это отразилось на сферах торговли и операций с недвижимостью. Эти сектора продемонстрировали отрицательную динамику. Экономика России перешла от восстановительного роста к фазе стагнации, несмотря на сохраняющуюся низкую безработицу.

За последние шесть лет номинальные объемы ВВП выросли более чем вдвое (со 107 до 213 трлн руб.). Однако это не означает, что экономика реально удвоилась, и значительная часть прироста объясняется ростом цен. Реальный рост ВВП (с учетом инфляции) составил лишь около 15% за 5 лет. Это показатель того, насколько реально увеличилось производство товаров и услуг без учета изменения цен.

Чтобы отделить рост цен от реального роста экономики, используются индексы-дефляторы, показывающие, насколько выросли цены в разных отраслях. По сути, это показатель отраслевой инфляции, отражающий удорожание сырья, оборудования, логистики, труда и других затрат.

Динамика дефляторов в последние годы показывает повышенное ценовое давление:

2021 г.: 116,4% – увеличение цен после восстановления экономики и роста спроса;

2022 г.: 114,3% – резкий рост издержек из-за подорожания импорта, логистических цепочек и валютных колебаний;

2024 г.: 108,9% – инфляция замедлилась, но остается высокой в строительстве и транспорте, где сильно выросли затраты на материалы, технику, перевозки.

Период 2020–2025 гг. в экономике России характеризуется глубокой структурной трансформацией и адаптацией к новым условиям[7]. Наряду с традиционным газовым сектором усилилась роль обрабатывающей промышленности и IT-сферы. Однако к 2025 году потенциал восстановительного роста практически исчерпан: структурные ограничения

(дефицит кадров, технологий) и жесткая денежно-кредитная политика привели к замедлению темпов развития. Дальнейшие перспективы во многом будут зависеть от динамики инвестиций в основной капитал, которые в 2024–2025 гг. сохранялись на достаточно высоком уровне (+10,2% и +1,7% соответственно).

Список литературы

1. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в 2020 году. Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-01-2021.html> (дата обращения: 15.02.2026).
2. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 году. Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-01-2022.html> (дата обращения: 15.02.2026).
3. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году. Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-01-2023.html> (дата обращения: 15.02.2026).
4. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в 2023 году. Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-01-2024.html> (дата обращения: 15.02.2026).
5. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в 2024 году (первая оценка). Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-01-2025.html> (дата обращения: 15.02.2026).
6. Информация о социально-экономическом положении России – 2025 год (оперативные данные). Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2026. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-01-2026.html> (дата обращения: 15.02.2026).
7. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в IV квартале 2025 года и в целом за 2025 год (первая оценка). Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2026. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper-12-02-2026.html> (дата обращения: 15.02.2026).
8. Киян, Т.В. Экономический спад и особенности его современного развития/ Т.В. Киян, С.П. Плотникова// Вестник КрасГАУ. – 2009. - № 4(31). – С. 5 - 9.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Болсуновский Данил Дмитриевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Bolsunovsky596@yandex.ru

Целлер Ева Евгеньевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tsellereva@gmail.com

Научный руководитель: Киян Татьяна Васильевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Kiyan57@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена роли искусственного интеллекта в трансформации современного производства. Авторы анализируют, как технологии машинного обучения меняют подходы к эффективности, оптимизации и построению бизнес-моделей в разных отраслях. Особое внимание уделяется не только преимуществам ИИ, но и сложностям его внедрения – от кадровых вопросов до этических проблем. Делается вывод, что ИИ постепенно превращается из рядового инструмента автоматизации в основу стратегического управления. Особое внимание уделяется практическим примерам интеграции ИИ, а также вызовам, связанным с его внедрением, включая вопросы этики и кадровой переподготовки. Сделан вывод о том, что ИИ перестает быть инструментом автоматизации и становится центральным элементом стратегического управления производством.

Ключевые слова: искусственный интеллект, производственная эффективность, предиктивная аналитика, автоматизация, цифровизация, управление цепочками поставок

Экономика 2020-х годов меняется во многом благодаря тому, что искусственный интеллект проникает в самые разные сферы производства. Раньше мы говорили о механизации, потом – об электрификации и компьютеризации. Сейчас дело не просто в более умных станках или быстрых процессорах. ИИ меняет саму организацию работы: как принимаются решения, как взаимодействуют цеха, отделы и партнеры. Это не очередное улучшение, а новый способ выстраивать производственные процессы.

Масштаб инвестиций в искусственный интеллект подтверждается данными ведущих аналитических агентств. Так, в США пять крупнейших провайдеров AI-инфраструктуры (Amazon, Alphabet, Microsoft, Meta и Oracle) планируют инвестировать около \$700 млрд только в 2026 году, что вдвое превышает показатель 2025-го. Можно отметить, что такие инвестиции знаменуют собой переход ИИ из категории тренда в категорию фундаментального драйвера роста[1]. Для сравнения, стратегический план развития AI-инфраструктуры Европейского Союза оценивается в €240 млрд, а Китай поставил целевой показатель расходов на ИИ в \$98 млрд. Государственные инвестиции Японии и Южной Кореи также значительны и составляют около \$6,5 млрд и \$6,8 млрд ежегодно соответственно. Эти данные наглядно демонстрируют, что ИИ стал не просто трендом, а ключевым направлением для корпоративных и государственных бюджетов по всему миру. Новые предпринимательские установки также чаще всего связаны с технологией на основе ИИ из-за разнообразных областей работоспособности, дизайна и креативного программирования. Потребность заключается в том, чтобы все отрасли промышленности по всему миру осознали, что ИИ является новым лицом технологического поколения 21-го века. Промышленникам необходимо сотрудничать с отраслями, связанными с ИИ, в ближайшие годы, чтобы удовлетворить потребности населения. Сегодня отрасли сталкиваются с проблемами глобальной конкуренции, непредсказуемого опыта и потребностей клиентов, а

также постоянно растущих экологических проблем. Этих проблем достаточно, чтобы производитель переключил внимание на улучшенную и эффективную продукцию, которая будет доступна потребителям в разумные сроки и с меньшими затратами [2]. Наилучшее возможное решение заключается в искусственном интеллекте, максимизирующем его полезные последствия и минимизирующем риски и угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта в отраслях

Интерес к ИИ обусловлен его уникальной способностью обрабатывать огромные массивы данных (Big Data), выявлять неочевидные закономерности и делать точные прогнозы, что недоступно человеку в традиционных рамках. В аграрном секторе, который является базовым для экономики, это означает переход от эмпирических методов управления к высокоточной, управляемой данными агротехнологии. Мы видим, как сложные алгоритмы начинают диктовать условия оптимизации, заменяя интуицию и опыт, накопленный десятилетиями, на математически обоснованные решения.

Целью данной статьи является не простое перечисление функций ИИ, а осмысление его роли как фактора структурной трансформации производства. Мы попробуем понять, как именно интеллект, созданный человеком, перестраивает физические и экономические основы современного выпуска продукции.

Одной из наиболее очевидных сфер применения ИИ является повышение операционной эффективности. Здесь ИИ действует как высокоточный, неумолимый контролер и оптимизатор.

Традиционное производство полагалось на планово-предупредительные ремонты оборудования. Как отмечают А.В. Смирнов и Е.С. Петрова в своем исследовании предиктивного обслуживания [3], системы предиктивной аналитики, основанные на ИИ, кардинально меняют этот подход. Сенсоры на оборудовании постоянно собирают данные о вибрации, температуре, потреблении энергии. Алгоритмы машинного обучения анализируют эти потоки данных в реальном времени. Они учатся отличать нормальный рабочий шум от признаков надвигающейся поломки. Благодаря этому, ремонт назначается ровно тогда, когда это необходимо, что минимизирует простои и расход запчастей. Это не просто экономия времени – это повышение общего коэффициента готовности активов.

В сфере контроля качества ИИ демонстрирует впечатляющие результаты, особенно там, где требуется высокая скорость и скрупулезность. Системы машинного зрения, обученные на тысячах примеров брака и идеальной продукции, способны находить микроскопические дефекты, которые человеческий глаз может пропустить из-за усталости или монотонности задачи. В пищевой промышленности, например, это критично для обеспечения безопасности и соответствия стандартам, что напрямую влияет на репутацию производителя и его долю на рынке.

Для сельского хозяйства, где многое зависит от погоды и качества почвы, ИИ становится способом уменьшить влияние случайностей. Вместо того чтобы надеяться на опыт и интуицию, аграрии получают инструмент, который просчитывает риски и подсказывает решения.

Возьмем точное земледелие. Снимки со спутников и дронов, данные о почве, прогнозы погоды – всю эту информацию ИИ перерабатывает и выдает карты для выборочного внесения удобрений. Поле перестает быть "одним целым": где-то нужно больше подкормки, где-то меньше. По подсчетам ученых [4], на черноземе такой подход экономит до 15% удобрений. И это не только деньги, но и меньший вред для экологии. Вместо того чтобы обрабатывать поле как единое целое, фермер получает инструкции по работе с каждым конкретным участком поля. Это ведет к рациональному использованию дорогостоящих ресурсов (агрохимикатов, воды) и, что не менее важно, снижает негативное воздействие на окружающую среду, что соответствует современным экологическим требованиям.

Кроме того, в животноводстве ИИ помогает отслеживать здоровье отдельных особей. *Анализ двигательной активности и звуков, издаваемых животными, позволяет системам*

заблаговременно выявить признаки заболевания или стресса. Раннее вмешательство, основанное на машинном анализе, предотвращает эпидемии и снижает потери поголовья, что напрямую сказывается на рентабельности агропредприятия.

Производство не существует в вакууме. Его эффективность напрямую зависит от того, насколько гладко оно интегрировано в логистическую и сбытовую сеть. Именно здесь ИИ решает проблему сложного прогнозирования спроса. Традиционное прогнозирование часто ошибается из-за недостатка переменных, которые можно учесть. Системы ИИ интегрируют данные о сезонности, макроэкономических трендах, активности конкурентов, а иногда даже о настроениях в социальных сетях. На основе этого строится более надежная модель будущих заказов. Это позволяет производству работать «точно в срок» (just-in-time), минимизируя складские запасы (которые замораживают капитал) и сокращая риски устаревания продукции.

Более того, при возникновении форс-мажоров – будь то задержка в порту или внезапный рост цен на сырье – ИИ способен мгновенно перестроить всю логистическую схему, предлагая альтернативные маршруты или поставщиков, просчитав при этом все сопутствующие затраты и риски.

ИИ преобразует отрасли, предоставляя инновационные решения, которые повышают производительность, эффективность и качество обслуживания клиентов. ИИ является частью четвертой промышленной революции, влияющей на нашу жизнь улучшениями, промышленной модернизацией и передовой автоматизацией. В статье изложены преимущества, возможности, ограничения, формулировки и проблемы, необходимые для реального внедрения соответствующих технологий ИИ в промышленных секторах для максимального блага нынешнего и будущих поколений.

Переход к производству, управляемому ИИ, ставит перед обществом и бизнесом ряд серьезных вопросов.

Во-первых, это кадровый вопрос. ИИ автоматизирует рутинные, повторяющиеся задачи. *Высвобождающиеся трудовые ресурсы требуют переквалификации для работы в новых условиях, где на смену рутинным операциям приходят задачи по развитию и управлению персоналом.* Это ведет к вытеснению низкоквалифицированного труда. Однако ИИ не устраняет потребность в человеке, он меняет требования к нему. Возникает острая необходимость в специалистах, способных не только обслуживать, но и «обучать» интеллектуальные системы – аналитиках данных, инженерах по машинному обучению, специалистах по интеграции ИИ-решений. Если не будет адекватной программы переподготовки, разрыв между потребностями производства и квалификацией рабочей силы может стать критическим [5].

Во-вторых, вопросы ответственности и этики. Кто несет ответственность, если алгоритм предиктивного обслуживания даст сбой и приведет к крупной аварии? Или если система контроля качества по ошибке забракует партию, которая на самом деле была пригодна? В условиях «черного ящика» многих сложных нейронных сетей, понимание логики их решений становится необходимым условием доверия к системе.

Наконец, необходимость инвестиций. Внедрение серьезных ИИ-систем требует значительных первоначальных вложений в инфраструктуру (датчики, вычислительные мощности, платформы для хранения данных) и в разработку специализированного софта. Это становится серьезным барьером для малых и средних предприятий.

Подводя итог, можно сказать: ИИ перестал быть просто модной технологией. Он меняет производство изнутри. Там, где раньше приходилось полагаться на опыт и реакцию по факту, теперь работают прогнозы и анализ данных. Человек по-прежнему остается в центре процессов, но его задачи смещаются: вместо рутины – настройка и контроль интеллектуальных систем. Те предприятия, которые успеют перестроиться и научить сотрудников работать бок о бок с алгоритмами, получают серьезное преимущество. Остальные рискуют отстать. Успех в условиях новой промышленной эры будет зависеть от того, насколько быстро и грамотно предприятия смогут не просто приобрести ИИ-инструменты,

но и изменить свою организационную культуру, инвестируя в человеческий капитал, способный работать на стыке физического труда и интеллектуальных алгоритмов. Это полностью соответствует выводам Д.П. Новикова [6] о трансформации требований к современным специалистам. Игнорирование этой тенденции равносильно отказу от конкурентного преимущества.

Список литературы

1. Дынкин, А. А. Искусственный интеллект как драйвер экономического роста / А. А. Дынкин, И. В. Данилин // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 5. – С. 423-432.
2. Ермакова, И.Н. Производительность труда в сельском хозяйстве: современное состояние и инструменты повышения/ И.Н. Ермакова, Т.В. Киян, С.П. Плотникова, Н.Б. Михеева// Экономика и предпринимательство. – 2021. - №5 (130). – С. 79-82.
3. Смирнов, А. В. Предиктивное обслуживание в условиях цифровизации агропромышленного комплекса / А. В. Смирнов, Е. С. Петрова // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 4. – С. 55-62.
4. Балабанов, В. И. Точное земледелие в России: от теории к практике / В. И. Балабанов, А. И. Беленков // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 4. – С. 85-96.
5. Плотникова, С.П. Перспективы использования дистанционного обучения/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян// В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2018. –С. 256-258.
6. Новиков, Д. П. Кадровый вызов Индустрии 4.0: трансформация требований к специалистам / Д. П. Новиков // Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 21-28.

КОНКУРЕНЦИЯ В ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ: ИЗМЕРЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛЯЦИИ

Борисова Кристина Алексеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Иванова Алена Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kriss-2005@mail.ru

Научный руководитель: Киян Татьяна Васильевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Kiyan57@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности конкуренции на цифровых рынках и проблемы оценки рыночной власти платформ. Рассмотрены ключевые характеристики цифровой экономики: сетевые эффекты, многосторонние рынки и роль данных. Выявлены ограничения традиционных методов измерения концентрации и обоснована необходимость их дополнения качественным институциональным анализом. Дана оценка подходам к антимонопольному регулированию платформ, включая превентивные меры и требования прозрачности. Сделан вывод, что эффективность регулирования требует учета динамики цифровых рынков и баланса между конкуренцией и инновациями.

Ключевые слова: цифровые рынки, рыночная власть, платформенная экономика, сетевые эффекты, антимонопольное регулирование, индекс концентрации, данные, конкуренция

Цифровые рынки за последние два десятилетия стали одним из ключевых пространств экономической активности. Платформенные бизнес-модели, сетевые эффекты, обработка больших массивов данных и алгоритмическое ценообразование кардинально изменили характер конкуренции. В таких условиях традиционные подходы к оценке рыночной власти, сформированные для классических товарных рынков, нередко демонстрируют ограниченную применимость. Это усиливает актуальность анализа специфики конкуренции в цифровой среде и инструментов ее регулирования.

Цель исследования – анализ особенностей измерения рыночной власти на цифровых рынках и оценка эффективности действующих механизмов антимонопольного регулирования.

Задачи: раскрыть экономические характеристики цифровых рынков, влияющие на формирование рыночной власти; рассмотреть основные методы ее количественной и качественной оценки; проанализировать результативность регуляторных мер с учетом современных вызовов цифровой экономики.

В центре внимания находятся платформенные компании, функционирующие в условиях многосторонних рынков и высокой зависимости от пользовательских данных. Предметом анализа выступают методы измерения концентрации и рыночной силы, а также инструменты государственного вмешательства, направленные на поддержание конкурентной среды. Рассмотрение этих аспектов позволяет глубже понять трансформацию конкурентных процессов и определить направления повышения эффективности регулирования в цифровую эпоху.

Цифровые рынки характеризуются рядом особенностей, которые принципиально отличают их от традиционных отраслей и напрямую влияют на формирование рыночной власти. Прежде всего речь идет о выраженных сетевых эффектах: ценность продукта или платформы возрастает по мере увеличения числа пользователей. Чем больше участников привлекает цифровая экосистема, тем выше ее привлекательность для новых потребителей и

партнеров. В результате формируется эффект «накопления преимущества», когда лидирующие компании усиливают позиции за счет масштаба и данных.

Важную роль играет и структура многосторонних рынков. Платформы одновременно обслуживают несколько групп пользователей – например, потребителей и рекламодателей, продавцов и покупателей. Цена для одной стороны может быть нулевой или даже отрицательной, тогда как монетизация осуществляется за счет другой группы. В подобных условиях традиционные показатели рыночной власти, основанные на анализе цен и объемов продаж, оказываются недостаточными. Отсутствие прямой платы со стороны пользователей не означает отсутствия контроля над рынком.

Существенным источником конкурентных преимуществ становятся данные. Их накопление позволяет совершенствовать алгоритмы рекомендаций, таргетирования и персонализации, повышая лояльность аудитории. Это формирует барьеры входа для новых участников, поскольку воспроизведение сопоставимого массива данных требует значительных временных и финансовых ресурсов. Концентрация данных постепенно трансформируется в устойчивую рыночную силу.

Измерение рыночной власти на цифровых рынках требует адаптации классических инструментов. Индекс Герфиндаля–Хиршмана и коэффициенты концентрации сохраняют значение, однако они должны дополняться анализом экосистемных эффектов, степени контроля над пользовательскими данными, возможностью переключения между платформами и уровнем интероперабельности. Все большее значение приобретают качественные критерии: контроль над инфраструктурой, доступ к алгоритмам ранжирования и условия допуска третьих лиц к платформе [1].

Регуляторные органы сталкиваются с необходимостью учитывать динамический характер конкуренции. Формальное доминирование не всегда означает злоупотребление, но в условиях цифровой среды потенциальные риски усиливаются из-за скорости масштабирования и глобального охвата платформ. По этой причине антимонопольная политика постепенно смещается от исключительно реактивной модели к превентивным мерам, включая требования по раскрытию информации, обеспечению переносимости данных и предотвращению дискриминационных практик внутри экосистем.

В итоге специфика цифровых рынков требует комплексного подхода к оценке рыночной власти, сочетающего количественные индикаторы и институциональный анализ. Это позволяет более точно определить границы допустимого поведения доминирующих платформ и оценить результативность применяемых инструментов регулирования.

Оценка эффективности регулирования цифровых рынков требует комплексного анализа не только формальных мер антимонопольной политики, но и их фактического воздействия на конкурентную среду. В последние годы регуляторы различных стран усилили внимание к платформенным компаниям, обладающим значительным объемом пользовательских данных и контролем над цифровой инфраструктурой. При этом основной вызов заключается в необходимости соблюдения баланса между поддержанием конкуренции и сохранением стимулов к инновациям [2].

Одним из ключевых направлений регулирования стало расширение критериев определения доминирующего положения. Если ранее акцент делался преимущественно на ценовых параметрах и рыночных долях, то в цифровой экономике все большее значение приобретают контроль над данными, алгоритмическое влияние на поведение пользователей и возможность ограничения доступа к экосистеме. Это позволяет учитывать скрытые формы рыночной власти, которые не всегда отражаются в статистике цен.

Существенную роль играет внедрение превентивных механизмов. К ним относятся требования по обеспечению переносимости данных, повышению прозрачности алгоритмов ранжирования и запрету дискриминационных условий для сторонних участников платформы. Подобные меры направлены на снижение барьеров входа и расширение возможностей для альтернативных сервисов. Вследствие этого усиливается конкурентное давление даже при сохранении высокой концентрации.

В то же время избыточное регулирование способно привести к снижению инвестиционной активности и замедлению технологического развития. Цифровые платформы функционируют в условиях высокой неопределенности и значительных первоначальных вложений, поэтому чрезмерные ограничения могут негативно сказаться на инновационной динамике. По этой причине оценка эффективности регуляторных мер должна учитывать не только краткосрочный эффект для потребителей, но и долгосрочные последствия для отрасли [3].

Дополнительным фактором является глобальный характер цифровых рынков. Национальные регуляторы нередко сталкиваются с трансграничной деятельностью компаний, что усложняет применение традиционных инструментов контроля. Это повышает значимость международной координации и унификации подходов к антимонопольной политике в цифровой сфере.

В результате эффективность регулирования определяется способностью адаптировать правовые механизмы к специфике платформенной экономики, не разрушая при этом ее инновационный потенциал. Комплексность подхода, учет технологических особенностей и гибкость инструментов становятся ключевыми условиями поддержания устойчивой конкуренции на цифровых рынках.

В рамках статьи была рассмотрена специфика конкуренции на цифровых рынках и проанализированы подходы к измерению рыночной власти платформенных компаний. Показано, что ключевыми характеристиками цифровой среды выступают сетевые эффекты, многосторонняя структура рынков и стратегическое значение пользовательских данных. Эти факторы формируют устойчивые конкурентные преимущества и усиливают концентрацию, что требует пересмотра традиционных критериев оценки доминирования.

Анализ методов измерения рыночной власти позволил выявить ограничения классических количественных показателей, таких как индексы концентрации. Их применение остается важным элементом антимонопольного анализа, однако без учета контроля над данными, алгоритмического влияния и барьеров переключения между платформами они не отражают полной картины распределения рыночной силы. Это означает необходимость сочетания статистических инструментов с институциональной и технологической оценкой.

Оценка эффективности регулирования показала, что современные антимонопольные меры постепенно адаптируются к цифровой экономике. Усиление требований к прозрачности, переносимости данных и недискриминационному доступу к платформенной инфраструктуре направлено на снижение барьеров входа и поддержание конкурентной динамики. В то же время чрезмерное вмешательство способно ограничить инновационную активность и инвестиционные стимулы [4].

В результате становится очевидным, что поддержание конкурентной среды в цифровой экономике требует гибкого и комплексного подхода. Эффективная регуляция должна учитывать динамичность платформенных рынков, глобальный характер их функционирования и стратегическую роль данных, обеспечивая баланс между контролем рыночной власти и сохранением условий для технологического развития.

Список литературы

1. Сочнева, Е.Н. К вопросу об эффективности государственных вложений в сельскохозяйственную отрасль /Е.Н. Сочнева, Т.В. Киян, С.П. Плотникова// Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11. - № 2. – С. 245-264.
2. Розанова, Н. М. Конкуренция в цифровую эпоху: новые правила для платформенных рынков / Н. М. Розанова // Вопросы экономики. – 2024. – № 3. – С. 68–86.
3. Байдашева, Е.Н. Модели внеравновесной динамики с ограниченной рациональностью и экономическими ограничениями/ Е.Н. Байдашева, Т.В. Киян, Н.Н. Григорьева// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10. - № 3. – С. 5-11.
4. Кауфман, А. И. Антимонопольное регулирование цифровых платформ в праве ЕС и РФ: сравнительный анализ / А. И. Кауфман // Закон. – 2024. – № 2. – С. 120–135.

СОВРЕМЕННЫЕ ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОТ АДАПТАЦИИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

Булукوف Игорь Александрович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, России

Bulukovigor@gmail.com

Научный руководитель: Шадрин Виктор Константинович, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Uspech2016@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются качественные изменения природы экономического роста в России в условиях структурной трансформации 2023–2025 годов. Выявлено смещение акцентов с сырьевой модели на факторы технологического суверенитета и инвестиционной активности. Анализируется роль индекса деловой активности (PMI) в обрабатывающих отраслях как нового опережающего индикатора роста, а также влияние дефицита кадров на производительность труда. На основе данных Росстата и Банка России сделаны выводы о переходе экономики в режим «количественного насыщения» и необходимости качественных изменений в основных фондах.

Ключевые слова: экономический рост, валовой внутренний продукт, структурная перестройка, технологический суверенитет, инвестиции в основной капитал, обрабатывающая промышленность, дефицит кадров, производительность труда

В современной экономической повестке России темпы и качество экономического роста претерпевают фундаментальные изменения. Если в предыдущее десятилетие динамика ВВП была жестко привязана к конъюнктуре сырьевых рынков и внешнему спросу, то с 2024 года формируется новая модель, основанная на внутренних источниках. Как отмечается в докладе Банка России «О денежно-кредитной политике» (конец 2024 года), экономика функционирует в условиях «трансформационного периода», характеризующегося перегревом спроса при ограниченном предложении на рынке труда [3]. Произошедшая перестройка логистических цепочек, переориентация экспортных потоков на Восток и Юг, а также значительный рост государственного оборонного заказа создали уникальную ситуацию. В этих условиях классические методы стимулирования роста (накачка спросом) перестают работать и ведут лишь к ускорению инфляции. Возникает необходимость переосмысления драйверов роста: на первый план выходят не количественные (загрузка мощностей, численность занятых), а качественные факторы – производительность, инновации и технологическая независимость. Актуальность исследования подтверждается поставленной в Указе Президента РФ от 07.05.2024 задачей по обеспечению темпов роста ВВП выше среднемировых [2]. Целью данной работы является выявление и анализ ключевых факторов, обеспечивающих экономический рост в России в период 2023–2025 годов, а также оценка перехода экономики от фазы восстановительного роста к фазе структурной адаптации и формирования технологического суверенитета на основе анализа статистических данных и экспертных оценок.

Экономическая динамика последних полутора лет демонстрирует устойчивость российской экономики. По итогам 2024 года, по оперативным данным Росстата, прирост ВВП составил 4,1%, что превысило как прогнозы Минэкономразвития (3,9%), так и среднемировые темпы [5]. Однако принципиально важным является не сам факт роста, а его структура. Ключевым драйвером роста в 2024 году выступил не потребительский спрос (хотя он и восстановился после спада 2022 года), а инвестиционный. Согласно опубликованным данным, инвестиции в основной капитал по итогам 2024 года выросли на 8,4% в годовом выражении, достигнув рекордных 35 трлн рублей [5]. Эта тенденция

кардинально отличается от модели роста 2010-х годов, где основную роль играло потребление домохозяйств. Столь высокая инвестиционная активность связана с двумя факторами: во-первых, необходимостью замещения выбывшего импортного оборудования, во-вторых, расширением мощностей в обрабатывающем секторе, ориентированном на внутренний рынок. Одним из наиболее показательных индикаторов новой реальности стал индекс PMI (индекс деловой активности) в обрабатывающих отраслях, рассчитываемый S&P Global. На протяжении всего 2024 года он устойчиво находился выше отметки 53–54 пунктов, что фиксировало максимальную загрузку производственных мощностей. Примечательно, что рост обеспечивался не столько экспортными заказами, сколько внутренним спросом со стороны строительного сектора, машиностроения и ОПК. В декабре 2024 года индекс PMI обрабатывающих отраслей РФ достиг 57,2 пункта, обновив многолетний максимум [4]. Однако данный рост столкнулся с жестким ограничением – рынком труда. В отличие от кризисных 2009 и 2015 годов, текущий цикл характеризуется рекордно низкой безработицей (2,6% в ноябре 2024 года, минимальное значение за всю историю наблюдений). Экономика фактически уперлась в «потолок» трудовых ресурсов. Как следствие, рост перестал быть экстенсивным. Компании вынуждены пересматривать подходы к организации труда. Например, в секторе производства электроники и оптических изделий выработка на одного работника в 2024 году увеличилась почти на 7% благодаря автоматизации и внедрению сквозного проектирования. В сельском хозяйстве ситуация сложилась неоднозначно. С одной стороны, рекордный урожай зерновых (около 145 млн тонн в чистом весе) поддержал смежные отрасли. С другой стороны, доходность сельхозпроизводителей снизилась из-за «ножниц цен»: стоимость техники и запчастей росла быстрее, чем цены реализации. Это сдерживает инвестиции в обновление парка, снижая потенциал долгосрочного технологического роста АПК.

Отдельного внимания заслуживает фактор региональной дифференциации. Экономический рост 2023–2024 годов имел ярко выраженную «восточную проекцию». Регионы Сибири и Дальнего Востока получили новый импульс благодаря развитию транспортных коридоров. Так, в Иркутской области и Красноярском крае запуск новых газохимических комплексов обеспечил прирост обрабатывающих производств на 15–18%, формируя новые точки роста. Тем не менее, сохраняются системные риски. Главный из них – технологическое отставание в станкостроении. Уровень износа основных фондов в обрабатывающей промышленности, по данным Росстата, превышает 50%. Для перехода к устойчивому росту необходимо кратно увеличить долю инвестиций в нематериальные активы (НИОКР, программное обеспечение), которая пока не превышает 2% ВВП. Таким образом, современный этап экономического роста в России характеризуется сменой парадигмы: от восстановительного роста к структурной трансформации. Исчерпав возможности экстенсивного развития, экономика перешла в режим «инвестиционного насыщения». Дальнейшая положительная динамика ВВП будет зависеть от способности повышать производительность труда. Только переход к модели, ориентированной на модернизацию и автоматизацию, сможет обеспечить целевые темпы роста, обозначенные в стратегических документах [2].

Список литературы

1. Аганбегян, А.Г. О перестройке модели экономического роста России / А.Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4. – С. 6-18.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ No 309 от 07.05.2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: доклад Банка России. – М, 2024. – 124 с.
4. Россия: обзор экономических показателей // S&P Global [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spglobal.com> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2024 года: доклад / Федеральная служба государственной статистики. – М, 2025. – 422 с.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИРЖ

Гандилян Моника Владимировна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gandilanmonika@gmail.com

Научный руководитель: Плотникова Светлана Петровна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

srplotnikova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль фондовых бирж как ключевого элемента современной макроэкономической инфраструктуры. Рассмотрены механизмы влияния биржевой торговли на инвестиционные процессы, денежное обращение и экономический рост. На основе статистических данных за 2024–2025 годы проведен анализ динамики российского фондового рынка (на примере Московской биржи), изменения структуры инвесторов и объемов торгов. Сделан вывод о том, что в современных условиях биржи выполняют функции стабилизатора финансовой системы, индикатора деловой активности и канала трансформации сбережений в инвестиции.

Ключевые слова: биржа, фондовый рынок, макроэкономическая нестабильность, инвестиции, ликвидность, денежно-кредитная политика, финансовые инструменты, срочный рынок

В условиях высокой волатильности мировой экономики, ужесточения денежно-кредитной политики ведущими центральными банками и структурной перестройки хозяйственных связей особое значение приобретает понимание роли биржевой инфраструктуры. Биржи перестали быть исключительно площадками для торговли ценными бумагами – они превратились в важнейший механизм, через который реализуется макроэкономическая политика и происходит перераспределение капитала между отраслями и секторами.

Актуальность исследования обусловлена также качественными изменениями в поведении экономических агентов. Рост доли розничных инвесторов, расширение инструментов срочного рынка и увеличение объемов биржевой торговли товарами создают новые каналы влияния на инфляцию, занятость и инвестиционную активность. Без глубокого понимания этих процессов невозможно эффективное управление национальной экономикой и прогнозирование ее развития.

Цель исследования – выявление и анализ основных направлений влияния биржевой инфраструктуры на макроэкономические процессы в современной России. В рамках исследования решаются задачи понимания макроэкономической роли бирж, анализа актуальных статистических данных по Московской бирже за 2024–2025 годы и формулировки выводов о значении биржевого механизма для обеспечения экономической стабильности и роста.

Макроэкономическая роль бирж реализуется через несколько взаимосвязанных каналов. Во-первых, биржа выполняет функцию ценообразования и формирования объективных рыночных индикаторов. Биржевые котировки отражают реальную стоимость активов и служат ориентиром для принятия инвестиционных решений не только участниками рынка, но и государственными органами при проведении экономической политики. Например, динамика фондовых индексов может сигнализировать о перегреве рынка или, напротив, о недооцененности национальных компаний, что учитывается при корректировке денежно-кредитной и бюджетной политики. Кроме того, цены на сырьевые товары, формируемые на биржах, непосредственно влияют на доходы экспортеров и, следовательно, на валютный курс и бюджетные поступления.

Во-вторых, биржа выступает механизмом трансформации сбережений в инвестиции. В отличие от банковского кредитования, которое часто носит краткосрочный характер и требует залогового обеспечения, биржа позволяет компаниям привлекать капитал непосредственно от инвесторов через выпуск акций и облигаций. Это способствует формированию «длинных денег» в экономике, необходимых для реализации крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов [1].

В-третьих, срочный рынок предоставляет инструменты для хеджирования рисков, что снижает неопределенность для бизнеса и повышает устойчивость экономики к внешним шокам. Наконец, биржа играет роль информационного фильтра: она аккумулирует и обрабатывает огромные массивы данных, превращая их в сигналы для производителей и потребителей капитала.

Анализ данных Московской биржи за 2025 год показывает существенное изменение структуры торгов. Объем торгов акциями и депозитарными расписками вырос на 12% по сравнению с 2024 годом и достиг 1,9 трлн рублей. При этом количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, превысило 35 млн человек, увеличившись за год на 4,5 млн [2]. Столь значительный приток частных инвесторов меняет макроэкономическую роль биржи: она становится не просто институтом профессионального рынка, а механизмом вовлечения сбережений населения в инвестиционный процесс. Розничные инвесторы сегодня рассматривают биржу как альтернативу банковским вкладам, что особенно важно в периоды снижения ставок по депозитам. Этот процесс способствует повышению финансовой грамотности и формированию у населения навыков долгосрочного инвестирования, что в перспективе может увеличить долю инвестиционных ресурсов в структуре ВВП [3].

В 2025 году доля физических лиц в объеме торгов акциями составила 81%, в объеме торгов облигациями – 36%, а на срочном рынке – 55% [4]. Такая структура означает, что биржа превращается в канал прямой трансформации сбережений в инвестиции, минуя банковскую систему. С макроэкономической точки зрения это способствует удлинению финансовых ресурсов в экономике и снижению зависимости корпоративного сектора от краткосрочного банковского кредитования. Компании получают возможность финансировать свои инвестиционные программы за счет выпуска облигаций, которые размещаются среди широкого круга инвесторов, что диверсифицирует источники капитала и снижает риски рефинансирования. Кроме того, повышение доли частных инвесторов на рынке облигаций способствует развитию внутреннего долгового рынка, что особенно актуально в условиях ограниченного доступа к внешним заимствованиям.

Важнейшей макроэкономической функцией бирж является обеспечение ликвидности финансовой системы. В 2025 году среднесуточный объем торгов на фондовом рынке Московской биржи составил 86,9 млрд рублей, что на 5% выше показателя предыдущего года. Высокая ликвидность позволяет крупным инвесторам быстро входить в активы и выходить из них без существенного влияния на рыночные цены, что особенно важно в периоды экономической нестабильности. Биржа выступает амортизатором шоков, позволяя перераспределять риски между участниками рынка. Например, в случае внезапного ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры или изменения геополитической ситуации ликвидный рынок дает возможность инвесторам оперативно скорректировать свои портфели, не провоцируя обвального падения цен. Это снижает вероятность системного кризиса и поддерживает финансовую стабильность в масштабах всей экономики [5].

Особого внимания заслуживает роль срочного рынка в макроэкономической стабилизации. В 2025 году объем торгов на срочном рынке Московской биржи увеличился на 41% и достиг 45,3 млн контрактов. Основной рост пришелся на фьючерсы и опционы на валютные пары и процентные ставки. Это свидетельствует о том, что участники рынка активно используют биржевые инструменты для хеджирования макроэкономических рисков – инфляции, девальвации рубля и изменения ключевой ставки. Биржа становится институтом страхования от макроэкономической нестабильности, что особенно актуально в условиях

высокой волатильности 2024–2025 годов. Корпорации, имеющие внешнеторговые контракты или валютные обязательства, могут фиксировать будущие курсы с помощью фьючерсов, что позволяет им более точно планировать свои издержки и прибыль. Для малого и среднего бизнеса, который не всегда имеет доступ к сложным внебиржевым инструментам, биржевые деривативы становятся доступным способом защиты от ценовых колебаний.

Макроэкономическая роль бирж проявляется и в их взаимодействии с денежно-кредитной политикой. В 2025 году Банк России последовательно снижал ключевую ставку с 21% до 16% годовых. Эффективность этих мер во многом зависела от реакции долгового рынка. Индекс государственных облигаций вырос на 10,7%, а доходности долгосрочных ОФЗ снизились, что создало условия для рефинансирования корпоративных долгов и поддержания инвестиционной активности. Рынок облигаций выступил проводником сигналов регулятора в реальный сектор экономики. Снижение доходностей по ОФЗ повлекло за собой удешевление заимствований для компаний, размещающих корпоративные облигации, что стимулировало новые инвестиции. Кроме того, динамика доходностей служит индикатором инфляционных ожиданий: если участники рынка ожидают роста инфляции, они требуют более высокой доходности, что сигнализирует регулятору о необходимости корректировки политики.

Не менее значима роль бирж в привлечении капитала для реального сектора. В 2025 году объем размещений корпоративных облигаций на Московской бирже превысил 4 трлн рублей. Компании использовали биржевые механизмы для финансирования инвестиционных программ в условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала. Это подтверждает тезис о том, что биржа выступает альтернативным источником «длинных денег», необходимых для модернизации производства и инфраструктуры. Особенно активно облигации выпускали компании транспортного сектора, строительной отрасли и информационных технологий. Примечательно, что среди инвесторов, приобретавших эти бумаги, значительную долю составляли физические лица, что свидетельствует о росте доверия населения к фондовому рынку и готовности вкладывать средства в развитие отечественных предприятий [6].

На международном уровне биржи также играют важную макроэкономическую роль. В 2025 году мировые фондовые рынки продемонстрировали разнонаправленную динамику: американские индексы обновили исторические максимумы благодаря буму инвестиций в искусственный интеллект, в то время как европейские площадки стагнировали на фоне промышленного спада. Такая дифференциация отражает структурные изменения в глобальной экономике, а биржевые котировки выступают ранним индикатором этих процессов, позволяя своевременно корректировать экономическую политику. Для России, интегрированной в мировые товарные и финансовые рынки, важно отслеживать динамику зарубежных бирж, поскольку изменения настроений глобальных инвесторов и цен на сырье напрямую отражаются на курсе рубля, инфляции и бюджетных доходах. Кроме того, биржевая информация позволяет оценивать конкурентоспособность отечественных компаний в сравнении с зарубежными аналогами.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что макроэкономическая роль бирж в современных условиях значительно шире, чем это традиционно представляется в экономической теории. Биржи выполняют системообразующие функции: обеспечивают трансформацию сбережений в инвестиции, создают механизмы хеджирования рисков, поддерживают ликвидность финансовой системы и служат проводниками сигналов денежно-кредитной политики. Рост участия физических лиц и расширение срочного рынка качественно меняют характер влияния биржевой активности на макроэкономические показатели. В этих условиях биржевая инфраструктура становится не просто элементом финансового рынка, а важнейшим институтом обеспечения экономической стабильности и устойчивого роста. Дальнейшее развитие биржевых механизмов, повышение прозрачности и расширение линейки инструментов будут способствовать углублению финансового рынка и

более эффективному перераспределению капитала в экономике, что особенно важно в период структурной трансформации и поиска новых источников роста.

Список литературы

1. Плотникова С.П. Инвестиционные модели экономического роста/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян, М.П. Смирнов // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 288-290.
2. Итоги торгов на Московской бирже в 2025 году: аналитический обзор // БКС Экспресс. – 2026. – 15 января. – URL: <https://bcs-express.ru>.
3. Плотникова С.П. Значение финансовой грамотности и социальной активности для профессионального самоопределения молодежи/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян, //В сборнике: Экономическая и социальная сфера региона: тенденции, проблемы и перспективы. Сборник Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию Экономического факультета. Кызыл, 2023. С. 16-19.
4. Тренды розничного инвестирования в 2025 году: кто и как торговал на бирже // РБК Инвестиции. – 2026. – 28 января. – URL: <https://quote.rbc.ru>.
- 5 Плотникова С.П. Экономический спад и особенности его современного развития/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян, //Вестник КрасГАУ.- , 2009. С. 5-9.
6. Рынки Московской биржи в цифрах: статистический сборник 2025 // Московская биржа. – 2026. – Январь. – URL: <https://moex.com>.

АНАЛИЗ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ К РАЗВИТИЮ И ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Гердт Александр Евгеньевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gerdt0791@gmail.com

Научный руководитель: Шадрин Виктор Константинович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

uspech2016@gmail.com

Аннотация. В статье дано определение рынка ценных бумаг, названы его функции и значение. Большая часть статьи посвящена анализу ситуации на российском рынке ценных бумаг за 5-летний период: с 2019-го по 2024-й годы.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, ценные бумаги, акция, облигация, рынок, индекс Московской Биржи

Рынок ценных бумаг является одним из важных элементов современной финансовой системы России, играя в нем важную роль. В последние годы россияне активно покупают ценные бумаги. И это не удивительно, ведь так деньги защищаются от инфляции и служат источником пассивного дохода, который, если правильно инвестировать средства, может принести более высокую доходность по сравнению с банковским депозитом. Но для того, чтобы суметь правильно и эффективно распорядиться свободными денежными средствами необходимо обладать экономической культурой и финансовой грамотностью [1].

Ситуация на рынке ценных бумаг постоянно меняется: цена бумаг может как резко взлететь, так и обвалиться, оставив инвестора ни с чем. Настоящая статья актуальна, поскольку в условиях растущей инфляции грамотное вложение средств в ценные бумаги поможет сохранить приумножить стартовый капитал.

Рынок ценных бумаг (фондовый рынок) – сегмент финансового рынка, на котором осуществляется эмиссия и обращение ценных бумаг, т. е. специальных документов, которые имеют собственную стоимость и могут самостоятельно обращаться на рынке. Рынок ценных бумаг выполняет функции, важнейшими из которых являются финансовое посредничество, централизация капитала, повышение степени концентрации капитала и производства, а также ряд специфических функций. Тенденция развития рынка ценных бумаг обязательно должна быть связана с повышением его эффективности [2].

Среди наиболее распространенных ценных бумаг выделяются акции и облигации.

Акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Определение облигации дается в ст. 2 закона «О рынке ценных бумаг»: «Облигация – это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт»[1].

Для анализа ситуации на рынке ценных бумаг будет использован индекс Московской Биржи (IMOEX/IRUS), в который входят крупнейшие эмитенты России: Сбербанк, Лукойл, Газпром, Яндекс и другие.

Ниже представлен общий график динамики индекса Московской Биржи по годам.

При анализе представленных на графике данных были сделаны следующие выводы.

В 2019-м году, начав с отметки в 2370,56 единиц (минимум за 2019-й год), наблюдается достаточно стабильный рост с несколькими падениями: с 5-го июля по 16-е августа (с 2835,35 единиц до 2615,2 единиц) и с 16-го сентября по 14-е октября (с 2834,32 единиц до 2692,55 единиц). Максимальное значение индекса было зафиксировано 27-го декабря и составило 3050,47 единиц. Причиной падений стали выплаты дивидендов компаниям, входящим в индекс, а также усиление напряженности между Китаем и США, что спровоцировало глобальное бегство инвесторов. Однако рынок быстро восстановился, и к концу 2019-го года значение индекса составляло 3045,87 единиц.

Рисунок 1 - Динамика индекса Московский Биржи по годам. (Источник: ru.tradingview.com [2])

Январь 2020-го года характеризовался достижением максимума того времени – 3219,92 единицы. Далее произошло его падение примерно до 3000 единиц, после чего график шел относительно нейтрально. Но 20-го февраля произошел глобальный крах на мировом рынке ценных бумаг, затронувший такие индексы, как DowJonesIndustrialAverage, S&P 500 или Nasdaq-100. Аналогичное случилось и с индексом Московский Биржи. К 18-му марта 2020-го года было достигнуто минимальное значение на рынке – 2112,64 единицы. Главными причинами такого резкого падения стали пандемия COVID-19, а также война цен на нефть между Россией и Саудовской Аравией. Достигнув отметки 3080,44 единиц 13-го августа, индекс Московской биржи снова начал идти на спад. К 28 октября его значение составило 2693,46 единиц, после чего начался резкий подъем. 9 декабря 2020-го года были превзойдены январские показатели, а уже к концу года, 30 декабря, индекс достиг своего максимума в 2020-м году – 3289,02 единицы.

В 2021-м году рост индекса наблюдался с переменным успехом: было множество взлетов и падений индекса, но он регулярно обновлял максимумы. В итоге 20 октября индекс установил максимум, не побитый до сих пор – 4287,52 единиц. Минимум же составил 3277,08 единиц и был зафиксирован 21-го января. После чего произошло очередное падение до 3618,31 единиц. Причиной падения стала так называемая кодировка – изменение курса акций, а также усиление международной напряженности. К концу 2021-го года значение индекса составляло 3787,26 единиц.

В феврале 2022-го года индекс продемонстрировал одно из самых масштабных падений в истории. Активное падение индекса началось 12-го января. К 24-му января индекс снизился с 3829,95 единиц до 3235,28 единиц, после чего начался подъем. 16-го февраля началось активное падение, минимум которого был продемонстрирован 24-го февраля: индекс рухнул до 2058,12 единиц, что стало самым большим однодневным падением на российском рынке ценных бумаг. Причин такого резкого падения несколько, главные из которых – начало специальной военной операции и последующее введение санкций, а также принятие Центральным банком России решения о приостановке торгов на бирже 24-го февраля [5]. Вследствие беспрецедентного санкционного давления на Россию в течение с февраля по август наблюдается падение рынка с непродолжительным подъемом. С 5-го

августа по 5-е сентября наблюдается рост с 2054,29 единиц до 2488,44 единиц, однако потом снова следует падение. Наибольший спад индекса произошел 10 октября. В этот день индекс упал до 1916,97 единиц, что стало минимальным значением за весь год. В конце года значение индекса составляло 2154,12 единиц.

В 2023-м году индекс вновь начал расти. Наиболее активный рост наблюдается с начала января по начало сентября: индекс поднялся с 2156,39 единиц до 3268,97 единиц, далее снова идут спады: с 4-го сентября по 21-е сентября (с 3268,97 единиц до 3019,22 единиц) и с 22-го ноября по 14-е декабря (с 3230,65 единиц до 3008,84 единиц). Причины спадов – санкции США и стран Европы. Максимальное значение за год было зафиксировано 5-го сентября (3264,43 единицы), минимальное – 6-го января (2156,39 единиц). В конце года значение индекса составило 3099,11 единиц.

В 2024-м году наблюдается активный рост индекса с начала года вплоть до 17-го мая. Однако с 17-го мая вследствие падения цен на нефть наблюдается падение индекса. С 3501,89 единиц индекс упал до 2524,38 единиц к 3-ему сентября. Далее, с 3 сентября по 24 сентября индекс вырос до 2871,96 единиц. К 31 октября индекс вновь упал до 2560,20 единиц, затем, к 11 ноября вырос до 2785,31 единиц. Ниже всего индекс упал 17 декабря до 2377,15 единиц. Причина – санкции США и стран Европы против Газпромбанка [4]. Максимум за 2024-й год составил 3501,89 единиц. В конце года значение индекса составило 2883,04 единицы.

Таким образом, на рынок ценных бумаг постоянно оказываются различные факторы, такие, как геополитическая обстановка, изменение эпидемиологической ситуации в мире, государственная политика и другие. Тенденции к развитию российского рынка есть, но также есть и факторы, мешающие развитию рынка ценных бумаг.

Список литературы

1. Плотникова, С.П. Формирование компетенции в области Экономической культуры и финансовой грамотности / С.П. Плотникова, Т.В. Киян // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск, 2022. С. 164-167.

2. . Sochneva, E.N. Evaluation of the effectiveness of investments in the real sectors of the Russian economy / E.N. Sochneva, A.A. Malakhova, Yu.A. Hegai, T.V. Kiyan, S.P. Plotnikova, A.G. Rusakov, D.V. Zyablikov, O.V. Starova // В сборнике: Artificial Intelligence Trends in Systems. Proceedings of 11th Computer Science On-line Conference. Switzerland, 2022.- С. 259-269.

3. Гусева, И.И. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: учебник и практикум для вузов / И. А. Гусева. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 224 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/589354/p.52> (дата обращения: 22.02.2026).

4. График сезонности IRUS – TradingView. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-IRUS/seasonals/?seasonals-scale-mode=absolute&seasonals-tab=chart> (Дата обращения: 25.02.2026)

5. Банк России вводит запрет коротких продаж на российском финансовом рынке | Банк России. Текст электронный // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12712> (Дата обращения: 04.03.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШЕКЛАССНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИГР

Гильдерман Валерия Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

lera.gilderman@mali.ru

Научный руководитель: Киян Татьяна Васильевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kiyan57@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию финансовой грамотности у детей младшего школьного возраста с использованием увлекательных экономических игр. Представлены методики и практические советы, направленные на развитие у детей навыков эффективного планирования бюджета, накопления средств и осознанного подхода к покупке товаров и услуг. Особое внимание уделено преимуществам игровых форматов в освоении детьми ключевых понятий экономики и формирование финансовой грамотности.

Ключевые слова: экономика, игры, дети, школьники, деньги, финансовая грамотность, методика

Современное общество требует высокого уровня финансовой грамотности. Раннее обучение детей основам экономики способствует формированию навыков самостоятельного принятия взвешенных финансовых решений. Эффективным инструментом для этого служат увлекательные экономические игры, позволяющие в игровой форме постигнуть непростые экономические законы и правила управления деньгами [1]. Настоящая статья рассматривает способы повышения финансовой грамотности младших школьников через подобные игры, создавая базу для их будущей успешности и благосостояния.

Используя дидактические игры, ребенок уточняет и закрепляет представления об экономических процессах, терминах, приобретаются новые знания, умения и навыки. Школьники, совершая большое количество действий, учатся реализовывать их в разных условиях, с разными объектами, что повышает прочность и осознанность их усвоения. Дидактические игры могут быть разными по содержанию и видам: с предметами, картинками, настольно-печатные, словесные игры, а также игры-путешествия, игры-загадки, игры-беседы, игры-предположения и т. д. [2]. Дидактические игры – это педагогическое средство, созданное взрослым для развития какой-либо способности.

Формирование элементов экономического сознания тесно связано с воспитанием ребенка младшего школьного возраста. Уже в этом возрасте у детей вырабатываются определенные отношения к экономическим ценностям. Мы часто наблюдаем за тем, как дети играют в продавцов и покупателей, «деньги» присутствуют в игре как элемент ценности. То есть, младший школьный возраст – это благодатная почва для формирования экономического сознания и мышления [3].

Для эффективного формирования финансовой грамотности у младших школьников целесообразно применять разнообразные виды экономических игр. Благодаря данным играм школьники легко усваивают базовые экономические понятия и принципы обращения с деньгами, параллельно развивая логическое мышление, наблюдательность и умение грамотно оценивать ситуацию. Чтобы, лучше ориентироваться в многообразии существующих игровых форматов, рассмотрим классификацию экономических игр, предназначенную специально для детей младшего дошкольного возраста.

Классификации детских игр

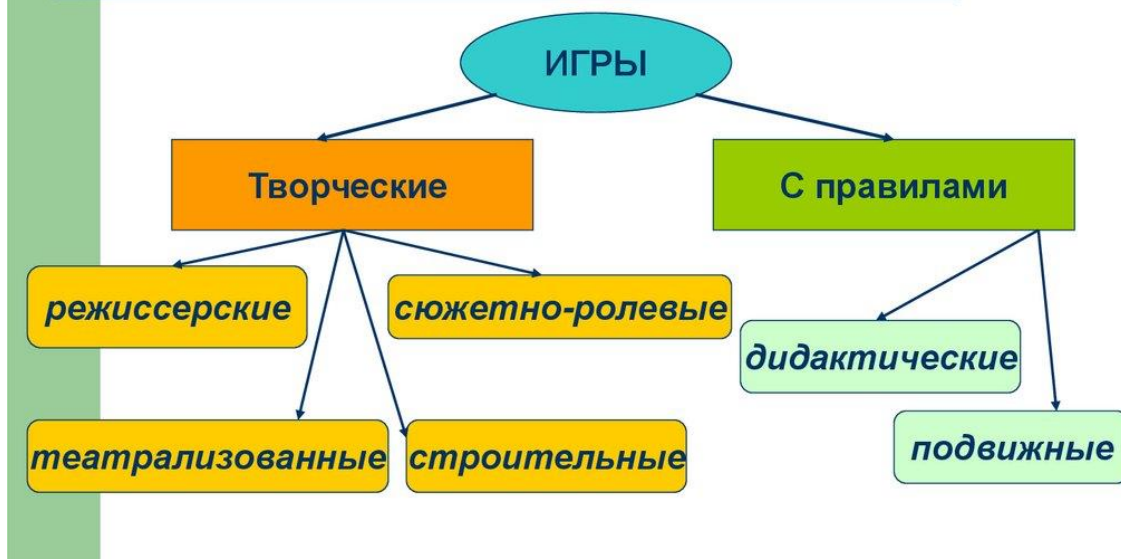

Рисунок 1 – Классификация детских игр

На данном рисунке представлена классификация детских игр, которая включает в себя творческие и игры с правилами.

Творческие игры – это вид игровой деятельности, в которой дети проявляют свою фантазию, воображение и креативность, создавая собственные сюжеты, правила и образы, что способствует развитию их творческих способностей, самостоятельности и эмоционального интеллекта. Рассмотрим на примерах творческие игры для детей.

Режиссерские игры. «Магазин N». Суть заключается в том, что ребенок придумывает сценарий, где он является владельцем магазина. Он создает ассортимент товаров, устанавливает цены, принимает "покупателей" и ведет учет продаж. Это помогает детям понять основы торговли и управления финансами.

Сюжетно-ролевые. «В-Bank». Суть игры заключается в том, что дети играют роли сотрудников банка и клиентов. Они учатся открывать счета, снимать деньги и оформлять кредиты. Это помогает им понять, как работает банковская система и как управлять своими финансами.

Театрализованные. В этой игре дети разыгрывают сценки, где герои сталкиваются с финансовыми проблемами и находят решения. Например, герой копит деньги на мечту, учится экономить или инвестировать. Это помогает детям усвоить важные финансовые уроки через сюжет.

Строительные. «Город M». В этой игре дети строят город из конструктора или других материалов, где они создают дома, магазины, банки и другие здания. Они распределяют ресурсы, планируют бюджет и решают, как лучше использовать свои "деньги" для строительства. Это развивает навыки планирования и распределения ресурсов.

Творческие дидактические игры предоставляют школьнику самостоятельность. При выявлении причинно-следственных связей и зависимостей школьник имеет возможность самостоятельно раскрыть некоторые стороны изучаемых явлений, углубляясь в содержание своей познавательной деятельности [4].

Исходя из этого, творческие игры способствуют освоению детьми базовых финансовых понятий, приобретение новых знаний, умений и навыков в форме игры, что способствует их к успешному управлению своими финансами в будущем.

Игра с правилами – это вид игровой деятельности, в которой дети младшего школьного возраста следуют заранее установленным правилам и условиям, что способствует развитию у них навыков самоконтроля, дисциплины, логического мышления и умения работать в команде. Рассмотрим на примерах творческие игры для детей.

Примером дидактической игры может быть «Монетный двор». Суть этой игры в том, что дети получают карточки с изображениями монет и купюр разных номиналов. Они должны изучить разницу монет и купюр различных стран. Это поможет им освоить основы развития наблюдения, знакомство с новыми валютами, а также закрепить понимание ценности денег. Другим примером дидактической игры может быть «Финансовая викторина», где дети будут отвечать на самые главные вопросы экономики: «Как производить?», «Что производить?» и «Для кого производить?», а также на другие более простые вопросы: «Что такое бюджет?» или «Для чего нужны деньги?» Эта игра способствует развитию у детей понимания экономических понятий, а также улучшает их мыслительные способности и логическое мышление.

Подвижные игры – это активные формы деятельности, включающие физические упражнения и взаимодействие детей младшего школьного возраста, направленные на освоение финансовых понятий через увлекательные экономические сценарии, что способствует развитию их физической активности, командного взаимодействия и основ управления финансами. В качестве примера рассмотрим игру «Торговля на рынке». Суть заключается в том, что дети делятся на две команды – «продавцов» и «покупателей». Команда «продавцы» предлагают товары, используя подручные средства, а команда «покупатели» должны выбрать и приобрести их, используя деньги. Данная игра помогает детям понять процесс торговли и важность выбора товара. Так же можно рассмотреть и другой вариант игры «Финансовая эстафета». Дети бегут по очереди, собирая деньги и выполняя задания, связанные с финансовыми задачами, например, посчитать сумму или выбрать правильный товар. Это развивает скорость мышления и умение быстро и качественно принимать финансовые решения, а также закрепляет навыки счета.

Данная классификация, благодаря своей простоте, является наиболее удобной для практического использования игр в учебном процессе.

В заключение, формирование финансовой грамотности у детей младшего школьного возраста посредством увлекательных экономических игр является эффективным способом обучения. Такие игры не только развивают у детей понимание базовых экономических понятий, таких как бюджетирование, сбережения, но и способствуют развитию важных жизненных навыков, включая логическое мышление, планирование и принятие решений. Использование различных видов игр, таких как творческие, с правилами, дидактические и подвижные, позволяет сделать процесс обучения разнообразным и интересным, что способствует более глубокому усвоению материала. В результате дети приобретают необходимые знания и навыки для успешного управления финансами в будущем, что является важной составляющей их общего развития и подготовки к взрослой жизни.

Список литературы

1. Плотникова, С.П. Совершенствование преподавания экономических дисциплин и финансовой грамотности/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян// Эпоха науки. – 2024. - № 40. – С. 346 -350.
2. Митякина, А.С. Использование дидактических игр для обучения финансовой и экологической грамотности у детей дошкольного возраста/ А.С. Митякина, Л.И. Сафонова// Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2025. – №8. – С. 86-87.
3. Жанбаева, Л.А. Теоретический анализ состояния проблемы экономического воспитания младших школьников/ Л.А. Жанбаева, А.А. Жандарова, Ж.Т. Сарсенбаев, М.А. Керимбеков, Ж.А. Жунисбекова, Г.А. Момбиева// Международный студенческий научный вестник – 2018. – №5. – С. 195-196
4. Дергачева, Л.М. Классификация дидактических игр с позиции различных методологических подходов/ Л.М. Дергачева// Вестник МГПУ. Серия: информатика и информатизации образования. – 2005. – №5. – С. 39-43.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Глазырина Ксения Андреевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

glazyrinakseniaa@gmail.ru

Научный руководитель: Плотникова Светлана Петровна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

spplotnikova@mail.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена комплексному исследованию положения небольших коммерческих структур в хозяйственной системе Российской Федерации. Прослежена количественная динамика участников сегмента МСП, определен их удельный вес в формировании валового продукта, охарактеризовано распределение по отраслям. Сформулированы основные затруднения и дальнейшие возможности для расширения данного сегмента.

Ключевые слова: малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, МСП, государственная поддержка, ВВП, экономическое развитие

Небольшие коммерческие организации справедливо считаются одним из фундаментальных компонентов рыночного хозяйства. Именно они берут на себя задачу трудоустройства широких слоев населения, создают условия для здоровой конкуренции и наполняют потребительский рынок разнообразными товарами. В экономически зрелых государствах на долю подобных предприятий приходится от половины до двух третей национального продукта, тогда как отечественный аналог этого индикатора колеблется вблизи отметки 21–22% [1]. На фоне беспрецедентного внешнего давления, разрыва привычных цепей поставок и массового ухода зарубежных корпораций с территории страны значение компактного бизнеса как мобильного элемента хозяйственного механизма резко усиливается. Настоящая работа ставит перед собой цель всесторонне рассмотреть текущее положение небольшого предпринимательства в отечественной хозяйственной среде – как с позиции научных концепций, так и на основе реальных статистических данных.

Начнем с концептуальных и правовых оснований деятельности небольших предприятий. Нормативным фундаментом, на котором выстроена работа сегмента МСП, служит Федеральный закон № 209-ФЗ, принятый 24 июля 2007 года. Этот законодательный акт фиксирует количественные рамки для каждой категории хозяйствующих субъектов: к микропредприятиям причисляются организации со штатом не более пятнадцати сотрудников и годовым оборотом, не превышающим 120 миллионов рублей; к малым – с коллективом до ста человек и оборотом в пределах 800 миллионов; к средним – до двухсот пятидесяти работников при обороте не свыше двух миллиардов рублей [2]. С позиции экономической теории, компактные хозяйственные единицы несут на себе ряд незаменимых функций: они противодействуют монополизации рынков, абсорбируют свободную рабочую силу, генерируют инновационные продукты и выступают социальным фундаментом так называемого среднего класса.

Содействие со стороны государства координируется через профильный национальный проект, стартовавший в 2018 году, и охватывает кредитование на привилегированных условиях, механизмы поручительства через Корпорацию МСП, инфраструктуру центров «Мой бизнес», а также прямое грантовое финансирование стартующих проектов. Тем не менее, как фиксируют исследователи, реальная доступность перечисленных инструментов по-прежнему сужена: множество субъектов предпринимательства не проходят банковские фильтры и остаются без заемного капитала [3].

Таблица 1 – Динамика численности субъектов МСП в Российской Федерации

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Кол-во субъектов МСП, млн	5,68	5,86	5,99	6,35	6,80
в т.ч. микропредприятия, %	95,5	95,7	95,9	96,2	96,3
малые предприятия, %	4,2	4,0	3,8	3,5	3,4
средние предприятия, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Занятых в МСП, млн чел.	27,3	28,1	28,9	31,3	31,5

Источник: составлено автором по данным Единого реестра МСП (ФНС России)

Цифры, представленные в таблице 1, фиксируют неуклонное расширение предпринимательского сегмента: за пятилетний отрезок (2020–2024 гг.) совокупное число зарегистрированных участников МСП увеличилось с 5,68 до 6,80 млн единиц, продемонстрировав прирост почти в двадцать процентов. Внутренняя композиция сектора при этом практически не меняется: свыше 96% по-прежнему приходится на микроформат. Примечательно, что драйвером количественного роста выступают индивидуальные предприниматели, прибавившие 41,8% с 2016 года, тогда как корпоративный сегмент, напротив, сжался на 19,6% [1]. Совокупная занятость в рамках МСП перешагнула рубеж в 31 миллион работников, что соответствует 41,4% всей рабочей силы страны.

Согласно расчетам Росстата, удельный вес сегмента МСП в структуре отечественного валового продукта достиг в 2023 году максимальной за шесть лет отметки – 21,7%. В абсолютном выражении сформированная субъектами МСП добавленная стоимость составила 34,5 трлн рублей (таблица 2). Фискальные поступления от этого сегмента (налоги и страховые взносы) выросли до 9,15 трлн рублей, что на три четверти превышает аналогичный параметр четырехлетней давности.

Таблица 2 – Вклад МСП в экономику Российской Федерации

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ВДС субъектов МСП, трлн руб.	20,4	20,2	24,7	30,3	34,5
Доля МСП в ВВП, %	20,7	20,8	20,3	21,0	21,7
Налоги и взносы МСП, трлн руб.	5,24	5,10	6,30	7,60	9,15

Источник: составлено автором по данным Росстата и Минэкономразвития РФ

Объем созданный малыми и средними структурами добавленной стоимости за период 2019–2023 годов возрос более чем на четыре пятых. Если рассматривать отраслевой срез, то доминирующие позиции удерживает коммерция в сфере купли-продажи (36%), далее следуют грузоперевозки и складское обслуживание (20%), возведение объектов недвижимости (9%), промышленная переработка (8%) и сфера информационных технологий (7%). Подобное распределение наглядно показывает, что предпринимательская инициатива пока слабо проникает в наукоемкие и индустриальные направления хозяйственной деятельности.

К числу ведущих факторов, сдерживающих поступательное движение сегмента, относятся: острая нехватка работников нужной квалификации (дефицит оценивается в 1,5–4,8 млн человек), порожденная демографическим провалом девяностых, сокращением миграционного притока и оттоком кадров в оборонную сферу [4]; дороговизна заемных средств, делающая коммерческий кредит рентабельным лишь для узкого круга высокоприбыльных структур; избыточное фискальное и бюрократическое давление. Параллельно формируются и новые возможности: число самозанятых к 2024 году перешагнуло десятимиллионный рубеж, правительственный курс нацелен на наращивание хозяйственного веса МСП, а приоритетами роста объявлены промышленная переработка, цифровые технологии и туристический сервис.

Согласно Стратегии развития МСП до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р), развитие малого бизнеса является одним из приоритетных направлений государственной политики [5].

В современном мире малый бизнес обладает рядом существенных преимуществ, среди которых можно выделить:

1. Локальное присутствие и удобство – расположение вблизи клиентов обеспечивает быстрое обслуживание без длительных поездок;
2. Гибкость и оперативность – способность быстро реагировать на рыночные изменения и внедрять инновационные подходы;
3. Невысокие затраты на открытие – для старта зачастую достаточно около 500 тыс. рублей, редко суммы достигают 5 млн руб.;
4. Полный контроль – небольшой коллектив (до 250 чел.) значительно легче контролировать, чем в крупных компаниях (Роснефть – 330 тыс. сотр, Газпром – 500 тыс.);
5. Низкие накладные расходы – меньше сотрудников, помещений и оборудования;
6. Персонализированные услуги и специализация – адаптация к потребностям клиентов и фокус на одной области гарантируют высокое качество.

К недостаткам малого бизнеса можно отнести:

1. Высокие расходы на сырье – закупки практически по розничным ценам в отличие от крупных корпораций;
2. Жесткая конкуренция – ограниченный доход не позволяет выстроить сильное конкурентное предложение и давать существенные скидки;
3. Ограниченность ресурсов – нехватка оборудования, персонала и капитала сдерживает рост и развитие;
4. Трудности привлечения инвестиций – банки и инвесторы с недоверием относятся к начинающим предпринимателям;
5. Угроза поглощения – крупные игроки стремятся монополизировать рынок, малым компаниям труднее противостоять этому влиянию.

По ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ субъекты МСП делятся на: микропредприятия (до 120 млн руб, до 15 чел.), малые (до 800 млн руб, до 100 чел.) и средние (до 2 млрд руб, до 250 чел.). Анализ получателей господдержки за 2023–2024 гг. показал прирост на 265 072 единицы; наибольший темп прироста – у самозанятых (68,1%), у прочих субъектов МСП – от 7,2% до 9,3%. По объему поддержки за 2023 год: микропредприятия получили 46,2%, малые – 38%, средние – 15,7%, самозанятые – 0,1% от общей суммы в 2 387 849 млрд руб.

Таким образом, малые предприятия вносят ценный вклад в экономику и технический прогресс, однако их деятельность сопряжена с высоким уровнем риска, неустойчивостью положения на рынке и трудностями в привлечении дополнительных финансовых средств.

Подводя итог, следует констатировать, что небольшое предпринимательство закрепило за собой весомую, однако далеко не исчерпанную позицию в хозяйственном механизме страны. При внушительных абсолютных параметрах – свыше 6,8 миллиона зарегистрированных структур и более тридцати одного миллиона работающих – относительный вклад в национальный продукт удерживается в коридоре 21–22%, заметно отставая от мировых ориентиров. Восходящая динамика последнего пятилетия подтверждает способность сектора приспосабливаться к турбулентной внешней конъюнктуре, но для перехода на качественно иной уровень необходимо расширить каналы доступного кредитования, смягчить кадровый голод и стимулировать переориентацию предпринимательской активности из торгового посредничества в индустриальную и технологическую плоскость.

Список литературы

1. Шичкин, И.А. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России / И.А Шичкин, В.А Умнов // КиберЛенинка, ЭПП. 2025. №1.

Текст электронный: //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения: 01.03.2026).

2. Краковецкая, И.В. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы / И.В Краковецкая, Е.С Воробьева, И.В Вотякова, М.Э Черняк, И.В Марков // КиберЛенинка, ЭПП. 2023. №1. Текст электронный: //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii-v-krizisnyh-usloviyah-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 01.03.2026).

3. Арутюнян, С.А. Анализ состояния, проблем и возможностей цифровой трансформации малого и среднего бизнеса в России / С.А. Арутюнян, Н.В. Соловьева, Е.Р Галяев // КиберЛенинка, Креативная экономика. 2023. № 12. Текст электронный: //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-problem-i-vozmozhnostey-tsifrovoy-transformatsii-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 01.03.2026).

4. Плотникова С.П. Состояние российского рынка труда: новые тенденции/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян//В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции.- Красноярск, 2021.- С.146-148.

5. Сочнева Е.Н. К вопросу об эффективности государственных вложений в сельскохозяйственную / Е.Н. Сочнева, Т.В. Киян, С.П. Плотникова // Продовольственная политика и безопасность. 2024.- Т.11. № 2. С.245-264.

ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Гречухина Вероника Алексеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

grecuhinaveronika70@gmail.com

Научный руководитель: Тимошенко Наталья Николаевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

62nata@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются процессы формирования добавленной стоимости на рынке органической сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации. На основе анализа научных публикаций рассматривается структура потребительского спроса, механизмы ценообразования и факторы, влияющие на готовность потребителей приобретать органическую продукцию с премиальной наценкой. Особое внимание уделяется маркетинговым стратегиям производителей, возможностям выхода на премиальные сегменты и экспортные рынки.

Ключевые слова: органическая продукция, маркетинговые стратегии, ценообразование, потребительская премия, органические удобрения, брендинг, экспортный потенциал, гринвошинг

Рынок органической сельскохозяйственной продукции в России демонстрирует устойчивую положительную динамику, однако его доля в общем объеме агропродовольственного рынка остается незначительной по сравнению со странами ЕС и США. По данным научных исследований, потенциал российского органического сектора оценивается как высокий благодаря наличию значительных площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель, которые могут быть сертифицированы под органическое производство [1].

Особенностью современного этапа развития органического сельского хозяйства становится трансформация роли органических удобрений. Из сугубо технологического элемента производства они превращаются в ключевой компонент маркетинговых стратегий, формирующих восприятие продукта как премиального, экологичного и полезного для здоровья. Однако механизмы этого превращения, а также факторы, определяющие готовность потребителя платить премию, остаются недостаточно изученными в российской научной литературе. Необходимость теоретического осмысления данных процессов и анализа барьеров, препятствующих расширению потребительской аудитории, обуславливает актуальность настоящего исследования.

Научные основы развития производства органической продукции в агропромышленном комплексе базируются на теоретических положениях и методологических аспектах, учитывающих не только затраты на производство, но и соответствие свойств продукции конкретным потребностям людей и общества, а также затраты на потребление. В основе современных исследований лежат теории оптимальности В. Парето, согласно которым успешность отрасли может быть достигнута с учетом сохранения ключевого производственного ресурса – земли [2].

Мировой рынок органической продукции демонстрирует устойчивый рост на протяжении последних двадцати лет. Анализ динамики развития показывает, что Россия, обладая значительной ресурсной базой, устойчивым развитием сельских территорий, наличием системы правового и государственного регулирования, имеет большой потенциал и перспективы стать заметным игроком на этом рынке.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика развития рынка органической продукции в России и мире

Показатель	Мир в целом	Россия
Доля в общем объеме сельхозпродукции	3-5% (в развитых странах)	< 0,2%
Площади органических земель (млн га)	72,3 (оценка)	1,5
Насыщенность рынка	Высокая конкуренция	Дефицит предложения
Основные барьеры роста	Высокая стоимость сертификации	Низкий платежеспособный спрос, гринвошинг

Однако статистический анализ перспектив роста, проведенный с использованием корреляционного анализа и сглаживания пиковых значений, выявил, что при сохранении существующих условий российский рынок демонстрирует понижательный тренд. Это связано с относительно небольшим количеством сертифицированных производителей, без увеличения которых рынок не может показать устойчивый рост и выйти на международную экономическую арену.

Ценообразование на органическую продукцию существенно отличается от традиционных агропродовольственных товаров. На основе анализа научных источников [5] можно выделить следующие компоненты себестоимости, формирующие базис для премиальной цены:

- Затраты на сертификацию и подтверждение соответствия – процедура сертификации требует как прямых финансовых затрат, так и организационных усилий по документированию всех производственных процессов.

- Повышенные производственные риски – отказ от минеральных удобрений и средств защиты растений повышает уязвимость посевов к неблагоприятным факторам, что требует дополнительных затрат на страхование и формирование резервов.

- Дефицит специализированных средств производства – органические удобрения, биологические средства защиты растений, специальная техника часто имеют ограниченное предложение и более высокую цену.

- Затраты на обеспечение прослеживаемости – создание систем контроля происхождения сырья становится необходимым условием для подтверждения органического статуса.

Готовность потребителя платить повышенную цену за органическую продукцию формируется под влиянием нескольких групп факторов, которые систематизированы в таблице 2.

Таблица 2 – Факторы готовности потребителей платить премию за органическую продукцию

Группа факторов	Составляющие	Влияние на готовность платить премию
Рациональные	Польза для здоровья, отсутствие химических остатков, пищевая ценность	Формируют базовую готовность к переплате 10-20%
Эмоциональные	Забота о семье, поддержка локальных производителей, экологическая ответственность	Расширяют допустимый диапазон премии до 30-50%
Социальные	Демонстрация статуса, следование трендам ЗОЖ	Позволяют реализовывать продукцию с наценкой >50%
Институциональные	Наличие сертификации, государственные знаки качества, гарантии происхождения	Обеспечивают доверие к заявлениям производителя

Исследования показывают, что высокая цена и недостаточная доступность являются, по мнению многих ученых, основным барьером, сдерживающим рост потребления органической продукции. Актуальными остаются вопросы безопасности, сложности процедур и стоимости сертификации, узнаваемости маркировки, доверия бренду и их влияния на готовность платить [3].

Исследования показывают, что экологизация продуктового брендинга при формировании образа устойчивой организации-производителя становится значимым конкурентным преимуществом, особенно с учетом роста интереса различных аудиторных целевых групп к экологической повестке.

Анализ эффективности маркетинговых каналов для органической продукции показывает смещение фокуса в сторону цифровых коммуникаций. Исследователи отмечают, что в условиях современного мирового рынка процесс экспорта агропродукции становится все более сложным и конкурентным, однако развитие информационных технологий и электронной коммерции дает новые возможности для продвижения продукции на международные рынки [4].

Таблица 3 – Сравнительный анализ каналов продвижения органической продукции

Канал продвижения	Преимущества	Ограничения	Эффективность для премиального позиционирования
Традиционная розница	Широкий охват, физическая доступность	Высокие входные барьеры, ограниченное пространство на полке	Средняя
Специализированные магазины	Целевая аудитория, экспертные продажи	Ограниченная география, небольшой трафик	Высокая
Маркетплейсы	Максимальный охват, удобство для потребителя	Высокая конкуренция, сложность контроля позиционирования	Низкая (риск демпинга)
Собственные интернет-площадки	Полный контроль бренда и цены, прямой контакт с потребителем	Высокие затраты на привлечение трафика	Высокая
Социальные сети и блоги	Таргетированная коммуникация, формирование лояльности	Требуют постоянного вовлечения, зависимость от алгоритмов	Высокая

Электронные каналы продаж становятся все более популярными и эффективными инструментами. Из-за пандемии в 2020 году произошел взрывной рост продаж в электронных каналах, особенно в сегменте продукции АПК, где рост оценивался на уровне 40% [4].

Внутренний спрос на органические продукты питания существенно ограничивается низким уровнем жизни населения, высокой стоимостью данной продукции по сравнению с аналогами, произведенными по традиционным технологиям, а также наличием на рынке огромного количества продукции с маркировкой «био», «органик», «эко», не имеющей сертификата и дискредитирующей органическую продукцию в глазах потребителя.

Страны ЕС во многом исчерпали свои возможности по развитию производства органических пищевых продуктов, что открывает для России перспективы занять эту нишу в мировой торговле. В нашей стране имеются все необходимые ресурсы и условия для развития органического производства и расширения экспорта: огромные площади неиспользуемых земель, восстановившиеся естественным путем, внесение минимальных доз минеральных удобрений, запасы пресной воды.

Особый интерес представляет китайский рынок органической продукции, объем которого в 2025 году достиг 1,7 млрд евро. При выходе на этот рынок необходимо учитывать требования китайского стандарта GB/T 19630, существенно отличающегося от международных норм запретом параллельного производства и жесткими требованиями к прослеживаемости цепочек поставок [4].

Развитие информационных технологий открывает новые возможности для экспорта органической продукции. Исследователи отмечают, что некоторые зарубежные страны разработали электронные системы сертификации, позволяющие продавцам и покупателям обмениваться необходимыми документами в электронном виде.

Таблица 4 – Возможности и барьеры выхода на зарубежные рынки органической продукции

Рынок	Объем рынка (млрд евро)	Основные требования	Потенциал для России	Ключевые барьеры
Китай	1,7 (2025)	GB/T 19630, запрет параллельного производства	Высокий	Сложность сертификации, требования к прослеживаемости
ЕС	55,4 (2025)	EU Organic Regulation, эквивалентность сертификации	Средний	Высокая конкуренция, насыщенность рынка
Страны Ближнего Востока	Растущий	Халяль-сертификация, органические стандарты	Высокий	Культурные особенности, логистика

Современные платформы электронной коммерции (Tmall, JD) предоставляют различные инструменты анализа рынка, которые позволяют производителям получать актуальную информацию о спросе, ценах и конкурентных предложениях [5].

На основе анализа научной литературы можно выделить следующие системные проблемы развития рынка органической продукции в России:

- Неразвитая законодательная и нормативная база – несовершенство Федерального закона № 280-ФЗ «Об органической продукции», несоответствие Таможенного кодекса международным правилам в отношении органических продуктов.
- Отсутствие эффективной национальной системы сертификации и контроля – недостаточная развитость реестров сертифицирующих организаций, аккредитованных в национальной системе аккредитации, сертифицированных земель.
- Неэффективная система стимулирования и государственной поддержки – недостаточное субсидирование эколого-ориентированного бизнеса.
- Дефицит квалифицированных кадров в сфере экологического производства.
- Проблемы кооперации – фермеры, как правило, производят органическую продукцию в виде сырья и не располагают собственными производственными мощностями для ее переработки в готовый продукт [4].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы относительно формирования рыночной стоимости сельхозпродукции, произведенной с использованием органических удобрений:

- Рынок органической продукции в России находится на начальном этапе развития, однако обладает значительным потенциалом роста благодаря наличию ресурсной базы и благоприятных природных условий.
- Использование органических удобрений трансформируется из технологического фактора в ключевой элемент маркетинговых стратегий. Формирование брендов на основе прослеживаемости происхождения сырья и подтвержденной сертификации позволяет обосновывать премиальное позиционирование продукции.
- Готовность потребителей платить премию за органическую продукцию формируется под влиянием рациональных, эмоциональных, социальных и институциональных факторов. Целевой диапазон премиальной наценки для расширения массового спроса составляет 15-30%, однако на текущем этапе она сдерживается недостаточной информированностью и распространением практик гринвошинга.
- Основными институциональными барьерами для развития рынка являются несовершенство законодательной базы, недостаточная развитость системы сертификации, дефицит квалифицированных кадров и проблемы кооперации производителей.
- Экспортный потенциал российского органического сектора значителен, приоритетными направлениями являются рынки Китая и других азиатских стран. Успешный

выход на эти рынки требует международной сертификации, обеспечения прослеживаемости и использования современных цифровых каналов продаж.

Список литературы

1. Киян, Т.В. Формирование рынка органической продукции / Т.В. Киян, С.П. Плотникова // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы научной конференции. Красноярск, 2023. – С. 289-292.
2. Булыгина, С.А. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий / С.А. Булыгина, С.П. Плотникова, Т.В. Киян, Н.Н. Тимошенко // Экономика и предпринимательство. – № 10. – 2021. – С. 376-379.
3. Пашута, А. О. Научные основы развития рынка органической продукции (на материалах Саратовской области) / А. О. Пашута, А. Н. Бредихин, М. П. Солодовникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2024. – № 4 (80). – Номер статьи: 8017. – Текст: электронный // URL: <https://eee-region.ru/article/8017/> (дата обращения: 18.02.2026).
4. Васильев, Н. П. Китай как рынок сбыта органической продукции из регионов России (на примере Республики Саха (Якутия) / Н. П. Васильев, Л. И. Данилова. – DOI 10.32651/259-142 // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 9. – С. 142-149.
5. Войтюк, В. А. Инновационные подходы к экспорту органической продукции через электронные каналы продаж: опыт зарубежных стран / В. А. Войтюк, О. В. Кондратьева, О. В. Слинько. – DOI 10.24412/cl-37098-2023-1-11-16 // 2023. – № 1. – С. 11-16.

РАВНОВЕСИЕ КОНКУРЕНТНОГО РЫНКА: УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ОПТИМАЛЬНОСТИ

Гурская Диана Романовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dianagurskaa390@gmail.com

Научный руководитель: Киян Татьяна Васильевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Kiyan57@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается механизм формирования равновесия на конкурентном рынке в условиях современной экономики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания устойчивости рыночных механизмов для эффективного функционирования агропромышленного комплекса. Цель работы заключается в анализе условий, при которых рыночное равновесие является устойчивым, а также выявлении основных факторов, приводящих к отклонениям от оптимального состояния. В ходе исследования использовались методы теоретического анализа, сравнения и экономического моделирования. Результаты показывают, что достижение оптимальности возможно только при отсутствии внешних эффектов и совершенной конкуренции. В реальности же рынок подвержен влиянию государственных регуляторов, монополизации и сезонных колебаний, что особенно характерно для сельского хозяйства. Сделан вывод о том, что для стабилизации экономических процессов в АПК требуется гибкое сочетание рыночных инструментов и государственной поддержки.

Ключевые слова: рыночное равновесие, конкуренция, спрос, предложение, экономическая эффективность, агропромышленный комплекс, оптимальность, рыночные механизмы, государственное регулирование, устойчивость

В современных экономических условиях вопрос обеспечения устойчивости рыночных механизмов приобретает особое значение. Для агропромышленного комплекса (АПК), который является фундаментом продовольственной безопасности страны, понимание законов формирования равновесия на рынке выступает ключевым фактором успешного развития. Рыночное равновесие представляет собой состояние, при котором объем спроса на товар полностью совпадает с объемом предложения, что определяет равновесную цену и количество реализуемой продукции. Однако в реальности достижение такого состояния осложняется множеством внешних и внутренних факторов.

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью адаптации классических экономических теорий к современным реалиям. Традиционные модели, разработанные А. Маршаллом и Л. Вальрасом, предполагают идеальные условия функционирования рынка, которые редко встречаются на практике. В секторе АПК ситуация усугубляется высокой зависимостью от природно-климатических условий, длительными производственными циклами и существенной ролью государственного вмешательства [1]. Поэтому изучение условий устойчивости равновесия и причин отклонения от оптимальности позволяет выработать рекомендации для повышения эффективности управления экономическими процессами в отрасли.

Целью данной работы является анализ теоретических основ рыночного равновесия и выявление практических барьеров на пути к экономической оптимальности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть сущность конкурентного равновесия, определить условия его устойчивости, классифицировать основные виды отклонений и оценить их влияние на экономику АПК.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных экономистов, посвященные микроэкономическому анализу. Под конкурентным равновесием понимается такая ситуация на рынке, когда ни у одного из участников нет стимулов для изменения своего поведения при текущем уровне цен. Устойчивость этого состояния зависит от скорости реакции спроса и предложения на ценовые сигналы. Согласно модели Вальраса, равновесие устойчиво, если избыточный спрос положительно реагирует на изменение цены, тогда как подход Маршалла акцентирует внимание на объеме выпуска.

Сравнительный анализ двух подходов к определению устойчивости рыночного равновесия позволяет выявить их практическую значимость для агропромышленного комплекса. Модель Вальраса, основанная на ценовой корректировке, лучше описывает краткосрочные колебания на рынках сельскохозяйственной продукции, где цены могут меняться ежедневно в зависимости от урожая и спроса. Подход Маршалла, акцентирующий внимание на объеме выпуска, более применим для среднесрочного планирования в АПК, где производственные циклы длятся от нескольких месяцев до года. Понимание различий между этими моделями помогает производителям выбирать оптимальные стратегии поведения на рынке в зависимости от временного горизонта планирования.

В условиях совершенной конкуренции рынок стремится к состоянию Парето-оптимальности, при котором невозможно улучшить положение одного участника, не ухудшив положение другого. Это достигается благодаря свободному вхождению и выходу фирм на рынок, однородности продукции и полной информированности участников. Однако в реальном секторе экономики, и особенно в АПК, эти условия часто нарушаются. Например, сезонность производства создает временные дисбалансы между спросом и предложением, что приводит к колебаниям цен и нарушению равновесия.

Сезонный характер сельскохозяйственного производства создает дополнительные вызовы для поддержания рыночного равновесия. В период уборки урожая предложение значительно превышает спрос, что приводит к сезонному падению цен и снижению доходности производителей. В межсезонный период наблюдается обратная ситуация: дефицит продукции ведет к росту цен, что негативно сказывается на потребителях. Для сглаживания подобных колебаний необходимо развитие системы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также использование фьючерсных контрактов для хеджирования ценовых рисков. Данные меры позволяют стабилизировать рыночную конъюнктуру и обеспечить более предсказуемые условия для всех участников рынка.

Отклонения от оптимальности могут быть вызваны различными причинами, которые в экономической теории объединяются понятием «провалы рынка». К ним относятся внешние эффекты, общественные блага, асимметрия информации и рыночная власть. В агропромышленном комплексе значительное влияние оказывают положительные внешние эффекты, связанные с развитием сельских территорий, которые не учитываются в рыночной цене продукции. Кроме того, наличие крупных холдингов может приводить к элементам монополизации, что искажает ценовые сигналы и снижает общую эффективность рынка.

Особое внимание следует уделить проблеме асимметрии информации на рынке сельскохозяйственной продукции. Производители АПК часто не обладают полной информацией о рыночной конъюнктуре, что приводит к неэффективному распределению ресурсов и снижению конкурентоспособности. Для решения данной проблемы необходимо развитие информационных систем мониторинга рыночных цен и спроса, а также повышение финансовой грамотности производителей [2].

Государственное регулирование также выступает фактором, влияющим на равновесие. Субсидии, квоты и тарифы искусственно изменяют параметры спроса и предложения. С одной стороны, это может стабилизировать рынок в кризисные периоды, с другой – привести к возникновению дефицита или излишков. Например, поддержка производителей зерна может стимулировать перепроизводство, что в долгосрочной перспективе снижает рентабельность отрасли. Поэтому важно находить баланс между рыночной саморегуляцией и административным вмешательством.

Эффективность государственного регулирования рынка сельскохозяйственной продукции зависит от своевременности и адекватности применяемых мер. Чрезмерное вмешательство может привести к искажению рыночных сигналов и снижению стимулов для повышения эффективности производства. В то же время полное отсутствие поддержки оставляет производителей один на один с рыночными рисками, что особенно критично для малых форм хозяйствования. Оптимальная политика предполагает сочетание рыночных механизмов с точечными мерами поддержки, направленными на компенсацию специфических рисков АПК: субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация части затрат на приобретение техники, поддержка кооперации и сбытовой инфраструктуры.

Анализ существующих проблем показывает, что для повышения устойчивости рынка необходимо совершенствовать инфраструктуру, снижать транзакционные издержки и повышать прозрачность информации для участников. Развитие кооперации в АПК позволяет мелким производителям укреплять свои позиции и противостоять давлению крупных игроков, что способствует восстановлению конкурентной среды [3]. Также важным аспектом является внедрение цифровых технологий и платформ для взаимодействия участников агропромышленного комплекса. Электронные торговые площадки, системы блокчейн для отслеживания цепочек поставок и мобильные приложения для мониторинга рыночной ситуации позволяют снизить транзакционные издержки, повысить прозрачность рынка и быстрее реагировать на изменения конъюнктуры. Внедрение данных технологий особенно актуально для малых форм хозяйствования, которые часто не имеют доступа к традиционным каналам сбыта.

Таким образом, равновесие конкурентного рынка является динамической категорией, зависящей от множества экономических и неэкономических факторов. Условия устойчивости включают эластичность спроса и предложения, мобильность ресурсов и отсутствие барьеров для конкуренции. Отклонения от оптимальности неизбежны в реальной экономике, но их негативное влияние можно минимизировать за счет грамотной экономической политики. Для АПК это означает необходимость сочетания рыночных механизмов с мерами государственной поддержки, направленными на компенсацию специфических рисков отрасли. Перспективы дальнейших исследований связаны с количественной оценкой степени отклонения реальных рыночных показателей от теоретической модели оптимальности на примере конкретных регионов Российской Федерации. Особый интерес представляет анализ влияния государственных программ поддержки АПК на формирование равновесных цен и объемов производства в условиях санкционных ограничений и необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны.

Список литературы

1. Сочнева, Е.Н. К вопросу об эффективности государственных вложений в сельскохозяйственную отрасль/Е.Н. Сочнева, Т.В. Киян, С.П. Плотникова//Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11. - №2. - С. 245-264.
2. Плотникова, С.П. Проблема продовольственной безопасности: современный подход/С.П. Плотникова, Т.В. Киян// В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 2022. – С.174-177.
3. Ушачев, И. Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России. – Текст: электронный// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-rossii> (дата обращения 22.02.2026).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Квитка Денис Евгеньевич, студент

Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, Луганск, Россия
kvitkadenis761@gmail.com

Научный руководитель: Лотохова Инна Георгиевна, старший преподаватель,

Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, Луганск, Россия
innalotohova@mail.ru

Аннотация. В работе исследуются ключевые методические подходы к оценке экономической эффективности деятельности аграрных предприятий. Актуальность работы обусловлена сложностью и многогранностью объекта исследования, требующего применения специфических оценочных инструментов, адаптированных к условиям сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: методические подходы, экономическая эффективность, аграрное предприятие, оценка, факторный анализ, сравнительная эффективность, отраслевая специфика

Оценка экономической эффективности представляет собой краеугольный камень в системе управления аграрным предприятием, выполняя функции диагностики, контроля и обоснования стратегических решений. Однако этот процесс сопряжен со значительными методологическими трудностями, вытекающими из уникальной природы сельскохозяйственного производства. Биологические циклы, зависимость от природных условий, длительный период оборота капитала, особая роль земли как главного средства производства – все эти факторы формируют среду, в которой стандартные экономические измерители зачастую дают сбой. Простое сопоставление затрат и результатов в денежном выражении оказывается поверхностным и может привести к ошибочным выводам. Это порождает потребность в целостных, концептуально выверенных методических подходах, способных отразить всю сложность экономических процессов в сельском хозяйстве. Эти подходы эволюционируют от упрощенных моделей к сложным, многокритериальным системам, интегрирующим финансовые, ресурсные и стратегические аспекты. Понимание их внутренней логики, сферы применения и ограничений является критически важным.

Цель исследования – системный обзор основных методических подходов к оценке экономической эффективности аграрных предприятий, выявление их потенциала и границ применимости, а также определение тенденций развития оценочного инструментария.

Любой методический подход базируется на определенном понимании сущности оцениваемого явления. В случае с экономической эффективностью аграрного предприятия эта сущность глубоко детерминирована спецификой отрасли. Прежде чем перейти к классификации и анализу подходов, необходимо обозначить особые условия, которые делают оценку в сельском хозяйстве нетривиальной задачей. Центральным объектом и одновременно основным средством производства выступает земля – ресурс, качественные характеристики которого не только не уменьшаются при рациональном использовании, но имеют потенциал к возрастанию. Это требует таких оценочных методов, которые учитывают не только текущую доходность, но и долгосрочные последствия эксплуатации для ресурсного потенциала. Сохранение и приумножение почвенного плодородия должно рассматриваться как обязательный компонент экономической эффективности в стратегической перспективе.

Другой фундаментальной особенностью является подчиненность производства естественным биологическим ритмам. Производственный цикл растянут во времени и жестко фиксирован природой. Это приводит к ярко выраженной сезонности, вызывающей резкие колебания в потребности в оборотных средствах, занятости персонала и загрузке техники. Оценочные методики, заимствованные из отраслей с равномерным выпуском продукции, не принимают в расчет наличие цикличности. Длительный цикл увеличивает степень неопределенности и риска. Между вложением ресурсов и получением результата лежит период, в течение которого на успех предприятия могут повлиять непредсказуемые погодные явления, эпифитотии или эпизоотии. Следовательно, оценка эффективности, основанная на данных одного года, является недостоверной. Методология должна быть нацелена на анализ динамики за продолжительный период, позволяющий нивелировать влияние случайных факторов [4, с. 105].

Существенное воздействие на экономические результаты аграрного предприятия оказывает активное государственное вмешательство через механизмы субсидирования, страхования, регулирования цен. Эти меры стабилизируют доходы производителей, но серьезно усложняют задачу оценки реальной рыночной эффективности их хозяйственной деятельности. Традиционные показатели прибыли и рентабельности в таких условиях отражают не только результат работы менеджмента, но и объем полученной государственной помощи. Адекватный методический подход должен позволять проводить анализ «очищенных» от влияния внешней поддержки показателей. И так, специфика сельского хозяйства формирует уникальный набор требований к оценочному инструментарию: учет долгосрочных последствий для природных ресурсов, адаптация к производственной цикличности и высокому риску, способность фильтровать влияние институциональных факторов. Эти требования служат основным критерием для критического анализа существующих методических подходов.

Исторически наиболее ранней и до сих пор преобладающей в практике является группа подходов, фокусирующихся на стоимостных и ресурсных критериях эффективности. Их методологический фундамент заложен в классической экономической теории, рассматривающей предприятие как систему преобразования затрат в результаты [3, с. 428]. Данные подходы оперируют в основном данными бухгалтерской и статистической отчетности, что обеспечивает их относительную простоту и прозрачность, но накладывает ограничения, связанные с условностью учетных оценок.

Основная часть этой группы образуют показатели рентабельности, представляющие собой различные соотношения прибыли и ресурсов. Подход, основанный на расчете рентабельности, направлен на ответ на ключевой вопрос: какова отдача на вложенный капитал или потребленные ресурсы? Наиболее обобщающим является показатель рентабельности активов. Однако для сельского хозяйства более информативными зачастую являются частные виды рентабельности: рентабельность основной деятельности служит индикатором эффективности производственного процесса и ценовой политики; рентабельность продаж отражает долю прибыли в выручке; наиболее значимым с точки зрения собственников выступает показатель рентабельности собственного капитала. Недостатком данного подхода является его зависимость от методологии учета, а также неспособность уловить качественные изменения в ресурсном потенциале. Высокая рентабельность, достигнутая за счет сверхинтенсивной эксплуатации земли, может обернуться ее деградацией в будущем [2, с. 72].

Параллельно с рентабельностью применяется подход, основанный на анализе ресурсоотдачи. Его логика смещена с финансового результата на физическую продуктивность используемых факторов производства. Ключевыми показателями здесь выступают фондоотдача, материалоотдача, выход продукции с единицы земельной площади и производительность труда. Данный подход ценен тем, что позволяет оценить эффективность использования конкретных, часто дефицитных ресурсов, и менее подвержен искажениям из-за колебания цен. Его слабая сторона – отсутствие прямой увязки с конечным

финансовым результатом. Рекордная урожайность, полученная за счет колоссальных затрат, может оказаться экономически невыгодной. Поэтому методически корректным является совместное применение стоимостных и ресурсных подходов.

Если стоимостные и ресурсные подходы отвечают на вопрос «какова эффективность?», то методика факторного анализа призвана дать ответ на вопрос «почему эффективность изменилась?». Этот подход представляет собой логическое развитие предыдущих и предназначен для углубленной диагностики. Его суть заключается в количественном определении влияния отдельных элементов хозяйственной деятельности или внешних условий на результирующий показатель эффективности.

В растениеводстве объектом такого анализа могут быть факторы формирования себестоимости: урожайность, затраты на семена, удобрения, средства защиты растений. В животноводстве ключевыми анализируемыми факторами выступают продуктивность, расход кормов, сохранность поголовья. Подход факторного анализа незаменим для управленческого контроля, так как переводит общие рассуждения о «росте издержек» в плоскость конкретных, измеряемых причин [1, с. 96]. Он позволяет отделить влияние внешних обстоятельств от внутренних, управляемых факторов. Его реализация требует хорошо поставленного управленческого учета.

Особую методологическую нишу занимают подходы, предназначенные для обоснования будущих решений – выбора наилучшего варианта из нескольких возможных. Эти подходы концентрируются на понятии сравнительной экономической эффективности и применяются в инвестиционном анализе [3, с. 429].

Классическим представителем является подход, основанный на расчете срока окупаемости или коэффициента эффективности. Его логика проста: из нескольких вариантов предпочтительным считается тот, который требует меньших капитальных затрат при равном эффекте. Этот подход сохраняет практическую ценность для быстрой оценки, но игнорирует фактор времени.

Для преодоления этого недостатка разработан подход, основанный на дисконтировании денежных потоков. Его методологическое ядро – приведение всех будущих поступлений и выплат к единому моменту времени. Основными критериями являются чистый приведенный доход и внутренняя норма доходности. Этот подход является стандартом инвестиционного анализа, но его применение в сельском хозяйстве сопряжено с трудностями прогнозирования в условиях неопределенности.

Осознание ограниченности подходов, опирающихся исключительно на отчетность, привело к развитию комплексных методик, стремящихся оценить эффективность предприятия как целостной системы. Эти подходы интегрируют финансовые показатели с нефинансовыми параметрами.

Наиболее известным является подход, основанный на построении сбалансированной системы показателей. Оценка эффективности ведется по четырем взаимосвязанным проекциям: финансовая, клиентская, внутренних процессов, обучения и развития. Для аграрного предприятия это означает оценку не только рентабельности, но и доли продукции, реализуемой по выгодным каналам, скорости оборачиваемости запасов, уровня внедрения технологий. Такой подход позволяет преодолеть краткосрочную ориентацию финансовых показателей.

Близким по духу является ресурсно-стратегический подход, делающий акцент на оценке способности ресурсов создавать ценность в будущем. В его фокусе оказываются качество земельного банка, селекционно-генетический потенциал, уровень цифровизации, бренд. Подход требует высокой квалификации оценщиков и носит качественный характер, но необходим для полной диагностики.

Главной тенденцией является интеграция подходов в рамках комплексных диагностических систем. Современная практика требует сочетания: финансовый анализ создает картину прошлого, факторный анализ объясняет ее, инвестиционный подход оценивает будущее, а сбалансированная система показателей увязывает оперативные

действия со стратегическими целями. Успешная адаптация этой методологии предполагает корректировку с учетом отраслевых рисков, цикличности и роли природных ресурсов. Перспективы видятся в разработке специфических отраслевых коэффициентов, внедрении методов прогнозной аналитики, интеграции экологических и социальных индикаторов [4, с. 111]. Задача заключается в грамотном формировании методического конструктора, элементы которого позволяют получить многомерную и полезную для принятия решений оценку экономической эффективности аграрного предприятия.

Проведенный анализ показывает, что оценка экономической эффективности аграрных предприятий не может опираться на единственный методический подход. Каждый из рассмотренных методов имеет свою познавательную нишу, сильные стороны и ограничения. Классические подходы обеспечивают измеримость, но страдают ретроспективностью. Стратегические подходы позволяют оценить потенциал развития, но оперируют менее формализованными данными.

Список литературы

1. Захарян, А. В. Аналитические аспекты оценки финансового состояния организаций в современных условиях / А. В. Захарян, Ю. С. Шевченко, А. Е. Ефименко // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7 (1). – С. 92–98.
2. Ковшов, В. А. Экономическая эффективность АПК республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность / В. А. Ковшов, М. Т. Лукьянова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 4 (142). – С. 69–74.
3. Оборина, О. Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность / О. Е. Оборина // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 427–429.
4. Фарвазова, Э. А. Методические подходы к оценке эффективности организационно-экономического механизма хозяйствования аграрных предприятий / Э. А. Фарвазова, Т. Н. Медведева, В. М. Шарапова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 1 (27). – С. 102–111.

ИНФЛЯЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Киселева Дарья Эдуардовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

zlfif890@mail.ru

Научный руководитель: Тимошенко Наталья Николаевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

62nata@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика инфляционных процессов в России за 2024–2026 гг. Анализируются причины инфляции, среди которых выделяются высокие государственные расходы, жесткая денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации, санкционные ограничения, дефицит кадров на рынке труда и налоговые новации. На основе статистических данных Росстата и Центрального банка РФ проводится анализ изменения индекса потребительских цен, а также структуры инфляции по группам товаров и услуг. В работе дана оценка эффективности антиинфляционных мер государства, включая денежно-кредитную и бюджетную политику, а также представлены сценарные прогнозы развития ситуации на 2026 год.

Ключевые слова: инфляция, Банк России, ключевая ставка, денежно-кредитная политика, потребительские цены, индекс потребительских цен (ИПЦ), продовольственная инфляция, рынок труда, бюджетные расходы, прогнозирование

Инфляция остается главным индикатором экономического здоровья и одновременно «налогом для бедных». Для населения рост цен - самая болезненная макроэкономическая проблема, поскольку она напрямую снижает реальные доходы. Для государства инфляция – это плата за структурную перестройку и бюджетное стимулирование.

В РФ 2024–2025 годы стали периодом **инфляционного перелома**. Если 2024 год запомнился почти двузначными темпами роста цен (9,5%) и «яичным кризисом», то 2025 год продемонстрировал устойчивое замедление до 5,6%. Однако вопрос о том, является ли это снижение устойчивым трендом или временной передышкой, остается открытым. Начало 2026 года вновь повысило градус дискуссии: прогнозы аналитиков пересматриваются в сторону ухудшения.

Цель данной работы - выявить фундаментальные причины инфляции в современной России, оценить эффективность антиинфляционных мер государства и построить прогнозную модель на 2026 год с учетом структурных ограничений.

Экономическая теория выделяет монетарные и немонетарные причины инфляции. Анализ российской практики 2024-2025 гг. позволяет сгруппировать факторы в несколько блоков.

Высокие государственные расходы. В 2023-2024 гг. российская экономика росла опережающими темпами (4,3% в 2024 году), что стало следствием бюджетных вливаний в оборонно-промышленный комплекс и импортозамещение. Однако обратной стороной стал перегрев спроса: деньги у населения появились, а товарное предложение не успевало расти.

Ключевая ставка Центрального банка. Банк России с 2023 года проводил жесткую денежно-кредитную политику. В 2024 году средняя ключевая ставка составила 16%, в 2025 году - 18%. Эффект от высокой ставки проявился с лагом в 6-9 месяцев: только к середине 2025 года инфляция начала замедляться. Парадокс ситуации в том, что высокая ставка, охлаждая спрос, одновременно удорожает кредиты для производителей, консервируя проблему недостаточного предложения.

Санкции и логистика. Перестройка цепочек поставок, переход на параллельный импорт, удорожание фрахта – все эти факторы увеличивали себестоимость импортных

товаров и комплектующих на протяжении 2024 года. К 2025 году адаптация к новым условиям в целом завершилась, что способствовало стабилизации цен на непродовольственные товары.

Рынок труда. Дефицит кадров стал, пожалуй, ключевым долгосрочным фактором инфляции. Заработные платы в 2024-2025 гг. росли опережающими темпами (особенно в обрабатывающих отраслях), однако рост производительности труда существенно отставал. Это создало классическую «инфляцию спроса» на потребительском рынке.

Налоги и тарифы. Повышение НДС, утильсбора, индексация тарифов ЖКХ и акцизов неизбежно транслируются в конечные цены. По оценкам экспертов, вклад налоговых новаций в инфляцию 2025 года составил не менее 1,5-2 процентных пунктов.

Для понимания текущей ситуации необходимо обратиться к официальной статистике. На основе данных Росстата и бюллетеней Центрального банка Российской Федерации построим динамические ряды (рисунок 1).

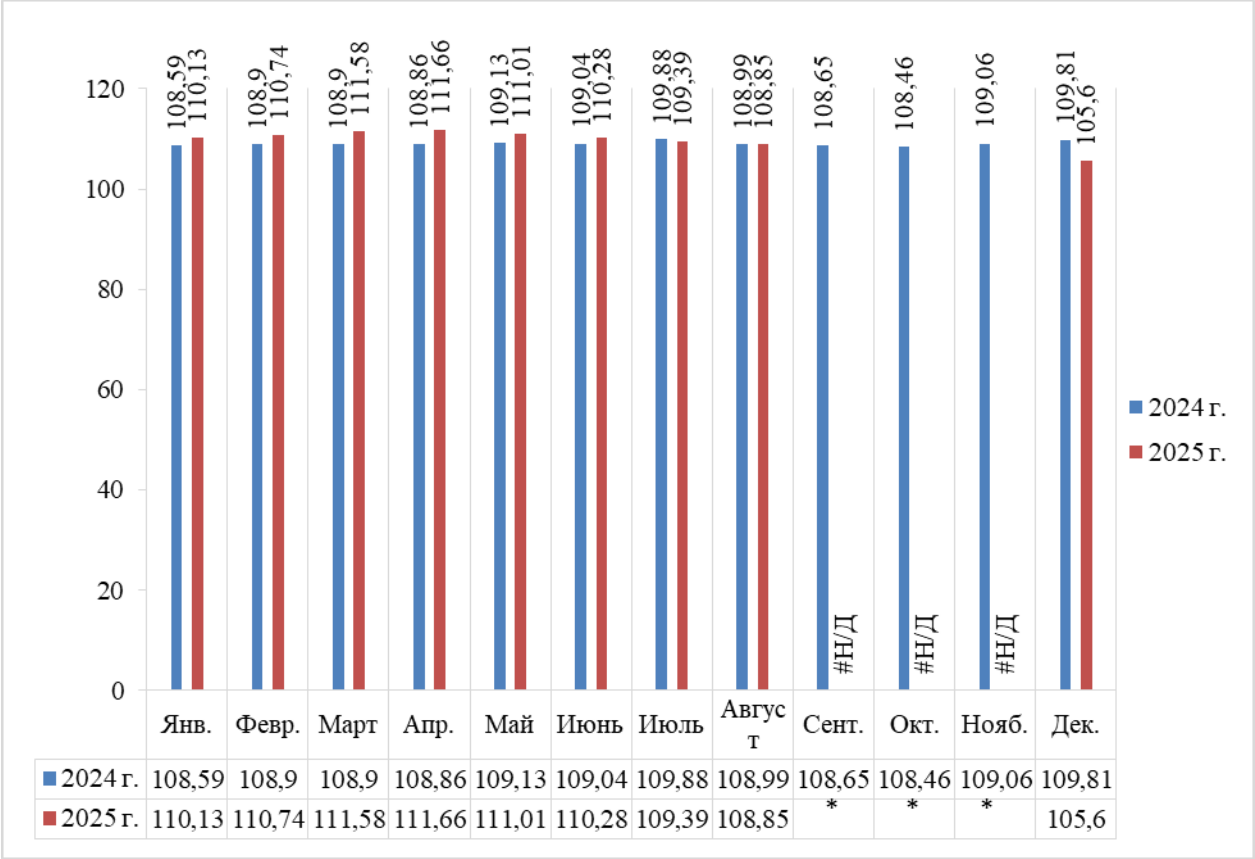

**Рисунок 1 – Индекс потребительских цен,
% к соответствующему месяцу предыдущего года**

На рисунке 1 отчетливо видна **динамика индекса потребительских цен**. Пик инфляции пришелся на **апрель 2025 года (111,6%)** - момент максимального перегрева потребительского спроса. С июля 2025 года началось устойчивое снижение, и к декабрю годовая инфляция опустилась до 105,6% (5,6% в годовом выражении). Важно подчеркнуть: замедление произошло **без экономического спада** - ВВП в 2025 году вырос на 1,0% [1].

В результате мы можем отметить рекордное замедление продовольственной инфляции (таблица 1). Благодаря хорошему урожаю, насыщению рынка и мерам таможенно-тарифного регулирования цены на продукты выросли минимально за последние 5 лет. Отдельные позиции (яйца, овощи «борщевго набора») даже подешевели.

Таблица 1 - Инфляция по группам товаров и услуг, (%)

Категория	2024 г.	2025 г.	Изменение
Продовольственные товары	11,1	5,2	-5,9 п.п.
Непродовольственные товары	6,1	3,0	-3,1 п.п.
Услуги	11,5	9,3	-2,2 п.п.

Уникальная ситуация в непродовольственном секторе. Рост цен на 3,0% – это исторический минимум. Более того, по данным Центрального банка, в 2025 году зафиксирована дефляция на обувь, средства связи, компьютеры, бытовые приборы и даже автомобили. Это следствие укрепления рубля и насыщения спроса.

Инфляция в секторе услуг остается высокой (9,3%). Причины: индексация тарифов ЖКХ (традиционно выше инфляции), дефицит кадров в сфере туризма и обслуживания, высокий спрос на внутренние поездки [2].

Антиинфляционная политика в 2024-2026 гг. развивается в трех направлениях, которые не всегда согласованы между собой.

Первое направление - денежно-кредитная политика Банка России. Ключевая ставка в 2025 году достигала 21%, а ее среднее значение составило 18%. Эффект от этой политики проявился: инфляция замедлилась. Однако цена вопроса – стагнация кредитования и замедление инвестиций. В феврале 2026 года глава Центрального банка Эльвира Набиуллина подтвердила намерение удерживать ставку высокой до тех пор, пока инфляция не закрепится на цели 4%.

Второе направление – проводимая Правительством бюджетная политика. Здесь произошел разворот от стимулирования к консолидации. Дефицит бюджета сокращается, налоговая нагрузка растет (налоговая реформа 2025-2026 гг.). По оценке Минфина, именно нормализация бюджетной политики внесет основной вклад в снижение инфляции в 2026 году.

Третье направление – предлагаемые Государственной Думой административные меры. Популистский вектор представлен идеями прямого контроля цен. В 2025 году депутаты активно обсуждали создание «Госкомцена» по советскому образцу и ограничение торговых наценок до 15%. Эксперты единодушны: эти меры опасны, они ведут к дефициту и уходу товаров в тень, но не снижают инфляцию фундаментально.

На начало 2026 года неопределенность остается высокой. Банк России опубликовал три сценария на среднесрочную перспективу (таблица 2). Консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных Центральным банком в феврале 2026, составляет 5,3%, что выше официального таргетирования.

Таблица 2 - Сценарии развития инфляции в 2026 году

Сценарий	Инфляция, %	Ключевая ставка (средняя), %	Условия реализации
Базовый (Центральный Банк РФ)	4,0–4,5	12–13	Сохранение жесткой денежно-кредитной политики, снижение госрасходов
Консенсус-прогноз	5,3	14,1	Риски сохраняются, спрос не остывает
Проинфляционный	6,0–6,5	14–16	Возобновление потребительского бума
Дезинфляционный	<4,0	<10 (к концу года)	Резкий спад спроса, мировой кризис

Консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных Центральным банком в феврале, составляет 5,3%, что выше базового сценария. Аналитики прогнозируют излишнюю оптимистичность базового сценария Центрального Банка. Структурная инфляция (рынок труда, тарифы) уже не позволит вернуться к таргетированию ранее 2027 года. Наиболее вероятный коридор 2026 года - 5,0-5,5% при средней ставке 14-15% [3].

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Инфляция 2024-2025 гг. носила преимущественно монетарный характер, будучи следствием бюджетного стимулирования и перегрева спроса. К 2025 году ценой замедления экономического роста инфляцию удалось снизить до 5,6%.

2. Структура инфляции качественно изменилась. Если раньше дорожали все товары подряд, то теперь рост цен сконцентрирован в секторе услуг. Непродовольственный сектор вошел в фазу стагнации цен и даже дефляции.

3. Государство использует три разнонаправленных инструмента: жесткую денежно-кредитную политику (Центрального банка), бюджетную консолидацию (правительство) и популистские инициативы (депутаты). Эффективность последних близка к нулю.

4. Прогноз на 2026 год: инфляция сохранится в диапазоне 5,0-5,5%, целевой уровень 4% не будет достигнут. Ключевая ставка останется высокой (14-15%) как минимум до конца года [4].

Устойчивое снижение инфляции невозможно без роста предложения товаров и услуг. Инвестиции в реальный сектор и повышение производительности труда - единственная долгосрочная альтернатива подавлению спроса через высокую ставку [5].

Список литературы

1. Банк России. Инфляция на потребительском рынке. Информационно-аналитический комментарий. Декабрь 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – // URL: <https://cbr.ru/analytics/dkp/> (дата обращения: 22.02.2026).

2. Федеральная служба государственной статистики. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 2024-2025 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 22.02.2026).

3. Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. № 4 (48). Октябрь 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. // URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/ (дата обращения: 22.02.2026).

4. Аналитический обзор: 2025 стал годом перелома инфляции в России: что дальше? – Текст: электронный // URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--plai/article/ekonomist-2025-stal-godom-pereloma-inflyatsii-v-rossii-chto-dalshe/> (дата обращения: 22.02.2026).

5. Байдашева, Е.Н. Модели внерыночной динамики с ограниченной реальностью и экономическими ограничениями/ Е.Н. Байдашева, Т.В. Киян, Н.Н. Григорьева// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т.10. - № 3 (156). – С. 5-11.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА

Левкович Артем Евгеньевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Носов Дмитрий Михайлович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ivanov@mail.ru

Научный руководитель: Киян Татьяна Васильевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kiyan57@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на структуру занятости и характер трудовых отношений. Анализируются процессы автоматизации рутинных интеллектуальных операций и связанные с ними риски высвобождения рабочей силы. Рассматривается феномен появления новых профессий и изменение требований к квалификации работников в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделяется проблеме поляризации рынка труда и необходимости адаптации системы образования к новым вызовам. В заключении предлагаются меры по смягчению негативных последствий внедрения ИИ и эффективному использованию его потенциала для развития человеческого капитала.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, автоматизация, профессии, компетенции, технологическая безработица, человеческий капитал, цифровая экономика

Стремительное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта стало одним из главных драйверов экономических и социальных изменений в XXI веке. Если предыдущие волны автоматизации затрагивали преимущественно физический труд в промышленности, то современные системы ИИ (в особенности генеративные модели и алгоритмы машинного обучения) вторгаются в сферу интеллектуальной деятельности, ранее считавшуюся исключительной прерогативой человека. Как отмечает К. Шваб, мы находимся в эпицентре Четвертой промышленной революции, где стираются грани между физической, цифровой и биологической сферами.

Актуальность исследования обусловлена не только глобальными трендами, но и специфической ситуацией на рынке труда Российской Федерации. С одной стороны, страна сталкивается с беспрецедентным кадровым голодом (по данным hh.ru, в 2024 году дефицит кадров в РФ достиг исторического максимума). С другой стороны, ускоренная цифровизация экономики и импортозамещение программного обеспечения создают предпосылки для масштабного внедрения ИИ. Целью данной работы является комплексный анализ влияния ИИ на трансформацию рынка труда с акцентом на российские реалии, выявление основных тенденций в изменении структуры занятости, а также определение роли ИИ в усугублении и решении проблем занятости.

1. Автоматизация рутинного когнитивного труда и российская специфика. Главным отличием текущего этапа технологической революции является способность ИИ выполнять не только физические, но и когнитивные задачи. Э. Бриньолфсон и Э. Макафи подчеркивают, что алгоритмы успешно справляются с обработкой больших объемов структурированной информации, выявлением закономерностей, прогнозированием и даже созданием контента.

Наибольшему риску автоматизации подвергаются профессии, связанные с выполнением повторяющихся интеллектуальных операций:

- Административная сфера: ввод и обработка данных, делопроизводство, базовая бухгалтерия.
- Клиентский сервис: первичное консультирование, поддержка пользователей (чат-боты).
- Финансы и право: скоринг, анализ типовых договоров, поиск по базам данных.
- Медиа и перевод: написание коротких новостных заметок, технический перевод, корректура.

Российский контекст. По данным исследования Яков и партнеры, около 32% рабочих мест в крупных городах РФ (Москва, Санкт-Петербург) в той или иной степени автоматизированы с использованием алгоритмов ИИ.

При этом парадокс российского рынка труда заключается в том, что автоматизация пока не приводит к массовой безработице из-за демографической ямы 1990-х годов. Численность населения в трудоспособном возрасте в России сокращается: по данным Росстата в 2025 году она составляла 81,5 млн человек, с тенденцией сокращения на 1,4 млн в 2026 году. В этих условиях ИИ часто выступает не как «уничтожитель» рабочих мест, а как необходимый инструмент замещения выбывающих кадров.

2. Трансформация профессий и новые требования к квалификации. Внедрение ИИ ведет к перестройке всей системы профессий. С одной стороны, меняется содержание традиционных специальностей [1]. Врач-рентгенолог использует ИИ для первичного анализа снимков, юрист для подбора прецедентов, маркетолог для персонализации предложений. С другой стороны, активно формируется новый сегмент рынка труда профессии, непосредственно связанные с разработкой, обслуживанием и контролем систем ИИ.

К числу наиболее востребованных специальностей в РФ ближайшего будущего можно отнести:

- Дата-сайентисты и инженеры машинного обучения (спрос вырос на 45% за 2023-2024 гг.);
- Специалисты по этике ИИ и регулированию (в связи с принятием в России первого Кодекса этики ИИ);
- Тренеры и кураторы нейросетей (prompt-инженеры);
- Специалисты по кибербезопасности систем ИИ.

Однако здесь возникает серьезная трудность, создаваемая ИИ: разрыв в компетенциях. По данным Агентства стратегических инициатив, около 50% работников в регионах России не обладают базовыми цифровыми навыками, необходимыми для работы в паре с ИИ. Это приводит к тому, что высвобождающиеся сотрудники не могут занять новые вакансии, требующие взаимодействия с алгоритмами, что усиливает структурную безработицу [2].

3. Поляризация рынка труда и роль ИИ в усилении неравенства. Одним из ключевых рисков распространения ИИ является поляризация рынка труда. Д. Автор в своих работах доказывает, что технологии "вымывают" середину - профессии со средним уровнем квалификации (операторы, клерки, диспетчеры). При этом растет спрос на высококвалифицированных специалистов (управление сложными системами) и сохраняется потребность в низкоквалифицированном труде в сферах, где автоматизация пока затруднена (уход за людьми, строительство, сфера услуг с высоким уровнем эмпатии).

Статистика по Российской Федерации: зарплатная гонка в IT-секторе (разработчики ИИ) увеличивает доходный разрыв. Средняя зарплата AI-архитектора в Москве превышает 400 тыс. руб, в то время как зарплата оператора ввода данных (профессия под угрозой исчезновения) составляет 40-50 тыс. руб. Региональное неравенство: внедрение ИИ в Москве и Татарстане идет опережающими темпами, тогда как в депрессивных регионах автоматизация может привести к закрытию градообразующих предприятий сферы услуг (колл-центры, бухгалтерские аутсорсинги).

4. ИИ как инструмент решения проблем рынка труда. Несмотря на риски, ИИ может сыграть ключевую роль в решении острых проблем российского рынка труда.

1. Преодоление кадрового дефицита. Как уже отмечалось, в РФ остро не хватает рабочих рук. ИИ-роботы (программные и физические) внедряются на складах (Wildberries, Ozon), в сельском хозяйстве (беспилотные комбайны) и в промышленности, замещая отсутствующих мигрантов и молодых специалистов [3].

2. Повышение производительности. Согласно исследованию ВШЭ, компании, внедрившие инструменты ИИ в бухгалтерию и документооборот, высвободили до 30% времени сотрудников для решения стратегических задач.

3. Снижение требований к входному порогу. Генеративные нейросети (ChatGPT, YandexGPT) позволяют менее опытным сотрудникам выполнять сложные задачи (написание кода, составление отчетов), выступая в роли "ко-пилота".

5. Адаптация системы образования и социальной политики

Ответом на вызовы автоматизации должна стать комплексная адаптация. Ключевая роль здесь отводится системе образования. Необходим переход от модели «образование на всю жизнь» к парадигме «образование через всю жизнь». Учебные программы должны быть пересмотрены с акцентом на развитие критического мышления, креативности, эмоционального интеллекта и цифровой грамотности.

В России реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект» в рамках национальной программы «Цифровая экономика». Однако, по мнению экспертов, темпы переобучения кадров отстают от темпов внедрения технологий [4]. Требуются меры активной политики на рынке труда:

- Создание эффективных программ переобучения для работников, попадающих под риск увольнения, с упором на цифровые компетенции.

- Развитие системы наставничества и корпоративного обучения.

- Обсуждение новых моделей социальной поддержки в переходный период.

Влияние искусственного интеллекта на рынок труда носит глубинный и неоднозначный характер [5]. С одной стороны, он выступает катализатором роста производительности, создания новых отраслей и профессий, освобождения человека от рутинного труда. В условиях демографического кризиса в России ИИ становится критически важным инструментом замещения дефицита кадров.

С другой стороны, ИИ порождает серьезные риски: структурную безработицу среди работников среднего звена, поляризацию занятости и усиление регионального и социального неравенства. Ключевым фактором, определяющим сценарий развития, станет способность институтов адаптироваться. Эта адаптация требует не только технологической готовности, но и глубоких изменений в образовании и социальной политике. Человеческий капитал, его качество и способность к непрерывному обновлению знаний, превращаются в главный ресурс экономики будущего, основанной на симбиозе человека и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Влияние цифровых технологий на экономические и социальные аспекты. - Текст: электронный // URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-ekonomicheskie-i-sotsialnye-aspekty](https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-ekonomicheskie-i-sotsialnye-aspekty) (дата обращения: 04.02.2026).

2. Плотникова, С.П. Проблемы преподавания экономической теории в современных условиях. /С.П. Плотникова, Т.В. Киян. //В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. – Красноярск, 2015. – С.127-129.

3. Ермакова, И.Н. Производительность труда в сельском хозяйстве: современное состояние и инструменты повышения/И.Н. Ермакова, Т.В. Киян, С.П. Плотникова. // Экономика и предпринимательство. - 2021. - №5(130). - С.79-82.

4. Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровизации российской экономики. - Текст: электронный // URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznes-modeley-v-usloviyah-tsifrovizatsii-rossiyskoj-ekonomiki](https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-biznes-modeley-v-usloviyah-tsifrovizatsii-rossiyskoj-ekonomiki) (дата обращения: 04.02.2026).

5. Байдашева, Е.Н. Модели внеэкономической динамики с ограниченной реальностью и экономическими ограничениями/ Е.Н. Байдашева, Т.В. Киян, Н.Н. Григорьева// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т.10. - № 3 (156). – С. 5-11.

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Майорова Анастасия Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

majorova373@gmail.com

Научный руководитель: Киян Татьяна Васильевна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kiyan57@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты разработки и реализации маркетинговой стратегии для продвижения сельскохозяйственной продукции. Анализируются современные тренды, такие как цифровизация, экологичность и локальное производство, а также приводятся практические рекомендации по позиционированию, ценообразованию и продвижению. Особое внимание уделяется важности учета потребительских предпочтений и адаптации стратегии под изменяющиеся условия рынка. Рассматриваются успешные кейсы и ошибки, которые помогут избежать распространенных проблем. В статье также представлены конкретные решения для повышения эффективности маркетинговой стратегии, включая пример программы лояльности Россельхозбанка

Ключевые слова: Маркетинговая стратегия, сельскохозяйственная продукция, цифровизация, экологичность, локальное производство, позиционирование, ценообразование, продвижение, потребительские предпочтения, тренды, решения

В современном мире сельское хозяйство сталкивается с множеством вызовов: от изменения потребительских предпочтений до роста конкуренции на рынке. Эффективная маркетинговая стратегия становится ключевым фактором успеха для производителей сельскохозяйственной продукции. В данной статье рассматривается, как разработать и реализовать маркетинговую стратегию, которая позволит не только занять лидирующие позиции на рынке, но и укрепить доверие потребителей.

Современный рынок сельскохозяйственной продукции можно разделить на несколько ключевых сегментов: традиционная продукция, органическая продукция и специализированные товары. Традиционная продукция включает в себя базовые продукты питания, такие как зерно, мясо и молочные продукты. Органическая продукция – это продукты, выращенные без использования химических удобрений и пестицидов. Специализированные товары – это продукты с особыми характеристиками, например, безглютеновые или веганские.

Потребители все чаще обращают внимание на качество и происхождение продуктов. Основные тренды включают здоровое питание, экологичность и локальное производство. Здоровый образ жизни становится все более популярным, и потребители ищут продукты с низким содержанием сахара и жиров. Экологичность также играет важную роль, и потребители предпочитают продукты с минимальным воздействием на окружающую среду. Локальное производство становится трендом, и потребители все чаще выбирают продукцию, произведенную в их регионе.

На рынке сельскохозяйственной продукции конкуренция высока. Основные игроки используют различные стратегии. Крупные агрохолдинги фокусируются на масштабах производства и низких ценах, в то время как средние и малые фермерские хозяйства делают ставку на качество и уникальность продукции [1].

Цифровые технологии играют все более важную роль в продвижении сельскохозяйственной продукции. Интернет-магазины позволяют покупателям заказывать продукты онлайн, социальные сети становятся платформами для продвижения и

взаимодействия с аудиторией, а мобильные приложения предлагают удобные инструменты для заказа и доставки.

Экологичность и устойчивое развитие становятся важными факторами при выборе продукции. Потребители все чаще выбирают органические продукты, а производители используют эко-упаковку и биоразлагаемые материалы. Локальное производство также набирает популярность. Фермерские рынки и подписка на свежие продукты становятся популярными способами покупки [2].

Для успешной маркетинговой стратегии важно определить уникальное торговое предложение (УТП). Например, акцент на натуральность и отсутствие консервантов, экологичность производства или поддержка местных производителей. Эффективные каналы продвижения включают онлайн-маркетинг, такой как создание и продвижение веб-сайта, ведение социальных сетей, и офлайн-маркетинг, например, участие в выставках и ярмарках, сотрудничество с розничными сетями.

Стратегии ценообразования должны учитывать конкуренцию и потребительские предпочтения. Можно использовать премию за качество, устанавливая более высокую цену за уникальные характеристики продукта, или стимулировать спрос в периоды снижения активности с помощью скидок и акций.

Для эффективного продвижения можно использовать контент-маркетинг, создавая полезные и интересные материалы о продукции, сотрудничать с блогерами и лидерами мнений, а также участвовать в выставках для демонстрации продукции и установления контактов с потенциальными клиентами [3].

Компания «Зеленая ферма» демонстрирует эффективность цифрового маркетинга благодаря активному ведению соцсетей, публикации полезных материалов о производстве натуральных продуктов и рецептов блюд. Их успешная коммуникация укрепляет лояльность аудитории и повышает узнаваемость бренда.

Практические шаги по улучшению маркетинговой стратегии

- Развитие мобильных приложений: удобные интерфейсы, интеграция онлайн-заказа и быстрой доставки увеличивают привлекательность продукции среди пользователей смартфонов.
- Программа поощрения клиентов: предоставление бонусов постоянным покупателям создает дополнительную мотивацию для повторных заказов и привлечения новых клиентов.
- Сбор и анализ данных: использование современных CRM-технологий позволяет эффективно анализировать поведение покупателей и улучшать процессы управления ассортиментом и ценообразованием.
- Совместные проекты с региональными предприятиями: партнерства с местным бизнесом повышают узнаваемость и доступность продуктов среди широкой аудитории.
- Обучение потребителя: информирование о ценности натурального происхождения, здоровье и пользе пищевых продуктов способствует укреплению имиджа производителя.

Россельхозбанк активно внедряет инновационную программу лояльности, направленную на поощрение своих клиентов. Важнейшей частью этой инициативы стала платформа "Агробазар", позволяющая аграриям напрямую поставлять свою продукцию потребителям и оптовым закупщикам. Данная система направлена на поддержку отечественных фермеров и малых сельских предприятий, обеспечивая прозрачный и удобный механизм торговли. [4].

Как функционирует программа?

1. Регистрация: Владельцы карт Россельхозбанка могут легко подключиться к сервису "Агробазар" и сразу же воспользоваться всеми преимуществами платформы.
2. Получение бонусов: Каждое приобретение на площадке сопровождается начислением специальных бонусных баллов. Размер вознаграждения варьируется в зависимости от объема приобретенного товара и выбранной товарной группы.

3. Использование накопленных баллов: Полученные бонусы возможно потратить на оплату последующих заказов либо обменять на дополнительные привилегии и скидки на банковские сервисы.

Преимущества участия в программе:

- Повышение числа сделок: Благодаря выгодам, предоставляемым программой, клиенты охотно покупают продукцию, что непосредственно влияет на увеличение доходов фермеров и небольших хозяйств.
- Укрепление доверительных отношений: Участие в проекте формирует позитивное отношение клиента к финансовому учреждению и платформе, делая их приверженными постоянными пользователями.
- Привлечение новых клиентов: Платформа расширяет аудиторию путем привлечения тех, кто ранее не пользовался услугами банка или продукцией местного сельского хозяйства.

Рассмотрим ситуацию на примере фермерского хозяйства "Зеленый луг": предположим, оно реализует свою свежую овощную и фруктовую продукцию на платформе "Агробазар". Если клиент приобретает товары на сумму 5000 рублей, ему зачисляют 500 бонусных баллов. Данные баллы можно направить на снижение стоимости последующей покупки или конвертировать в скидку на обслуживание в банке, например, на получение займа для расширения фермерской деятельности.

Такая практика выгодна обеим сторонам: фермер получает гарантированный дополнительный доход, а покупатели ощущают преимущества качественного сервиса и выгодные условия сотрудничества с банком. Таким образом, программа лояльности Россельхозбанка служит мощным инструментом поддержки фермерских хозяйств, способствует росту продаж и укрепляет взаимовыгодные связи с клиентами.

Маркетинговая стратегия должна быть гибкой и ориентированной на запросы покупателя. Только комплексный подход, включающий качественные исследования рынка, современные технологии и взаимодействие с конечным потребителем, обеспечит успех бизнесу в условиях растущего уровня конкуренции и стремительных изменений предпочтений потребителей.

Эффективная маркетинговая стратегия для агропромышленного комплекса основывается на глубоком понимании потребностей потребителей, тщательном анализе текущих рыночных трендов и умелом применении цифровых технологий. Постоянный мониторинг ситуации на рынке и своевременная реакция на возникающие изменения помогут стабильно развиваться даже в сложных экономических условиях. Комплексный подход к созданию стратегии станет ключом к процветанию бизнеса в условиях повышенной конкуренции.

Список литературы

1. Байдашева, Е.Н. Модели внерыночной динамики с ограниченной реальностью и экономическими ограничениями/ Е.Н. Байдашева, Т.В. Киян, Н.Н. Григорьева// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т.10. - № 3 (156). – С. 5-11.2.
2. Плотникова, С.П. Проблемы развития рынка органической продукции/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян, И.Н. Ермакова// Экономика и предпринимательство. – 2019. - № 8 (109). – С. 1099-1102.
3. Ермакова, И.Н. Производительность труда в сельском хозяйстве: современное состояние и инструменты повышения/ И.Н. Ермакова, Т.В. Киян, С.П. Плотникова, Н.Б. Михеева// Экономика и предпринимательство. – 2021. - №5 (130). – С. 79-82.
4. Группа AGROBAZAR.RU - доска объявлений для фермеров в ОК! Вступай, читай, общайся в ОК (Одноклассники)! – Текст: электронный // URL: <https://ok.ru/group/56763330854947> (дата обращения: 02.03.2026).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Мельниченко Анастасия Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

anastasiamelnicenko91@gmail.com

Симон Яна Артемовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

simonyana2007@gmail.com

Научный руководитель: Плотникова Светлана Петровна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

srplotnikova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются ключевые проблемы становления и развития международной валютной системы (МВС) от золотого стандарта до современной мультивалютной архитектуры. Анализируются фундаментальные противоречия, присущие МВС на каждом историческом этапе. Особое внимание уделено современным вызовам: фрагментации валютного пространства, цифровизации финансов, усилению роли резервных валют развивающихся стран. В статье также рассматривается место рубля в современном мировом хозяйстве, анализируются структурные изменения валютного рынка России и его трансформация под влиянием геополитических и экономических факторов.

Ключевые слова: международная валютная система, резервная валюта, валютный курс, глобальная ликвидность, финансовая стабильность, цифровые валюты, валютный рынок России

Международная валютная система (МВС) как совокупность правил, институтов и инструментов, регулирующих международные расчеты и движение капиталов, является каркасом мировой экономики. Ее эволюция представляет собой не линейный прогресс, а череду институциональных компромиссов, каждый из которых разрешал одни противоречия, но порождал новые. Проблемы становления и развития МВС проистекают из фундаментальной дилеммы: необходимость обеспечения глобальной ликвидности для роста мировой торговли и одновременно поддержание доверия к ключевым валютам и стабильности валютных курсов. Цель данной статьи – систематизировать ключевые проблемы на различных этапах эволюции МВС, выявить основные векторы ее трансформации в XXI веке и определить место российской валюты в новой архитектуре мировых финансов.

В развитии МВС можно выделить несколько исторических этапов, каждому из которых были присущи системные противоречия.

Классический золотой стандарт (1870–1914) обеспечивал высокую предсказуемость валютных курсов через их жесткую привязку к золоту. Однако главной проблемой системы стала ее зависимость от добычи желтого металла и негибкость денежной политики. Страны были вынуждены подчинять внутреннюю экономическую стабилизацию (борьбу с безработицей, инфляцией) необходимости поддержания золотого паритета. Дефляционные шоки и «золотые лихорадки» дестабилизировали экономику. Система рухнула под давлением возросших социальных расходов и необходимости активной государственной политики после Первой мировой войны.

Попыткой преодолеть эти противоречия стала Генуэзская валютная система (1922–1930-е гг.). Оформленная на Международной экономической конференции в Генуе в 1922 году, она юридически закрепила переход к золотодевизному стандарту. Ее основой стали не только золото, но и девизы – иностранные валюты ведущих стран, которые можно было

обменивать на золото. Это стало важным шагом в эволюции, поскольку национальные кредитные деньги (фунт стерлингов и доллар США) впервые начали официально использоваться в качестве международных платежно-резервных средств, хотя их статус и не был закреплен юридически. Однако новая система унаследовала старые проблемы и породила новые. С одной стороны, были сохранены золотые паритеты и восстановлен режим свободно колеблющихся валютных курсов. С другой – попытка экономии золота путем замещения его девизами сделала систему крайне уязвимой. Главным противоречием стала зависимость глобальной финансовой стабильности от состояния национальных экономик стран – эмитентов резервных валют. Мировой экономический кризис (Великая депрессия) 1929–1933 годов обнажил эту хрупкость. Он привел к хаотичному движению капиталов, массовым девальвациям и отказу от золотого стандарта сначала аграрных стран, а затем и ключевых игроков – Великобритании (1931), США (1933) и Франции (1936). К началу Второй мировой войны Генуэзская система фактически перестала существовать, не оставив ни одной устойчивой валюты, а на ее обломках стали формироваться замкнутые валютные блоки (стерлинговый, долларовый).

В Бреттон-Вудской системе (1944–1973) доллар США стал основной резервной валютой. Курсы национальных валют фиксировались относительно доллара, а его стоимость была гарантирована золотом. Организационными звеньями стали Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Проблема, предсказанная экономистом Робертом Триффином, оказалась фатальной: для обеспечения растущего спроса на мировую ликвидность США должны были наращивать долларовые обязательства, поддерживая дефицит платежного баланса. Однако хронический дефицит подрывал доверие к способности США обменивать доллар на золото по фиксированной цене. Противоречие между ликвидностью и доверием привело к краху системы в 1971–1973 гг.

Ямайская система (с 1976 г.), легализовавшая плавающие курсы и отменившая золотой стандарт, породила новые проблемы: волатильность обменных курсов, создающую риски для торговли; асимметричные шоки, проявившиеся в кризисах 1990–2000-х гг.; а также проблему «n-1», порождающую конфликты между крупными экономиками [1].

Современная мировая валютная система приобрела новые проблемы. Гипердоминирование доллара (около 60% мировых резервов) создает «парадокс экстерриториальности»: политика ФРС оказывает глобальное проциклическое воздействие. Санкционная политика подталкивает страны к поиску альтернатив, усиливая фрагментацию. Формирование мультиполярной системы сдерживается незавершенностью институциональной архитектуры евро и ограниченной конвертируемостью юаня. Цифровая революция (криптоактивы и CBDC) ставит под вопрос традиционные механизмы расчетов, создавая как возможности для упрощения платежей, так и риски для банковских систем.

Особый интерес в контексте трансформации МВС представляет положение российского рубля и функционирование внутреннего валютного рынка. С 2022 года под влиянием беспрецедентного санкционного давления валютная система России претерпела структурную метаморфозу, отражающую общемировые тенденции фрагментации и поиска суверенных финансовых решений.

До 2022 года рубль относился к категории валют развивающихся рынков с ограниченным использованием в международных резервах. Однако форсированный переход к расчетам в национальных валютах со странами ЕАЭС, Китаем, Индией и Турцией качественно изменил роль рубля.

Ключевым событием 2025 года стал исторический перелом в структуре внешнеторговых расчетов. По данным Банка России, в апреле 2025 года доля рубля в экспортных расчетах впервые превысила 50%, достигнув 52%. Тенденция укрепилась в последующие месяцы: в мае показатель вырос до 52,4%, в июне – до рекордных 55,5%, а к сентябрю доля рублевых платежей во внешнеторговом обороте РФ достигла уже 57,4%. При этом доля «недружественных валют» (доллар и евро) в экспортных расчетах к апрелю 2025

года сократилась до 14,1%. Наибольшая доля рублевых расчетов зафиксирована в торговле с Африкой (98,3% платежей), странами Карибского бассейна (до 97,5%) и Океанией (94,2%). Даже в торговле с Азией, где конкуренция национальных валют наиболее высока, доля рубля впервые превысила 50%, составив 50,7% в мае 2025 года. Примечательно, что рост расчетов в рублях происходит не только за счет вытеснения доллара и евро, но и относительного снижения доли валют дружественных стран (например, юаня) - с 40,3% до 33,6% в экспортных платежах. Положительное сальдо расчетов в рублях в сентябре 2025 года выросло в 4,5 раза по сравнению с августом, достигнув \$7,5 млрд долларовом эквиваленте [2]. Поскольку для данных стран большое значение имеет экспорт продовольствия, создаются значительные перспективы российского экспорта сельскохозяйственной продукции [3].

Для расширения экспорта продукции аграрного сектора российским сельскому хозяйству необходимо стать субъектом мирового рынка органической продукции. Российский аграрный сектор обладает преимуществами, способствующими успешному внедрению органического сельского хозяйства. Факторы, сдерживающие развитие рынка органической продукции в России, связаны с неразвитостью законодательства в данной сфере и требует принятия решений на государственном уровне, будет способствовать укреплению российского рубля [4].

Ключевым изменением на мировом валютном рынке стал уход от бивалютной модели (доллар-евро) к многовалютной корзине с доминированием юаня. Объем торгов юанем на Московской бирже в 2023–2024 гг. многократно превысил обороты доллара и евро. В марте 2025 года средний дневной объем торгов юанем стабильно превышал 100 млрд рублей, хотя суммарный месячный объем и снизился до 2,15 трлн рублей. В августе 2025 года наблюдалось падение биржевых объемов (до чуть более 2 трлн руб, что на 29% ниже июля), что связано с усилением роли внебиржевого сегмента, на который, по оценкам ЦБ, уже к концу 2024 года приходилось около 70% оборота валют дружественных стран. Чистые продажи валюты крупнейшими экспортерами в августе 2025 года составили \$6,2 млрд

Как отметил заместитель руководителя администрации президента Максим Орешкин в конце 2025 года, традиционные методы анализа валютного рынка требуют пересмотра. Появились новые значимые факторы, влияющие на курс рубля: «скрытый» экспорт в виде майнинга криптовалют, создающий дополнительное предложение валюты, а также решения правительства, ограничивающие импорт (например, повышение утильсбора), которые снижают спрос на валюту.

В ответ на блокировку резервов Банк России ускорил разработку цифрового рубля. Массовое внедрение цифрового рубля в России запланировано с 1 сентября 2026 года. Ожидается, что к этому времени количество подключенных к платформе банков достигнет 40, число счетов физических лиц вырастет до 50 тысяч, а юридических – до 12 тысяч. Банк "Синара" уже анонсировал планы на 2025–2027 годы по развитию трансграничных переводов в цифровых рублях, что предполагает сотрудничество с банками-нерезидентами для открытия ими счетов в цифровой валюте [5].

Положение рубля на мировом рынке тесно связано с заключением различного рода торговых союзов между отдельными странами и фрагментация международной торговли [6]. Несмотря на формально плавающий курс, регулятор продолжает искать баланс между рыночной автономией и финансовой стабильностью. В декабре 2025 года ЦБ смягчил ограничения на зарубежные переводы для физических лиц, что аналитики расценили как сигнал о том, что текущее укрепление рубля является своеобразной «красной линией» для властей. Спрос населения на валюту остается умеренным: в среднем в 2025 году нетто-покупки валюты домохозяйствами составляли около \$1,1 млрд в месяц.

Современная МВС находится в состоянии переходной нестабильности. Опыт России показывает, что валютные системы средних держав вынуждены адаптироваться к новой реальности через:

1. Регионализацию расчетов (переход на национальные валюты в двусторонней торговле).
2. Технологический суверенитет (внедрение цифровых валют для обхода традиционных каналов).
3. Гибкое регулирование (сочетание рыночных механизмов с административными мерами для сдерживания оттока капитала).

Главный вызов XXI века заключается в адаптации унаследованных институтов (МВФ, Группа ВБ) к новой реальности: полицентричной мировой экономике, цифровым технологиям и растущим геоэкономическим трениям. Будущая архитектура МВС, вероятно, будет более фрагментированной и цифровой, но ее устойчивость по-прежнему будет зависеть от способности мирового сообщества находить коллективные решения для обеспечения общего блага – стабильной и справедливой финансовой среды для глобального развития.

Список литературы

1. Игнатьева, И.В. Мировая валютная система: проблемы развития / И.В. Игнатьева, Е.А. Никулова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей 15-й Международной научно-практической конференции. – Курск.- 2025.- С. 195-202.
2. Доля рубля в расчетах за российский экспорт в 2025 превысила 50% / БКС Мир инвестиций. Текст электронный// URL <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dolia-rublia-v-raschetakh-za-rossiiskii-eksport-v-2025-prevysila-50> (дата обращения 26.02. 2026)
3. Плотникова, С.П. Перспективы российского экспорта сельскохозяйственной продукции / С.П. Плотникова, Т.В. Киян // В сборнике: Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 115-118.
4. Плотникова, С.П. Проблемы развития рынка органической продукции / С.П. Плотникова, Т.В. Киян, И.Н. Ермакова // Экономика и предпринимательство.- 2019.- № 8(109).- С. 1099-1102.
5. Эксперт рассказала, как цифровой рубль повлияет на граждан, бизнес и банки: Текст электронный// <https://www.pnp.ru/social/ekspert-rasskazala-kak-cifrovoy-rubl-povliyaet-na-grazhdan-biznes-i-banki.html> (дата обращения 26.02. 2026)
6. Киян Т.В. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии: проблемы и перспективы / Т.В. Киян, С.П. Плотникова, В.Б. Костенко // Вестник КрасГАУ.- 2013.- №6 (81).-С. 21-25.

ФРАГМЕНТАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Порядкова Алина Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
upopa.03@mail.ru

Научный руководитель: Плотникова Светлана Петровна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
srplotnikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс фрагментации мировой торговли, как структурная трансформация глобальной экономики, связанная с усилением геополитической напряженности и переходом к логике экономической безопасности. Проанализированы причины, каналы проявления и последствия фрагментации для мировой экономики и Российской Федерации. Особое внимание уделено динамике ВВП России в условиях санкционного давления и перестройки внешнеэкономических связей.

Ключевые слова: мировая экономика, фрагментация торговли, санкции, геоэкономика, ВВП, внешняя торговля

Послевоенная система мировой торговли формировалась на принципах либерализации и единых правил. Согласно исторической справке ВТО, после Второй мировой войны мировой экспорт рос в среднем на 6% ежегодно, а к 1997 году объем мировой торговли превышал уровень 1950 года в 14 раз.

Создание ГАТТ, а затем ВТО стало институциональной основой глобализации. Однако в XXI веке усиливается переход к логике экономической безопасности: торговля и технологии все чаще рассматриваются как инструменты геополитической конкуренции. МВФ определяет этот процесс как политически обусловленного обратного развития глобальной экономической интеграции.

Ключевые этапы перехода к современной фазе включают мировой кризис 2008-2009 гг, торговые конфликты США-КНР, пандемию COVID-19 и санкционные шоки после 2022 года.

Цель исследования – комплексный анализ причин, форм проявления и последствий фрагментации мировой торговли в условиях усиления геоэкономической напряженности, а также оценка ее влияния на динамику мировой экономики и внутреннее состояние экономики Российской Федерации.

В последние годы мировая торговля все заметнее движется в сторону фрагментации, и за этим стоят не отдельные события, а целый клубок взаимосвязанных причин. Прежде всего, дала серьезную трещину многосторонняя торговая система. Как отмечают эксперты ИМЭМО, Всемирная торговая организация фактически перестала справляться с ролью главного арбитра и генератора общих правил – нормотворчество застопорилось, а число торговых конфликтов, наоборот, пошло вверх. Это создало вакуум, который тут же начали заполнять национальные интересы. Изменение роли ВТО оказало особое внимание на сельскохозяйственную отрасль РФ, усложнило положение сельского хозяйства, так как в результате вступления России в ВТО, отечественная продукция должна конкурировать с зарубежной. [1].

Все больше государств сегодня озабочены не столько открытостью экономики, сколько собственной безопасностью и автономией [2]. ВТО больше не воспринимается как единственный источник правил игры, и страны одна за другой переходят к политике защиты своего экономического суверенитета. Логичным продолжением этого тренда стала регионализация: вместо глобальных соглашений растут мегарегиональные блоки.

Показательный пример – соглашение ВРЭП, которое охватило рынок почти в 2,3 миллиарда человек.

Отдельный и мощнейший катализатор фрагментации – санкционное давление. Масштаб ограничений, введенных с 2014 до 2022 года, действительно беспрецедентен, причем удар пришелся по самому чувствительному – импорту технологий и критически важных компонентов, в том числе и для аграрного сектора. Однако сельское хозяйство России успешно развивается в этих условиях благодаря политике импортозамещения. [3].

Эти процессы реализуются не в теории, а через вполне конкретные каналы, которые меняют повседневную реальность бизнеса и международные связи.

Начать стоит с торговой политики. Например, Евросоюз уже 15 марта 2022 года отказался предоставлять России режим наибольшего благоприятствования в рамках ВТО. Это не просто политический жест: суммарная стоимость попавших под ограничения товаров оценивается почти в 48 миллиардов евро.

Еще жестче работает технологический канал. Ограничения на поставки оборудования и продукции двойного назначения бьют не по текущему моменту, а на перспективу – их цель в том, чтобы надолго ослабить технологическую базу. Бизнес, в свою очередь, вынужден подстраиваться: компании лихорадочно перекраивают цепочки поставок, ищут новых поставщиков и меняют логистику. Устойчивость фирмы сегодня напрямую зависит от того, насколько гибко она может выстроить свое место в распадающихся глобальных цепочках.

Финансовый сектор тоже не остался в стороне. Из-за проблем с расчетами участники рынка активнее переходят на альтернативные валюты и ищут посредников. Банк России, кстати, фиксирует этот тренд в цифрах: доля рубля в международных платежах постепенно растет. И наконец, энергетика. Когда-то стабильные рынки нефти и газа сегодня полностью политизированы, а маршруты транспортной инфраструктуры стали инструментом давления, что только усиливает общую картину фрагментации.

Одним из ключевых событий, запустивших механизм фрагментации, стали энергетические ограничения, введенные Евросоюзом. Введенный запрет охватил порядка 90% всего предшествовавшего импорта российской нефти, совокупная стоимость которого в 2021 году достигала 71 миллиарда евро. Данная мера носит не конъюнктурный, а системный характер, поскольку она разрывает многолетние логистические и инфраструктурные связи, сложившиеся в рамках единого европейского энергетического рынка.

Параллельно с этим формируются и институциональные барьеры долгосрочного действия. Решение ряда стран, включая государства-члены ЕС, о лишении России режима наибольшего благоприятствования (НБТ) в рамках ВТО выводит двусторонние торговые отношения за пределы унифицированных многосторонних правил, создавая прецедент использования торгово-политического инструментария в качестве средства геоэкономического давления.

Ответной реакцией на обозначенные ограничения стала масштабная переориентация российского экспорта. Согласно статистическим данным за январь-октябрь 2024 года, совокупный объем российского экспорта составил 354,4 миллиарда долларов. Принципиально важным представляется структурный сдвиг в географическом распределении поставок: доля нейтральных государств (стран, не присоединившихся к санкционному режиму) достигла 86% . Подобная динамика свидетельствует не о временной адаптации, а о формировании новой устойчивой конфигурации внешнеторговых связей.

Концентрация торговых потоков на ограниченном круге партнеров выступает еще одним подтверждением фрагментации. Наиболее показательным примером служит динамика товарооборота с Китаем, который по итогам 2024 года достиг 244,81 миллиарда долларов. Однако еще более впечатляющие количественные изменения фиксируются в нефтяной сфере. Объем поставок в Индию увеличился с 4,5 миллиона тонн до 82 миллионов тонн, в то время как в Китай было направлено 107 миллионов тонн. В совокупности на долю двух указанных стран приходится 78% всего российского нефтяного экспорта, что указывает на

формирование относительно замкнутых макрорегиональных товарных потоков в противовес глобальному рынку.

Завершающим элементом, закрепляющим фрагментацию, выступает трансформация валютно-финансовой структуры расчетов. Согласно данным Банка России, доля национальной валюты в экспортных операциях достигла 59%, а в импортных – 55%. Данный тренд знаменует собой не просто техническое изменение механизмов платежей, а формирование параллельных финансовых контуров, что в долгосрочной перспективе ведет к углублению сегментации мировой торговой системы в целом.

Ключевым следствием фрагментации мировой торговли становится снижение общей эффективности функционирования мировой экономики и рост неопределенности экономической среды. Перестройка торговых потоков, дублирование производственных мощностей и диверсификация цепочек поставок повышают устойчивость отдельных стран к внешним шокам, однако одновременно увеличивают издержки производства и международного обмена. В результате ослабевает эффект глобальной специализации, который ранее обеспечивал снижение цен и ускорение экономического роста.

По оценкам Международного валютного фонда, потенциальные потери мировой экономики от фрагментации могут составлять от 0,2% до почти 7% мирового выпуска, а при формировании технологически разделенных экономических блоков - до 12% ВВП отдельных стран. Всемирная торговая организация подчеркивает, что усиление интеграции и кооперации ("ре-глобализации") остается более эффективным сценарием развития мировой торговли по сравнению с ее дальнейшим разделением [4].

Дополнительным последствием становится рост макроэкономической нестабильности. Европейский центральный банк отмечает снижение предсказуемости глобальной экономической среды и усиление инфляционного давления вследствие геоэкономической фрагментации. Геополитическая напряженность и логистические нарушения повышают уязвимость мировой торговли и инвестиционных потоков. В долгосрочной перспективе это может привести к замедлению глобального роста, усилению регионализации мировой экономики и постепенному ослаблению роли многосторонних институтов регулирования торговли [5].

В 2022 году экономика России испытала первоначальный внешний шок: ВВП сократился примерно на 2,1%, что было связано с санкционными ограничениями, нарушением цепочек поставок и снижением импорта технологий. Уже в 2023 году экономика перешла к адаптационному росту - около 3,6%, чему способствовали переориентация торговли, рост внутреннего спроса и государственная поддержка экономики. В 2024 году рост сохранялся на уровне 3,5-4%, однако все заметнее проявлялись структурные ограничения, включая удорожание импорта и рост издержек.

По оценкам международных организаций, в 2025 году темпы роста замедлились до 1,5-2%, а в 2026 году ожидается стабилизация на уровне около 1-1,5%. Таким образом, динамика ВВП за последние годы отражает типичную реакцию экономики на геоэкономическую фрагментацию: первоначальное падение, восстановительный рост и последующее замедление по мере проявления долгосрочных ограничений. Это показывает, что основное влияние фрагментации проявляется не столько в изменении торговых связей, сколько в трансформации внутренних условий экономического развития.

Фрагментация мировой торговли отражает переход мировой экономики от этапа углубленной глобализации к более сложной модели международных экономических отношений, в которой наряду с эффективностью все большую роль играют факторы экономической безопасности и геополитики. Если послевоенное развитие мировой торговли основывалось на либерализации и универсальных правилах, закрепленных в рамках ГАТТ и ВТО, то в XXI веке экономическая взаимозависимость все чаще воспринимается государствами как источник уязвимостей. Пандемия, торговые конфликты и санкционные режимы ускорили пересмотр прежней модели глобальных цепочек поставок и стимулировали стремление стран к диверсификации и стратегической автономии.

Современная фрагментация носит многоканальный характер и проявляется через изменение торговых режимов, усиление экспортного контроля, технологическое разделение, перестройку логистических цепочек и трансформацию международных расчетов. Для мировой экономики это означает рост транзакционных издержек, снижение эффективности распределения ресурсов и усиление макроэкономической неопределенности, несмотря на возможное повышение устойчивости отдельных регионов к внешним шокам. Международные организации связывают данный процесс с потенциальным замедлением долгосрочного экономического роста и усилением инфляционных рисков.

Российский опыт демонстрирует адаптационный характер фрагментации: разрыв части прежних экономических связей сопровождался переориентацией торговли, изменением валютной структуры расчетов и перестройкой логистики. Однако усиление зависимости от ограниченного круга партнеров и ограничения доступа к технологиям формируют долгосрочные структурные вызовы. В целом фрагментация мировой торговли не означает завершение глобализации, а свидетельствует о ее переходе в новую фазу - более регионализированную, политически обусловленную и ориентированную на баланс между экономической эффективностью и национальной устойчивостью.

Фрагментация мировой торговли представляет собой закономерный этап эволюции мирохозяйственных связей, обусловленный кризисом многосторонней торговой системы и переходом государств к политике экономической безопасности. Данный процесс реализуется через торгово-политические, технологические, логистические и финансовые каналы, что ведет к росту транзакционных издержек и снижению эффективности глобального распределения ресурсов. Российский опыт демонстрирует адаптационный потенциал экономики, проявившийся в переориентации торговых потоков и трансформации валютной структуры расчетов, однако обнажает и долгосрочные структурные ограничения, связанные с технологической зависимостью и концентрацией экспорта. Фрагментация знаменует переход к регионализированной и политически обусловленной модели глобализации, дальнейшая динамика которой будет определяться способностью международных институтов адаптироваться к новым геоэкономическим реалиям.

Список литературы

1. Плотникова, С.П. Экономические проблемы функционирования сельского хозяйства России в условиях членства в ВТО / С.П. Плотникова, Т.В. Киян // Вестник КрасГАУ.- 2013. -- С. 38-42.
2. Плотникова, С.П. Проблема продовольственной безопасности: современный подход / С.П. Плотникова, Т.В. Киян // В сборнике: Парадигмы устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях современных реалий. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск, 2022. С. 174-177.
3. Плотникова, С.П. Состояние сельского хозяйства России в условиях импортозамещения./ С.П. Плотникова, Т.В. Киян / Социально-экономический и гуманитарный журнал. - 2017. - № 2 (6). - С. 42-49./
4. Загашвили, В. С. Риски фрагментации мировой торговли Российский внешнеэкономический вестник/ В. С. Загашвили // Москва: ВАВТ, 2024. – № 8. – С. 20-24. – URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2024/RVV-08-2024-Zagashvili.pdf> (дата обращения: 03.03.2026). – Текст: электронный.
5. Портанский, А.П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает Вестник международных организаций / А. П. Портанский// Москва: ВАВТ, 2024. Т. 19. № 2. С. 7-9. – URL:<https://iorj.hse.ru/data/2024/08/31/2127332278/1%20Портанский-7-20.pdf> (дата обращения: 03.03.2026). – Текст: электронный.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рогова Виктория Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

rogova.vika07@mail.ru

Зубцова Анастасия Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

zzubtsova_aa@mail.ru

Научный руководитель: Шадрин Виктор Константинович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

uspech2016@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы провалы рынка и обоснована необходимость государственного вмешательства в экономику. Рассмотрены основные функции государства в экономике, приведены примеры государственного регулирования российской экономики.

Ключевые слова: рынок, государство, рыночная экономика, экономические отношения, провалы рынка, функции государства

Принимаемое участие государства в экономике всегда оправдано с экономической позиции в силу беспорядочности и неполноты рынка. Из чего следует, что участие государства в рыночной экономике необходимо. Именно поэтому государство берет инициативу на рынке и регулирует рыночные отношения.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что мировая практика показывает рынок как неидеальную экономическую систему, которая имеет свои недостатки и отсутствие результативной рыночной экономики, которая могла бы выполнять свои функции без стороннего воздействия государства.

Цель исследования – комплексное и всестороннее изучение роли государства, которую оно играет в условиях современной рыночной экономики.

Рынок представляет собой определенные социально-экономические отношения между продавцом и покупателем, выраженные через товарно-денежный механизм. Однако, в современном мире не существует абсолютно правильных и идеальных систем, поэтому и рынок имеет свои недостатки, так называемые провалы рынка[1].

К основным провалам рынка относятся:

1. Неравенство и социальная несправедливость: Рынок дает возможность развития только тем, кто уже имеет капитал или способен создавать уникальные товары (услуги, работы). Все это приводит к концентрации богатства и порождает социальное расслоение покупателей, когда значительная часть из них остается за чертой бедности. В России коэффициент Джини (показатель неравенства) в 2025 году составил 0,411 – это означает значительную дифференциацию доходов.

2. Тенденция к монополизации, укрупнению производства и разрушению механизма конкуренции, без которого невозможно существование рыночной системы.

3. Игнорирование внешних факторов: Деятельность производства часто наносит вред окружающей среде, но компания не будет платить за устранение последствий, пока ее не обязует государство. Рынок беспомощен в условиях сохранения не возобновляемых природных ресурсов [1].

4. Неспособность рынка производить общественные блага: Рынок не заинтересован в фундаментальной науке, обороне или поддержании правопорядка, строительстве бесплатных дорог, парков или скверов, так как эти блага не имеют немедленной денежной оценки, и на реализации подобных проектов чаще всего нельзя заработать.

5. Асимметричность информации: Продавец знает о неисправности или дефекте товара, но скрывает это от покупателя и выводит товар на рынок.

6. Макроэкономическая нестабильность, заключающаяся в циклическом развитии экономики, сопровождаемом безработицей и инфляцией [1].

В фазе кризиса компании не могут работать в штатном режиме и закрываются, тем самым повышая уровень безработицы. Но в России в 2025 году уровень безработицы составил 2,1%, такой процент считается рекордно низким [2].

В этих условиях предприятия снижают объемы производства, что приводит к росту цен на тот или иной товар. Уровень инфляции в России в 2025 году составил 5,59% - данный показатель ниже показателя 2024 года (9,52%) и свидетельствует о дезинфляции[3].

Для исправления этих провалов рынка в рыночную экономику на разных этапах вмешивается государство. Как пишет нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц «Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства».

Экономика в России на сегодняшний день является смешанной, где частная и государственная собственность тесно соседствуют на рынках [2].

В России роль государства в экономике высока. По оценкам Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИПЭИ РАНХиГС) в 2023 году индекс размера сектора в ВВП России составил от 48,5% и до 62,7% в 2024 году [4]. Это означает, что значительная часть экономики страны прямо или же косвенно регулируется государством.

Яркими примерами вмешательства государства в рыночную экономику принято считать антимонопольное законодательство, государственные программы и национальные проекты [4].

Антимонопольное законодательство служит препятствием на пути развития монополии. На территории Российской Федерации действует Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ, а орган осуществляющий контроль за соблюдением этого закона называется Федеральная антимонопольная служба (ФАС).

Государственные программы и национальные проекты – это комплексно собранный способ планирования и финансирования приоритетных направлений в государстве. В России действует целая сеть приоритетных национальных проектов в сфере образования, например, проект «Вузы как центры пространства создания инноваций», здравоохранения «Формирование здорового образа жизни», экологии «Сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги». Большое внимание государство оказывает развитию сельскохозяйственной отрасли, ее обеспечению инвестиционными ресурсами. [5].

Также государство может решать проблемы на рынке, выполняя свои функции. Основные функции государства в экономике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Функции государства в экономике

Функция	Содержание функции	Пример осуществления функции в РФ.
Регулирующая функция	Создание законов, стандартов, лицензий.	Налоговый кодекс РФ, лицензирование банковской деятельности.
Стабилизационная функция	Приход к низкому уровню инфляции и стабильной занятости населения.	Изменение ключевой ставки Центрального Банка – 15,5% годовых в 2026 году.
Распределительная функция	Создание прогрессивного налогообложения и социальных трансфертов.	Налог на доходы физических лиц свыше 5 млн руб./год – 15% вместо 13%. Расходы на социальную политику в бюджете 6,88 трлн.руб. в 2025 году [3]. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России в январе 2026 года составил 27 093 руб, а в Красноярском крае от 35 220,9 до 48 767,4 руб.

Социальная защита	Перераспределение доходов для поддержки уязвимых слоев населения.	С 1 января 2026 года в России действует ежегодная семейная выплата для родителей с двумя и более детьми. Это возврат части уплаченного налога на доходы физических лиц – 7% из 13%
Поддержка реального сектора	Финансирование и выдача субсидий для ключевых отраслей.	В 2025 году Правительство РФ выделило 1,4 млрд рублей на льготные кредиты обрабатывающим компаниям [3]. Увеличены субсидии на покупку российской сельскохозяйственной техники - из федерального бюджета в 2026 году планируют выделить более 15 млрд рублей
Развитие инфраструктуры	Создание условий для экономического роста в сфере транспорта, образования и науки.	5 тысяч автобусов было закуплено для регионов в 2025 году. В Красноярский край поступило 124 новых автобуса. 7,5 тыс. общественных пространств было благоустроено в России в 2025 году [3]. А к 2030 году планируется построить 25 университетских кампусов мирового уровня.

В заключение следует сказать, что вмешательство государства в экономику представляет собой сложный и многоэтапный процесс. Государство в рыночной экономике, с одной стороны, призвано сглаживать социальное неравенство, бороться с монополизацией, инфляцией и безработицей. Однако, с другой – выступает главным активатором развития через государственные программы и национальные проекты, которые в современном мире становятся приоритетными.

Список литературы

1. Киян, Т.В. Экономический спад и особенности его современного развития / Т.В. Киян, Плотникова С.П.//Вестник КраГАУ, 2009.-№ 4(31). С. 5-9.
2. Плотникова, С.П. Состояние российского рынка труда: новые тенденции/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян//В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции.- Красноярск, 2021.- С.146-148.
3. Маскалюк, А.Н. Роль государства в рыночной экономике /А.Н. Маскалюк // Студенческий: электрон. научн. журн. 2023. - № 40(252). – Текст: электронный //URL: <https://sibac.info/journal/student/252/309363> (дата обращения: 21.02.2026).
4. Васильев, И. В. Определяющая роль государства в регулировании рыночной экономики / И. В. Васильев.// Вестник Приднестровского государственного университета. Серия: Физико-математические и технические науки. – 2024. – № 3 (78). – С. 126–135. - Текст: электронный // URL: <http://spsu.ru/science/nauchno-izdatelskaya-deyatelnost/vestnik-prgu>.(дата обращения: 23.02.2026).
5. Сочнева, Е.Н. К вопросу об эффективности государственных вложений в сельскохозяйственную / Е.Н. Сочнева, Т.В. Киян, С.П. Плотникова // Продовольственная политика и безопасность. 2024.- Т.11. № 2. С.245-264.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДИАГНОСТИКЕ ЖИВОТНЫХ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Розикзода Ширинмохи Мунаввар, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
shirin.rozikzoda@mail.ru

Научный руководитель: Плотникова Светлана Петровна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
srplotnikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в диагностике заболеваний животных. Описаны основные направления использования ИИ в ветеринарии: анализ изображений, обработка лабораторных данных и системы мониторинга состояния животных. Особое внимание уделено экономической оценке внедрения таких технологий на животноводческих предприятиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ветеринария, диагностика, животноводство, прямые и косвенные затраты, экономическая эффективность, продуктивность

Животноводство является важной отраслью агропромышленного комплекса и обеспечивает население молочной, мясной и другой продукцией животного происхождения. Экономическая эффективность животноводческих предприятий во многом определяется состоянием здоровья поголовья. Любые нарушения здоровья животных приводят к снижению продуктивности, увеличению затрат на лечение, падежу и вынужденному убою. Кроме того, ухудшается качество продукции, что может повлиять на цену реализации и конкурентоспособность хозяйства на рынке.

При возникновении заболеваний предприятие несет как прямые, так и косвенные потери. Прямые потери связаны с расходами на лекарственные средства, оплатой диагностических процедур, работой ветеринарных специалистов, а также с гибелью животных и вынужденной выбраковкой. Косвенные потери проявляются в снижении надоев и привесов, увеличении сроков откорма, ухудшении репродуктивных показателей, а также в риске введения ограничений со стороны контролирующих органов. Таким образом, своевременная и точная диагностика заболеваний является не только ветеринарной, но и экономической задачей для любого животноводческого предприятия. В этих условиях проблема внедрения систем искусственного интеллекта в ветеринарную диагностику приобретает экономический характер и требует обоснования с точки зрения затрат и ожидаемых результатов для сельскохозяйственных организаций [1].

Под искусственным интеллектом в данном случае понимают программные решения, способные анализировать большие объемы разнородных данных, находить скрытые закономерности и помогать специалисту принимать обоснованные решения. Для ветеринарного врача и технолога это возможность быстрее и точнее оценивать состояние животных, планировать профилактические мероприятия и контролировать эффективность принимаемых мер.

Искусственный интеллект в ветеринарной диагностике применяется в нескольких ключевых направлениях, каждое из которых дополняет традиционные методы. Одним из таких направлений является анализ диагностических изображений. В клиниках и на фермах широко используются рентгенография, ультразвуковое исследование, иногда компьютерная и магнитно-резонансная томография. Алгоритмы на основе нейронных сетей способны распознавать на изображениях патологические изменения: воспалительные процессы, опухоли, инородные тела, повреждения костей и суставов. Это позволяет сократить число

диагностических ошибок и повторных исследований, а значит, снижает и связанные с ними расходы.

Другое важное направление – интеллектуальная обработка лабораторных данных. При диагностике заболеваний большое значение имеют анализы крови, молока, мочи, кала и других биоматериалов. На крупных фермах ежедневно формируется значительный поток лабораторной информации. Системы с элементами искусственного интеллекта автоматически сравнивают показатели с нормативными значениями для конкретного вида, возраста и физиологического состояния животных, учитывают динамику изменений, выявляют сочетания отклонений, характерные для определенных патологий. Это помогает быстрее обнаружить начальные стадии заболеваний обмена веществ, воспалительные процессы, скрытые инфекции и другие нарушения. В экономическом плане такая автоматизация уменьшает трудозатраты на обработку данных и способствует более рациональному использованию ветеринарных препаратов.

Особую роль играют системы мониторинга состояния животных. На современных фермах все шире применяются датчики активности, шагомеры, болюсы для контроля температуры и работы преджелудков, автоматизированные системы доения и кормления. Видеокамеры позволяют наблюдать за поведением животных в реальном времени. Искусственный интеллект анализирует поступающие данные и выявляет отклонения: снижение активности, изменение характера движений, нарушения в схеме кормопотребления, уменьшение количества жвачки, изменение взаимодействия животных в группе. Подобные признаки могут указывать на начало заболевания еще до появления явных клинических симптомов. Ранняя реакция технолога и ветеринарного врача позволяет локализовать проблему, выделить группу риска и провести необходимое обследование и лечение. Это снижает вероятность массовых вспышек заболеваний и уменьшает возможный экономический ущерб [2].

Помимо этого, развивается направление, связанное с телемедициной и дистанционными консультациями. Результаты обследований, снимки, протоколы УЗИ, данные мониторинга можно оперативно передать в специализированные диагностические центры или ведущие ветеринарные клиники. В ряде решений искусственный интеллект выполняет предварительную сортировку обращений, выделяя самые срочные и сложные случаи, а также формирует первичные заключения. Это особенно актуально для отдаленных сельских территорий, где постоянно присутствующего узкого специалиста может не быть, а квалифицированная помощь требуется быстро. В результате снижаются затраты на транспортировку животных и выезды специалистов, что также отражается на себестоимости продукции.

Применение таких систем меняет и подход к оценке экономических потерь от заболеваний. Традиционно экономический ущерб делят на прямой и косвенный. К прямым относят падеж животных, вынужденный убой и выбраковку, затраты на лекарственные препараты, диагностические и профилактические мероприятия. К косвенным – снижение продуктивности (надоев молока, среднесуточных привесов), ухудшение качества продукции, увеличение расхода кормов на единицу продукции, удлинение сроков откорма и сервис-периода, рост числа яловых коров и т.д. Сюда же можно отнести возможные потери от введения ограничений на реализацию продукции в связи с нарушением ветеринарно-санитарных требований [3].

В совокупности это приводит к долгосрочному снижению доходов предприятия, которое не всегда очевидно при поверхностном анализе, но существенно накапливается в течение нескольких лет. С точки зрения экономики такие потери рассматриваются как упущенная выгода, и задача управленца – минимизировать их за счет более эффективной организации ветеринарного контроля.

В таких условиях ранняя диагностика приобретает особое значение. Чем раньше выявлена проблема, тем меньше животных успеют заразиться, тем ниже вероятность развития тяжелых форм и осложнений, тем мягче схема лечения и короче сроки

восстановления. Использование систем искусственного интеллекта, способных фиксировать отклонения на доклиническом этапе, делает превентивный подход к управлению здоровьем стада более эффективным и управляемым. Это позволяет рассматривать внедрение ИИ-технологий как инвестиционный проект, ориентированный на снижение рисков и повышение устойчивости производства.

Для того чтобы обосновать внедрение ИИ-системы на конкретном предприятии, важно оценить ее экономическую эффективность. Сначала выделяют все затраты, связанные с внедрением: разовые расходы на приобретение программного обеспечения и оборудования, их установку и настройку, а также обучение персонала. Отдельно учитывают текущие затраты: абонентскую плату за использование сервиса, обновления, техническую поддержку, обслуживание датчиков и другого оборудования.

Затем анализируют, какие экономические потери хозяйство несет в настоящее время из-за заболеваний животных. Для этого используют данные за один-два последних года: уровень заболеваемости по основным болезням, количество падежа и вынужденного убоя, объем выбракованной продукции, затраты на лечение и профилактику, показатели продуктивности по основным группам животных.

После этого формулируют ожидаемые направления экономического эффекта от внедрения. Он может проявляться в снижении заболеваемости по отдельным нозологиям, уменьшении падежа и вынужденной выбраковки, сокращении расхода ветеринарных препаратов, стабилизации или росте надоев и привесов, снижении доли брака продукции, экономии рабочего времени специалистов.

На заключительном этапе рассчитывают основные показатели экономической эффективности, опираясь на традиционный инструментальный инвестиционный анализ. Годовой экономический эффект определяется как разница между затратами на лечение и потерями от заболеваний до и после внедрения системы, с учетом изменений в продуктивности животных. Срок окупаемости показывает, за какой период времени этот экономический эффект покроет первоначальные инвестиции. Рентабельность инвестиций отражает отношение суммарного эффекта к объему вложений. При необходимости могут использоваться и более сложные методы, например дисконтирование будущих денежных потоков.

Несмотря на заметные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в ветеринарную практику сталкивается с рядом трудностей и ограничений. Одной из основных проблем являются высокие начальные затраты, особенно если речь идет о небольших или средних хозяйствах. Приобретение программного комплекса, серверного оборудования, системы датчиков и сопутствующей техники требует значительных финансовых ресурсов. В связи со сказанным, большое значение имеет финансовая поддержка государства: предоставление субсидий, налоговые льготы, прямое финансирование и т.д. [4].

Существенное значение имеет подготовка персонала. Ветеринарные специалисты и технологи должны не только уметь пользоваться новыми программами, но и правильно интерпретировать получаемые от ИИ-систем рекомендации, сопоставляя их с клинической картиной и собственным опытом, оценивать риски, потери и ожидаемый эффект. В результате ветеринары должны обладать не только глубокими профессиональными знаниями, но и обладать финансовой грамотностью [5].

Отдельная проблема связана с качеством исходных данных. Работу искусственного интеллекта во многом определяет то, насколько правильно и полно вносятся сведения о животных, результатах анализов и осмотров. Ошибки, пропуски, несоблюдение единых форматов ведут к искажению выводов и снижают доверие к системе. Поэтому важной частью внедрения является организация электронной системы учета, разработка стандартов заполнения и контроль за их соблюдением, что также требует организационных и экономических усилий.

Наконец, нельзя не учитывать и психологические барьеры. Часть специалистов настороженно относится к новым технологиям, опасаясь, что автоматизация уменьшит роль

человека в принятии решений. На практике искусственный интеллект в ветеринарии следует рассматривать именно как вспомогательный инструмент. Он снимает часть рутинной нагрузки, помогает быстрее обрабатывать большие массивы данных и выделять проблемные случаи, но окончательное решение по диагностике и лечению всегда остается за ветеринарным врачом. Для экономистов же такие системы представляют источник более точной и оперативной информации для расчета экономических показателей.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в диагностике животных представляет собой перспективное направление развития современного животноводства и одновременно объект экономического анализа. Применение ИИ-систем позволяет улучшить качество и скорость диагностики, перейти от реагирования на уже развившиеся заболевания к их предупреждению, снизить экономические потери и повысить устойчивость производства.

Экономическая оценка внедрения ИИ-систем должна строиться на сопоставлении затрат и ожидаемых эффектов, без использования случайных числовых примеров. Общий подход, основанный на учете структуры потерь от заболеваний и потенциальных источников экономии, может служить удобным инструментом для принятия управленческих решений на уровне предприятия.

Список литературы

1. Ермакова, И.Н. Производительность труда в сельском хозяйстве: современное состояние и инструменты повышения /И.Н. Ермакова, Т.В. Киян, С.П. Плотникова, Н.Б. Михеева // Экономика и предпринимательство.- 2012.- № 5(130).- С.79-82.
2. Новые возможности ИИ в ветеринарной диагностике: обзор исследований // Ветеринария сегодня. 2025. № 2. С. 14–19. Текст электронный// URL: <https://zooinform.ru/vete/novye-vozmozhnosti-ii-v-veterinarnoj-diagnostike-opublikovan-obzor-issledovanij/> (дата обращения: 17.02.2026).
3. Экономический ущерб, причиняемый болезнями животных, и методика его расчета // Аграрная наука. 2020. № 7. С. 30–34. URL: <https://studfile.net/preview/1696995/page:2/> (дата обращения: 17.02.2026).
4. Сочнева, Е.Н. К вопросу об эффективности государственных вложений в сельскохозяйственную / Е.Н. Сочнева, Т.В. Киян, С.П. Плотникова // Продовольственная политика и безопасность. 2024.- Т.11. № 2. С.245-264.
5. Плотникова, С.П. Значение финансовой грамотности и социальной активности для профессионального самоопределения молодежи/ С.П. Плотникова, Т.В. Киян, //В сборнике: Экономическая и социальная сфера региона: тенденции, проблемы и перспективы. Сборник Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию Экономического факультета. Кызыл, 2023. С. 16-19.

ВЫБОР МОЛОДЕЖЬЮ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ

Трофимова Дарья Николаевна, студентка

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
dashulya.trofimova.2004@mail.ru

Научный руководитель: Субботина Т. А., кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
tatyana.subbotina@novsu.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, которые помогают сформировать профессиональные предпочтения современной молодежи, проводится анализ этих факторов, а также их дальнейшее влияние на структурную организацию экономики. Выделены ключевые факторы для выбора профессии такие как: экономические факторы, качество образовательной системы, социальные и культурные влияния, а также роль информации о рынке труда и технологических трансформаций. Показано, как общие тенденции в выборе профессий влияют на перераспределение трудовых ресурсов по секторам экономики, провоцируя нехватку или избыток специалистов, а также изменяя производственную и сервисную структуру народного хозяйства. Предлагаются конкретные советы для органов государственной власти, учебных заведений и коммерческих предприятий, нацеленные на гармонизацию потребностей рынка труда и его предложения, а также на поощрение устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: профессия, предпочтения, структура экономики, молодежь, социальные факторы, выбор, современные технологии

Выбор профессии для молодежи является результатом сложного взаимодействия их личных предпочтений, семейного и социокультурного окружения, финансового состояния, а также образовательных возможностей региона.

На основе этого формируются ключевые факторы, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. Экономические факторы. Молодое поколение чаще всего выбирают специальности с более высокой ожидаемой заработной платой, стабильной занятостью и возможностями быстрого роста по карьерной лестнице, особенно при ограниченной финансовой возможности семьи [1].

2. Информационная составляющая. Доступ к выбору профессии должен быть качественной информацией, ведь это определяет адекватность ожиданий. Неполная или искаженная информация ведет к выбору профессий, которые не соответствуют реальному спросу, что в дальнейшем проявляется в высокой текучести, безработице среди выпускников и несоответствии навыков.

3. Система образования и инфраструктура. Наличие профильных программ в вузах, качество преподавания, наличие лабораторий, стажировок и практик напрямую влияют на то, какие профессии доступны и привлекательны для молодежи при выборе профессии. Но также есть и барьеры, например, высокая стоимость обучения, ограниченное количество мест на профиль, тем самым смещают выбор в пользу более доступных специализаций.

4. Социальные и культурные факторы. На выбор будущей профессии влияют также традиции семьи в которой проживают молодые люди, статус профессии в обществе (насколько эта профессия будет уважаема), ожидания семьи и эталонные образы успеха формируют спрос на определенные профессии. В обществах, где инженерные или медицинские профессии высоко ценятся, наблюдается устойчивый приток талантов в соответствующие области.

5. Современные технологии и ожидания будущего. Появление новых отраслей в мире, как ИТ, биотехнологии, возобновляемая энергетика и автоматизация традиционных отраслей повышают привлекательность профессий. Молодые люди, которые, ориентированные на «будущее», склонны выбирать гибкие и перспективные направления.

Данные факторы действуют одновременно и часто противоречат друг другу: например, высокая ожидаемая заработная плата в финансовом секторе предприятия поможет привлечь многих абитуриентов, тогда как дефицит прохождения практики и высокая конкуренция может оттолкнуть от выбора профессии. Важную роль играет также временной горизонт: современная молодежь ориентируется больше всего на краткосрочную выгоду, и поэтому будет выбирать безопасные и высокооплачиваемые профессии сейчас; те, кто мыслят долгосрочно, склонны инвестировать в профессии с длительным периодом окупаемости, но высоким потенциалом, например, как научные исследования, инжиниринг [3].

Совокупный выбор разных возрастных групп сказывается на распределении трудовых ресурсов между секторами экономики, что приводит к изменению ее структуры. Существует ряд важных последствий этого явления.

Изменение профессиональной направленности молодежи ведет к перераспределению ресурсов в экономике. Когда молодые специалисты массово выбирают конкретные области (вроде информационных технологий или финансового сектора), это приводит к усиленному развитию данных секторов за счет притока квалифицированных кадров и активизации инноваций.

В то же время, другие отрасли, такие как промышленность, сельское хозяйство и строительство, сталкиваются с нехваткой специалистов, что может вызвать увеличение издержек, замедление темпов модернизации и, как следствие, снижение конкурентоспособности. Это создает дисбаланс в экономике и требует принятия мер для стимулирования притока кадров в нуждающиеся отрасли. В результате возникает текущая безработица, перемещение работников в другие регионы и уменьшение возможного объема производства в отраслях, куда было вложено недостаточно средств.

Влияние на инновационную способность и диверсификацию экономики. Концентрация на молодых талантах в инновационных секторах может ускорить технологическое развитие и повышение добавочной стоимости. Однако при слишком сильной концентрации экономика рискует потерять диверсификацию: циклы спада в доминирующем секторе сильно ударяют по всему рынку труда и ВВП.

Социально-экономические последствия. Неравномерное распределение востребованных профессий оказывает влияние на развитие территорий. Крупные города становятся центрами притяжения для молодых специалистов и инвестиций, в то время как отдаленные регионы приходят в упадок. Это усугубляет социальное неравенство и создает дополнительную нагрузку на жилищный фонд, инфраструктуру и социальные службы [2].

Долгосрочная стабильность и способность к изменениям. Если система образования и рынок труда обладают гибкостью и способны быстро адаптироваться, например, через переквалификацию кадров, прохождение краткосрочных курсов, а также умению совмещать учебу и практику, тогда негативные эффекты могут быть смягчены. В противном случае, накопившиеся дисбалансы ведут к застою в экономике и делают ее более уязвимой к внешним потрясениям.

Для того чтобы снизить негативные и усилить положительные эффекты для экономики региона и страны в целом, можно выделить несколько аспектов.

Улучшать поучение информации о рынке труда, зарплатах, перспективах и карьерных траекториях. Это поможет сбалансировать ожидания молодых людей и реальные потребности работодателей.

Стимулировать сбалансированный спрос через политику: выдавать гранты, стипендии и льготы для обучения в дефицитных профессиях; поддерживать региональных образовательных учреждений для выравнивания географических дисбалансов.

Модернизация учебных программ, улучшение условий труда и карьерных перспектив снизят отток молодых талантов, путем повышения привлекательности технических и производственных профессий.

Развитие партнерских отношений между бизнесом и образованием: вовлечение компаний в разработку учебных программ и обеспечение стажировок также играет важную роль.

И в заключении хочется отметить, что выбор профессии молодым поколением на данный момент является ключевым фактором, который определяет динамику и структуру экономики. дефицит квалификаций и социально-экономическое неравенство. Совокупность потребительских выборов обусловлена экономическими факторами, информационным полем, уровнем образования и культурным наследием. Их объединенное воздействие может ускорить технологический прогресс и подъем определенных отраслей, но также способно вызывать структурные перекосы, нехватку специалистов и социально-экономическое неравенство.

Для обеспечения стабильного и гармоничного экономического развития требуется координированное действие государства, образовательных институтов и делового общества: повышение доступности информации, внедрение гибких образовательных методик, мотивация к обучению востребованных профессий, а также обеспечение равного доступа к высококачественному образованию в регионах. Лишь комплексная стратегия, направленная на согласование потребностей работодателей и возможностей рабочей силы, позволит в полной мере раскрыть потенциал молодого поколения и обеспечить гибкость экономики перед лицом новых вызовов.

Список литературы

1. Социология молодежи: учебник для вузов / под редакцией Р. В. Ленькова. – 2-е изд, перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 329 с.
2. Алиев, И. М. Экономика труда: учебник и практикум для вузов / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. – 5-е изд, перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 521 с.
3. Экономика труда: учебник для вузов / под общей редакцией М. В. Симоновой. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 259 с.

КРУПНЫЙ БИЗНЕС РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Хлудеева Арина Денисовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

hludeevaarina@gmail.com

Научный руководитель: Шадрин Виктор Константинович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

uspech2016@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется положение крупного бизнеса в России в условиях санкционного давления 2022-2025 года. Рассматриваются основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться крупным Российским корпорациям и их методы адаптации к новым условиям функционирования. В статье подробно разбирается переориентация на азиатский рынок.

Ключевые слова: крупный бизнес, санкции, адаптация, стратегическая переориентация, вынужденная автономия, импортозамещение, технологическая трансформация, структурная реорганизация, географическая диверсификация

В настоящее время трансформация внутри крупного бизнеса в России является наиболее важной и актуальной темой. Критическую значимость она приняла в 2022 году в связи с ужесточением санкционного давления, что привело к вынужденному изменению стратегий и моделей функционирования российских корпораций.

Санкционное давление, введенное против Российской Федерации, повлекло за собой разрыв многих моделей интеграций, выстраивавшихся на протяжении долгих лет. Крупнейшие российские корпорации столкнулись с необходимостью изменения многих аспектов своей деятельности, таких как: финансовые расчеты, логистические цепочки, расчеты и т.д.

Целью работы является анализ направлений и результатов изменения внутри российского крупного бизнеса в период с 2022 по 2025 год и оценка успешности перехода к модели вынужденной автономии и переориентации на новые рынки.

Крупный бизнес в учебной литературе по экономике и менеджменту определяется как тип предпринимательской деятельности, характеризующийся масштабными объемами производства, значительной долей рынка, большой численность персонала и высоким уровнем дохода. Он является движущей силой мировой экономики, контролируя свыше 50% промышленного производства и 70% торговли.

Санкционное давление - это комплекс ограничительных мер (экономических, политических, финансовых), применяемых государствами или международными организациями к объекту (стране, компании, физлицу) для изменения его поведения, наказания или защиты собственных интересов.

Исследователи Института народнохозяйственного прогнозирования РАН выделяют два этапа в адаптации российской экономики к внешним шокам [1]. На первом этапе (2022 – начало 2023 года) преобладала спонтанная и хаотичная реакция государственных органов, крупного бизнеса и других субъектов экономики, естественная при столь драматичных шоках. На втором этапе (2023–2025 годы) спонтанность постепенно уступает место формированию более целостного развития экономики, включая ее пространственную перестройку. Специфика российского случая требует различения двух типов адаптационных стратегий. Вынужденная адаптация - это реакция на внешние ограничения, не оставляющая компаниям выбора: поиск альтернативных поставщиков, переход на национальные платежные системы, реструктуризация долгов. Стратегическая переориентация предполагает

активный выбор новых направлений развития, основанный на оценке долгосрочных конкурентных преимуществ.

Эволюция санкционного давления характеризуется последовательным расширением различного рода ограничений против конкретных компаний. Наиболее показательным является положение нефтегазового сектора. В январе 2025 был введен очередной масштабный пакет ограничений, под действие которого попали такие компании как «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз». Так же под санкции попали третьи страны-покупатели российской нефти.

Выходом из ситуации стал акцент на успешном перенаправлении экспортных потоков из Европы в Азию и импортозамещение иностранной продукции.

Китай и Индия стали основными покупателями российской нефти, однако условия этой торговли значительно отличаются от прежних европейских контрактов. После попадания «Роснефти» и «Лукойла» под санкции, покупатели стали опасаться вторичных санкций, а логистические расходы выросли.

С точки зрения динамических способностей, российские компании демонстрируют стратегическую гибкость, быстро перенастроив логистическую систему и платежный механизм. Импортозамещение, как стратегия адаптации, требует отдельного теоретического осмысления. В современной экономической науке существуют различные подходы к трактовке категории "импортозамещение", и выделяются отличительные признаки этого процесса: целенаправленность, институциональную обеспеченность, связь с экономической безопасностью и долгосрочным развитием [2]. Анализ данной категории дополняется разделением понятий "импортозамещение" (как процесс) и "политика импортозамещения" (как система государственных мер), формулируя принципы реализации последней.[3]

Так же на основе эмпирических исследований первых шагов адаптации российских промышленных компаний к санкциям 2022 года показали, что выбор конкретной стратегии зависит от отраслевой принадлежности [4].

Таким образом, в авиастроении взят курс на полное замещение иностранных комплектующих, в то время как автопром вступил в кооперацию с китайскими производителями. Однако простой импорт сменился более сложными формами сотрудничества. В 2024 году Россия ужесточила правила параллельного импорта, исключив из него ряд китайских брендов, что стимулировало локализацию производства. К 2025 году сложилась модель, при которой китайские компании (Haval, Chery, Geely) организовали сборочные производства в России, а российские заводы («Автотор», «Москвич») перешли на сборку моделей на китайской платформе. В нефтегазовом секторе импортозамещение столкнулось с серьезными вызовами. Наиболее уязвимым направлением оказался сектор сжиженного природного газа (СПГ), где технологические ограничения и дефицит газового ледового класса привели к приостановке реализации крупнотоннажных проектов. В то же время в нефтесервисе наметились позитивные сдвиги: российские компании начали предлагать услуги по разработке зрелых месторождений на Ближнем Востоке, конкурируя с западными аналогами по цене [5].

Несмотря на успехи, сохраняются серьезные риски. Первый - это кадровый голод, особенно в IT и рабочих специальностях. С 2022 года страну покинули не менее 650 тысяч человек, и лишь 10% вернулись. Второй риск - дорогой капитал: высокая ключевая ставка душит инвестиции, а банки сворачивают кредитование. Третий - технологическое отставание в критических областях, таких как станкостроение и микроэлектроника.

К 2025 году сформировалась новая модель крупного бизнеса, сочетающая элементы вынужденной автономии и стратегического выбора.

Можно выделить три основные модели трансформации:

1. Структурная реорганизация Массовый уход иностранных компаний привел к беспрецедентной сделке века: российские инвесторы получили возможность приобрести качественные активы по привлекательным ценам. Рынок слияний и поглощений стал вынужденным, но он позволил сохранить производства.

2. Географическая переориентация Главным приоритетом стала торговля со странами ближнего востока и Азии.

3. Технологическая переориентация и импортозамещение. В IT-секторе произошла настоящая революция. Уход западных гигантов создал вакуум, который заполнили российские разработчики.

В начале 2026 года активизировалась дискуссия о возможном ослаблении санкционного режима. Возвращение западных компаний создает серьезные риски для российского бизнеса, особенно в тех секторах, которые были прямыми бенефициарами санкций.

Наибольшие риски ожидают IT-сектор, где российские компании активно развивали направления ПО и IT-услуг после ухода иностранных вендоров. При возвращении западных конкурентов эти сектора могут оказаться в зоне наибольшего давления. Лучше других будут чувствовать себя компании, которые продолжит поддерживать государство, и кто успел создать собственный конкурентный продукт.

Таким образом, перед российским крупным бизнесом встает новая стратегическая дилемма: с одной стороны, возвращение западных компаний открывает доступ к технологиям и рынкам капитала, с другой – создает угрозу потери завоеванных рыночных позиций.

Период 2022–2025 годов стал временем фундаментальной трансформации крупного российского бизнеса. Анализ показывает, что переход от вынужденной автономии к переориентации на новые рынки прошел успешно в том смысле, что компании сохранили операционную способность и адаптировались к новым условиям. Об этом свидетельствует динамика опросов руководителей, снижение значимости внешнеторговых ограничений, рост инвестиционной активности в ряде секторов.

К 2025 году сформировалась новая модель функционирования крупного бизнеса, сочетающая элементы вынужденной автономии и стратегического выбора. Ключевой вопрос на перспективу – сможет ли эта модель обеспечить не только адаптацию, но и долгосрочное развитие в условиях сохраняющейся неопределенности, кадрового дефицита и дорогого капитала. Ответ на него будет определяться как действиями самого бизнеса, так и институциональной политикой государства, балансом между поддержкой и вмешательством.

Список литературы

1. Энергетика в условиях санкций // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2025. – Текст электронный// URL: <https://ecfor.ru/publication/sanktsii-rossijskij-tek-neft-gaz-ugol/> (дата обращения: 03.03.2026).

2. Титова, О.В. Импортозамещение: понятие, сущность, особенности / О.В. Титова, Н.А. Восканян// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования - 2021. - №7(57).- С. 105-110.

3. Маршанов, Б.М. Импортозамещение и адаптация цепочек поставок у малых производителей / Б.М. Маршанов, С.П. Плотникова, О.Г. Сорокина// Экономика и управление: проблемы, решения. -2025. -Т. 3. -№ 9 (162). - С. 60-66.

4.Симачев, Ю.В. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания/ Ю.В. Симачев, А.А Яковлев, В.В. Голикова и др.// Материалы XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества.- 2023. Текст электронный.// URL:https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082513459/Адаптация_рос.промышл.компаний_к_санкциям-доклад.pdf (дата обращения:01.03.2026)

5.Григорьева, Н. Н. Исследование законодательной базы Красноярского края в области инноваций / Н.Н. Григорьева, А.С. Данилова, Т.В. Киян, С.П. Плотникова// Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2025.- Т. 15. № 3-1. - С. 59-67.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Чуднова София Юрьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sofachudnova@gmail.com

Научный руководитель: Шадрин Виктор Константинович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

uspech2016@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются причины и последствия теневой экономики в России. Анализируются теоретические подходы к определению данного явления, его структура и характерные признаки. Особое внимание уделяется факторам, способствующим развитию теневого сектора, а также его влиянию на бюджетную систему, социальную сферу и конкурентную среду. Приводятся статистические данные о масштабах теневой экономики в России за последние годы и мерах государственного противодействия.

Ключевые слова: теневая экономика, ВВП, теневой сектор, криминальная активность, экономическая безопасность

Исследование теневой экономики актуально вследствие ее крупных масштабов – около 20% российского ВВП. Теневой сектор вызывает потерю налогов и угрожает экономической безопасности страны. Несмотря на предпринимаемые государством меры, проблема сохраняется, нарушая конкуренцию и экономическую структуру. Комплексный анализ причин и последствий необходим для выработки эффективных мер по выведению экономики из тени.

Целью данной работы является выявление основных причин существования теневой экономики в России и определение ее социально-экономических последствий для национального хозяйства.

Теневая экономика представляет собой стабильное социальное и экономическое явление, функционирующее вне сферы официальных государственных институтов, налоговой системы и правовых норм. Иначе говоря, это экономическая активность, информация о которой не предоставляется налоговым органам, социальным службам и другим государственным структурам[1].

В современной экономической литературе выделяют ряд характерных признаков теневой экономики. Во-первых, это нелегальность экономической деятельности, осуществляемой вне правового поля. Во-вторых, такая деятельность не подчиняется официальным нормам и правилам, установленным законодательством. В-третьих, для теневого сектора типично уклонение от официальной регистрации предприятий и сделок, а также намеренное искажение условий их выполнения. Наконец, ключевым признаком является уклонение от уплаты налогов и иных фискальных платежей.

В зависимости от степени противоправности и характера деятельности в структуре теневой экономики принято выделять три основных сектора. «Вторая» (или «беловоротничковая») теневая экономика представляет собой нарушение официальных норм легальными предприятиями (уклонение от налогов, сокрытие доходов, коррупция). «Серая» (неформальная) экономика включает деятельность без официальной регистрации, не запрещенную законом, но ведущуюся вне налогового учета (репетиторство, ремонтные услуги, мелкая торговля). «Черная» (подпольная) экономика охватывает виды деятельности, прямо запрещенные законодательством и носящие криминальный характер (наркобизнес, торговля оружием, рэкет).

Причины возникновения теневой экономики имеют системный характер и обусловлены как недостатками государственного управления, так и объективными

экономическими обстоятельствами [2]. Основным фактором является высокая налоговая нагрузка: изъятие значительной части дохода через налоги снижает привлекательность легальной предпринимательской деятельности, вынуждая бизнесменов скрывать доходы. Значительное влияние оказывает также усложненная система администрирования: запутанность формальных процедур затрудняет выход компаний в правовое поле. К этому добавляется чрезмерное вмешательство государства в бизнес посредством постоянных проверок и высоких штрафов. При этом сама система санкций работает недостаточно эффективно: штрафы за нарушения нередко оказываются несоразмерно низкими относительно потенциальной выгоды от незаконной деятельности, стимулируя предпринимателей нарушать законы осознанно. Наконец, в условиях экономического кризиса ведение открытого бизнеса связано с повышенными рисками, что заставляет компании искать пути сохранения устойчивости путем перехода в теневой сектор.

Главным следствием существования теневого сектора является недополучение налоговых доходов государственного бюджета. Поскольку теневая экономическая деятельность по определению уклоняется от официального учета и налогообложения, государство теряет значительную часть потенциальных поступлений, которые могли бы быть направлены на финансирование социальных программ, инфраструктурных проектов и выполнение иных публичных обязательств. Недополученные налоги ведут к дефициту бюджета, вынуждая государство либо сокращать расходы, либо увеличивать долговую нагрузку, либо повышать налоги для легального сектора, что, в свою очередь, может провоцировать дальнейший уход бизнеса «в тень».

Теневая занятость негативно отражается на работниках: отсутствие официального оформления лишает их трудового стажа и пенсионных баллов, что в будущем грозит недостаточным уровнем пенсионного обеспечения. Кроме того, борьба с теневым сектором и переход к официальным зарплатам может нанести временный удар по доходам граждан, получавших значительную часть вознаграждения неофициально, особенно в малых компаниях, транспорте и сфере услуг.

Теневые процессы оказывают деструктивное влияние на конкурентную среду и структурные пропорции национального хозяйства. Легальный бизнес оказывается в заведомо невыгодном положении по сравнению с теми, кто уклоняется от налогов, что подрывает принципы добросовестной конкуренции. Теневая экономика также создает риски для общественной и государственной безопасности, поскольку часто сопряжена с криминальной деятельностью. Страдает и продовольственная безопасность, т.к. нарушение механизма конкуренции приводит к снижению качества продукции [3].

Эксперты оценивают долю теневой экономики в России в 2025 году на уровне 15-20% ВВП, что эквивалентно приблизительно 30-40 трлн. руб. Согласно предыдущим данным Росфинмониторинга за 2020 год, этот показатель составлял 18,4 трлн. руб. (16,9% ВВП). Международный валютный фонд приводил более высокую оценку 38% ВВП (данные на начало 2022 года).

Особое внимание заслуживают проявления коррупции в рамках теневой экономики, поскольку она является ее неотъемлемой частью и одновременно фактором ускорения развития. Коррупционные взаимодействия способствуют реализации нелегальных операций (например, путем дачи взяток должностным лицам для уклонения от уплаты налогов), а сами представляют собой форму теневого поведения.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры, в последние годы отмечается увеличение числа зарегистрированных коррупционных преступлений в России. Например, в 2024 году зафиксировано 38,5 тыс. нарушений закона, что превышает показатель предыдущего года (36,4 тыс. случаев) на 5,7%. Первый квартал 2025 года продолжил демонстрировать тенденцию роста, зафиксировав 15 458 выявленных преступных деяний (+24%).

Особенно тревожит динамика фактов взяточничества: в 2024 году оно составило 60,3% всех коррупционных преступлений, а в первом квартале 2025-го достигло отметки в

60,9%. Характер самих взяток претерпел изменения: уменьшилось число мелких правонарушений (с 48,2% в 2017-м до 20,3% в первом квартале 2025-го), зато значительно возросло количество крупных и особо крупных эпизодов (+65,7%). Средневзвешенный размер взятки приближается к 1 млн руб.

Ущерб экономике страны от коррупционной активности весьма ощутим: в 2024 году совокупная сумма убытков составила 30,4 млрд руб, хотя органы правопорядка смогли вернуть или наложить арест на активы преступников на сумму около 36,4 млрд руб. За последние пять лет общая сумма взыскания активов коррупционеров превысила отметку в 800 млрд руб.

Только в первой половине 2025 года российские суды рассмотрели свыше 14,2 тыс. уголовных дел, связанных с коррупционными действиями, среди подсудимых оказались лица, обладающие особым юридическим статусом: депутаты разных уровней власти, руководители правоохранительных структур и работники прокуратур. Более 700 госслужащих лишились должностей вследствие утраты доверия.

Эти цифры подчеркивают остроту проблемы коррупции, которая прочно вплетена в структуру теневой экономики и требует комплексного подхода к борьбе с ней. Коррупция снижает конкурентоспособность национальной экономики в глобальном экономическом пространстве, поэтому необходима разработка механизма противодействия коррупционным действиям [4].

Последние годы характеризуются снижением объема сомнительных финансовых операций. По данным Банка России, в 2024 году количество подозрительных транзакций сократилось на 21%, составив 90 млрд руб. против 113 млрд годом ранее. Вывоз капитала за границу упал на 17% и составил 25,6 млрд руб, а количество операций по обналичиванию денег снизилось на 22% до 64,2 млрд руб. За первое полугодие 2023 года зафиксировано сокращение аналогичных показателей на 9% [5].

Анализ отраслевой структуры показывает, что наибольший спрос на нелегальные финансовые схемы традиционно приходится на три ключевые области: строительство - 34%; торговля -26%; сфера услуг -23%. В совокупности эти три сектора формируют порядка 85% всего теневого оборота в экономике (по состоянию на 2023 год).

В качестве меры противодействия теневому сектору Банк России запустил специализированную систему мониторинга рисков «Знай своего клиента», которая проводит ежедневную проверку практически 8 миллионов юридических лиц. К настоящему моменту 97% компаний отнесены к низкому уровню риска, совершения противоправных действий, 1,8% отнесены к средней категории риска, тогда как высокий риск выявлен у 1,2% организаций. Благодаря действиям Росфинмониторинга в 2024 году удалось предотвратить попадание в теневой оборот средств в размере 500 млрд руб.

Любое государство сталкивается с явлениями теневой экономики в разной мере. Россия активно борется с этим негативным фактором, используя значительные ресурсы правоохранительных органов. Основной целью проводимых мероприятий является вывод теневых секторов из тени и наказание лиц, нарушающих закон.

Для предотвращения масштабирования теневой экономики страны принимают ряд мер, направленных против криминальной активности. Изменяется политика управления государством таким образом, чтобы устранить причины появления нелегальных экономических схем. Только ужесточение наказаний неэффективно само по себе. Значительно важнее проводить работу над совершенствованием налоговой системы, оптимизации финансовой инфраструктуры и иными сопутствующими мерами воздействия.

Список литературы

1. Шестакова, Т. А. Теневая экономика: понятие, виды и формы теневой экономики / Т. А. Шестакова, Е. В. Суханов // *Advances in Science and Technology: Сборник статей LXIX международной научно-практической конференции*, Москва, 15 июня 2025 года. – Москва: Научно-издательский центр "Актуальность.РФ", 2025. – С. 281-282. – EDN HYVYIK.

2. Герасимова, Н. А. Теневая экономика: учебник / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, А. Н. Когтева. – Белгород: НИУ БелГУ, 2022. – 190 с. – ISBN 978-5-9571-3192-2.
3. Plotnikova, S.P. Production of organic products as a modern factor of food security/ S.P. Plotnikova, T.V. Kiyan, N.B. Mikheeva, D.I. Kravtsov//В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 22050.
4. Малахова, А.А. Совершенствование механизмов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики в глобальном экономическом пространстве/ А.А. Малахова, А.А. Минченко, А.М. Смолин, Т.В. Киян, С.П. Плотникова, А.В. Беяева// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. -2025.- № 5.- С. 119-122.
5. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги / [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/ (дата обращения: 28.02.2026).

ПОДСЕКЦИЯ 11.3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АПК

УДК 338.43

РАЗРАБОТКА ОТРАСЛЕВЫХ НОРМАТИВОВ РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ашмульский Марк Григорьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

mega.ashmulskiy@mail.ru

Научный руководитель: Паршуков Денис Викторович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

parshukov83@mail.ru

Аннотация. В статье представлена разработка системы отраслевых нормативов ресурсобеспеченности сельскохозяйственных организаций на примере Красноярского края. На основе анализа статистических данных за 2019–2024 гг. и апробации предложенных бенчмарков на материалах конкретного хозяйства выявлены диспропорции в использовании земельных, технических, трудовых ресурсов и оборотных средств, определены направления их оптимизации.

Ключевые слова: ресурсобеспеченность, отраслевые нормативы, бенчмаркинг, сельское хозяйство, Красноярский край

Введение. В современных условиях экономических санкций и политики импортозамещения важной задачей становится эффективное использование производственных ресурсов в сельском хозяйстве. От обеспеченности организаций техникой, трудовыми и земельными ресурсами зависит продовольственная безопасность региона. Исследователи отмечают, что в последние годы парк техники в сельхозорганизациях России сокращается, а нагрузка на оборудование растет [5]. При этом действующие нормативы ресурсобеспеченности устарели и не учитывают появление новой техники и региональные особенности.

Вопросами диагностики ресурсов занимались многие авторы. Н.Н. Бондина с соавторами предложили алгоритм оценки производственного потенциала с выделением трех уровней эффективности [1]. А.П. Такун и И.Л. Ковалев указывают на устаревание нормативов в Беларуси [2]. Г.А. Иовлев показал расхождение фактической структуры парка техники с нормативной [3]. Д.В. Паршуков и С.С. Юферев выявили, что в Красноярском крае нагрузка на трактор выше среднероссийской [4]. Г.П. Захарова с соавторами отмечают проблемы с поставками запчастей из-за санкций [5].

Таким образом, существует потребность в разработке комплекса нормативов, учитывающих региональные условия. Цель работы – разработать систему отраслевых нормативов ресурсобеспеченности для сельского хозяйства Красноярского края.

Материалы и методы. Информационную базу составили данные Красстата, сводные отчеты сельскохозяйственных организаций и материалы Министерства сельского хозяйства края за 2019–2024 гг. Применялись монографический метод, сравнение, расчетно-конструктивный метод, экономико-статистический анализ и группировки.

Результаты. На основе анализа статистических данных разработана система нормативов ресурсобеспеченности для Красноярского края. В таблице 1 представлены фактические значения показателей (средние за 2022–2024 гг.) и предлагаемые бенчмарки.

Таблица 1 – Отраслевые нормативы ресурсобеспеченности сельскохозяйственных организаций Красноярского края

Группа ресурсов	Показатель	Фактическое значение (среднее 2022–2024)	Предлагаемый норматив (бенчмарк)
Земельные ресурсы	Выход валовой продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га	86,4	100–120 (в зависимости от зоны)
	Окупаемость минеральных удобрений (прибавка зерна на 1 кг д.в.), кг	4,2	5–8
	Доля чистых паров в структуре пашни, %	12,5	не более 10–15 (в засушливой зоне); 0–5 (в зоне достаточного увлажнения)
Техническая оснащенность	Энергообеспеченность, л.с. на 100 га с.-х. угодий	138,6	200–250
	Нагрузка пашни на 1 трактор, га	332	100–150
	Коэффициент технической готовности парка в напряженные периоды	0,78*	0,85–0,90
Трудовые ресурсы	Нагрузка пашни на 1 работника, га	218	200–300 (для зернового производства)
	Затраты труда на производство 1 ц зерна, чел.-час/ц	0,82	0,5–1,0
	Затраты труда на производство 1 ц молока, чел.-час/ц	3,9	2,5–4,0
Оборотные средства и финансы	Доля затрат на семена в себестоимости растениеводческой продукции, %	12,4	5–8 (собственные семена); 15–20 (элитные семена)
	Длительность производственного цикла в растениеводстве, мес.	11,2	8–10
	Затраты кормов на производство 1 ц молока, ц к.ед.	1,14	0,8–1,0
	Годовые отчисления на ремонт техники от балансовой стоимости, %	6,5	8–12
Интегральная эффективность	Запас финансовой прочности (превышение фактической урожайности над точкой безубыточности), %	22	не менее 30–40

Из таблицы видно, что по большинству показателей фактические значения отклоняются от нормативов. Энергообеспеченность в крае составляет 138,6 л.с. на 100 га, что ниже норматива (200–250 л.с.). Это создает риск срывов сроков полевых работ. Нагрузка на один трактор (332 га) более чем вдвое превышает оптимальную (100–150 га), что ведет к быстрому износу техники. Окупаемость удобрений (4,2 кг прибавки на 1 кг д.в.) ниже норматива (5–8 кг), что может быть связано с нарушением агротехники.

Показатели использования труда в целом соответствуют нормативам. Затраты труда на производство молока (3,9 чел.-час/ц) близки к верхней границе, что говорит о необходимости улучшения технологий. Длительность производственного цикла в растениеводстве (11,2 месяца) превышает норматив (8–10 месяцев), из-за чего возникают кассовые разрывы. Затраты кормов на молоко (1,14 ц к.ед. на 1 ц молока) выше нормы, что указывает на низкое качество кормов. Доля затрат на ремонт техники (6,5%) ниже рекомендованной (8–12%), что в перспективе приведет к ускоренному выбытию основных средств. Запас финансовой прочности (22%) меньше нормативного (30–40%), поэтому хозяйства региона находятся в зоне риска.

Обсуждение. Разработанные нормативы были апробированы на примере ООО «Учхоз «Миндерлинское» Сухобузимского района. В таблице 2 приведено сравнение показателей хозяйства с нормативами.

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей ресурсобеспеченности ООО «Учхоз «Миндерлинское» с отраслевыми нормативами

Группа ресурсов	Показатель	Фактическое значение (2024)	Предлагаемый норматив	Отклонение
Земельные ресурсы	Выход валовой продукции с 1 га, тыс. руб./га	1029	1000–1200	В пределах нормы
	Доля чистых паров, %	27	не более 10–15	Выше нормы
Техническая оснащенность	Энергообеспеченность, л.с. на 100 га	202,4	200–250	В пределах нормы
	Нагрузка пашни на 1 трактор, га	352	100–150	Выше нормы
	Фондоотдача, руб./руб.	0,92	не менее 1,2	Ниже нормы
Трудовые ресурсы	Нагрузка пашни на 1 работника, га/чел.	122,3	200–300	Ниже нормы
	Производительность труда, тыс. руб./чел.	1004	1200–1500	Ниже нормы
Оборотные средства и финансы	Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	1371	800–1000	Выше нормы
	Рентабельность продаж, %	3,1	15–25	Ниже нормы
Интегральная эффективность	Запас финансовой прочности, %	8,6	не менее 30–40	Ниже нормы

Анализ показал, что хозяйство имеет достаточную энергообеспеченность (202,4 л.с. на 100 га), но фондоотдача низкая (0,92 руб. при нормативе 1,2 руб.). Это говорит о неэффективном использовании техники. Нагрузка на трактор (352 га) значительно превышает норматив (100–150 га), что ускоряет износ. Доля чистых паров (27%) выше допустимой (10–15%), значит, часть земли не используется эффективно.

Нагрузка пашни на одного работника (122,3 га) ниже норматива, как и производительность труда (1004 тыс. руб. против 1200–1500 тыс. руб.). Фондовооруженность (1371 тыс. руб. на человека) выше нормы, что указывает на избыток основных средств при сокращающейся численности работников. Рентабельность продаж (3,1%) и запас финансовой прочности (8,6%) значительно ниже нормативов, поэтому хозяйство уязвимо к изменениям рынка.

Для улучшения ситуации можно предложить следующие меры:

- провести инвентаризацию техники, продать или консервировать неиспользуемое оборудование;
- повысить производительность труда за счет лучшей организации работ и мотивации;
- увеличить рентабельность и запас прочности через диверсификацию сбыта и снижение затрат.

Основные риски для хозяйства: низкая отдача от основных средств, недостаточная производительность труда, слабая финансовая устойчивость.

Заключение. В ходе исследования разработана система нормативов ресурсобеспеченности для сельскохозяйственных организаций Красноярского края. Сравнение с фактическими данными показало, что в регионе энергообеспеченность ниже норматива, нагрузка на технику выше оптимальной, а окупаемость удобрений недостаточна. Апробация на примере ООО «Учхоз «Миндерлинское» выявила низкую фондоотдачу, избыточную нагрузку на тракторы, высокую долю паров и слабую финансовую устойчивость. Предложенные рекомендации могут помочь в повышении эффективности использования ресурсов как на уровне хозяйства, так и региона.

Список литературы

1. Бондина Н.Н., Бондин И.А., Павлова И.В. Диагностика обеспечения и использования производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях // Вестник

Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16. – № 1 (76). – С. 166-176.

2. Такун А.П., Ковалев И.Л. К вопросу оптимизации нормативов обеспеченности сельскохозяйственных предприятий техническими ресурсами // Агробизнес и экология. – 2015. – Т. 2, № 2. – С. 116-118.

3. Иовлев Г.А. Анализ обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники регионального сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 4 (155). – С. 18-33.

4. Паршуков Д.В., Юферев С.С. Оценка потребности в тракторах и зерноуборочных комбайнах сельскохозяйственного производства Красноярского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 9. – С. 36-42.

5. Захарова Г.П. и др. Материально-техническое обеспечение сельского хозяйства: состояние, проблемы, направления совершенствования // Вестник Казанского ГАУ. – 2024. – № 3. – С. 75.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ

Бауэр Екатерина Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

k4terinabauer@yandex.ru

Научный руководитель: Филимонова Наталья Георгиевна, доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

natali_f08@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методические подходы к оценке экономической доступности продовольствия как ключевого элемента продовольственной безопасности. Проведен критический анализ существующих определений, включая положения Доктрины продовольственной безопасности РФ, подходы ФАО, социально-воспроизводственную и ресурсную концепции. На основе обобщения предложено авторское определение, акцентирующее связь доступности продовольствия с качеством жизни, человеческим капиталом и национальной безопасностью. Систематизированы основные группы методов оценки: индикаторные, стоимостные, структурные и интегральные, выявлены их преимущества и ограничения. Обоснована необходимость применения комбинированного подхода, учитывающего макроэкономические показатели, региональную дифференциацию и структуру потребления уязвимых групп населения.

Ключевые слова: экономическая доступность продовольствия, продовольственная безопасность, методы оценки, покупательная способность, бедность, структура потребления, региональная дифференциация, человеческий капитал, качество жизни, национальная безопасность

Экономическая доступность продовольствия является одним из важнейших показателей продовольственной безопасности страны и региона и позволяет проводить успешную политику развития [7]. В современных реалиях вопрос экономической доступности продовольствия требует особого внимания, острота проблемы обусловлена критическим ростом доли расходов на питание на начало 2026 [9], превысившей 39% от потребительских расходов, что делает домохозяйства крайне уязвимыми к ценовым колебаниям. Отсюда же отмечается потенциальное недоедание группы населения с минимальными доходами.

Термин «экономическая доступность продовольствия» имеет ряд определений, которые имеют ряд различий. Для России фундаментальной является формулировка из Доктрины продовольственной безопасности: «Состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни». Акцент делается на трех ключевых параметрах: цена, качество и соответствие рациональным нормам потребления. В данном определении доступность рассматривается через призму текущей рыночной ситуации, в условиях которой субъект имеет возможность питаться качественно и полноценно без риска для здоровья. В данном определении есть положительные стороны, но оно не является полным, так как не учитывает дополнительных параметров и тонкостей, как это представлено в определении ФАО. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций предлагает более широкую трактовку экономической доступности: «Продовольственная безопасность существует тогда,

когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни», включая в нее учет потребительских предпочтений. Такой подход позволяет рассматривать качество жизни не просто как отсутствие голода, но и как возможность выбора желаемого набора продуктов. При этом в определении ФАО основной акцент сделан на покупке, хотя существуют и иные способы доступа к продовольствию, например, личное подсобное хозяйство. Безусловно, развитие рыночных отношений снижает значимость самообеспечения, однако, согласно официальной статистике, этот фактор продолжает играть существенную роль, особенно для малообеспеченных слоев населения. Игнорирование нетоварных форм поступления продуктов искажает реальную картину экономической доступности продовольствия.

Существует еще один подход – социально-воспроизводственный. Представители этой школы, такие как Н. И. Шагайда и В. Я. Узун, рассматривают доступность не просто как возможность купить минимальный набор, а как «способность поддерживать нормальную жизнедеятельность и воспроизводство человеческого капитала [6]» Здесь акцент смещается с физиологического выживания на качество жизни и здоровье нации.

В рамках данного подхода особое внимание уделяется не только текущему потреблению, но и качеству рациона с точки зрения его влияния на продолжительность жизни и трудоспособность населения. Экономическая доступность здесь тесно связана с демографической безопасностью, так как неполноценное питание ведет к росту заболеваний и снижению продолжительности жизни, что создает угрозу для рынка труда и экономического роста [6].

Также можно выделить ресурсный подход, рассматривающий доступность продовольствия через призму развития отечественного агропромышленного комплекса. Ряд авторов, включая В. И. Альтшулера, отмечают, что долгосрочная экономическая доступность невозможна без наличия в стране достаточного количества собственных продуктов по доступным ценам, что требует анализа себестоимости производства, уровня господдержки сельского хозяйства и паритета цен между сельским хозяйством и промышленностью [1].

Основываясь на критическом анализе существующих определений, можно вывести следующее определение.

Экономическая доступность продовольствия – это комплексная социально-экономическая характеристика, отражающая реальную способность всех групп населения (вне зависимости от уровня доходов и места проживания) приобретать пищевые продукты в объемах и ассортименте, необходимых для ведения активного и здорового образа жизни (в соответствии с рациональными нормами), при условии сохранения возможности удовлетворять другие первоочередные потребности, что гарантирует расширенное воспроизводство человеческого капитала и национальную безопасность.

Данное определение является «рабочим» по трем причинам. Во-первых, оно включает оговорку «всех групп населения», что акцентирует внимание на проблеме неравенства и бедности. Во-вторых, в нем сделан акцент не просто на выживании («купить еду»), а на «активном и здоровом образе жизни», что соответствует современным представлениям о качестве жизни и человеческом капитале как главном ресурсе экономической безопасности. В-третьих, в определении учтен компромиссный характер расходов домохозяйств (сохранение возможности платить за ЖКХ, лекарства, образование), что выводит анализ за рамки чисто продовольственной статистики в область макроэкономической стабильности.

Важно подчеркнуть, что в условиях рыночной экономики и санкционного давления проблема экономической доступности обостряется не только из-за роста цен, но и из-за стагнации реальных доходов населения. Поэтому в определении сделан акцент на «расширенном воспроизводстве». Это означает, что питание должно быть не просто

калорийным, но и полноценным, позволяя человеку не только работать, но и развиваться. Именно такой подход позволяет рассматривать экономическую доступность не как статичный показатель уровня жизни, а как динамический фактор экономической безопасности, влияющий на качество трудовых ресурсов и интеллектуальный потенциал страны.

Для количественной оценки данного явления в науке и практике применяется ряд методик.

Наиболее распространенной является методика оценки на основе коэффициентов бедности и покупательной способности доходов. В ее рамках используются такие показатели, как: доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, структура потребительских расходов домохозяйств (удельный вес расходов на питание). О. Ю. Анциферова и И. А. Пахомов предлагают оценивать доступность через динамику реальных располагаемых доходов и индекс потребительских цен на продовольствие [2].

Плюсы: методика проста, опирается на официальную статистику, позволяет проводить динамические и международные сопоставления.

Минусы: прожиточный минимум часто занижен и ориентирован на выживание, а не на развитие; средние показатели «сглаживают» остроту проблемы в группах населения с различным уровнем дохода.

Вторая методика – расчет показателей покупательной способности доходов населения по основным видам продуктов. Согласно исследованиям Н. В. Климовой, этот метод показывает, сколько килограммов конкретного продукта (например, говядины, молока, хлеба) может приобрести гражданин на свой среднедушевой доход или размер пенсии [5]. Плюсы: высокая наглядность, понятность для восприятия, возможность оценить доступность именно качественных продуктов. Минусы: узость подхода (не учитывает необходимость покупки всего спектра товаров и услуг), волатильность показателя из-за сезонных колебаний цен.

Третья группа – методики оценки пищевого статуса и структуры потребления, описанные в работах М. Н. Безугловой и В. И. Альтшулера. Они предполагают сравнение фактического потребления продуктов питания на душу населения с рациональными нормами (например, потребление мяса, рыбы, овощей). Также сюда входит расчет коэффициента глубины бедности и остроты бедности [3; 1].

Плюсы: ориентация на качество питания (структура рациона), выявление не просто бедных, а «глубоко бедных» слоев населения.

Минусы: сложность сбора данных (необходимы выборочные обследования домашних хозяйств), высокая трудоемкость.

Четвертой группой методов выступает индексный и интегральный подход. Ряд авторов, включая В. И. Альтшулера, предлагают рассчитывать сводные индексы, объединяющие как макроэкономические показатели (ВВП на душу населения, индекс потребительских цен), так и микроэкономические индикаторы (доля расходов на питание в доходах 20% наименее обеспеченного населения) [1]. Такие интегральные методики позволяют ранжировать регионы или страны по уровню доступности продовольствия, сводя множество разнородных показателей к единой шкале.

Плюсом является комплексность оценки, минусом – субъективность при выборе весовых коэффициентов для сворачивания показателей в единый индекс.

Также выделяют методику Н.И. Шагайды и В.Я. Узуна. Она основывается на установлении доли населения, для которой стоимость минимальной продовольственной корзины превышает располагаемые ресурсы (доходы). Расчеты ведутся по социально-демографическим группам с учетом структуры фактического потребления и региональных цен. Используются данные выборочных исследуемых бюджетов домохозяйств и статистики распределения населения по уровню доходов. Итоговым показателем выступает удельный

вес граждан, не имеющих возможности приобретать продукты даже в минимально необходимом объеме.

Плюсы: учет региональной и социально-групповой дифференциации, привязка к реальным моделям потребления.

Минусы: высокая зависимость от качества и оперативности данных бюджетной статистики, не моделирует изменение доступности, а фиксирует текущее положение.

Применительно к российской специфике важной методикой является анализ региональной дифференциации цен и доходов. Как отмечают О. Ю. Анциферова и соавторы, в силу огромной территории страны стоимость минимального набора продуктов питания может существенно различаться по субъектам федерации, также как и уровень среднедушевых доходов [2]. Поэтому корректная оценка экономической доступности невозможна без учета регионального аспекта. Методика должна включать сопоставление не только федеральных трендов, но и межрегиональных соотношений «доходы/стоимость набора», чтобы выявить зоны риска, где покупательная способность населения критически низка на фоне высоких цен.

Еще хотелось бы выделить методику Д. В. Паршукова и Д. В. Ходоса. Они предлагают оценивать экономическую доступность продовольствия не в среднем по региону, а в разрезе муниципальных образований и различных социально-экономических групп населения, что позволяет выявить внутреннюю дифференциацию территории. Методика включает несколько этапов. Во-первых, оценивается покупательская способность населения путем соотношения среднедушевых денежных доходов со стоимостью условной минимальной продовольственной корзины, что дает представление о том, сколько таких корзин может приобрести житель на свой средний доход. Дополнительно анализируется уровень бедности через долю населения с доходами ниже прожиточного минимума в каждом конкретном муниципалитете. Важной составляющей методики становится изучение структуры фактического потребления основных продуктов питания на душу населения и сопоставление этих показателей с рациональными нормами потребления. Завершающим этапом выступает построение системы индексов, позволяющих ранжировать муниципальные образования Красноярского края по степени доступности продовольствия от высокого до критического уровня.

Плюсы: высокий уровень детализации, позволяющий выявить «точки роста» и «зоны бедствия» в конкретном субъекте РФ.

Минусы: сложности в сборе данных по отдельным муниципалитетам.

В качестве вывода можно отметить, что ни одна из рассмотренных методик не является самодостаточной. Для получения объективной картины экономической доступности продовольствия в контексте экономической безопасности необходим комбинированный подход. Он должен включать:

- а) анализ макроэкономических индикаторов (инфляция, доходы);
- б) анализ микроуровня (потребление в домохозяйствах с разным достатком);
- в) расчет социальных индикаторов (доля населения, тратящего на еду более 50% бюджета).

Список литературы

1. Альтшулер, В. И. Экономическая доступность продовольствия: методы оценки и факторы обеспечения / В. И. Альтшулер // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 1. – С. 136–152.
2. Анциферова, О. Ю. Методические подходы к оценке экономической доступности продуктов питания для населения / О. Ю. Анциферова, И. А. Пахомов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – № 4 (59). – С. 195–199.
3. Безуглова, М. Н. Методический инструментарий оценки доступности продовольствия как фактора обеспечения продовольственной безопасности / М. Н. Безуглова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 12 (69). – С. 28–34.

4. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10.03.2025 № 141). – Текст: электронный // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Климова, Н. В. Методические аспекты оценки экономической доступности продовольствия / Н. В. Климова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 126. – С. 1–12.
6. Шагайда, Н. И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 110 с.
7. Филимонова, Н. Г. Продовольственная безопасность в период пандемии Covid-19 / Н. Г. Филимонова, М. Г. Озерова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 2(24). – С. 73-88.
8. Паршуков, Д. В. Экономическая доступность продовольствия на региональном уровне (на материалах Красноярского края) / Д. В. Паршуков, Д. В. Ходос // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 6(399). – С. 1110-1125.
9. Расходы россиян на еду: какой процент от доходов, поему выросли. – Текст: электронный // URL: https://t-j.ru/ekonomika-pitaniya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.tbank.ru%2F

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Бахтина Анастасия Андреевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

bakhnas@mail.ru

Научный руководитель: Филимонова Наталья Георгиевна, доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

natali_f08@mail.ru

Аннотация. В нынешних условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и участвующих климатических аномалий цепочки поставок АПК становятся все менее устойчивее. В статье проведен анализ основных угроз сбытовой деятельности и логистических затрат предприятия ООО «СХП «Восток Агро-Инвест». В качестве меры по минимизации уязвимостей предложена превентивная специализированная модель управления угрозами в цепочках поставок. В тексте приведены описание функциональных модулей данной SCRM-платформы, смета затрат на реализацию проекта и ее потенциальный экономический эффект.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, сбыт, цепочки поставок, цифровизация, угрозы и риски, SCRM-система

В текущих геополитических условиях среднемировой уровень логистических издержек составляет около 15% ВВП. При глобальном ВВП в 113,8 трлн долл. (за 2025 г.) это соответствует 17,1 трлн долл. логистических затрат. В России данный показатель достигает 20% ВВП, что обусловлено не только санкционным давлением, но и объективными факторами: обширностью территории, суровым климатом, недостаточным развитием инфраструктуры и дефицитом квалифицированных кадров. Снижение этого показателя хотя бы на 5% (до среднемирового уровня) высвободило бы триллионы рублей, которые предприятия могли бы направить на инновационное и технологическое развитие [1].

Объектом исследования выступает малое предприятие Рыбинского муниципального округа Красноярского края ООО «СХП «Восток Агро-Инвест», специализирующееся на выращивании зерновых и масличных культур. В таблице 1 проведен анализ сбытовой составляющей предприятия [2, 3, 4, 5].

Таблица 1 – Оценка показателей сбытовой безопасности ООО «СХП «Восток Агро-Инвест»

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Темп роста /снижения 2023 г. к 2022 г., %	Темп роста /снижения 2024 г. к 2023 г., %
Коэффициент рентабельности продаж	0,16	0,44	0,20	275,00	45,45
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	18,60	3,03	1,08	16,29	35,64
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,24	0,51	0,57	41,13	111,76
Уровень логистических затрат, тыс. руб.	5371	7895	12927	147,01	163,74
В т. ч. затраты:					
на услуги связи, сопровождающие услуги,					
технические средства;	398	390	406	97,99	104,10
юридические услуги;	—	—	95	—	—
контроль качества;	1200	1300	1400	108,33	107,69

заработную плату и социальные нужды грузчиков, складского персонала и др.;	317	424	543	133,75	128,07
содержание и ремонт транспортных средств, перевозящих груз;	2500	2900	2900	116,00	100,00
электричество (освещение склада, весы и др.);	–	1180	727	–	61,61
аренда (складских мощностей, погрузочного оборудования);	–	–	300	–	–
транспортные работы по обслуживанию производства, в том числе по перевозке грузов внутри организации и доставке готовой продукции на склад для хранения	956	1701	6556	177,93	385,42
Коэффициент потерь при хранении и транспортировке	0,077	0,062	0,061	80,52	98,39
Коэффициент использования логистических мощностей (для складских помещений)	100	100	100	100	100
Коэффициент сбоя через рискованные каналы	0,81	0,72	0,50	88,89	69,44
Коэффициент оборачиваемости запасов	5,95	1,68	1,38	28,24	82,14
Неудовлетворенность покупателей (споры)	0	0	0	–	–

Проведенный анализ данной таблицы указывает на ряд проблем. Во-первых, наблюдается устойчивый рост логистических затрат – за период 2022-2024 гг. они увеличились более чем вдвое (с 5,4 млн руб. до 12,9 млн руб.), что в большей мере обусловлено резким ростом транспортных работ по обслуживанию производства. Во-вторых, коэффициент оборачиваемости запасов за тот же период сократился более чем в два раза (с 1,24 до 0,57), что свидетельствует о «заморозке» оборотных средств в складских запасах и снижении эффективности их использования. В-третьих, полная загруженность складских мощностей создает операционные риски и вынуждает к досрочной реализации продукции, зачастую по менее выгодным ценам.

Помимо количественных показателей были определены и качественно оценены риски и угрозы исходящие из внешней и внутренней среды организации. Для их идентификации была применена «Методология оценки риска в области безопасности и разработки контрмер» включающая в себя сценарии угроз безопасности цепи поставок [6, с. 17]. В таблице 2 представлена матрица угроз сбытовой безопасности исследуемого предприятия.

Таблица 2 – Шкала балльности инцидента в области безопасности [6, с. 19]

Классификация последствий	Классификация по (степени) вероятности		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокая	Контрмеры: - поставка низкокачественных ресурсов (СЗР, семенного материала); - задержки поставок ресурсов на месяц или меньший срок из-за логистических сбоев (форс-мажорные обстоятельства); - потеря зарубежных рынков сбыта из-за санкций, экспортных ограничений / изменений требования Китая; - падение мировых рыночных цен на продукцию растениеводства	Контрмеры: - срыв поставок ресурсов (удобрения, инсектициды, запасные части и д.р.); - досрочная реализации зерна по не самой выгодной цене (из-за нехватки мощностей хранения)	Рассмотреть: - порча зерна при хранении
Средняя	Контрмеры: - резкий рост цен на ключевые ресурсы (стоимость удобрений, СЗР, ГСМ, запасные части, импортного семенного материала, зависит от удорожание сырья и логистики)	Рассмотреть: - саботаж или халатность (кражи / хищения / вывод из строя машин и оборудования); - Поломка техники в сезон (из-за длительного срока эксплуатации машин и оборудования)	Документировать: –
Низкая	Рассмотреть: –	Задokumentировать: –	Документировать: - кражи и утраты (зерна, ГСМ)

Угрозами требующего наибольшего внимания являются: поставка низкокачественных ресурсов, задержки поставок ключевых ресурсов, потеря зарубежных рынков сбыта и падение мировых цен на продукцию растениеводства. Ущерб от реализации одной из этих угроз можно оценить как потерю 20-30% выручки предприятия, что равноценно 30-45 млн руб. (выручка в 2024 году составила 151432 тыс. руб.). Около половины рассмотренных угроз имеют высокую вероятность наступления, на это оказывают влияние реактивная, а не превентивная система управления на предприятии, отсутствие задокументированного антикризисного плана и ответственных лиц, разрозненность управленческой информации.

Для решения выявленных проблем мы предлагаем внедрение специализированной системы управления угрозами в цепочках поставок Supply Chain Risk Management (SCRM). Данный цифровой инструмент уникальный, гибкий и доступный. Он представляет собой программу (приложение) на персональный компьютер или мобильное устройство, которое интегрируется с имеющимися на предприятии системами и внешними источниками информации. Рассматриваемая SCRM-система имеет лаконичный интерфейс, включающий различные модули (функциональные блоки), при переходе на которые можно увидеть интересующую информацию и готовые решения в виде дашборда [7].

Нами был проанализирован рынок SCRM-систем, которые смогут закрыть все потребности сельскохозяйственного предприятия в сфере обеспечения устойчивости цепочек поставок и наш выбор остановился на определенной отечественной платформе, разработанной на базе «Битрикс24». В таблице 3 рассмотрен предлагаемый проект.

Таблица 3 – Смета проекта для предприятия ООО «СХП «Восток Агро-Инвест»

Какие потребности закрывает	Статья затрат	Примерная стоимость, тыс. руб.	Сроки реализации, дней
Комплексность	Анализ бизнес-процессов предприятия, его требований и разработка технического задания	От 180 до 250	2
Понятный интерфейс	Проектирование визуального прототипа и его презентация, учет всех замечаний	260	3
База поставщиков, GIS-слои, интеграция с государственными системами, цифровые двойники цепочек	Написание программного кода базового проекта	800-1000	4
Планирование закупок и резервов, автоматическое уведомление о необходимости пересмотра цен, оценка имеющихся мощностей хранения	Интеграция с имеющейся системой Wialon и внедрение модулей связанных с ней	250-350	20
Калькуляция логистических затрат, учет дебиторской и кредиторской задолженности, автоматизированный расчет основных показателей сбытовой безопасности (коэффициенты: рентабельности продаж, оборачиваемости оборотных активов, оборачиваемости запасов и пр.)	Интеграция с системами 1С и бухгалтерским учетом и внедрение модулей связанных с ними	200-300	10
Надежность и защищенность от кибератак	Техническое тестирование, внедрение программы на сервера предприятия, приобретение лицензий	500	2
Снижение ошибок при принятии решений	Разовое обучение персонала предприятия пользованием программы (онлайн-формат)	0	1
Гибкость	Поддержка технической работоспособности программы и развитие проекта	1 модуль от 250	—
Доступность	Итого (по максимальному тарифу без учета дальнейшего развития проекта)	2210	31

Данный проект закрывает все потребности сельскохозяйственного предприятия в сфере обеспечения устойчивости цепочек поставок за короткий срок (1 месяц).

Экономическая эффективность предлагаемого решения оценивается путем сопоставления затрат на внедрение проекта с потенциальным ущербом от реализации критических угроз. По предыдущим оценкам, реализация хотя бы одной угрозы с высоким ущербом и последствием (например, поставка низкокачественных ресурсов, задержки поставок ресурсов, потеря рынков сбыта и падение мировых цен) может нанести предприятию денежные потери в размере 30-45 млн рублей, в это же время инвестиции в SCRM-систему в размере 2,2 млн рублей позволят значительно снизить вероятность и масштаб потерь.

Список литературы

1. Лукинский, В. С. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум для вузов / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 434 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18570-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 11 – URL: <https://urait.ru/bcode/583025/p.11> (дата обращения: 05.03.2026).

2. Ермакова, И. Н. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия / И.Н. Ермакова, Н.Б. Михеева, Д. С. Хандогина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – №4 (10). – С. 43-54

3. Приказ Минсельхоза России от 23.04.2024 N 221 «Об утверждении норм естественной убыли при хранении зерна, продуктов его переработки, семян различных культур, кормов травяных искусственно высушенных, шрота подсолнечного и горчичного порошка» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.06.2024 N 78651)

4. Методология присвоения кредитных рейтингов нефинансовым компаниям по национальной шкале для Российской Федерации. Утверждена Методологическим комитетом общества с ограниченной ответственностью «Национальные Кредитные Рейтинги» Протокол №104 от «13» марта 2025 г. [Электронный ресурс] // НКР. – М., 2025. – 97 с. – URL: https://ratings.ru/upload/iblock/0c9/ozoxbmj9kjm1sfk5z8aq5szms5k9xq/Corps_Methodology_130325.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

5. Ельдештейн, Ю. М. Логистика с иллюстрациями: учебное пособие / Ю. М. Ельдештейн; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2011. – 272 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/103874> (дата обращения: 20.12.2025).

6. ГОСТ Р ИСО 28001-2019. Системы менеджмента безопасности цепи поставок. Наилучшие практики осуществления безопасности цепи поставок, оценки и планов безопасности. Требования и руководство по применению = Security management systems for the supply chain. Best practices for implementing supply chain security, assessments and plans. Requirements and guidance: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 декабря 2019 г. № 1344-ст: взамен ГОСТ Р 53662-2009 (ИСО 28001:2006): дата введения 2020-07-01 / подготовлен Ассоциацией по сертификации «Русский Регистр» на основе собственного перевода на русский язык англоязычной версии стандарта. – Москва: Стандартинформ, 2020. – V, 24, [1] с. ; 29 см. – Текст: непосредственный.

7. Geekspace: [сайт]. – Барнаул, 2026 – . – URL: https://geekspace.ru/events/crm-sistema-dlya-zakupa-i-prodazh-zerna/?utm_source=zaglushka (дата обращения 20.02.2026). – Текст: электронный.

СТРАТЕГИЯ «ГОЛУБОГО ОКЕАНА» КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ванжула Анастасия Вадимовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nvanjula@bk.ru

Научный руководитель: Ермакова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

irena-erm@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается стратегия «Голубого океана» как фактор повышения конкурентоспособности и экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия. На основе анализа деятельности ООО «Агрофирма «Бузим» выявлено падение чистой прибыли на 80,9% и снижение уровня экономической безопасности. Для преодоления угроз предложен проект перехода к сертифицированному органическому производству зерновых и рапса, что позволит уйти от ценовой конкуренции и обеспечить рост рентабельности до 12–15% за счет выхода на премиальный рынок с ценовой премией 50–100%.

Ключевые слова: экономическая безопасность, конкурентные преимущества, инновации, стратегия «Голубого океана», органическая продукция

В условиях нестабильной геополитической и экономической обстановке российский агропромышленный комплекс призван не только замещать импорт, но и достигать технологической независимости. Аграрные предприятия, особенно в регионах с рискованным земледелием, как, например, Красноярский край, вынуждены искать новые способы защиты от внешних и внутренних вызовов.

Сегодня экономическая устойчивость агробизнеса в меньшей степени определяется наличием сырьевых ресурсов (земля, техника) и в большей – умением трансформировать их в долгосрочные конкурентные преимущества посредством инноваций [1,2].

Цель данного исследования – предложить конкретные проекты по интеграции инновационных решений в ООО «Агрофирма «Бузим», опираясь на концепцию «Голубого океана», с целью повышения его экономической безопасности.

Экономическая безопасность аграрного предприятия – это способность защищать свои ключевые интересы от внутренних и внешних угроз, что гарантирует стабильное развитие и достижение уставных целей. Как правило, в структуре экономической безопасности выделяют финансовый, производственно-технологический, кадровый и рыночный аспекты.

Инновационные конкурентные преимущества, в отличие от традиционных (например, доступ к земле или эффект масштаба), сложно скопировать и они служат фундаментом для устойчивого роста. Они дают предприятию возможность:

- Уменьшить зависимость от колебаний цен на сырьевые товары.
- Повысить прибыльность благодаря продаже продукции с высокой добавленной ценностью.
- Разнообразить направления деятельности, снижая тем самым общие риски [3].

Авторы У. Чан Ким и Р. Моборн представили концепцию «Голубого океана», которая предполагает уход от прямой конфронтации с конкурентами в освоенных рыночных нишах и фокусировку на формировании принципиально нового спроса [4]. Ключевым инструментом в данной стратегии является инновация в ценностном предложении, которая достигается посредством применения модели четырех шагов: устранение, сокращение, повышение и создание.

В аграрном секторе основой подобных инноваций могут стать не только роботизированные системы, но и переход к органическому земледелию, которое открывает доступ на премиальные рынки с высокой маржинальностью и низким уровнем конкуренции, особенно в Красноярском крае [5].

ООО «Агрофирма «Бюзим» зарегистрировано в 2008 году в деревне Карымская Сухобузимского района Красноярского края. Основной вид деятельности – выращивание зерновых культур (пшеница 3 и 4 класса, ячмень, овес), а также семян рапса. Общая посевная площадь хозяйства составляет порядка 4000 гектаров. Наличие специализации на культурах, пригодных для органического производства (рапс, зерновые), создает хорошую базу для диверсификации.

Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности за 2022-2024 гг. позволил выявить следующие тенденции.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности ООО «Агрофирма «Бюзим» за 2022–2024 гг.

Показатель	2022г.	2023г.	2024г.	Темп прироста за 3 года, %
Выручка, тыс. руб.	185320	188160	177710	-4,12
Чистая прибыль, тыс. руб.	8950	8900	1750	-80,45
Среднесписочная численность, чел.	59	65	65	10,16
Стоимость основных средств, тыс. руб.	151724	363431	233080	53,62
Фондовооруженность, тыс. руб.	2162	2205	241	-88,85
Рентабельность продаж, %	4,8	4,7	1,0	- 3,8 пункта

Как видно из таблицы 1, несмотря на рост численности персонала и увеличение стоимости основных средств на, финансовые результаты деятельности предприятия демонстрируют резкое ухудшение. Выручка снизилась на 4,12%, однако чистая прибыль упала катастрофически – на 80,45%, что привело к снижению рентабельности продаж с 4,8% до 1,0%. Такая динамика указывает на существенный рост затрат или снижение эффективности основной деятельности, несмотря на обновление материально-технической базы.

Анализ структуры товарной продукции свидетельствует о сырьевой направленности деятельности ООО «Агрофирма «Бюзим». В 2023–2024 гг. хозяйство специализировалось на продукции растениеводства, при этом наблюдалось снижение общей выручки с 364,4 млн до 299,8 млн рублей. В структуре реализации преобладают две основные товарные группы: зерновые и зернобобовые, чья доля выросла с 21,1% до 24,0%, а также прочая продукция растениеводства (включая рапс). Такая структура товарной продукции обуславливает зависимость финансового результата исключительно от ценовой конъюнктуры рынка сырья, что подтверждается резким падением чистой прибыли.

Таким образом, ключевая угроза экономической безопасности ООО «Агрофирма «Бюзим» может быть сформулирована следующим образом: сырьевой характер деятельности на рынках с высокой волатильностью цен приводит к недоиспользованию конкурентных преимуществ и финансовой нестабильности.

В ходе анализа были выявлены три основных конкурента, осуществляющих деятельность в Сухобузимском районе: ООО «Учхоз Миндерлинское», СПК «Искра» и К/Х Старцева О.В.

Сравнение с данными конкурентами позволяет сделать вывод, что «Агрофирма Бюзим» удерживает лидерство по абсолютной выручке (177,7 млн руб.), но значительно уступает К/Х Старцева О.В. в динамике развития и проигрывает СПК «Искра» в степени диверсификации бизнеса. Ни одно из указанных хозяйств в настоящий момент не имеет сертифицированного органического производства.

Для преодоления выявленных угроз предлагается проектный подход, основанный на стратегии «голубого океана». Суть стратегии – уход из «алого океана» ценовой конкуренции

на сырьевом рынке и создание новой рыночной ниши – сертифицированного производства органической пшеницы, овса, ячменя и рапса для поставки переработчикам, ориентированным на экспорт или производство премиальной «органик» продукции.

Анализ рынка Красноярского края показывает, что сегмент органического растениеводства находится в стадии зарождения. Спрос на такую продукцию со стороны перерабатывающих предприятий и трейдеров, работающих на экспорт (особенно в Китай и ЕС), значительно превышает предложение. Переход на органическое земледелие (отказ от пестицидов и минеральных удобрений, использование биоудобрений) и получение международного сертификата позволит предприятию продавать зерно и рапс с премией к цене до 50-100%, создавая тем самым «голубой океан» в регионе.

Данная модель формирует новую ценностную кривую, кардинально отличающуюся от конкурентов. Вместо борьбы за объемы сырья на традиционном рынке, компания создает новый для региона рынок органического зерна и рапса, где конкуренция минимальна, а маржинальность значительно выше. Реализация стратегии «голубого океана» позволит ООО Агрофирме «Бузим» за счет перехода в премиальный ценовой сегмент и формирования имиджа экологически ответственного производителя снизить зависимость от ценовой волатильности и повысить рентабельность бизнеса (таблица 2).

Таблица 2 – Модель четырех действий для ООО Агрофирмы «Бузим»

Устранить	Повысить
- Использование химических средств защиты растений и минеральных удобрений	- Качество и безопасность продукции до уровня «органик», подтвержденного сертификатом.
- Затраты на закупку агрохимикатов	- Инвестиции в биологические методы защиты растений и органические удобрения (сидераты, биогумус)
- Зависимость от колебаний цен на сырьевом рынке	- Стоимость конечной продукции за счет выхода на премиальные рыночные ниши.
Снизить	Создать
- Долю традиционной продукции в портфеле	- Новый бренд и линейку сертифицированной органической продукции (зерно, рапс)
- Риски потери рынков сбыта из-за низкой ценовой конкуренции	- Долгосрочные партнерства с переработчиками и экспортерами органической продукции

Разработанный комплекс проектных решений, основанный на стратегии «голубого океана», направлен на системную трансформацию деятельности предприятия. Предлагаемые меры – отказ от использования агрохимикатов, переход на биологические методы земледелия и сертификация по органическим стандартам – позволяют не просто устранить отдельные недостатки, но и кардинально повысить уровень экономической безопасности по всем ее ключевым составляющим: финансовой, производственно-технологической, рыночной (таблица 3).

Таблица 3 – Ожидаемое влияние проектных решений на показатели экономической безопасности ООО «Агрофирма «Бузим»

Показатель (угроза)	Текущее состояние (2024г.)	Целевой показатель после реализации проекта	Эффект для экономической безопасности
Рыночная	100% выручки формируется за счет сырья на традиционном рынке. Наблюдается высокая зависимость от колебаний рыночных цен	Выход на премиальный рынок органической продукции с ценами на 50-100% выше традиционных. Создание новой рыночной ниши.	Снижение ценовой зависимости и уход от прямой конкуренции (стратегия «голубого океана»)
Финансовая	Рентабельность продаж – 1,0% (грань убыточности)	Рост рентабельности до 12–15% за счет ценовой премии и оптимизации структуры затрат (отказ от дорогостоящих пестицидов)	Формирование «подушки безопасности», появление собственных источников для развития. Повышение инвестиционной привлекательности

Производственная	Высокая зависимость от цен на ГСМ и агрохимию	Снижение себестоимости части работ за счет отказа от закупки агрохимикатов. Строгое соблюдение севооборотов, улучшающее здоровье почвы	Повышение технологической независимости. Формирование долгосрочного плодородия почв как ключевого стратегического актива

Проведенное исследование деятельности ООО «Агрофирма «Бузим» позволило выявить ключевую угрозу его экономической безопасности – зависимость от ценовой волатильности на высококонкурентных рынках. Падение чистой прибыли на 80% при росте стоимости основных средств подтверждает низкую эффективность текущей модели хозяйствования.

Сравнительный анализ с конкурентами (ООО «Учхоз Миндерлинское», СПК «Искра» и К/Х Старцева О.В.) показал, что, удерживая лидерство по абсолютной выручке (177,7 млн руб.), предприятие проигрывает им в динамике развития и диверсификации, что в долгосрочной перспективе ведет к потере рыночных позиций.

В качестве решения предложен переход от стратегии выживания («алый океан») к стратегии создания новой рыночной ниши («голубой океан»). Разработанный проект перехода к сертифицированному органическому производству пшеницы, ячменя, овса и рапса позволит трансформировать слабые стороны компании в конкурентные преимущества.

Реализация данных проектных решений окажет комплексное положительное влияние на экономическую безопасность организации:

- финансовую (рост рентабельности продаж до 12-15% за счет выхода на премиальный рынок органической продукции);
- рыночную (создание новой ниши, формирование имиджа экологически ответственного производителя, заключение долгосрочных контрактов с экспортерами);
- производственную (повышение плодородия почв в долгосрочной перспективе, снижение зависимости от рынка пестицидов).

Таким образом, предложенный проект перехода к стратегии «Голубого океана» на базе органического производства позволяет преобразовать инновационные конкурентные преимущества в фундаментальный фактор обеспечения экономической безопасности, что критически важно для организаций АПК в зонах рискованного земледелия Красноярского края.

Список литературы

1. Филимонова, Н. Г. Оценка конкурентоспособности производства молока в сельскохозяйственных организациях Красноярского края / Н. Г. Филимонова, И. Н. Ермакова, О. Ю. Гаврилова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 3(29). – С. 51-63. – DOI 10.36718/2500-1825-2023-3-51-63. – EDN DBOWIF.
2. Далисова, Н. А. Оценка конкурентоспособности предприятия / Н. А. Далисова, А. В. Шаропатова // Современные аспекты учета, анализа и аудита: Материалы Региональной научно-практической конференции, Красноярск, 04 марта 2020 года. – г. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2020. – С. 64-67.
3. Яни, А. В. Теоретико-методологические аспекты и роль конкуренции в развитии экономических субъектов и национальной экономики / А. В. Яни // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 1609–1628.
4. Ким, У. Ч. Стратегия голубого океана. Как создать свободную рыночную нишу и перестать бояться конкурентов / У. Ч. Ким, Р. Моборн ; перевод с английского. – 7-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 304 с
5. Федорова, М. А. Органическая продукция: состояние рынка и перспективы экспорта / М. А. Федорова // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–17 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 167-172.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ведерникова Екатерина Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vekaterina161@mail.ru

Медведева Елена Дмитриевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

medvedeva20055@mail.ru

Научный руководитель: Озерова Мария Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ozeroval_m71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития производства технических культур в России за 2010-2025 гг. Анализируются изменения посевных площадей, урожайности, валовых сборов и рентабельности основных культур (подсолнечник, рапс, соя, сахарная свекла, лен). Особое внимание уделяется роли государственной поддержки в достижении технологического суверенитета. На основе проведенного анализа предлагаются направления дальнейшего устойчивого развития сектора

Ключевые слова: технические культуры, масличные культуры, рентабельность производства, государственная поддержка, агропромышленный комплекс

Технические культуры представляют собой особую категорию сельскохозяйственных растений, которые возделываются не для непосредственного пищевого потребления, а в качестве сырья для дальнейшей промышленной переработки. Их хозяйственная ценность заключена в семенах, волокнах или корнеплодах, которые используются для производства растительных масел, сахара, текстиля, биотоплива и других материалов. Ключевые культуры – подсолнечник, сахарная свекла, лен и рапс [1].

Значение технических культур выходит за рамки АПК. Они формируют сырьевую базу для пищевой, легкой, химической и других отраслей, создают длинные цепочки добавленной стоимости и способствуют импортозамещению. В условиях перехода к «зеленой» экономике их роль возрастает как основы для производства возобновляемых ресурсов и биоматериалов. Таким образом, развитие этого сектора важно для обеспечения технологического суверенитета и устойчивого развития страны. Информационной базой исследования выступили данные Росстата.

Учитывая растущую стратегическую важность технических культур для экономики страны, необходим детальный анализ динамики их производства.

Таблица 1 – Посевные площади технических культур в Российской Федерации

Показатели	2010	2015	2020	2025
Посевная площадь технических культур в хозяйствах всех категорий, млн га	10,9	12,72	15,41	22,44
Доля посевных площадей занятых под технические культуры в хозяйствах всех категорий, %	14,6	16,2	19,4	28,3

С 2010 по 2025 гг. посевные площади технических культур увеличились, более чем вдвое, а их доля в общей структуре посевной площади возросла с 14,6% до 28,3%. Прирост обеспечен масличными культурами, на которые к 2025 г. приходится 94 % площадей из общей площади технических культур. (таблица 1).

Внутри масличного сегмента также наблюдаются структурные изменения: рост обеспечивается подсолнечником (с 7,2 до 11,0 млн га), соей (с 1,175 до 4,7 млн га) и рапса (с 1,4 до 3,0 млн га с 2020 г.).

Изменения коснулись и распределения посевов по категориям хозяйств. Доля фермерских хозяйств (КФХ) в посевах технических культур выросла с 27,4 % до 34,0 %. КФХ стали лидерами в выращивании подсолнечника (40% площадей), льна и рапса. Крупные сельскохозяйственные организации сохраняют ключевые позиции в более капиталоемких сегментах: соя (73% площадей) и сахарная свекла (89%). Площади под сахарной свеклой и льном-долгунцом остаются стабильно низкими, что указывает на их импортозамещающую, а не экспортно-ориентированную модель развития.

Однако рост посевных площадей – лишь один из факторов увеличения производства. Ключевым драйвером валовых сборов в последние годы стал интенсивный рост урожайности (табл.2).

Таблица 2- Урожайность технических культур в Российской Федерации, ц с га

Виды культур	2010	2015	2020	2025
лен-долгунец (волокно)	8,2	9,1	8,6	7,5
сахарная свекла	241	388	370	392
масличные культуры	9,9	12,9	15,2	16,3
подсолнечник	9,6	14,2	15,9	17,6
соя	11,8	13,0	15,9	16,7
рапс озимый	19,0	19,3	23,0	27,3
рапс яровой	6,8	9,8	16,3	15,1

Урожайность подсолнечника выросла в 1,8 раза, сахарной свеклы – 1,6 раза, сои – в 1,4 раза, ярового рапса – в 2,2 раза. Рост обусловлен массовым внедрением высокопродуктивных гибридов, совершенствованием агротехнологий (системы защиты растений, минерального питания) и частичным смещением посевов в более благоприятные регионы. Низкая урожайность льна-долгунца объясняется хроническим дефицитом инвестиций в селекцию и специализированную технику для этого нишевого сегмента.

Закономерным итогом расширения посевных площадей и роста урожайности стало увеличение валовых сборов технических культур (табл.3).

Таблица 3 – Валовый сбор технических культур, тыс. т

Виды культур	2010	2015	2020	2025
лен-долгунец (волокно)	35	45	39	26
сахарная свекла	22241	38989	33915	45116
масличные культуры	7463	13854	21245	30200
подсолнечник	5347	9289	13314	16909
рапс озимый	395	267	693	1453
рапс яровой	275	747	1879	3204

Наиболее впечатляющая динамика наблюдается в масличном сегменте. Валовой сбор семян и плодов масличных культур увеличились с 7,5 млн тонн в 2010 году до 30,2 млн тонн в 2024 году (рост в 4 раза). Примечательно, что основной рост производства произошел на фоне стабилизации и даже некоторого снижения общей посевной площади по стране, что свидетельствует о компенсаторном эффекте масштабного повышения урожайности масличных культур. Устойчивый рост производства семян масличных является ключевой основой для обеспечения сырьем внутренней масложировой и кормовой промышленности, а также для укрепления позиций России как ведущего мирового экспортера растительных масел.

Однако для оценки реальной эффективности отрасли недостаточно знать только объемы производства. Важнейшим индикатором здоровья подотрасли является ее экономическая эффективность, которую характеризует уровень рентабельности. Сектор масличных культур продемонстрировал исключительно высокую и стабильную доходность. В частности, подсолнечник на протяжении всего рассматриваемого периода, с 2010 по 2025 год, показывал рентабельность в пределах 40-50%, а в 2025 году – 58 %, что подтверждает его статус самой маржинальной технической культуры. Рапс и соя также устойчиво

находились в зоне положительной рентабельности, демонстрируя значения, как правило, в диапазоне от 30 % до 45 %, с положительным трендом к концу периода.

Сектор сахарной свеклы демонстрирует общую тенденцию к снижению доходности, но не опускается ниже 14%. Если в 2016–2017 годах показатель составлял около 30%, однако в последующий двухлетний период снизился до 20%. Минимальное значение зафиксировано в 2020 году – 14,2%. Несмотря на частичное восстановление до 24,6% в 2021 году и 25% в 2022 году, достигнутые уровни остаются ниже пиковых значений 2016–2017 годов, что свидетельствует о структурных изменениях в отрасли, обусловленных подорожанием техники и запчастей, дефицитом эффективных зарубежных гибридов семян, снижением урожайности и т.д.

Таким образом, производство технических культур в России к 2025 году характеризуется положительной рентабельностью по всем основным видам, что свидетельствует о преодолении наиболее острых кризисных явлений и формировании более сбалансированной и финансово устойчивой структуры отрасли.

В целях обеспечения технологического суверенитета и повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса, государством реализуется комплексная научно-техническая и финансовая поддержка производства технических культур. Ключевым инструментом данной политики является подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства технических культур в Российской Федерации» в составе Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на период 2017–2030 годов. Меры поддержки носят системный характер и сфокусированы на следующих направлениях:

- прямое бюджетное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Общий объем финансирования подпрограммы за счет средств федерального бюджета на период до 2030 года запланирован в размере 1 290 344,2 тыс. рублей. Данные средства направляются на выполнение комплексного плана фундаментальных и прикладных научных исследований, целью которых является создание новых конкурентоспособных сортов и гибридов приоритетных технических культур: льна-долгунца, конопли посевной и хлопчатника. Акцент делается на разработке сортов, адаптированных к отечественным почвенно-климатическим условиям и обладающих высокими технологическими и хозяйственно-ценными признаками;

- создание и развитие современной научно-технологической и материально-технической базы. Программа предусматривает выделение средств на функционирование и развитие селекционно-семеноводческих центров. Это позволит консолидировать научный потенциал, обновить приборную и экспериментальную базу, а также создать условия для ускоренного внедрения инновационных технологий, включая методы молекулярной и геномной селекции.

- кадровое обеспечение и подготовка специалистов. В числе задач подпрограммы заявлено совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров, а также привлечение молодых специалистов в сферу селекции и семеноводства. Это реализуется через поддержку образовательных программ, создание научных школ, грантов для молодых ученых и специалистов, что направлено на решение проблемы старения кадров и передачи знаний. Установлены индикаторы по общему числу работающих сотрудников (20 человек), привлечению новых специалистов (10 человек) и студентов на практику (16 человек) ежегодно [2].

Для дальнейшего устойчивого развития подотрасли рекомендуется:

- стимулировать глубокую переработку масличных культур для перехода от экспорта сырья к поставкам продукции с высокой добавленной стоимостью (рафинированные масла, соевые концентраты, биодизель);

- внедрять сбалансированные севообороты через агрополитику для предотвращения истощения почв и обеспечения долгосрочной устойчивости производства;

- развивать кооперацию фермеров в сфере логистики, хранения и сбыта для повышения их конкурентоспособности и снижения издержек;
- ускорить импортозамещение в семеноводстве всех культур;
- модернизировать льноводство и свеклосахарный комплекс через целевые программы обновления техники и перерабатывающих мощностей для диверсификации отрасли; расширить инструменты управления рисками, включая агрострахование и биржевую торговлю, для защиты доходов производителей от климатических и ценовых колебаний.

Реализация этих направлений через меры государственной поддержки позволит сформировать придать сектору сбалансированный, высоко технологичный облик.

Список литературы

- 1 Гатаулина, Г. Г. Растениеводство: учебник / Г.Г. Гатаулина, П.Д. Бугаев, В.Е. Долгодворов; под ред. Г.Г. Гатаулиной. Москва: ИНФРА-М, 2023. – 608 с.
- 2 Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2023 г. № 1614 "О внесении изменений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы"
- 3 Паршуков, Д. В. Факторы изменения производственной себестоимости зерновых, зернобобовых и масличных культур в 2022-2023 гг. (на материалах Красноярского края) / Д. В. Паршуков, Д. Д. Габараев // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6(179). – С. 973-978. – DOI 10.34925/EIP.2025.179.6.175. – EDN VWRTXX.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ефремова Елизавета Ивановна, студентка

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Краснодар, Россия
meal.tea@mail.ru

Охотина Алина Александровна, студентка

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Краснодар, Россия
nasybulinaalina077@gmail.com

Научный руководитель: Насыбулина Вероника Павловна, кандидат экономических наук, доцент
Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Краснодар, Россия
navika70@inbox.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования проблем экономической безопасности агропромышленного комплекса в условиях активной цифровой трансформации отрасли. Целью работы является анализ влияния цифровизации на экономическую безопасность АПК Краснодарского края. Рассмотрены глобальные тренды внедрения цифровых агротехнологий и их влияние на производительность. Особое внимание уделено систематизации ключевых рисков, возникающих в процессе цифровизации для аграрного сектора региона. На основе статистических данных проанализирована динамика киберугроз, структура внедрения искусственного интеллекта и проблема зависимости от импортных технологий. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к управлению цифровыми рисками для обеспечения устойчивости агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Ключевые слова: экономическая безопасность, агропромышленный комплекс, цифровизация, Краснодарский край, цифровые риски, киберугрозы, искусственный интеллект, импортозамещение, цифровая трансформация

Современный этап развития агропромышленного комплекса (АПК) характеризуется активным внедрением цифровых технологий. Процессы цифровизации, охватывающие все звенья производственной цепочки- от «умной» техники до платформ сбыта,- создают не только новые возможности для повышения эффективности, но и порождают принципиально новые вызовы для экономической безопасности. Особую остроту эта проблема приобретает для Краснодарского края, одного из ключевых аграрных регионов страны, где высокая концентрация цифровых решений сочетается с критической зависимостью от стабильности производственных процессов. Недостаточная изученность цифровых угроз в контексте региональной экономической безопасности определяет актуальность данного исследования. Целью работы является анализ влияния цифровизации на экономическую безопасность АПК Краснодарского края.

Современный агропромышленный комплекс функционирует в условиях беспрецедентных глобальных вызовов: климатические изменения, демографические проблемы, геополитическая нестабильность, волатильность мировых рынков продовольствия и ресурсные ограничения. Для России эти вызовы дополняются санкционным давлением, необходимостью импортозамещения и проблемами развития сельских территорий. В этих условиях обеспечение устойчивого развития АПК становится ключевым фактором экономической безопасности государства[1].

Цифровая трансформация представляет собой не просто технологическую модернизацию сельскохозяйственного производства, но комплексное преобразование

бизнес-моделей, производственных процессов и цепочек создания стоимости на основе цифровых технологий. По оценкам экспертов, потенциальный экономический эффект от цифровизации АПК может составить до 30% роста производительности при одновременном снижении затрат на 20%. Для российского АПК этот показатель оценивается Минсельхозом в 25% роста производительности при снижении затрат на 15-20%[2].

Глобальный рынок цифровых технологий в сельском хозяйстве демонстрирует устойчивый рост. По данным исследовательской компании McKinsey & Company, объем мирового рынка цифровых агротехнологий в 2024 году достиг 25,6 млрддолларов США с прогнозируемым среднегодовым темпом роста 13,1% до 2030 года. Инвестиции в агротех-стартапы выросли с 4,3 млрддолларов в 2017 году до 11,2 млрддолларов в 2023 году [3].

Таблица 1- Динамика мирового рынка цифровых технологий в АПК

	2020 год	2022 год	2024 год	2026 год (прогноз)
Точное земледелие	5,8	7,7	9,8	12,6
Системы управления фермой	3,2	4,1	5,4	7,3
Агророботы и дроны	2,5	3,6	5,2	7,8
IoT и сенсоры	1,9	2,8	3,9	5,6
Блокчейн и прослеживаемость	0,3	0,6	1,3	2,9
Всего	13,7	18,8	25,6	36,2

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что наиболее динамично развивающимися сегментами являются блокчейн-технологии и решения для прослеживаемости продукции (среднегодовой рост более 40%), а также агророботы и дроны (около 25% роста в год). Это свидетельствует о приоритетности задач автоматизации трудоемких процессов и обеспечения прозрачности цепочек поставок для современного агробизнеса

Нами выделены следующие ключевые группы рисков:

1. Киберугрозы и информационная безопасность. С ростом цифровизации увеличивается уязвимость агропродовольственных систем к кибератакам. Для Краснодарского края, с его высокой долей крупных агрохолдингов, использующих системы автоматизированного управления, особую опасность представляют атаки на диспетчерские системы, компрометация систем мониторинга посевов и контроля за техникой.

Из данных рисунка 1, можно сделать вывод, что суммарное количество киберинцидентов за рассматриваемый период в 2025 году на 6% превосходит количество инцидентов за 2024 год, на 11% и 37%- за 2023 и 2022 год соответственно. По оценкам экспертов, глобальный ущерб от действий киберпреступников в 2026 году достигнет 11,9 триллионов долларов США, что составляет около 11% от мирового ВВП на 2024 год.

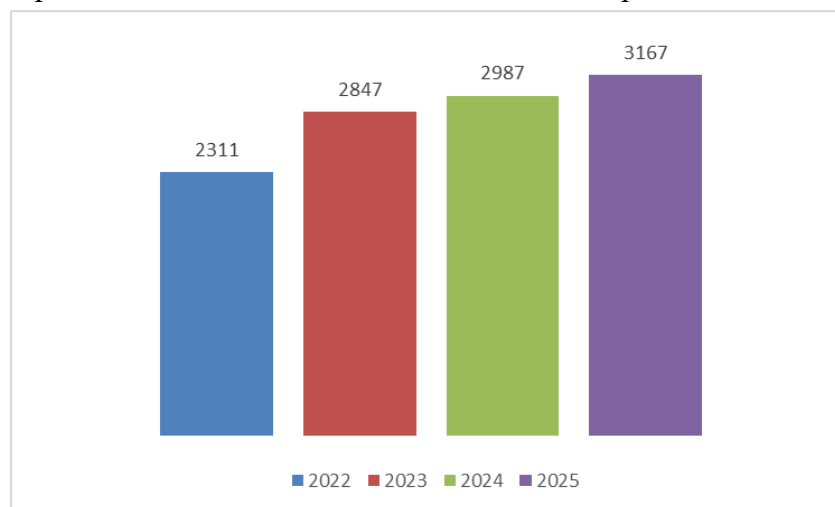

Рисунок 1- Количество успешных атак на организации (начало 2022 – декабрь 2025 года) [4]

2. Активное внедрение технологий искусственного интеллекта для прогнозирования урожайности, оптимизации внесения удобрений и защиты растений создает риски, связанные с качеством работы самих алгоритмов. Исследования, в том числе проанализированные в рамках данной работы, показывают, что точность прогнозов систем ИИ в сельском хозяйстве может снижаться на 25–30% при возникновении нестандартных ситуаций, таких как экстремальные погодные явления или новые болезни растений, что критично для стабильности аграрного производства региона.

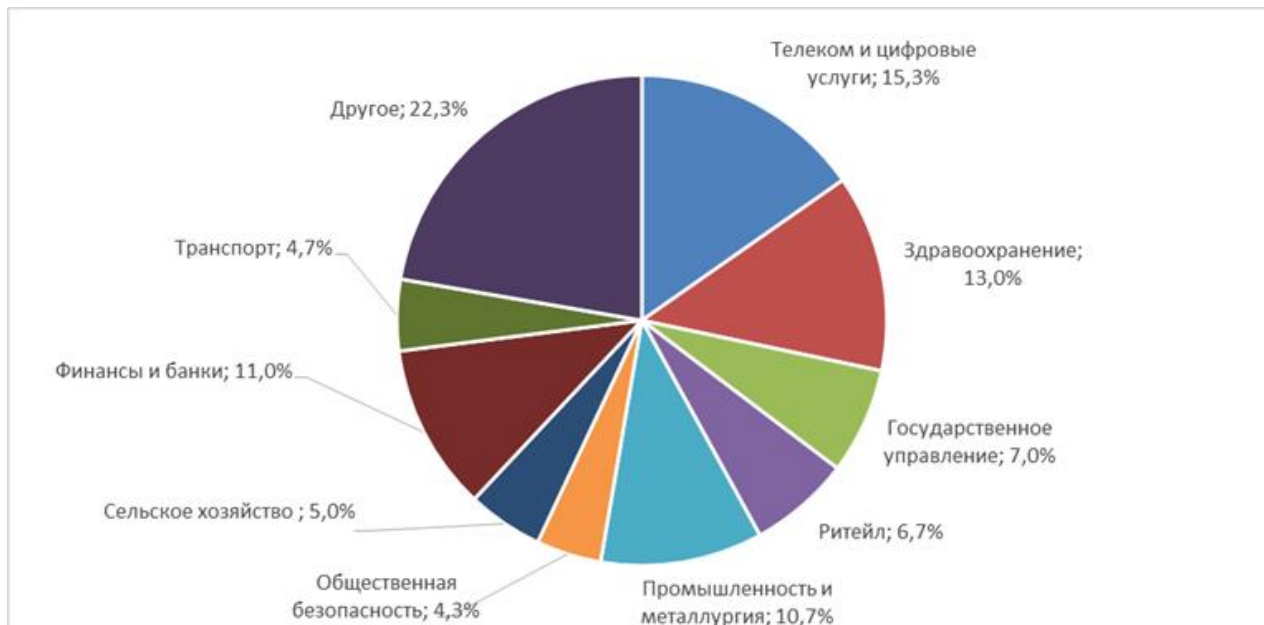

Рисунок 2 - Структура внедрения ИИ по отраслям в 2024 году [5]

Из данных рисунка 2, можно сделать вывод, что наибольшее число практик зафиксировано в ИТ, телекоммуникациях и цифровых сервисах (15,3%), медицине и фармацевтике (13%), финансовом секторе (11%) и промышленности вместе с металлургией (10,7%). На сельское хозяйство приходится лишь 5%.

Систематизация статистических данных демонстрирует экспоненциальный рост внедрения ИИ в корпоративном секторе за последние годы. На основании глобальных отчетов и аналитических исследований можно выделить следующие ключевые этапы:

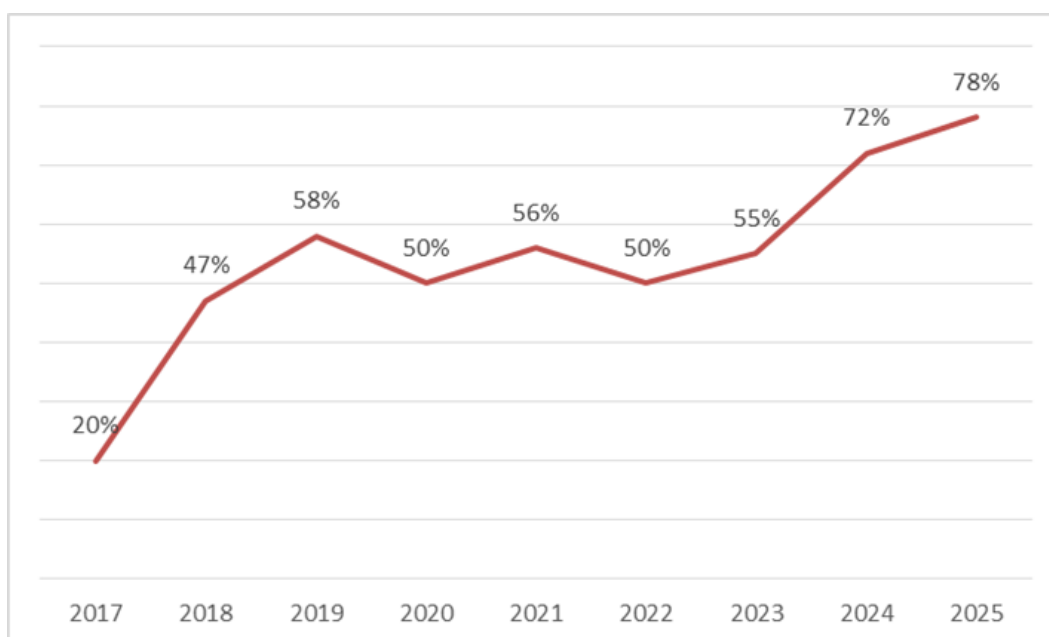

Рисунок 3 - Динамика распространения ИИ в бизнес-организациях (2017–2025) [5]

Анализ свидетельствует, что внедрение ИИ выросло почти в четыре раза за восемь лет, а в 2023-2025 гг. наблюдается особенно заметный ускоренный рост, что отражают данные рисунка 3. В то же время в сельском хозяйстве, особенно в контексте Краснодарского края, количественная оценка влияния ИИ на производительность носит более сложный и комплексный характер, что связано со спецификой отрасли. Если в сфере услуг эффект часто измеряется в скорости обработки информации или экономии человеко-часов, то в АПК ключевые показатели эффективности имеют материально-вещественное выражение: урожайность (ц/га), сохранность продукции (%), расход топлива и удобрений (л/га, кг/га), себестоимость единицы продукции (руб./ц).

3. Зависимость от импортных технологий. Ключевым вызовом для экономической безопасности АПК Краснодарского края является высокая зависимость от зарубежного программного обеспечения и техники. Установлено, что более 70% используемых в российском АПК цифровых решений (от систем точного земледелия до платформ управления предприятием) основаны на импортных технологиях. В условиях санкционного давления это создает прямые риски остановки производственных циклов из-за невозможности обновления ПО или ремонта оборудования. Для России проблема усугубляется высокой зависимостью от импортного программного обеспечения и оборудования, что создает дополнительные риски в условиях санкционных ограничений. По оценкам экспертов, около 65% используемого в российском АПК программного обеспечения имеет иностранное происхождение. [6]

4. Цифровизация порождает правовые пробелы в сфере защиты персональных данных и прав на информацию. Кроме того, наблюдается существенный разрыв между скоростью создания инноваций и возможностями их адаптации в реальном производстве. Ежегодно отечественные исследовательские институты и вузы разрабатывают множество технологий, но коэффициент их внедрения в АПК края, как и в целом по стране, не превышает 10–15%, что снижает общую эффективность цифровизации и не позволяет в полной мере заместить импортные решения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что цифровая трансформация АПК Краснодарского края, являясь ключевым фактором роста эффективности, одновременно порождает новые системные угрозы его экономической безопасности. Основными вызовами выступают: растущее количество кибератак на организации АПК, риски, связанные с недостаточной надежностью алгоритмов искусственного интеллекта в нестандартных ситуациях, а также критическая зависимость от импортных цифровых технологий и оборудования. Преодоление данных угроз требует не только ускоренного развития отечественных технологических решений, но и формирования комплексной системы управления цифровыми рисками, адаптированной к специфике аграрного производства региона.

Список литературы

1. Безирова З.Х., Мирзоева А.Р., Ахметова М.М. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса как инструмент обеспечения экономической безопасности в условиях глобальных вызовов // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2025. - №6
2. Ведомственный проект "Цифровое сельское хозяйство": официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех, 2023.
3. McKinsey & Company. Agriculture's connected future: How technology can yield new growth. New York: McKinsey & Company. 2020.
4. Ландшафт киберугроз в 2025-м в России и мире // Хабр URL: <https://habr.com/ru/companies/pt/articles/988872/>
5. Искусственный интеллект в бизнесе // ЯПрактикум URL: <https://practicum.yandex.ru/b2b/blog/ai-v-biznese/>
6. Петриков А.В. Цифровизация сельского хозяйства России: проблемы и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 5, 2023. С. 2-8
7. Распоряжение Правительства РФ от 23 ноября 2023 г. № 3309-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г. и о внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р

КОНФЛИКТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ КРУПНЫМИ АГРОХОЛДИНГАМИ И МАЛЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ В ДОСТУПЕ К РЕСУРСАМ И РЫНКАМ

Квитка Денис Евгеньевич, студент

Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, Луганск, Россия
kvitkadenis761@gmail.com

Научный руководитель: Колесникова Вита Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, Луганск, Россия
innalotohova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу системного конфликта экономических интересов между крупными агрохолдингами и малыми формами хозяйствования в отечественном агропромышленном комплексе. В работе последовательно раскрываются механизмы вытеснения малых хозяйств в процессе земельного передела, их ограниченный доступ к кредитным и инвестиционным ресурсам, а также зависимость от диктата перерабатывающих и торговых сетей.

Ключевые слова: конфликт интересов, агрохолдинги, малые формы хозяйствования, доступ к ресурсам, доступ к рынкам, аграрная политика, кооперация, устойчивость АПК

Современный российский агропромышленный комплекс характеризуется глубокой структурной диспропорцией, где мощные вертикально интегрированные агрохолдинги сосуществуют с множеством малых сельхозпроизводителей. Это сосуществование далеко от гармонии и порождает устойчивый системный конфликт экономических интересов, центром которого является борьба за ограниченные производственные ресурсы и доминирование на рынках сбыта. Данный конфликт не сводится к обычной конкурентной борьбе; он отражает столкновение различных экономических укладов – индустриально-корпоративного и традиционно-семейного или мелкотоварного, каждый из которых оперирует собственной логикой, целями и ресурсными возможностями. Игнорирование этого противоречия или рассмотрение его как временного дисбаланса рынка препятствует формированию целостной стратегии развития АПК, учитывающей необходимость не только экономического роста, но и социальной стабильности, экологической устойчивости и продовольственного суверенитета. Особую остроту конфликту придает тот факт, что действующая институциональная среда и инструменты государственной поддержки зачастую непреднамеренно усиливают позиции крупного капитала, создавая асимметричные правила игры.

Цель данной статьи заключается в анализе природы и конкретных проявлений этого конфликта, оценке его социально-экономических последствий и определении возможных путей смягчения противоречий через корректировку аграрной политики и развитие недостающих институтов.

Конфликт между крупными и малыми субъектами АПК не является простым следствием разницы в масштабах. Его фундамент заложен в принципиально разных экономических моделях, системах ценностей и горизонтах планирования. Крупный агрохолдинг представляет собой капиталоемкое, высокотехнологичное предприятие индустриального типа, ориентированное на максимизацию акционерной стоимости, достижение эффекта масштаба и глобальную или общенациональную рыночную экспансию. Его сила – в способности концентрировать значительные финансовые ресурсы, применять капиталоемкие технологии, осуществлять централизованное управление и лоббировать свои интересы на различных уровнях власти. Логика его развития часто требует постоянной

территориальной экспансии и увеличения контролируемых земельных массивов для обеспечения загрузки мощностей и снижения средних издержек.

Малые хозяйства, напротив, основаны на иной экономической и социальной логике. Их эффективность часто определяется не столько валовой прибылью, сколько обеспечением устойчивого дохода семьи, сохранением и преумножением семейного капитала (включая землю), непосредственной связью с местным сообществом. Их конкурентные преимущества лежат в сфере гибкости, адаптивности к локальным условиям, возможности производства нишевой, экологически чистой или специализированной продукции, высокой мотивации труда. Их экономическая модель менее капиталоемка, но более зависима от личных знаний, многолетнего опыта и неформальных связей [1, с. 32].

Конфликт интересов – это столкновение не просто больших и малых игроков, а разных типов экономических укладов: индустриально-корпоративного и традиционно-семейного или мелкотоварного. Государственная политика, зачастую построенная по лекалам поддержки крупного, «эффективного» производителя, через систему субсидий, кредитных линий и инфраструктурных проектов объективно усиливает одну сторону этого противостояния, создавая асимметричные правила игры. В результате конкурентная борьба перемещается из плоскости экономической эффективности конкретного продукта в плоскость административного и финансового ресурса, где малые хозяйства априори оказываются в проигрышном положении. Эта системная асимметрия и порождает конкретные конфликты в доступе к ключевым активам.

Наиболее острым и фундаментальным является конфликт вокруг доступа к земле – основному и возобновляемому ресурсу сельского хозяйства. Процесс так называемого «земельного передела» в пользу крупного капитала стал лейтмотивом аграрной трансформации последних десятилетий. Механизмы этого передела разнообразны. Во-первых, это прямая скупка или долгосрочная аренда земельных долей и паев у населения, часто с использованием экономического давления или информационной асимметрии, когда владельцы, не вовлеченные в сельское хозяйство, продают активы по заниженной цене. Во-вторых, это использование административного ресурса для получения в аренду или собственность земель из фондов муниципальной и государственной собственности на исключительно выгодных условиях, не всегда доступных для широкого круга претендентов. В-третьих, поглощение малых и средних предприятий, находящихся в трудном финансовом положении, вместе с их земельными банками [3, с. 39-40].

Для малого хозяйства земля – это не просто актив в портфеле, а основа существования, часто передаваемая по наследству. Утрата доступа к земле или невозможность его расширить блокирует развитие, лишает перспектив следующее поколение и ведет к депопуляции сельских территорий. Крупный холдинг, рассматривающий землю как тиражируемый и масштабируемый ресурс для производства стандартизированной товарной массы, выигрывает эту конкуренцию не благодаря более высокой культуре земледелия на конкретном гектаре, а благодаря финансовой мощи и политическому весу [2, с. 275].

Аналогичная диспропорция существует в доступе к финансовым ресурсам. Крупные агрохолдинги имеют прямой выход на фондовые рынки, могут привлекать синдицированные кредиты от крупных банков, пользоваться программами льготного финансирования под государственные гарантии. Их прозрачная корпоративная структура и финансовая отчетность, соответствующая международным стандартам, снижают риски кредитора. Малый же производитель сталкивается с хронической проблемой «длинных и дешевых» денег. Банковские кредиты для него часто недоступны из-за отсутствия ликвидного залога, кроме самой земли, залог которой сопряжен с юридическими сложностями. Субсидированные кредитные линии, формально доступные для всех, на практике требуют такого объема бюрократических процедур и обеспечения, что становятся малопригодными для небольшого хозяйства. Эта финансовая эксклюзия замыкает порочный круг: без денег нельзя развиваться и конкурировать, а без конкурентоспособности нельзя получить деньги.

Таким образом, конфликт в ресурсной сфере создает структурные барьеры, не позволяющие малым хозяйствам реализовать свой экономический потенциал, обрекая их на маргинализацию или существование в узкой нише натурального и полунатурального производства.

Даже преодолев ресурсные барьеры и произведя продукцию, малые производители сталкиваются с не менее серьезным конфликтом интересов на этапе сбыта. Рынки сельскохозяйственной продукции, особенно массовых товаров (зерно, молоко, мясо птицы), все больше консолидируются вокруг нескольких мощных каналов: крупных перерабатывающих предприятий, федеральных торговых сетей и гигантов агроэкспорта. Эти игроки, обладая огромной рыночной силой, диктуют условия поставок [1, с. 34].

Для малого хозяйства вход в эти каналы сопряжен с непреодолимыми препятствиями. Крупные переработчики и сети требуют больших, стабильных и стандартизированных по качеству объемов поставок, которые мелкий производитель физически не может обеспечить. Они навязывают длительные сроки отсрочки платежа, что для хозяйства с ограниченными оборотными средствами равносильно кредитованию покупателя за свой счет. Широко распространена практика неформальных поборов, премий за вход в сеть, возврата нереализованного товара. Договоры поставок часто носят кабальный характер, перекадывая все логистические и ценовые риски на поставщика. В результате, даже формально имея возможность продать товар, мелкий производитель вынужден отдавать его по заниженной цене, сводя на нет всю свою экономическую выгоду.

Альтернативные каналы сбыта – местные рынки, ярмарки, прямая продажа через интернет, поставки в локальные учреждения (школы, больницы) – развиты слабо и не обладают достаточной емкостью. Попытки создать собственные кооперативы для совместного сбыта наталкиваются на организационные сложности, нехватку управленческих компетенций и часто на противодействие крупных игроков, видящих в такой кооперации угрозу своему диктату. Таким образом, на рыночном этапе конфликт интересов проявляется как конфликт между рыночной силой, основанной на монополии (власти единственного покупателя), и экономической уязвимостью разрозненных мелких продавцов. Это не позволяет малым хозяйствам получить справедливую цену за свою продукцию и инвестировать в развитие, закрепляя их положение аутсайдеров.

Продолжающееся доминирование крупного капитала и маргинализация малых форм хозяйствования несут в себе ряд глубоких негативных последствий, выходящих за рамки собственно экономики АПК. Во-первых, это прямая угроза социальной стабильности и демографическому будущему сельских территорий. Уничтожение малого аграрного бизнеса ведет к исчезновению основы для среднего класса на селе, росту безработицы и деградации сельских поселений, жители которых превращаются либо в наемных работников с сезонным доходом, либо в получателей социальных пособий. Крупные холдинги, как правило, создают меньше рабочих мест на единицу площади и часто используют вахтовый метод, не способствуя закреплению населения.

Возникает риск снижения устойчивости и гибкости всей продовольственной системы. Монокультурные, высокоспециализированные модели крупных холдингов более уязвимы к биологическим (эпизоотии, эпифитотии) и климатическим рискам. Разнообразие мелких производителей, использующих различные агротехнологии и выращивающих широкий ассортимент культур, выступает естественным страховым фондом и гарантом продовольственной безопасности на локальном уровне. Их исчезновение повышает системные риски [4, с. 22].

Происходит утрата уникального человеческого капитала – практических знаний о конкретных землях, адаптированных местных сортах и породах, традиционных, зачастую более устойчивых, методах ведения хозяйства. Этот неявный знания с исчезновением малых хозяйств уходит безвозвратно. Наконец, усиливается региональное неравенство: инвестиции концентрируются в наиболее плодородных и транспортно-доступных регионах, оставляя периферийные территории в состоянии стагнации.

Разрешение или смягчение данного конфликта не означает искусственного сдерживания развития крупного бизнеса, который играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и экспортного потенциала. Речь идет о корректировке институциональной среды и политики с целью создания пространства для сосуществования и взаимодополнения разных укладов. Ключевыми направлениями представляются следующие.

Необходимо реформирование земельного законодательства в части защиты прав мелких собственников и арендаторов. Это может включать введение права первоочередной покупки или аренды земли муниципалитетом для последующего предоставления начинающим фермерам, ужесточение контроля над скупкой земель сельхозназначения несельскохозяйственными структурами, развитие прозрачного земельного кадастра и рынка аренды [3, с. 42].

В финансовой сфере требуется разработка и внедрение специализированных инструментов для малого аграрного бизнеса: микрофинансирование под залог будущего урожая, развитие системы гарантийных фондов, упрощение процедур получения субсидий, поддержка сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

Наиболее важным направлением является всемерная поддержка кооперации малых производителей. Именно кооперативы (сбытовые, снабженческие, перерабатывающие) позволяют преодолеть проблему масштаба, объединить ресурсы для закупок и логистики, вести переговоры с покупателями с позиции силы, создавать добавленную стоимость через переработку. Государственная политика должна перейти от декларативной поддержки кооперации к созданию реальных стимулов: налоговых льгот, грантов на создание кооперативной инфраструктуры, образовательных программ для кооперативных менеджеров.

Требуется целенаправленная политика по развитию альтернативных рыночных ниш и каналов сбыта. Это включает продвижение систем сертификации и маркировки местной, фермерской, органической продукции, создание региональных брендов, развитие прямой электронной торговли, включение местной продукции в систему госзакупок для социальных учреждений. Задача государства – не управлять рынком, а выравнивать правила игры, разрушая монополистическую власть отдельных каналов и создавая инфраструктуру для диверсификации сбыта.

Конфликт экономических интересов между агрохолдингами и малыми хозяйствами за ресурсы и рынки является структурной проблемой российского АПК, угрожающей его социальной устойчивости, гибкости и долгосрочному развитию. Этот конфликт порожден не естественной конкуренцией, а сложившейся асимметричной институциональной средой. Его разрешение лежит не в области противопоставления одного уклада другому, а в осознании их взаимодополняющей роли. Крупный бизнес обеспечивает валовое производство и макроэкономическую стабильность, малый – социальную ткань села, локальную продовольственную безопасность, сохранение агробиоразнообразия и инновации в нишевых сегментах. Поэтому стратегической целью аграрной политики должен стать переход от поддержки исключительно «эффективности» к поддержке «разнообразия и баланса». Инструментами достижения этой цели являются развитие кооперации, реформа земельных отношений, создание адекватной финансовой экосистемы для малого бизнеса и активное строительство альтернативных рыночных институтов. Только такой комплексный подход позволит трансформировать конфликт в конструктивную конкуренцию и обеспечить подлинную устойчивость агропромышленного комплекса страны.

Список литературы

1. Звонарева, Н. С. Развитие кооперации между вертикально интегрированными агропромышленными структурами и малыми фермерскими хозяйствами как фактор повышения конкурентоспособности АПК России / Н. С. Звонарева // *Russian Journal of Management*. – 2025. – № 8. – С. 30–44.
2. Калафатов, Э. А. Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий / Э. А. Калафатов // *Московский экономический журнал*. – 2022. – № 2. – С. 270–286.
3. Никонова, Г. Н. Анализ современных структурных изменений в землепользовании сельскохозяйственных организаций в контексте развития сельской локальной экономики / Г. Н. Никонова // *Никоновские чтения*. – 2022. – № 27. – С. 38–43.
4. Рущицкая, О. А. Агрохолдинги в аграрной отрасли России / О. А. Рущицкая, Ю. В. Малькова, К. А. Данилова // *Теория и практика мировой науки*. – 2020. – № 5. – С. 17–23.

ОСЛАБЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Копылова Екатерина Владимировна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

korylovae216@gmail.com

Научный руководитель: Филимонова Наталья Георгиевна, доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

natali_f08@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь предпринимательской активности и экономической безопасности государства в современных российских условиях. Проведен анализ теоретических подходов к пониманию роли предпринимательства в обеспечении национальной экономической безопасности, представленных в работах отечественных исследователей. На основе статистических данных Федеральной налоговой службы за период 2020–2026 гг. проанализирована динамика регистрации и ликвидации хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм – юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ключевые слова: предпринимательская активность, экономическая безопасность, малое и среднее предпринимательство, юридические лица, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, санкционное давление, налоговая база

В научной литературе проблематика взаимосвязи предпринимательской среды и экономической безопасности государства получила разностороннее освещение. В исследовании А.В. Харламова и М.А. Арефьева, посвященном взаимосвязи предпринимательской среды и национальной экономической безопасности, обосновывается тезис о том, что уровень развития предпринимательской среды детерминирует состояние защищенности национальной экономики. Авторы аргументированно доказывают, что развитие субъектов малого и среднего предпринимательства способствует укреплению экономической безопасности, прежде всего на региональном уровне. В работе также предложены конкретные направления совершенствования предпринимательской среды, реализация которых может оказать позитивное воздействие на повышение уровня национальной экономической безопасности [1].

А.П. Вершинина в своем исследовании, посвященном роли малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности государства, раскрывает функциональное значение данного сектора. Автор отмечает, что малые предприятия выполняют ряд системообразующих функций: обеспечивают занятость населения, удовлетворяют платежеспособный спрос на товары и услуги, участвуют в формировании конкурентной среды и выступают источником доходов бюджетов всех уровней. Особо подчеркивается способность малого предпринимательства к быстрой адаптации в условиях рыночных колебаний и внедрению инновационных решений, что повышает устойчивость экономической системы в целом [2].

В работе Ю.А. Репиной и О.В. Наумовой анализируется роль предпринимательства в обеспечении экономической безопасности России в условиях санкционного давления. Авторы акцентируют внимание на том, что предпринимательский сектор способствует диверсификации производства, освоению новых перспективных рыночных ниш и поддержанию социально-экономической стабильности государства. Исследователи подчеркивают, что в условиях внешних ограничений и экономических вызовов особую

значимость приобретает государственная поддержка предпринимательства как ключевого фактора сохранения устойчивости национальной экономики и нейтрализации угроз экономической безопасности [3].

Предпринимательская деятельность является одним из ключевых факторов устойчивости национальной экономики и важным элементом экономической безопасности государства. Развитая деловая среда обеспечивает формирование налоговой базы, рост занятости населения, технологическое обновление производства и диверсификацию структуры хозяйства. В экономике участвуют предприятия всех масштабов – от микробизнеса до крупных корпораций, – и их совокупная активность определяет устойчивость национальной хозяйственной системы.

Для оценки реального состояния предпринимательского сектора в Российской Федерации и выявления динамики деловой активности представляется целесообразным обратиться к статистическим данным, отражающим процессы создания и ликвидации хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм. Ниже представлена таблица 1, содержащая сведения о динамике регистрации и ликвидации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в России за период 2020–2026 гг.

Таблица 1 – Динамика регистрации и ликвидации юридических лиц в России

Год	Юридических лиц		Индивидуальных предпринимателей		Крестьянских (фермерских) хозяйств	
	Созданных	Ликвидированных	Созданных	Ликвидированных	Созданных	Ликвидированных
2020	3 468 723	7 670 680	3 755 732	11 411 381	135 145	322 859
2021	3 282 810	8 096 054	3 579 568	12 396 799	119 429	340 956
2022	3 194 569	8 413 551	3 776 159	13 010 554	108 153	351 425
2023	3 215 363	8 686 371	4 163 247	13 610 933	99 386	359 595
2024	3 231 632	8 914 067	4 478 735	14 267 455	91 182	367 181
2025	3 165 082	9 175 411	4 769 030	14 990 754	83 398	374 257
2026	3 162 828	9 195 629	4 793 435	15 109 838	82 343	375 230

Источник: составлено по материалам Федеральной налоговой службы.

Представленные в таблице 1 статистические данные позволяют выявить устойчивые негативные тенденции в развитии предпринимательского сектора Российской Федерации. На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается значительное превышение количества ликвидированных субъектов над вновь созданными по всем организационно-правовым формам, что свидетельствует о системном сжатии деловой активности и нарастании кризисных явлений в экономике.

В сегменте юридических лиц зафиксировано сокращение числа созданных организаций на 8,8 % (с 3 468,7 тыс. до 3 162,8 тыс.) при одновременном росте количества ликвидированных на 19,9 % (с 7 670,6 тыс. до 9 195,6 тыс.). Увеличение разрыва между созданными и ликвидированными юридическими лицами более чем в 1,5 раза свидетельствует об ухудшении условий функционирования крупного и среднего бизнеса, снижении инвестиционной привлекательности корпоративного сектора и нарастании структурных проблем в экономике.

В категории индивидуальных предпринимателей наблюдается разнонаправленная динамика: после спада 2021 года число регистраций ИП устойчиво росло, достигнув к 2026 году 4 793,4 тыс. Однако данный процесс сопровождался еще более значительным увеличением числа ликвидаций – на 32,4 % (с 11 411,3 тыс. до 15 109,8 тыс.). Рост регистраций, вероятно, обусловлен переходом части экономически активного населения в неформальный сектор и использованием статуса ИП как формы самозанятости в условиях нестабильности на рынке труда. Вместе с тем высокая доля ликвидаций указывает на крайне низкую выживаемость субъектов малого предпринимательства и их высокую чувствительность к внешним шокам.

Наиболее критическая ситуация сложилась в сегменте крестьянских (фермерских) хозяйств, где число вновь созданных КФХ сократилось на 39 % (с 135 145 тыс. до 82 343 тыс.). Количество ликвидированных хозяйств в 3–4 раза превышает число созданных, что создает прямую угрозу продовольственной безопасности, особенно в условиях необходимости реализации политики импортозамещения и обеспечения населения отечественной сельскохозяйственной продукцией.

Анализ динамики развития предпринимательского сектора позволяет проследить эволюцию негативных тенденций, зародившихся в период пандемии COVID-19 в 2020 г. Введенные ограничительные меры выступили мощным экзогенным шоком, вызвавшим резкий рост ликвидаций предприятий во всех категориях. Наибольшую уязвимость продемонстрировали индивидуальные предприниматели и малые предприятия, что обусловлено их ограниченными финансовыми резервами и высокой чувствительностью к падению потребительского спроса и нарушению логистических цепочек. Введение мораториев на банкротство и временных мер государственной поддержки позволило частично смягчить негативные последствия, однако не предотвратило массового закрытия бизнеса.[4]

Накопленный эффект негативных факторов проявился в том, что даже частичное снятие ограничений в 2021 году не привело к полноценному восстановлению предпринимательского сектора. Более того, наблюдаемый рост числа созданных юридических лиц не компенсировал продолжающийся процесс ликвидации предприятий, что указывает на наличие системных проблем в экономике. Данная динамика отражала аккумуляцию проблем предшествующего периода и исчерпание адаптационных резервов у значительной части предприятий, что свидетельствует о недостаточности посткризисного восстановления для преодоления структурных дисбалансов.

В этих условиях с 2022 года определяющее воздействие на предпринимательский сектор оказал комплекс геополитических факторов, включая начало специальной военной операции и беспрецедентное санкционное давление. Ограничение доступа к международным рынкам капитала, разрыв логистических связей, блокировка экспортных поставок и резкие колебания валютного курса спровоцировали новую волну ликвидаций. На этом фоне наблюдался рост регистраций индивидуальных предпринимателей, что может быть интерпретировано как адаптационная стратегия населения, направленная на самозанятость и микробизнес в условиях нестабильности рынка труда. Однако высокая доля последующих ликвидаций среди вновь зарегистрированных ИП указывает на неустойчивость данной формы предпринимательской активности [5].

Последовавшая за этим динамика предпринимательской активности в период 2023–2026 гг. Постепенная адаптация бизнеса к изменившимся условиям при реализации программ государственной поддержки (льготное кредитование, гранты, субсидии). Вместе с тем количество ликвидаций продолжало расти опережающими темпами, особенно среди юридических лиц и крестьянских (фермерских) хозяйств. Данная тенденция свидетельствует о наличии глубинных структурных проблем, включая недостаточную эффективность мер поддержки, сохранение высоких административных, снижение потребительского спроса и инвестиционной активности. Существенным фактором, усугубляющим негативный прогноз динамики предпринимательской активности, выступает в 2026 году повышение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства. Реализуемые меры налоговой политики, включая увеличение базовой ставки налога на добавленную стоимость до 22 %, поэтапное снижение пороговых значений годовой выручки для возникновения обязанности по уплате НДС (до 20 млн рублей в 2026 году с последующим снижением до 10 млн рублей к 2028 году), а также отмена пониженного тарифа страховых взносов (15 %) для значительной части малых предприятий и возврат к базовой ставке 30 %, создают дополнительные барьеры для входа на рынок и функционирования субъектов предпринимательства. По оценкам экспертов, налоговая нагрузка на отдельные категории малого бизнеса может увеличиться более чем в два раза, что в отдельных случаях делает дальнейшее ведение деятельности

экономически нецелесообразным. Рост регистраций ИП в указанный период может быть также обусловлен развитием платформенной занятости и упрощением процедур регистрации, однако устойчиво высокий уровень ликвидаций подтверждает вывод о неустойчивости данной организационно-правовой формы как инструмента долгосрочного предпринимательства.

Ослабление предпринимательской активности оказывает системное влияние на экономическую безопасность. Оно выражается в снижении инвестиционной активности, ограничении инновационного развития и усилении зависимости экономики от ограниченного круга крупных компаний. В долгосрочной перспективе это может привести к технологическому отставанию, росту монополизации рынков и снижению устойчивости внутреннего экономического пространства.

В этих условиях особую значимость приобретает задача стимулирования предпринимательской активности и формирования благоприятной деловой среды. Для поддержания устойчивости экономики необходим комплекс мер, направленных на «перезапуск» предпринимательской инициативы.

Приоритетным направлением выступает расширение доступности льготного финансирования. В рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» на 2026 год предусмотрено предоставление предпринимателям около 900 млрд рублей льготных кредитов и поручительств. Программа льготного кредитования, реализуемая совместно с Банком России и Корпорацией МСП, расширена вдвое – до 200 млрд рублей, при этом средства теперь можно направлять не только на инвестиционные, но и на оборотные цели, что повышает гибкость финансовой поддержки. Минимальный размер кредита на инвестиционные цели снижен до 25 млн рублей, что расширяет доступность программы для микробизнеса. Особое значение приобретает механизм «зонтичных» поручительств, покрывающих до 50% суммы кредита и позволяющих предпринимателям привлекать заемное финансирование даже при отсутствии достаточного залогового обеспечения. Для малых технологических компаний предусмотрены отдельные льготные программы объемом до 20 млрд рублей, а для производителей в сфере станкостроения и робототехники – более 10 млрд рублей.

Системообразующим направлением выступает создание современной инфраструктуры для ведения бизнеса. В соответствии с поручением Президента РФ ведется работа по созданию к 2030 году 100 новых промышленных, техно- и бизнес-парков. На эти цели в федеральном бюджете на ближайшую трехлетку предусмотрено 33,6 млрд рублей. По итогам конкурсного отбора в 2026 году финансирование получают 31 проект в 25 субъектах Российской Федерации на общую сумму 7,8 млрд рублей. Специализация проектов охватывает машиностроение, металлообработку, производство высокотехнологичного оборудования и креативные индустрии, включая разработку программного обеспечения. На оказание услуг через центры «Мой бизнес» в бюджете предусмотрено более 2 млрд рублей ежегодно, что в четыре раза превышает первоначально запланированный объем, а число регионов-получателей субсидии расширено до 88.

Отдельное внимание должно уделяться формированию предпринимательской культуры: развитию образовательных программ по основам бизнеса, поддержке молодежных стартапов, популяризации успешных предпринимательских практик. Расширение социальной базы предпринимательства способствует укреплению среднего класса и социальной стабильности [8].

В контексте реализации мер по нивелированию негативных последствий ужесточения налогового режима в аграрном секторе с 1 января 2026 года инициирован новый федеральный проект «Развитие малого агробизнеса». Данный проект представляет собой консолидацию ранее действовавших мер поддержки фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, что позволило сформировать целостную систему адресной государственной помощи.

Ключевая цель проекта заключается в создании благоприятного предпринимательского климата в сельском хозяйстве, повышении эффективности малых форм хозяйствования и стимулировании их инвестиционной активности. Целевые показатели предусматривают ежегодное увеличение производства и реализации сельскохозяйственной продукции в хозяйствах-получателях поддержки на уровне 7–11%.

Комплекс мер поддержки включает следующие направления:

- Грант на развитие малых сельских пекарен предусматривает предоставление финансовой помощи в размере до 10 млн рублей (не более 50% от стоимости проекта) с обязательным условием ежегодного прироста производства не менее 3%.

- Поддержка агроагрегаторов реализуется через систему дифференцированных компенсаций затрат на закупку продукции у фермерских хозяйств, а также субсидирование создания логистической инфраструктуры.

- Энергетическая поддержка осуществляется путем компенсации до 60% затрат на внедрение газопоршневых установок с максимальным размером субсидии 10 млн рублей на хозяйство.

- Развитие агротуризма предусматривает грантовую поддержку и компенсацию затрат на создание туристской инфраструктуры в размере до 50% (но не более 5 млн рублей)

На реализацию проекта в федеральном бюджете 2026 года предусмотрено 14,5 млрд рублей, дополнительно 730 млн рублей выделено на развитие агротуризма.

Таким образом, предпринимательская активность выступает системообразующим элементом экономической безопасности государства[9].

Если государство не будет уделять должного внимания развитию предпринимательства, то это неизбежно приводит к деградации экономической безопасности государства по ключевым направлениям. Сокращение числа хозяйствующих субъектов влечет сжатие налоговой базы, рост безработицы и социальной напряженности, углубление пространственного неравенства, технологическую деградацию и усиление зависимости от импорта, критическое ослабление продовольственной безопасности и масштабную теневизацию экономики. Совокупность данных процессов ведет к утрате экономического суверенитета и способности государства противостоять внешним и внутренним угрозам.

Напротив, реализация комплекса мер государственной поддержки предпринимательства – включая финансово-кредитные механизмы, налоговое регулирование, снижение административной нагрузки и развитие инфраструктуры – создает условия для устойчивого развития. Результатом выступает рост деловой активности, увеличение занятости и налоговых поступлений, диверсификация экономики, укрепление технологической и продовольственной независимости. В этом сценарии предпринимательский сектор реализует свою системообразующую функцию, выступая амортизатором социально-экономических шоков и фундаментом долгосрочной устойчивости национальной экономики.

Список литературы

1. Харламов, А.В. Взаимосвязь предпринимательской среды и национальной экономической безопасности / А.В. Харламов, М.А. Арефьев // Известия СПбГЭУ. 2024. №1 (145).

2. Вершинина, А. П. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности государства / А. П. Вершинина // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 5(30). – С. 19.

3. Репина, Ю. А. роль предпринимательства в обеспечении экономической безопасности России в условиях санкций / Ю. А. Репина, О. В. Наумова // Импортзамещение, научно-техническая и экономическая безопасность: Сборник статей V Международной научно-технической конференции. В 3-х томах, Минск, 07–09 декабря 2022 года. Том 2.

4. Лебедевская, О. А. Малое и среднее предпринимательство в условиях пандемии COVID-19 / О. А. Лебедевская, Е. Я. Литау // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – № 2. – С. 160-172.
5. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства региона в условиях пандемии и санкционного давления / Т. В. Кленова, В. В. Батманова, А. Б. Урсова, А. А. Курбаниязова // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 145-158.
6. Филимонова, Н. Г. Влияние международных санкций на внешнеэкономическую деятельность сельскохозяйственных предприятий / Н. Г. Филимонова, М. Г. Озерова // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–17 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 173-179.
7. Шаропатова, А. В. Сущность различных подходов к обеспечению устойчивого развития предприятий / А. В. Шаропатова, О. Ю. Гаврилова, И. Н. Ермакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2025. – С. 1876-1879.
8. Национальный проект России // DK.RU. – URL:<https://национальныепроекты.пф/news/v-rossii-rasshiryat-mery-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa/> (дата обращения: 17.02.2026).
9. Свое фермерство // DK.RU. – URL:<https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/gospodderzhka-malogo-agrobiznesa-v-2026-godu-sostavit-145-mlrd-rublej>

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ В МАЛОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Куулар Евгения Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

evgenya.kuular.s@gmail.com

Научный руководитель: Ермакова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

irena-erm@rambler.ru

Аннотация. Сельскохозяйственное производство характеризуется высоким уровнем неопределенности: климатические колебания, эпидемии животных, ценовая волатильность и ограниченный доступ к финансовым ресурсам создают комплекс рисков, способных привести к существенным потерям. Для малых агропредприятий эффективное управление этими рисками становится ключевым фактором устойчивого развития. В работе рассматривается система мониторинга, оценка текущего состояния рисков и предлагаются конкретные мероприятия по их снижению.

Ключевые слова: экономическая безопасность, климатические риски, ценовая волатильность, ресурсы, потери, индексы риска, риск-менеджмент

Обеспечение экономической безопасности предприятия представляет собой фундаментальную задачу, направленную на защиту его интересов от всевозможных угроз и создание условий для устойчивого развития. Однако, чтобы достичь этой стратегической цели, необходимо сфокусироваться на более конкретных и операционных аспектах, а именно на хозяйственных рисках. Если экономическая безопасность – это общее состояние защищенности и потенциала роста, то хозяйственные риски – это конкретные, измеримые вероятности возникновения неблагоприятных событий в повседневной деятельности, таких как сбои в производственных процессах, колебания рыночных цен, недобросовестность контрагентов или изменения в законодательстве [1].

Малые сельскохозяйственные предприятия (МСП) находятся в зоне повышенной уязвимости: длительные производственные циклы, зависимость от природных факторов, ограниченный доступ к капиталу и технологиям. В таких условиях систематическое управление рисками является условием выживания и устойчивого роста [2, 3].

Управление рисками в малом агробизнесе на сегодняшний день основывается на следующих ключевых аспектах:

- системный подход, который рассматривает предприятие как сложную систему, где каждый элемент (производство, финансы, персонал, рынок) подвержен внутренним и внешним угрозам.

- ERM (Enterprise Risk Management) – интегрированное управление всеми типами рисков в единой структуре, адаптированное к ресурсным ограничениям МСП.

Рассмотрим механизм управления хозяйственными рисками на примере СПК Племенное Хозяйство "Бай-Хол" – сельскохозяйственная организация, ведущая производственную деятельность в Республике Тыва, зарегистрированная в 2004 году, специализирующаяся на молочном скотоводстве. Собственность принадлежит 53 пайщикам (по 2% уставного капитала каждый), что предполагает коллективную форму управления. Финансовая отчетность за 2024 год: выручка понизилась по сравнению с 2023г до 20,1 млн руб (-4%); чистая прибыль выросла до 3,2 млн руб (+1%)

В таблице 1 представлены основные показатели, характеризующие состояние экономической безопасности СПК «Бай-Хол».

Таблица 1 – Экономическая безопасность предприятия в 2024 году

№	Показатель	Текущий уровень (2024)	Норматив / Целевой уровень	Оценка (соответствие)
1	Коэффициент автономии (собственный капитал / активы)	0,98	$\geq 0,90$	Высокий
2	Рентабельность продаж (чистая прибыль / выручка)	16 %	$\geq 15 \%$	Высокий
3	Доля расходов на страхование от общего бюджета	1,7 %	$\leq 2 \%$	Высокий
4	Индекс КИР (Ключевой индекс риска)	0,94	$\geq 0,85$ (чем выше – тем лучше)	Высокий
5	Доля простоев техники	1,5 %	$\leq 2 \%$	Высокий
6	Доля расходов на юридическое сопровождение	0,7 %	$\leq 1 \%$	Высокий
7	Среднее время закрытия регуляторных вопросов (дней)	21 дн	≤ 30 дн	Высокий
8	Текучесть персонала	15 %	$\leq 10 \%$	Низкая

По большинству ключевых финансовых и риск-ориентированных показателей предприятие находится в высоком диапазоне экономической безопасности. Платежеспособность существенно превышает нормативные требования, что обеспечивает способность покрывать текущие обязательства и сохранять финансовую гибкость. Рентабельность находится на уровне, позволяющем генерировать достаточную прибыль и поддерживать высокий уровень собственного капитала. Индекс КИР = 0,94 свидетельствует о высокой эффективности управления рисками (порог $\geq 0,85$). Однако наблюдается один слабый момент – текучесть персонала (15 %), превышающая целевой уровень ($\leq 10 \%$). Это может негативно влиять на операционную эффективность и повышать риск потери квалифицированных кадров.

Проведем оценку хозяйственных рисков СПК «Бай-Хол». В таблице 2 отразим качественную оценку и дадим каждому риску балл вероятности его наступления и укажем размер ущерба. Данная таблица представляет собой комплексную оценку тринадцати видов хозяйственных рисков, характерных для аграрного предприятия, систематизированных по уровню вероятности их возникновения и масштабу потенциального ущерба для выручки.

Таблица 2 – Оценка хозяйственных рисков

Шифр	Риск	Вероятность риска		Возможный размер ущерба от выручки, %
		Качественная оценка	Балл вероятности	
R1	Природно-климатический риск (засуха, заморозки, наводнение)	Высокая	5	30-45 %
R2	Эпидемии/эпизоотии животных	Средняя	3	20-35 %
R3	Поломка/неисправность сельскохозяйственной техники	Средняя	3	5-10 %
R4	Устаревание оборудования	Высокая	4	40-50%
R5	Низкая квалификация персонала / текучесть кадров	Средняя	3	5-8 %
R6	Несвоевременные поставки топлива	Средняя	3	4-7 %
R7	Рост цен на ресурсы (топливо, корма)	Высокая	4	10-15 %
R8	Появление новых, более сильных конкурентов	Средняя	3	30-40%
R9	Ликвидный риск	Высокая	5	60-70%
R10	Падение цен на готовую продукцию	Средняя	3	8-12 %
R11	Потеря каналов сбыта / отсутствие спроса	Низкая	2	12-20 %
R12	Правовые/регуляторные изменения (налоги, земельные нормы)	Низкая	2	3-6 %

Таким образом, таблица служит инструментом для стратегического планирования, позволяя выделить приоритетные направления для минимизации потерь и обеспечения непрерывности производственного цикла.

Далее, полученные данные оформим наглядно в виде карты хозяйственных рисков:

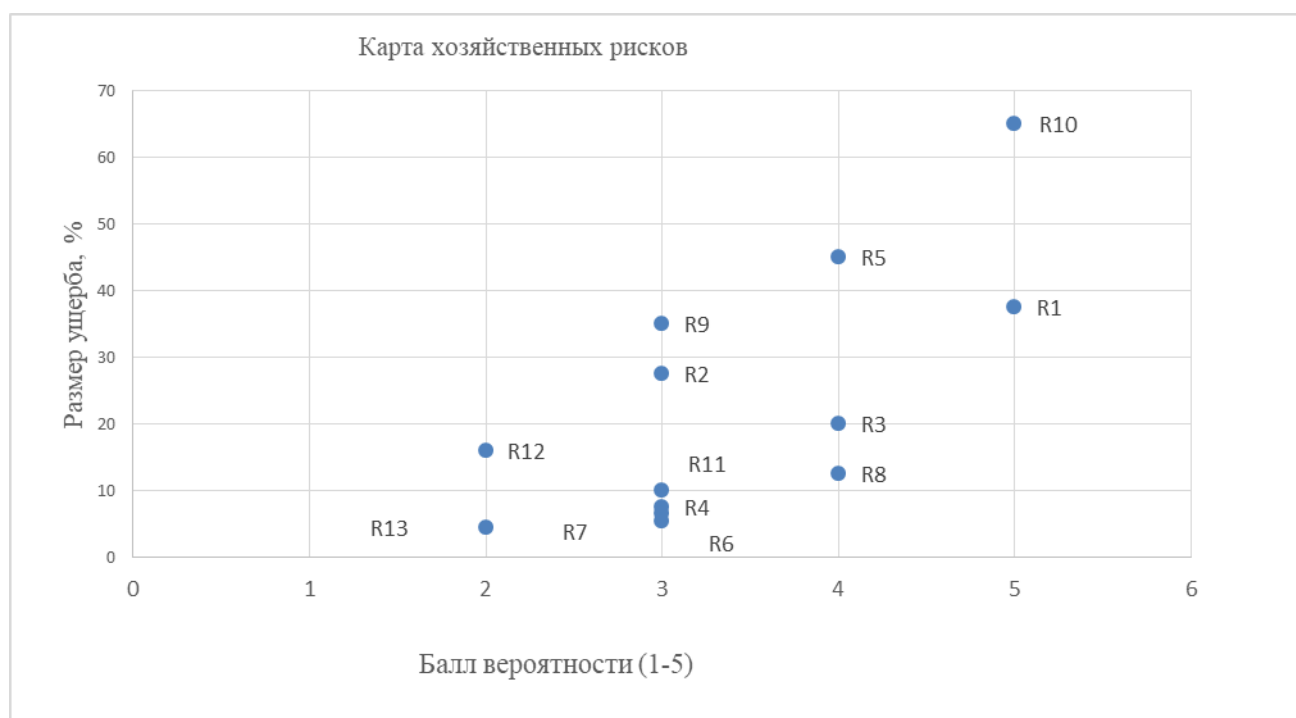

Рисунок 1 – Карта хозяйственных рисков СПК «Бай-Хол»

На графике выделяются ключевые угрозы, среди которых наиболее критическими являются риск ликвидности и природно-климатические факторы, обладающие максимальной вероятностью реализации и способные привести к потере до 70% дохода. В то же время техническое устаревание оборудования и конкуренция также отнесены к зоне высокого риска, в то время как правовые изменения и вопросы сбыта продукции классифицированы как наименее вероятные и менее разрушительные для финансовой устойчивости компании.

Самыми критичными являются ликвидный и климатический риски, требующие первоочередного вмешательства.

На основе проведенного анализа разработаем план мероприятий по минимизации воздействия данных хозяйственных рисков:

Таблица 3 - Ключевые направления совершенствования

Направление	Текущее состояние	Целевое состояние	Основные рекомендации
Финансовый риск	Высокий (R10, ущерб 60-70 %)	Устойчивый, КИР $\geq 0,98$	Формировать резервный фонд ≥ 15 % от оборотных расходов; долгосрочные кредитные линии
Операционный риск	Средний-высокий (R4, R5, R6)	Низкий (поломки ≤ 2 балла, простои ≤ 1 %)	План ТО, модернизация 30 % техники, программы обучения
Климатический/биологический риск	Высокий (R1, R2)	Уменьшить ущерб до ≤ 20 % (R1) и ≤ 10 % (R2)	Система раннего предупреждения, резервные корма, страхование (≥ 80 % покрытие)
Правовой риск	Высокий (66 % арбитражных дел)	Кол-во дел ≤ 3 , время закрытия ≤ 30 дн	Проводить ежегодный аудит договоров и лицензий.
Кадровый риск	Средний (текучесть 15 %)	Текучесть ≤ 10 %	Система мотивации, карьерный рост

Таблица 3 систематизирует меры по минимизации рисков через создание резервов, модернизацию и страхование для обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Реализация этих рекомендаций позволит существенно снизить потенциальный ущерб и перевести агробизнес в состояние долгосрочного стабильного развития.

Далее рассмотрим конкретные мероприятия по данным направлениям (таблица 4).

Таблица 4 – Организационные мероприятия по управлению рисками в СПК «Бай-Хол»

Этап	Действие	Срок	Ответственный
1	Создать Комитет по управлению рисками	1 мес.	Председатель
2	Распределить обязанности риск-менеджера среди имеющегося персонала	1 мес.	Бухгалтер, председатель
3	Разработать политику риск-менеджмента	2 мес.	Председатель, бухгалтер
4	Внедрить единый реестр рисков (Excel/ BI)	3 мес.	Председатель, бухгалтер
5	Установить КРІ по управлению рисками	3 мес.	Председатель

Реализация данных организационных мер с общим бюджетом в 450 тысяч рублей обеспечит компанию четким регламентом действий и инструментами контроля, позволяя эффективно интегрировать управление угрозами в общую систему КРІ предприятия.

После внедрения предложенных мероприятий, на предприятии прогнозируются улучшения, представленные в таблице 5.

Реализация стратегии за 3–5 лет обеспечит финансовую устойчивость и рост эффективности за счет достижения целевой ликвидности и индекса КИР. Снижение операционных издержек и диверсификация доходов позволят сельскохозяйственному предприятию сформировать защищенную бизнес-модель, ориентированную на стабильное долгосрочное развитие [4].

Таким образом, комплексный подход к управлению рисками, основанный на четко определенных КРІ и поддерживаемый современными информационными системами, обеспечивает устойчивый рост и повышает конкурентоспособность малого сельскохозяйственного предприятия в условиях высокой неопределенности.

Таблица 5 - Ожидаемые результаты (3-5 лет)

Показатель	Текущий уровень	Целевой уровень	Прогнозируемый эффект
Доля простоев техники	2,8 % → 2,1 % → 1,5 %	≤ 1 %	Сокращение потерь продукции
Доля доходов от альтернативных каналов	4 % → 6 % → 9 %	≥ 12 %	Диверсификация доходов, рост маржи
Количество арбитражных дел (ответчик)	9 из 12	≤ 3	Снижение правовых расходов
Текучесть персонала	15 %	≤ 10 %	Сохранение знаний, снижение затрат на подбор
Индекс КИР	0,94 (2024)	≥ 0,98	Повышение уровня экономической безопасности

План реализации связывает стратегические цели с конкретными мероприятиями и сроками их выполнения. Каждый этап сопровождается обновлением соответствующих КРІ, что обеспечивает непрерывный контроль над ходом проекта. Например, после внедрения реестра рисков в 2025 г. будет проведен первый аудит индекса КИР, а результаты отразятся в дашборде BI-системы.

Для предприятия «СПК Племенное хозяйство «Бай Хол» критически важно перейти от реактивного реагирования на риски к проактивному управлению. При последовательном внедрении указанных мер предприятие сможет снизить вероятность и последствия финансовых и операционных потерь, обеспечить стабильный сбыт и доходность за счет диверсификации продукции и каналов сбыта, минимизировать воздействие климатических и биологических угроз, снизить правовые и регуляторные риски через системный контроль и профессиональное сопровождение, повысить квалификацию и удержание персонала, что повысит общую эффективность производства.

Эти шаги создадут основу для долгосрочного роста, позволят эффективно использовать уникальное разнообразие животноводства предприятия и откроют новые возможности (агротуризм, научные гранты, глубокая переработка), делая «Бай Хол» примером устойчивого малого агробизнеса в регионе.

Список литературы

1. Воронцовский, А. В. Управление рисками: учебник и практикум для вузов / А. В. Воронцовский. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 485 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12206-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/583504> (дата обращения: 06.03.2026).
2. Ермакова, И. Н. Малые формы хозяйствования в аграрном секторе Красноярского края: состояние и основные проблемы развития / И. Н. Ермакова, О. Ю. Гаврилова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1145-1149.
3. Будылина, И. А. Анализ финансовых рисков экономического объекта / И. А. Будылина, О. И. Аверина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-1 (63). С. 139–142.
4. Паршуков, Д. В. Оценка финансовой составляющей экономической безопасности в сельском хозяйстве региона (по материалам Красноярского края) / Д. В. Паршуков // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 4-2. – С. 22-30.

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО СХП «ДАРЫ МАЛИНОВКИ»)

Ластовчук Дарья Вадимовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

darialastovchuk@yandex.ru

Научный руководитель: Озерова Мария Георгиевна, доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ozerova_m71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы финансовых рисков и их влияние на экономическую безопасность аграрных организаций. На примере ООО СХП «Дары Малиновки» проведен комплексный анализ финансового состояния, оценка вероятности банкротства и выявление ключевых рисков. На основе полученных результатов сформулированы практические рекомендации по снижению финансовых рисков и укреплению экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовый риск, ликвидность, вероятность банкротства, финансовая устойчивость

Сельское хозяйство в современной России сталкивается с множеством внешних и внутренних угроз: колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, изменение климатических условий, рост стоимости энергоресурсов, а также ограниченный доступ к финансовым ресурсам. В этих условиях финансовая устойчивость и экономическая безопасность предприятия становятся ключевыми факторами его конкурентоспособности и способности к долгосрочному развитию.

Цель настоящей статьи – представить результаты практического исследования финансовых рисков и уровня экономической безопасности ООО «СХП «Дары Малиновки», а также предложить конкретные меры по их снижению. Работа построена на теоретических основах финансового риска, классификации рисков, методах оценки финансового состояния и практическом анализе финансовой отчетности предприятия за 2022-2024 гг.

Экономическая безопасность предприятия определяется как совокупность условий, обеспечивающих его способность сохранять и приумножать экономические интересы в условиях неопределенности и внешних угроз. Финансовый риск является одним из основных компонентов этой безопасности.

Финансовый риск – это вероятность возникновения отклонения фактических финансовых результатов от запланированных, что может привести к ухудшению финансового положения организации. В сельском хозяйстве такие риски тесно связаны с производственной деятельностью, уровнем цен на продукцию, доступностью кредитных ресурсов и эффективностью использования энергоресурсов.

ООО «СХП «Дары Малиновки» – сельскохозяйственное производственное предприятие, специализирующееся на отрасли растениеводство.

Таблица 1 – Динамика основных финансовых показателей

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Выручка, тыс. руб.	891977	1934244	1091439
Себестоимость продаж, тыс. руб.	551926	1029500	898306
Чистая прибыль, тыс. руб.	181512	255932	10658
Коэффициент автономии	0,33	0,35	0,32
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,4	-0,24	-0,63

Коэффициент текущей ликвидности	1,58	2,58	0,9
Коэффициент быстрой ликвидности	0,49	1,36	0,27
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,01	0,08	0,01
Рентабельность продаж	20,8	13,2	1
Рентабельность активов	6,3	7,3	0,3
Рентабельность собственного капитала	19,3	21,1	0,9

Анализ динамики основных финансовых показателей за 2022-2024 годы выявил существенную волатильность и резкое ухудшение финансового состояния предприятия в 2024 году. После значительного роста выручки и прибыли в 2023 году, 2024 год ознаменовался критическим падением всех ключевых показателей: выручка сократилась почти вдвое, чистая прибыль практически исчезла, а все коэффициенты рентабельности обвалились до минимальных значений. Одновременно с этим, показатели ликвидности значительно ухудшились, опустившись ниже нормативных уровней, а зависимость от заемных средств и дефицит собственных оборотных средств сохранялись на протяжении всего периода, особенно усугубившись к 2024 году, что свидетельствует о нестабильности и серьезных проблемах с платежеспособностью.

Основные проблемы можно характеризовать так:

- Дефицит собственного капитала и высокая финансовая зависимость от внешних источников.
- Низкая оборачиваемость дебиторской задолженности и избыточные запасы, «замораживающие» оборотные средства.
- Сезонность производства и высокая чувствительность к погодным условиям.

SWOT – анализ полученных данных свидетельствует о следующем:

Таблица 2 – SWOT-анализ ООО СХП «Дары Малиновки»

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
- диверсификация производимой продукции - известность бренда - большие сельскохозяйственные угодья	- высокий риск потери платежеспособности - низкая финансовая устойчивость - высокая зависимость от погодных условий - высокая текучесть кадров - сезонность производства
Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
- растущие инвестиции в сельское хозяйство - поддержка региональных властей - развитие туризма	- конкуренция со стороны других крупных компаний - сокращение численности трудоспособного населения - постоянные изменения в законодательстве - воздействие природных катастроф - снижение покупательской способности населения

Финансовые риски, выявленные в анализе, напрямую снижают экономическую безопасность ООО СХП «Дары Малиновки». Низкая ликвидность ограничивает способность предприятия покрывать текущие обязательства, повышает стоимость заемных средств и усиливает уязвимость к внешним шокам (ценовым, климатическим). Дефицит собственного капитала уменьшает финансовый буфер, необходимый для преодоления неблагоприятных периодов, что повышает вероятность банкротства.

На основе проведенного анализа сформированы рекомендации, направленные на повышение эффективности управления финансовыми рисками и укрепление экономической безопасности.

Таблица 3 – Рекомендации для ООО СХП «Дары Малиновки»

№	Рекомендация	Цель	Ожидаемый эффект	Срок реализации	Ответственный
1	Участие в конкурсах на получение субсидий, грантов, налоговых льгот	Увеличить собственные средства	Привлечение дополнительных финансовых ресурсов, снижение зависимости от кредитов	3-6 мес.	Финансовый директор
2	Подача заявки на инвестиционный заем по специальной программе Минсельхоза	Обеспечить долгосрочное финансирование	Получение выгодного кредита, улучшение структуры капитала	2-4 мес.	Руководитель проекта
3	Переговоры с кредиторами о реструктуризации займов	Снизить нагрузку по обслуживанию долга	Уменьшение ежемесячных платежей, продление срока погашения	1-3 мес.	Главный бухгалтер
4	Расширение каналов реализации продукции (сети, собственные торговые точки)	Увеличить доходность	Рост выручки, диверсификация сбыта	6-12 мес.	Коммерческий директор
5	Страхование финансовых рисков (кредитных, производственных)	Снизить финансовые риски	Защита от непредвиденных потерь, стабилизация cash flow	2-4 мес.	Руководитель отдела риска
6	Оптимизация структуры затрат (сокращение постоянных расходов)	Повышение рентабельности	Снижение себестоимости, увеличение прибыли	3-6 мес.	Руководитель производства
7	Внедрение системы контроля за кассовыми разрывами	Улучшить ликвидность	Переход к положительному cash flow, коэффициент текущей ликвидности > 1	1-2 мес.	Финансовый контролер
8	Формирование резервного фонда	Обеспечить финансовую устойчивость	Наличие резервов для покрытия непредвиденных расходов	12 мес.	Совет директоров

Предложенный комплекс рекомендаций для ООО СХП «Дары Малиновки» представляет собой системную стратегию финансового оздоровления, направленную на устранение выявленных кризисных явлений и укрепление экономической устойчивости предприятия.

Ключевой акцент сделан на оперативное решение проблем ликвидности и снижение долговой нагрузки в краткосрочном периоде (от 1 до 3 месяцев) за счет реструктуризации займов и жесткого контроля кассовых разрывов. В среднесрочной перспективе стратегия предусматривает диверсификацию источников финансирования через государственную поддержку (субсидии, гранты, льготное кредитование) и оптимизацию операционной эффективности путем сокращения постоянных затрат. Реализация мер по расширению каналов сбыта и страхованию рисков в течение года обеспечит стабильный рост выручки и защиту от внешних угроз. В совокупности данные шаги позволяют трансформировать финансовую модель предприятия, обеспечивая переход от дефицитного cash-flow к формированию резервных фондов и достижению нормативных значений ликвидности под контролем профильных руководителей.

Таким образом, финансовые риски являются ключевым фактором, определяющим экономическую безопасность сельскохозяйственных предприятий. На примере ООО СХП «Дары Малиновки» выявлено, что текущая финансовая уязвимость (низкая ликвидность, дефицит собственного капитала, избыточные запасы) создает высокий риск банкротства и подрывает устойчивость бизнеса.

Внедрение предложенных мер позволит существенно повысить ликвидность компании, устранить кассовый разрыв и довести коэффициент текущей ликвидности до нормативного уровня, что укрепит способность организации выполнять текущие обязательства. Сокращение зависимости от заемных средств и рост чистой прибыли создадут основу для финансовой автономии и устойчивого развития, а увеличение собственного капитала и резервов снизит риск банкротства, переводя предприятие из зоны финансовой уязвимости в зону стабильности. В совокупности рекомендации обеспечат восстановление финансовой устойчивости, повышение эффективности управления рисками и формирование прочного фундамента для дальнейшего роста.

Список литературы

1. Авдеева Ю. А. Методы и инструменты разработки финансовой стратегии организации // Экономика и бизнес, 2021.
2. Бабанская А. С., Груднева А. А. Анализ и оценка финансовых рисков // Бухучет в сельском хозяйстве, 2020.
3. Воронин А. В. Управление рисками: учебник и практикум (2-е изд.), Юрайт, 2023.
4. Мейтова А. Н., Соломко А. Е. Влияние рисков на экономическую безопасность предприятия, 2019.
5. Пасько Е. А. Risk-management in corporate business, 2016.
6. Шапорова З.Е., Базовые принципы управления риском// Булгаков Ю. В., Шапорова З. Е., Максимова Н. В. Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия.
7. Филимонова, Н.Г. Финансовый механизм в системе экономической безопасности аграрных предприятий / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова // Теория и практика современной аграрной науки: сб. мат-лов IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский ГАУ, 2021. – С. 1380-1383.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Пашенных Юлия Андреевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

yulya694@mail.ru

Научный руководитель: Шаропатова Анастасия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sharopatova@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы формирования системы защиты бизнеса на предприятиях агропромышленного комплекса в условиях нестабильной внешней среды. На примере ООО «Рыбное хозяйство «Елисей»» проведен комплексный анализ системы экономической безопасности, выявлены ключевые угрозы производственного и финансового характера. Результаты исследования демонстрируют необходимость перехода от реактивной к превентивной модели управления безопасностью в рыбоводстве.

Ключевые слова: экономическая безопасность, защита бизнеса, агропромышленный комплекс, рыбоводство, риск-менеджмент, угрозы, эффективность, ООО «Рыбное хозяйство «Елисей»

В современных условиях хозяйствования предприятия агропромышленного комплекса (АПК) функционируют в среде высокой неопределенности. Усиление конкурентного давления, волатильность цен на ресурсы, ужесточение регуляторных требований и климатические риски создают постоянные угрозы устойчивому развитию бизнеса. Для организаций рыбоводческого профиля, относящихся к стратегически важному сектору продовольственной безопасности, вопросы защиты бизнеса приобретают критическую значимость. Специфика отрасли, связанная с биологическим циклом производства, высокой материалоемкостью и зависимостью от водных ресурсов, требует адаптации стандартных механизмов экономической безопасности [1, 2].

Анализ внутренней среды предприятия выявил ряд системных уязвимостей. Организационная структура ООО «Рыбное хозяйство «Елисей»» представлена линейно-функциональной моделью, характерной для малых предприятий АПК. Критическим недостатком является отсутствие специализированной службы экономической безопасности. Функции защиты бизнеса фрагментированы между подразделениями (бухгалтерия, охрана, зоотехническая служба) без централизованного координирования, что снижает скорость реакции на возникающие угрозы [3].

Производственный анализ показал высокую степень износа основного оборудования (более 60%), в частности садковых систем и аэрационного оборудования. Отсутствие резервных источников энергоснабжения для аэрационных систем создает технологические риски массовой гибели рыбы при аварийных отключениях электроэнергии, что подтверждается практикой работы предприятия в зимний период. Кадровый анализ выявил высокую текучесть персонала (18,2% в 2024 г. против среднеотраслевого 12,5%), значительную долю работников старше 50 лет и недостаточную квалификацию части производственного персонала в области современных технологий рыбоводства [4].

Финансово-экономический анализ показал положительную динамику выручки (рост на 16,8% за три года), однако сопровождающуюся ухудшением показателей финансовой устойчивости. Снижение собственных оборотных средств на 9,9% и уменьшение коэффициента текущей ликвидности до 1,68 (при нормативе $\geq 2,0$) свидетельствуют о напряженности финансового состояния. Критической проблемой является выраженная

сезонность денежных потоков: 75% выручки поступает в третьем квартале, тогда как 60% затрат приходится на первый и второй кварталы, что создает хронический дефицит оборотных средств в весенне-летний период [5].

Анализ внешней среды с применением методики PEST выявил ключевые факторы влияния. Политические факторы включают усиление государственной поддержки АПК, но одновременно ужесточение требований контролирующих органов. Экономические факторы характеризуются высокой инфляцией (8,5% в 2024 г.), ростом цен на комбикорма (+12–15% ежегодно) и энергоносители (+18%). Конкурентный анализ выявил трех основных игроков рынка живой рыбы Красноярского края, использующих стратегии демпинга и вертикальной интеграции, что создает угрозы захвата ключевых контрагентов ООО «Елисей» [6].

На основе проведенного анализа составлена матрица угроз экономической безопасности, которая выявила три критических риска, требующих первоочередных мер:

- Рост цен на комбикорма и энергоносители (вероятность высокая, ущерб существенный);
- Массовая гибель рыбы вследствие технологических сбоев (вероятность средняя, ущерб катастрофический) [7];
- Эпизоотии и ветеринарные заболевания (вероятность средняя, ущерб катастрофический).

Кроме того, выявлены высокие риски недобросовестной конкуренции, хищений продукции и потери ключевых контрагентов (зависимость от 3 покупателей формирует 65% выручки) [8].

Для оценки текущего уровня экономической безопасности применена методика индикаторного анализа. Расчет интегрального показателя составил 2,27 балла по 5-балльной шкале, что соответствует низкому уровню безопасности. Данная оценка подтверждается отсутствием системного подхода, фрагментацией функций и недостаточным финансированием мероприятий по обеспечению безопасности.

На основе выявленных уязвимостей разработан комплекс из 10 взаимосвязанных мероприятий, сгруппированных по приоритетности реализации. Ключевые мероприятия включают модернизацию системы аэрации с установкой резервных генераторов, внедрение автоматизированной системы мониторинга гидрохимических параметров воды, заключение долгосрочных контрактов с поставщиками кормов с фиксированными ценами, создание системы защиты коммерческой тайны и диверсификацию клиентской базы до 10 ключевых контрагентов.

Общий объем необходимых инвестиций на 2026–2027 гг. составляет 2 010 тыс. руб., из которых 9,3% могут быть покрыты за счет государственных субсидий по программе поддержки малых форм хозяйствования в АПК. Оценка эффективности предложенных мероприятий проведена в виде расчета экономического эффекта (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка финансовой эффективности мероприятий (расчетный период – 2027 г.)

№	Мероприятие	Инвестиции, тыс. руб.	Годовой эффект, тыс. руб.	Срок окупаемости, мес.
1	Модернизация системы аэрации	620	335	22,3
2	Установка резервных генераторов	380	280	16,3
3	Система мониторинга параметров воды	210	95	26,5
4	Долгосрочные контракты на корма	0	420	–
5	Система защиты коммерческой тайны	60	185	3,9
6	Усиление физической охраны	240	592	4,9
7	Диверсификация клиентской базы	150	650	2,8
8	Цифровая платформа прямых продаж	120	480	3,0

9	Страхование урожая и основных средств	230/год	410	–
10	Оптимизация структуры заемных средств	0	380	–
Итого		2 010	3 827	6,3

Совокупный годовой экономический эффект от реализации комплекса мероприятий оценивается в 3 827 тыс. руб., что обеспечивает окупаемость инвестиций за 6,3 месяца. Ключевые показатели инвестиционной привлекательности проекта имеют высокие значения: чистый дисконтированный доход (NPV) составляет 11 742 тыс. руб., индекс рентабельности (PI) – 6,84, внутренняя норма доходности (IRR) – 142% [9].

Реализация мероприятий позволит повысить интегральный показатель экономической безопасности с 2,27 до 3,86 балла (переход из зоны низкого уровня в зону высокого уровня), сократить количество критических угроз с 3 до 0, повысить рентабельность продаж с 13,3% до 15,8%. Также улучшатся показатели финансовой устойчивости: коэффициент текущей ликвидности достигнет 2,15, коэффициент финансовой устойчивости – 0,72 [10].

Предложенный комплекс мероприятий по совершенствованию управления защитой бизнеса ООО «Рыбное хозяйство «Елисей»» является экономически обоснованным и практически реализуемым. Ключевым условием успешной реализации является переход от реактивной модели защиты бизнеса к превентивной, основанной на системном подходе и централизованной координации функций безопасности.

Список литературы

1. Линко, И. В. Понятие и элементы экономической безопасности предприятий / И. В. Линко // Экономика и социум. – 2022. – № 9 (100). – С. 447–454.
2. Сергеева, И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. – Пенза: ПГУ, 2017. – 124 с.
3. Алоев, А. А. Понятие и сущность экономической безопасности предприятия АПК / А. А. Алоев, К. В. Урусова // Экономика и социум. – 2019. – № 1 (56). – С. 180–183.
4. Старченко, И. В. Риск-менеджмент как фактор обеспечения экономической безопасности предприятий АПК / И. В. Старченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 9(103). – С. 183–187.
5. Трясцина Н.Ю., Джикия М.К., Трясцин Н.А. Обеспечение финансовой безопасности организаций АПК: анализ и оценка // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 3. – С. 187–201.
6. Камалов А.А. Современные инструменты обеспечения финансовой безопасности в организациях АПК // Economy and Business: Theory and Practice. – 2025. – Vol. 2-1(120). – С. 53–57.
7. Ермакова, И. Н. Товарная аквакультура в Красноярском крае: современное состояние и проблемы развития / И. Н. Ермакова, О. Ю. Гаврилова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 4. – С. 78–84.
8. Попов Д.В., Шумилина В.Е. Методы и подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // Управление безопасностью бизнеса в современных условиях. – Москва: AUSEPUBLISHERS, 2021. – С. 220.
9. Емелин, Ю. Б. Экономика предприятия АПК: краткий курс лекций для студентов II курса направления подготовки 35.03.06 «Агроинженерия» / Ю. Б. Емелин, Л. Н. Потоцкая. – Саратов: Саратовский ГАУ, 2021. – 79 с.
10. Косова А.Л. Современные подходы к управлению сбалансированным развитием АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Переработка и управление качеством сельскохозяйственной продукции. – 2022. – С. 341–343.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНКИЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Пирова Наргис Файзалиевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

pnf4843@yandex.ru

Научный руководитель: Гаврилова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gavrilova._olga@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты теоретические и практические аспекты оценки экономической безопасности муниципального образования ЭМР, проанализированы индикаторы, выявлены угрозы и предложены методы решения угроз и проблем.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальное образование, угрозы, индикаторы

Базовым оцениваемым показателем экономической безопасности муниципального образования являются бюджетные доходы и расходы [1]. На 2026 год специалистами Департамента финансов Администрации Эвенкийского муниципального района (далее ЭМР) были рассчитаны показатели доходов и расходов бюджета муниципального образования [2]. Так, доходы бюджета на 2026 год запланированы в объеме 11533,20 млн руб., а расходы – 11650,20 млн руб. Планируемый дефицит муниципального бюджета в размере 117 млн руб. Дефицит бюджета является угрозой экономической безопасности муниципального образования, так как расходы ЭМР превышают бюджетные доходы. При этом необходимо отметить, что 86,85% расходов бюджета муниципального образования – это программные расходы, по направлениям социально-экономического развития (рисунок 1).

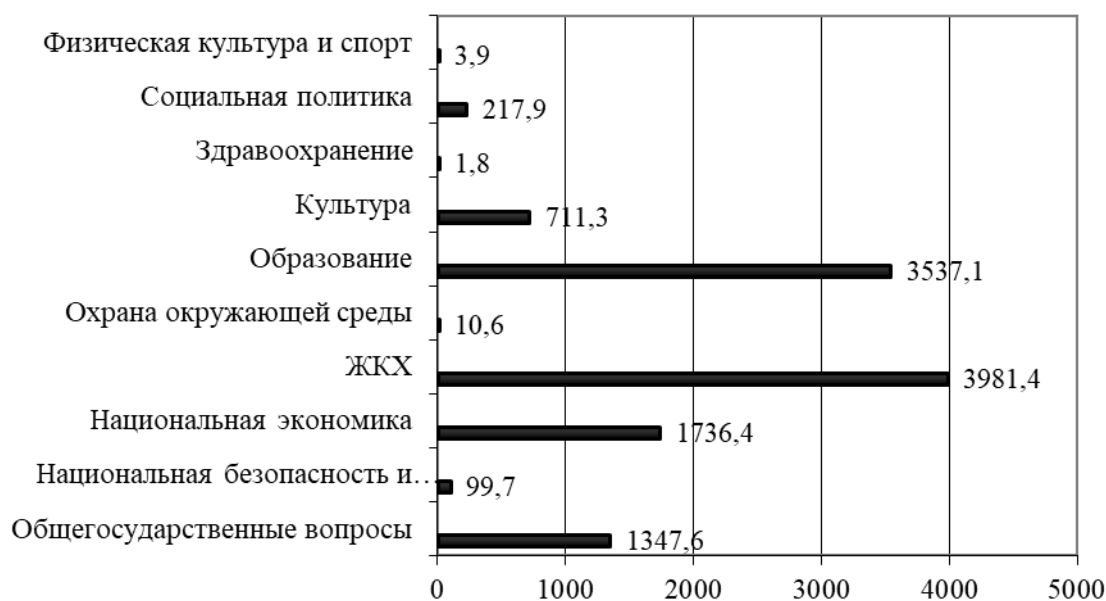

Рисунок 1 – Структура расходов муниципального образования (ЭМР) по направлениям, млн руб., на 2026 год

Таким образом, наибольший объем расходов ЭМР представлен в сфере ЖКХ, на втором месте находится образование – данные направления социально-экономического развития с каждым годом требуют все большего финансирования (например, обновление

городских сетей и обслуживание городского транспорта). Последнее место в финансировании занимает отрасль здравоохранения, что является негативным аспектом.

В свою очередь, наибольшую долю в структуре доходов бюджета ЭМР занимают безвозмездные поступления из других бюджетов (налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы по подакцизным товарам, налог на совокупный доход, госпошлина, неналоговые доходы, безвозмездные поступления). Следовательно, бюджет ЭМР сформирован при условии высокого уровня дотационности, что оказывает негативное влияние на экономическую безопасность муниципального образования.

Первым индикатором экономической безопасности муниципального образования является соотношение среднего размера пенсии и величины прожиточного минимума [3], которая в Эвенкийском районе Красноярского края установлена в размере 22914 рублей по состоянию на текущий период времени (рисунок 2).

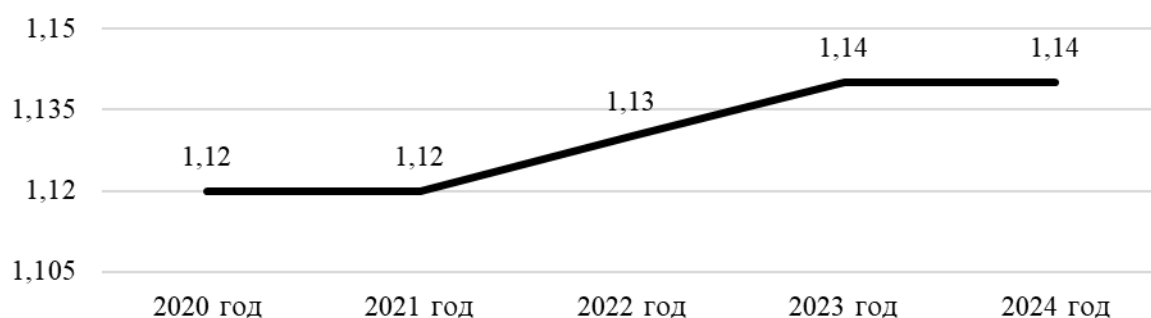

Рисунок 2 – Соотношение среднего размера пенсии по Эвенкийскому району Красноярского края и величины прожиточного минимума, ед.

Соотношение среднего размера пенсии и прожиточного минимума имеет тенденцию к росту, в отличие от доходов работающего населения. Причиной роста данного соотношения выступает индексация пенсий.

Кроме этого, еще одним показателем, характеризующим наличие угроз в сфере экономической безопасности населения муниципального образования, выступает обеспеченность жилой площадью в расчете на 1 жителя. В ЭМР общая площадь жилых помещений в расчете на 1 человека за последние годы имеет тенденцию к росту, что является положительным аспектом, оказывающим благоприятное влияние на уровень жизни населения региона (рисунок 3). Причиной данного роста выступают государственные программы для молодых семей, а также относительно небольшая стоимость жилых помещений в муниципальном районе по сравнению, например, с г. Красноярск.

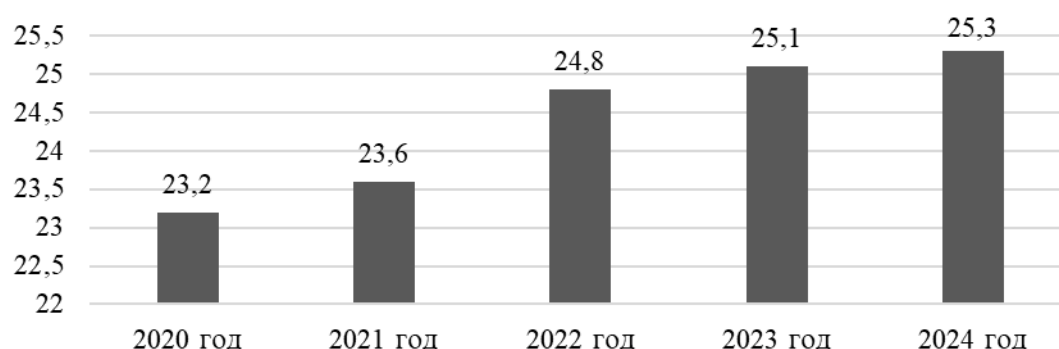

Рисунок 3 – Динамика обеспеченности жилой площадью в расчете на 1 человека, кв.м.

На основании проанализированной информации, представленной в статистических источниках, представляется возможным составить матрицу SWOT-анализа [4, 5, 6] экономической безопасности ЭМР (рисунок 4).

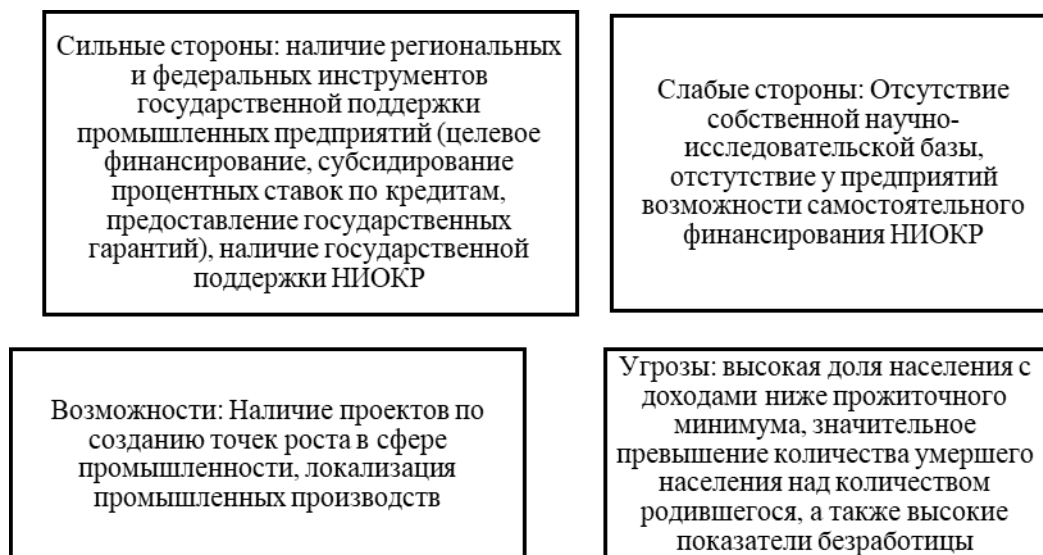

Рисунок 4 – Общая матрица SWOT-анализа экономической безопасности ЭМР

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доходы бюджета запланированы в объеме 11533,20 млн руб., расходы – 11650,20 млн руб. Планируется дефицит муниципального бюджета в размере 117 млн руб. Дефицит бюджета является угрозой экономической безопасности муниципального образования, так как расходы ЭМР превышают бюджетные доходы.

Список литературы

1. Безденежных, Т.И. Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности / Т.И. Безденежных. – Текст: электронный // Известия СПбГЭУ, 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-v-sisteme-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Эвенкийский муниципальный район: официальный сайт Администрации ЭМР. – URL: <https://evenkya.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 11.02.2025).
3. Паршуков, Д.В. Социально-экономическое развитие сельских территорий Красноярского края: рейтинг муниципальных районов / Д.В. Паршуков Д.В. // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22. – № 10 (529). – С. 1874-1891.
4. Акимова, М. К Особенности человеческого и социального капитала как факторов социальной безопасности / М.К. Акимова, С.В. Персиянцева. – Текст: электронный // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкина). – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-chelovecheskogo-i-sotsialnogo-kapitala-kak-faktorov-sotsialnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Аминов, С.С. Анализ социально-демографической безопасности РФ / С.С. Аминов. – Текст: электронный // Вестник науки. – 2022. – №4 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-demograficheskoy-bezopasnosti-rf> (дата обращения: 11.02.2025).
6. Афанасьева, Л.В. Технологические факторы в системе региональных проблем и приоритетов обеспечения экономической безопасности / Л.В. Афанасьева. – Текст: электронный // Вестник Академии знаний, 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-factory-v-sisteme-regionalnyh-problem-i-prioritetov-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.02.2025).

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Роо Елизавета Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

elizavetka.roo@mail.ru

Научный руководитель: Шаропатова Анастасия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sharopatova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в контексте управления финансовыми рисками. Систематизировано влияние ключевых видов финансовых рисков на основные компоненты экономической безопасности: финансовую устойчивость, стабильность денежных потоков, конкурентные позиции и сохранность имущественного комплекса. Проанализированы сценарии кумулятивного воздействия рисков, демонстрирующие нелинейный характер угроз и возможность реализации эффекта «идеального шторма».

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовые риски, финансовая устойчивость, кумулятивный эффект, методы оценки рисков

Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой состояние защищенности его жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие и достижение стратегических целей. Финансовые риски выступают в роли одной из наиболее значимых и перманентных угроз этой безопасности. Их влияние носит комплексный, мультипликативный характер, так как материализация даже одного вида риска может запустить цепную реакцию, destabilizing всю финансово-хозяйственную систему предприятия. Например, реализация кредитного риска (дефолт крупного контрагента) напрямую снижает финансовую устойчивость, провоцируя кризис ликвидности, что, «в свою очередь, подрывает репутацию компании и ведет к росту стоимости привлекаемых ресурсов, затрагивая уже стратегический уровень» [1].

Наиболее непосредственное и измеримое воздействие финансовые риски оказывают на ключевые показатели финансового состояния фирмы. Это влияние можно систематизировать по основным аспектам безопасности, как показано в таблице 1.

**Таблица 1 – Влияние основных видов финансовых рисков на параметры
экономической безопасности**

Аспект экономической безопасности	Виды финансовых рисков, оказывающие наибольшее влияние	Характер воздействия и возможные последствия
Финансовая устойчивость и платежеспособность	Кредитный, риск ликвидности, процентный	Снижение собственного капитала из-за безнадежных долгов, неспособность отвечать по текущим обязательствам, рост финансовых расходов, leading к ухудшению коэффициентов автономии и покрытия [2, 3].
Стабильность денежных потоков и прибыльность	Операционный, валютный, ценовой (товарный)	Возникновение кассовых разрывов, непредвиденных операционных расходов, потерь на курсовых разниах, сокращение маржинальности из-за колебания цен на сырье и готовую продукцию [4].
Конкурентные позиции и рыночная стоимость	Стратегический, репутационный, инвестиционный	Ошибочные инвестиции ведут к потере доли рынка, ущерб репутации снижает лояльность клиентов и партнеров, что в конечном итоге

		негативно отражается на капитализации компании [5].
Имущественная и активная безопасность	Инвестиционный (риск потери капитала), рыночный	Прямое уменьшение стоимости активов (ценных бумаг, основных средств) из-за неблагоприятной рыночной конъюнктуры или неэффективных вложений [6].

Анализ таблицы 1 наглядно демонстрирует, как различные финансовые риски атакуют разные «фланги» экономической безопасности компании. Вывод заключается в том, что обеспечение безопасности не может быть сведено к мониторингу какого-то одного показателя. Угроза платежеспособности, исходящая от риска ликвидности, так же опасна, как и эрозия рыночной стоимости из-за реализации стратегического риска. При этом данные аспекты взаимосвязаны: кризис ликвидности мгновенно бьет по репутации, а потеря конкурентных позиций подрывает долгосрочную финансовую устойчивость. Следовательно, система экономической безопасности должна быть комплексной и построенной на постоянной диагностике всего спектра финансовых рисков.

Качественная характеристика влияния рисков дополняется количественной оценкой их кумулятивного эффекта на ключевые параметры бизнеса. Особую опасность представляют ситуации, когда несколько рисков реализуются одновременно, формируя «идеальный шторм» для компании. Данный синергетический эффект отражен в таблице 2.

Таблица 2 – Кумулятивное воздействие и синергия финансовых рисков на экономическую безопасность

Сценарий реализации рисков	Комбинация рисков	Возможный кумулятивный эффект на экономическую безопасность	Сценарий реализации рисков
Кризис ликвидности	Рыночный (падение спроса) + Кредитный (неплатежи дебиторов) + Риск ликвидности активов	Резкое сокращение операционного денежного потока на фоне невозможности быстро продать активы для покрытия кассового разрыва. Ведет к техническому дефолту по обязательствам, остановке производства и банкротству.	Кризис ликвидности
Стратегический кризис	Инвестиционный (неудачный M&A) + Репутационный + Правовой	Поглощение убыточного актива приводит к оттоку капитала, судебным искам и потере доверия инвесторов. Результат – глубокое падение рыночной стоимости, враждебное поглощение или распад компании.	Стратегический кризис
Внешний шок для экспортера	Валютный (обесценение выручки) + Страновой (введение санкций) + Процентный (рост ставок по кредитам)	Падение выручки в рублевом эквиваленте, потеря ключевых рынков сбыта и одновременный рост стоимости обслуживания валютного долга. Угроза потери финансовой независимости и необходимости государственной поддержки.	Внешний шок для экспортера

Анализ таблицы 2 приводит к критически важному выводу: изолированная оценка и управление отдельными рисками в современной нестабильной среде недостаточны. Как справедливо отмечает автор [7], «современный риск-менеджмент должен быть ориентирован на стресс-тестирование и сценарное планирование, моделирующее именно комбинации негативных событий» [7]. Влияние финансовых рисков на экономическую безопасность носит нелинейный характер, где совокупный ущерб от реализации нескольких рисков многократно превышает простую сумму отдельных потерь. Поэтому ключевой задачей является выявление и мониторинг корреляций между различными видами рисков и создание

системы безопасности, устойчивой к комплексным потрясениям, что требует интеграции риск-менеджмента в стратегическое планирование компании [8].

Выявленная специфика финансовых рисков в сельском хозяйстве требует применения адаптированных методологических подходов к их оценке и управлению [9]. Условно эти подходы можно разделить на две группы: качественные (экспертные), направленные на выявление и ранжирование рисков, и количественные, призванные дать стоимостную или вероятностную оценку потенциальных потерь. На практике эффективный риск-менеджмент строится на их комбинации.

Качественные методы являются отправной точкой и особенно важны для оценки нетипичных или слабоформализуемых рисков, характерных для АПК. К ним относятся:

- Метод экспертных оценок (включая метод Делфи). Привлекаются как внутренние специалисты предприятия (агрономы, зоотехники, экономисты), так и внешние эксперты (метеорологи, аналитики рынка). Это позволяет оценить вероятность и тяжесть последствий таких рисков, как эпифитотия (распространение болезни растений) или резкое изменение фитосанитарного законодательства [10].

- Построение рейтингов и риск-карт (Risk Maps). Выявленные риски наносятся на матрицу с осями «Вероятность» и «Влияние». Это позволяет визуализировать приоритеты. Для сельхозпредприятия в «красную зону» высокой вероятности и сильного воздействия неизбежно попадут риски, связанные с погодными аномалиями и ценовой волатильностью.

- Анализ сценариев («Что, если...»). Разрабатываются пессимистичный, оптимистичный и базовый сценарии развития сезона (например, «засуха», «благоприятные условия», «среднестатистические осадки»). Это помогает оценить финансовую устойчивость предприятия в каждом из случаев и заранее подготовить планы действий.

Количественные методы дают измеримую основу для принятия решений. Для сельского хозяйства наиболее релевантны:

- Анализ чувствительности. Позволяет определить, какие факторы риска оказывают наибольшее влияние на ключевой результат (например, на чистую прибыль). Для этого рассчитывается, как изменится прибыль при изменении одного параметра (цены на зерно, урожайности, стоимости удобрений) при прочих равных условиях. Это помогает выделить наиболее критичные «узкие места».

- Вероятностные методы (анализ VaR – Value at Risk, моделирование Монте-Карло). Эти сложные методы позволяют оценить потенциальные потери с заданной вероятностью. Для сельхозпредприятия можно смоделировать совокупное влияние нескольких случайных факторов (урожайность, цена реализации, курс валюты) на денежный поток, получив не точечный прогноз, а распределение возможных результатов.

На начальном этапе или для оценки стратегических и операционных рисков достаточно эффективны качественные методы, такие как экспертные опросы и сценарный анализ. Для управления ключевыми рыночными рисками (ценовым, валютным) и оптимизации финансовых решений необходимо внедрять количественные инструменты, начиная с анализа чувствительности и постепенно переходя к более сложным вероятностным моделям [10]. Интеграция этих подходов позволяет перейти от реагирования на уже наступившие риски к их proactive-прогнозированию и хеджированию, что является сутью современной системы экономической безопасности аграрного предприятия.

Итоговая эффективность системы управления финансовыми рисками определяется ее способностью не только предотвращать убытки, но и создавать условия для устойчивого достижения стратегических целей в условиях неопределенности. Это превращает риск-менеджмент из затратной функции контроля в стратегическую функцию, создающую добавочную стоимость. Компания, которая может точно оценивать свои риски и осознанно принимать их в пределах своего аппетита, получает конкурентное преимущество, заключающееся в возможности принимать более взвешенные стратегические решения и смелее инвестировать в инновации, будучи защищенной от значительных негативных отклонений.

Влияние этих рисков на экономическую безопасность является комплексным и мультипликативным, затрагивая как краткосрочную платежеспособность, так и долгосрочный стратегический потенциал предприятия. Следовательно, система управления финансовыми рисками в АПК должна быть адаптивной, сочетая методы страхования и хеджирования для внешних угроз с жестким внутренним контролем процессов производства, логистики и финансов для минимизации специфических рисков.

Список литературы

1. Захарова, Н. О. Классификация финансовых рисков в условиях нестабильности: коллективная монография / Н. О. Захарова, В. И. Тихонов, П. А. Мелихов [и др.]; ответственный редактор Н. О. Захарова. – Воронеж: Научная книга, 2023. – 189 с. Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56789321>
2. Беляева, С. М. Анализ и оценка финансовых рисков корпораций: учебное пособие для вузов / С. М. Беляева, А. К. Волошин, Д. Л. Семенов [и др.] ; под редакцией С. М. Беляевой. – М.: КноРус, 2022. – 215 с. – Текст: электронный // ЭБС «Юрайт»: [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/viewer/analiz-i-ocenka-finansovyh-riskov-korporaciy-523105>
3. Савельев, А. Б. Рыночные финансовые риски: анализ и моделирование: учебно-практическое пособие / А. Б. Савельев, М. К. Ульянова, Г. Л. Цыганков. – М.: Русайнс, 2024. – 198 с. – Текст: электронный // ЭБС IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/27845>
4. Туманова, Л. А. Современные подходы к категории «финансовый риск»: сущность и таксономия / Л. А. Туманова, Е. В. Калинина, А. П. Громов // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 12. – С. 45-67. – Текст: электронный. – URL: <https://www.fin-izdat.com/journal/fc/detail.php?ID=784532>
5. Фирсова, Ю. Б. Теоретические аспекты финансовых рисков: монография / Ю. Б. Фирсова, А. М. Глушков, Н. Н. Еремин [и др.] ; под общей редакцией Ю. Б. Фирсовой. – М.: Проспект, 2024. – 295 с.
6. Михеева, О. В. Методологические основы классификации финансовых рисков: учебное пособие для вузов / О. В. Михеева, Т. Г. Руднева, К. А. Фролов [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 312 с.
7. Дмитриева, А. С. Кредитные риски в системе финансовых рисков коммерческого банка: монография / А. С. Дмитриева. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – 176 с.
8. Ермакова, И. Н. Мониторинг финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Красноярского края / И. Н. Ермакова, О. Ю. Гаврилова, А. В. Шаропатова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 11-1. – С. 53-62.
9. Паршуков, Д. В. Оценка финансовой составляющей экономической безопасности в сельском хозяйстве региона (по материалам Красноярского края) / Д. В. Паршуков // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 4-2. – С. 22-30.
10. Шапошников, И. К. Комплексный подход к классификации финансовых рисков хозяйствующих субъектов / И. К. Шапошников // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2 (63). – С. 255-259.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА РОССИИ

Сальникова Арина Романовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

arina.salnikova23@gmail.com

Моисеев Вадим Юрьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

moiseevvadimm05@gmail.com

Научный руководитель: Озерова Мария Георгиевна, доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ozeroва_m71@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется развитие молочного животноводства в России в 2015–2024 гг. Рассмотрена динамика поголовья коров, их продуктивность, объемы производства молока. Выявлена тенденция сокращения поголовья при одновременном росте надоев и валового производства за счет интенсификации, внедрения геномной селекции и цифровых технологий. Оценена роль государственной поддержки в повышении рентабельности отрасли. Сформулированы рекомендации по дальнейшему устойчивому развитию подотрасли.

Ключевые слова: молочное животноводство, государственная поддержка, продуктивность коров, поголовье скота, рентабельность

Молочное животноводство в Российской Федерации традиционно позиционируется как одна из стратегически важных и социально значимых составляющих агропромышленного комплекса. Ее роль заключается не только в обеспечении продовольственной безопасности страны с точки зрения ключевых продуктов питания, но и в том, чтобы вносить значительный вклад в экономическое развитие сельских районов путем сохранения занятости. В последние годы функционирование этой отрасли характеризовалось сложным взаимодействием различных тенденций. Отмечается положительная динамика продуктивности животных и объемов производства при устойчивом снижении поголовья животных. В то же время экономические результаты хозяйствующих субъектов во многом коррелируют с масштабами государственной поддержки.

Введение продовольственного эмбарго в 2014 году и последующая стратегия импортозамещения послужили ключевым внешним стимулом для развития аграрного сектора. Ушачев И.Г., Маслова В.В. и Чекалин В.С. отмечают, что простое увеличение поголовья скота не принесло желаемого эффекта, необходимо было трансформировать меры поддержки и внедрять инновационные решения [5]. Правительство, осознав потенциал крупных сельскохозяйственных предприятий, скорректировало свою финансовую политику. Исследования, проведенные Российской академией наук, подтверждают, что регионы с преобладанием крупных сельскохозяйственных производителей добились значительных успехов в технологическом развитии. Кроме того, Постановление Правительства Российской Федерации № 717 непосредственно способствовало технологическому перевооружению, установив новые стандарты для племенных хозяйств [2]. Начиная с 2025 года, государственная поддержка напрямую связана с обязательной цифровизацией бухгалтерского учета, использованием методов геномной оценки и разработкой пятилетних планов селекции. Это стало мощным административным и финансовым стимулом для перехода к интенсивным методам ведения сельского хозяйства. Если экономические условия создали потребность в интенсификации, то генетика предложила конкретный способ ее реализации. Отрасль совершила качественный скачок, перейдя от традиционных методов

разведения к точной геномной оценке племенной ценности животных. Инвестиции в геномные технологии демонстрируют высокую рентабельность и окупаются за 3-4 года. Ведущие игроки рынка, в частности "Мираторг", уже зафиксировали рост производственных показателей на 7,2% за два года благодаря созданию собственных систем геномной оценки.

Инвестиции в генетику молочного скота приносят огромную экономическую выгоду. По оценкам экспертов, достижение целевого показателя по производству молока в 38 млн тонн традиционным способом (строительство новых ферм) обошлось бы в 400 млрд рублей, в то время как улучшение генетики существующего поголовья позволяет достичь того же результата всего за 60 млрд рублей, что в 6,6 раза дешевле. Такая значительная экономия, а также ежегодное увеличение продуктивности на 10% и экономия кормов до 15% делают генетику чрезвычайно привлекательной для бизнеса. Государство также поддерживает этот курс, стремясь к импортозамещению племенного материала и разрабатывая собственные системы оценки. Эффективность молочного производства тесно связана с его масштабом: высокорентабельные предприятия – это крупные комплексы с численностью около 1000 коров и удоями до 10 тонн на голову, где эффект масштаба снижает себестоимость молока на 15% по сравнению с небольшими фермами [3]. Последние, напротив, часто убыточны и сокращают поголовье скота. Цифровизация играет ключевую роль в повышении эффективности крупных фермерских хозяйств, превращая их в высокотехнологичные отрасли. Инвестиции в программное обеспечение для управления стадом и кормления, а также в современное оборудование (охлаждение, микроклимат, автоматизированная уборка) позволяют оптимизировать процессы, следить за здоровьем животных и повышать продуктивность.

Процесс интенсификации в молочном животноводстве стал следствием сближения макроэкономических и микроэкономических факторов. С одной стороны, государственная политика сформировала необходимую институциональную и экономическую базу, стимулирующую развитие отрасли. С другой стороны, бизнес-сектор, адаптируясь к новым условиям, стратегически инвестировал в инновации – генетические технологии, цифровые решения и экономию за счет масштаба - для обеспечения устойчивой прибыльности и повышения конкурентоспособности. В таблице 1 представлены основные показатели молочного животноводства РФ за 2015-2024 гг., составленные на основе данных Российского статистического ежегодника [4].

Таблица 1 – Основные показатели развития молочного скотоводства в РФ

Год	Поголовье коров по РФ, тыс. голов	Надой молока на одну корову, кг	Валовое производство молока, млн т
2015	8115	4134	30,4
2020	7898	4839	32,2
2021	7784	4988	32,3
2022	7735	5194	33
2023	7548	5322	33,8
2024	7222	5518	34

Анализ данных за 2015-2024 годы свидетельствует о глубокой структурной перестройке российского молочного животноводства. Ключевой тенденцией стала успешная интенсификация производства, которая позволила сместить акцент с экстенсивного роста поголовья на повышение эффективности использования каждого ресурса, в первую очередь самого поголовья.

Первым и наиболее очевидным показателем наблюдаемого процесса является неуклонное сокращение поголовья крупного рогатого скота. За период с 2015 по 2024 год поголовье скота сократилось с 8,115 млн до 7,222 млн голов, что составляет почти 11%. Это снижение стало особенно заметным за последние три года, когда поголовье сократилось более чем на 560 тысяч голов. С экономической точки зрения это свидетельствует о выводе из эксплуатации наименее продуктивных и экономически неэффективных животных, которые, скорее всего, содержались в личных подсобных хозяйствах и менее успешных

сельскохозяйственных предприятиях. Рыночные механизмы и государственная политика, направленная на поддержку крупных инвестиций, создали условия, при которых содержание низкопродуктивного скота становится нерентабельным, а ресурсы направляются более эффективным производителям.

Несмотря на сокращение количественной базы, отрасль демонстрирует устойчивый рост валовых показателей, что обусловлено вторым ключевым фактором интенсификации – взрывным ростом продуктивности коров. Средний надой молока на одну корову за тот же период увеличился с 4134 кг до 5518 кг, что составляет рост на 33,5% [4]. Важно отметить, что темпы роста продуктивности систематически опережают темпы сокращения поголовья, что обеспечивает конечный положительный результат. Критически важным является тот факт, что наибольшее увеличение надоев молока (почти на 530 кг на корову) произошло как раз в годы наиболее резкого сокращения поголовья (2022-2024 гг.). Это прямое доказательство того, что производители полагались на генетику, современные технологии кормления и содержания, добиваясь максимальной отдачи от оставшегося, но качественно улучшенного стада.

Эффективное развитие молочной промышленности привело к впечатляющему увеличению производства молока. После периода затишья, когда объемы производства оставались на уровне 30,4–30,6 млн тонн в 2015-2018 годах, отрасль вступила в фазу устойчивого роста, установив новый рекорд в 34 млн тонн в 2024 году. Экономический принцип здесь очевиден: увеличение продуктивности каждого животного (экстенсивный фактор) оказалось настолько сильным, что полностью перекрыло эффект от сокращения общего поголовья скота (интенсивный фактор). Цифры говорят сами за себя: чтобы производить такое же количество молока, как в 2024 году, но с продуктивностью 2015 года, потребовалось бы стадо на 2 миллиона голов больше, чем в нынешнем. Таким образом, акцент на интенсификацию позволил сэкономить огромное количество кормов, земли, рабочей силы и финансовых ресурсов.

Анализ показывает, что российская молочная отрасль перешла от увеличения объемов к улучшению качества. Основным двигателем экономического развития, обеспечивающим продовольственную безопасность и импортозамещение, стала интенсификация производства, то есть повышение производительности. Это позволило сохранить стабильность даже при сокращении поголовья скота. Дальнейший прогресс отрасли будет определяться способностью производителей внедрять инновации в области разведения, кормления и управления стадом, поскольку возможности для экстенсивного роста за счет увеличения поголовья животных были исчерпаны. Государство поддерживает молочное животноводство различными инструментами, среди которых наиболее значимыми являются гранты. Программа «Агростартап» позволяет получить до 5 млн рублей на создание или развитие молочных ферм. Начиная с 2024 года, грант на развитие семейной фермы предусматривает до 30 миллионов рублей на капитальные вложения или сложные проекты при условии создания и сохранения рабочих мест в течение пяти лет. Дополнительную поддержку оказывают программы поддержки кооперативов и грант «Агромотиватор» для участников СВО. Эти инвестиционные меры направлены на то, чтобы снизить порог входа для новых участников рынка и помочь существующим предприятиям реализовать дорогостоящие проекты, которые были бы недоступны, если бы они использовали собственные или заемные средства.

В рамках региональной политики в Красноярском крае реализуется комплексная система поддержки молочного скотоводства. С 2020 года действует программа частичного возмещения затрат на содержание молочных коров, предназначенная для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство и являющихся членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В 2023 году такая поддержка была оказана 17 кооперативам, которые распределили средства, более чем 2500 гражданам на содержание почти 9500 голов молочного скота. Кроме того, программа субсидирования покупки крупного рогатого скота позволила кооперативам осуществлять закупки для последующей передачи гражданам. Эти

меры непосредственно способствуют снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции и повышению рентабельности фермерских хозяйств, а также стимулируют развитие сотрудничества между мелкими производителями, что укрепляет их позиции на рынке и повышает эффективность логистических цепочек [1].

Эффективность государственной поддержки сельского хозяйства проявляется в ряде положительных аспектов. Субсидии, например, повышают рентабельность производства в среднем на 7-9 процентных пунктов. Региональные программы способствуют объединению личных подсобных хозяйств в кооперативы, что приводит к повышению эффективности производства и сбыта. Гранты также стимулируют создание новых рабочих мест и развитие необходимой инфраструктуры. Однако, несмотря на эти меры, наблюдается тревожная тенденция к сокращению поголовья коров. Это создает риски для долгосрочной стабильности отрасли, поскольку увеличение продуктивности животных, хотя и помогает компенсировать сокращение поголовья, имеет свои физиологические и технологические ограничения.

Устойчивое развитие подотрасли требует комплексных мер, включая прямую финансовую поддержку, развитие кооперации и технологическую модернизацию. Необходимо оптимизировать систему грантов, стимулируя рост поголовья, создавать кооперативные структуры для мелких производителей с целью снижения затрат и внедрять современные технологии содержания и кормления для повышения продуктивности. Важно обеспечить сбалансированную поддержку как крупным, так и малым фермерским хозяйствам, а также развивать переработку и сбыт молочных продуктов для повышения их стоимости. Только такое комплексное воздействие на всю производственную и экономическую цепочку позволит достичь устойчивой конкурентоспособности и продовольственной безопасности в этом подсекторе.

Список литературы

1. Гаврилова, О. Ю. Формирование оценки устойчивого развития молочного скотоводства / О. Ю. Гаврилова, М. Г. Озерова. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – 181 с.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 25.12.2023).
3. Паршуков, Д. В. Параметры окупаемости инвестиций в молочном скотоводстве Красноярского края / Д. В. Паршуков // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 2(36). – С. 46-59.
4. Российский статистический ежегодник. 2025: Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 701 с.
5. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях новых вызовов продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 5. – С. 3–15.

УГРОЗЫ И НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Селезнев Александр Викторович, студент

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

alexanders3leznirov@yandex.ru

Научный руководитель: СклЯрова Юлия Михайловна, доктор экономических наук, профессор

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

isklyarov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые угрозы экономической безопасности агропромышленного комплекса Ставропольского края в 2024–2025 гг. Показано, что устойчивость АПК региона определяется не только объемами производства, но и технологической обеспеченностью, кадровым потенциалом и финансовой устойчивостью хозяйств. На примере динамики валового сбора зерновых обоснована высокая зависимость результатов от природно-климатических условий и качества управленческих решений. Отдельное внимание уделено вопросу технологического суверенитета: по ряду культур сохраняется значимая доля семян иностранных компаний. Предложен комплекс мер по снижению рисков: развитие мелиорации, модернизация техники, поддержка отечественной селекции и укрепление кадровой базы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, АПК, Ставропольский край, зерновые, климатические риски, технологический суверенитет, семеноводство, мелиорация, государственная поддержка, кадры

Введение. Агропромышленный комплекс (АПК) является одной из ключевых отраслей экономики России, от которой зависит продовольственная безопасность и устойчивость территорий. Как отмечается в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», «продовольственная безопасность – это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для каждого гражданина в объемах не ниже рациональных норм потребления» [3]. АПК для Ставропольского края имеет особенно большое значение, поскольку регион специализируется на растениеводстве и входит в число ведущих производителей зерна на Юге России [1].

Нормативной основой исследования также выступает Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в котором подчеркивается необходимость «защиты национальных интересов в экономической сфере от внутренних и внешних угроз» [2]. В таких условиях обеспечение экономической безопасности регионального АПК становится приоритетной задачей, так как сбои в производстве или поставках ресурсов негативно отражаются на доходах сельхозорганизаций и социально-экономическом развитии сельских территорий.

Цель исследования – определить угрозы экономической безопасности АПК Ставропольского края и предложить направления их нейтрализации с учетом тенденций 2024–2025 гг.

Задачи: выделить основные группы рисков; показать проявление рисков на примере зернового производства; определить меры укрепления устойчивости на региональном уровне.

Объект исследования – АПК Ставропольского края, **предмет** – факторы и угрозы экономической безопасности и инструменты их снижения.

Основные угрозы экономической безопасности АПК региона. Экономическую безопасность АПК на региональном уровне целесообразно понимать как способность

отрасли устойчиво функционировать и развиваться. В.К. Сенчагов определяет экономическую безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов... от внутренних и внешних угроз» [2, с. 45]. Противодействуя внутренним и внешним угрозам, отрасль сохраняет ресурсный потенциал. В 2024–2025 гг. для Ставропольского края можно выделить четыре наиболее значимые группы угроз.

Во-первых, климатические риски, актуальные для южных регионов: дефицит осадков и экстремальные погодные явления приводят к колебаниям урожайности и валового сбора. Для хозяйств это означает рост неопределенности, усложнение планирования и повышение потребности в инструментах стабилизации (в т.ч. страховании).

Во-вторых, технологические риски, связанные с обеспеченностью техникой, запасными частями и сервисом, а также с удорожанием ресурсов и логистики. При росте себестоимости продукции финансовая устойчивость предприятий становится более чувствительной к условиям кредитования и конъюнктуре рынков.

В-третьих, кадровые угрозы проявляются в дефиците квалифицированных специалистов, что снижает качество управления и замедляет внедрение новых технологий. В условиях цифровизации отрасли кадровый фактор становится критичным, поскольку эффективность техники и цифровых решений зависит от компетенций персонала.

В-четвертых, финансово-инвестиционные риски: ограниченность собственных средств, высокая потребность в оборотном капитале, зависимость от инструментов государственной поддержки, а также необходимость обновления основных фондов. Если инвестиции в модернизацию откладываются, возрастает износ техники и инфраструктуры, что ухудшает производственные показатели [4].

Производственная устойчивость: динамика зернового производства. Показатели зернового производства часто используют как индикатор устойчивости регионального АПК, поскольку зерно формирует значимую часть продукции растениеводства. По данным публичных сообщений о ходе уборки, на конец июля 2025 года валовый сбор зерновых в Ставропольском крае составил 9,7 млн т при средней урожайности 44,5 ц/га. В сопоставимый период 2024 года сообщалось о сборе 7,8 млн т, что на 24,3% ниже показателя 2025 года [5].

Таблица 1 – Динамика производства зерновых культур в Ставропольском крае в 2024–2025 гг.

Показатель	2024г.	2025г.	Темп роста, %
Валовый сбор (на конец июля), млн т	7,8	9,7	124,3
Средняя урожайность, ц/га	38,2	44,5	116,5

Эти различия, представленные в таблице 1, подтверждают, что экономическая безопасность АПК существенно зависит от природно-климатических условий, но также подчеркивают значение управленческих решений и агротехнологий (организация посевов, сроки уборки, обеспеченность ресурсами). Для сглаживания межгодовой волатильности важны развитие переработки, оптимизация логистики, страхование рисков и поддержка устойчивости хозяйств в «слабые» сезоны. При этом рост валового сбора сам по себе не гарантирует роста экономической устойчивости, если параллельно увеличиваются издержки и меняется ценовая конъюнктура.

Технологический суверенитет и семеноводство как фактор безопасности. Существенная часть современных рисков связана с технологической независимостью, включая доступ к качественным семенам и селекционным разработкам. По оценке Национального семеноводческого альянса, доля семян подсолнечника отечественной селекции на рынке России в 2024 году достигнет 50% [6]. При этом эксперты отмечают, что «полная независимость от импортного семенного материала требует не менее 5–7 лет интенсивной работы селекционных центров» [6]. Это означает, что по данному сегменту сохраняется значительная доля семян иностранных компаний и зависимость от внешних технологических цепочек.

Для Ставропольского края вопрос семеноводства критически важен, поскольку стабильность производства и урожайность зависят от качества семенного материала и его адаптации к местным почвенно-климатическим условиям. Следовательно, развитие программ селекции и семеноводства, создание инфраструктуры испытаний, хранения и размножения семян следует рассматривать как элемент укрепления экономической безопасности регионального АПК.

Направления укрепления экономической безопасности АПК Ставропольского края. Для нейтрализации обозначенных угроз целесообразно применять комплекс взаимосвязанных мер:

Развитие мелиорации и водосберегающих технологий снижает климатические риски и позволяет стабилизировать урожайность в засушливые периоды.

Технологическая модернизация (обновление парка техники, внедрение элементов точного земледелия, цифровой мониторинг полей) повышает производительность труда и управляемость затрат.

Укрепление семеноводства и поддержка отечественных селекционных решений снижают технологическую зависимость и повышают устойчивость посевных кампаний.

Кадровая политика (практико-ориентированная подготовка, стажировки, программы закрепления молодых специалистов на селе) является условием эффективного использования современной техники и технологий.

Совершенствование государственной поддержки: меры должны быть более адресными и ориентированными на показатели эффективности и снижение уязвимостей отрасли.

Заключение. Экономическая безопасность АПК Ставропольского края в 2024–2025 гг. определяется совокупностью климатических, технологических, кадровых и финансово-инвестиционных факторов [3; 4]. Данные о валовом сборе зерновых демонстрируют существенную межгодовую изменчивость результатов, что безусловно подтверждает необходимость системного управления рисками. Перспективными направлениями укрепления экономической безопасности являются развитие мелиорации, технологическая модернизация, поддержка отечественной селекции и семеноводства, а также укрепление кадрового потенциала и повышение эффективности мер государственной поддержки [6; 7].

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2024. – 1420 с.
2. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – 4-е изд. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. – 420 с.
3. О Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 148 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 272.
4. Экономика агропромышленного комплекса: учебник для вузов / под ред. Н. Я. Коваленко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 389 с.
5. В Ставропольском крае валовый сбор зерновых вырос на 24% в 2025 г. [Электронный ресурс] // РБК Кавказ. – 2025. – 29 июля. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/688a0b019a79479517d58b6b> (дата обращения: 01.03.2026).
6. В РФ доля семян подсолнечника отечественной селекции в 2024 году достигнет 50% – НСА [Электронный ресурс] // ВРНИК. – 2024. – 30 июня. – URL: <https://vrnik.ru/news/v-rf-dolya-semyan-podsolnechnika-otechestvennoj-selekcii-v-2024-godu-dostignet-50-nsa/> (дата обращения: 01.03.2026).
7. Национальный доклад: о ходе и результатах реализации в 2024 году Государственной программы развития сельского хозяйства / Минсельхоз России. – Москва, 2025. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61f/fl1i4mk99phkqab8ic4yuyids3t5izrn.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Смирнов Иван Александрович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sinner_1@bk.ru

Научный руководитель: Гаврилова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gavrilova._olga@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено содержание экономической безопасности муниципального образования в контексте бюджетно-финансовых полномочий местного самоуправления. Показано, что ключевые угрозы на муниципальном уровне формируются в сфере доходной базы, устойчивости расходных обязательств, бюджетных рисков и качества финансового контроля. Обоснована практическая роль финансового управления как центра управления бюджетным циклом и риск-ориентированного мониторинга. Предложены направления совершенствования, ориентированные на повышение предсказуемости доходов, результативности расходов, управляемости рисков и прозрачности бюджетного процесса, с учетом задач финансового управления Емельяновского муниципального округа Красноярского края.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальное образование, местный бюджет, бюджетные риски, финансовое управление, внутренний финансовый контроль, устойчивость бюджета

Экономическая безопасность муниципального образования целесообразно рассматривать как состояние защищенности социально-экономической системы территории и ее финансово-управленческого контура от угроз, способных нарушить исполнение публичных обязательств, устойчивость местного бюджета и достижение целей муниципального развития. При рассмотрении на муниципальном уровне экономическая безопасность приобретает прикладной характер, поскольку проявляется через способность местной власти обеспечивать непрерывность предоставления услуг населению, поддерживать инфраструктуру, выполнять социальные обязательства и реализовывать муниципальные программы в условиях изменчивости доходов и внешних ограничений. Нормативная основа управления этими процессами закрепляет финансовую самостоятельность местного самоуправления в пределах полномочий и одновременно задает требования к сбалансированности бюджетов, бюджетному процессу и финансовому контролю [1, 2].

Муниципальный контур угроз экономической безопасности имеет выраженную финансово-бюджетную природу. Во-первых, существенное значение имеет риск волатильности собственных доходов и несоответствия динамики налоговой базы темпам роста обязательств, что может приводить к «проеданию» ресурсов развития и хроническому дефициту инвестиционной составляющей расходов. Во-вторых, для местных бюджетов характерны риски несбалансированности по срокам и объемам кассовых поступлений и выплат, что при слабом управлении ликвидностью повышает вероятность вынужденных корректировок муниципальных программ и сбоев в финансировании контрактов. В-третьих, угрозы накапливаются в сфере контрактной системы из-за ошибок планирования закупок, завышения начальных цен, недостаточной конкуренции и слабого контроля исполнения, что ведет к снижению эффективности расходования средств и репутационным потерям [3]. В-четвертых, особого внимания требуют контрольные и учетные риски. Такие как,

несвоевременность или неполнота бюджетной отчетности, недостаточная зрелость внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, а также формальный характер превентивных контрольных процедур [4, 5]. И наконец, на муниципальном уровне значимы риски стратегического и программного управления. Так, даже, при незначительном разрыве между стратегическими целями и параметрами муниципальных программ возникает ситуация, когда бюджетный процесс начинает обслуживать текущие расходы, теряя при этом функцию развития [6].

Роль финансового управления в обеспечении экономической безопасности муниципального образования определяется его положением в бюджетном цикле и ответственностью за ключевые управленческие контуры. Такие как, планирование, исполнение, контроль, анализ и корректировку бюджетных решений. Практически финансовое управление выступает оператором бюджетной дисциплины, обеспечивая соблюдение правил бюджетного процесса, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации, а также является центром координации межбюджетных отношений и управления рисками исполнения бюджета [7]. При этом современная логика обеспечения безопасности требует перехода от реактивной модели «фиксирования отклонений» к проактивной модели, основанной на риск-ориентированном управлении. В научных исследованиях-экономистов, посвященных бюджетным рискам, подчеркивается, что отсутствие единой системы идентификации и оценки рисков затрудняет предотвращение дисбалансов; следовательно, в публичных финансах востребованы формализованные процедуры риск-менеджмента и прозрачность бюджетного процесса как фактор снижения неопределенности и коррупционных рисков [5].

Переход к практической плоскости позволяет выделить, что задачи, перечисленные выше, релевантны деятельности финансового органа на уровне конкретного муниципалитета. В условиях, характерных для Финансового управления Емельяновского муниципального округа Красноярского края, обеспечение экономической безопасности может рассматриваться как управленческий приоритет бюджетного цикла, поскольку именно финансовый орган обеспечивает координацию планирования и исполнения местного бюджета, методическое сопровождение распорядителей средств, контроль процедур принятия обязательств и формирование аналитической базы для управленческих решений. При такой постановке акцент переносится с декларативного понимания безопасности на управляемые процессы: качество прогноза доходов, степень «жесткости» расходной структуры, дисциплина муниципальных программ, зрелость контрольной среды и устойчивость контрактного контура.

Для муниципального округа (в том числе Емельяновского муниципального округа) практическая ценность риск-ориентированного подхода проявляется прежде всего в возможности раннего обнаружения отклонений и в переводе реакции на угрозы из ручного режима в регламентированный. Реестр бюджетных рисков, адаптированный к полномочиям финансового управления, позволяет закрепить ответственность за мониторинг рисков по функциональным блокам и создать основу для регулярной управленческой отчетности, а также увязать меры реагирования с параметрами бюджета и муниципальными программами. Логика управления рисками в публичных финансах, описанная в современных исследованиях ученых-экономистов, указывает на необходимость формализации критериев и процедур оценки рисков, а также на значимость прозрачности бюджетного процесса как фактора снижения неопределенности и коррупционных рисков [2].

Отдельного внимания заслуживает совершенствование подходов к оценке финансовой устойчивости местного бюджета как компонента экономической безопасности. В кризисные периоды именно местные бюджеты оказываются чувствительны к сочетанию факторов неопределенности доходов и жесткости обязательств, что усиливает значимость дисциплины планирования и механизмов гибкой корректировки, не разрушающих логику муниципальных программ [8]. Для финансового управления муниципального округа это означает необходимость развивать инструменты сценарного планирования, регулярного

пересмотра допущений прогноза, а также внедрять практики анализа отклонений, ориентированные не на констатацию факта, а на выявление причины и управленческого решения, включая корректировку лимитов, календаря кассовых выплат и параметров муниципальных заданий.

Таким образом, экономическая безопасность муниципального образования в современных условиях целесообразно обеспечивать через совершенствование финансового управления как «системного интегратора» бюджетного процесса. На муниципальном уровне приоритет приобретают управляемость бюджетных рисков, предсказуемость доходной базы, результативность расходов [9], зрелость внутреннего финансового контроля и качество контрактного контура, поскольку именно эти элементы формируют способность территории исполнять публичные обязательства и сохранять потенциал развития [1, 2, 3]. Предложенные направления совершенствования применимы в контуре Финансового управления Емельяновского муниципального округа Красноярского края и позволяют выстроить практическую модель обеспечения экономической безопасности без опоры на спорные или непроверенные бюджетные показатели, концентрируясь на управленческих механизмах и измеримых индикаторах качества бюджетного процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.02.2026).
2. Левченко, Т. А. Экономическая безопасность муниципального образования: оценка и использование результатов при управлении территорией / Т. А. Левченко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 62-71.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 17.02.2026).
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в действ. ред.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 17.02.2026).
5. Федорова, И. Ю. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути решения / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 681-697.
6. Иргит, С. О. Эффективное управление бюджетными рисками как инструмент обеспечения сбалансированности региональных бюджетов / С. О. Иргит, В. А. Кунин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11. – С. 409-415.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в действ. ред.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 17.02.2026).
8. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 370 с.
9. Шаропатова А.В., Гаврилова О.Ю., Ермакова И.Н. Сущность различных подходов к обеспечению устойчивого развития предприятий / Шаропатова А.В., Гаврилова О.Ю., Ермакова И.Н. // Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием: Теория и практика современной аграрной науки. – Новосибирск, 2025. – С. 1876-1879.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Столяр Анастасия Андреевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

anastasiastolyar33@mail.ru

Научный руководитель: Паршуков Денис Викторович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

parshukov83@mail.ru

Аннотация. В статье предложена система стресс-тестирования финансовой модели сельскохозяйственной организации, позволяющая оценить ее устойчивость к экстремальным изменениям внешних и внутренних факторов. Апробация системы на примере ООО «Чистопольные Нивы» показала, что наиболее критическими рисками являются снижение выручки и рост затрат, а предложенный подход позволяет своевременно идентифицировать угрозы экономической безопасности.

Ключевые слова: стресс-тестирование, финансовая модель, сельскохозяйственная организация, финансовые риски, экономическая безопасность

Введение. Сельскохозяйственные организации функционируют в условиях высокой неопределенности, обусловленной природно-климатическими факторами, волатильностью цен на продукцию и ресурсы, а также зависимостью от государственной поддержки и кредитных ресурсов. Эти особенности формируют специфические финансовые риски, реализация которых может привести к потере платежеспособности, росту долговой нагрузки и, в конечном счете, к угрозе экономической безопасности предприятия. Традиционные методы финансового анализа, такие как расчет коэффициентов ликвидности или рентабельности, позволяют оценить текущее состояние, но не дают ответа на вопрос: как поведет себя организация при экстремальных, но вероятных шоках. Для решения этой задачи применяется стресс-тестирование – инструмент, широко используемый в банковской сфере, но пока недостаточно распространенный в реальном секторе экономики, особенно в агропромышленном комплексе.

Вопросы стресс-тестирования нефинансовых организаций рассматриваются в работе А.С. Богомолова и др. [1], где предложен подход к постановке прямой и обратной задач на основе математической модели и открытых данных финансовой отчетности. Авторы демонстрируют применение методики для системообразующего предприятия в условиях пандемии COVID-19, что подтверждает актуальность подобных исследований в кризисные периоды. Проблемы финансовой устойчивости именно сельскохозяйственных организаций освещены в работах Д.В. Паршукова и Н.Г. Филимоновой [2; 3]. Эмпирический анализ 238 организаций Красноярского края показал, что значительная часть из них сталкивается с замедлением оборачиваемости дебиторской задолженности, высокой закредитованностью и хронической неплатежеспособностью [2]. В более позднем исследовании Д. В. Паршуков отмечает ухудшение финансового состояния аграриев в 2022 году: доля кризисных организаций выросла до 22,7%, а запас финансовой прочности снизился на 16,8 п.п. [3]. Среди основных угроз руководители называют производственную инфляцию, стагнацию цен и изменение условий субсидирования. Методические аспекты оценки финансовых рисков как элемента экономической безопасности предложены Т. Д. Галузой и Н. Г. Кондрашовой [4], которые акцентируют внимание на сочетании количественных и качественных методов, группировке рисков и расчете коэффициентов с присвоением весов и баллов.

Несмотря на наличие исследований по финансовой устойчивости и риск-менеджменту в АПК, вопрос создания практического инструментария для стресс-тестирования именно сельскохозяйственных организаций, учитывающего отраслевую специфику, остается открытым. Цель настоящей работы – разработать систему стресс-тестирования финансовой модели сельскохозяйственной организации, позволяющую оценить ее устойчивость к финансовым рискам и выявить «зоны уязвимости» для обеспечения экономической безопасности.

Методы и материалы. Предлагаемая система стресс-тестирования базируется на имитационном моделировании и включает несколько последовательных этапов, представленных в таблице 1. Основой выступает финансовая модель предприятия, построенная в электронных таблицах (MS Excel) и содержащая прогнозные формы отчетности. Модель должна отражать специфику сельскохозяйственного производства: наличие двух основных отраслей (растениеводство и животноводство), структуру затрат и параметры долгового финансирования.

Таблица 1 – Этапы методики стресс-тестирования

Этап	Описание	Инструменты / Результат
1. Идентификация факторов риска	Выделение ключевых параметров, влияющих на финансовый результат: цены на зерно и молоко, урожайность, надой, стоимость ресурсов, процентные ставки.	Перечень факторов, экспертные оценки, исторические данные.
2. Построение базовой финансовой модели	Формирование прогнозных отчетов (ОФР, баланс, ОДДС) на основе исходных данных организации.	Электронная таблица с формулами, увязывающими входные параметры и результирующие показатели.
3. Однофакторный анализ чувствительности	Поочередное изменение каждого фактора на фиксированную величину (например, $\pm 10\%$, $\pm 20\%$) при неизменности прочих.	Расчет чистой прибыли, денежного потока, коэффициентов; построение диаграмм «торнадо».
4. Сценарный анализ	Формирование комплексных сценариев: базовый, неблагоприятный, критический – с одновременным изменением нескольких факторов.	Расчет итоговых показателей для каждого сценария.
5. Оценка устойчивости	Сравнение полученных показателей с пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности.	Вывод о соответствии модели критериям устойчивости.
6. Разработка рекомендаций	Определение мер по снижению выявленных рисков (резервы, диверсификация, хеджирование и др.).	Перечень превентивных управленческих решений.

Для апробации системы использованы данные условной сельскохозяйственной организации ООО «Чистопольные Нивы» за 2025 год. Исходные параметры модели приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Базовые параметры финансовой модели ООО «Чистопольные Нивы»

Показатель	Значение
Посевная площадь, га	8 364
Урожайность зерновых, ц/га	23,5
Поголовье, усл. гол.	1 178,8
Надой на 1 корову, л	4 715,5
Цена реализации зерновых, руб./т	10 111,98
Цена реализации молока, руб./ц	3 685,34
Выручка всего, млн руб.	270,425
Затраты на производство в растениеводстве, млн руб.	178,559
Затраты на производство в животноводстве, млн руб.	196,652

Себестоимость реализованной продукции, млн руб.	250,276
Постоянные затраты (управленческие), млн руб.	14,330
Краткосрочные заемные средства, млн руб.	11,277
Процентные платежи, млн руб.	3,167

На основе этих данных рассчитаны базовые показатели финансовой устойчивости: прибыль от продаж; ЕВІТ; проценты к уплате; коэффициент покрытия процентов (ЕВІТ / проценты); переменные затраты (приняты равными себестоимости реализованной продукции); валовая маржа; доля валовой маржи в выручке; точка безубыточности в денежном выражении; запас финансовой прочности.

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности приняты: коэффициент покрытия процентов $\geq 1,5$; запас финансовой прочности $\geq 10\%$; коэффициент текущей ликвидности (не рассчитывается из-за отсутствия данных по оборотным активам) и коэффициент автономии (не рассчитывается) в данном исследовании не оцениваются.

Результаты. В результате применения разработанной системы к модели ООО «Чистопольные Нивы» получены следующие данные.

А. Однофакторный анализ чувствительности. Изменение выручки (за счет цен или объемов) и переменных затрат оказывает наибольшее влияние на чистую прибыль. При снижении выручки на 10% прибыль от продаж становится отрицательной: $(270,425 \times 0,9) - 250,276 - 14,33 = 243,3825 - 264,606 = -21,2235$ млн руб. Рост переменных затрат на 10% при базовой выручке дает: $270,425 - (250,276 \times 1,1) - 14,33 = 270,425 - 275,3036 - 14,33 = -19,2086$ млн руб. Увеличение процентных платежей на 20% (до 3,8 млн) снижает чистую прибыль, но при базовой операционной прибыли 5,819 млн руб. покрытие процентов остается выше 1,5.

Б. Сценарный анализ. Сформированы три сценария:

- Базовый (исходные данные);
- Неблагоприятный: снижение выручки на 10% и рост переменных затрат на 10%;
- Критический: снижение выручки на 20% и рост переменных затрат на 20% (имитация одновременного падения цен и урожайности, удорожания ресурсов).

Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты стресс-тестирования по сценариям

Показатель	Базовый	Неблагоприятный	Критический
Выручка, млн руб.	270,425	243,383	216,340
Переменные затраты, млн руб.	250,276	275,304	300,331
Постоянные затраты, млн руб.	14,330	14,330	14,330
Прибыль от продаж (ЕВІТ), млн руб.	5,819	-46,251	-98,321
Процентные платежи, млн руб.	3,167	3,167	3,167
Чистая прибыль до налога, млн руб.	2,652	-49,418	-101,488
Коэффициент покрытия процентов	1,84	-14,6 (отриц.)	-31,0 (отриц.)
Точка безубыточности, млн руб.	192,3	–	–
Запас финансовой прочности, %	28,9	отрицательный	отрицательный

В базовом сценарии все показатели находятся в допустимых пределах. В неблагоприятном сценарии организация получает убыток от продаж, коэффициент покрытия процентов становится отрицательным (ЕВІТ ниже нуля), что означает невозможность обслуживания долга за счет операционной прибыли. Запас финансовой прочности отсутствует. В критическом сценарии убыток усиливается, финансовая устойчивость полностью утрачивается.

Таким образом, модель демонстрирует высокую чувствительность к совместному снижению выручки и росту затрат. Организация не имеет достаточного запаса прочности, чтобы выдержать даже умеренный стресс: при падении выручки на 10% и росте затрат на 10% она становится убыточной и неспособной покрывать процентные расходы.

Обсуждение. Полученные результаты согласуются с выводами Д.В. Паршукова [3] о высокой чувствительности сельскохозяйственных организаций к ценовым и производственным шокам. В рассмотренном примере запас финансовой прочности (28,9%) является умеренным, но его недостаточно для компенсации одновременного ухудшения нескольких факторов. Предложенная система позволяет не только констатировать уязвимость, но и количественно оценить величину необходимых резервов или страховых запасов. В отличие от подхода А.С. Богомоллова и др. [1], ориентированного на обратную задачу и математические модели, наша система более проста в реализации и доступна для практического применения специалистами агропредприятий. Методика оценки финансовых рисков, описанная Т.Д. Галузой и Н.Г. Кондрашовой [4], предполагает использование балльно-весовых оценок, что вносит элемент субъективизма; предлагаемый же подход базируется на прямых расчетах по финансовой модели, что повышает объективность.

Ограничения работы связаны с использованием условных данных и отсутствием детализации по структуре активов и обязательств, что не позволяет рассчитать коэффициенты ликвидности и автономии. Кроме того, в модели не учитываются возможные меры адаптации (снижение постоянных затрат, привлечение дополнительных кредитов, пролонгация). Тем не менее, разработанная система может быть легко адаптирована под реальные данные путем включения дополнительных факторов и уточнения пороговых значений.

Заключение. В результате исследования разработана система стресс-тестирования финансовой модели сельскохозяйственной организации, включающая идентификацию рисков, однофакторный и сценарный анализ, оценку устойчивости по пороговым индикаторам экономической безопасности. Апробация на примере ООО «Чистопольные Нивы» подтвердила работоспособность системы и позволила выявить критическую комбинацию факторов (снижение выручки и рост затрат), приводящую к потере финансовой устойчивости. Предложенный инструментарий может использоваться в практике риск-менеджмента агропредприятий для своевременного выявления угроз и разработки превентивных мер.

Список литературы

1. Богомоллов А.С. и др. Стресс-тестирование нефинансовых организаций: подход к обратной задаче на основе аналитического решения // Проблемы управления. – 2021. – № 6. – С. 15-29.
2. Паршуков Д.В., Филимонова Н.Г. Эмпирический анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 162-167.
3. Паршуков Д.В. Оценка финансовой составляющей экономической безопасности в сельском хозяйстве региона (по материалам Красноярского края) // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 4-2. – С. 22-30.
4. Галуза Т.Д., Кондрашова Н.Г. Финансовые риски экономической безопасности предприятия: методика оценки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-4 (85). – С. 106-109.

СОБСТВЕННОСТЬ КАК БАЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

Тищенко Ярослав Сергеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ladnoladno300@gmail.com

Научный руководитель: Шадрин Виктор Константинович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия e-mail:

uspech2016@gmail.com

Аннотация. В современных условиях ограничений собственность становится основой экономической безопасности страны. При этом регулирование отношений собственности обеспечивает условия для стабильного развития организаций, их устойчивого экономического роста, а также повышения конкурентоспособности национальной экономики. В статье проведено исследование собственности как экономической категории, ее видов, обоснована необходимость изменений в сложившейся системе собственности агропромышленного комплекса с учетом возникших ограничений. Предложен вариант новой архитектуры хозяйствования в АПК на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: собственность, экономическая безопасность, санкционное давление, агропромышленный комплекс, государственно-частное партнерство

В рыночной среде четкая фиксация правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом становится фундаментом экономической безопасности. Именно законодательное закрепление прав собственности и механизмов их передачи (возникновения или прекращения) минимизирует риски, предотвращает рейдерство и создает условия для стабильного развития субъектов хозяйствования. Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью адаптации российских форм хозяйствования к возникшим внешним ограничениям. Изучение того, как трансформируются отношения собственности в ответ на санкционное давление и технологический суверенитет, позволит выработать стратегии для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью в выявлении закономерностей трансформации прав собственности и способов ведения хозяйства, обеспечивающих устойчивость национальной экономики перед лицом внешних угроз, с учетом цифровизации бизнес-процессов и возрастающей роли государства в обеспечении технологического суверенитета.

В сложившейся парадигме экономики отношения собственности реализуются через единство их экономического содержания и юридической формы. Правовое выражение собственности, опирающееся на законы, традиции и государственное принуждение, служит внешним «каркасом» хозяйственной системы. Собственность традиционно делится на два крупных сектора: частную и общественную, каждый из которых выполняет свою роль в обеспечении стабильности системы, что представлено в таблице 1.

Вместе с тем, считаем, что в современной экономической мысли собственность необходимо рассматривать не как статичное владение объектом, а как динамическую систему правомочий. Ключевым изменением стал переход от приоритета материальных активов к интеллектуальному и цифровому капиталу. Основу рыночного хозяйствования составляет частная собственность, которая в текущем периоде демонстрирует высокую адаптивность. Она обеспечивает минимизацию транзакционных издержек за счет четкого определения прав, стимулы к инновационному обновлению производства в условиях технологического суверенитета, развитие гибких форм занятости (самозанятость, малый бизнес), доля которых в ВВП РФ к 2025 году показала устойчивый рост.

Таблица 1 - Виды собственности

Собственность	
Частная	Общественная
Коллективная (акционерная, кооперативная)	Государственная (федеральная, принадлежащая субъектам)
Индивидуальная	Муниципальная

Эволюция форм хозяйствования в современной рыночной экономике характеризуется глубокой цифровой трансформацией. Традиционные структуры – индивидуальные предприятия, партнерства и корпорации – интегрируются в новую архитектуру платформ и экосистем. Платформенные технологии представляют собой цифровые среды (инфраструктуру), которые связывают производителей и потребителей напрямую, автоматизируя их взаимодействие. На их базе формируются экосистемы – это разветвленные сети сервисов вокруг одной компании-лидера, позволяющие пользователю закрывать все потребности (от финансов до логистики) внутри одного контура. С точки зрения отношений собственности здесь возникает новый феномен: владение «платформой» позволяет головной компании контролировать тысячи мелких субъектов и их финансовые потоки, не прибегая к прямому владению их имуществом.

Для экономической безопасности государства такой переход создает двойственный эффект. С одной стороны, экосистемы банковского сектора, ритейла и ИТ повышают общую эффективность системы. С другой стороны, критическая зависимость малого бизнеса от цифровых гигантов требует новых механизмов государственного регулирования. В 2025 году ключевым вектором стало развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) и импортозамещение в управлении имуществом. ГЧП становится основной формой хозяйствования для реализации масштабных проектов в ключевых отраслях. К 2026 году механизм ГЧП позволил достичь синергии: объединение мобильности и ИТ-компетенций частного сектора с ресурсной базой государства, что обеспечивает защиту национальных интересов и развитие критической инфраструктуры.

В период 2024–2026 гг. трансформация форм хозяйствования приобрела выраженный стратегический характер, направленный на укрепление экономической безопасности. Усиление роли государственного сектора стало ответом на необходимость мобилизационного развития и форсированного импортозамещения. По нашему мнению, доминирование государственной собственности в критических узлах экономики, в том числе и АПК, – выступит гарантом институциональной устойчивости и технологического и продовольственного суверенитета в условиях внешнего санкционного давления. При этом современная многоукладная структура экономики не исключает рыночных механизмов: сосуществование различных форм собственности будет формировать уникальную «экосистему». Государственные институты развития (банки, фонды) возьмут на себя риски долгосрочного инвестирования, поддерживая частную инициативу и стартапы. Таким образом, сочетание государственного контроля в стратегических отраслях с гибкостью частного предпринимательства создает базу для безопасности, способную сохранить стабильность системы в период глобальных кризисов.

Следующим важным моментом к 2026 году стала трансформация отношений собственности, которая приобрела характер дематериализации. При этом, ключевым объектом защиты и владения становятся права доступа к цифровым активам. В новой архитектуре рынка эффективность форм хозяйствования определяется не массивностью материальной базы, а скоростью интеграции ресурсов в цифровые цепочки добавленной стоимости. С позиции экономической безопасности, устойчивость системы теперь зависит от способности субъектов к глубокой кооперации в рамках экосистем и механизмов ГЧП. Дальнейшее развитие государственно-частного партнерства в рамках национального АПК должно опираться на несколько ключевых векторов. Прежде всего, необходимо масштабировать применение механизмов ГЧП для глубокой технической и технологической модернизации отрасли по всей стране. Наряду с этим, следует сосредоточить усилия на

привлечении частных и государственных инвестиций в сельское хозяйство, перерабатывающий сектор и создание общенациональной производственной инфраструктуры. Наконец, критически важным направлением становится комплексное совершенствование инфраструктуры сбыта и логистических систем, что позволит выстроить эффективную вертикаль взаимодействия между сельхозтоваропроизводителями, промышленностью и торговыми сетями в масштабах всего государства. Достижение качественно нового уровня развития национального агропромышленного комплекса напрямую зависит от формирования устойчивой и системной модели взаимодействия между государственными структурами и частным сектором. Такое партнерство должно базироваться на принципах взаимной выгоды, однако оно немыслимо без четкого следования общенациональной стратегии и учета долгосрочных государственных приоритетов, выступающих в роли направляющего вектора. При этом именно частный бизнес должен стать катализатором позитивных изменений: через механизмы ГЧП компании получают возможность не только реализовывать собственный потенциал, но и брать на себя ведущую роль в масштабной трансформации АПК, обеспечивая приток инноваций, управленческих компетенций и инвестиций, необходимых для укрепления продовольственной безопасности страны.

Применение механизмов государственно-частного партнерства открывает перед сторонами возможности для создания гибкой и сбалансированной системы распределения проектных рисков, что критически важно при реализации долгосрочных стратегий. Подобный формат взаимодействия гарантирует стабильность и непрерывность производственных циклов, одновременно выстраивая надежный заслон для защиты национального экономического суверенитета. Особое значение здесь приобретает способность государства удерживать контроль над ключевыми нематериальными факторами роста – такими как интеллектуальный капитал, инновационные разработки и уникальные управленческие компетенции. В конечном итоге это не только страхует вложения частного сектора, но и создает устойчивый фундамент для динамичного развития АПК, опирающегося на современные знания и стратегическую безопасность.

Таким образом, проведенные исследования показали, что в современных условиях российский АПК нуждается в обновлении форм хозяйствования с применением ГЧП. Это позволит достичь высоких результатов финансово-хозяйственной деятельности аграрного сектора за счет роста конкурентоспособности сельхозпродукции на внутреннем и внешних рынках.

Список литературы

1. Федеральный закон №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. - СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Абрамов, А. Е. Государственная собственность и рынок: поиск баланса в экономике 2024–2025 гг. / А. Е. Абрамов, А. Д. Радыгин // Экономическая политика. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 8–35.
3. Гордеев, Д. А. Трансформация институтов собственности в цифровой экономике: новые вызовы и формы хозяйствования // Вопросы экономики. – 2025. – № 2. – С. 45–62.
4. Институциональная экономика: учебник / под ред. П. В. Савченко. – 3-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 520 с.
5. Трансформация форм хозяйствования в условиях технологического суверенитета: сборник научных трудов / под ред. И. И. Иванова. – М.: Институт экономики РАН, 2025. – 215 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ ТЕНЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Трашина Диана Витальевна, студентка

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-ола, Россия

diana.trashina@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема высокой тенизации агропромышленного комплекса и обосновывается роль цифровой трансформации как ключевого фактора обеспечения экономической прозрачности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью защиты продовольственного суверенитета и оптимизации государственного субсидирования в условиях внешних ограничений. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе синергии систем прослеживаемости (ФГИС «Зерно», «Меркурий»), блокчейн-технологий и механизмов «окрашивания» транзакций с помощью цифрового рубля. Автором доказано, что переход к сквозному цифровому контролю не только минимизирует налоговые разрывы и коррупционные риски, но и повышает инвестиционную привлекательность отрасли. Предложены пути преодоления барьеров цифровизации для субъектов малого агробизнеса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровизация финансовых потоков, теневая экономика, продовольственная безопасность, цифровой рубль, смарт-контракты, блокчейн, ФГИС «Зерно», экономическая прозрачность, государственная поддержка АПК, налоговый контроль

В условиях усиления санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственного суверенитета, эффективность распределения финансовых ресурсов в АПК приобретает критическое значение. Теневой оборот не только лишает бюджет налоговых поступлений, но и искажает реальную картину состояния отрасли, что ведет к принятию ошибочных управленческих решений на государственном уровне. Динамичное развитие финансово-технических решений, включая внедрение платформенных сервисов и запуск цифрового рубля, открывает уникальное «окно возможностей» для создания прозрачной финансовой среды. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью научного осмысления того, как переход от фрагментарного учета к сквозной цифровой прослеживаемости транзакций может стать барьером для коррупционных практик и драйвером инвестиционной привлекательности сельского хозяйства.

Объектом исследования выступают финансовые отношения и транзакционные потоки субъектов агропромышленного комплекса (АПК) в условиях внедрения цифровых технологий и систем контроля.

Целью исследования является обоснование эффективности цифровизации как ведущего инструмента минимизации теневого сектора в сельском хозяйстве и повышения прозрачности движения капитала. Можно выделить следующие задачи исследования:

- выявить специфические факторы, способствующие формированию теневых схем в аграрном секторе;
- проанализировать влияние систем прослеживаемости и блокчейн-технологий на легализацию доходов;
- оценить потенциал цифрового рубля как средства контроля целевого использования бюджетных средств;
- сформулировать основные барьеры и перспективы цифровой трансформации финансовых потоков в АПК.

В современной мировой экономике агропромышленный комплекс традиционно относится к числу отраслей, наиболее подверженных рискам формирования теневых сегментов. Это обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства: значительной территориальной распределенностью объектов, высокой долей наличного оборота при расчетах с личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) и выраженной сезонностью финансовых циклов. В таких условиях цифровая трансформация финансовых потоков выступает не просто как технологическое обновление, а как фундаментальный механизм обеспечения экономической безопасности и прозрачности. Переход к цифровым методам учета позволяет создать систему, в которой движение денежных средств неразрывно связано с физическим перемещением продукции, что делает манипуляции с отчетностью экономически невыгодными и технически сложными.

Оценка масштабов теневого сектора в АПК подтверждает необходимость решительных мер по внедрению систем прослеживаемости. Как отмечает исследователь Сологуб Н.Н., «отсутствие прозрачности в цепочках добавленной стоимости приводит к тому, что до 15–18% оборота в сегменте переработки растениеводческой продукции может находиться в нерегулируемом поле» [1]. Столь значительный объем внезаконного оборота искажает рыночную конкуренцию и лишает бюджет налоговых поступлений. Однако статистические данные последних лет демонстрируют позитивную динамику, представленную в таблице 1 ниже.

Таблица 1 - Динамика показателей прозрачности финансовых потоков в АПК (2023–2025 гг.)

Показатель	2024 г.	2026 г.	2025 г. (прогноз)
Доля безналичных расчетов в закупках у ЛПХ и фермеров	12%	28%	45%
Объем выявленных налоговых разрывов (млрдруб.)	142	98	64
Уровень интеграции предприятий с ФГИС «Зерно» / «Меркурий»	40%	72%	91%

Если в 2024 году доля безналичных расчетов в закупках у фермеров составляла всего 12%, то к 2025 году она выросла до 28%, а прогноз на 2026 год достигает 45%. Параллельно с этим наблюдается снижение объема выявленных налоговых разрывов со 142 млрдрублей в 2023 году до ожидаемых 64 млрдрублей в 2026 году. Логическим продолжением процесса обеления рынка становится интеграция специализированных информационных систем, таких как ФГИС «Зерно» и «Меркурий», с банковскими платежными инструментами. Создание единого информационного контура позволяет контролирующим органам в режиме реального времени сопоставлять объемы собранного урожая с объемами реализованной продукции и полученной выручки. В этом контексте особую роль начинают играть технологии распределенного реестра. По мнению эксперта Оборина М.С., «смарт-контракт выступает цифровым гарантом, который блокирует возможность нецелевого использования бюджетных субсидий, направляемых в АПК» [2]. Использование блокчейна гарантирует неизменность данных о сделках, исключая возможность ретроспективного исправления документов, что ранее часто практиковалось в теневых схемах для минимизации налогооблагаемой базы.

Параллельно с внедрением систем прослеживаемости, качественный скачок в прозрачности финансовых потоков обеспечивается запуском цифрового рубля. В отличие от традиционных безналичных денег, цифровой рубль обладает уникальным свойством «окрашивания» или маркировки. Это означает, что государственные субсидии, выделенные на закупку удобрений или горюче-смазочных материалов, технически невозможно будет потратить на иные цели или вывести в наличность. Такая адресность платежей радикально снижает коррупционные риски и упрощает аудит для малых и средних предприятий АПК, которые зачастую не имеют ресурсов для содержания сложных бухгалтерских отделов.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации сталкивается с серьезными барьерами, которые могут замедлять выход отрасли из «серой» зоны. К ним относятся цифровой разрыв в сельской местности, нехватка квалифицированных кадров и высокая стоимость внедрения ERP-систем для мелких фермеров. В связи с этим

государственная политика должна быть направлена не только на контроль, но и на стимулирование прозрачного поведения. Как подчеркивает Костенко О. В., «критическим фактором успеха является не только наличие технологий, но и готовность регуляторов создавать стимулы для выхода бизнеса из тени, например, через упрощение налогового администрирования для цифровизированных хозяйств». Таким образом, цифровая трансформация финансовых потоков становится комплексным процессом, объединяющим интересы государства в сборе налогов и интересы бизнеса в получении доступа к дешевому кредитованию и мерам господдержки [3].

В конечном итоге, формирование прозрачной цифровой среды в АПК приведет к качественному изменению структуры отрасли. Устранение теневых посредников и снижение издержек на администрирование сделок позволят повысить рентабельность легальных производителей. В долгосрочной перспективе цифровизация финансовых потоков станет гарантом продовольственной безопасности, обеспечивая справедливое ценообразование и высокую инвестиционную привлекательность аграрного сектора в условиях глобальной цифровой конкуренции.

Список литературы

1. Сологуб, Н. Н. Теневой сектор в АПК как угроза продовольственной безопасности России / Н. Н. Сологуб, О. И. Уланова // Нива Поволжья. 2019. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-sektor-v-apk-kak-ugroza-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 19.02.2026).
2. Оборин, М. С. Цифровые инновационные технологии в сельском хозяйстве / М. С. Оборин // АВУ. 2022. №5 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-innovatsionnye-tehnologii-v-selskom-hozyaystve> (дата обращения: 19.02.2026).
3. Костенко, О. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в системе национальной экономики / О. В. Костенко, А. А. Карсаков // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN324.pdf> (дата обращения: 19.02.2026).
4. Киселев, С. В. Цифровизация и развитие теневой экономики в сельском хозяйстве России / С. В. Киселев, И. В. Филимонов, В. А. Самсонов, С. К. Сеитов // Е–Integral. – 2025. – № 1. – С. 61–66. – URL: <https://e-integral.ru/ru/nauka/article/113692/view> (дата обращения: 19.02.2026).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Циберман Полина Евгеньевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

polya7086@mail.ru

Шаропатова Анастасия Викторовна, научный руководитель

кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sharopatova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного исследования экономической безопасности Северо-Енисейского муниципального района Красноярского края. Проведена оценка уровня экономической безопасности на основе системы индикаторов, охватывающих финансовую, производственную, демографическую, социальную и инфраструктурную составляющие. Выявлены критические угрозы, включающие высокую зависимость бюджета от межбюджетных трансфертов (78,6%), моноотраслевую структуру экономики и устойчивую депопуляцию территории. Разработаны стратегические направления повышения экономической безопасности, предусматривающие расширение собственной доходной базы, диверсификацию экономики, преодоление демографического кризиса и модернизацию инфраструктуры.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальный район, угрозы, стратегические направления, индикаторы, диверсификация экономики, финансовая устойчивость

Экономическая безопасность муниципальных образований представляет собой критически важный элемент системы национальной безопасности, обеспечивающий устойчивое развитие территорий и благосостояние населения в условиях множественных внешних и внутренних угроз. «Муниципальные районы, являясь базовым уровнем публичной власти, сталкиваются со специфическими вызовами, обусловленными ограниченностью ресурсной базы, демографическими проблемами, зависимостью от решений вышестоящих уровней власти» [1]. В.К. Сенчагов обоснованно «указывает на многоуровневый характер экономических интересов, проявляющихся на различных уровнях территориальной организации общества, что определяет актуальность исследования экономической безопасности на муниципальном уровне» [2].

Объектом настоящего исследования выступает Северо-Енисейский муниципальный район Красноярского края, характеризующийся специфическими условиями функционирования, связанными с территориальной удаленностью, суровыми климатическими условиями и моноотраслевой структурой экономики. Цель исследования заключается в разработке стратегических направлений повышения экономической безопасности муниципального района на основе комплексного анализа угроз и оценки текущего уровня защищенности территориальной социально-экономической системы.

Методология исследования базируется на индикативном подходе к оценке экономической безопасности, предполагающем сопоставление фактических значений показателей с установленными пороговыми значениями. Н.П. Купрещенко предлагает «формировать систему индикаторов по функциональным составляющим безопасности, что позволяет комплексно оценить состояние различных аспектов защищенности территории» [3]. В настоящем исследовании использована система из 28 индикаторов, сгруппированных по пяти функциональным составляющим: финансовой, производственной, демографической, социальной и инфраструктурной.

Анализ социально-экономического состояния Северо-Енисейского района выявил ряд критических проблем, формирующих комплекс угроз экономической безопасности. Численность населения территории за период 2022-2024 годов сократилась на 437 человек или 5,1%, составив 8197 человек на конец 2024 года. Депопуляция обусловлена как естественной убылью населения с коэффициентом минус 5,7‰, так и критическим миграционным оттоком минус 21,6‰, затрагивающим преимущественно молодежь и квалифицированных специалистов.

Таблица 1 – Индикаторы экономической безопасности Северо-Енисейского района по функциональным составляющим в 2024 году [4]

Функциональная составляющая	Количество индикаторов	Нормальное состояние	Предкризисное	Кризисное	Интегральная оценка
Финансовая	6	3	0	3	0,50
Производственная	6	2	1	3	0,42
Демографическая	6	1	2	3	0,33
Социальная	6	1	4	1	0,50
Инфраструктурная	4	0	2	2	0,25
Интегральный индекс	28	7	9	12	0,421

Финансовая система района характеризуется структурными дисбалансами, отражающимися в критически низкой доле собственных доходов бюджета, составляющей 21,4% при пороговом значении 30%. Уровень дотационности превышает 78%, что более чем в 1,5 раза выше порогового значения и формирует высокую зависимость от межбюджетных трансфертов из краевого бюджета. А.И. Татаркин [5] подчеркивает, что «финансовая самостоятельность территорий выступает базовым условием их экономической безопасности, позволяя проводить самостоятельную политику социально-экономического развития».

Экономика района характеризуется моноотраслевой структурой с доминированием добывающего сектора, обеспечивающего 78,8% валовой продукции территории. Доля обрабатывающих производств составляет лишь 3,4% при пороговом значении 15%, что создает критическую зависимость благосостояния территории от конъюнктуры мировых рынков драгоценных металлов и финансового состояния нескольких золотодобывающих предприятий. Износ основных фондов достигает 71,8%, превышая пороговое значение 50% и создавая риски аварийных ситуаций, снижения производительности труда.

SWOT-анализ внутренней и внешней среды выявил доминирование слабых сторон над сильными, а угроз над возможностями. Наиболее критическими внутренними угрозами, получившими максимальную интегральную оценку 18 баллов, выступают зависимость бюджета от трансфертов, депопуляция и моноотраслевая структура экономики. Среди внешних угроз максимальную оценку 27 баллов получило потенциальное снижение мировых цен на золото, способное вызвать каскадный социально-экономический кризис территории.

Таблица 2 – Прогноз изменения ключевых индикаторов экономической безопасности при реализации стратегических мероприятий

Показатель	2024 год	2028 год (инерционный)	2028 год (целевой)	Изменение
Доля собственных доходов в бюджете, %	21,4	21,8	27,3	+5,5
Уровень дотационности, %	78,6	78,2	72,7	-5,5
Численность населения, чел.	8197	7856	8034	+178
Коэффициент миграционного оттока, %	-21,6	-23,4	-12,8	+10,6
Уровень безработицы, %	6,8	7,2	4,9	-2,3
Интегральный индекс безопасности	0,421	0,39	0,58	+0,19

На основе результатов диагностики разработаны четыре стратегических направления повышения экономической безопасности территории. Первое направление предусматривает

укрепление финансовой безопасности через создание муниципального фонда поддержки предпринимательства с капитализацией 15000 тыс. руб., инвентаризацию объектов налогообложения, оптимизацию бюджетных расходов. Ожидается создание 65 новых субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих дополнительные налоговые поступления 8,7 млн руб. ежегодно.

Второе направление ориентировано на диверсификацию экономики через создание индустриального парка, привлечение инвестиций в строительство лесопильно-деревообрабатывающего комбината мощностью 150 тыс. м³ пиломатериалов в год, развитие инновационной активности. Авторы [6, 8] обосновывают «необходимость диверсификации источников доходов для снижения зависимости от отдельных отраслей и повышения устойчивости территориальных систем». Реализация мероприятий обеспечит создание 425 новых рабочих мест, снижение уровня безработицы до 4,9%.

Третье направление предполагает преодоление демографического кризиса через программу привлечения молодых специалистов с предоставлением подъемных выплат 300 тыс. руб., введение муниципальных пособий при рождении детей, создание комфортной городской среды. О.А. Романова [7] указывает на формирование «порочного круга, когда отсутствие рабочих мест стимулирует миграционный отток, приводящий к сокращению потребительского спроса и налоговых поступлений». Комплекс мер позволит снизить коэффициент миграционного оттока с минус 21,6‰ до минус 12,8‰, сохранив численность населения на уровне 8034 человек.

Четвертое направление охватывает модернизацию социальной и инженерной инфраструктуры, включая реконструкцию центральной районной больницы, капитальный ремонт образовательных учреждений, строительство многофункционального спортивного комплекса, модернизацию систем жизнеобеспечения [9, 10, 11, 12]. Общий объем финансирования стратегических мероприятий составляет 247,7 млн руб. за период 2025-2027 годов.

Прогнозные расчеты эффективности демонстрируют возможность увеличения доли собственных доходов бюджета с 21,4% до 27,3%, снижения уровня дотационности до 72,7%, роста численности населения на 178 человек относительно инерционного сценария. Интегральный индекс экономической безопасности прогнозируется на уровне 0,58, что соответствует переходу из предкризисного в нормальное состояние и подтверждает обоснованность разработанных стратегических направлений.

Таким образом, реализация предложенного комплекса мероприятий позволит системно повысить уровень экономической безопасности Северо-Енисейского муниципального района, обеспечив укрепление финансовой самостоятельности территории, диверсификацию экономической структуры, снижение темпов депопуляции и модернизацию социальной инфраструктуры. Разработанная методология может быть адаптирована для других муниципальных районов со сходными социально-экономическими характеристиками, что определяет практическую значимость проведенного исследования.

Список литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 7-е изд., электрон. – М.: Лаборатория знаний, 2025. – 818 с.
3. Илюхина, Р. В. Обеспечение экономической безопасности регионов Российской Федерации: монография / Р. В. Илюхина, К. Б. Беловицкий, Н. П. Купрещенко. – М.: Научный консультант, 2017. – 120 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Татаркин А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты,

тенденции, прогноз. – 2012. №6 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-institutov-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.02.2026).

6. Абашева, Н. С. Экономическая безопасность муниципального образования / Н. С. Абашева, В. О. Тобольчина // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): Сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах, Киров, 01–26 апреля 2019 года. Том 4. – Киров: Вятский государственный университет, 2019. – С. 22-27.

7. Романова О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики // Journal of new economy. – 2018. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rf-v-kontekste-vyzovov-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 26.02.2026).

8. Спиридонов, А. В. Теоретические основы обеспечения экономической безопасности страны / А. В. Спиридонов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – С. 269.

9. Феофилова, Т. Ю. Формирование эффективной системы экономической безопасности региона / Т. Ю. Феофилова, В. С. Лопатников // ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ в научной СРЕДЕ: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях, Новосибирск, 08 декабря 2016 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2016. – С. 260-263. 9

10. Галазова, З. В. Проблемы реализации политики государства в области экологической безопасности и организации ответственного производства и потребления / З. В. Галазова, А. В. Шаропатова // Вестник Владикавказского научного центра. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 80-83.

11. Ходос, Д. В. Инновационное развитие регионов: модели анализа и оценка перспектив / Д. В. Ходос, Д. В. Паршуков, А. Л. Зелезинский // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 2(44). – С. 79-88.

12. Озерова, М. Г. Формирование приоритетных направлений государственной поддержки АПК Красноярского края / М. Г. Озерова, Н. И. Пыжикова, Л. Н. Шорохов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 134-140.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Чернядьева Ольга Алексеевна, студентка

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия

Chernyadeva08@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется роль налогового регулирования в обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере Республики Марий Эл. Актуальность темы обусловлена кардинальными изменениями налогового законодательства 2026 года, которые создают новые вызовы и возможности для аграрного сектора региона. Рассматриваются федеральные и региональные механизмы налогового стимулирования, включая режим Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и льготные ставки для субъектов малого предпринимательства. Анализируются риски повышения фискальной нагрузки (рост НДС, снижение порога для его уплаты) и их влияние на финансовую устойчивость агропроизводителей Марий Эл. Особое внимание уделяется взаимосвязи налоговых преференций, инвестиционной активности и продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: налоговая безопасность, сельхозтоваропроизводители, экономическая безопасность, ЕСХН, налоговое регулирование, Республика Марий Эл, НДС, агропромышленный комплекс

В условиях геополитической нестабильности и политики импортозамещения обеспечение экономической безопасности агропромышленного комплекса (АПК) является приоритетной задачей региональной и федеральной политики. Одним из ключевых инструментов воздействия на устойчивость сельхозтоваропроизводителей выступает налоговое регулирование. Фискальная система не только формирует доходную часть бюджета, но и выполняет стимулирующую функцию, напрямую влияя на финансовое состояние хозяйств, их способность к модернизации и противостоянию внешним угрозам [1].

Республика Марий Эл, демонстрирующая высокие показатели в Приволжском федеральном округе по урожайности овощной продукции, является репрезентативной площадкой для изучения данных процессов [2]. Цель данной работы – выявить влияние современных налоговых механизмов на уровень экономической безопасности аграриев региона и определить основные риски, связанные с трансформацией налогового законодательства в 2026 году.

Правовой статус сельскохозяйственного товаропроизводителя является базисом для применения специальных налоговых режимов. Согласно статье 346.2 Налогового кодекса РФ, таковыми признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельхозпродукцию и осуществляющие ее переработку, при условии, что доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее 70 процентов в общем доходе [3]. Данный критерий обеспечивает адресность государственной поддержки, направляя льготы тем хозяйствам, для которых сельское хозяйство является основным видом деятельности.

В контексте экономической безопасности налоговая нагрузка выступает фактором, определяющим границы финансовой устойчивости. Чрезмерное фискальное давление приводит к оттоку оборотных средств, снижению инвестиционного потенциала и росту кредиторской задолженности, что создает угрозу банкротства. И наоборот, оптимальная налоговая политика позволяет формировать источники для расширенного воспроизводства [4].

Власти Республики Марий Эл реализуют комплекс мер, направленных на снижение налоговой нагрузки и повышение инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Ключевым инструментом выступает установление нулевой ставки по Единому сельскохозяйственному налогу. С 2023 года и до конца 2027 года для сельхозпроизводителей из числа малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионе действует ставка ЕСХН в размере 0% [1]. Данная мера позволяет хозяйствам направлять высвободившиеся средства на развитие материально-технической базы.

Кроме того, в республике функционируют пониженные ставки по упрощенной системе налогообложения и патентная система, что особенно востребовано фермерскими хозяйствами. По данным на декабрь 2025 года, в регионе зарегистрировано более 23 тысяч субъектов МСП, значительная часть которых работает в аграрном секторе. Эффективность данных мер подтверждается производственными успехами: республика занимает первое место в ПФО и пятое в России по урожайности овощей, чему способствует, в том числе, реализация инвестиционных проектов в сельском хозяйстве.

Наступивший 2026 год ознаменовался серьезными изменениями на федеральном уровне, которые несут в себе как риски, так и новые возможности для аграриев Марий Эл. С 1 января ставка налога на добавленную стоимость (НДС) повышена с 20% до 22%. Однако для производителей социально значимых продуктов питания (мясо, молоко, хлеб, овощи) сохранена льготная ставка в 10% [5]. Экспортеры сельхозпродукции по-прежнему применяют нулевую ставку, что важно для расширения рынков сбыта.

Наиболее существенным вызовом для малых форм хозяйствования стало снижение порогового значения дохода для освобождения от уплаты НДС при применении упрощенной системы налогообложения. Если в 2025 году планка составляла 60 млн рублей, то с 1 января 2026 года обязанность платить НДС возникает уже при годовом доходе свыше 20 млн рублей [6]. Для фермеров республики, чей доход превышает примерно 830 тыс. рублей в месяц, это означает резкий рост налоговой нагрузки и усложнение администрирования. Эксперты отмечают, что в таких условиях фермерам необходимо пересчитывать свои налоговые обязательства и рассматривать переход на ЕСХН, чтобы минимизировать фискальные потери.

Повышение НДС также оказывает косвенное давление на себестоимость. Даже при сохранении льготной ставки на готовую продукцию, рост цен на материальные ресурсы (топливо, удобрения, запчасти, логистические услуги) увеличивает затраты производителей. Это может привести либо к снижению рентабельности, либо к вынужденному повышению цен на полках, что снижает покупательную способность населения [7].

Совокупность данных факторов формирует новые условия для экономической безопасности сельхозтоваропроизводителей Марий Эл. С одной стороны, региональные льготы (ставка ЕСХН 0%) и федеральные субсидии (доступные только для включенных в реестр МСП) создают "зеленый коридор" для развития малого агробизнеса. С другой стороны, усложнение налогового администрирования, введение автоматических штрафов за нарушения в системе "Честный знак" и расширение перечня товаров, подлежащих обязательной маркировке, увеличивают транзакционные издержки.

Для сохранения устойчивости аграрного сектора необходима адаптация бизнес-моделей. Хозяйствам предстоит либо масштабироваться, чтобы компенсировать рост издержек, либо интегрироваться в кооперационные цепочки, позволяющие оптимизировать налоговые потоки. Как показывают исследования, цифровая трансформация и внедрение точного земледелия могли бы снизить себестоимость на 20-30% [8, с. 48], что является естественным "амортизатором" фискальной нагрузки. Однако для малых хозяйств республики доступ к таким технологиям пока ограничен.

Таким образом, налоговое регулирование является одним из определяющих факторов экономической безопасности сельхозтоваропроизводителей Республики Марий Эл. Проводимая региональными властями политика, включающая обнуление ставки ЕСХН и поддержку субъектов МСП, формирует благоприятную среду для функционирования

отрасли. В то же время изменения федерального законодательства 2026 года, в частности снижение порога по НДС для плательщиков УСН и общее повышение ставки налога, создают существенные риски для финансовой устойчивости фермерских хозяйств.

Ключевым направлением нейтрализации данных угроз выступает повышение эффективности производства и переход на специальные режимы налогообложения, адаптированные для аграриев. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик оценки пороговых значений налоговой нагрузки для различных категорий хозяйств в условиях волатильности цен на сырье и готовую продукцию.

Список литературы

1. Комитет Госсобрания провел парламентский контроль за реализацией налогового законодательства в части поддержки малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Государственного Собрания Республики Марий Эл. – 2025. – 25 декабря. – URL: <https://gsmari.ru/about/info/news/6891/> (дата обращения: 22.02.2026).

2. Власти Марий Эл предлагают снизить до 10% размер НДС для аграриев на переработанные овощи // Крестьянские ведомости. – 2025. – 28 мая. – URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1171698> (дата обращения: 22.02.2026).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ: ред. от 30.12.2025 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 22.02.2026). – Ст. 346.2. Налогоплательщики.

4. Новое в агрозаконодательстве в 2026 году // Агроэксперт. – 2025. – 24 декабря. – URL: <https://agroexpert.press/zakonodatelstvo/novoe-v-agrozakonodatelstve-v-2026-godu/> (дата обращения: 22.02.2026).

5. Сельхоззаконы по-новому: какие изменения в нормативные документы АПК вступают в силу в 2026 году // Свое Фермерство. – 2025. – 15 декабря. – URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/sel-hozzakony-po-novomu-kakie-izmeneniya-v-normativnye-dokumenty-apk-vstupajut-v-silu-v-2026-godu> (дата обращения: 22.02.2026).

6. Новеллы в АПК России: Какие законы вступают в силу в 2026 году // Поле.РФ. – 2026. – 12 января. – URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/novelly-v-apk-rossii-kakie-zakony-vstupaut-v-silu-v-2026-godu> (дата обращения: 22.02.2026).

7. Ликарчук, Ю. Повышение НДС до 22%: что ждет агропромышленный комплекс/ Ю. Ликарчук // Агроэксперт. – 2025. – 24 сентября. – URL: <https://agroexpert.press/numbers/povyshenie-nds-do-22-cto-zhdet-agropromyshlennyyj-kompleks/> (дата обращения: 22.02.2026).

8. Киварина, М. В. Методика оценки эффективности внедрения цифровых платформ в сельском хозяйстве / М. В. Киварина, Н. П. Юрина, О. А. Куликов // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 12. – С. 45–52.

ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КООПЕРАТИВЕ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шаравьева Полина Артемовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

polinasharaveva59@gmail.com

Научный руководитель: Ермакова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

irena-erm@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы кооперационных отношений в сельскохозяйственном потребительском кооперативе на примере СПССПК «Линум». Рассмотрены формы взаимодействия с членами кооператива: купля-продажа, комиссия и обмен паями. Показано, что текущая схема купли-продажи снижает доход пайщиков и увеличивает налоговую нагрузку. Альтернативные модели повышают доход пайщиков и укрепляют паевой фонд.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы, кооперативные связи, сбыт сельхозпродукции, паевой взнос, экономические отношения

В условиях импортозамещения и продовольственной безопасности потребительские кооперативы выступают важным инструментом поддержки аграриев. По данным Минсельхоза РФ, к 2025 году их число в России превысило 78 тыс. с оборотом свыше 180 млрд руб., при этом рост замедлился до 8,2% из-за системных проблем [1]. В Красноярском крае кооперативы реализуют 25% продукции фермеров, несмотря на трудности во взаимодействии с пайщиками.

Актуальность темы определяется существующим дисбалансом: государственные меры поддержки способствуют развитию сельскохозяйственной кооперации, но недостаточно развитые кооперативные связи провоцируют внутренние организационные и экономические конфликты субъектов кооперативного движения в процессе хозяйственной деятельности кооперативов, подрывая их рыночную устойчивость [2,3].

Цель исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию экономических взаимоотношений потребительского кооператива с его членами в сфере сбыта сельскохозяйственной продукции.

В Российской Федерации сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных типов создаются в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Импульсом к их развитию послужил Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» 2006–2007 гг., одним из направлений которого стало стимулирование малых форм хозяйствования и сельской кооперации.

Рассмотрим динамику развития потребительских кооперативов в России на сегодняшний день (рис. 1).

За рассматриваемый период наблюдается последовательный рост численности кооперативов: от 2269 единиц до 6284 единиц. Наиболее интенсивное увеличение зафиксировано в начальный период, далее темпы роста стабилизируются, однако сохраняют восходящий характер. В целом график отражает поступательное расширение кооперативного сектора и укрепление его институциональной базы.

В исследуемом периоде динамика количества СПоКов носит фазовый характер. В 1995–2004 гг. наблюдался умеренный поступательный рост. В 2005–2008 гг. произошел резкий скачок и максимальное ускорение прироста, что обеспечило существенное расширение сети. В 2009–2013 гг. рост сохранился, однако его темпы замедлились,

достигнув пиковых значений к 2013–2014 гг. С 2015 г. сформировался устойчивый нисходящий тренд: прирост стал отрицательным, а общее количество СПоКов постепенно сократилось.

Рисунок 1 - Динамика развития потребительских кооперативов в России [1]

Таким образом, развитие характеризуется сменой фаз – от интенсивной экспансии к этапу структурного снижения и стабилизации на более низком уровне.

Обратим внимание на численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации в разрезе сферы их деятельности (представлено в таблице 1).

Таблица 1 - Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации, ед., 2023 г. [1]

Виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов	Всего	Из них:			Итого, %
		действующие	в состоянии ликвидации	недействующие	
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, всего	12533	5339	448	6746	100
В том числе:					
Кредитные	2969	606	103	2260	23,7
Перерабатывающие	2869	1676	92	1101	22,9
Снабженческие	2637	1218	88	1331	21,0
Сбытовые	1488	675	52	761	11,9
Обслуживающие	1321	611	51	659	10,5
Прочие	1249	553	62	634	10,0
Из них:					
Животноводческие	959	388	54	517	7,7
Растениеводческие	155	145	6	4	1,2
Садоводческие и огороднические	135	20	2	113	1,1

В целом структура свидетельствует о диверсифицированности направлений кооперативной деятельности, однако высокая доля недействующих организаций указывает на нестабильность функционирования значительной части кооперативного сектора в России.

Следует отметить, что ситуация в регионах может существенно отличаться. Рассмотрим более подробно Красноярский край, чтобы понять локальные особенности развития кооперативов.

В 2023 году в Красноярском крае функционировало 63 сельскохозяйственных кооператива, а к концу 2024 года – 60 кооперативов, что означает сокращение на 3 единицы, или на 4,8 %. В 2023 году распределение по группам районов было следующим: северная группа – 2 кооператива, западная – 7, центральная – 14, восточная – 16, южная – 24 кооператива. К концу 2024 года структура изменилась: в северной группе осталось 1 кооператив (–1), в западной – 6 (–1), в центральной – 15 (+1), в восточной – 14 (–2), в южной – 24 кооператива (без изменений). В 2023 году кооперативы были созданы в

23 муниципальных районах и 1 муниципальном округе края и объединяли 5 804 владельца личных подсобных хозяйств, 255 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также 89 иных субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, сокращение носит локальный характер и затронуло преимущественно северную, западную и восточную группы районов при сохранении устойчивых позиций южной группы и положительной динамике в центральной части края [4].

В целом выявленные изменения не носят критического характера и отражают умеренные структурные сдвиги в системе сельскохозяйственной кооперации края при сохранении ее территориальной дифференциации.

Несмотря на положительную динамику развития сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации и Красноярском крае, выражающуюся в росте числа кооперативов и расширении их территориального присутствия, сохраняется ряд системных ограничений, препятствующих устойчивому развитию данного сектора. По мнению заместителя председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Егора Борисова, к числу ключевых барьеров относятся высокая конкуренция со стороны крупных торговых сетей и агрохолдингов, занимающих доминирующее положение на рынке, а также недостаточная развитость инфраструктуры переработки, хранения, транспортировки и сбыта продукции. Существенное влияние оказывают финансовые ограничения – дефицит стартового капитала, высокая стоимость заемных средств и сложности в получении кредитов, обусловленные некоммерческим статусом кооперативов. Дополнительно развитие сдерживается территориальной разобщенностью сельских производителей, отсутствием координирующего центра, недостаточным уровнем доверия между участниками и слабой информационно-консультационной поддержкой. В совокупности указанные факторы требуют комплексных мер по укреплению институциональных и экономических основ кооперативного движения [5].

Для более глубокого понимания специфики функционирования кооперативных структур целесообразно перейти к анализу деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

В качестве базы исследования выбран СПССПК «ЛИНУМ» – сельскохозяйственный перерабатывающий, снабженческо-сбытовой потребительский кооператив, зарегистрированный в Красноярском крае. Основная цель деятельности – создание выгодных условий для сбыта продукции пайщиков, а не максимизация прибыли. По ОКВЭД 2 (код 01.61) кооператив специализируется на услугах растениеводства: хранение, сортировка, транспортировка и реализация урожая (зерно, овощи, кормовые культуры). Основные результаты деятельности кооператива за 2022-2024 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные результаты деятельности организации за 2022–2024 гг. (СПССПК «Линум»)

Показатель	Год			Изменение (2024 к 2023), %
	2022	2023	2024	
Выручка от реализации продукции, тыс. рублей	85436	108401	258157	138,2
Себестоимость производства и реализации продукции, тыс. рублей	88725	72486	234579	223,7
Прибыль от реализации продукции, тыс. рублей	3510	32777	19666	-33,9
Чистая прибыль, тыс. рублей	5886	33632	27483	-18,3
Производительность труда, тыс. рублей	85436	21680,2	64539,25	197,7
Члены кооператива, единиц	17	43	68	58,1
Рентабельность продаж, %	6,88	31,03	10,65	-65,7

В 2022–2024 гг. деятельность кооператива характеризуется существенным ростом масштабов при одновременном снижении эффективности. В 2024 году выручка увеличилась

на 138,2 % по сравнению с 2023 годом и составила 258 157 тыс. руб., однако себестоимость возросла еще более значительно – на 223,7 %, что привело к сокращению прибыли от реализации на 33,9 % и чистой прибыли на 18,3 %. Несмотря на рост производительности труда на 197,7 % и увеличение численности членов кооператива на 58,1 %, рентабельность продаж снизилась на 65,7 % (до 10,65 %). В 2022 году основную долю выручки кооператива составляла прочая продукция (46,37 %), при минимальном вкладе животноводства (0 %). В 2023 году доля прочей продукции снизилась до 32,33 %, при этом увеличился вклад растениеводства (13,47 %) и появилось поступление от животноводства (2,99 %). В 2024 году наблюдается дальнейшее снижение доли прочей продукции (24,81 %) и одновременный рост растениеводства до 21,88 %, тогда как животноводство остается на незначительном уровне (1,04 %).

Для анализа деятельности СПССПК «Линум» в период 2022–2024 гг. были выделены ключевые направления работы кооператива: сбытовая, снабженческая и обслуживающая деятельность. В 2022–2024 гг. деятельность СПССПК «Линум» сосредоточена преимущественно на сбытовом направлении. После снижения объемов в 2023 году в 2024 году наблюдается резкий рост выручки (до 230 950 тыс. руб.), главным образом за счет продукции растениеводства. Снабженческая деятельность появилась только в 2024 году (3 508 тыс. руб.). Обслуживающее направление носит нестабильный характер: в 2023 году объем услуг составил 10 000 тыс. руб., а в 2024 году сократился до 1 875 тыс. руб.

Динамика показателей указывает на значительный рост сбытовой деятельности и колебания по другим направлениям, что выявляет необходимость совершенствования экономических взаимоотношений с членами, включая оптимизацию схем сбыта, снижение налоговой нагрузки и повышение гибкости расчетов. На основании этих выводов целесообразно рассмотреть разработанные варианты совершенствования экономических взаимоотношений кооператива со своими членами при сбыте сельскохозяйственной продукции.

Выделены четыре модели взаимодействия кооператива с членами при сбыте продукции. В рамках договора купли-продажи продукция переходит в собственность кооператива и облагается полными налогами как коммерческая деятельность. Договоры комиссии предусматривают сохранение собственности за членами кооператива и получение вознаграждения кооперативом с возможными налоговыми льготами, при этом организация функционирует как некоммерческая. Обмен паями отражает паевой взнос без налогооблагаемой базы, кроме налогов на зарплату, также в некоммерческом формате [6].

СПССПК «Линум» работает преимущественно по договорам купли-продажи, при которых продукция членов переходит в собственность кооператива и облагается полными налогами. Эта модель усиливает финансовые ограничения, снижает рентабельность и ограничивает диверсификацию выручки. Слабая снабженческая инфраструктура, нестабильность обслуживающих услуг и территориальная разобщенность членов усложняют эффективное взаимодействие и сбыта продукции. Конкуренция с крупными игроками дополнительно ограничивает возможности кооператива и снижает его экономическую безопасность.

Для повышения устойчивости кооператива целесообразно развивать модели, усиливающие самостоятельность и вовлеченность производителей. Комиссионная схема делает расчеты более прозрачными и сохраняет активную роль пайщика в рыночных отношениях. Модель обмена паями способствует росту коллективного капитала и укреплению долгосрочного сотрудничества. Сравнение различных договорных конструкций позволит определить наиболее эффективный и экономически обоснованный вариант взаимодействия (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение экономической выгоды от перехода к новым договорным схемам для СПССПК «Линум» (расчет на одного пайщика в год, тыс.руб.)

Показатель	Купля-продажа (действующая)	Комиссия 5% (прямые расчета)	Выгода пайщика	Обмен паями (2% cash+3% в пай)	Выгода пайщика
Фактическая средняя выручка одного пайщика от продажи через кооператив	2216	2216	-	2216	-
Отчисления кооперативу (факт.скидка/комиссия)	-255 (факт.скидка=11,5 %)	-111 (комиссия 5%)	+144	-111	+144
Получает наличными сразу	1961	2105	+144	2061	+100
Прирост паевого взноса на год	0	0	-	+66	+66
Итого реальный доход + рост капитала	2001	2135	+134-145	2167	+166-180
Экономия кооператива на налогах (всего, млн руб./ год)	-	2,0-2,2	-	3,2-3,5	-
Прирост паевого фонда кооператива, (млн руб./ год)	0	0	-	4,5	-

Анализ показывает, что переход на договор комиссии или обмен паями обеспечивает пайщикам более высокий реальный доход и рост капитала по сравнению с действующей схемой купли-продажи. Кроме того, эти модели позволяют кооперативу экономить на налогах и увеличивать паевой фонд, что повышает финансовую устойчивость организации.

Список литературы

1. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в современной России: тенденции, проблемы, предложения / А.В. Максимов – Текст: электронный // URL: <http://www.viapi.ru/download/2023/Максимов-ТПП-11.07.2023.pdf> (дата обращения 16.02.2026).
2. Озерова, М. Г. Особенности развития современной сельскохозяйственной потребительской кооперации / М. Г. Озерова, Н. Г. Филимонова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 28 февраля 2020 года. Том 3. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 390-393
3. Ермакова, И. Н. Личные подсобные хозяйства населения в Красноярском крае: основные тенденции развития и значение для сельской экономики / И. Н. Ермакова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 9, № 10(163). – С. 109-118.
4. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2024 году. / Министерство сельского хозяйства Красноярского края. – Красноярск, 2025. – 197 с.
5. Для развития кооперации на селе требуется механизм бесперебойной реализации произведенной сельхозпродукции / Е. Борисов Е. – Текст: электронный // URL: <http://council.gov.ru/events/news/161870/?hl=сельскохозяйственной%20кооперации> (дата обращения 16.02.2026).
6. Семенов, А. С. Модели взаимоотношений членов потребительского кооператива/ А.С. Семенов // Вестник Ульяновской ГСХА. - 2014. - №4 (28). - Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimootnosheniy-chlenov-potrebitelskogo-kooperativa> (дата обращения: 03.03.2026).

ПОДСЕКЦИЯ 11.4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА АПК

УДК: 338.436.33

КОНСАЛТИНГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АГРОТЕНДЕРКОНСАЛТ»)

Богданов Богдан Игоревич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kras.bogdanbogdanov2005@gmail.com

Концевой Илья Дмитриевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

illkoncevoy2000@gmail.com

Исмагилова Диана Даниловна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

diana0091@icloud.com

Научный руководитель: Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

stud.ui@kgau.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема низкой вовлеченности малых форм хозяйствования (КФХ, ЛПХ) в систему государственных и муниципальных закупок Красноярского края. На основе анализа статистических данных Минфина России и нормативно-правовой базы выявлены ключевые барьеры, препятствующие участию сельхозпроизводителей в тендерных процедурах. Представлена концепция специализированного консалтингового проекта «АгроТендерКонсалт», разработанного студентами направления «Государственное и муниципальное управление». Обоснована роль «ручного» сопровождения как альтернативы сложным цифровым решениям в условиях низкой компетентности целевой аудитории.

Ключевые слова: малый агробизнес, государственные закупки, 44-ФЗ, консалтинг, крестьянско-фермерские хозяйства, муниципальные контракты, сопровождение поставщиков

В современных экономических условиях государственные и муниципальные закупки выступают одним из ключевых инструментов гарантированного сбыта для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ежегодный объем закупок малого объема (ЗМО) в России оценивается в 1 трлн рублей, а по итогам 2024 года только на электронных площадках было проведено 2 млн процедур на сумму 546 млрд рублей [5]. При этом наблюдается устойчивый рост количества участников закупок из числа субъектов малого и среднего предпринимательства [8].

Однако, как отмечает Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств России (АККОР), «из-за сложной процедуры и некоторых невыполнимых условий Федерального закона о государственных закупках малые формы хозяйствования не могут полноценно участвовать в торгах» [1]. Данное противоречие между потенциальными возможностями рынка госзаказа и реальным участием в нем малых сельхозпроизводителей определяет актуальность настоящего исследования.

Цель работы – представить концепцию регионального консалтингового проекта «АгроТендерКонсалт», направленного на устранение барьеров участия КФХ и ЛПХ Красноярского края в государственных и муниципальных закупках.

Материалы и методы исследования. Теоретической базой послужили официальные данные Министерства финансов РФ, материалы АККОР, аналитические обзоры электронных торговых площадок, а также публикации в профильных изданиях по вопросам госзакупок и развития малого агробизнеса. Методологическую основу составили системный анализ нормативно-правовой базы (44-ФЗ, 223-ФЗ), сравнительный метод и метод кейс-стади при изучении существующих практик консультационного сопровождения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализ проблемной ситуации и барьеров участия малых форм хозяйствования в госзакупках.

Проведенный анализ позволяет выделить три группы барьеров, препятствующих участию КФХ и ЛПХ в тендерных процедурах.

Организационно-правовые барьеры. Процедура участия в госзакупках требует от поставщика:

наличия электронной цифровой подписи (ЭЦП) и аккредитации на электронных площадках;

подготовки сложного пакета документов в строгом соответствии с требованиями 44-ФЗ;

понимания механизмов обеспечения заявок и исполнения контрактов.

По данным сервиса «Контур.Закупки», малый бизнес сталкивается с необходимостью регистрироваться во множестве информационных систем одновременно, оплачивать комиссии и разбираться в различных регламентах площадок [5]. Для сельского производителя, занятого преимущественно производственными процессами, эта бюрократическая нагрузка становится непреодолимым препятствием.

Экономические барьеры. АККОР в своих предложениях в Минсельхоз указывает на необходимость субсидирования затрат фермеров по участию в торгах: «сертификация, обучающие курсы, регистрация, приобретение программного обеспечения для отбора лотов, создание полноценного рабочего места для одного сотрудника» [1]. Дополнительные издержки возникают и на этапе исполнения контрактов, особенно в части транспортировки продукции до социальных объектов, что часто требует ежедневных поставок [1].

Институциональные барьеры. Существующая система закупок ориентирована на крупных поставщиков, способных обеспечить значительные объемы поставок и нести связанные с этим затраты. Формирование лотов без учета возможностей малых производителей, отсутствие преимущественного права для местных поставщиков при прочих равных условиях – все это снижает доступность госзаказа для КФХ.

Обзор существующих практик консультационного сопровождения. Анализ показывает, что рынок консультационных услуг в сфере госзакупок активно развивается. Так, Уральская торгово-промышленная палата предлагает комплекс услуг, включающий подготовку календаря сроков закупки, поиск поставщиков, мониторинг цен, обоснование начальной максимальной цены контракта (НМЦК), проверку аффилированности и закупочной документации [6].

Во Владимирской области успешно функционирует ООО «Центр услуг в сфере закупок» (ООО «ЦУЗ»), которое является оператором региональной электронной торговой площадки «VladZakupki» и оказывает полный спектр услуг заказчикам и участникам торгов по 44-ФЗ и 223-ФЗ. Компания обладает собственными методиками, базой типовых документов и многолетним опытом работы [10].

В Астраханской области Корпорация развития предоставляет предпринимателям независимые гарантии для участия в госзакупках. За 8 месяцев 2025 года выдано 19 независимых гарантий на сумму 75 млн рублей, общая сумма контрактов, заключенных субъектами МСП под гарантии Корпорации, превысила 420 млн рублей [4].

Однако перечисленные практики ориентированы преимущественно на заказчиков либо на уже действующих поставщиков. Специализированных услуг по «выращиванию»

поставщиков из числа начинающих сельхозпроизводителей, адаптированных к специфике малого агробизнеса, на региональных рынках явно недостаточно.

Концепция проекта «АгроТендерКонсалт». На основе выявленных проблем и анализа существующих практик предлагается концепция специализированного консалтингового проекта для малых форм хозяйствования Красноярского края.

Целевая аудитория. Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), владельцы личных подсобных хозяйств (ЛПХ), сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК), производящие молоко, мясо, овощи, яйцо, хлебобулочные изделия и заинтересованные в гарантированном сбыте через бюджетные учреждения (школы, детские сады, больницы).

Модель работы (минимизация ИИ). В отличие от автоматизированных сервисов поиска торгов, проект делает ставку на «ручное» сопровождение, что обусловлено низкой цифровой компетентностью целевой аудитории и высокой стоимостью ошибки при самостоятельном участии в тендерах.

Модель включает следующие этапы:

Мониторинг и подбор торгов. Еженедельный ручной анализ закупок продуктов питания в Красноярском крае, отбор лотов, соответствующих возможностям конкретного производителя (объемы, сезонность, логистика).

Документационное сопровождение. Подготовка полного пакета документов для заявки под ключ, помощь в получении ЭЦП и аккредитации на электронных площадках (РТС-тендер, Сбербанк-АСТ, Росэлторг) [2].

Правовая экспертиза. Проверка проектов контрактов на наличие кабальных условий, помощь в прохождении процедуры исполнения контракта (закрывающие документы, акты, взаимодействие с заказчиком).

Мониторинг оплат. Сопровождение дебиторской задолженности, помощь в получении денежных средств.

Монетизация. Основной источник – процент от успешно исполненного контракта (5-10%), оплата только по факту поступления денег фермеру («нет победы – нет оплаты»). Дополнительные источники: разовые услуги (получение ЭЦП, подготовка одной заявки), абонентское обслуживание постоянных клиентов, проведение обучающих семинаров.

Соответствие приоритетам государственной политики.

Проект коррелирует со следующими стратегическими направлениями:

Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе» – расширение круга участников закупок является одной из целей закона.

Постановление Правительства РФ о квотировании закупок у СМП – проект способствует реализации квот малым бизнесом.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» – обеспечение гарантированного дохода сельского населения.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» – грантовая поддержка начинающих фермеров («Агρόстартап») должна дополняться инфраструктурой сбыта. Как справедливо отмечают эксперты, проект может стать региональным оператором, реализующим индивидуальные карты развития для поставщиков из числа МСП [1; 4].

Заключение. Проведенный анализ подтверждает наличие устойчивого спроса на услуги консультационного сопровождения малых форм хозяйствования в сфере государственных и муниципальных закупок. Существующие практики (Уральская ТПП, ООО «ЦУЗ», Корпорация развития Астраханской области) демонстрируют востребованность таких услуг, но не закрывают полностью потребности начинающих сельхозпроизводителей.

Проект «АгроТендерКонсалт» предлагает модель «ручного» сопровождения, максимально адаптированную к возможностям и потребностям КФХ и ЛПХ. Для студентов направления «Государственное и муниципальное управление» реализация данного проекта представляет собой уникальную возможность применить теоретические знания о бюджетном процессе и госзакупках в реальной практике, стать связующим звеном между реальным сектором экономики и бюджетными учреждениями Красноярского края.

Дальнейшее развитие проекта предполагает создание MVP (первый успешно проведенный контракт) в течение 12 месяцев и последующее масштабирование на районы Красноярского края.

Список литературы

1. АККОР направила в Минсельхоз предложения по увеличению доли госзакупок пищевой и сельхозпродукции у МСП [Электронный ресурс] // Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. – 10.02.2026. – URL: <https://akkor.ru/info?page=251> (дата обращения: 05.03.2026).
2. ЭТП «РЕГИОН» [Электронный ресурс] // РБК Компании. – 17.03.2025. – URL: <https://companies.rbc.ru/id/1090280022777-etp-region/> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Крупнейший маркетплейс для аграриев: 5+ интеграций, аукцион и оформление кредитов – кейс KOTELOV [Электронный ресурс] // WORKSPACE. – 22.09.2025. – URL: <https://workspace.ru/cases/krupneyshiy-marketpleys-dlya-agrariyev-5-integraciy-aukcion-i-oformlenie-kreditov/> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Корпорация развития досрочно выполнила годовой план по нацпроекту [Электронный ресурс] // АО «Корпорация развития Астраханской области». – 29.09.2025. – URL: https://www.kr30.ru/ekspertam/novosti/novosti_2570.html (дата обращения: 05.03.2026).
5. Коваленок Д. Автоматизация малых госзакупок в России потребует внушительных затрат [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. – 22.05.2025. – URL: <https://www.dp.ru/a/2025/05/22/avtomatizicija-malih-goszakupok> (дата обращения: 05.03.2026).
6. Уральская ТПП предлагает услугу по консультационно-методической помощи в осуществлении закупочной деятельности [Электронный ресурс] // Уральская торгово-промышленная палата. – 29.09.2025. – URL: <https://uralcci.com/news/uralskaya-tpp-predlagaet-uslugu-po-konsultacionno-metodicheskoy-pomoshi-v-osushestvlenii-zakupочноj-deyatelnosti/> (дата обращения: 05.03.2026).
7. Как агрохолдинг автоматизировал закупки и удешевил их на 20%. Вдохновляющий кейс ГК «Рост» [Электронный ресурс] // ЭТП Bidzaar. – 04.02.2025. – URL: <https://hello.bidzaar.com/cases/zakupki-rost/> (дата обращения: 05.03.2026).
8. Опубликованы результаты мониторинга закупок по Законам № 44-ФЗ и 223-ФЗ в III квартале 2025 года [Электронный ресурс] // Фабрикант – Электронная торговая площадка. – 30.10.2025. – URL: <https://www.fabrikant.ru/courses/legislation/opublikovany-rezultaty-monitoringa-zakupok-po-zakonam-44-fz-i-223-fz-v-iii-kvartale-2025-goda/> (дата обращения: 05.03.2026).
9. Поправки о льготном статусе аграриев в трех регионах приняты в I чтении [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 27.05.2025. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/1028090> (дата обращения: 05.03.2026).
10. О компании [Электронный ресурс] // Владимирская электронная торговая площадка VladZakupki. – URL: <https://vladzakupki.ru/> (дата обращения: 05.03.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ АГРЕГАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ПРОДУКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

Владимирова Екатерина Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vladimirovaea123456@gmail.com

Научный руководитель: Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

stud.ui@kgau.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации продукции малыми формами хозяйствования в агропромышленном комплексе. На основе анализа статистических данных Россельхознадзора и обзора существующих цифровых платформ (маркетплейс «Свое Родное») авторами обосновывается актуальность создания регионального агрегатора фермерских продуктов. Представлена концепция проекта «Енисейский Фермер», разработанного студентами направления «Государственное и муниципальное управление». Особое внимание уделено модели верификации производителей без применения сложных ИИ-алгоритмов, что соответствует задачам подготовки кадров для АПК и развития сельских территорий

Ключевые слова: малый агробизнес, фермерская продукция, маркетплейс, Красноярский край, агрегатор, импортозамещение, цифровая платформа.

Введение. В условиях реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и стратегических задач по развитию сельских территорий особую значимость приобретает вопрос вовлечения малых форм хозяйствования в организованный товарооборот. По данным Минэкономразвития, на конец 2025 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России достигло 6,76 млн, продемонстрировав исторический максимум с начала ведения реестра [1]. Однако, как отмечается в исследованиях, посвященных цифровой трансформации АПК, малый агробизнес сталкивается с системными барьерами при выходе на рынки: низкая маржинальность, отсутствие компетенций в маркетинге и высокие требования торговых сетей [5; 9]. Красноярский край, являясь одним из крупнейших аграрных регионов Сибири, не является исключением.

Цель исследования – представить концепцию регионального агрегатора фермерских продуктов «Енисейский Фермер», разработанную студентами Института экономики и управления АПК, и обосновать ее роль в решении проблемы сбыта для крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Материалы и методы. Теоретической базой исследования послужили официальные данные Министерства экономического развития РФ, Управления Россельхознадзора по Красноярскому краю, а также публикации в рецензируемых научных изданиях по вопросам цифровизации сельского хозяйства. Методологическую основу составили системный анализ, сравнительный метод (при изучении аналогов – платформы «Свое Родное» Россельхозбанка) и метод кейс-стади.

Результаты и их обсуждение

Анализ проблемной ситуации в Красноярском крае. Проведенный анализ контрольно-надзорной деятельности в регионе выявил острую проблему доверия к качеству продукции. Согласно данным Красноярского центра оценки безопасности и качества продукции АПК, в 2025 году было выявлено более 8 тысяч случаев несоответствия товаров установленным нормам. В ходе проверок в образцах продукции обнаружены остаточные количества антибиотиков, патогенные микроорганизмы, а также зафиксированы факты

фальсификации состава молочных и мясных изделий [8]. Россельхознадзор по Красноярскому краю отмечает, что в 102 из 135 проверенных учреждений социальной сферы выявлены нарушения, связанные либо с отсутствием документов, либо с обращением продукции с истекшими сроками годности [3]. При этом, по данным Минсельхоза, поддержка малого агробизнеса выделена в отдельное направление в рамках федерального проекта «Развитие малого агробизнеса», а объем единой субсидии в 2025 году предусмотрен в размере 49,4 млрд рублей [9]. Это создает благоприятные предпосылки для внедрения инфраструктурных проектов, способствующих сбыту.

Обзор существующих практик (аналоги). На федеральном уровне наиболее успешным примером является маркетплейс «Свое родное», запущенный Россельхозбанком в 2020 году. Платформа объединяет 12 тысяч продавцов-фермеров из всех регионов России и привлекла более 1 миллиона покупателей. Модель работы построена на прямой продаже (DBS – Delivery by Seller) без комиссий для производителей, при этом обязательным условием является верификация статуса предприятия и предоставление сертификатов качества [2]. Европейский опыт также демонстрирует жизнеспособность модели "low-tech" маркетплейсов. Так, предприниматель Стефан Пикар запустил платформу Wie Gott In Frankreich без привлечения штатных технических специалистов, используя готовые платформенные решения. Проект стал каналом продаж для десятков небольших фермерских хозяйств, обеспечив им выход на рынок без посредников [7].

Концепция проекта «Енисейский Фермер». Анализ показывает, что, несмотря на наличие федеральных площадок, региональный сегмент малых производителей, особенно ЛПХ, остается недостаточно охваченным. В связи с этим предлагается концепция регионального агрегатора «Енисейский Фермер»

Ключевые отличия проекта: **Ориентация на микропроизводителей.** В отличие от «Свое родное», где частные лица и владельцы ЛПХ не могут размещать товары [2], наш проект предполагает работу с небольшими подворьями при условии подтверждения безопасности продукции через ветеринарные свидетельства (форма №2). **Зонтичный бренд.** Создание единого регионального бренда доверия «Енисейский Фермер», что решает проблему отсутствия маркетинговых компетенций у малых производителей. **Минимизация ИИ и практико-ориентированность.** Верификация производителей будет осуществляться не автоматизированными алгоритмами, а через выездные проверки, к которым планируется привлекать студентов в рамках производственной практики. Это соответствует выводам исследователей о том, что коммуникационные цифровые технологии имеют ограниченное влияние на производственные показатели без «человеческого фактора» [5]. **Логистическая модель.** На начальном этапе предполагается организация «продуктовых шаттлов» – централизованный сбор заказов и доставка в город 1-2 раза в неделю.

Соответствие приоритетам государственной политики. Проект коррелирует с рядом стратегических направлений: **Доктрина продовольственной безопасности** (обеспечение доступности качественной продукции); **Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий»** (повышение доходов сельского населения); **Постановление Правительства РФ №578 от 30.04.2025**, которое упрощает порядок оформления поддержки для аграриев и стимулирует внедрение цифровых решений в АПК [4]. **Выводы:** Проведенный анализ подтверждает актуальность создания регионального агрегатора для малых форм хозяйствования в Красноярском крае. Существующие федеральные платформы, такие как «Свое родное», успешно работают с КФХ, но оставляют значительный пласт ЛПХ без доступа к организованным каналам сбыта. Проект «Енисейский Фермер» предлагает модель, сочетающую цифровую витрину с «ручной» верификацией, что позволяет гарантировать качество продукции и одновременно решать образовательные задачи, вовлекая студентов в реальные бизнес-процессы. Дальнейшая разработка проекта предполагает создание MVP и тестирование бизнес-модели в пилотных районах края.

Список литературы

1. Минэкономразвития: на 200 тысяч увеличилось число МСП по сравнению с прошлым годом [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 25.12.2025. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_na_200_tysyach_uvelichilos_chislo_m_sp_po_sravneniyu_s_proshlym_godom.html (дата обращения: 05.03.2026).
2. Как продвигают фермерский маркетплейс «Свое родное» в ОК: кейс Россельхозбанка [Электронный ресурс] // Insideok. – 17.04.2025. – URL: <https://insideok.ru/blog/kak-prodvigayut-fermerskij-marketplejs-svoyo-rodnoe-v-ok-kejs-rosselhozbanka/> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Красноярские аграрии подвели итоги года [Электронный ресурс] // Вести. Красноярск. – 22.02.2026. – URL: <http://www.vesti-krasnoyarsk.ru/news/ekonomika/post-40515/> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2025 г. № 578 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/docs/54928/> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Чернова О.А., Долгова О.И. Цифровая трансформация сельхозмашиностроения и ее влияние на развитие сельского хозяйства в России // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2025. – Т. 20, № 4. – С. 549-569. – DOI 10.17072/1994-9960-2025-4-549-569.
6. Численность малых и средних предприятий в России обновила рекорд и превысила 6,7 млн [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 29.04.2025. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/chislennost_malyh_isrednih_predpriyatij_vrossii_obnovila_rekord_iprevysila_67 mln.html (дата обращения: 05.03.2026).
7. Как европейский предприниматель запустил фермерский маркетплейс без техспециалистов [Электронный ресурс] // Oborot.ru. – 23.04.2025. – URL: <https://oborot.ru/blogs/kak-evropejskij-predprinimatel-zapustil-fermerskij-marketplejs-bez-tehspecialistov-i241714.html> (дата обращения: 05.03.2026).
8. В 2025 году в красноярских продуктах нашли более 8 тысяч нарушений [Электронный ресурс] // МК в Красноярске. – 28.01.2026. – URL: <https://kras.mk.ru/social/2026/01/28/v-2025-godu-v-krasnoyarskikh-produktakh-nashli-bolee-8-tysyach-narusheniya.html> (дата обращения: 05.03.2026).
9. Минсельхоз обновляет правила субсидий для регионов [Электронный ресурс] // Агроинвестор. – 29.07.2025. – URL: <https://xn--80aidastcchtfc1c5f.xn--p1ai/news/tpost/tvp8e2bme1-minselhoz-obnovlyaet-pravila-subsidii-dl> (дата обращения: 05.03.2026).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В п. СОЛОНЦЫ ЕМЕЛЬЯНОВСКОГО РАЙОНА

Громова Анигта Арсеновна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

aniyata0107@mail.ru

Научный руководитель: Арзумян Мисак Спартакович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

misak-arz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию управления развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в п. Солонцы Емельяновского района Красноярского края. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования устойчивой локальной экономики, способной обеспечивать рост занятости населения, диверсификацию экономической структуры и укрепление налоговой базы муниципалитета. Цель исследования – разработка и обоснование эффективной муниципальной модели управления развития МСП, направленной на повышение экономической автономности поселения и стимулирование предпринимательской активности. В статье представлены анализ текущего состояния МСП, концептуальные направления развития, комплекс мероприятий и расчеты социально-экономического эффекта, подтверждающие положительное влияние программы на локальный рынок труда и экономическую устойчивость поселения.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, муниципальное управление, развитие предпринимательства, сельская территория, социально-экономическая система, бюджетная эффективность, диверсификация экономики, устойчивое развитие территории, муниципальная поддержка, занятость населения, социально-экономический эффект, п. Солонцы

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является фундаментальным элементом локальной социально-экономической системы, способствующим устойчивому развитию поселений и регионов [1, с. 140]. В п. Солонцы наблюдается активная трансформация пригородной территории, рост численности населения и жилищной застройки, что создает повышенные требования к эффективной организации предпринимательской среды [2].

Современные исследования подчеркивают необходимость институциональной поддержки МСП, включая доступ к финансовым ресурсам, квалифицированным кадрам и муниципальным программам поддержки [3, с. 458]. На уровне муниципалитета успешная модель управления предпринимательской деятельностью способствует укреплению локального рынка, созданию рабочих мест и повышению доходной базы поселения [4, с. 615].

Согласно данным муниципальной программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Емельяновского района» на 2022-2024 гг., показатели динамики МСП имеют положительную тенденцию (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели МСП в п. Солонцы (2022-2024 гг.)

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, 2024/2022, %
Количество субъектов МСП, ед.	480	515	540	112,5
Созданные рабочие места, тыс. ед.	8	14	18	225,0
Объем инвестиций, млн руб.	120	135	152	126,7

Данные свидетельствуют о постепенном увеличении числа субъектов МСП и создании рабочих мест, что указывает на эффективность существующих муниципальных мер поддержки. Однако развитие МСП сталкивается с рядом ограничений, требующих внимания со стороны муниципальных органов (таблица 2).

Таблица 2 – Основные проблемы и ограничения в развитии МСП

Фактор	Описание ограничения	Влияние на МСП	Примеры последствий для бизнеса
Финансовый	Ограниченный доступ к кредитным ресурсам, высокие процентные ставки, низкая инвестиционная активность	Замедление роста, ограничение расширения производства и услуг	Невозможность модернизировать оборудование, сокращение масштабов производства
Кадровый	Недостаток квалифицированных работников, дефицит управленческих компетенций	Снижение эффективности управления, рост текучести кадров	Ошибки в управлении, невыполнение планов продаж, низкая производительность
Институциональный	Сложности с регистрацией бизнеса, бюрократические барьеры, недостаток информации о мерах поддержки	Увеличение времени выхода на рынок, повышенные затраты на администрирование	Отсрочка открытия бизнеса, упущенные возможности участия в программах поддержки
Рыночный	Конкуренция с крупными предприятиями, ограниченный локальный спрос, сезонные колебания спроса	Снижение доходности, высокая чувствительность к внешним шокам	Снижение прибыли, риск банкротства, необходимость диверсификации продукции

Анализ выявленных ограничений показывает, что развитие МСП в п. Солонцы сдерживается совокупностью финансовых, кадровых, институциональных и рыночных факторов. Наибольшее влияние оказывают трудности доступа к финансированию и дефицит квалифицированных кадров, что ограничивает инвестиционную активность и устойчивость бизнеса. В связи с этим совершенствование муниципального управления должно носить комплексный характер и быть направлено на снижение системных барьеров развития предпринимательства.

В условиях выявленных ограничений становится необходимым переход от отдельных мер поддержки к системной модели управления развитием предпринимательской среды на уровне поселения.

В рамках настоящего исследования предлагается комплексная муниципальная модель управления развитием малого и среднего предпринимательства, основанная на системном и программно-целевом подходе. Под муниципальной моделью понимается совокупность взаимосвязанных целей, инструментов и механизмов воздействия органов местного самоуправления на предпринимательскую среду, направленных на формирование устойчивой локальной экономики и достижение измеримого социально-экономического эффекта.

Отличительной особенностью предлагаемой модели является увязка выявленных ограничений (таблица 2) с конкретными управленческими решениями, а также ориентация на оценку результативности через показатели занятости, налоговых поступлений и эффект локального мультипликатора.

Структурно модель включает три взаимосвязанных блока:

- 1) институциональный;
- 2) финансовый;
- 3) кадровый.

Институциональный блок модели направлен на формирование благоприятной предпринимательской среды и снижение административных барьеров. Он включает упрощение процедур регистрации бизнеса, развитие консультационной инфраструктуры, а также создание на муниципальном уровне координационного центра поддержки предпринимательства. Практической основой могут выступать механизмы, реализуемые в рамках региональной инфраструктуры поддержки, в том числе деятельность центра «Мой бизнес» Красноярского края, предоставляющего консультационные услуги, содействие в подготовке документов и сопровождение участия в конкурсах грантов.

Финансовый блок ориентирован на расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам. В его рамках предлагается развитие грантовых программ, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на лизинг оборудования, а также стимулирование инвестиционной активности. Данные инструменты уже применяются в региональной практике поддержки малого бизнеса, однако требуют адаптации к специфике сельской территории и более адресного применения.

Кадровый блок предусматривает формирование устойчивой системы подготовки и сопровождения предпринимателей. Он включает организацию обучающих программ, семинаров, консультационного сопровождения, а также мероприятия по повышению квалификации работников МСП. В качестве институциональной базы могут использоваться ресурсы регионального центра поддержки предпринимательства и профильных образовательных организаций.

Для количественной оценки результативности предложенной модели целесообразно использовать показатель локального мультипликатора, отражающий совокупный экономический эффект от реализации муниципальных мер поддержки МСП на территории поселения. Этот показатель учитывает как прямое влияние мер поддержки на занятость и доходы, так и косвенное влияние на налоговые поступления и локальный рынок.

Общий экономический эффект может быть рассчитан по формуле:

$$E = \sum_{i=1}^n ((W_i * M_i) + T_i) \quad (1)$$

где:

E – совокупный экономический эффект, тыс. руб.;

W_i – количество созданных рабочих мест в рамках i -го проекта;

M_i – средняя заработная плата на одно рабочее место, тыс. руб.;

T_i – дополнительные налоговые поступления от реализации i -го проекта, тыс. руб.;

n – количество поддержанных проектов.

Применение мультипликатора на практике:

1. программа «Мой бизнес» Красноярского края оказывает консультационную и организационную поддержку, помогая предпринимателям открывать новые проекты. Каждое такое поддержанное предприятие увеличивает W_i и T_i в формуле мультипликатора.

2. грантовые программы и субсидирование процентных ставок по кредитам стимулируют инвестиции в оборудование и расширение бизнеса – это отражается на увеличении M_i (рост фонда оплаты труда) и T_i (налоговые поступления) [5, ст. 17].

3. обучающие курсы и стажировки повышают квалификацию работников, что косвенно увеличивает эффективность использования ресурсов и стабильность бизнеса, усиливая эффект мультипликатора на уровне поселения.

Результаты примерного расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет социально-экономического эффекта реализации модели

Показатель	2024 г.	Прогноз на 2025 г.	Прирост, %
Созданные рабочие места, ед.	180	250	138,9
Дополнительные налоговые поступления, тыс. руб.	4 500	6 200	137,8
Увеличение доходов МСП, млн руб.	15,2	19,0	+ 3,8

Полученные расчеты подтверждают положительный социально-экономический эффект реализации предложенной модели. Применение локального мультипликатора позволяет перейти от качественной оценки мер поддержки к количественно измеряемым результатам.

Проведенное исследование показало, что развитие МСП в п. Солонцы характеризуется положительной динамикой количественных показателей, однако сохраняется влияние финансовых, кадровых и институциональных ограничений.

Предложенная муниципальная модель управления носит комплексный характер, объединяет институциональные, финансовые и кадровые механизмы и ориентирована на

формирование устойчивой предпринимательской среды и повышение экономической автономности поселения.

Использование показателя локального мультипликатора позволяет объективизировать оценку эффективности муниципальных мер и обеспечить системный мониторинг социально-экономического эффекта.

В целях практической реализации модели целесообразно:

- расширить инструменты грантовой и кредитной поддержки с учетом приоритетных направлений развития территории;
- внедрить систему регулярного обучения и консультационного сопровождения предпринимателей;
- оптимизировать административные процедуры взаимодействия бизнеса и органов местного самоуправления;
- организовать ежегодный мониторинг показателей локального мультипликатора;
- содействовать формированию локальных предпринимательских объединений для повышения кооперации и обмена практиками.

Список литературы

1. Солоницын, А. А. Анализ тенденций развития малого и среднего предпринимательства в России / А. А. Солоницын // Инновационное развитие экономики. – 2024. – № 2(80). – С. 139-143. – DOI 10.51832/2223798420242139. – EDN GFUFNR.
2. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства на 2022-2024 годы». – Режим доступа: <https://emelyanovskij-r04.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/programmnyy-byudzhhet/razvitie-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva>.
3. Нижник, И. А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации / И. А. Нижник // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2024. – № 21. – С. 455-460. – EDN CNHRCCG.
4. Серебровский, М. В. Развитие малого предпринимательства в современной России / М. В. Серебровский, В. Н. Самотуга // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31, № 5. – С. 613-620. – DOI 10.35854/1998-1627-2025-5-613-620. – EDN EQUIXC.
5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971>.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД КРАСНОЯРСК»

Иванова Мария Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

maria.khodus@yandex.ru

Научный руководитель: Арзумян Мисак Спартакович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

misak-arz@mail.ru

Аннотация. В компетенции органов местного самоуправления в отрасли физической культуры и спорта находятся вопросы реализации полномочий по решению ключевых задач: они должны не только предоставлять гражданам возможности для регулярных занятий спортом, но и создавать комфортную инфраструктуру, стимулирующую вовлечение населения в активный образ жизни. Цель статьи – отражение состояния развития отрасли физической культуры и спорта, определение слабых сторон в этой отрасли и разработка мероприятий по совершенствованию данной сферы. Базой исследования выступил городской округ «город Красноярск». Нормативной базой в рамках исследования послужили соответствующие муниципальная программа и отчет о реализации государственной политики.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, развитие спортивной инфраструктуры, спортивные сооружения, структура расходов, муниципальная программа, показатели эффективности, целевые индикаторы, параметры развития, город Красноярск

В настоящее время в научной литературе представлены различные интерпретации термина «физическая культура» и «спорт» [1]. Массовый спорт представляет собой участие представителей разных возрастных категорий, в доступных им видах спорта, ориентирован на получение физической подготовки базового уровня и спортивных результатов массового уровня. К элементам массового спорта также относят мероприятия школьного и дошкольного возраста. Массовый спорт характеризуется: соревновательной деятельностью; доступность для большого числа людей; широким спектром использования (улучшение физического развития, укрепление здоровья).

Развитие сферы физической культуры и формирование условий для массового спорта представляют собой одну из приоритетных задач современного общества, обладающую высокой социальной значимостью. С целью совершенствования существующей системы физической культуры и повышения эффективности деятельности в данной области на территории города реализуется комплекс мероприятий, ориентированных на вовлечение представителей различных возрастных и социальных групп в регулярные занятия физической активностью и спортом.

Управление развитием физической культуры и спорта необходимо для формирования и совершенствования условий для регулярных занятий физической активностью, обеспечивающее соответствие этих условий изменяющимся потребностям населения. Государственное управление, осуществляемое на территории города Красноярска федеральными и региональными органами в сфере физической культуры и спорта ориентировано на: повышение уровня здоровья населения; профилактику заболеваний и нарушений; вовлечение населения в здоровый образ жизни; улучшение физической готовности населения; формирование благоприятных условий для привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом.

Для оценки экономического состояния города рассмотрим динамику основных показателей бюджета города за последние три года (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Основные показатели бюджета города Красноярска

Наименование	Отчет, млн руб.			Темп роста, %
	2022	2023	2024	
Доходы	52102,56	56151,88	63420,66	121,72
Расходы	51305,41	55587,17	61343,65	119,56
Дефицит/Профицит	797,15	564,71	2077,01	260,55

Отмечается ежегодное увеличение как доходов, так и расходов бюджета города. За анализируемый период бюджет и расходы города увеличились примерно на 20%. Далее рассмотрим основные параметры расходов бюджета города на социальную сферу, так как они определяют ресурсные возможности отрасли и условия реализации муниципальных мероприятий в сфере спорта. Данные представлены в табл. 2 [2].

Таблица 2 – Структура исполнения расходов по отраслям социальной сферы города Красноярска, млн руб.

Показатель	Год			Темп роста, %
	2022	2023	2024	
Расходы всего, из них	51 305,41	55 587,17	61 343,65	119,57
Отрасли социальной сферы, в том числе	32 493,97	36 317,67	42 161,51	129,75
Образование	24 610,08	28 892,21	33 087,80	134,45
Культура, кинематография	1 770,55	1 782,79	2 301,59	129,99
Социальная политика	3 172,94	2 974,60	3 388,22	106,78
Физическая культура и спорт	2 885,25	2 610,28	3 322,44	115,15
Средства массовой информации	55,14	57,78	61,46	116,90

Расходы на развитие сферы физической культуры и спорта за анализируемый период увеличились на 15,15%. Рост финансирования сам по себе не доказывает улучшение результатов, поэтому дальше стоит рассмотреть динамику основных показателей сферы физической культуры и спорта.

Развитие стратегических целей и задач в сфере физической культуры и спорта муниципальной программой г. Красноярска на 2023-2030 г. Объем финансирования муниципальной программы представлен в табл. 3 [3].

Таблица 3 – Объем и источники финансирования муниципальной программы

Год	Всего, тыс. руб.	В том числе			
		из бюджета города		Из краевого бюджета	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
2022	3052646,60	2864644,26	93,84	188002,34	6,16
2023	2742481,17	2589550,77	94,42	152930,40	5,58
2024	3522033,01	3378810,93	95,93	143222,08	4,07
Темп роста, %	115,38	117,95	-	76,18	-

Основной целью муниципальной программы является обеспечение устойчивого повышения качества жизни населения города, через физическую активность, доступность занятий физической культурой и спортом, создание новых спортивных сооружений, укрепление материально – технической базы и развитие инфраструктуры спорта. Основное финансирование муниципальной программы осуществляется за счет бюджета города (более 94%), а финансирование за счет краевого бюджета ежегодно сокращается и составляет не более 5-6%.

Сеть муниципальных спортивных и спортивно-оздоровительных учреждений за последние три года не изменилась. Благодаря заслугам и спортивным достижениям красноярских спортсменов, Международной федерацией университетского спорта (FISU) было принято решение утвердить город Красноярск столицей проведения Всемирных студенческих игр. В итоге Универсиада-2019 года стала ярким этапом в развитии нашего города и всего мирового студенческого спорта.

Динамика основных показателей, отражающих текущее состояние и уровень развития сферы физической культуры и спорта в городе Красноярске позволяет объективно оценить

эффективность реализуемых мероприятий, выявить тенденции и наметить перспективные направления дальнейшего развития данной сферы [4].

Рассмотрим обеспеченность спортивными объектами городского округа города Красноярска, которые представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Спортивные объекты города Красноярска

Показатель	Год			Темп роста, %
	2022	2023	2024	
Количество спортивных объектов, всего ед., в том числе:	4147	4 254	4325	104,29
плавательных бассейнов, ед.	27	42	43	159,25
стадионов с трибунами, ед.	5	5	5	100
плоскостных спортивных сооружений, ед.	952	1 086	1108	116,38
спортивных залов, ед.	359	347	360	100,28
крытые объекты с искусственным льдом, ед.	10	10	10	100
прочие объекты городской и рекреационной инфраструктуры, приспособленные для занятий физической культурой и спортом, ед.	2794	2764	2799	100,18
Уровень обеспеченности спортивными сооружениями, %	52,59	52,92	53,35	0,76
Единовременная пропускная способность спортивных сооружений, чел.	59 900	67 150	75 850	126,62

Представленные данные демонстрируют положительную динамику развития спортивной инфраструктуры. Увеличение общего количества спортивных объектов на 4 %, существенное увеличение плавательных бассейнов на 59% и плоскостных спортивных сооружений на 16%.

Подводя итог выше сказанному, нужно отметить следующее. Несмотря на большую работу, проводимую в области физической культуры и спорта и наблюдаемую в последние годы положительную тенденцию развития этой сферы, имеется ряд проблем, влияющих на развитие отрасли в городе Красноярске, требующих решения:

- 1) малая часть населения систематически занимающегося спортом и физической активностью (58,06%);
- 2) низкий уровень обеспеченности спортивными сооружениями (53,35%);
- 3) низкий уровень вовлеченности инвалидов и лиц с ОВЗ в спортивную жизнь (9,38%).

Для решения выявленных проблем предлагается строительство и последующий ввод в эксплуатацию многофункционального плоскостного спортивного сооружения, доступного для граждан различных возрастных групп и уровней спортивной подготовки, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Общий размер площадки 1 100 м². Площадка предполагает следующие зоны: универсальная зона (мини-площадка для баскетбола, футбола, волейбола) – 520 м², зона воркаута с уличными тренажерами, включая тренажеры для лиц с ОВЗ – 420 м², зона отдыха (лавочки, урны) – 60 м², проходы и безбарьерные ходы (вход, тропы и т.д.) – 100 м². Примерный срок строительства 6 месяцев. Затраты на строительство представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Затраты на проект

Статья	Сумма, тыс. руб.
Предпроект и изыскания	450,00
Проектирование ПСД	950,00
Подготовка площадки	2400,00
Заработная плата строителей, инженерно-технического персонала (12 чел.)	1920,00
Страховые взносы, 30%	576,00
Транспортные расходы (логистика)	150,00
Покрытие игровой зоны	2700,00
Покрытие воркаут-зоны	900,00
Оборудование игровой зоны	850,00
Оборудование воркаут	1900,00

Ограждение и входные группы	1600,00
Освещение	2100,00
Благоустройство	900,00
Видеонаблюдение (опция)	450,00
Инфостенды/навигация	150,00
Стройконтроль/технадзор	350,00
Резерв на непредвиденные расходы	1270,00
Итого	19616,00

На строительство общественно-доступной многофункциональной спортивной площадки ориентировочно необходимо 19-20 млн руб. – это реалистичный порядок затрат, что подтверждается примерами аналогичных «умных» площадок с игровыми зонами и воркаутом. Ежегодные расходы на содержание такой площадки показаны в табл. 6.

Таблица 6 – Эксплуатационные расходы за год

Наименование расходов	Величина расходов, тыс. руб.
Уборка/содержание территории, вывоз мусора	250 – 450
Текущий ремонт покрытия и оборудования	300 – 700
Электроэнергия на освещение	150 – 300
Обслуживание видеонаблюдения	60 – 120
Итого	760-1570

Итого затраты на содержание составят ориентировочно 760-1570 тыс. руб. в год. Финансирование данного мероприятия предполагается путем выделения необходимого количества средств из статьи расходов финансирования муниципальной программы.

Ожидаемые результаты после введения в эксплуатацию общественно-доступной многофункциональной спортивной площадки:

- рост обеспеченности спортивными сооружениями за счет увеличения единовременной пропускной способности;
- увеличение числа жителей, вовлеченных в регулярные занятия рядом с домом за счет ежедневной доступности и бесплатного входа;
- увеличение числа жителей с ОВЗ, вовлеченных в регулярные занятия физической активностью за счет наличия специализированных уличных тренажеров;
- рост числа дворовых/районных мероприятий и тренировок;
- улучшение удовлетворенности условиями для занятий через опросы/обратную связь, что также предусмотрено системой показателей программы.

Одним из перспективных мероприятий является строительство и введение в эксплуатацию спортивного тренажерного комплекса с адаптивным залом для граждан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Специализированный тренажерный зал должен быть построен и введен в эксплуатацию с учетом ориентации на людей с ОВЗ и инвалидов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.
2. Официальный сайт «Открытый бюджет города Красноярска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.admkrsk.ru/>.
3. Постановление Администрации города Красноярска от 14.11.2022 №994 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Красноярске» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://budget.admkrsk.ru/ctp/docs/Постановление%20от%2014.11.2022_№994%20\(спорт\).pdf](http://budget.admkrsk.ru/ctp/docs/Постановление%20от%2014.11.2022_№994%20(спорт).pdf).
4. Отчеты о реализации стратегии социально-экономического развития города Красноярска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.admkrsk.ru/citytoday/economics/social_situation/Pages/developmentprogram.aspx.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ г. СОСНОВОБОРСКА)

Карпова Анна Валерьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

karpova@bk.ru

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции управления персоналом в системе муниципальной службы. На основе проведенного анализа в Администрации городского округа «г. Сосновоборск» выявлены ключевые проблемы, среди которых старение персонала, дисбаланс квалификационной структуры и недостаточная гибкость мотивационных механизмов. Проанализирован опыт внедрения элементов бизнес-менеджмента (цифровые KPI, психологическая диагностика) в деятельность органов муниципальной власти. Предложен комплекс мер по совершенствованию системы адаптации, наставничества и нематериальной мотивации служащих.

Ключевые слова: муниципальная служба, управление персоналом, кадровый потенциал, цифровизация HR-процессов, мотивация, наставничество

В условиях социально-экономической турбулентности и цифровизации государственного и муниципального управления перед органами местной власти встает задача повышения эффективности использования человеческого капитала. Как отмечают ведущие исследователи, традиционная модель «отдела кадров», ориентированная исключительно на кадровое делопроизводство и соблюдение регламентов, теряет свою актуальность [2]. На смену ей приходит концепция стратегического управления человеческими ресурсами, предполагающая интеграцию HR-технологий, применяемых в органах муниципальной власти, в общую стратегию развития территории, что является необходимым условием для реализации положений Федерального закона «О муниципальной службе» [4].

Объектом исследования в данной работе выступает система управления персоналом Администрации города Сосновоборска. Городской округ «г. типичного муниципального образования среднего масштаба [5]. Анализ количественных и качественных характеристик персонала за период 2023–2025 гг. позволил выявить ряд устойчивых тенденций, определяющих специфику кадровой работы:

- Наблюдается умеренный рост численности персонала при сохранении гендерного дисбаланса: доминирование женщин в социально-ориентированных подразделениях контрастирует с нехваткой специалистов технического профиля.

- Серьезным вызовом становится старение кадрового состава, что является общей проблемой для муниципальной службы в РФ [3, с. 112]. Значительная доля сотрудников предпенсионного возраста при слабом притоке молодых специалистов создает риск разрыва преемственности и потери институциональной памяти,

- Несмотря на формально высокий уровень образования сотрудников, выявлено частичное несоответствие профиля подготовки выполняемым функциональным обязанностям.

В ответ на эти вызовы руководство Администрации Сосновоборска инициировало структурную реформу. Теоретической базой изменений послужили современные подходы к процессному управлению [1, с. 240]. Ключевым нововведением стало появление в

организационной структуре Администрации должностей HR-менеджера и системного аналитика. Это позволило создать независимый контур контроля и перевести управление из парадигмы личного доверия в парадигму управления на основе данных. Управление на основе данных расширяет возможности в части принятия обоснованных управленческих решений и тем самым существенно снижает риски.

Практическая реализация реформы включила в себя несколько направлений:

1. Цифровизация контроля задач. Внедрение платформы «Битрикс» обеспечило прозрачность исполнительской дисциплины, что соответствует современным трендам цифровизации HR [3]. Система позволяет фиксировать нарушения сроков исполнения поручений в автоматическом режиме, обеспечивая показатели своевременности и актуальности деятельности всех подразделений.

2. Психологическая диагностика. Использование инструментов тестирования (оценка IQ, мотивационного профиля) выполняет социально-фильтрующую функцию. Это позволяет уже на этапе отбора отсеивать кандидатов, чьи установки не соответствуют специфике публичной службы, что способствует повышению качественных характеристик сотрудников, ориентированных на служение.

3. Гибкая система мотивации. Переход от фиксированных премий к системе депремирования за конкретные недостатки повысил персональную ответственность, что согласуется с теорией мотивации персонала [2, с. 305].

Однако, несмотря на позитивную динамику, внедренные инструменты носят преимущественно контрольно-административный характер. Для обеспечения долгосрочной устойчивости кадровой системы Администрации г. Сосновоборска требуется усиление развивающей функции.

В ходе исследования был разработан комплекс рекомендаций:

1. Институционализация наставничества. Для решения проблемы старения кадров предлагается внедрить программу «Муниципальный кадровый лифт». Критически важным является формализация института наставничества, что позволит обеспечить сохранение и передачу уникального опыта [1].

2. Совершенствование процедуры адаптации. Предлагается внедрение «Паспорта нового сотрудника» и стандартизированного трехмесячного адаптационного трека, включающего ключевые элементы, что позволит наращивать необходимые компетенции.

3. Развитие нематериальной мотивации. Рекомендуются внедрение системы «Банк идей» для сбора инициатив сотрудников, что не только повышает вовлеченность персонала в управление организацией, но и является инструментом формирования потенциально значимых для развития изменений [3].

4. Визуализация эффективности. Развитие цифровой платформы через создание дашбордов для руководителей. Использование дашбордов в качестве инструмента, повышающего информированность сотрудников, позволит оперативно выявлять проблемные места и вносить корректировки с учетом актуальной информации на основе данных.

Таким образом, трансформация системы управления персоналом в Администрации г. Сосновоборска демонстрирует переход к гибридной модели. Реализация предложенных мер позволит сформировать бренд администрации как привлекательного работодателя, способного эффективно использовать и удерживать квалифицированные кадры в условиях конкуренции, существующей на рынке труда.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
2. Егоршин А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. – Н. Новгород: НИМБ, 2020. – 720 с.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 695 с.
4. Одегов Ю.Г. Управление персоналом: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 467 с.
5. Администрация города Сосновоборска Красноярского края: официальный сайт. – URL: <https://sosnovoborsk24.ru> (дата обращения: 10.01.2026).

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ким Кирилл Романович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

qtxlegend326@mail.ru

Научный руководитель: Фролова Ольга Яковлевна, доктор экономических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Vakuienko65@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт реализации Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года в период 2021–2025 годов. Рассматриваются влияние внешних макроэкономических факторов (санкционное давление, изменение логистики) на достижение стратегических показателей. Особое внимание уделено анализу динамики промышленного производства, инвестиций, муниципального развития, а также социальной сферы (демография, здравоохранение, образование, культура, ЖКХ). Выявлены структурные дисбалансы: рост инвестиций при спаде индекса промышленного производства, смещение центра тяжести экономики в северные территории, сохранение высокого износа коммунальной инфраструктуры и кадрового дефицита в социальной сфере. Выделены ключевых риски стратегического развития, влияющие на качество жизни граждан.

Ключевые слова: Динамика социально-экономическое развитие, социальные риски, качество жизни

Основным принципом долгосрочной социально-экономической политики является приоритет социальных интересов и социального развития. Данные приоритеты реализуются путем повышения уровня материального благосостояния, улучшения состояния здоровья, расширения доступности образования, возможностей для духовного и физического развития личности, доступности жилья, комфортных условий проживания и улучшения окружающей среды, что в совокупности обеспечивает постоянное и устойчивое повышение качества жизни населения края [1]. Анализ реализации Стратегии данных на период с 2021 по 2025 годы показывает, что макроэкономическая турбулентность, связанная с изменением логистических цепочек и адаптацией к новым геополитическим условиям, внесла существенные коррективы в достижение целевых показателей. Приоритет социальных интересов в этот период выражался в удержании достигнутого уровня и адресной поддержке наиболее уязвимых категорий граждан на фоне инфляционных процессов. Принимаются усилия по сохранению устойчивости региональной бюджетной системы на основе стимулирования инвестиционной активности в базовых отраслях.

Основные направления для развития края включают цветную металлургию, нефтегазовый сектор, топливно-энергетический комплекс, развитие межрегионального и международного экономического сотрудничества, рост экспортной деятельности. Приоритетами экономического развития являются: развитие базовых бюджетообразующих отраслей, инновационной экономики и территориально распределенных отраслей (сельское и лесное хозяйство). Стратегическая цель заключается в обеспечении высокого качества жизни населения и привлекательности края на базе эффективного развития региональной экономики [1].

Опыт управления представлен макроэкономической динамикой промышленности региона. Красноярский край – занимает по площади более 2,3 млн кв. км (второе место в РФ). На начало 2021 года численность населения составляла 2 850,9 тыс. человек (14-е место в РФ) [2]. В первом полугодии 2025 года объем инвестиций в основной капитал составил 631,2 млрд рублей (6 место в России), что составляет 132,2 % к уровню 2024 года [4,5].

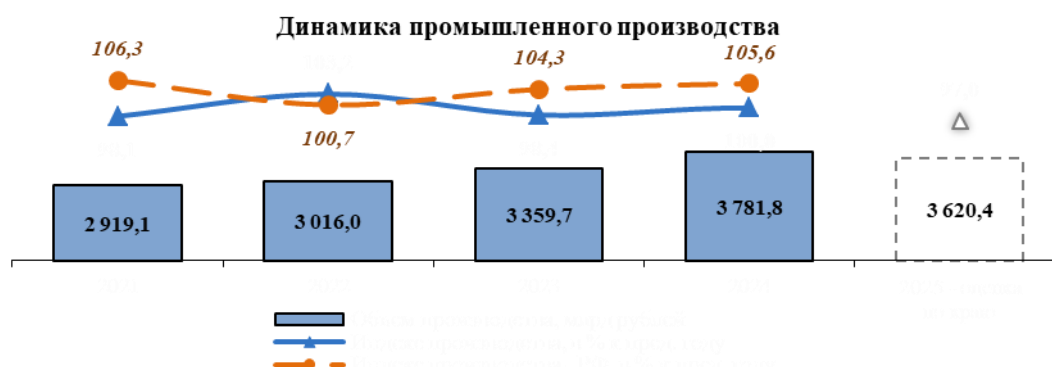

Рисунок 1 – Динамика промышленного производства [4,5]

Красноярский край входит в десятку регионов по объему валового регионального продукта. Объем отгрузки по промышленным видам деятельности в 2025 году составил 1 766,1 млрд рублей при индексе промышленного производства – 96,8 % (Россия – 100,8 %). Среди регионов Сибирского федерального округа по объему промышленного производства край занял первое место, сформировав 29,9 % объема округа [3,4,5].

Высокая доля в окружном объеме подчеркивает роль края в СФО. Ключевой проблемой периода 2021–2025 годов стал разнонаправленный тренд: при росте инвестиций в основной капитал (132,2 % к уровню 2024 года) индекс промышленного производства составил всего 96,8 %, что ниже общероссийского показателя. Это сигнализирует о структурных трудностях: рекордный объем вложений направлялся преимущественно в поддержание инфраструктуры и логистики в условиях санкций, а не в расширение производственных мощностей. Рост денежного выражения отгрузки во многом обеспечен ценовой конъюнктурой на сырье, тогда как физические объемы выпуска в обрабатывающих отраслях и добыче полезных ископаемых показали стагнацию или спад. Таким образом, инвестиционный бум 2025 года пока не транслировался в рост промышленного производства [4,5].

Основу промышленного производства края составляют обрабатывающие производства, где наблюдается небольшой прирост. При этом отмечается спад в добыче полезных ископаемых, водоснабжение стабильно, а энергетика выросла незначительно.

Опыт развития промышленности муниципальных системах по объему отгруженных товаров сформирован в городе Норильске, Туруханском районе и городе Красноярске. В динамике четырех лет Туруханский район значительно вырос и обогнал Красноярск (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ объемом отгруженных промышленных товаров и услуг по муниципальным образованиям

Муниципальные образования	2021г. млрд руб.	2022 г. млрд руб.	2023 г. млрд руб.	2024 г. млрд руб.	2025 г. млрд руб.	Темп роста, %
г. Норильск	335,9	464,0	467,4	488,4	521,3	155,1
Туруханский округ	235,5	365,5	282,5	374,2	273,1	115,9
г. Красноярск	276,5	266,3	205,0	218,2	243,9	88,2
Северо-Енисейский округ	36,7	59,2	138,0	163,6	207,7	565,9
Эвенкийский округ	62,3	72,8	55,3	79,9	65,8	105,6

Как показано в таблице 1, рокировка позиций между городом Красноярском и Туруханским районом в пользу последнего – закономерный итог реализации на территории

Нижнего Приангарья крупных инфраструктурных и сырьевых проектов (освоение новых нефтегазовых месторождений). Если в 2021 году объем отгрузки Туруханского района (235,6 млрд руб.) был сопоставим с краевым центром (276,5 млрд руб.), то к 2025 году разрыв не только сократился, но и перерос в опережение (273,1 млрд руб. против 243,9 млрд руб.). Это свидетельствует о смещении центра тяжести промышленного роста в северные территории с высокой долей добывающего сектора. Красноярск, напротив, продемонстрировал стагнацию обрабатывающих производств. Северо-Енисейский и Эвенкийский округа сохранили устойчивый рост за счет стабильной конъюнктуры цен на золото и углеводороды, что подчеркивает сырьевую направленность инвестиционного цикла. Край является активным участником внешней торговли России – 1,3 % от внешнеторгового оборота страны. В отраслевом разрезе металлургия остается фактором, определяющим развитие обрабатывающей промышленности. Снижение отмечалось в производстве кокса и нефтепродуктов, тогда как производство резиновых и пластмассовых изделий, электрооборудования оставалось стабильным.

Демографическая ситуация в Красноярском крае характеризуется слабой и крайне неравномерной заселенностью территории. На начало 2017 года в крае проживало 2 875,3 тыс. человек (15 % населения СФО и 2 % РФ). Целью демографической политики является создание условий для стабильного роста численности населения до 2 920–2 970 тыс. человек к 2030 году за счет повышения рождаемости, снижения смертности, увеличения продолжительности жизни (до 77 лет) и создания комфортных условий проживания [1]. Приоритетными направлениями здравоохранения являются развитие профилактики, охрана здоровья матери и ребенка, совершенствование кадрового обеспечения и развитие медицинской помощи на селе. В 2025 году на льготное лекарственное обеспечение направлено 12,9 млрд рублей (в 2024 году – 8,5 млрд рублей). Анализ динамики бюджетных ассигнований показывает приоритизацию лекарственного обеспечения как антикризисной меры, что позволило сохранить доступность терапии для льготных категорий [5].

В системе здравоохранения сохраняются проблемы: ориентация на лечение, а не профилактику; низкая мотивация граждан к здоровому образу жизни; высокая распространенность факторов риска (курение, злоупотребление алкоголем, нерациональное питание), а также кадровый дефицит. Решение системных проблем за отчетный период не было достигнуто в полном объеме. Рост продолжительности жизни до плановых 77 лет будет напрямую зависеть от формирования у населения устойчивых практик заботы о здоровье. Целью здравоохранения остается увеличение продолжительности жизни за счет доступной и качественной медицинской помощи; к 2030 году планируется сократить общий коэффициент смертности на 12 %.

Образование формирует личность и ее реализацию. Основные направления развития системы образования к 2030 году включают создание современной образовательной среды, выравнивание качества, развитие талантов, гибкость системы (дистанционное обучение) [1]. Низкая инновационная активность вузов является серьезным сдерживающим фактором для развития новой экономики края. Цель политики в области образования – предоставить каждому возможность для раннего выявления способностей и раскрытия потенциала в интересах личностной самореализации и развития общества. Основные направления деятельности: Обеспечение доступного и качественного общего образования, развитие системы дополнительного образования, поддержка одаренных детей и талантливой молодежи, Создание инклюзивной системы образования для детей с ОВЗ, сохранение здоровья детей, рост компетенций педагогических кадров, развитие профессионального образования для инновационной экономики. Парадокс системы образования в период 2021–2025 годов заключался в разрыве между школьным и профессиональным уровнями. В то время как в общем образовании внедрялись технологические компетенции, инновационная пассивность вузов не позволяла реализовать этот потенциал в кадровых решениях для новой экономики. Преодоление этого разрыва – ключевая задача следующего этапа реализации Стратегии.

Культура – духовная и материальная среда, создаваемая человечеством. Основная цель отрасли – способствовать нравственно-эстетическому развитию, самореализации граждан и росту человеческого капитала через новую модель функционирования, включающую вовлечение общества, эффективное управление и диверсификацию финансирования (до 25 % внебюджетных источников) [1,4]. Цель культурной политики – обеспечить доступность и высокое качество культурных благ, создать условия для самореализации граждан и интеграции региона в общероссийское и мировое культурное пространство. К 2030 году планируется реконструировать все краевые театры, подключить 100 % библиотек к интернету, довести долю специалистов с профильным образованием до 100 %, а долю учащихся 1–8 классов с допобразованием в сфере культуры – до 50 %. Культура края обладает ярким потенциалом, однако ее развитию мешает неравенство в доступе к культурным благам между городами и отдаленными территориями, дефицит кадров, устаревшая материальная база и медленное внедрение цифровых технологий.

Жилищно-коммунальное хозяйство остается одной из наиболее чувствительных для населения сфер. Анализ данных за 2022 и 2025 годы позволяет выявить ключевые тенденции. Доходы организаций ЖКХ. За первое полугодие 2022 года общая сумма доходов составляла 78,6 млрд рублей (+2,7 % к 2021 г.). К первому полугодю 2025 года показатель вырос до 108,2 млрд рублей (+15,0 % к 2024 г.). За три года доходы в номинальном выражении выросли в 1,38 раза, что отражает рост тарифов и увеличение объема услуг. По итогам 2025 года ожидается 209,2 млрд рублей, что на 9,6 % выше факта 2024 года [4,5]. Модернизация инфраструктуры. В 2022 году планировалось отремонтировать 56 км сетей и 65 объектов тепло- и водоснабжения. К 2025 году плановые объемы увеличились до 72,2 км сетей и 74 объектов. В 2025 году реализуются проекты в рамках нацпроекта «Чистая вода»: строительство станции очистки воды в поселке Стрелка, водопроводных сетей в Енисейске, капремонт сетей в селе Ермаковское, реконструкция канала в Норильске. Качество услуг улучшится для 26 тыс. человек. Капитальный ремонт. Программа капремонта демонстрирует положительную динамику: в 2022 году планировалось отремонтировать 1 376 домов, в 2025 году – 1 501 дом. За первое полугодие 2025 года работы завершены в 416 домах (против 395 в 2022 г.). Жилищный фонд. Общая площадь жилфонда увеличилась с 76,6 млн кв. м в 2022 году до 79,6 млн кв. м в 2025 году (рост на 3,9 %). Обеспеченность жильем выросла с 27,1 до 28,2 кв. м на человека, приближаясь к целевым ориентирам Стратегии. Проблема износа. Несмотря на позитивные сдвиги, высокий износ коммунальных сетей остается нерешенным. В 2022 году он составлял 63,9 % и сохранился на том же уровне. Объемы ремонта компенсируют лишь естественное старение, не обеспечивая прорывного обновления.

Вывод и предложения. Анализ реализации Стратегии социально-экономического развития Красноярского края в 2021–2025 годах показывает, что регион лидер Сибири. Однако выявлены структурные дисбалансы: рост инвестиций не транслируется в рост промышленного производства, центр тяжести экономики смещается в сырьевые северные территории, социальная сфера развивается инерционно при сохранении кадрового дефицита и высокого износа инфраструктуры, экологическая ситуация остается критической. Достижение целей Стратегии к 2030 году потребует синхронизации темпов промышленного и социального развития, перехода от «догоняющего» финансирования к опережающему и созданию реальных механизмов коммерциализации инноваций.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года: утверждена Законом Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п. - Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. - URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/52526>
2. Красноярский край в цифрах: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. - Красноярск, 2025. - 120 с.

3. Доклад о социально-экономическом положении Красноярского края в январе-июне 2025 года / Министерство экономики и регионального развития Красноярского края. - Красноярск, 2025. - 85 с.

4. Итоги социально-экономического развития Красноярского края: Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. - URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/itog

5. Правительственные итоги социально-экономического развития Красноярского края за 2021,2022,2023,2024,2025 года.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Козаченко Арина Алексеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

arinakozachenko1@gmail.com

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В условиях современной экономики человеческие ресурсы становятся ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность регионов. В статье рассматривается теоретическая взаимосвязь между качеством человеческого капитала и уровнем социально-экономического развития территории. На примере Красноярского края проведен анализ основных показателей, характеризующих состояние человеческих ресурсов: уровень образования, миграционные процессы, занятость населения в высокотехнологичных секторах. Выявлены основные проблемы (отток молодежи, дисбаланс спроса и предложения на рынке труда) и предложены направления для повышения конкурентоспособности региона через развитие кадрового потенциала.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, конкурентоспособность региона, Красноярский край, рынок труда, человеческий капитал, миграция, экономическое развитие

Конкурентоспособность региона в современном мире все меньше зависит от наличия природных ресурсов и все больше – от способности экономики генерировать, воспринимать и внедрять инновации. Ключевым носителем этих способностей выступают человеческие ресурсы [1, 4]. Красноярский край, являясь одним из крупнейших промышленных регионов России, обладает мощной сырьевой базой. Однако для устойчивого развития в долгосрочной перспективе необходима диверсификация экономики, что невозможно без высококвалифицированных кадров [3, 5]. Целью данной работы является анализ влияния качественных характеристик человеческих ресурсов на конкурентоспособность Красноярского края.

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории человеческого капитала и региональной экономики [1, 7, 9 и др.]. Информационной базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики (Красноярскстат), стратегии социально-экономического развития Красноярского края, а также аналитические материалы министерства экономики и регионального развития [6, 8]. В работе использовались методы сравнительного анализа, синтеза, статистической обработки данных и графической интерпретации результатов.

Красноярский край характеризуется высоким уровнем образовательной инфраструктуры. В регионе функционирует 21 самостоятельная образовательная организация высшего образования и филиалы (включая головные вузы, такие как СФУ, СибГУ им. М.Ф. Решетнева, КрасГАУ и др.), а также многочисленные учреждения среднего профессионального образования. Ежегодно вузы выпускают тысячи специалистов.

Однако анализ рынка труда выявляет серьезные диспропорции. Несмотря на незначительные колебания, регион ежегодно теряет значительное количество молодых специалистов, которые уезжают в Москву, Санкт-Петербург, Тюменскую область и за границу. Основные причины – более высокий уровень оплаты труда в других регионах и ограниченное количество «карьерных лифтов» в наукоемких секторах экономики края, помимо сырьевых гигантов [2].

Еще одной проблемой является структурный дисбаланс. Рынок труда перенасыщен специалистами экономического и юридического профилей, тогда как реальный сектор (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, инженерные специальности) испытывает острый дефицит кадров (табл. 1).

Таблица 1 – Потребность работодателей Красноярского края в работниках по профессиональным группам (на начало 2026 г.)

Профессиональная группа	Доля в общем спросе, %	Уровень дефицита кадров (оценка)
Рабочие профессии (сварщики, токари)	35	Высокий
Инженерно-технические работники	25	Критический
Специалисты в сфере ИТ и цифровизации	15	Высокий
Врачи и средний медперсонал	12	Высокий
Экономисты, юристы, менеджеры	8	Низкий (избыток)
Прочие	5	Средний

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что система профессионального образования не всегда успевает подстраиваться под текущие запросы экономики. Это снижает эффективность использования человеческих ресурсов и, как следствие, негативно влияет на конкурентоспособность региона. Компании вынуждены либо перекупать готовых специалистов из других регионов, предлагая им повышенные зарплаты, либо инвестировать в длительное дообучение выпускников [1, 2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о прямом влиянии человеческих ресурсов на конкурентоспособность Красноярского края. Несмотря на мощный образовательный и промышленный потенциал, регион сталкивается с вызовами, которые снижают эффективность использования кадров:

1. Устойчивый миграционный отток наиболее активной и талантливой молодежи.
2. Структурный дисбаланс на рынке труда: несоответствие объемов и направлений подготовки кадров реальным потребностям экономики.

Для повышения конкурентоспособности региона необходимо сместить акцент с количественных показателей подготовки кадров на качественные. Ключевыми направлениями должны стать:

- создание привлекательных рабочих мест в высокотехнологичных и перерабатывающих отраслях (не только в добыче);
- развитие системы целевого обучения и усиление взаимодействия вузов с реальным сектором экономики;
- реализация программ по закреплению молодежи в регионе (жилье, «северные» надбавки, грантовая поддержка).

Только инвестируя в человеческий капитал и создавая условия для его реализации, Красноярский край сможет диверсифицировать экономику и укрепить свои позиции среди конкурентоспособных регионов России.

Список литературы

1. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г. Беккер. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Ватякова, В. В. К вопросу реализации концепции демографической политики на муниципальном уровне / В. В. Ватякова, Г. Я. Вяткина // Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 18 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 273-276.
3. Вяткина, Г. Я. Национальная система квалификаций как инструмент управления качеством трудовых ресурсов / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки:

Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 247-251.

4. Вяткина, Г. Я. Роль учебной мотивации в формировании трудового потенциала / Г. Я. Вяткина, Л. В. Фомина // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2021. – № 3(21). – С. 83-97.

5. Вяткина, Г. Я. Формирование трудового потенциала региона: условия и факторы / Г. Я. Вяткина, О. Я. Фролова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 115-126.

6. Красноярский краевой статистический ежегодник 2025: Стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2025. – 420 с.

7. Литвинова, В. С. Государственная кадровая политика в сфере занятости / В. С. Литвинова, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 09–11 апреля 2025 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 99-103.

8. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. – Текст: электронный // Официальный портал Красноярского края. – URL: <http://econ.krskstate.ru/ser/documents> (дата обращения: 15.02.2026).

9. Фитценц, Я. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / Я. Фитценц. – Москва: Вершина, 2006. – 320 с.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Куприкова Алина Игоревна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ms.alinakuprikova@mail.ru

Научный руководитель: Литвинова Валентина Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tina.litvinova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется актуальность метода наставничества в системе адаптации персонала. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «наставничество» в современной научной литературе, его правовое регулирование в Трудовом кодексе РФ. На основе анализа данных hh.ru выявляется разрыв между потребностью сотрудников в наставнической поддержке и реальной практикой ее реализации. Автором обосновывается необходимость институционализации наставничества как отдельного вида деятельности с внесением соответствующих изменений в должностные инструкции. В заключении формулируются выводы об эффективности метода.

Ключевые слова: наставничество, адаптация персонала, эффективность наставничества, должностная инструкция, Трудовой кодекс, удержание персонала

В современных экономических условиях, характеризующихся высокой конкуренцией за человеческие ресурсы и дефицитом квалифицированных кадров, вопросы эффективного управления персоналом приобретают особую значимость. Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются организации, является удержание новых сотрудников в период их вхождения в должность.

В системе методов адаптации персонала особое место занимает наставничество, которое в научной литературе рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов передачи профессиональных знаний, формирования корпоративных ценностей и ускорения вхождения сотрудника в должность [9 -11]. Вместе с тем, практика реализации наставничества в современных организациях сталкивается с рядом противоречий: с одной стороны, высокая востребованность метода среди работников, с другой – его формальный характер, отсутствие четкой регламентации и адекватной мотивации наставников.

В ноябре 2024 года в Трудовой кодекс РФ были внесены изменения, закрепляющие наставничество как дополнительную трудовую функцию, требующую письменного согласия работника и дополнительной оплаты. Данное обстоятельство актуализирует необходимость пересмотра сложившихся подходов к организации наставнической деятельности и приводит к постановке ключевого вопроса: требует ли наставничество институционализации как отдельный вид деятельности или достаточно внесения изменений в должностные инструкции?

Цель исследования – анализ эффективности наставничества как метода адаптации персонала.

В современной научной литературе представлены различные подходы к определению понятия «наставничество». В таблице 1 систематизированы определения, предлагаемые разными исследователями.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «наставничество»

Авторы	Определение
А.В. Дебушева, Е.Л. Соколова	Метод обучения персонала на рабочем месте в организации [3]
Г.А. Калашников	Форма профессионального становления, обеспечивающая помощь молодым специалистам в условиях адаптации [4]
О.Н. Баева	Трудовая функция, при которой работник помогает в освоении профессии новичку непосредственно на рабочем месте [2]
А.Г. Чудакова, О.В.Викторова	Форма обеспечения профессионального становления, развития, адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется наставничество [5]

Обобщая представленные подходы, можно выделить сущностные характеристики наставничества:

- передача не только формализованных знаний, но и неявного опыта;
- индивидуальный характер взаимодействия;
- сочетание обучающей и поддерживающей функций;
- ориентация на адаптацию и профессиональное становление.

Важным аспектом является правовое регулирование наставничества. В ноябре 2024 года Федеральным законом № 381-ФЗ были внесены изменения в Трудовой кодекс РФ. Статья 351.8 ТК РФ определяет наставничество как «выполнение работником на основании его письменного согласия по поручению работодателя работы по оказанию другому работнику помощи в овладении навыками работы на производстве и (или) рабочем месте по полученной (получаемой) другим работником профессии (специальности)» [1].

О.Н. Баева отмечает, что «внесение в Трудовой Кодекс статьи 351.8 о наставничестве как трудовой функции, осуществляемой работником добровольно, предполагает корректировку сложившихся HR-практик в соответствии с новыми требованиями»[2]. Исследователь подчеркивает, что «формализация процедуры наставничества повышает эффективность как процесса адаптации, так и управления персоналом в целом, способствует росту вовлеченности наставников и наставляемых».

Для ответа на вопрос об актуальности метода обратимся к данным исследований 2024-2025 годов.

Согласно данным опроса hh.ru, проведенного в декабре 2025 года, 32% новичков остро нуждаются в наставнике при выходе на работу. Еще 23% ждут продуманной программы адаптации[6].

Исследование, проведенное среди 1068 соискателей и 266 работодателей, показало, что 72% респондентов хотели бы иметь наставника в качестве предпочтительного формата адаптации[7].

Исследование Центра знаний «Машук» и ВЦИОМ (ноябрь 2025, выборка более 4 тыс. человек) показало, что 44% россиян в целом ощущают потребность в наставнике. Среди молодежи этот показатель достигает 68%. Важно отметить, что 60% респондентов, имевших опыт взаимодействия с наставником, указали, что наставниками выступали именно коллеги по работе[8].

На рисунке 1 представлены данные о потребности в наставничестве (по результатам исследований 2024-2025 гг.).

Анализ научной литературы позволяет выделить основные проблемы, препятствующие эффективной реализации наставничества:

- Дефицит времени – наставники совмещают обучение с основной работой без снижения нагрузки. Г.А. Калашников указывает, что это одна из ключевых трудностей в начале трудовой деятельности молодого специалиста [4].
- Отсутствие четкой системы мотивации – как отмечает О.Н. Баева, наставничество должно оплачиваться дополнительно, но на практике это происходит не всегда [2].

- Размытая ответственность – не закреплено в локальных актах, кто отвечает за результат адаптации.
- Формальный характер – А.В. Дебушева и Е.Л. Соколова отмечают, что для эффективной работы системы наставничества необходим комплексный подход, включающий не только формальное закрепление наставников, но и их подготовку, мотивацию и оценку результатов [3].

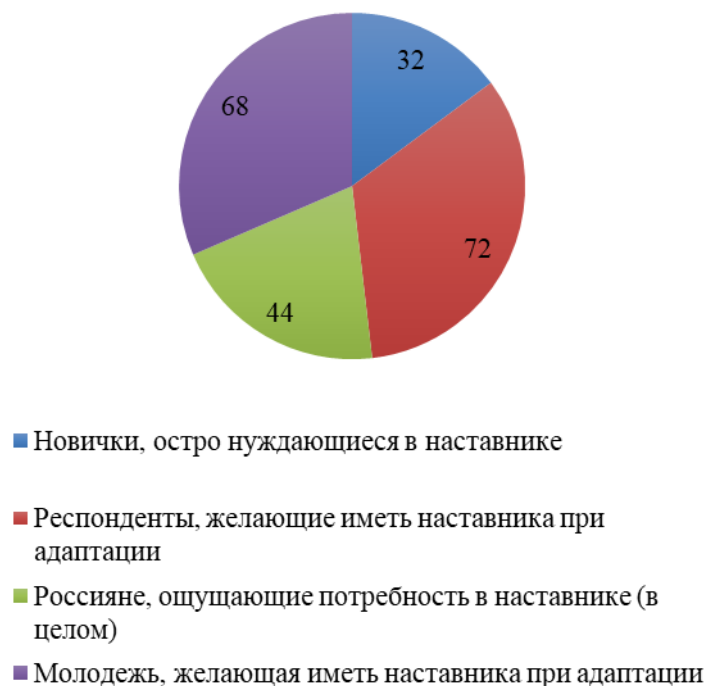

Рисунок 1 – Потребность в наставничестве (по результатам исследований 2024-2025 гг.)

Возникает ключевой вопрос: нужно ли оценивать наставничество как отдельный вид деятельности или достаточно внести изменения в должностную инструкцию?

Анализ научной литературы и правовых норм позволяет утверждать, что необходимы оба направления.

Согласно ст. 351.8 ТК РФ, наставничество требует письменного согласия и оплаты как дополнительная трудовая функция. О.Н. Баева подчеркивает: «Наставничество не может быть просто общественной нагрузкой, оно должно быть оформлено документально в соответствии с требованиями законодательства» [1].

Выделение функции позволяет четко определить ответственность и планировать нагрузку. Г.А. Калашников отмечает, что эффективность исполнения функций трудовой адаптации определяется не только достижением новым сотрудником высоких показателей, но и выстраиванием эффективных процессов коммуникации с трудовым коллективом[4].

Исследования показывают: сотрудники готовы выполнять наставнические функции при условии адекватной компенсации. Без дополнительной оплаты наставничество воспринимается как нагрузка, что снижает его эффективность.

Таким образом, что для эффективной реализации наставничества как трудовой функции необходимо его соответствующее организационное оформление. Это предполагает закрепление в локальных нормативных актах организации общих принципов наставнической деятельности: порядка назначения наставников, их прав и обязанностей, критериев оценки результатов работы. Конкретное наполнение этих положений должно разрабатываться с учетом специфики деятельности организации и может варьироваться в зависимости от сферы, должности и индивидуальных особенностей работников.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Наставничество является актуальным и востребованным методом адаптации. И руководители, и новички считают его наиболее ценным инструментом вхождения в должность.

2. В научной литературе наставничество рассматривается как комплексный институт, обеспечивающий передачу не только знаний, но и неявного опыта, корпоративной культуры, профессиональных ценностей.

3. С принятием изменений в Трудовой кодекс РФ (ст. 351.8) наставничество получило правовое закрепление как дополнительная трудовая функция, требующая письменного согласия и оплаты. Это принципиально меняет подход к его организации.

4. Наставничество должно быть оформлено и как отдельный вид деятельности (с оплатой, согласием, снижением нагрузки), и через изменения в должностной инструкции (с закреплением прав, обязанностей и ответственности). Только сочетание этих двух направлений обеспечивает эффективность метода.

5. Основные проблемы реализации наставничества (дефицит времени, отсутствие мотивации, размытая ответственность, формальный характер) могут быть решены только через его полноценную институционализацию в соответствии с требованиями трудового законодательства.

Таким образом, наставничество доказало свою эффективность, но для ее реализации требуется системный подход. Работодателям рекомендуется пересмотреть существующие программы адаптации с учетом новых правовых требований и необходимости полноценного оформления наставничества как отдельной трудовой функции.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/bd6d94a038b1f4918343ec0c601a0c04a702ee28/ (дата обращения: 17.02.2026).

2. Баева, О. Н. Наставничество: что изменилось в трудовом законодательстве и что нужно изменить в системе управления персоналом? / О. Н. Баева // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 8. – С. 1167-1184. – URL: <https://1economic.ru/lib/123590> (дата обращения: 13.02.2026).

3. Дебушева А. В., Соколова Е. Л. Наставничество в системе адаптации персонала // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2021. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sisteme-adaptatsii-personala> (дата обращения: 13.02.2026).

4. Калашников Г.А. Наставничество как эффективная форма помощи молодым специалистам в условиях адаптации к рынку труда // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2024. – URL: <https://journals-altspu.ru/vestnik/article/view/2364> (дата обращения: 13.02.2026).

5. Чудакова А.Г., Викторова О.В. Наставничество как фактор личностного роста // Образование. Карьера. Общество. 2023. №2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-faktor-lichnostnogo-rosta> (дата обращения: 13.02.2026).

6. СенатИнформ. 48% российских компаний внедрили наставничество для новичков.[Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://senatinform.ru/news/48_rossiyskikh_kompaniy_vnedrili_nastavnichestvo_dlya_novichkov/

7. Lenta.ru. hh.ru: 40% россиян подумывали уволиться в первые месяцы после трудоустройства [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://m.lenta.ru/news/2024/08/16/nazvana-dolya-zadumyvavshih-sya-ob-uvolnenii-vskore-posle-vyhoda-na-rabotu-rossiyan/> (дата обращения: 20.02.2026).

8. Взгляд. Опрос ВЦИОМ: 44% россиян заявили о потребности в наставнике [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://vz.ru/news/2025/11/13/1373500.html> (дата обращения: 20.02.2026).

9. Фролова, О. Я. Управление адаптацией персонала в сельскохозяйственных организациях / О. Я. Фролова, В. С. Литвинова, Л. А. Овсянко // Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2020 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 109-111. – EDN AVDORA.

10. Бордаченко, Н. С. Особенности организации процесса найма персонала / Н. С. Бордаченко, В. С. Литвинова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Красноярск: Б. и., 2021. – С. 104-107. – EDN ZCOETJ.

11. Литвинова, В. С. Формирование кадровой политики организации / В. С. Литвинова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 234-239. – EDN OPUIMZ.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Манылова Дарья Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

manylovad45@mail.ru

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль трудовой миграции в формировании и развитии регионального рынка труда на примере Красноярского края. Актуальность исследования объясняется дефицитом трудовых ресурсов в регионе на фоне естественной убыли и оттока местного населения.

Ключевые слова: Трудовая миграция, рынок труда, Красноярский край, дефицит кадров, межрегиональная миграция, международная миграция, социальная адаптация, демографические факторы

Красноярский край является крупнейшим регионом Сибири и одним из ключевых индустриальных центров страны, обладая значительным экономическим потенциалом. Освоение новых месторождений, развитие Нижнего Приангарья, функционирование мощных промышленных комплексов, тем самым стал наиболее актуальным вопрос притока квалифицированных кадров. Однако демографические тенденции крайних десятилетий – низкая рождаемость 1990-х годов, старение населения и миграционный отток жителей в западные регионы России – формируют дефицит трудовых ресурсов [1, 3, 9]. В таких условиях трудовая миграция, как внутрироссийская, так и международная, превращается в один из важнейших факторов, способных влиять на экономическое развитие региона. Целью изучения данной темы является анализ, как именно миграционные процессы воздействуют на рынок труда региона, также необходимо выделить основные тенденции и оценить возникающие при этом социально-экономические эффекты.

Как отмечается в современных исследованиях, трудовая миграция представляет собой механизм перераспределения рабочей силы, позволяющий сглаживать дисбалансы спроса и предложения на региональных рынках труда [8, 10]. Регулирование миграционных потоков не должно замыкаться исключительно на экономических факторах, например уровень заработной платы. Важную роль играют институциональные факторы: доступность профессионального образования, наличие жилья, развитость инфраструктуры и реализуемые миграционные программы [4, 6, 11].

Применительно к Красноярскому краю можно выделить несколько групп факторов, определяющих миграционную ситуацию. Экономические факторы включают более высокий уровень заработной платы в добывающих отраслях и крупных промышленных проектах по сравнению со среднероссийским. Демографические факторы характеризуются сокращением численности собственного трудоспособного населения. Институциональные факторы представлены возможностями краевой системы профессионального образования, а также действием программ по привлечению соотечественников и специалистов.

Миграционные процессы в крае имеют долгую историю и претерпели значительные изменения за последние тридцать лет. В 1990-е годы регион принял мощный поток вынужденных переселенцев стран СНГ, что смягчило демографический кризис того периода [5]. Начиная с 2000-х годов, вектор сместился в сторону экономической миграции. Статистика последних лет фиксирует устойчивый тренд: межрегиональный миграционный оборот со знаком «минус» (край теряет население в обмене с другими регионами РФ), и

уверенный прирост за счет международной миграции, преимущественно из стран Средней Азии (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение миграционных потоков в Красноярском крае (на основе данных за 2025 год)

Направление миграции	Характеристика потока	Ключевые страны/регионы исхода	Влияние на рынок труда региона
Международная миграция	Уверенный прирост	Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан	Компенсация дефицита кадров в строительстве, ЖКХ, сфере услуг
Внутрироссийская миграция	Устойчивый отток	Западные регионы РФ (Москва, СПб, Тюменская обл.)	«Утечка» молодежи и квалифицированных специалистов
Вынужденная миграция	Контроль и выдворение	Страны СНГ (нарушители режима)	Риски, связанные с теневой занятостью

Так, за первые шесть месяцев 2025 года в регион прибыло 60,7 тыс. человек иностранных граждан. А по данным пресс-службы управления ФССП России по Красноярскому краю, за 2025 год из региона и с территории России были выдворены 846 иностранных граждан, нарушивших правила въезда, пребывания или осуществления трудовой деятельности [7]. Основными донорами выступают Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. По сути, происходит замещение выбывающего в западном направлении местного населения (преимущественно русских) притоком трудовых мигрантов из ближнего зарубежья.

Ключевым центром притяжения для всех категорий мигрантов является Красноярск, а также пригородные районы и территории с развитой промышленностью. Это усиливает процесс урбанизации и приводит к дальнейшему опустению периферийных малых городов и сельских населенных пунктов. Опросы общественного мнения, проведенные среди жителей края, показывают, что проблема «утечки мозгов» и отъезда молодежи волнует население даже больше, чем приток иностранных рабочих [5]. Молодые люди, покидая села ради образования и престижной работы в краевом центре или за пределами края, лишь обостряют кадровый голод на периферии.

Несмотря на опасения части населения, особенно старшего поколения, трудовая миграция является объективной реальностью и необходимым условием для функционирования экономики Красноярского края. Представители региональных властей неоднократно заявляли о важности привлечения мигрантов для восполнения дефицита рабочих рук. В частности, при реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как освоение Нижнего Приангарья, потребность в рабочих кадрах оценивалась в сотни тысяч человек, что не могло быть покрыто за счет местных ресурсов [2, 5].

Мигранты занимают ниши как в строительстве, ЖКХ, торговле и сфере услуг, так и в сельском хозяйстве и промышленности. Они формируют дополнительное предложение на рынке труда, часто соглашаясь на работу, не пользующуюся спросом у местного населения. С точки зрения инвестиций в человеческий капитал, приток мигрантов может быть выгоден для региона, так как позволяет экономить на затратах на подготовку кадров, которые уже были произведены в странах исхода.

Однако массовый приток трудовых мигрантов порождает и ряд вызовов. К ним относятся: риск роста социальной напряженности, необходимость адаптации и интеграции приезжих, контроль за соблюдением трудового законодательства, а также формирование замкнутых этнических анклавов. По результатам опроса, проведенного в сентябре 2024 года среди почти 3 тыс. жителей Красноярского края, 83% опрошенных считают, что в регионе много трудовых мигрантов из других стран, еще 10% – что их количество адекватно, а 2% отметили, что мигрантов могло быть и больше.

На вопрос о причинах использования труда мигрантов 68% опрошенных уверены, что главная причина – мигранты берут оплату за свою работу меньше, чем местные работники. По мнению 34% опрошенных, наиболее целесообразно принимать мигрантов на рабочие места, не требующие квалификации (дворники, грузчики и т. п.). 24% придерживаются мнения, что это могут быть любые рабочие места, где есть дефицит кадров. Еще 10% полагают, что привлекать иностранную рабочую силу нужно только на квалифицированную работу (врачи, ученые, преподаватели и т. п.). 22% категорически против трудоустройства мигрантов в любом случае [12].

Трудовая миграция для Красноярского края – это не краткосрочное явление, а устойчивый и системный фактор развития регионального рынка труда. Она позволяет компенсировать естественную убыль и отток трудоспособного населения, обеспечивая рабочей силой экономику региона. Основными тенденциями являются: замещение межрегионального оттока притоком из-за рубежа, концентрация мигрантов в крупных городах и растущая зависимость целых отраслей от иностранной рабочей силы.

Для того чтобы миграция работала на развитие, а не создавала новые проблемы, необходима сбалансированная политика. С одной стороны, требуется дальнейшее совершенствование механизмов привлечения, адаптации и интеграции мигрантов, борьба с нелегальной занятостью. С другой стороны, необходимо создавать условия для закрепления собственного населения, особенно молодежи, в малых городах и на селе – через создание новых рабочих мест в инновационных отраслях, развитие промышленности, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры. Только комплексный подход, учитывающий как экономические, так и социальные аспекты, позволит превратить миграционный потенциал в ресурсах развития Красноярского края.

Список литературы

1. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества / А. В. Андриянова, А. А. Чашина, В. В. Астапов [и др.]. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2025. – 433 с.
2. Вяткин, В. П. Подходы к исследованию социально-экономических процессов: имитационное моделирование / В. П. Вяткин, Г. Я. Вяткина // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 03 декабря 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 221-224.
3. Вяткина, Г. Я. Формирование трудового потенциала региона: условия и факторы / Г. Я. Вяткина, О. Я. Фролова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 115-126.
4. Вяткина, Г. Я. Национальная система квалификаций как инструмент управления качеством трудовых ресурсов / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 247-251.
5. Задорин, А. Миграция в Красноярском крае / А. Задорин // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. – 2021. – ноябрь. – URL: <https://sibforum.sfu-kras.ru/node/1424> (дата обращения: 03.03.2026).
6. Литвинова, В. С. Государственная кадровая политика в сфере занятости / В. С. Литвинова, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 09–11 апреля 2025 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 99-103.
7. Самарина, В. В. В Красноярске за 2025 год выдворили из страны 846 нелегальных мигрантов / А. Самарина // МКРЦ Красноярск. Общество. – 2025. – декабрь. – URL: <https://kras.mk.ru/social/2025/12/30> (дата обращения: 02.03.2026).

8. Моисеева, Е. М. Конъюнктура рынка труда и трудовая миграция в российских регионах / Е. М. Моисеева, Р. В. Маньшин // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2024. – Т. 4, № 4. – С. 202–215.
9. Фастович, Г. Г. К вопросу об эффективности в системе государственного управления: теоретический аспект / Г. Г. Фастович, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11(215). – С. 32-34.
10. Хотеева, Е. А. Трудовая миграция как фактор развития рынка труда Арктической зоны России // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2025. – Т. 5, № 2. – С. 71–83.
11. Шеломенцев, А. Г. Факторы миграции в Арктической зоне Российской Федерации / А. Г. Шеломенцев, Л. В. Воронина, Е. В. Смиренникова, А. В. Уханова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 396–418.
12. Шишов, С. О. Жители Красноярского края считают, что в регионе много мигрантов / С. Шишов // Среда.24 Новости. – 2024. – октябрь. – URL: <https://sreda24.ru/index.php/novosti/aktualno/item/31018> (дата обращения: 03.02.2026).

АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Мартынова Дарья Федоровна, студентка

Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, Орел, Россия
kapikdahin@mail.ru

Научный руководитель: Буяров Александр Викторович, кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, Орел, Россия
buyarov_aleksand@mail.ru

Аннотация. Агротехнологические классы представляют собой инновационную образовательную платформу, направленную на подготовку квалифицированных кадров для предприятий агропромышленного комплекса. Они сочетают теоретическое обучение с практическим освоением современных агротехнологий, что позволяет значительно повысить уровень профессиональной подготовки учащихся. Внедрение таких классов способствует укреплению связи между образовательными учреждениями и аграрными предприятиями, сокращает разрыв между требованиями рынка труда и компетенциями выпускников. В результате агротехнологические классы становятся эффективным инструментом повышения кадрового потенциала АПК и обеспечивают устойчивое развитие отрасли в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кадры, агропромышленный комплекс, агротехнологические классы, аграрная сфера, образование, трудоустройство.

С января 2025 года на территории Орловской области реализуется региональный проект «Кадры в АПК» федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», основной целью которого является повышение к 2030 году уровня укомплектованности кадрами предприятий АПК до 95 %, а также создание бесшовной системы подготовки кадров, обеспечивающей плавный переход от школьного обучения к трудоустройству.

Данный проект включает в себя два значимых мероприятия, представленные на рисунке 1.

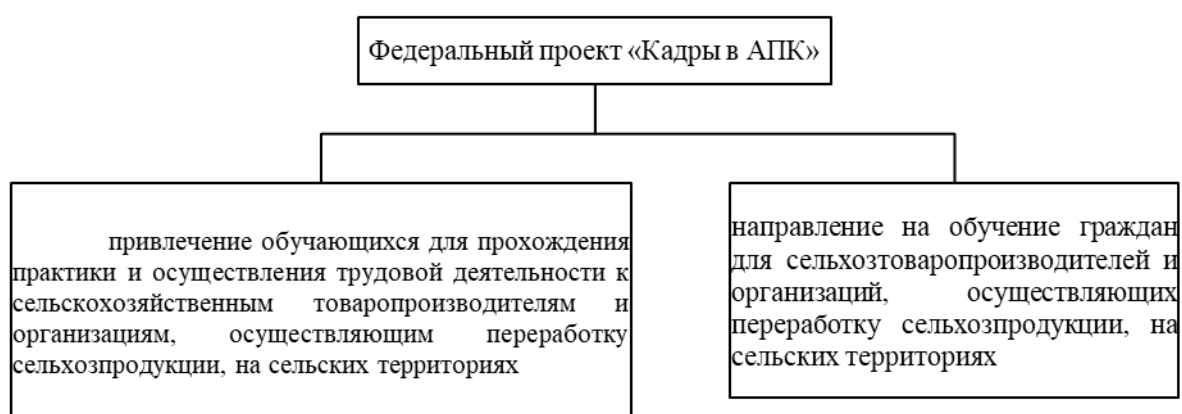

Рисунок 1 – Мероприятия федерального проекта «Кадры в АПК» [1]

В соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 27 декабря 2024 года № 781 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» [2] федеральный проект «Кадры в АПК» включает в себя следующие показатели, на основании

которых рассчитывается обеспеченность молодыми и квалифицированными кадрами сельскохозяйственных организаций регионов:

- «Укомплектованность кадрами предприятий агропромышленного комплекса»;
- «Доля молодых кадров в возрасте до 35 лет предприятий агропромышленного комплекса»;
- «Доля сотрудников, работающих в отрасли агропромышленного комплекса более 5 лет».

Рассмотрим показатель «Среднегодовая численность занятых в Орловской области по видам экономической деятельности с 2017 года» за последние 5 лет в отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», представленный Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (табл. 1).

Таблица 1 - Среднегодовая численность занятых в Орловской области по видам экономической деятельности в отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», 2020-2024 гг.

Отрасль	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, тыс. чел.	26,5	25,9	25,6	25,2	24,6

**Источник: составлено авторами на основе данных «Орелстат» [3]*

Согласно таблице 1 кадровая обеспеченность отрасли сельского хозяйства Орловской области имеет отрицательную динамику на протяжении исследуемых пяти лет – с 2020 по 2024 год. Об этом свидетельствует снижение показателя на конец 2024 года на 7,2 % по сравнению с 2020 годом. Общая численность занятых в Орловской области в 2024 году составила 292,3 тыс. чел., из них доля занятых по отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» – 8,4 %.

Низкая кадровая обеспеченность предприятий АПК представляет серьезную проблему, сдерживающую развитие отрасли и внедрение современных технологий. В связи с этим с 1 сентября 2025 года в России началась официальная реализация агротехнологических классов, способствующих в перспективе обеспечить сельскохозяйственные организации будущими специалистами различных отраслей агропромышленного комплекса.

Агротехнологический класс – это форма организации образовательного процесса при реализации программ основного или среднего общего образования, которая предусматривает углубленное изучение профильных агротехнологических дисциплин как в учебное время, так и во внеурочной деятельности. Агротехнологические классы также реализуются в рамках федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности».

Агротехнологические классы позволяют привлекать и готовить молодых специалистов с необходимыми знаниями и практическими навыками непосредственно в школьном возрасте. Благодаря концентрации обучения на профильных дисциплинах и тесному сотрудничеству с сельскохозяйственными предприятиями, такие классы способствуют формированию кадрового резерва, способного закрыть дефицит специалистов на рынке труда АПК.

Согласно Методическим рекомендациям по реализации комплекса мероприятий по созданию агротехнологических классов в общеобразовательных организациях в рамках реализации федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», утвержденным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Методические рекомендации), главная цель проекта по созданию агротехнологического класса заключается в организации непрерывной системы подготовки специалистов для агропромышленного комплекса посредством взаимодействия общеобразовательной школы, профильных вузов, колледжей и работодателей [4].

Основная задача проекта – сформировать специализированную предпрофессиональную образовательную среду и обеспечить осознанный выбор образовательного и карьерного пути обучающихся в сфере сельского хозяйства.

Задачи проекта по созданию агротехнологического класса включают:

- обеспечение условий для полного освоения образовательных программ с углубленным изучением профильных агротехнологических дисциплин, таких как биология, химия, физика и математика;
- внедрение практико-ориентированного обучения с использованием современных образовательных технологий для качественной подготовки к профессиям в агропромышленном комплексе;
- создание возможностей для дифференциации учебного процесса для формирования индивидуальных учебных планов;
- развитие единой модели профессиональной ориентации в аграрной сфере;
- повышение спроса на специальности и профессии агропромышленного комплекса, представленные в профильных вузах и колледжах;
- укрепление престижа профессий, необходимых для успешного развития агропромышленного сектора.

Методические рекомендации предусматривают следующие направления специализаций агротехнологических классов:

- «Генетика и селекция растений»;
- «Эффективное животноводство и современные корма»;
- «Птицеводство будущего: технологии и управление»;
- «Аквакультура»;
- «Агроинженерия»;
- «Биотехнологии и пищевое производство»;
- «Цветоводство»;
- «Современные технологии пчеловодства».

На текущий момент времени Департаментом сельского хозяйства Орловской области ведется работа по созданию агротехнологических классов в МБОУ «Змиевский лицей», МБОУ «Сахзаводская СОШ», МБОУ «Шаблыкинская СОШ им. А. Т. Шурупова», МБОУ «Отрадинская средняя общеобразовательная школа» при поддержке ООО «Агропромсервис», АО Фирма «Август», ООО «Мираторг-Орел», ООО «Отрадаагроинвест», соответственно [5].

Таким образом, агротехнологические классы выступают эффективным инструментом формирования квалифицированных кадров для предприятий агропромышленного комплекса. Углубленное изучение профильных дисциплин, сочетание теоретических знаний с практическими навыками и возможность участия во внеурочной деятельности создают прочную основу для профессионального развития учащихся.

Внедрение агротехнологических классов способствует не только повышению качества образования, но и решению актуальной задачи кадрового обеспечения АПК, что в долгосрочной перспективе повысит эффективность и устойчивость сельскохозяйственных предприятий Орловской области.

Список литературы

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/>.
2. Приказ Минсельхоза России от 27.12.2024 № 781 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://57.rosstat.gov.ru/>.
4. Методические рекомендации по реализации комплекса мероприятий по созданию агротехнологических классов в общеобразовательных организациях в рамках реализации федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sh8-mgorkogo-r03.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/2/Met_rek_dr_dokty_Agroklassy.pdf.
5. Департамент сельского хозяйства Орловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apk.orel-region.ru/>

АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Орешич Иоанна Константиновна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

puhuttee@gmail.com

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В данной статье обсуждается вопрос адаптации персонала в условиях организационно-экономической трансформации компании. В ходе анализа деятельности строительной организации выявлен рост чистой прибыли при значительном увеличении текучести кадров. Обосновано, что неэффективная система адаптации может выступать катализатором кадровых проблем. Предложены направления оптимизации адаптационных процессов, включающие дифференциацию программ, регламентацию наставничества и внедрение ключевых показателей эффективности.

Ключевые слова: адаптация персонала, текучесть кадров, управление персоналом, наставничество, онбординг, организационные изменения, стратегическое управление

Современные организации функционируют в условиях постоянных изменений: цифровизация экономики, трансформация рынка труда, новые социальные ожидания работников требуют пересмотра традиционных подходов к управлению человеческими ресурсами. Особую значимость приобретает процесс адаптации персонала, который из вспомогательной HR-функции превращается в стратегический инструмент, обеспечивающий конкурентоспособность и устойчивость бизнеса [2, 4]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новых подходов к построению систем адаптации, способных не только снижать текучесть кадров, но и выступать драйвером организационного развития.

Цель исследования – проанализировать современные проблемы и перспективы развития системы адаптации персонала на примере конкретной организации и предложить научно-обоснованные направления ее оптимизации.

В современной теории управления под адаптацией персонала понимается двусторонний процесс ознакомления, приспособления и интеграции нового сотрудника в профессиональную, социальную и организационную среду компании, а также изменения самой среды под влиянием качеств и потенциала нового работника [7]. Классификация видов адаптации включает профессиональную, социально-психологическую, организационно-административную, экономическую и санитарно-гигиеническую, которые находятся в тесной взаимосвязи и образуют единую систему.

Значение грамотно выстроенной системы адаптации трудно переоценить. Исследования показывают, что до 80% решений об увольнении сотрудники принимают в первые полгода работы [8]. Эффективная адаптация, снижая стресс и повышая удовлетворенность, становится одним из главных инструментов удержания ценных кадров, что особенно важно в отраслях с высокой конкуренцией за специалистов.

Современные подходы к исследованию развития системы адаптации смещают фокус с административного контроля на создание ценности [3, 6]. Компетентностный подход акцентирует внимание на развитии у новичка контекстуальных компетенций: политической грамотности, социального капитала, понимания корпоративной культуры. Технологический подход предполагает внедрение цифровых платформ онбординга, геймификации и аналитики данных [3, 9]. Подход, ориентированный на опыт сотрудника, рассматривает

адаптацию как критически важную часть общего путешествия сотрудника, создающую прочную эмоциональную связь с компанией [1, 5].

Эмпирическую базу исследования составили данные деятельности ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» – многопрофильной организации, работающей в сфере промышленного и геотехнического строительства. Анализ финансово-экономических показателей компании за период 2023–2025 гг. выявил стратегический парадокс: при росте чистой прибыли в 2,8 раза (с 1156,8 до 3236,3 тыс. руб.) выручка от основной деятельности сократилась на 13,3%.

Компания демонстрирует высокую управленческую гибкость, генерируя прибыль через жесткую оптимизацию издержек и диверсификацию доходов, однако операционная деятельность остается убыточной, что ставит под сомнение долгосрочную устойчивость такой модели.

Кадровый профиль организации характеризуется следующими тенденциями. Общая численность персонала выросла на 6,6% (с 1686 до 1798 человек). Наблюдается увеличение доли специалистов (с 8,8% до 10,2%) и руководителей (с 7,3% до 8,0%) при сокращении доли рабочих, что свидетельствует о повышении сложности управленческих задач и наукоемкости производства. Возрастная структура демонстрирует «старение» кадрового состава: доля сотрудников 40-49 лет выросла с 30,4% до 33,8%, тогда как доля самой молодой перспективной категории 25-29 лет сократилась с 15,1% до 11,8%.

Наиболее тревожным сигналом выступает динамика движения рабочей силы. Количество уволенных работников возросло с 69 человек в 2023 году до 203 в 2025 году, что привело к росту коэффициента оборота по выбытию с 0,04 до 0,113. Коэффициент текучести кадров (добровольные увольнения и увольнения за нарушения) увеличился в разы – с 0,003 до 0,01. При этом прием новых сотрудников остается на стабильном уровне (195–210 человек в год), а коэффициент постоянства состава снижается. Данная динамика указывает на системный сбой на этапе «входа» сотрудника в организацию.

Количественная оценка кадровых процессов подтвердила этот вывод. Коэффициент образовательного уровня персонала ($K_{обр} = 2,02$) свидетельствует о высоком формальном образовательном уровне кадрового состава, что соответствует специфике технологически сложной деятельности. Коэффициент конкурса на вакансии ($K_k = 7,0$) является средним для отрасли, что говорит об отсутствии острого дефицита кандидатов. Таким образом, компания обладает кадровым потенциалом с достаточным уровнем образования и не испытывает критических проблем с притоком соискателей. Однако ключевым слабым местом, сводящим на нет усилия по подбору, является неэффективная система адаптации и закрепления персонала.

Диагностика существующей практики адаптации в ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» позволила выявить следующие системные недостатки:

1. Отсутствие стратегической интеграции. Программа ввода в должность сводится к формальному ознакомлению с правилами внутреннего трудового распорядка и техникой безопасности, зафиксированными в локальных нормативных актах. При этом полностью отсутствует модуль, объясняющий новичку стратегический контекст компании, культуру тотальной экономии затрат и роль конкретной должности в достижении бизнес-целей. Сотрудник приходит в «одну компанию», а оказывается в «другой», что порождает когнитивный диссонанс и снижает вовлеченность.

2. Универсальный подход вместо дифференцированного. В организации с разнородным кадровым составом (рабочие, инженеры, специалисты, руководители) применение единого адаптационного трека неэффективно. Отсутствие специализированных программ для разных категорий ведет к тому, что информация для новичка оказывается либо избыточной, либо недостаточной.

3. Архаичная модель наставничества. Существующая практика основана на добровольно-принудительном закреплении опытного сотрудника за новичком без четких целей, KPI, методической и материальной мотивации. В результате наставничество

превращается в формальность, а новичок, предоставленный сам себе в сложный период адаптации, быстро разочаровывается и пополняет статистику текучести.

4. Отсутствие обратной связи и метрик удовлетворенности. В компании не проводится системных опросов новичков об удовлетворенности процессом адаптации. Управление процессом ведется «вслепую», без данных о потребностях адаптантов, что делает невозможным оперативную корректировку.

Таким образом, система адаптации в ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» в ее текущем виде не является буфером, смягчающим риски трансформации, а выступает их катализатором. Она не решает, а усугубляет кадровые проблемы. В сложившейся ситуации необходимы изменения, которые обеспечат решение данных проблем.

Предлагается внедрение комплекса взаимосвязанных мероприятий, включающих:

1. Дифференциацию адаптационных программ. Вместо единого универсального трека предлагается разработка специализированных программ для трех ключевых категорий персонала: рабочие и линейный персонал; инженерно-технические работники и специалисты; руководители и кадровый резерв. Каждая программа должна учитывать специфику должностных обязанностей, требуемый уровень профессиональных компетенций и глубину погружения в стратегический контекст. Например, для рабочих приоритетом выступает отработка практических навыков и техники безопасности, тогда как для руководителей – знакомство с системой управления, стратегическими целями и корпоративной культурой. Такой подход позволит сделать процесс адаптации адресным и, следовательно, более эффективным.

2. Регламентацию и мотивацию наставничества. Необходимо утвердить Положение о наставничестве, четко регламентирующее цели, права и обязанности наставника, критерии оценки его работы, сроки наставничества и формат отчетности. Ключевым элементом должен стать переход от добровольной инициативы к системе материального и нематериального стимулирования наставников. В качестве КРІ для оценки деятельности наставника предлагается использовать: успешность прохождения подопечным испытательного срока, отсутствие нарушений трудовой дисциплины в период адаптации, уровень удовлетворенности новичка процессом вхождения в должность.

3. Внедрение ключевых показателей эффективности (КРІ) для оценки самой системы адаптации. Для перехода от управления «вслепую» к управлению на основе данных предлагается внедрить следующие метрики:

- Срок выхода на плановую производительность (время от даты приема до достижения установленных нормативов);
- Коэффициент успешности прохождения испытательного срока (доля сотрудников, успешно завершивших адаптацию);
- Индекс удовлетворенности новичков процессом адаптации (по результатам опросов);
- Доля новичков, совершивших дисциплинарные проступки или ошибки, связанные с незнанием внутренних регламентов.

Регулярный мониторинг данных показателей позволит не только своевременно выявлять проблемы, но и оценивать отдачу от инвестиций в адаптационные программы, обосновывая их экономическую эффективность перед руководством.

Комплексная реализация предложенных направлений позволит трансформировать систему адаптации из источника проблем в стратегический актив компании. Снижение текучести кадров, ускорение выхода сотрудников на плановые показатели и повышение их вовлеченности станут основой для развития ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» в условиях продолжающихся организационных изменений.

Список литературы

1. Ветчанова О.В. Цифровые инструменты онбординга как элемент стратегии управления персоналом // Кадровик. – 2023. – № 5. – С. 45-53.

2. Вяткина, Г. Я. К вопросу комплексного подхода в оценке системы мотивации на предприятиях АПК / Г. Я. Вяткина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Том 2. Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 204-206.

3. Вяткина, Г. Я. Применение инновационных образовательных технологий как необходимое условие повышения качества обучения / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 416-420.

4. Вяткина, Г. Я. Проблемы формирования системы управления талантами / Г. Я. Вяткина, Л. В. Фомина // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 108-112.

5. Вяткина, Г. Я. Профессиональное здоровье руководителя как фактор эффективной деятельности организации / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 236-239.

6. Вяткина, Г. Я. Социально-психологический климат как фактор вовлеченности персонала / Г. Я. Вяткина, Л. В. Фомина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2025. – С. 85-125.

7. Горелов Н.А., Рыбаков М.Ю. Управление адаптацией персонала: теория и практика. – М.: Инфра-М, 2022. – 256 с.

8. Григорьева Е.А., Смирнова А.А. Влияние системы наставничества на успешность профессиональной адаптации в производственных компаниях // Управление персоналом. – 2024. – № 1. – С. 28-35.

9. Vyatkina, G. Ya. The key principles of effective knowledge transfer from experienced employees to newcomers / G. Ya. Vyatkina // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 28 февраля 2022 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2022. – Р. 1380-1383.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ММАУ ЦПМП «ВЕКТОР» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Панферова Маргарита Романовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

margo.panferova@bk.ru

Научный руководитель: Арзумян Мисак Спартакович, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

misak-arz@mail.ru

Аннотация. Муниципальные учреждения молодежной политики выступают ключевым звеном реализации государственной молодежной политики на местном уровне, обеспечивая доступность программ, проектных сервисов и инфраструктуры для самореализации молодых граждан. Цель статьи – оценить ресурсное обеспечение и результативность деятельности ММАУ ЦПМП «Вектор» за 2023-2025 годы на основе финансовых и программно-результативных показателей. Полученные результаты показывают рост общего финансирования и расширение грантовой составляющей, сохранение приоритета расходов на оплату труда и программные мероприятия, увеличение закупок, ориентированных на ремонт и безопасность, а также поступательную положительную динамику показателей охвата и проектной активности.

Ключевые слова: молодежная политика, муниципальное управление, ресурсное обеспечение, структура расходов, закупки, социальное проектирование, грантовая поддержка, показатели эффективности, целевые ориентиры, ММАУ ЦПМП «Вектор»

В Российской Федерации категория «молодежь» (молодые граждане) определяется как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [1]; данная рамка задает контур целевых программ и услуг, реализуемых органами власти и специализированными учреждениями.

Правовые основания социальной направленности государственной политики связаны с конституционным принципом социального государства и обязанностью государства создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека [2]. В этих условиях муниципальный уровень приобретает особое значение: именно он обеспечивает доступность молодежных программ широким массам, развивает проектную инфраструктуру, сопровождает инициативы и формирует локальные экосистемы участия.

Современная нормативная база усиливает требования к результативности деятельности учреждений молодежной политики: в федеральном регулировании фиксируются положения о внутренней системе оценки эффективности и самообследовании, а также о представлении общественности отчетов по итогам оценки.

Дополнительно стратегическое целеполагание в сфере молодежной политики закреплено в Стратегии реализации молодежной политики до 2030 года [3], ориентированной на формирование результативной системы поддержки молодежи и расширение возможностей самореализации.

На муниципальном уровне рост масштабов деятельности, повышение интенсивности мероприятий и расширение проектной поддержки объективно требуют сопряженной оценки ресурсов и результатов. Это особенно актуально для учреждений, совмещающих событийные форматы, консультационные сервисы и проектно-грантовые механизмы. В этой логике цель статьи – провести аналитическую оценку ресурсного обеспечения и результативности деятельности ММАУ ЦПМП «Вектор» в 2023-2025 годах и сформулировать выводы по ключевым таблицам показателей [4-5].

Применялись методы статистического анализа динамики (расчет темпов роста), структурного анализа (сопоставление долей и приоритетов распределения ресурсов), сравнительного анализа по годам и аналитической интерпретации результатов в логике «ресурсы → процессы → результаты». Содержательная рамка оценки соотнесена с подходом к необходимости поддержания эффективности муниципальной молодежной политики в условиях бюджетных ограничений и высокой вариативности потребностей молодежи.

В таблице 1 отражено финансовое обеспечение деятельности учреждения по ключевым источникам.

Таблица 1 – Финансовое обеспечение деятельности ММАУ ЦПМП «Вектор» (2023-2025 годы), млн руб.

Источник финансирования	Годы			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Муниципальный бюджет (базовое финансирование)	9,8	10,5	11,2	114,3
Грантовое финансирование (конкурсы, фонды)	3,8	4,2	4,8	126,3
Доходы от платных услуг и аренды помещений	2,1	2,3	2,5	119,0
Итого	15,7	17,0	18,5	117,8

Общий объем финансового обеспечения увеличился на 2,8 млн рублей, что указывает на расширение ресурсной базы. Наиболее динамичным источником выступают гранты (рост на 1 млн рублей), что свидетельствует об усилении проектно-конкурсной составляющей и потенциальной диверсификации финансирования. Муниципальный бюджет сохраняет системообразующую роль, при этом относительная значимость грантового компонента усиливается (по расчетам: доля грантов возрастает с 24,2% в 2023 г. до 25,9% в 2025 г.), что повышает адаптивность ресурсной модели к расширению программ и проектной активности. В таблице 2 представлена структура расходов учреждения.

Таблица 2 – Структура расходов ММАУ ЦПМП «Вектор» (2023-2025 годы), млн руб.

Направление расходов	Годы			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Оплата труда сотрудников	6,9	7,5	8,2	118,8
Программы и проекты молодежной политики	4,2	4,6	5,0	119,0
Коммунальные услуги и содержание помещений	1,8	1,9	2,1	116,7
Учебные материалы и методическое обеспечение	1,0	1,1	1,2	120,0
Техническое обеспечение и ремонт оборудования	1,0	1,1	1,2	120,0
Прочие расходы	0,8	0,8	0,8	100,0
Итого	15,7	17,0	18,5	117,8

Структура расходов характеризуется устойчивой ориентацией на «человеческий» и «программный» контуры деятельности. Оплата труда является крупнейшей статьей (по расчетам: около 44% бюджета во все годы), что типично для учреждений услуг и сопровождения. Расходы на программы и проекты также занимают значимую долю (порядка 27%), что подтверждает приоритет содержательной работы с молодежью и развитие «сервисной» модели (мероприятия, сопровождение, консультации). Рост по ключевым статьям близок к росту общего бюджета (до 120%), а стабильность «прочих расходов» (100,0%) указывает на отсутствие перераспределения в пользу непрофильных затрат и на сохранение управляемости структуры.

В таблице 3 отражена структура закупок учреждения.

Таблица 3 – Структура закупок ММАУ ЦПМП «Вектор» (2023-2025 годы), тыс. руб.

Направление закупок	Годы			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Уборка помещений	650,0	780,00	885,7	136,3
Охрана объектов	180,0	195,2	253,0	140,6
Капитальный ремонт и ПСД	1 950,0	2 350,0	2 723,3	139,7
Текущий ремонт входной группы	280,0	320,0	362,1	129,3
Поставка оргтехники	190,0	220,0	250,5	131,8

Поставка мебели	110,0	125,0	142,1	129,1
Капремонт пожарной сигнализации	700,0	850,0	972,9	139,0
Музыкальное и звукозаписывающее оборудование	20,0	25,3	23,2	115,9
Услуги по энергосбережению	45,0	52,0	56,0	124,4
Справочно-правовые системы	48,0	51,0	53,9	112,3
Итого	4 173,0	4 968,5	5 721,7	137,1

Совокупный объем закупок увеличился более чем на треть, что является более высоким темпом по сравнению с ростом общего финансирования (порядка 18 %). Это может указывать на целенаправленное усиление материально-технической базы и инфраструктурного контура. Наиболее значимыми направлениями закупок остаются капитальный ремонт и проектно-сметная документация, а также капитальный ремонт пожарной сигнализации. По расчетам, их суммарная доля в 2025 г. составляет около двух третей закупочного бюджета, что интерпретируется как фокус на обеспечении безопасности, соответствия нормативным требованиям и поддержании функциональной готовности объектов. Рост закупок по охране (почти в 1,5 раза) и уборке (на треть) дополняет вывод об укреплении условий эксплуатации инфраструктуры.

В таблице 4 представлена динамика основных показателей деятельности учреждения.

Таблица 4 – Динамика основных показателей деятельности ММАУ ЦПМП «Вектор» (2023-2025 годы)

Показатель	Год			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Общее количество участников программ, чел.	3 200	3 450	3 680	115,0
из них новых участников, чел.	980	1 120	1 210	123,5
Среднее количество активных участников, чел.	1 850	2 100	2 340	126,5
Количество проведенных мероприятий, ед.	124	156	178	143,5
Среднее посещение одного мероприятия, чел.	26	27	31	119,2

Результаты показывают рост как охвата, так и интенсивности работы. Общее число участников увеличилось на 480 человек, при этом прирост новых участников составляет 230 человек, что указывает на расширение входящего потока и поддержание «привлекательности» программ. Особенно заметно увеличение количества мероприятий, сопровождаемое ростом среднего посещения до 31 человека. В совокупности это свидетельствует о масштабировании деятельности и возможном эффекте организационной «производительности» (при росте бюджета на 17,8% количество мероприятий растет на 43,5%, что при прочих равных может отражать повышение эффективности планирования).

В таблице 5 представлены показатели программы «Профессиональное будущее».

Таблица 5 – Показатели программы «Профессиональное будущее» (2023-2025 годы)

Показатель	Год			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Участники программы, чел.	280	350	425	151,8
Проведено консультаций, шт.	420	540	680	161,9
Среднее консультаций на участника	1,5	1,5	1,6	106,7
Мотивированы на профразвитие, %	72	75	78	+ 6
Поступили на дополнительное обучение, %	28	32	38	+ 10

Программа демонстрирует ускоренный рост по ключевым направлениям: число участников увеличивается в 1,5 раза, а число консультаций – более чем на 60%. Это означает не только расширение охвата, но и рост интенсивности сопровождения. Небольшой рост среднего числа консультаций на одного участника (с 1,5 до 1,6) указывает на сохранение индивидуализированного подхода при росте объема программы. Наиболее значимо улучшение индикатора «доля участников, поступивших на дополнительное обучение», оно возрастает на 10 процентных пунктов, что говорит о результативности профориентационного и консультационного контуров и как вклад в развитие человеческого капитала молодежи.

В таблице 6 представлены показатели грантовой поддержки молодежных проектов

Таблица 6 – Показатели грантовой поддержки молодежных проектов (2023-2025 годы)

Показатель	Год			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Поступило проектов на конкурс, шт.	28	35	42	150,0
Победило проектов, шт.	8	10	12	150,0
Доля поддержанных проектов, %	28,6	28,6	28,6	+ 0
Выделено грантовой поддержки, млн руб.	1,2	1,5	1,8	150,0
Среднее значение гранта на проект, тыс. руб.	150	150	150	100,0
Реализовано проектов (из победивших), %	87,5	90,0	91,7	+ 4,2

Грантовая линия характеризуется синхронным увеличением входящего потока проектов, числа победителей и объема финансирования (+50%). При этом доля поддержанных проектов остается стабильной (28,6%), что означает сохранение конкурсности при росте числа заявок. Показательно, что средний размер гранта на проект сохраняется на уровне 150 тыс. руб.; следовательно, рост совокупного объема поддержки обеспечен увеличением числа поддержанных инициатив. Дополнительным индикатором качества управления проектным циклом является рост доли реализованных проектов (с 87,5 до 91,7%), что может быть связано с улучшением сопровождения, процедур отбора или мониторинга реализации.

В таблице 7 представлена динамика показателей развития молодежных проектов.

Таблица 7 – Динамика показателей развития молодежных проектов (2023-2025 годы)

Показатель	Год			Темп роста 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Молодежных проектов, поддержано грантами, шт.	25	38	42	168,0
Объем грантовой поддержки, млн руб.	1,2	1,6	1,8	150,0
Молодежи, включенной в проектную деятельность, чел.	1 200	1 520	1 680	140,0

Данные демонстрируют расширение проектной экосистемы: число поддержанных проектов увеличивается на 68%, а численность вовлеченной молодежи – на 40%. Увеличение объема поддержки (на 50%) согласуется с тенденциями таблицы 6 и подтверждает усиление ресурсного контура проектной деятельности. Существенно, что рост вовлеченности молодежи отстает от роста числа поддержанных проектов, что интерпретируется двояко: с одной стороны, расширяется число «точек входа» в проектную деятельность; с другой – возникают требования к обеспечению масштабируемости проектов и к росту среднего охвата на проект, чтобы поддерживать системный социальный эффект.

В таблице 8 отражена сводная оценка достижения целевых ориентиров.

Таблица 8 – Сводная оценка достижения целевых ориентиров (2023-2025 годы), %

Стратегическая цель	Год			Изменение, 2025/2023, %
	2023	2024	2025	
Повышение привлекательности города для молодежи	34	36	38	+ 4
Снижение молодежной безработицы	78	82	85	+ 7
Развитие молодежных инициатив	76	80	84	+ 8
Средний показатель по целевым показателям	63	66	69	+ 6

Итоговые индикаторы демонстрируют положительную динамику по всем целям: средний показатель возрастает на 6 п.п. Наиболее значимое улучшение наблюдается по направлению «развитие молодежных инициатив» (рост на 8 п.п.), что согласуется с ростом грантовой поддержки и расширением проектной активности (таблицы 6-7). Повышение привлекательности города для молодежи растет более умеренно (+4 п.п.), что может отражать комплексную зависимость данного показателя от внешних факторов городской среды (занятость, инфраструктура, досуг, доступность сервисов) и, следовательно, требует межведомственной координации. Динамика по снижению молодежной безработицы (+7 п.п.) позволяет предположить вклад консультационных и профориентационных программ (таблица 5), однако для строгого объяснения требуются дополнительные данные о рынке

труда; в рамках настоящей статьи отмечается лишь управленчески значимая положительная тенденция.

Проведенная оценка ресурсного обеспечения и результативности деятельности ММАУ ЦПМП «Вектор» за 2023-2025 годы позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы:

1. финансовая база учреждения расширяется: общий объем финансирования увеличивается на 17,8%, при этом наиболее динамично растет грантовое финансирование (+26,3%), что отражает укрепление проектно-конкурсного контура и повышение диверсификации источников средств.

2. структура расходов сохраняет устойчивую «социальную» направленность: доминируют оплата труда (около 44% расходов) и программно-проектные затраты (около 27%), что подтверждает приоритет профильных статей и управляемость бюджета.

3. закупочная активность растет быстрее общего финансирования (+37,1%), а ее структура показывает концентрацию на инфраструктурных и безопасностных направлениях (капитальные ремонты и пожарная сигнализация формируют порядка двух третей закупочного бюджета 2025 г.). Это позволяет интерпретировать закупки как инструмент повышения операционной устойчивости и качества среды оказания услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>.

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-17082024-n-2233-r-ob-utverzhenii/>.

4. Устав учреждения ММАУ ЦПМП «Вектор». – Красноярск, 2020.

5. Отчет о деятельности ММАУ ЦПМП «Вектор» за период 2023-2025 гг. – Красноярск, 2026.

БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Потапова Алина Валерьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

rotarovaalina888@gmail.com

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В условиях современного рынка труда, характеризующегося высокой конкуренцией за квалифицированные кадры, управление брендом работодателя становится стратегически важным элементом системы менеджмента организации. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты формирования HR-бренда, его роль в создании конкурентных преимуществ компании. Особое внимание уделяется методике оценки эффективности бренда работодателя с использованием ключевых HR-метрик. На примере анализа деятельности компании исследуется взаимосвязь между динамикой кадровых показателей и состоянием HR-бренда. Предлагаются направления совершенствования внутренних процессов для укрепления имиджа компании как привлекательного работодателя.

Ключевые слова: HR-бренд, бренд работодателя, управление персоналом, конкурентные преимущества, рынок труда, HR-метрики, ценностное предложение работодателя, текучесть кадров

В современных социально-экономических условиях рынок труда предъявляет новые требования к работодателям. Дефицит квалифицированных специалистов, особенно в технически сложных и капиталоемких отраслях, таких как строительство, геология и промышленное производство, обостряет конкуренцию за человеческие ресурсы [3]. В этой связи традиционные методы материального стимулирования перестают быть единственным и достаточным фактором привлечения и удержания талантов. На первый план выходит нематериальная составляющая – репутация компании как работодателя, или HR-бренд.

HR-бренд представляет собой комплексный образ организации в сознании сотрудников, потенциальных кандидатов и общества в целом. Он включает в себя экономические, социальные, профессиональные и психологические преимущества, которые получает работник в обмен на свой труд и лояльность [4]. Цель данной статьи – исследовать теоретические основы управления HR-брендом и проанализировать его влияние на конкурентоспособность компании на примере ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ».

В современной управленческой науке HR-бренд рассматривается как стратегический нематериальный актив. По мнению А. Я. Кибанова, конкурентоспособность работодателя формируется совокупностью условий труда, организационной культуры и возможностей для профессионального развития [5]. Т. Ю. Базаров подчеркивает, что устойчивость кадрового состава определяется не только уровнем оплаты, но и восприятием сотрудниками справедливости управленческих решений [1]. Таким образом, сильный HR-бренд интегрирует все элементы системы управления персоналом.

Процесс формирования HR-бренда можно представить как цикличную систему, включающую несколько ключевых этапов. На первом этапе проводится аудит и исследование, включающее диагностику восприятия компании внутренней и внешней аудиторией, а также анализ имиджа конкурентов. Второй этап предполагает разработку ценностного предложения работодателя, то есть формулирование уникального и реалистичного набора преимуществ для сотрудников. Третий этап – внутренний брендинг и

внедрение, то есть трансляция ценностей через HR-процессы: адаптацию, обучение, мотивацию, внутренние коммуникации. Четвертый этап связан с внешним продвижением сформированного образа до целевой аудитории через карьерные сайты, социальные сети и участие в профильных мероприятиях. Завершающий этап предполагает постоянный мониторинг и корректировку стратегии на основе оценки эффективности HR-бренда с помощью системы метрик [2].

Роль HR-бренда в обеспечении конкурентных преимуществ многогранна. Он напрямую влияет на способность компании привлекать квалифицированных кандидатов, сокращая время и стоимость закрытия вакансий. Положительный внутренний имидж работодателя способствует росту лояльности и вовлеченности персонала, что, в свою очередь, ведет к снижению текучести кадров и сохранению ключевых компетенций внутри организации [6]. Кроме того, сильный HR-бренд формирует устойчивую корпоративную культуру, делая компанию более привлекательной для инвесторов и клиентов.

Для количественной оценки состояния HR-бренда применяются специализированные HR-метрики, которые позволяют выявить разрыв между декларируемым внешним образом и реальной внутренней ситуацией. Ключевыми показателями являются метрики привлечения, включающие количество и качество откликов на вакансии, а также время их закрытия. Метрики удержания отражают коэффициент текучести кадров, особенно среди новых сотрудников, и средний стаж работы. Метрики лояльности включают индекс лояльности сотрудников, уровень вовлеченности и результаты опросов удовлетворенности [2].

Проведем анализ HR-бренда ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» на основе данных о движении персонала за период с 2023 по 2025 год. Анализ ключевых показателей свидетельствует о наличии проблемных зон в управлении брендом работодателя. В 2023 году коэффициент оборота по приему, отражающий внешнюю привлекательность компании, составлял 11,58 процента, в 2024 году он незначительно вырос до 11,61 процента, однако в 2025 году произошло его снижение до 10,88 процента. Такая динамика может указывать на ослабление позиций компании на рынке труда либо на ужесточение требований к кандидатам, что в любом случае требует дополнительного анализа.

Более тревожным сигналом является динамика коэффициента текучести кадров, рассчитанного по сотрудникам, уволившимся по собственному желанию. В 2023 году данный показатель составлял всего 0,34 процента, что свидетельствовало о высокой стабильности коллектива. Однако в 2024 году он резко вырос до 1,27 процента, а в 2025 году, хотя и незначительно снизился до 1,06 процента, все равно остался на уровне, более чем в три раза превышающем показатели 2023 года.

Рост добровольных увольнений, особенно в период после трудоустройства, часто свидетельствует о разрыве между ожиданиями соискателя, сформированными под влиянием внешнего HR-бренда, и реальными условиями труда, стилем управления или корпоративной культурой, с которыми сталкивается новый сотрудник [7]. Данные показатели косвенно указывают на недостаточную эффективность внутренних HR-процессов, в первую очередь – системы адаптации и онбординга. Новичок, не получивший должной поддержки и столкнувшийся с несоответствием рабочих задач заявленным обязанностям, проблемных аспектов. Относительная устойчивость внешней привлекательности компании в 2023-2024 годах сменилась негативной тенденцией в 2025 году, что в сочетании с существенным ростом текучести кадров формирует серьезные риски для репутации работодателя.

В заключение следует отметить, что управление HR-брендом – это не разовая кампания, а непрерывный стратегический процесс. Результаты анализа ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» показывают, что для укрепления имиджа работодателя компания должна сместить фокус с исключительно внешнего продвижения на гармонизацию внутренних процессов. Основными направлениями совершенствования должны стать актуализация и конкретизация ценностного предложения работодателя, отражающего реальные условия и преимущества работы в компании. Важнейшим направлением является совершенствование системы адаптации и наставничества для новых сотрудников с целью

сокращения так называемого «шока реальности» и периода выхода на полную производительность труда. Не менее значимым представляется развитие внутренних коммуникаций и формирование устойчивой корпоративной культуры, способствующей удержанию не только опытного кадрового ядра, но и молодых специалистов.

Реализация данных мер позволит сократить разрыв между внешним образом и внутренней реальностью, что станет основой для формирования устойчивого и сильного HR-бренда, способного обеспечить компании долгосрочные конкурентные преимущества на рынке труда.

Список литературы

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом: учебник для бакалавров и магистров. – М.: Юрайт, 2021. – 480 с.
2. Веснин В. Р. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. – М.: Проспект, 2020. – 320 с.
- 4.
- 5.
3. Дуракова И. Б. Управление персоналом: теория и практика: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 384 с.
4. Кибанова К. И. HR-брендинг: теория и практика: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.
5. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник. – 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 512 с.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 2020. – 656 с.
7. Коропец, О. А. Управление благополучием работников в социальной политике современных организаций / О. А. Коропец, А. С. Мельникова // HumanProgress. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-blagopoluchiem-rabotnikov-v-sotsialnoy-politike-sovremennyh-organizatsiy>.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Самсонова Арина Анатольевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

arina/samsonova2021@gmail.com

Научный руководитель: Литвинова Валентина Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tina.litvinova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации обучения персонала в условиях цифровой трансформации предприятия. Проанализировано влияние цифровизации на управление персоналом, обоснована необходимость формирования новых цифровых компетенций работников. Рассмотрены современные формы обучения и этапы внедрения корпоративных программ.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление персоналом, цифровые компетенции, обучение сотрудников, HR-аналитика, развитие персонала

Современный этап развития экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы деятельности организаций. Предприятия сталкиваются с высокой долей вероятности примет решение об увольнении. Это не только увеличивает прямые затраты компании на подбор, но и наносит урон репутации, так как негативный опыт бывшего сотрудника может транслироваться вовне.

Проведенная оценка HR-бренда ООО «ПРОМГЕОСТРОЙ» на основе ключевых метрик позволяет сделать вывод о наличии как стабильных, так и

необходимостью адаптации к новым условиям функционирования, связанным с автоматизацией процессов, развитием информационных систем и использованием аналитических инструментов. Основные направления изменений в hr-сфере связаны с цифровизацией, автоматизацией и адаптацией к новым формам занятости. Рассмотрим каждое из них с указанием авторов исследований и ключевых аспектов в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ ключевых направлений цифровизации HR-процессов

Понятие	Обзор
Автоматизация кадрового документооборота	Исследования в этой области проводят, например, Балганова Е.В., Костикова А.В., скитер н.н., тарасова и.а. Внедрение электронных систем для управления документами позволяет сократить время обработки информации, снизить затраты на архивное хранение и повысить скорость принятия управленческих решений.[1]
Внедрение цифровых hr-платформ	Авторы, изучающие эту тему, включают Чернякова М.К., Чернякову И.А.,[3] Драп Е.С., Коневой Д.А., Межину М.М.,[2] Корякина Т.В., Володина А.И.,[4] Тачанову К.Г., Мягкову С.Е.[5] Цифровые платформы объединяют модули для подбора, адаптации, обучения, оценки и управления компенсациями сотрудников.[2]
Использование аналитики данных при принятии кадровых решений	Исследованиями в области hr-аналитики занимаются В.Г. Коновалова,[6] А.И. Тихонов, Н.К. Яворский, К.А.[7] Прозоровская. Hг-аналитика включает сбор, обработку и анализ данных для выявления ключевых индикаторов эффективности, прогнозирования текучести кадров, оценки вовлеченности сотрудников и принятия стратегических решений.[6]
Расширение дистанционных форм занятости	Авторы, исследующие эту тему, включают Жаворонкова Д.А., Конобееву А.Б.,[8] Маркову О.В., Окунькину Е.А.,[9] Соболевскую Т.Г., Климова И.А. Дистанционная работа требует адаптации hr-процессов: использования специализированного ПО для управления задачами, дистанционного обучения, организации коммуникации.

Развитие системы непрерывного обучения	Концепцию непрерывного образования разрабатывали П. Ленгранд, А.М. Новиков, Г.М. Золотарева, Е.Н. Петровская. Онлайн-платформы и корпоративные программы позволяют гибко организовывать обучение по актуальным требованиям бизнеса, снижать затраты и повышать мотивацию сотрудников.[10]

Анализ таблицы показывает, что цифровые технологии меняют работу с персоналом. Благодаря автоматизации компании уходят от бумажной волокиты и ускоряют процессы.[1, 11, 12] Но главное здесь обучение сотрудников. Автоматизация и аналитика лишь создают условия, а реальный успех зависит от того, как быстро люди осваивают новое. Чтобы увидеть разницу, сравним старый и новый подходы к обучению рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2 - Сравнительная характеристика традиционного и цифрового подходов к обучению персонала

Критерий сравнения	Традиционный подход	Цифровой подход
Периодичность	Эпизодический (курсы 1-2 раза в год)	Непрерывный (постоянный доступ к знаниям)
Формат	Преимущественно очный (лекции, семинары)	Смешанный (онлайн, микрообучение, вебинары)
Скорость обновления знаний	Низкая (долгая разработка программ)	Высокая (гибкое обновление контента)
Привязка к работе	Отрыв от производства	Интеграция в рабочий процесс
Оценка эффективности	Формальная (наличие сертификата)	Аналитическая (влияние на KPI)

Таким образом, цифровая трансформация принципиально меняет подход к корпоративному обучению. Если раньше повышение квалификации воспринималось как эпизодическое мероприятие, то сегодня, в условиях цифровизации, обучение становится непрерывным процессом. Онлайн-платформы, мобильные приложения и системы дистанционного обучения позволяют встраивать учебные модули непосредственно в рабочий процесс, минимизируя отрыв от производства и снижая затраты на организацию тренингов.[2;5;10, 11] Но чтобы обучение действительно работало нужно грамотно выстроить сам процесс внедрения обучения в жизнь компании. Исследования таких авторов, как например Коновалова В.Г., Тихонов А.И., работающих в области HR-аналитики, показывают, что успех зависит от системного подхода.[6;7]Рассмотрим этапы внедрения обучения на рисунке 1.

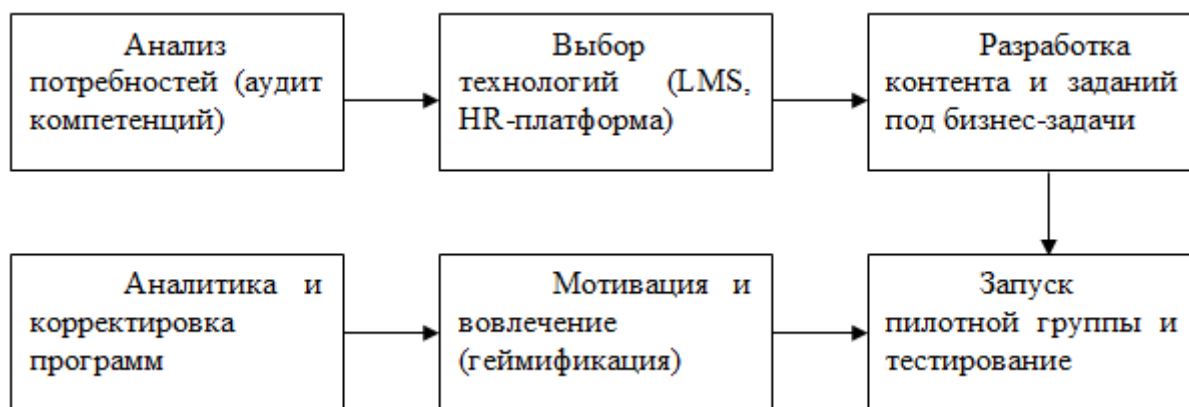

Рисунок 1 - Этапы внедрения корпоративной системы обучения в условиях цифровой трансформации

Таким образом, обучение сотрудников в условиях цифровой трансформации перестает быть просто функцией отдела персонала. Оно становится ключевым бизнес-процессом, обеспечивающим стратегическую гибкость компании. Именно человеческий капитал – знания, навыки и способность к адаптации – определяет, сможет ли организация реализовать потенциал цифровых технологий или останется с дорогими, но бесполезными IT-системами.[3;5;10].

Закключение. В заключении можно сказать, что анализ подтверждает, в условиях цифровой трансформации именно обучение сотрудников становится главным условием успеха. Автоматизация, HR-платформы и аналитика, описанные в работах рассмотренных авторов, создают лишь базу. Реальную отдачу технологии приносят только тогда, когда люди умеют и хотят ими пользоваться. Обучение перестает быть разовым мероприятием и превращается в непрерывный процесс, встроенный в повседневную работу.[10] Компании, которые выстраивают такую систему, получают возможность быстро меняться под требования рынка и использовать цифровые инструменты с максимальной эффективностью. Следовательно, развитие человеческого капитала – не просто сопутствующее направление, а основа конкурентоспособности в цифровой экономике.[3;5;10]

Список литературы

1. Балганова Е. В., Скитер Н. Н. Цифровизация кадрового делопроизводства: проблемы и перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 4. – С. 45–52.
2. Драп Е. С., Конева Д. А., Межина М. М. Цифровизация в HRM: вызовы, перспективы, технологии // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования: материалы Междунар. конф. (Екатеринбург, 05–06 декабря 2019 г.). – Sedlčany: Ústav personalistiky, 2020. – Т. 1. – С. 42–48.
3. Черняков М. К., Чернякова И. А. Цифровизация управления персоналом: современные тенденции и вызовы для российских предприятий // Наука Красноярья: экономический журнал. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 166–186.
4. Корякин Т. В., Володина А. И. Цифровые технологии в управлении персоналом // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 3. – С. 37–44.
5. Тачанова К. Г., Мягкова С. Е. Актуальные тенденции цифровизации в сфере управления персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 61–67.
6. Коновалова В. Г. HR-аналитика: достигнутые результаты, потенциальные возможности и условия их использования // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 32–38.
7. Прозоровская К. А., Яворский Н. К. HR-аналитика как инструмент принятия управленческих решений // Вестник университета. – 2023. – № 6. – С. 34–41.
8. Жаворонков Д. А., Конобеева А. Б. Правовое регулирование дистанционной занятости в условиях цифровой экономики // Трудовое право. – 2022. – № 8. – С. 35–48.
9. Маркова О. В., Окунькина Е. А. Дистанционная занятость: трансформация HR-процессов // Управление персоналом. – 2023. – № 7. – С. 52–59.
10. Золотарева Г. М., Петровская Е. Н. Непрерывное образование в условиях цифровой трансформации // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – № 2. – С. 112–124.
11. Литвинова, В. С. Формирование кадровой политики организации / В. С. Литвинова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 234-239. – EDN OPUIMZ.
12. Литвинова, В. С. О нормативно-методическом регулировании системы управления персоналом / В. С. Литвинова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8(224). – С. 282-285. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_282. – EDN NVLWDX.

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Селявко Елена Витальевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

selyavkolena@icloud.com

Научный руководитель: Фролова Ольга Яковлевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Vakuienko65@mail.ru

Аннотация. В статье обобщены основные аспекты управления системой здравоохранения, оказывающие определяющее влияние на социально-экономическое развитие региона. Авторы рассматривают здоровье граждан как стратегический ресурс, а управление им – как инструмент обеспечения позитивной социальной динамики. В работе подчеркивается, что ключевыми драйверами социального развития выступают качество и доступность медицинской помощи. Для их обеспечения система здравоохранения решает приоритетные задачи по модернизации медицинской инфраструктуры, цифровизации медицинских услуг и ликвидации кадрового дефицита. Государственное управление в этой сфере направлено на повышение качества и доступности помощи, что служит основой для улучшения демографических показателей и роста производительности трудовых ресурсов. Достижение поставленных целей обеспечивается комплексом взаимосвязанных мер, реализуемых в рамках национальных проектов и региональных программ.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, национальный проект, модернизация инфраструктуры, цифровизация здравоохранения, кадровый дефицит, демографические показатели

Красноярский край является крупнейшим промышленным регионом страны, где здоровье населения является фундаментальным ресурсом общественного развития. Основные индикаторы развития региона, целевые показатели Государственной программы Красноярского края отражают стратегическую цель увеличения продолжительности жизни за счет обеспечения доступной и качественной медицинской помощи. Здоровье населения является фундаментальным ресурсом развития крупнейших промышленных регионов. Красноярский край, формируя стратегию развития до 2030 года, определяет увеличение продолжительности жизни и качественную медицину как приоритетные цели. Поскольку 60% ВРП региона обеспечивает промышленный комплекс, состояние трудовых ресурсов становится прямым фактором экономической эффективности. Огромная территория края (2,3 млн кв. км) делает доступность здравоохранения условием социальной стабильности и закрепления кадров. Экономический рост создает базу для развития медицины, но одновременно требует адекватного ответа на вызовы индустриализации. Таким образом, исследование роли государственного здравоохранения в экономике региона обладает высокой научной значимостью.

Демографическая динамика – рождаемость, смертность, продолжительность жизни – напрямую зависит от эффективности функционирования системы здравоохранения и качества государственного управления в этой сфере.

Анализ плановых значений, утвержденных Правительством края, позволяет оценить ожидаемую динамику демографических процессов (таблица 1).

Таблица 1 – Основные результаты развития здравоохранения Красноярского края на 2023–2027 гг.

	2023г	2024г	2025г	2026г	2027г
Общая смертность населения, случаев на 1000 чел.	12,2	13,2	13,2	13,2	13,2
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	71,33	72,18	72,63	72,9	73,1
Доля больных с выявленными злокачественными новообразованиями на I–II ст., %	58,9	59,7	-	-	-
Удовлетворение потребности отдельных категорий граждан в получении лекарственной помощи на льготных условиях, %	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8

**Составлено автором по данным постановлений Правительства Красноярского края*

По данным Росстата, в 2023 году фактическая ожидаемая продолжительность жизни в Красноярском крае составила 71,33 года (для женщин – 77,3 года, для мужчин – 65,39 года). Губернатор Красноярского края Михаил Котюков в ежегодном послании 2025 года поставил задачу к 2030 году увеличить продолжительность жизни до уровня выше 76 лет, подчеркнув, что «за этой цифрой благополучие каждого отдельного человека».

В рамках национального проекта «Здравоохранение» с 2019 по 2024 год в Красноярском крае реализован региональный проект по созданию единого цифрового контура в здравоохранении на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ).

Финансирование мероприятий по информатизации осуществляется в рамках подпрограммы «Развитие информатизации в здравоохранении» государственной программы Красноярского края. Анализ бюджетных ассигнований представлен в рис. 1.

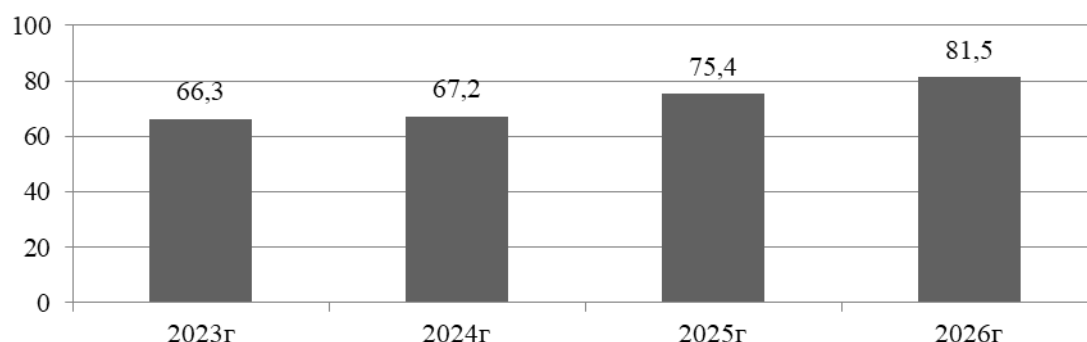

Рисунок 1 – Расходы краевого бюджета на здравоохранения (млрд рублей)

**Составлено автором по данным Путеводителя по бюджету Красноярского края*

К началу 2024 года в Красноярском крае создана самостоятельная ИТ-инфраструктура здравоохранения: защищенная сеть передачи данных охватывает более 200 медицинских организаций. Показатели результативности цифровизации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели цифровизации здравоохранения Красноярского края

Показатель	2022	2023	2024	2025
Доля краевых учреждений, использующих МИС, взаимодействующие с ЕГИСЗ, %	100	100	100	100
Доля дистанционных записей на прием к врачу, %	65,23	56	63	63
Число пользователей личного кабинета «Мое здоровье», тыс. чел.	595,87	550,22	683,66	683,66

**Составлено автором по данным постановления Правительства Красноярского края от 27.06.2023 № 529-п*

Федеральные специалисты Министерства здравоохранения РФ, посетившие Красноярский край в сентябре 2023 года, высоко оценили развитие информатизации в регионе, отметив практическую значимость региональных информационных систем и высокий уровень их внедрения. Вместе с тем, проверка Счетной палаты Красноярского края, проведенная по инициативе Законодательного Собрания, выявила ряд проблем. За 2021–2023 годы на цифровизацию в рамках госпрограммы «Развитие информационного общества» направлено более 2,9 млрд рублей. При этом установлены факты неэффективного использования средств: закупка оборудования «впрок», наличие неиспользуемых информационных систем, отсутствие единого реестра ИТ-ресурсов, принадлежность прав на системы частным разработчикам, технические сбои в работе.

Председатель комитета по экономике и налоговой политике Законодательного Собрания Егор Васильев отметил: «Различные информационные системы не сопряжены друг с другом, нет межведомственного взаимодействия. Складывается ощущение дикого рынка». Счетной палатой предложено провести инвентаризацию ИТ-ресурсов и создать единую краевую платформу.

Губернатор Красноярского края Михаил Котюков в послании 2025 года прямо указал на нехватку врачей в регионе, предложив усилить контроль за приемом на обучение в медицинские образовательные учреждения.

Проблема кадрового обеспечения является одной из наиболее острых в управлении региональным здравоохранением. Согласно исследованиям, 90% работодателей в медицинской сфере испытывают трудности с наймом персонала. До 2030 года в отрасль потребуется привлечь значительное число медработников в связи со старением кадров. Для Красноярского края характерна неравномерность распределения медицинских кадров: дефицит специалистов острее ощущается в северных территориях и сельской местности. В рамках региональных мер поддержки реализуются программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер», предусматривающие единовременные компенсационные выплаты.

Программа модернизации первичного звена здравоохранения, реализуемая с 2021 года, охватывает медицинские организации Красноярского края, расположенные в сельской местности, рабочих поселках и малых городах. За период реализации программы запланировано строительство, реконструкция и капитальный ремонт значительного числа объектов. Как отметил губернатор, «необходимо продолжить программное обновление инфраструктуры и материально-технических баз медицинских организаций, в том числе сельских территорий», однако подчеркнул, что «сами по себе стены никого не лечат», акцентируя внимание на необходимости комплексного подхода, включающего кадровое обеспечение.

С 2025 года начинается реализация нового национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», который станет правопреемником нацпроекта «Здравоохранение». Для Красноярского края это означает продолжение работы по достижению целевых показателей, установленных государственной программой до 2030 года. В соответствии с паспортом государственной программы «Развитие здравоохранения», к 2030 году планируется снижение общей смертности до 9,1 случая на 1000 населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 77,18 года.

Управление системой здравоохранения Красноярского края представляет собой сложный многофакторный процесс, интегрированный в решение задач социально-экономического развития региона. Реализация региональных составляющих национального проекта «Здравоохранение» позволила создать основу для дальнейших преобразований: сформирован единый цифровой контур, осуществляется модернизация первичного звена.

Вместе с тем, анализ контрольных мероприятий Счетной палаты края и публичных заявлений руководства региона свидетельствует о наличии системных проблем: неэффективность части затрат на цифровизацию, сохраняющийся кадровый дефицит, необходимость завершения инфраструктурных преобразований. Переход к новому национальному проекту «Продолжительная и активная жизнь» открывает перспективы для

совершенствования региональной системы управления здравоохранением с акцентом на достижение конкретных демографических результатов, что станет ключевым фактором устойчивого развития Красноярского края в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Счетная палата Красноярского края предложила создать единый реестр ИТ-ресурсов//Рамблер/новости. 01.06.2025.
2. Приложение N 2 к Постановлению Правительства Красноярского края от 19 апреля 2016 г. N 177-П «Значения целевых показателей на долгосрочный период» // ГАРАНТ
3. Приложение N 10 к постановлению Правительства Красноярского края от 24.10.2023 N 854-п «Перечень мероприятий подпрограммы 6 "Развитие информатизации в здравоохранении"» // ГАРАНТ
4. Приложение к паспорту государственной программы Красноярского края «Развитие здравоохранения» «Перечень целевых показателей программы» // ГАРАНТ
5. Приложение N 7 к постановлению Правительства Красноярского края от 27.06.2023 N 529-п «Перечень и значение показателей результативности подпрограммы 6 "Развитие информатизации в здравоохранении"» // ГАРАНТ
6. Специалисты Министерства здравоохранения РФ по цифровизации посетили медицинские организации Красноярского края // Министерство здравоохранения Красноярского края. 20.01.2026.
7. Депутаты обсудили, что предстоит сделать на пути к «цифровой зрелости» региона // Лента новостей Красноярска. 23.05.2025.
8. «За этой цифрой благополучие человека»: в Красноярском крае хотят увеличить продолжительность жизни // НГС24.ру. – 29.05.2025.
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // ГАРАНТ

О ВЛИЯНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕРСОНАЛА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ООО «ЛЕСРЕСУРС-ИГИРМА»)

Тетина Татьяна Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tatianatetina@gmail.com

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепция благополучия персонала как ключевого фактора повышения вовлеченности сотрудников в деятельности организации. Проведен анализ теоретических подходов к определению well-being, выделены его основные компоненты. На примере ООО «Лесресурс-Игирма» проанализированы практические инструменты управления благополучием и их влияние на кадровые показатели. Представлены результаты расчета показателей, отражающих состояние условий труда и заботы о здоровье сотрудников.

Ключевые слова. Well-being, благополучие сотрудников, управление персоналом, текучесть кадров, социальная политика, мотивация

Период с 2022 по 2025 годы ознаменовался существенным ростом интереса российских работодателей к вопросам вовлеченности, благополучия, лояльности и инициативности персонала. Основной причиной такого сдвига является дефицит кадров, обусловленный комплексом политических и экономических факторов, а также появлением нового поколения сотрудников [1, 5, 6, 8]. Для этих молодых специалистов приоритетными ценностями являются гармония между работой и личной жизнью, возможности для личностного роста, забота о физическом и ментальном здоровье, а также поиск осмысленной деятельности. Параллельно с этим, концепция «well-being» активно внедряется в корпоративную практику. Этот тренд соответствует глобальным тенденциям в управлении, где в ответ на новые социокультурные вызовы человеческий потенциал признается ключевым стратегическим активом. В результате, управление благополучием сотрудников трансформируется из простого инструмента мотивации в неотъемлемую часть социальной стратегии современного предприятия, тесно связанную с принципами человекоцентричного управления [13].

Понятие благополучия персонала прошло длинную эволюцию: от «фитнес-программ» в США 1970-х годов до комплексной концепции «well-being 3.0», включающей физические, финансовые, социальные и эмоциональные аспекты [2]. Значительный вклад в изучении данной проблематики внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи. Джон Бериш, Том Ходсон и Джефф Швац в исследованиях Deloitte доказали, что высокая рабочая нагрузка негативно сказывается на продуктивности и финансовых результатах компании [9, 15]. Джеймс Хартер и Том Рат выделили ключевые составляющие: профессиональное, социальное, финансовое, физическое и экологическое благополучие [11]. Благополучие работников – это поле интересов для ряда дисциплин, от экономики до социологии. Это означает, что само понятие благополучия становится довольно запутанным и сложным для определения.

Российские ученые исследовали динамику ценностей персонала и влияние цифровизации на качество трудовой жизни [3, 4, 7, 12]. Понятие благополучия является более комплексным и охватывает пять ключевых областей, имеющих значение для большинства индивидов:

1. Профессиональное благополучие;

2. Социальное благополучие;
3. Благополучие среды проживания;
4. Физическое благополучие;
5. Финансовое благополучие.

Для более полного анализа рассмотрим каждый критерий, который включает в себя термин «благополучие персонала»:

1. Профессиональное благополучие – удовлетворенность трудом и принадлежностью к профессии;
2. Социальное благополучие – статус и межличностные связи;
3. Физическое благополучие – здоровье и энергичность;
4. Финансовое благополучие – стабильность и свобода выбора;
5. Экологическое благополучие – комфортность среды проживания и работы.

Исходя из анализа основных понятий, становится очевидным, что благополучие сотрудников – это фундамент их успешной удовлетворенной жизни, охватывающий психологическое, физическое, социальное и экономическое измерения. Это состояние формируется под воздействием целого ряда факторов: от гармонии в коллективе и наличия необходимых рабочих ресурсов до реальной заботы о здоровье и финансовой стабильности каждого члена команды. Также нельзя недооценивать роль таких элементов, как оптимальный режим труда, справедливая компенсация и безусловная безопасность на рабочем месте. Стоит отметить, что благополучие сотрудников – понятие индивидуальное, зависящее от личных критериев удовлетворенности каждого человека.

Современные технологии управления благополучием прошли три этапа развития (Рисунок 1):

- **Well-being 1.0** – фокус на физическом здоровье (спорт, отказ от вредных привычек);
- **Well-being 2.0** – дополнение финансовым компонентом (обучение финграмотности);
- **Well-being 3.0** – интеграция физического, финансового, эмоционального и социального аспекта [14].

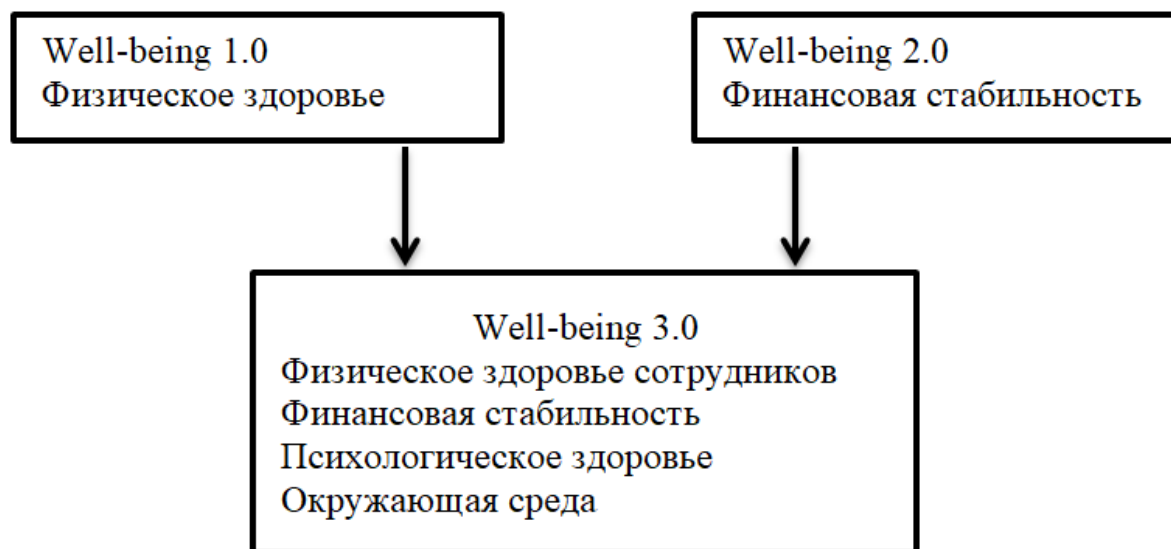

Рисунок 1 – Этапы развитие программы well-being

В ходе исследования был проведен анализ процесса управления благополучием в ООО «Лесресурс – Игирма». ООО «Лесресурс – Игирма» – лесоперерабатывающее предприятие в Иркутской области, функционирующее в условиях Крайнего Севера [10]. Специфика региона и тяжелые условия труда предъявляют повышенные требования к системам заботы о персонале.

Инструменты благополучия, применяемые в компании:

1. **Физическое здоровье:** бесплатный оздоровительный комплекс с бассейном, сауной, тренажерным залом.

2. **Финансово благополучие:** северные надбавки, премии за выслугу лет, стабильные выплаты.

3. **Социальная инфраструктура:** служебное жилье, поддержка семей, транспортная логистика.

4. **Профессиональное развитие:** обучение на рабочем месте, менторство, стажировки.

5. **Корпоративная культура:** спартакиады, праздники, традиции.

Для количественной оценки эффективности управления благополучием были рассчитаны два ключевых показателя за период с 2023 по 2025 гг.

1. Доля рабочих мест с тяжелым ручным трудом (Таблица 1), рассчитывалась по формуле:

$$P_{\text{руч.РМ}} = \frac{M_{\text{руч}}}{M_{\text{общ}}} \times 100 \%,$$

где $P_{\text{руч.РМ}}$ – доля рабочих мест с тяжелым ручным трудом; $M_{\text{руч}}$ – количество рабочих мест с тяжелым ручным трудом; $M_{\text{общ}}$ – общее количество рабочих мест.

Таблица 1 – Доля рабочих мест с тяжелым ручным трудом

Год	Расчет для ООО «Лесресурс – Игирма»	Значение
2023 год	280/402x100	69,65
2024 год	186/374x100	49,73
2025 год	278/401x100	69,32

Предприятие сохраняет высокую зависимость от тяжелого ручного труда. Несмотря на временное улучшение в 2024 году, в 2025 году ситуация вернулась к прежнему уровню. Это указывает на необходимость системных мер по механизации и оптимизации рабочих мест для устойчивого снижения доли ручного труда и улучшений условий работы.

2. Доля работников, поправивших свое здоровье в санаториях, профилакториях и других учреждениях (Таблица 2):

$$P_{\text{сан}} = \frac{Ч_{\text{сан}}}{Ч_{\text{ср}}} \times 100 \%,$$

где $P_{\text{сан}}$ – доля работников, поправивших свое здоровье в санаториях, профилакториях и других учреждениях; $Ч_{\text{сан}}$ – количество работников, поправивших свое здоровье в санаториях, профилакториях и других учреждениях за определенный период; $Ч_{\text{ср}}$ – среднесписочная численность персонала.

Таблица 2 – Доля работников, поправивших свое здоровье в санаториях, профилакториях и других учреждениях

Год	Расчет для ООО «Лесресурс – Игирма»	Значение
2023 год	73/418x100	17,46
2024 год	36/389,5x100	9,24
2025 год	58/390,5x100	14,85

Полученные данные свидетельствуют, что предприятие демонстрирует неустойчивую политику в области оздоровления сотрудников, в связи с чем рекомендуется разработать и внедрить стабильную программу медицинской профилактики и отдыха для персонала, что будет способствовать улучшению здоровья работников, снижению заболеваемости и повышению лояльности к компании.

Таким образом, благополучие персонала является многофакторной категорией, включающее физические, финансовые, социальные и профессиональные аспекты, а управление благополучием персонала выступает значимым фактором вовлеченности и требует постоянного мониторинга и совершенствования. В ООО «Лесресурс – Игирма» реализуется комплексная программа well-being, которая адаптирована к условиям Крайнего Севера. Наличие бесплатного оздоровительного комплекса и социальных гарантий повышает привлекательность предприятия и способствует снижению текучести персонала. В ходе

исследования выявлены проблемные зоны: высокая доля ручного труда и нестабильность оздоровительной политики, что требует внедрения на предприятии дополнительных системных мер.

Список литературы

1. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества / А. В. Андриянова, А. А. Чашина, В. В. Астапов [и др.]. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2025. – 433 с.
2. Вяткина, Г. Я. Благополучие персонала организации: факторы и оценка / Г. Я. Вяткина, Л. В. Фомина, В. С. Литвинова // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 09–11 апреля 2025 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 88-91.
3. Вяткина, Г. Я. О применении цифровых технологий в АПК / Г. Я. Вяткина, В. П. Вяткин // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 3-7.
4. Вяткина, Г. Я. Обеспеченность квалифицированными кадрами как фактор развития АПК / Г. Я. Вяткина // Парадигма устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях современных реалий: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 24–26 мая 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 103-105.
5. Вяткина, Г. Я. Социально-психологический климат как фактор вовлеченности персонала / Г. Я. Вяткина, Л. В. Фомина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2025. – С. 85-125.
6. Вяткина, Г. Я. Формирование трудового потенциала региона: условия и факторы / Г. Я. Вяткина, О. Я. Фролова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 115-126.
7. Коропец О.А., Мельникова А.С. Управление благополучием работников в социальной политике современных организаций // Human Progress. 2021. Т.7. №3.
8. Литвинова, В. С. Государственная кадровая политика в сфере занятости / В. С. Литвинова, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 09–11 апреля 2025 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 99-103.
9. Нагибина Н. И., Вакульская Е. А., Пестерева Е. О. Well-being. Управление благополучием сотрудников для повышения производительности труда - улучшения hr и бизнес-показателей компании // упр. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/well-being-upravlenie-blagopoluchiem-sotrudnikov-dlya-povysheniya-proizvoditelnosti-truda-uluchsheniya-hr-i-biznes-pokazateley> (дата обращения: 20.12.2025).
10. Официальный сайт ООО «Лесресурс – Игирма»: <http://lesresurs.com>
11. Факторы благополучия работников эпохи цифровизации: эмпирические исследования: монография / коллектив авторов; под редакцией А. Э. Федоровой, З. Дворжаковой, О. А. Коропец https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/106549/1/978-80-88327-11-0_2021.pdf
12. Фомина, Л. В. Информационные технологии в системе агропромышленного комплекса / Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 8. – С. 24-26.
13. 1. Яковлева Мария Андреевна, Шостак Марина Анатольевна Применение концепции well-being предприятиями индустрии гостеприимства // Human Progress. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kontseptsii-well-being-predpriyatiyami-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 20.12.2025).
14. 7. Seligman M. Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being. – Atria Books, 2012.
15. Schwartz J., Hodson T., Tom Hodson, Otten I.W. The overwhelmed employee: Simplify the work environment [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/human-capital-trends/2014/hctrends-2014-overwhelmedemployee.html>.

РАЗРАБОТКА ЕДИНОЙ ПЛАТФОРМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Толкачева Татьяна Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

E-mail: tanya. 0067@gmail.ru

Научный руководитель: Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ui@kgau.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема цифровизации взаимодействия граждан с органами местного самоуправления в условиях реализации национальной программы «Цифровая экономика». На основе анализа статистических данных Минцифры России и существующих цифровых решений (Платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе») выявлены ограничения действующих систем, связанные с разрозненностью каналов коммуникации и недостаточной аналитической поддержкой управленческих решений. Представлена концепция студенческого проекта «Муниципальный диалог» (MunDialog) - единой платформы обратной связи и аналитики, ориентированной на потребности малых муниципальных образований Красноярского края.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, обратная связь, муниципальное управление, платформенные решения, аналитический дашборд, электронное участие

В условиях цифровой трансформации государственного управления особую значимость приобретает задача обеспечения эффективной обратной связи между гражданами и органами власти. Согласно Указу Президента РФ о национальных целях развития, одним из ключевых показателей является повышение уровня удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг и сервисов [8].

По данным Минцифры России, в 2024 году с помощью Платформы обратной связи (ПОС) было направлено более 12 миллионов сообщений, а количество зарегистрированных ведомств превысило 105 тысяч [1]. Ежегодный прирост обращений составляет 40–50%, что свидетельствует о растущем спросе на цифровые каналы коммуникации [3]. Однако анализ практики внедрения ПОС в муниципальных образованиях, в том числе в Красноярском крае, выявляет ряд системных ограничений, снижающих эффективность этого инструмента.

В настоящее время основным инструментом цифрового взаимодействия граждан с органами власти выступает Платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе», интегрированная с порталом Госуслуг и позволяющая направлять обращения, участвовать в голосованиях и опросах [2].

Однако проведенный анализ позволяет выделить следующие ограничения действующей системы:

Разрозненность каналов коммуникации. Муниципальные образования продолжают получать обращения через множество параллельных каналов: официальную электронную почту, социальные сети, мессенджеры, бумажные письма, личные приемы. Отсутствие единой системы консолидации этих потоков приводит к дублированию функций, потере сообщений и невозможности формирования целостной картины проблем.

Недостаточная аналитическая поддержка. Как отмечают эксперты, в ПОС реализована система диспетчеризации сообщений и контроля сроков, но инструменты для глубинной аналитики, прогнозирования и приоритизации проблем развиты слабо. Муниципальные служащие не имеют возможности видеть динамику изменений в разрезе районов и категорий вопросов в реальном времени.

Барьеры доступности для отдельных групп граждан. Использование ПОС требует регистрации на портале Госуслуг и подтвержденной учетной записи. Для пожилых жителей сельских территорий, чей уровень цифровой грамотности зачастую ниже городского, это становится непреодолимым препятствием. Согласно исследованиям, доля граждан старше 60 лет, активно использующих цифровые госуслуги, существенно ниже средних показателей.

Анализ регионального опыта показывает, что субъекты РФ активно развивают собственные инструменты цифрового взаимодействия. В Ленинградской области реализуется практика предоставления субсидий муниципальным образованиям на внедрение цифровых технологий в городское хозяйство, включая системы обратной связи [6]. В 2024 году сумма субсидий муниципальным образованиям региона на эти цели составила 10 млн рублей [6].

Успешным примером платформенного решения является Государственная информационная система «Решаем вместе» в Ярославской области, которая позволяет гражданам не только направлять обращения, но и участвовать в опросах и голосованиях по вопросам развития региона [2]. В Ульяновской области действует система «Народный контроль», интегрированная с социальными сетями и позволяющая фиксировать проблемы благоустройства с геопривязкой.

Опыт Центров управления регионом (ЦУР), созданных во всех субъектах РФ, демонстрирует высокую востребованность аналитических инструментов. ЦУР осуществляют мониторинг и обработку обращений из всех открытых источников (соцсети, платформы обратной связи), однако их деятельность сосредоточена преимущественно на региональном, а не на муниципальном уровне.

На основе выявленных проблем и анализа существующих практик предлагается концепция проекта «Муниципальный диалог» (MunDialog) – единой платформы обратной связи и аналитики для малых муниципальных образований Красноярского края.

Целевой аудиторией будут являться пользователи - жители городов и сельских поселений Красноярского края, а заказчиками - администрации муниципальных районов и городских округов, отраслевые департаменты (ЖКХ, транспорт, образование), Центры управления регионом.

Платформа включает три взаимосвязанных модуля:

Модуль для граждан. Простой интерфейс с возможностью отправки обращений без обязательной авторизации через Госуслуги (идентификация по номеру телефона для получения ответа). Понятная категоризация вопросов («Дороги», «Освещение», «Мусор», «Водоснабжение», «Школы/сады»). Возможность прикрепления фото и геометки для точной локализации проблемы.

Модуль для администрации. Консолидация обращений из разных источников (интеграция с ПОС, импорт из социальных сетей, ручной ввод бумажных обращений). Система автоматической маршрутизации в профильные отделы и службы. Контроль сроков исполнения в соответствии с требованиями Федерального закона № 59-ФЗ (30 дней, по отдельным вопросам - до 10 дней) [7].

Аналитический дашборд. Витрина данных для главы района и руководителей служб, отображающая:

«Карту проблем» муниципалитета (тепловая карта по геометкам обращений);

ТОП-10 проблемных категорий в динамике;

Рейтинг отзывчивости служб (скорость реакции, процент решенных проблем);

Сравнительную статистику по районам края.

Проект делает ставку на «ручное» сопровождение и адаптацию к потребностям конкретных муниципалитетов, что обусловлено низкой готовностью малых администраций к внедрению сложных цифровых систем без внешней поддержки.

Основной источник – подписка для муниципалитетов (SaaS-модель) от 30 000 до 100 000 руб./год в зависимости от численности населения. Дополнительные источники: разовые

услуги по внедрению «под ключ», обучение сотрудников, подготовка регулярных аналитических отчетов. Возможно привлечение грантов и субсидий на цифровизацию [6].

Проект полностью соответствует задачам, поставленным в:

Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» – обеспечение реализации права граждан на обращение в цифровом формате с соблюдением установленных сроков [7];

Национальная программа «Цифровая экономика» (федеральный проект «Цифровое государственное управление») – внедрение платформенных решений для взаимодействия государства и граждан [4];

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» – повышение качества жизни на селе через оперативное решение проблем инфраструктуры;

Указ Президента о национальных целях развития – в части цифровой трансформации и повышения удовлетворенности граждан [8];

Региональные программы цифровизации – проект может претендовать на софинансирование из средств субсидий муниципалитетам на внедрение цифровых технологий [6].

Проведенный анализ подтверждает наличие устойчивого спроса на специализированные цифровые инструменты обратной связи на муниципальном уровне. Существующая Платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе», несмотря на широкий охват, не в полной мере решает задачи консолидации разрозненных каналов коммуникации и аналитической поддержки управленческих решений.

Проект «Муниципальный диалог» предлагает модель, ориентированную на потребности малых муниципальных образований Красноярского края, с упором на доступность для всех групп граждан (включая лиц старшего возраста) и наглядную визуализацию данных для принятия управленческих решений.

Для студентов направления «Государственное и муниципальное управление» реализация данного проекта представляет собой уникальную возможность применить теоретические знания о структуре органов власти, административных регламентах и порядке рассмотрения обращений в реальной практике, стать связующим звеном между IT-разработкой и потребностями муниципалитетов.

Дальнейшее развитие проекта предполагает создание MVP в течение 12 месяцев, запуск в пилотном муниципалитете и последующее масштабирование на районы Красноярского края.

Список литературы

1. Анастасия Зубкова: «Платформа обратной связи дает возможность принимать решения на основе данных от людей» [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – 24.05.2024. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/48963/> (дата обращения: 05.03.2026).

2. ГИС «Решаем вместе» [Электронный ресурс] // Центр управления регионом Ярославской области. – URL: <https://cup76.ru/gis-pos/> (дата обращения: 05.03.2026).

3. На платформу обратной связи за три года поступило 12 млн сообщений [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – 10.06.2024. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49328/> (дата обращения: 05.03.2026).

4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.03.2026).

5. «Решаем вместе»: как работает платформа обратной связи с властью [Электронный ресурс] // Объясняем.рф. – 09.08.2024. – URL:

https://объясняем.рф/articles/news/reshaevmeste_kak_rabotaet_platforma_obratnoy_svyazi_s_vlastyu/ (дата обращения: 05.03.2026).

6. Субсидии муниципальным образованиям Ленинградской области на внедрение цифровых технологий [Электронный ресурс] // Комитет цифрового развития Ленинградской области. – 25.04.2025. – URL: <https://cyber.lenobl.ru/ru/> (дата обращения: 05.03.2026).

7. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 05.03.2026).

8. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 05.03.2026).

9. ЦУР: цифровые сервисы облегчают жизнь жителей Красноярского края [Электронный ресурс] // Центр управления регионом Красноярского края. – 03.04.2024. – URL: <https://кур24.рф/> (дата обращения: 05.03.2026).

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Уманец Дарья Юрьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dariaumanets@mail.ru

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается цифровой рубль как новая форма национальной валюты Российской Федерации. Анализируются этапы внедрения цифрового рубля, особенности правового регулирования и функционирования платформы Банка России, а также влияние новой формы денег на банковский сектор, бизнес и население. Особое внимание уделяется вопросам государственного управления, прозрачности бюджетных расходов и перспективам развития цифровых платежей.

Ключевые слова: цифровой рубль, Центральный банк, государственное управление, финансовая система, цифровые платежи, банки

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на финансовую систему государства. Одним из ключевых направлений трансформации денежного обращения становится внедрение цифровых валют центральных банков. В Российской Федерации таким проектом выступает цифровой рубль – новая форма национальной валюты, разрабатываемая Банком России. Актуальность данного исследования связана с необходимостью анализа возможного влияния цифрового рубля на экономические процессы, механизмы государственного управления, а также на повседневные финансовые операции населения. В условиях ускоренной цифровизации экономики возрастает потребность в современных платежных инструментах, способных обеспечить удобство расчетов, безопасность операций и повышение прозрачности финансовых потоков. Все формы рубля равнозначны: один наличный рубль соответствует одному безналичному и одному цифровому рублю [2].

В настоящее время существуют две формы денег:

1. наличные денежные средства;
2. безналичные средства, размещенные на банковских счетах.

Цифровой рубль формирует третью форму денег, объединяющую преимущества обеих систем. Как наличные деньги, он является прямым обязательством Центрального банка, а как безналичные – обеспечивает удобство электронных расчетов [3].

Особенностью цифрового рубля является наличие уникального цифрового кода каждой единицы, что позволяет отслеживать движение средств и обеспечивать целевое использование государственных выплат. К основным задачам внедрения цифрового рубля связанных с повышением эффективности финансовой системы относят следующее. Во-первых, цифровой рубль позволяет повысить прозрачность бюджетных расходов. Государство получает возможность контролировать целевое использование средств, направляемых на социальные программы и инфраструктурные проекты [4, 7]. Во-вторых, ожидается снижение стоимости платежей. Комиссии за операции могут быть значительно ниже традиционного эквайринга, что особенно важно для малого бизнеса [2]. В-третьих, цифровой рубль способствует снижению масштабов теневой экономики благодаря повышенной отслеживаемости финансовых операций [3].

Функционирование цифрового рубля регулируется законодательством о национальной платежной системе и нормативными актами Банка России. Порядок работы платформы установлен Положением Банка России № 820-П [8].

Операции осуществляются на основании распоряжений пользователей платформы. Перед исполнением операции проверяются:

- полномочия пользователя;
- корректность реквизитов;
- достаточность средств на цифровом кошельке.

При недостаточности средств операция не проводится. Оператором платформы выступает Банк России, который обеспечивает ее бесперебойную работу, обработку операций и контроль соблюдения правил. Коммерческие банки выполняют посредническую функцию – предоставляют клиентам доступ к цифровым кошелькам через привычные банковские приложения. Доступ к платформе осуществляется после идентификации пользователя, в том числе через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА), что повышает безопасность операций. Банк России осуществляет текущий и последующий контроль операций на платформе цифрового рубля. При выявлении нарушений применяются меры воздействия в соответствии с банковским законодательством. Пользователи имеют право направлять обращения через обслуживающий банк либо напрямую оператору платформы. Предусмотрены процедуры рассмотрения претензий и урегулирования споров. Дополнительно внедряются механизмы предотвращения мошенничества, включая блокировку подозрительных операций без добровольного согласия клиента [2; 5, 8].

Модель цифрового рубля является двухуровневой:

- Банк России – эмитент и оператор платформы;
- коммерческие банки – участники, обеспечивающие взаимодействие с клиентами.

Цифровые кошельки открываются на платформе Банка России физическим и юридическим лицам через банки-участники. Проценты на остаток цифровых рублей не начисляются, поскольку они предназначены прежде всего для расчетов [2]. Двухуровневая модель взаимодействия участников представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля [2]

Основные этапы внедрения:

- 2021 г. - создание прототипа платформы;
- 2022 г. - тестирование и разработка законодательства;
- август 2023 г. - запуск пилотных операций;
- 2024 г. - расширение пилотного проекта;
- с 1 сентября 2026 г. – обязательное подключение крупнейших банков и торговых сетей.

Средние банки подключаются к системе до 2027 года, остальные – до 2028 года.

Рассмотрим, как будет проходить влияние цифрового рубля на участников финансовой системы. Цифровой рубль может привести к снижению объемов средств на банковских счетах, что потенциально уменьшает возможности кредитования. Представители банковского сектора отмечают риски изменения традиционной бизнес-модели банков. Глава Сбербанка Герман Греф прямо говорил, что не видит смысла и не понимает зачем нужен цифровой рубль, потому что это удар по банковской системе [6].

Влияние на бизнес осуществляется через:

- снижение комиссий;
- ускорение расчетов;
- упрощение взаимодействия с контрагентами.

Недостатком является необходимость модернизации технической инфраструктуры [2, 9]. Для населения цифровой рубль предполагает изменения условий финансовых операций. Основные изменения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние цифрового рубля на повседневные финансовые операции граждан

Что изменится	Как было	Как станет
Переводы	Возможны комиссии	Бесплатные переводы
Проценты	Возможен доход	Проценты не начисляются
Контроль	Ограниченный	Контроль целевых выплат
Безопасность	Страхование вкладов	Хранение средств в ЦБ

Таким образом, цифровой рубль ориентирован на повышение надежности хранения средств и доступности платежей.

Уровень информированности населения о цифровом рубле пока остается ограниченным, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенные ВЦИОМ (Таблица 2) [1].

Таблица 2 – Отношение населения к цифровому рублю

Показатель	Значение
Хорошо понимают сущность	7 %
Имеют общее представление	45 %
Только слышали	43 %
Не готовы использовать	51 %
Готовы попробовать	35 %

Источник: составлено автором по данным ВЦИОМ

Полученные данные показывают необходимость повышения финансовой грамотности населения.

Если рассматривать систему государственного и муниципального управления, то цифровой рубль открывает новые возможности:

- снижение издержек администрирования бюджета;
- повышение прозрачности государственных расходов;
- ускорение социальных выплат;
- развитие трансграничных расчетов.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что цифровой рубль является важным шагом в развитии современной финансовой системы Российской Федерации. Его внедрение направлено на совершенствование платежной инфраструктуры, повышение прозрачности финансовых операций и расширение доступа граждан к цифровым финансовым услугам. В условиях активной цифровизации экономики появление новой формы национальной валюты выглядит логичным этапом ее дальнейшей модернизации. Вместе с тем реализация проекта требует решения ряда практических задач, связанных с адаптацией банковского сектора и бизнеса к новым условиям работы. От уровня доверия населения, качества правового регулирования и технологической готовности

участников финансового рынка во многом будет зависеть успешность внедрения цифрового рубля. В перспективе он может стать инструментом повышения эффективности государственного управления и укрепления устойчивости экономики.

Список литературы

1. ВЦИОМ. Цифровой рубль: мониторинг информированности и отношения: аналитический отчет. – Москва: ВЦИОМ, 2024. – Текст: электронный // Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/> (дата обращения: 25.02.2026).
2. Банк России. Цифровой рубль. Информационная страница. – Текст: электронный // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 25.02.2026).
3. Банк России. Доклад для общественных консультаций. Цифровой рубль. – Москва: Банк России, 2020. – 68 с. – Текст: электронный // Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.02.2026).
4. Баранова, А. В. Цифровизация системы социальной защиты населения Красноярского края на современном этапе / А. В. Баранова, Г. Я. Вяткина // Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 18 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 399-403.
5. Вяткина, Г. Я. Цифровая трансформация как процесс формирования цифровой бизнес-модели / Г. Я. Вяткина // Форум. Серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2024. – № S1-2(31). – С. 98-102.
6. Греф заявил, что не видит смысла в цифровом рубле / подгот. ТАСС // Коммерсантъ. – 2025. – 2 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7854448> (дата обращения: 25.02.2026).
7. Связь платежей: как цифровой рубль поможет экономике // Национальное рейтинговое агентство: сайт. – 2025. – 20 авг. – URL: <https://www.ra-national.ru/nra-v-smi/svjaz-platezhej-kak-cifrovoj-rubl-pomozhet-jekonomike/> (дата обращения: 25.02.2026).
8. Особенности совершения операций с цифровыми рублями и функционирования платформы цифрового рубля. – Текст: электронный // ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/article/1642927/> (дата обращения: 02.03.2026).
9. Фастович, Г. Г. К вопросу о государственной информационной политике: законодательный аспект / Г. Г. Фастович, Г. Я. Вяткина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 12-13.

ТАРИФЫ НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ: ДИНАМИКА, РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ

Фрицлер Виктория Евгеньевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

fritsler.zz2006@gmail.com

Научный руководитель: Вяткина Галина Ярославна, кандидат биологических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vip.slavna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика цен на природный газ, тепловую и электрическую энергию в 2024–2026 гг. Анализируются изменения тарифной политики, включая индексацию 2024 года, «тарифные каникулы» 2025 года и плановое повышение 2026 года. На основе данных ФАС, Росстата и Минэкономразвития оценивается динамика платежной нагрузки на население и региональная дифференциация тарифов. Особое внимание уделяется внедрению дифференциации по объемам потребления, росту задолженности за ЖКУ и увеличению числа получателей субсидий. Делается вывод о формировании новой модели регулирования и связанных с ней социальных рисках.

Ключевые слова: государственное регулирование цен, тарифы на газ, тарифы на электроэнергию, теплоснабжение, социальная стабильность, доступность энергоресурсов, коммунальные услуги, социальная защита, региональная дифференциация, тарифная бедность, задолженность за ЖКУ, адресная социальная поддержка

Вопросы государственного регулирования цен на продукцию и услуги субъектов естественных монополий, в частности в энергетическом секторе, являются одними из наиболее дискуссионных в современной экономической науке и социальной политике. Тарифы на газ, тепло и электроэнергию формируют базовые издержки как для промышленности, так и для домохозяйств, определяя уровень конкурентоспособности экономики и, одновременно, стоимость жизни населения [12, 16].

Период 2024–2026 годов стал переломным для российской тарифной политики. Отказ от ежегодной индексации по принципу «ровно на уровень инфляции» и переход к долгосрочным параметрам регулирования, с одной стороны, должны были обеспечить инвестиционную привлекательность отрасли, с другой – создали риски для социально незащищенных слоев населения. Целью данной работы является комплексный анализ того, как изменившаяся модель ценообразования на газ, тепло и электроэнергию повлияла на качество жизни и уровень социальной стабильности в российских регионах по итогам 2024, 2025 годов и в первом полугодии 2026 года. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть теоретические основы регулирования цен в энергетике; проанализировать динамику изменения тарифов и реальных доходов населения; оценить региональную специфику тарифообразования; выявить связь между тарифной политикой и ростом социальной напряженности.

Государственное регулирование цен в энергетике опирается на теорию естественной монополии: сетевой характер поставок и высокая капиталоемкость делают конкуренцию неэффективной [10, 17]. Это создает риски монопольного завышения цен, что оправдывает госвмешательство через фиксированные тарифы, предельные уровни цен и нормы доходности [11, 14].

Влияние тарифов на качество жизни оценивается через долю расходов на ЖКУ в бюджете домохозяйств. Согласно методикам ООН и Всемирного банка, порог в 10% сигнализирует о проблемах с доступностью базовых благ и формировании «топливной бедности» [13]. Социальная стабильность, в свою очередь, тесно коррелирует с уровнем

социальной напряженности, который может возрасти при массовых неплатежах, отключениях от энергоснабжения и резком росте стоимости базовых услуг. Исследователи выделяют также понятие «протестного потенциала» тарифной политики, когда непопулярные решения в сфере ЖКХ становятся катализаторами социальных выступлений [9, 15].

Главным событием, изменившим ландшафт регулирования в рассматриваемый период, стало Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2023 г. № 1940, которое изменило правила индексации: в 2024 году индексация тарифов ЖКХ впервые прошла не с 1 июля, а с 1 декабря 2023 года, что сдвинуло весь график последующих повышений. В 2025 году индексация не проводилась (так называемая «тарифная пауза»), а следующее повышение было запланировано на 1 июля 2026 года [1]. Это создало уникальный прецедент для анализа: длительный период стабильных цен на фоне общей инфляции.

Период 2024–2025 гг. характеризовался противоречивыми тенденциями. С одной стороны, опережающая индексация декабря 2023 года (повлиявшая на платежные документы 2024 года) и последующая заморозка тарифов в 2025 году привели к стабилизации номинальных платежей. С другой стороны, накопленная инфляция за этот период снизила реальную стоимость услуг для поставщиков, обострив проблему износа сетей и качества поставляемого ресурса.

Динамика изменения цен для населения и основные макроэкономические показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика изменения цен на энергоресурсы, инфляции и реальных доходов населения РФ в 2024–2026 гг. (в % к предыдущему году) [2, 3, 7]

Показатель	2024	2025	2026
Сводный индекс тарифов ЖКХ для населения	+9,8	+11,9	+8,5 (с 1 июля)
Электроэнергия	+8,9	+12,5	+9,2
Природный газ	+11,2	+13,0	+10,3
Теплоснабжение	+9,5	+10,8	+8,0
Инфляция (ИПЦ) на конец периода	9,5	9,8	7,5 (прогноз ЦБ)
Реальные располагаемые доходы населения	+5,1	+4,3	+3,2 (оценка Минэконома)
Доля расходов на ЖКУ в потребительских расходах	9,2	9,5	9,3 (прогноз)

Анализ данных таблицы 1 показывает, что эффект «заморозки» 2025 г. нивелирован инфляцией: доля расходов на ЖКУ сократилась (до 8,7%) не за счет роста благосостояния, а вследствие удорожания других товаров.

Одним из главных факторов, требующих детального рассмотрения, является значительная региональная дифференциация тарифов. Разница в стоимости электроэнергии и тепла между регионами может достигать нескольких раз, что обусловлено климатическими условиями, структурой генерации, удаленностью от источников топлива и состоянием сетевого хозяйства (Таблица 2).

Таблица 2 – Диапазон тарифов на электроэнергию для населения по федеральным округам РФ (на начало 2026 года), руб./кВт·ч [4]

Федеральный округ	Минимальный тариф	Максимальный тариф	Разрыв, раз
Центральный ФО	3,45 (г. Москва)	5,12 (Тверская обл.)	1,5
Северо-Западный ФО	3,21 (Респ. Карелия)	5,43 (Мурманская обл.)	1,7
Сибирский ФО	2,98 (Иркутская обл.)	4,89 (Респ. Тыва)	1,6
Дальневосточный ФО	3,12 (Амурская обл.)	6,21 (Камчатский край)	2,0
Северо-Кавказский ФО	2,87 (Кабардино-Балкария)	4,31 (Ставропольский край)	1,5

Представленные в таблице 2 данные демонстрируют, что наибольший разброс тарифов наблюдается в Дальневосточном федеральном округе, что связано с высокими издержками на доставку топлива в изолированные и труднодоступные территории. В таких регионах государственное регулирование играет ключевую роль, так как без него стоимость энергии была бы запредельной для населения. Однако даже регулируемые тарифы на Камчатке или в Магаданской области значительно выше среднероссийских, что требует применения специальных «северных» надбавок к зарплатам и усиленных мер социальной поддержки.

Нововведение 2024–2025 гг. – дифференциация тарифов на электроэнергию по объемам потребления (социальная норма). В пилотных регионах это позволило снизить перекрестное субсидирование на 5–7%, защитив малообеспеченных граждан [5]. Механизм перекладывает нагрузку с бедных на богатых и коммерческих потребителей (майнеров), что справедливее уравнилельного субсидирования.

Социальная стабильность в период 2024–2026 годов оценивалась через призму платежной дисциплины. Несмотря на отсутствие роста тарифов в 2025 году, задолженность населения продолжала увеличиваться, что связано с общим снижением покупательной способности части граждан и ростом закредитованности.

На рисунке 1 представлена динамика задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг в РФ.

Рисунок 1 – Динамика задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг в РФ (2024–2026 гг.), млрд руб. (по данным Росстат) [6]

Как видно из рисунка 1, тренд на рост задолженности не просто сохраняется, но и ускорился. Впервые суммарный долг населения за ЖКУ превысил порог в 1,1 триллиона рублей. Это критический показатель. Даже с учетом сезонного фактора, данные января 2026 года свидетельствуют о том, что восстановления платежеспособности населения не происходит, и любое дополнительное повышение тарифов может спровоцировать лавинообразный рост неплательщиков.

Рост числа получателей субсидий на ЖКУ (+3%, до 3,5 млн семей) подтверждает переход к адресной поддержке, но многие нуждающиеся не обращаются за выплатами из-за бюрократии [8]. Отказ от ежегодной индексации снижает ценовые шоки для граждан, но ведет к накоплению недоремонта в сетях. Дифференциация тарифов по социальной норме защищает уязвимых, стимулирует энергосбережение и выводит из тени коммерческое

потребление, однако требует настройки, чтобы не затронуть многодетных и сельских жителей с высоким реальным потреблением.

Таким образом, социальная стабильность в рассматриваемый период поддерживалась за счет моратория на повышение цен, адресных субсидий и механизмов реструктуризации долгов. Вместе с тем рост задолженности и числа граждан, нуждающихся в помощи, указывает на глубинные проблемы с доходами, которые тарифная политика лишь обнажает, но не решает. Предстоящая индексация 2026 года станет проверкой для системы: на фоне инфляции потребуются расширение программ субсидирования и усиленная поддержка пенсионеров с бюджетниками, чтобы избежать роста напряженности зимой 2026–2027 гг.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2023 г. № 1940 «Об особенностях индексации платы граждан за коммунальные услуги в 2024–2026 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 47. – Ст. 8352.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2025 года (итоговый доклад) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 27.02.2026).
3. Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/689432> (дата обращения: 26.02.2026).
4. Сводный отчет о величинах тарифов на электрическую энергию для населения по субъектам РФ на 1 января 2026 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413205847/> (дата обращения: 26.02.2026).
5. Федеральная антимонопольная служба. Методические указания по применению дифференцированных тарифов на электрическую энергию (утв. Приказом ФАС № 1234/24 от 20.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели жилищно-коммунального хозяйства в России. Статистический бюллетень. Январь 2026 года (оперативные данные). – М.: Росстат, 2026. – 45 с.
7. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Итоговый доклад о реализации государственной политики в сфере ЖКХ в 2025 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/> (дата обращения: 26.02.2026).
8. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Анализ последствий индексации тарифов ЖКХ для региональных бюджетов и населения: научный доклад. – М.: ИНИП РАН, 2025. – 87 с.
9. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социальные факторы консолидации российского общества: потенциал и риски // Социологические исследования. – 2024. – № 11. – С. 21–34.
10. Вяткин, В. П. Подходы к исследованию социально-экономических процессов: имитационное моделирование / В. П. Вяткин, Г. Я. Вяткина // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 03 декабря 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 221–224.
11. Жалнина, С. В. Особенности муниципального управления сферой теплоснабжения в сельской местности / С. В. Жалнина, Г. Я. Вяткина, Л. В. Фомина // Отходы и ресурсы. – 2022. – Т. 9, № 2.
12. Кудрин А.Л., Соколов И.А., Синельников-Мурылев С.Г. Инфраструктурные отрасли: вызовы и перспективы реформирования тарифной политики // Вопросы экономики. – 2024. – № 5. – С. 5–29.
13. Овчарова Л.Н., Бурдяк А.Я., Пишняк А.И. Доходы населения и доступность базовых услуг: мониторинг 2020–2024 // Народонаселение. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 45–62.

14. Моргунов Е.В. Государственное регулирование цен в инфраструктурных секторах: учебное пособие. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2024. – 248 с.
15. Фастович, Г. Г. К вопросу об эффективности в системе государственного управления: теоретический аспект / Г. Г. Фастович, Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11(215). – С. 32-34. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_11_32.
16. Фомина, Л. В. Об особенностях социального развития муниципального образования / Л. В. Фомина, Г. Я. Вяткина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 9. – С. 70-76.
17. Цветков В.А., Зоидов К.Х. Естественные монополии в современной России: теория, практика, перспективы. – М.: ИПР РАН, 2023. – 312 с.

К ВОПРОСУ УДЕРЖАНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПИЩЕВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Хомич Алиса Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alisacherkasova4@gmail.com

Поповкина Дарья Вячеславовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
dashagladun1217@mail.ru

Научный руководитель: Фомина Людмила Владимировна, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lyfomina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме удержания молодых специалистов в пищевом производстве на примере ООО «Сыроварня». Эмпирическая база включает данные о структуре персонала по возрасту, уровню образования и стажу за 2023–2025 гг. Ключевыми проявлениями ранней текучести выступают сокращение численности работников в возрасте до 25 лет и существенное снижение доли сотрудников со стажем работы до 1 года. Предложены управленческие меры по снижению ранних увольнений и стабилизации кадрового состава, сгруппированные по двум направлениям: развитие кадрового резерва и организация системы обучения/адаптации (включая наставничество).

Ключевые слова: удержание персонала, молодые специалисты, пищевая промышленность, ранняя текучесть, адаптация, обучение, наставничество, кадровый резерв, карьерная траектория

Проблема удержания персонала в производственных организациях усиливается в условиях кадрового дефицита и конкуренции за работников. Для предприятий пищевого производства дополнительными факторами риска выступают сменный режим, высокие требования к дисциплине и соблюдению технологических регламентов, а также необходимость поддержания стабильного качества продукции.

В настоящей работе под удержанием молодых специалистов понимается совокупность управленческих решений работодателя, направленных на снижение вероятности увольнений работников на стартовом карьерном этапе и обеспечение их закрепления до достижения устойчивой профессиональной и социальной адаптации. По данным отчета OECD [1] причины добровольной смены работы нередко связаны с ограниченными возможностями развития и ощущением недооцененности; следовательно, кадровая политика удержания должна сочетать меры по условиям труда, обучению и карьерным перспективам.

Эмпирические данные по ООО «Сыроварня» фиксируют сокращение численности работников в возрасте до 25 лет и резкое снижение доли сотрудников со стажем до 1 года, что характеризует зону ранней текучести и указывает на недостаточную результативность адаптационного контура. По данным работы D. G. Allen, P. C. Bryant и J. M. Vardaman [2] управленческие меры удержания должны быть адресными и опираться на причинно-следственные факторы текучести, включая качество адаптации, условия труда и перспективы развития.

Цель исследования – выявить проявления проблемы удержания молодых специалистов в ООО «Сыроварня» и предложить меры по ее снижению в двух взаимодополняющих направлениях: через развитие кадрового резерва и через систему обучения/адаптации персонала. Объект исследования – процессы управления персоналом в

ООО «Сыроварня», предмет – факторы ранней текучести молодых работников и инструменты их удержания.

Информационную базу исследования составили локальные нормативные акты и внутренние материалы ООО «Сыроварня», включающие данные о структуре персонала по возрасту, уровню образования и стажу работы за 2023–2025 гг., а также показатели движения рабочей силы и коэффициенты оборота и текучести.

Для обработки данных применены методы структурного и сравнительного анализа, расчета динамики показателей (абсолютные изменения численности и долей), а также причинно-следственная интерпретация выявленных изменений с целью идентификации зон ранней текучести.

При формировании блока управленческих рекомендаций использованы evidence-based подходы к удержанию персонала, представленные в работе [2], а также практические рекомендации по onboarding/induction, изложенные в руководстве SHRM Foundation [3] и в материалах CIPD по induction [4]. Порядок закрепления наставничества и его организационного оформления целесообразно выстраивать с учетом методического инструментария Минтруда России [5]. Общий обзор материалов и методов в таблице 1.

Таблица 1 – Информационная база исследования и методы анализа

Показатели	Метод	Результат
Возрастные группы	Структурный анализ, динамика	Оценка удержания группы до 25 лет
Стаж (в т. ч. до 1 года)	Динамика численности и долей	Идентификация ранней текучести
Уровень образования	Сравнение структуры	Маркеры изменения стартовых когорт
Оборот/текучесть/прием/увольнения	Сравнение показателей	Контекст устойчивости состава

Результаты и обсуждение

Таблица 2 – Динамика возрастной структуры персонала ООО «Сыроварня» за 2023–2025 гг.

Возрастная группа	2023, чел.	2024, чел.	2025, чел.	Δ 2025–2024, чел.	Δ 2025–2024, %	Доля 2025, %
До 25 лет	8	10	6	-4	-40,00	11,11
25–29 лет	26	20	13	-7	-35,00	24,07
30–39 лет	16	21	15	-6	-28,57	27,78
40–49 лет	15	14	13	-1	-7,14	24,07
50–59 лет	2	2	2	0	0,00	3,70
60–64 года	6	6	5	-1	-16,67	9,26
Всего	73	73	54	-19	-26,03	100,00

По данным внутренних материалов ООО «Сыроварня» численность работников в возрасте до 25 лет увеличилась с 8 человек в 2023 г. до 10 человек в 2024 г., после чего снизилась до 6 человек в 2025 г. При сохранении общей численности персонала в 2023–2024 гг. на уровне 73 человек сокращение штата до 54 человек в 2025 г. сопровождается снижением доли молодых работников (до 25 лет) с 13,70% до 11,11%. Динамика возрастной структуры персонала в 2024–2025 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 3 – Динамика структуры персонала по стажу работы в ООО «Сыроварня» за 2023–2025 гг.

Категория стажа	2023, чел.	2024, чел.	2025, чел.	Δ 2025–2024, чел.	Δ 2025–2024, %	Доля 2025, %
До 1 года	20	18	7	-11	-61,11	12,96
1–4 лет	14	12	11	-1	-8,33	20,37
5–9 лет	39	43	36	-7	-16,28	66,67
10–14 лет	0	0	0	0	0,00	0,00
Всего	73	73	54	-19	-26,03	100,00

Наиболее критичные изменения выявлены в структуре персонала по стажу. По данным внутренних материалов ООО «Сыроварня» численность работников со стажем до 1 года сократилась с 20 человек в 2023 г. до 18 человек в 2024 г., а в 2025 г. – до 7 человек. Одновременно доля данной группы снизилась с 24,66% до 12,96% в 2024–2025 гг., что характеризует выраженную зону ранней текучести и требует усиления адаптационного и обучающего контура. Динамика представлена в таблице 3.

Анализ структуры персонала по уровню образования показал, что доля работников с высшим образованием увеличилась с 21,92% в 2023 г. до 31,48% в 2025 г., тогда как категория «основное общее» сократилась с 21,92% до 11,11%, а «среднее общее» – с 20,55% до 14,81%. С учетом производственной специфики предприятия указанная динамика может отражать сокращение стартовых когорт персонала и рост значимости механизмов первичного обучения и закрепления работников на начальных позициях.

Показатели движения рабочей силы подтверждают усиление кадровых рисков в 2025 г.: количество уволенных работников составило 7 человек, а коэффициент текучести кадров увеличился до 0,29, что согласуется с выявленным сокращением группы со стажем до 1 года.

Формирование предложений по удержанию целесообразно разделить на два взаимодополняющих направления: развитие кадрового резерва и стандартизацию обучения/адаптации на стартовом этапе. По данным отчета OECD [1] ограниченные возможности развития и продвижения повышают вероятность смены места работы; следовательно, резервный контур выступает инструментом закрепления перспективных работников и управления преемственностью.

Критической зоной удержания выступает первый год занятости. По данным руководства SHRM Foundation [3] структурированная программа onboarding повышает скорость включения работника в производственную среду и снижает риск ранних увольнений; сходные положения приведены в материалах CIPD [4], где подчеркивается роль руководителя, наставника и последовательности введения в должность. Организационное оформление наставничества (назначение наставника, контрольные точки, формы отчетности) целесообразно закреплять локальным нормативным актом с учетом методического инструментария Минтруда России [5].

Комплекс мер, ориентированный на устранение выявленных симптомов (снижение численности работников в возрасте до 25 лет и сокращение группы со стажем работы до 1 года), представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Комплекс мер по удержанию молодых специалистов

Факторы	Кадровый резерв	Обучение/адаптация	KPI	Срок
Сокращение группы до 25 лет (2024–2025)	Введение «молодежного резерва» на производственные роли: критерии включения, матрица компетенций, требования к повышению	Назначение наставника на 90 дней; вводный модуль по стандартам качества, безопасности и регламентам	Доля молодых, оставшихся после 6 месяцев; доля закрытий из резерва	3–6 месяцев
Снижение группы со стажем до 1 года (2023–2025)	Подготовка наставников/бригадиров как кадровой базы для замещения; резерв на линейные позиции	Программа адаптации 0–30–60–90: чек-лист, контрольные точки, обратная связь; аттестация по окончании 90 дней	Снижение увольнений <6 месяцев; % прошедших 90 дней; время до выхода на нормативную производительность	0–3 месяцев
Сокращение стартовых категорий образования	Внешний резерв: партнерство с колледжами/практиками; целевой отбор на обучение	Обучение на рабочем месте; базовая профподготовка и ТБ; контроль освоения операций	% прошедших обучение; снижение нарушений/брака; доля новичков, закрепившихся на 6-м месяце	3–12 месяцев

Рост текучести в 2025 г.	Резерв на мастеров/бригадиров: обучение управлению людьми, коммуникациям и наставничеству	1:1 с новичками на 30/60/90 день; быстрый канал обратной связи; разбор причин увольнений (exit-интервью)	Коэффициент текучести; доля увольнений <6 месяцев; удовлетворенность новичков (опрос 30/90)	3–6 месяцев

По результатам анализа кадровых показателей ООО «Сыроварня» за 2023–2025 гг. выявлены признаки ранней текучести: сокращение численности работников в возрасте до 25 лет и существенное снижение доли сотрудников со стажем до 1 года, что подтверждается данными таблиц внутренних документов. Изменения образовательной структуры указывают на сокращение стартовых когорт персонала и повышение риска дефицита рабочей силы в среднесрочной перспективе.

Предложенный комплекс мер объединяет развитие кадрового резерва и стандартизацию адаптации/обучения в первые 90 дней и первый год работы. Обоснование данного подхода опирается на evidence-based логику управления удержанием, изложенную в работе [2], и рекомендации по onboarding/induction, представленные в источниках [4–5], при организационном оформлении наставничества – с учетом методического инструментария Минтруда России [5].

Список литературы

1. Retaining Talent at All Ages: Ageing and Employment Policies / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2023. – DOI: 10.1787/00dbdd06-en. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/retaining-talent-at-all-ages_00dbdd06-en.html (дата обращения: 22.02.2026).
2. Allen D. G., Bryant P. C., Vardaman J. M. Retaining Talent: Replacing Misconceptions with Evidence-Based Strategies // Academy of Management Perspectives. – 2010. – Vol. 24, No. 2. – P. 48–64. – DOI: 10.5465/amp.24.2.48.
3. Bauer T. N. Onboarding New Employees: Maximizing Success. SHRM Foundation's Effective Practice Guidelines Series [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: https://penedulearning.com/wp-content/uploads/2019/05/Onboarding-New-Employees_Maximizing-Success.pdf (дата обращения: 22.02.2026).
4. Induction: factsheet / CIPD [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cipd.org/en/knowledge/factsheets/induction-factsheet/> (дата обращения: 22.02.2026). Наставничество на государственной гражданской службе: методический инструментарий / Минтруд России [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7> (дата обращения: 22.02.2026).

СЕКЦИЯ 12. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА В АПК

ПОДСЕКЦИЯ 12.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА, МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК

658.8.011.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бугрей Анна Александровна, студентка

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

anyagrey474@gmail.com

Научный руководитель: Чепелева Кристина Викторовна, доктор экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия

kristychepeleva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты совершенствования сбытовой политики предприятия как важного элемента стратегического управления. Анализируются современные тенденции в области продаж, включая влияние цифровизации и изменения потребительских предпочтений. Особое внимание уделяется методам оптимизации каналов распределения, повышению эффективности работы с клиентами и внедрению инновационных подходов в маркетинговые стратегии.

Ключевые слова: сбытовая политика, конкурентоспособность, стратегическое управление, цифровизация, канал распределения

На данный момент экономическая действительность характеризуется высокой изменчивостью рынков, ужесточением конкуренции и стремительным развитием цифровых технологий. Опираясь на современную обстановку, можно сделать вывод, что эффективность бизнеса определяется не столько способностью произвести качественный товар, сколько умением его выгодно реализовать, поскольку производство без ориентации на сбыт неизбежно приводит к затовариванию складов, замораживанию оборотных средств и, в конечном итоге, к утрате рыночных позиций. Особую актуальность этой теме придают современные тенденции цифровизации, поскольку искусственный интеллект, большие данные (Big Data) и CRM-системы кардинально меняют правила игры на рынке, за счет персонализированных стратегий, где ключевую роль играет не просто продажа, а построение долгосрочных отношений с клиентом. Следовательно, сбытовая политика предприятия перестает быть просто функцией отдела продаж и трансформируется в важнейший элемент стратегического управления, охватывающий все уровни организации, который представляет собой системный, научно обоснованный подход к управлению сбытом. [1]

Сбытовая политика предприятия – это выбранная руководством совокупность сбытовых стратегий маркетинга и комплекс мероприятий по формированию ассортимента, ценообразованию, стимулированию сбыта, товародвижению и организации расчетов с покупателями. В более широком смысле – это система управления сбытом, которая влияет на все стороны и направления деятельности предприятия. [2]

Целеполагание в сбытовой политике – это фундамент, на котором строится вся коммерческая деятельность предприятия. Важно понимать, что цели сбыта вытекают из общей корпоративной стратегии и должны быть тесно связаны с производственными возможностями и маркетинговыми задачами. Классификация целей сбытовой политики может быть проведена по нескольким уровням: от оперативных до стратегических. [3]

Ключевые цели сбытовой политики включают:

- Максимальное удовлетворение платежеспособного спроса потребителей;
- Обеспечение запланированного объема продаж и получение предпринимательской прибыли;
- Увеличение рыночной доли компании;
- Долговременная рыночная устойчивость и конкурентоспособность продукции;
- Создание положительного имиджа организации и признание со стороны общественности

Базовой целью является обеспечение запланированного объема продаж и валового дохода. Это количественное выражение успеха компании. И, в современных условиях, важно обеспечивать плановую рентабельность продаж, то есть достигать целевых показателей прибыли, а не просто оборота.

Следующая цель отражает клиентоориентированность бизнеса, поскольку сбытовая политика должна быть построена таким образом, чтобы предлагаемый ассортимент, количество товара и уровень сервиса точно соответствовали ожиданиям и возможностям целевой аудитории. [3;4]

Удовлетворение спроса – это не только реакция на существующие потребности, но и их формирование. Достижение этой цели напрямую влияет на лояльность клиентов и частоту повторных покупок.

Для растущих компаний целью является не просто удержание текущих позиций, а экспансия. Это может выражаться в захвате большей доли существующего рынка у конкурентов или в выходе на новые территориальные рынки (новые регионы, страны). Для успешной реализации данной цели требуется агрессивная сбытовая стратегии, инвестиции в маркетинг и поиск новых партнеров.

Обеспечение долговременной рыночной устойчивости и конкурентоспособности, что подразумевает создание такой системы сбыта, которая будет эффективно работать в долгосрочной перспективе, независимо от колебаний рынка и достигается за счет диверсификации каналов сбыта, создания устойчивых конкурентных преимуществ, построения бренда и репутации.

В современном мире сбыт – это лицо компании. То, как продается товар, как общаются менеджеры, как доставляется заказ, формирует у потребителя общее впечатление о бренде. Поэтому целью сбытовой политики является создание позитивного клиентского опыта, который будет работать на репутацию компании, превращая покупателей в адвокатов бренда. Достижение всех вышеперечисленных целей должно быть экономически оправдано. Важной целью является оптимизация логистических цепочек, складских запасов и каналов продаж для снижения себестоимости товара в точке конечной продажи. Снижение издержек позволяет либо увеличить прибыль, либо предложить рынку более выгодную цену, усиливая конкурентоспособность. [5;6]

Сбытовая политика не является монолитным блоком. Это сложная, многоуровневая система, состоящая из взаимосвязанных элементов. Изменение в одном из них неизбежно влечет за собой корректировку в других. Рассмотрим подробно ключевые элементы, формирующие структуру сбытовой политики. Сбытовая политика включает следующие основные элементы, представленные на рисунке 1. [7]

Ключевым элементом выступает товарная политика, определяющая ассортиментную матрицу, приоритетные позиции для продажи и учет стадии жизненного цикла продукции. Не менее важна политика распределения или сбытовая логистика, которая решает вопрос доставки товара потребителю через выбор каналов сбыта – прямых (собственный отдел продаж, интернет-магазин) или косвенных (дистрибьюторы, дилеры, маркетплейсы), а также через управление транспортировкой, складированием и товарными запасами. Ценовая политика и условия расчетов включают установление цен для разных каналов, определение порядка оплаты (предоплата, отсрочка платежа, рассрочка), разработку системы скидок и бонусов, а также контроль дебиторской задолженности. Политика стимулирования сбыта

направлена на активизацию продаж через мотивацию посредников (ретро-бонусы, совместные акции) и конечных потребителей (программы лояльности, подарки за покупку).

Рисунок 1 – Основные элементы сбытовой политики и их функции

Завершает структуру организационная составляющая – построение эффективной системы управления персоналом, включающее формирование структуры отдела, подбор и обучение сотрудников, внедрение мотивационных схем на основе KPI и автоматизацию рабочих процессов с помощью CRM-систем. Все перечисленные элементы находятся в тесной взаимосвязи: например, решение о выходе в новый регион повлечет изменение ассортимента, корректировку цен с учетом логистических затрат и найм новых менеджеров, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к настройке сбытовой системы. [7;8]

Совершенствование сбытовой политики предприятия представляет собой непрерывный, циклический процесс качественных изменений в системе управления продажами, направленный на повышение ее эффективности и адаптацию к меняющимся условиям рынка. Это не разовое мероприятие по устранению очевидных недостатков, а осознанная стратегическая деятельность, охватывающая все элементы сбытовой системы – от организационной структуры и методов мотивации персонала до выбора каналов распределения и логистических решений. Главная цель этого процесса заключается в достижении долговременной рыночной устойчивости компании через максимальное удовлетворение потребительского спроса, оптимизацию издержек и создание устойчивых конкурентных преимуществ. В современном понимании совершенствование сбытовой политики перестает быть исключительно функцией коммерческого отдела и превращается в межфункциональную задачу, требующую тесной интеграции маркетинга, логистики, финансов и IT-подразделений. [6]

Сам процесс имеет четкую логическую последовательность и начинается с диагностики текущего состояния. На этом этапе проводится всесторонний аудит существующей системы: анализируется структура продаж по каналам и сегментам, оценивается эффективность работы персонала, выявляются «узкие места» в логистике и товародвижении, изучаются причины потери клиентов и невыполнения планов. Критически важным является сбор и анализ обратной связи – как от конечных потребителей, так и от посредников, поскольку именно они зачастую указывают на проблемы, невидимые изнутри компании. Ключевым этапом, без которого невозможно оценить ситуацию, является анализ внешней и внутренней среды. Результатом диагностики становится объективная картина, позволяющая перейти к следующему этапу – стратегическому целеполаганию, в рамках которого на основе выявленных проблем и рыночных возможностей формулируются конкретные, измеримые цели совершенствования. Далее следуют этапы разработки и внедрения изменений, которые могут затрагивать корректировку ассортиментной политики, реорганизацию отдела продаж, внедрение новых IT-решений или пересмотр договорных

условий с партнерами. Завершающим и важнейшим этапом является контроль и корректировка, поскольку любая новая система требует мониторинга ее эффективности и оперативного внесения правок в случае отклонения от запланированных показателей. [9;10]

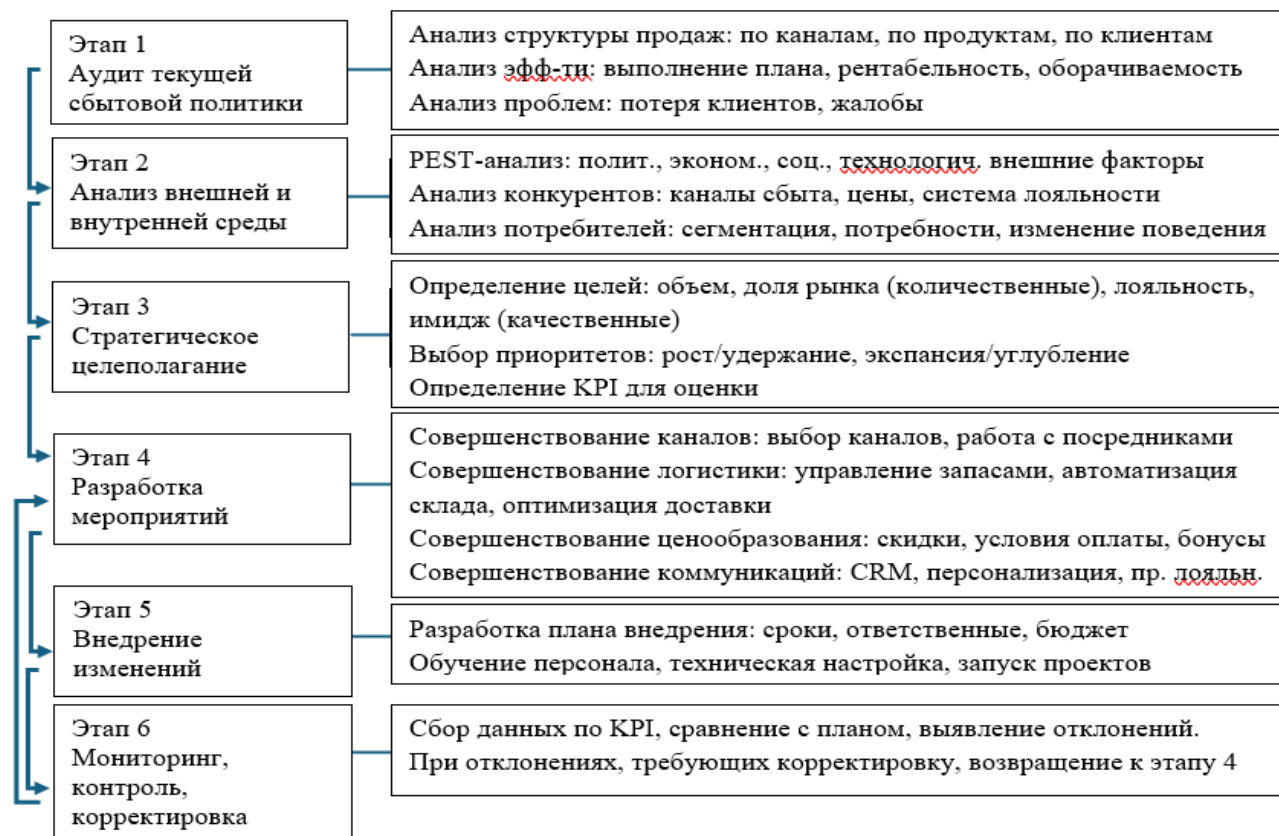

Рисунок 2 – Этапы и ключевые действия совершенствования сбытовой политики

Таблица 1 – Ключевые аспекты совершенствования сбытовой политики

Направление	Характеристика
Организационно-управленческий	предполагает построение эффективной структуры управления сбытом, четкое распределение функциональных обязанностей, внедрение современных систем мотивации, ориентированных на достижение стратегических целей. Особое значение здесь приобретает автоматизация рутинных процессов через внедрение CRM-систем
Клиентоориентированный	подразумевает построение долгосрочных отношений, что выражается в разработке программ лояльности, персонализации предложений на основе анализа покупательского поведения, создании системы эффективной обратной связи и развитии постпродажного сервиса
Логистический	оптимизация складских запасов на основе прогнозирования спроса, внедрение современных систем управления складом, выбор надежных транспортных партнеров
Ценовой и ассортиментный	предполагает постоянный мониторинг рыночных цен, разработку гибкой системы скидок и бонусов для разных категорий покупателей, а также регулярный пересмотр товарной матрицы с целью вывода неликвидных позиций и введения новых, более маржинальных или востребованных товаров

При проведении мероприятий по совершенствованию сбытовой политики предприятия важно учитывать, что в настоящее время цифровизация оказывает фундаментальное трансформирующее воздействие на нее, проникая во все ее элементы и меняя саму философию взаимодействия с потребителем. Это не просто внедрение новых технологий, а смена парадигмы: от массовых продаж – к персонализированным, от реактивности – к предсказательности, от управления товаром – к управлению клиентским опытом. Прежде всего, кардинально меняется информационная основа сбытовой политики, поскольку предприятия получают возможность работать в парадигме data-driven культуры,

где ключевым активом становятся данные. С помощью CRM-систем, CDP-платформ, аналитики веб-сайтов и транзакционных данных компания может формировать предельно точный портрет клиента, отслеживать его путь от первого касания до повторной покупки, прогнозировать его поведение и предотвращать отток. Это позволяет перейти от сегментации к гиперперсонализации, когда предложение формируется не для абстрактной группы, а для конкретного человека с учетом его истории покупок, геолокации, поведения на сайте. [11]

Важнейший вектор влияния цифровизации – автоматизация и интеллектуализация бытовых процессов. Искусственный интеллект берет на себя все больше рутинных операций, что освобождает время сотрудников для решения более сложных, творческих задач, требующих эмпатии. Однако наиболее ценным является применение ИИ для прогнозной аналитики: алгоритмы способны с высокой точностью предсказывать спрос на конкретные товары, оптимизировать товарные запасы, предотвращая дефицит или затоваривание, а также динамически корректировать цены в зависимости от уровня спроса, цен конкурентов и остатков на складе, максимизируя маржинальность каждой сделки. [12]

Таким образом, совершенствование бытовой политики в современных условиях – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс стратегического управления, основанный на анализе данных, внедрении цифровых технологий и глубоком понимании потребителя. Имеют приоритет компании, которые умеют сочетать аналитику данных с эмпатией, а автоматизацию – с живым человеческим взаимодействием. Искусственный интеллект становится партнером, освобождающим время для творчества, более сложных задач и выстраивания отношений, что указывает на системный характер влияния цифровизации на бытовую политику. Сбытовая политика перестает быть просто "продажами" и превращается в стратегическую функцию, интегрирующую маркетинг, логистику, сервис и аналитику для достижения долговременной рыночной устойчивости компании. на всем пути товара от производителя к потребителю.

Список литературы

1. Голубков Е. П. Маркетинг: словарь-справочник. – М.: Дело и Сервис, 2019. – 448 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг. – М.: Вильямс, 2020. – 1152 с.
3. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг. – СПб.: Питер, 2019. – 800 с.
4. Акулич М. В. Интернет- маркетинг: учебник / 2-е изд., пересм. М: Дашков и К°, 2021. 346 с.
5. Волошина Е. И. Анализ рынка сбыта продукции как ключевой критерий эффективности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №2 (47)
6. Бабенко Е. А. Сбытовая политика и ее роль в деятельности предприятия // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет», 2019. № 6-1. С. 23-30.
7. Коровкина Н.И., Золкина А.А. Элементы бытовой политики предприятия промышленности / Коровкина Н.И., Золкина А.А. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-1. С. 75-82.
8. Дробышева Л.А. Экономика, маркетинг, менеджмент. М. 2016. -152 с.
9. Григорьев А. В. Разработка и внедрение бытовой стратегии / А. В. Григорьев. – М.: Экономика, 2021. – 230 с.
10. Беляева О. С. Эффективное управление бытовыми процессами / О. С. Беляева. – СПб.: Питер, 2020. – 288 с.
11. Козлов Д. Н. Аналитика в бытовой деятельности предприятия / Д. Н. Козлов. – М.: Юрайт, 2019. – 260 с.
12. Сидорова Т. П. Современные технологии в управлении сбытом / Т. П. Сидорова. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – 215 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

Васильева Анастасия Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Anastasia.vvv.01@gmail.com

Научный руководитель: Степанова Элина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

elina.studentam@mail.ru

Аннотация. В статье автором затрагивается актуальная на сегодняшний день тема совершенствование инструментов поддержки развития малого агробизнеса в регионе. Основное содержание статьи составляет описание основных форм государственной поддержки по средствам АО «Россельхозбанк», который внес весомый вклад в успехи агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: малый агробизнес, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, инвестиционное кредитование, льготное кредитование, гранты и субсидии, сельское хозяйство, развитие сельских территорий, аграрная политика, кредитование АПК

В экономической системе государства к кризисным явлениям в российской экономической сфере относятся проблемы относительно недостаточного уровня развития темпа роста производственных отраслей. К одной из такой отрасли относится аграрный сектор. Данная отрасль позволяет обеспечить продовольственную безопасность государства, если наблюдается высокий спрос на его продукцию. Для обеспечения эффективного функционирования которой необходима реальная поддержка со стороны государства. Это должно проявляться через соответствующую политику.

Агропромышленный комплекс – это важный элемент современной экономики, в котором задействовано множество отраслей. Основная цель агропромышленного комплекса сводится к необходимости удовлетворить потребности населения в продуктах питания, а также иных товарах массового потребления.

Инструментарий аграрной политики охватывает множество методов, которые государство использует для оказания помощи производителям сельскохозяйственной продукции, потребителям и развитию сельских районов.

Под государственной поддержкой аграрного сектора следует понимать совокупность средств и выгод, которые могут быть получены сельхоз-товаропроизводителями и сельскими территориями на безвозмездной основе, либо по средствам различных льгот из бюджетов разных уровней. Так же поддержка аграрного сектора может быть получена с помощью законодательных и других государственных мер, включающие условия эффективного функционирования производства и жизнедеятельности на сельской территории.

Так, к одной из главной роли в поддержки развития аграрного сектора относится банковское кредитование. Банковское кредитование способствует мобилизации внутреннего капитала с целью реализации долгосрочных вложений в крупномасштабное перевооружение производства агропромышленного комплекса. В наши дни, очень важны согласованные действия со стороны как государства, так и банков, так как их общая цель направлена на стимулирование роста аграрного производства.

Так, особое место среди банков, активно реализующих государственную поддержку сельскому хозяйству, занимает АО «Россельхозбанк», который внес весомый вклад в успехи агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день банк АО «Россельхозбанк» - это универсальный коммерческий банк федерального значения. Основная цель банка: развитие агропромышленного комплекса

на сельской территории, развитие рыбохозяйственных и лесопромышленных комплексов, тем самым обеспечивая взаимоотношение между интересами акционера, отраслей, населения и самого банка.

Россельхозбанк на протяжении всех лет существования наращивает финансовую поддержку агросектора страны, обеспечивая в том числе и льготное кредитование. В 2025 году среди приоритетов работы РСХБ - поддержка малого бизнеса. В банке кредитуются около 75% фермеров-заемщиков страны, включая и Красноярский край и при необходимости банк готов взять на обслуживание все фермерские хозяйства. По итогам 2025 года РСХБ предоставил АПК в Красноярском крае рекордный объем поддержки – 2,05 трлн рублей (+21,5% за год). Треть всех средств аграрии получили именно на льготных условиях – 717,4 млрд рублей, прирост за год – на 27,4%.

Все меры государственной поддержки малых форм хозяйств в Красноярском крае на сегодняшний день синхронизированы с продуктовой линейкой Россельхозбанка:

Грант Агропрогресс. Государственная поддержка в форме гранта «Агропрогресс» направлена на стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования. Цель гранта – это развитие на сельских территориях и на территориях сельских агломераций регионов малого предпринимательства. Для того, чтобы получить этот грант необходимо использовать финансы по целевому назначению. Предприниматель должен предоставить отчет, где будет видно доказательство целевого применения полученных средств – цель и задачи выполнения бизнес-плана, предоставить чеки и другую документацию. Если будет установлено нецелевая растрата финансов, то в министерство имеет право обратиться в суд с целью взыскания денежных средств.

Развитие овощеводства и картофелеводства. Благодаря новому федпроекту «Развитие овощеводства и картофелеводства» малые и средние предприятия, самозанятые и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства, имеют возможность компенсировать часть расходов на производство картофеля и других овощей. Меры дифференцированы в зависимости от того, кто получает господдержку. Хозяйства (кроме ЛПХ) или организации, которые возводят или модернизируют овощехранилища, имеют право получить компенсацию части затрат на создание этого хранилища в размере не более 25% от стоимости хранилища. Не могут получить субсидии владельцы аграрного сектора, строительство или модернизация хранилища начались более трех лет назад.

Льготный тариф на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции. С 2022 года компании и агропроизводители могут воспользоваться субсидией на железнодорожные перевозки продукции аграрного сектора, в том числе зерновых культур. Государство компенсирует перевозчику потери в доходах, возникающие в результате установления льготных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции. Чтобы осуществить перевозку по субсидированному тарифу грузоотправителю необходимо направить заявку на перевозку груза в Минсельхоз России. Компенсация осуществляется по средствам Росжелдора в пределах бюджетных ассигнований, которая установлена федеральным бюджетом. Минсельхозом России индивидуально рассчитывает субсидию по каждой поданной заявке, так как субсидия не имеет фиксированного размера.

Льготное кредитование. С 1 января 2017 года сельскохозяйственные товаропроизводители, организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство, переработку и (или) реализацию сельскохозяйственной продукции, могут получить краткосрочный или инвестиционный кредит по ставке не более 5%. Возмещение кредитной организации недополученных доходов происходит напрямую из федерального бюджета в размере ключевой ставки Банка России.

АО «Россельхозбанк» - это банк, который устремлен на помощь в реализации различных инвестиционных проектов в агропромышленной среде по средствам инвестиционного кредитования с целью поддержки финансового состояния сельскохозяйственных производителей.

Проанализируем в таблице 1 показатели инвестиционного кредитования агропромышленной среды в АО «Россельхозбанк» на территории Красноярского края.

Таблица 1 – Отраслевая структура банковского инвестиционного кредитования сельскохозяйственных предприятий в АО «Россельхозбанк»

Показатели	2023 год		2024 год		2025 год		2025г. в % к 2023г.
	млрд рублей	в % к итогу	млрд рублей	в % к итогу	млрд рублей	в % к итогу	
Животноводство	85,4	40,15	92,3	40,57	132,7	41,76	155,39
Растениеводство	67,6	31,78	70,1	30,81	89,2	28,07	131,95
Крестьянско-фермерские хозяйства	22,23	10,45	25,1	11,03	39,7	12,49	178,59
Смешанное производство	17,5	8,23	18,3	8,04	32,1	10,10	183,43
Предприятия, обслуживающие АПК	19,97	9,39	21,7	9,54	24,1	7,58	120,68
Всего выданных инвестиционных кредитов сельскохозяйственным предприятиям	212,7	100,00	227,5	100,00	317,8	100,00	149,41

Из таблицы 1 видно, что на протяжении анализируемого периода наибольшей удельный вес в области кредитования относится отрасль животноводства. Так, в 2023 году удельный вес составил 40,15%, в 2024 году – 40,57%, в 2025 году – 41,76. Далее в области кредитования среди отраслей аграрного сектора относится отрасль растениеводства. На протяжении анализируемого периода его удельный вес немного снижается, с 31,78 до 28,07%, но остается на втором месте среди отраслевой структуры инвестиционного кредитования. Далее крестьянско-фермерское хозяйство, которое наращивает свой удельный вес на протяжении анализируемого периода с 10,45 до 12,49% или на 78,59% возрастает за анализируемый период. Далее отрасль в структуре инвестиционного кредитования сельского хозяйства в АО «Россельхозбанк» занимает смешанное производство и предприятия, обслуживающие аграрный сектор.

АО «Россельхозбанк» в наши дни – это ключевой банки инвестиционного кредитования аграрного сектора, который наращивает с каждым годом свой кредитный портфель из года в год, тем самым оказывая поддержку в наращивание внутреннего капитала с целью реализации долгосрочных вложений в крупномасштабное перевооружение производства агропромышленного комплекса. Так, кредитный портфель банка увеличился в 2025 году по сравнению с 2024 годом с 348 до 412 млрд рублей. Стратегия банка направлена на развитие различных расчетных и комиссионных продуктов с разными услугами для аграрного сектора, что в итоге приведет к росту клиентских средств. А самое главное ив поддержки малого агробизнеса.

Таким образом, на сегодняшний день перед государством стоит задача в надлежащем обеспечении инструментов поддержки развития малого агробизнеса в регионе. Так, к одной из главной роли в поддержки развития аграрного сектора относится банковское кредитование. Банковское кредитование способствует мобилизации внутреннего капитала с целью реализации долгосрочных вложений в крупномасштабное перевооружение производства агропромышленного комплекса. Так, особое место среди банков, активно реализующих государственную поддержку сельскому хозяйству, занимает АО «Россельхозбанк», который внес весомый вклад в успехи агропромышленного комплекса. банк АО «Россельхозбанк» - это универсальный коммерческий банк федерального значения. Основная цель банка: развитие агропромышленного комплекса на сельской территории, развитие рыбохозяйственных и лесопромышленных комплексов, тем самым обеспечивая взаимоотношение между интересами акционера, отраслей, населения и самого банка. Масштабы, характер деятельности данного банка, а также его финансовое положение, стратегические цели и задачи развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу

оказывает непосредственное содействие в реализации государственной поддержки на региональном уровне, что в итоге несет взаимовыгодный характер для всех сторон отношений, которые в них принимает участие.

Список литературы

1. Волкова Т.С. Совершенствование банковской поддержки малых предприятий АПК (на примере АО «Россельхозбанк») // Вестник Национального института бизнеса. 2021. № 3. С. 114-117.
2. Горелкина М.В. Кредитование сельхоз-товаропроизводителей в рамках реализации государственной программы развития сельского хозяйства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2021. № 10. С. 12 – 16.
3. Елькина, В.А. Развитие системы кредитования в аграрном секторе экономики // Проблемы и перспективы развития АПК региона. 2023. № 1. С. 24.
4. Нечаев В.И. АО «Россельхозбанк» как инструмент по достижению технологического лидерства отечественного агропромышленного комплекса // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 2. С. 21-31.
5. Показаньева, Т.В. Реализация программ льготного кредитования сельскохозяйственных производителей АО «Россельхозбанк» // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях. 2022. № 2. С. 255–258.
6. Официальный сайт АО «Россельхозбанк». – Режим доступа: <https://www.rshb.ru>.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Галкина Марина Игоревна, студентка

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

deatheater394666@gmail.com

Научный руководитель: Ключкова Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

gal.klochkova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества профессиональной подготовки студентов в условиях модернизации высшего образования и цифровизации отраслей АПК. Проектная деятельность рассматривается как педагогический инструмент, обеспечивающий интеграцию теоретической подготовки, учебных практик и стажировок, а также развитие универсальных и общепрофессиональных компетенций, значимых для цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Анализ научных источников показывает, что результативность проектного подхода возрастает при его включении в структуру практико-ориентированного обучения и организации работы студентов в цифровой образовательной среде. В статье предложена модель организации проектной деятельности студентов, ориентированная на подсекцию «Современные информационные и цифровые технологии в АПК», и определены педагогические условия формирования профессиональных компетенций. Обоснованы критерии результативности, связанные с освоением цифровых инструментов, развитием командного взаимодействия, готовностью к решению отраслевых кейсов и рефлексивной оценкой результатов. Полученные положения свидетельствуют о целесообразности системной интеграции проектной деятельности в учебные практики как механизма сближения образовательных результатов с запросами работодателей АПК.

Ключевые слова: проектная деятельность; практико-ориентированное обучение; профессиональные компетенции; учебные практики; стажировки; цифровая образовательная среда; АПК

В условиях модернизации образования особую значимость приобретает поиск педагогических средств, позволяющих обеспечить соответствие результатов подготовки студентов требованиям профессиональной деятельности, включая процессы цифровой трансформации. Для агропромышленного комплекса данная задача усиливается внедрением цифровых технологий, требующих от будущих специалистов не только предметно-профессиональной подготовленности, но и развитых компетенций работы с данными, цифровыми сервисами и инструментами анализа.

Практико-ориентированное обучение традиционно реализуется через учебные практики и стажировки, однако их потенциал может снижаться при недостаточной методической проработке содержания, слабой включенности обучающихся в решение профессионально значимых задач и ограниченности инфраструктуры взаимодействия «вуз – работодатель». В этой связи проектная деятельность рассматривается как средство, обеспечивающее связность учебных дисциплин, практик и стажировок, а также формирование комплекса компетенций, востребованных в цифровой среде современного АПК. Значимость интеграции проектной деятельности в вузовскую подготовку подтверждается выводом о том, что «актуальность интеграции проектной деятельности в вузе обусловлена необходимостью обеспечения конкурентоспособности выпускников вуза,

которые к концу обучения должны обладать компетенциями, необходимыми для будущей профессии» [1, с. 212].

В научной литературе подчеркивается, что цифровизация обучения связана с переходом к электронным форматам организации образовательного процесса и опорой на цифровые инструменты, ориентированные на повышение эффективности обучения. Данное положение конкретизируется определением, согласно которому «цифровизация обучения – это переход на электронную систему обучения, ориентированную на повышение эффективности образовательного процесса посредством использования современных технологий и цифровых инструментов (социальных сетей, видеосервисов, электронных учебных систем: компьютерных программ, онлайн-курсов, видеоуроков, вебинаров и др.)» [2, с. 72]. Одновременно выделяются барьеры цифровой трансформации, включая цифровой разрыв и требования к качеству цифрового образовательного контента [2, с. 72]. При этом подчеркивается, что «одна из главных проблем цифровизации образовательных процессов в России – это цифровой разрыв» [2, с. 72], что ограничивает доступ к онлайн-ресурсам и снижает равные возможности участия обучающихся в цифровых форматах практико-ориентированной подготовки. Исследования фиксируют недостаточную сформированность цифровой культуры у части обучающихся, что усиливает значимость педагогически управляемого формирования цифровых компетенций. В частности, отмечается, что «анализ результатов по итогам проведения опроса позволил выявить недостаточный уровень цифровой культуры у участников опроса, что детерминирует необходимость внедрение определенных педагогических условий, механизмов развития цифровой культуры и цифровых компетенций в образовательный процесс высшей школы» [3, с. 55]. Следовательно, проектная деятельность в практико-ориентированном обучении может рассматриваться как педагогически целесообразный механизм одновременного формирования профессиональных и цифровых компетенций.

Цель исследования – теоретическое обоснование и описание модели организации проектной деятельности студентов как средства формирования профессиональных компетенций в условиях практико-ориентированного обучения применительно к цифровой повестке АПК. Для достижения цели предусматривается анализ подходов к проектной деятельности и цифровизации образовательного процесса в высшей школе, определение педагогических условий эффективности проектного подхода в составе учебных практик и стажировок, разработка модели организации проектной деятельности студентов, ориентированной на цифровые задачи АПК, а также обоснование критериев результативности формирования компетенций средствами проектной работы.

В исследовании использованы методы теоретического анализа и синтеза научных источников по проблематике проектного подхода, практико-ориентированного обучения и цифровой трансформации образования. Применялись обобщение и систематизация научных положений, сравнительный анализ условий реализации проектов в образовательной и профессиональной среде, а также моделирование, позволившее представить логически целостную организацию проектной деятельности в структуре учебных практик и стажировок. Эмпирический компонент имеет проектно-аналитическую направленность и выражается в описании критериев результативности, механизмов сопровождения и диагностических процедур оценки компетенций.

Анализ научных источников показывает, что проектная деятельность в высшей школе выступает комплексной образовательной технологией, ориентированной на самостоятельное решение задач, принятие решений и получение результата, связанного с профессиональной сферой. В исследованиях подчеркивается, что включение проектной деятельности в образовательный процесс способствует развитию универсальных и общепрофессиональных компетенций и повышает конкурентоспособность выпускников [1, с. 212–213]. При этом проектная деятельность может быть методически оформлена как модуль или самостоятельный элемент учебного плана, обеспечивающий целостность подготовки [1, с. 213].

Существенное педагогическое преимущество проектного подхода связано с возможностью обеспечить переход от усвоения теоретического знания к его применению в ситуациях, приближенных к профессиональной практике. Это особенно значимо в контексте цифровизации АПК, где результативность деятельности специалиста определяется способностью работать с данными, использовать цифровые сервисы и взаимодействовать в междисциплинарных командах. Важным является то, что проектная деятельность в вузе может пониматься как деятельность, ориентированная на создание продукта и получение опыта в условиях ограниченных ресурсов; в частности, подчеркивается, что «проектная деятельность – это вид деятельности, направленный на создание нового продукта и получения реального опыта по формированию компетенций обучающихся с ограниченным количеством времени и ресурсов» [1, с. 213]. Вместе с тем проектная работа требует определенной подготовленности обучающихся и рационального распределения ресурсов, а потому должна быть встроена в образовательный процесс системно [4, с. 1–2].

В условиях подсекции «Современные информационные и цифровые технологии в АПК» проектная деятельность предполагает опору на цифровую образовательную среду, обеспечивающую постановку задач, организацию совместной работы, сбор и обработку данных, а также фиксацию цифровых следов деятельности обучающихся. В научных публикациях отмечается, что цифровизация обучения охватывает использование электронных учебных систем, онлайн-ресурсов и иных цифровых инструментов, однако ее результативность зависит от преодоления проблем цифрового неравенства и готовности участников образовательного процесса [2, с. 72]. Указанное согласуется с выводами о необходимости целенаправленного повышения уровня цифровой культуры студентов, поскольку фиксируется ее недостаточная сформированность у части обучающихся [3, с. 55]. Следовательно, цифровая среда в проектной деятельности рассматривается не только как технологический ресурс, но и как компонент образовательной экосистемы, задающий требования к педагогическому проектированию целей, задач, способов сопровождения и оценивания.

На основе теоретического анализа предлагается модель организации проектной деятельности студентов в условиях практико-ориентированного обучения, ориентированная на цифровую проблематику АПК. Целевые ориентиры модели задаются компетентностным подходом и предполагают развитие универсальных компетенций, связанных с коммуникацией, командной работой, критическим мышлением и самоорганизацией, общепрофессиональных компетенций, включающих проектирование деятельности и применение цифровых инструментов, а также профессионально-ориентированных компетенций, проявляющихся в решении отраслевых задач АПК с использованием данных и цифровых технологий.

Содержательная часть проектной деятельности целесообразно строится на кейсах, моделирующих задачи цифровизации АПК, включая сбор, обработку и интерпретацию данных, разработку аналитических материалов, подготовку прототипов цифровых решений и регламентов цифрового взаимодействия. Принципиальным условием практико-ориентированности выступает наличие практического выхода проекта, поскольку образовательный результат в данном формате сопряжен с профессиональным смыслом деятельности и с возможностью внешней экспертизы результата.

Процессуальная организация проектной деятельности выстраивается по этапной логике, включающей постановку проблемы и цели, распределение задач, самостоятельную работу, промежуточные обсуждения и итоговую защиту с процедурой экспертной оценки. В методических источниках подчеркивается значимость последовательности проектных действий, завершаемых защитой и коллективной экспертизой [5, с. 38]. В условиях учебных практик и стажировок данная логика уточняется тем, что постановка задачи согласуется с работодателем или моделируется на основе отраслевого кейса, выполнение обеспечивается доступом к данным либо цифровым симуляторам и платформам, а защита может

организовываться с участием представителей работодателя, включая дистанционные форматы.

Результативность модели обеспечивается совокупностью педагогических условий, включающих интеграцию проекта в содержание учебной практики, цифровую поддержку проектной работы посредством электронных платформ и сервисов совместной деятельности, наставничество со стороны вуза и работодателя, промежуточную диагностику, основанную на фиксации цифровых следов деятельности, а также организацию рефлексии и экспертной оценки. Оценка результативности проектной деятельности может осуществляться на основе критериев, отражающих сформированность профессиональных компетенций, включая когнитивный компонент, характеризующий понимание профессиональной задачи и владение методами анализа, деятельностный компонент, отражающий способность применять цифровые инструменты при решении отраслевого кейса, коммуникативный компонент, проявляющийся в качестве командного взаимодействия и деловой коммуникации с наставниками, а также рефлексивный компонент, связанный со способностью оценивать результаты, выявлять ограничения и формулировать предложения по улучшению решения и организации деятельности. Важно учитывать, что образовательный эффект проекта может проявляться не только в качестве конечного продукта, но и в динамике сформированности компетенций в ходе выполнения проектных задач [4, с. 2].

Обсуждение предложенных положений позволяет выделить ограничения внедрения проектной деятельности в цифровом контуре, связанные с неравномерностью цифровой инфраструктуры и риском цифрового разрыва [2, с. 72], а также с недостаточной сформированностью цифровой культуры части студентов [3, с. 55]. Дополнительным фактором выступает ресурсная ограниченность наставничества, что предполагает необходимость регламентации функций куратора, согласования критериев оценивания и календаря проектных этапов. Вместе с тем проектная деятельность обеспечивает структурированное взаимодействие «вуз – работодатель», усиливает содержательную насыщенность практик и способствует формированию компетенций, востребованных в условиях цифровизации АПК.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью повышения качества практико-ориентированной подготовки студентов в условиях цифровизации АПК и формирования комплекса профессиональных и цифровых компетенций. Проектная деятельность в структуре учебных практик и стажировок выступает педагогической технологией, обеспечивающей интеграцию теоретической подготовки и решения профессионально значимых задач, а также развитие универсальных и общепрофессиональных компетенций. Результативность проектной деятельности повышается при опоре на цифровую образовательную среду и при целенаправленном формировании цифровой культуры студентов, что согласуется с научными выводами о барьерах цифровизации и необходимости педагогических условий развития цифровых компетенций [2, с. 72; 3, с. 55]. Предложенная модель организации проектной деятельности ориентирована на цифровые задачи АПК и может применяться в качестве методической основы проектирования практико-ориентированных модулей. Оценка сформированности компетенций целесообразна на основе критериев, отражающих когнитивную, деятельностную, коммуникативную и рефлексивную составляющие, позволяющих учитывать как качество результата, так и образовательный эффект проектной работы.

Список литературы

1. Ипполитова, Н. В. Значение проектной деятельности в формировании профессиональной мобильности студентов вуза / Н. В. Ипполитова, К. Н. Верховцев // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 1. – С. 212–217. – DOI: 10.62257/2687-1661-2024-1-212-217.

2. Ключкова, Г. М. Цифровизация обучения: проблемы, требования, факторы / Г. М. Ключкова, А. Саносян // Поволжский вестник науки. – 2023. – № 1(27). – С. 71–74. – EDN WBZUAM.

3. Нургалиева, К. К. Формирование цифровой культуры студентов в открытой информационно-образовательной среде университета / К. К. Нургалиева // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 7. – С. 55–59. – DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-55-59.

4. Сердюкова, О. В. Проектная деятельность в профессиональной подготовке студентов [Электронный ресурс] / О. В. Сердюкова. – 2024. – 2 с. – URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2024/lichn_i_prof_razv_bud_special/2/Serdyukova.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

5. Гончарова, Ю. А. Применение практико-ориентированных технологий в образовательном процессе: учебно-методическое пособие для вузов [Электронный ресурс] / Ю. А. Гончарова, Е. В. Кривотулова, Л. А. Кунаковская, С. В. Попова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2024. – 113 с. – URL: <https://phipsy.vsu.ru/students/publications/2024/goncharova2024.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).

ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Глебова Анастасия Алексеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Nglebova2801@gmail.com

Научный руководитель: Степанова Элина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

elina.studentam@mail.ru

Аннотация. В данной работе исследуются методы содействия производственной активности компаний, которые являются ключевыми для улучшения результативности и обеспеченности стабильного роста в условиях неустойчивой экономической обстановки. Проведен анализ мер государственной, финансово-экономической, организационной и инновационной поддержки. Представлена их классификация и продемонстрировано их воздействие на основные производственные параметры предприятия. Материалы статьи могут быть применены в учебном процессе и практической работе при изучении и планировании развития производственных комплексов.

Ключевые слова: производственная деятельность, меры поддержки, государственное регулирование, результативность производства, инновационное развитие

Введение. Производственная деятельность каждой компании занимает центральное место в системе хозяйственной деятельности, так как именно в ходе производства создается добавленная стоимость и формируется финансовый результат. Сегодня предприятия сталкиваются с комплексом проблем: рост затрат, технологическое отставание, нехватка инвестиций, дефицит квалифицированных специалистов. В связи с этим особую актуальность приобретает система поддержки производственной деятельности.

Поддержка производства – это комплекс мероприятий и инструментов, направленных на создание благоприятных условий для эффективной работы предприятия, расширения производственных мощностей, внедрения новаций и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Цель исследования – изучить и систематизировать основные формы поддержки производственной деятельности предприятия, а также оценить их влияние на результаты хозяйственной деятельности.

Задачи:

- раскрыть сущность и значение поддержки производственной деятельности;
- классифицировать основные формы поддержки;
- проанализировать влияние различных форм поддержки на показатели эффективности;
- определить перспективные направления развития системы поддержки.

Теоретические основы поддержки производственной деятельности.

Производственная деятельность предприятия представляет собой комплекс технологических, организационных и экономических процессов, нацеленных на выпуск продукции или предоставление услуг. Результативность этой деятельности зависит от обеспеченности предприятия ресурсами, уровня организации труда, технического оснащения и качества управления.

Поддержка производственной деятельности – это система внешних и внутренних воздействий, способствующих стабильному развитию производства и минимизации негативного влияния внешней среды.

С точки зрения экономической теории, формы поддержки можно разделить:

- на внешние, реализуемые государством и институтами развития;
- внутренние, формируемые на уровне самого предприятия.

Государственные формы поддержки производственной деятельности.

Государственная поддержка направлена на стимулирование развития промышленности, повышение занятости и обеспечение экономической безопасности страны. Она реализуется через финансовые, налоговые и институциональные инструменты.

Налоговые меры поддержки. Налоговые льготы позволяют предприятиям снизить финансовую нагрузку и направить высвобожденные средства на развитие производства. К таким мерам относятся:

- снижение ставки налога на прибыль;
- инвестиционные налоговые вычеты;
- ускоренная амортизация основных средств.

Налоговые льготы, помимо прямого снижения налоговой нагрузки, служат мощным стимулом для инвестиций в основные фонды и модернизацию производства. Снижение ставки налога на прибыль позволяет компаниям реинвестировать полученную прибыль в собственное развитие, увеличивать объемы производства, создавать новые рабочие места и повышать заработную плату сотрудникам. Инвестиционные налоговые вычеты, в свою очередь, напрямую мотивируют предприятия вкладывать средства в приобретение нового оборудования, внедрение передовых технологий и расширение производственных мощностей, тем самым стимулируя инновационный цикл. Ускоренная амортизация основных средств также способствует более быстрому обновлению парка оборудования, что критически важно в условиях быстро меняющихся технологий.

Финансовая поддержка. Финансовая поддержка выражается в предоставлении:

- субсидий на возмещение части затрат;
- грантов на инновационные проекты;
- льготных кредитов и гарантий.

Финансовая поддержка, предоставляемая в виде субсидий, грантов и льготных кредитов, адресована специфическим потребностям бизнеса. Субсидии на возмещение части затрат, например, могут быть направлены на компенсацию расходов, понесенных предприятиями в определенных сферах, будь то научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), освоение новых рынков или участие в международных выставках. Гранты на инновационные проекты – это еще один действенный механизм поддержки, направленный на стимулирование разработки и внедрения прорывных технологий, создание новых продуктов или услуг, которые могут вывести экономику на новый уровень.

Таблица 1 – Государственные формы поддержки производственной деятельности

Форма поддержки	Содержание	Экономический эффект
Налоговые льготы	Снижение налоговой нагрузки	Рост чистой прибыли
Субсидии	Компенсация части затрат	Снижение себестоимости
Льготное кредитование	Доступ к дешевым займам	Рост инвестиций
Госзаказы	Обеспечение спроса	Стабильность производства

Внутренние формы поддержки производственной деятельности. Внутренняя поддержка формируется на уровне предприятия и зависит от стратегии управления и финансовых возможностей.

Инвестиционная поддержка. Инвестиции в обновление основных фондов способствуют:

- повышению производительности оборудования;
- снижению материалоемкости;
- улучшению качества продукции.

Новое оборудование увеличивает объемы производства за счет более высокой скорости, меньшего времени простоя и высокой точности, что снижает брак. Это высвобождает производственные мощности для выполнения большего числа заказов или более сложных проектов.

Современное оборудование обеспечивает точный раскрой материалов, оптимизирует их использование и требует меньше расходных материалов при обработке. Это уменьшает себестоимость продукции и способствует ответственному использованию ресурсов, что важно для экологической устойчивости.

Совершенные технологии производства с высокой точностью исключают человеческий фактор, гарантируя стабильно высокое качество изделий. Это повышает конкурентоспособность, укрепляет репутацию компании и способствует росту клиентской лояльности.

Кадровая поддержка. Кадровый потенциал является ключевым фактором эффективности производства. Поддержка персонала включает:

- повышение квалификации;
- систему мотивации;
- улучшение условий труда.

Система повышения квалификации играет первостепенную роль в раскрытии и развитии кадрового потенциала. Регулярное обучение, тренинги, стажировки и обмен опытом позволяют сотрудникам осваивать новые технологии, совершенствовать профессиональные навыки и адаптироваться к меняющимся условиям рынка. Это не только способствует повышению их личной эффективности, но и обеспечивает предприятию наличие квалифицированных специалистов, способных решать сложные производственные задачи.

Не менее важным элементом является система мотивации. Она должна быть комплексной и учитывать как материальные, так и нематериальные стимулы.

Улучшение условий труда является фундаментальным требованием для любого предприятия, заботящегося о своих сотрудниках. Это включает в себя обеспечение безопасных рабочих мест, соблюдение норм охраны труда, а также создание комфортной и эргономичной рабочей среды.

Инновационные формы поддержки. Инновационная поддержка направлена на внедрение новых технологий, цифровизацию производственных процессов и повышение гибкости производства. Она включает:

- автоматизацию и роботизацию;
- внедрение цифровых систем управления;
- развитие НИОКР.

Инновации позволяют предприятию адаптироваться к изменениям рынка и сокращать производственные циклы. Современные IT-системы, включая ERP (Enterprise Resource Planning) и MES (Manufacturing Execution System), обеспечивают централизованное управление ресурсами, планирование производства, мониторинг в реальном времени и анализ данных. Эффективная информационная система позволяет принимать обоснованные управленческие решения, сокращать время простоев и оптимизировать использование производственных мощностей.

Оценка влияния форм поддержки на показатели эффективности. Эффективность применения различных форм поддержки проявляется в изменении ключевых экономических показателей.

Таблица 2 – Влияние форм поддержки на показатели деятельности

Показатель	До поддержки	После поддержки
Производительность	100%	120–140%
Себестоимость	100%	85–95%
Объем выпуска	100%	130–160%
Рентабельность	10%	15–22%

Практический аспект применения форм поддержки. На практике предприятия используют комплексный подход, сочетая государственные и внутренние формы поддержки. Такой подход позволяет:

- снизить риски;
- повысить устойчивость производства;
- обеспечить долгосрочный рост.

Применение комплексной системы поддержки особенно актуально для промышленных предприятий, работающих в условиях высокой конкуренции и технологических изменений.

Заключение. В заключение, проведенное исследование подтвердило, что поддержка производственной деятельности является критически важным фактором для успешного функционирования и развития любого предприятия. Систематизация основных форм поддержки, как внешних (государственных), так и внутренних (предприятий), позволила выявить их многообразие и механизмы воздействия на хозяйственную деятельность.

Анализ влияния различных форм поддержки на ключевые экономические показатели наглядно продемонстрировал их значимость. Увеличение производительности, снижение себестоимости, рост объемов выпуска и повышение рентабельности – все эти позитивные изменения напрямую связаны с грамотно выстроенной системой поддержки. Это подчеркивает необходимость активного использования инструментов, таких как налоговые льготы, финансовая помощь, инвестиции в модернизацию, развитие персонала и внедрение инноваций.

Особую актуальность приобретает комплексный подход, сочетающий государственные инициативы с внутренними усилиями самого предприятия. Именно синергетический эффект от применения различных мер позволяет не только преодолевать текущие вызовы, но и закладывать фундамент для устойчивого долгосрочного роста, повышения конкурентоспособности и адаптации к динамично меняющимся рыночным условиям. Дальнейшее развитие системы поддержки производства должно быть ориентировано на углубление цифровизации, поддержку инновационной деятельности и формирование гибкой производственной среды.

Список литературы

1. Иванов И. И. Экономика предприятия. – М.: Инфра-М, 2021.
2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022.
3. Котляров И. Д. Управление производственными системами. – СПб.: Питер, 2020.
4. Портер М. Конкурентное преимущество. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
5. Кузнецова Е. Н. Повышение эффективности производственной деятельности. – Екатеринбург: УрФУ, 2022.

ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И КИТАЯ В РАМКАХ СЕЛЬСКОГО И РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ АПК

Гнедых Степан Евгеньевич, студент

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

lemonc8kie@mail.ru

Перцева Юлия Владимировна, студентка

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия

baitnic@mail.ru

Научный руководитель: Григорьева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
gnnat@yandex.ru

Аннотация. В работе предложен новый взгляд на возможности развития АПК в рамках сельского и рекреационного туризма между Красноярским краем и Китаем. Рассмотрены факторы, обуславливающие потенциал Красноярского края в рамках темы исследования, предложены конкретные направления сотрудничества между двумя регионами, оценены перспективы.

Ключевые слова: рекреационный туризм, сельский туризм, развитие АПК, Красноярский край, Китай

Глобализация мировой экономики и усиление международных связей выводят на первый план такие формы межгосударственного взаимодействия, как туризм. Он перестал быть просто отраслью экономики, превратившись в мощный инструмент «мягкой силы», культурного обмена и укрепления взаимного доверия между народами [1]. В контексте стратегического партнерства между Россией и Китаем особую актуальность приобретает развитие регионального сотрудничества.

Традиционно считается, что агропромышленный комплекс в России включают в себя сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством. Но последние годы предприятия АПК стали более часто смотреть в сторону развития нового направления – агротуризма или сельского туризма. Понятие «сельский туризм» в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» трактуется как «туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни и обычаям народов Российской Федерации, ознакомления с объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов Российской Федерации, связанными с сельским хозяйством, а также ознакомления с сельскохозяйственным производством и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью использования услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг» [2].

Сельский туризм в Россию – востребованное направление у туристов из Китая.

Цель исследования – комплексный анализ потенциальных направлений сотрудничества между Красноярским краем и Китайской Народной Республикой в сфере рекреационного и сельского туризма, а также выработка конкретных рекомендаций по его развитию с учетом ресурсов региона и потребностей китайских туристов.

Красноярский край, являющийся одним из ключевых субъектов Российской Федерации в Сибири, обладает колоссальным, но еще не в полной мере реализованным

рекреационным потенциалом [3, 4]. С другой стороны, Китай представляет собой крупнейший в мире рынок выездного туризма, аудитория которого демонстрирует растущий интерес к уникальным, экологичным и аутентичным направлениям [1, 5]. Сочетание этих факторов создает идеальные предпосылки для построения прочных и взаимовыгодных отношений между Красноярским краем и КНР в сфере туризма.

Анализ туристического потока из Китая выглядит следующим образом. 2019 год – 1,5 млн туристов. 2022 год (пандемия) - 842 туриста, сокращение на 96,1% [3]. 2023 год РФ - **477 тысяч** китайских туристов. 2024 год - 1,1 млн путешественников из КНР [6].

Китайский турист становится все более искушенным и ищет нестандартные впечатления. Новизна и экзотика Сибирь как бренд обладает для китайца ореолом загадочности, суровой романтики и приключений [1, 4].

Рассмотрим факторы, обуславливающие потенциал Красноярского края как объекта для рекреационного и сельского туризма для Китая.

1. Рекреационные ресурсы.

Заповедник «Столбы» всемирно известный природный комплекс, предлагающий возможности для трекинга, скалолазания, экологического туризма и наблюдения за дикой природой.

Великая река Енисей: предлагает потенциал для организации круизов, сплавов, рыбалки (в том числе и трофейной на тайменя) и отдыха на его живописных берегах.

Мощь Сибирской тайги и Арктики. Уникальные возможности для экстремального и эко-туризма в Эвенкии и на Таймырском полуострове, включая наблюдение за северным сиянием, знакомство с культурой коренных малочисленных народов Севера (ненцы, долганы, эвенки) и их традиционным укладом жизни.

Горнолыжный курорт «Бобровый Лог». Современный, круглогодичный курорт с развитой инфраструктурой, предлагающий активный отдых как зимой (горные лыжи, сноуборд), так и летом (канатные дороги, пешие маршруты).

Место падения Тунгусского метеорита. Открытие на постоянной основе рекреационной тропы, а так же организация экоотеля может стать точкой притяжения огромного количества китайских туристов.

Фотогеничность. Ландшафты Красноярского края обладают высоким потенциалом для создания контента для социальных сетей (WeChat, Weibo, Douyin), что является мощным драйвером для принятия решения о поездке.

2. Сельские ресурсы.

Спокойный, размеренный распорядок дня; тишина, отсутствие постоянного шума; ручной труд, требующий движения; природная вода, экологически чистая еда; общение с домашними животными – все это является факторами развития сельского туризма.

Конкретными направлениями сотрудничества между Китаем и Красноярским краем могут выступать следующие:

- привлечение китайских инвестиций в строительство специализированной туристической инфраструктуры в сельской местности: глэмпингов (комфортный кемпинг) на берегу Енисея, экоотелей вблизи заповедных зон, домиков в деревенском стиле в поселках;
- создание совместных предприятий (СП) с китайскими туроператорами и гостиничными сетями для работы на территории края [1, 4, 6].

Предпосылки к сотрудничеству уже имеются. Это и прямое авиа и жд сообщение между г. Красноярском и крупными городами Китая, и отмена визового режима для туристов.

Сотрудничество между Красноярским краем и КНР в сфере рекреационного и сельского туризма обладает огромным стратегическим потенциалом [7, 8]. Оно основано на взаимной выгоде: Китай получает новый востребованный туристический продукт, а Красноярский край - инвестиции, развитие инфраструктуры, новые рабочие места и мощный импульс для диверсификации экономики. Развитие такого вида туризма является для России

драйвером экономического роста, особенно при развитии Агентством стратегически инициатив маркетинга территорий [4].

Реализацией и развитием туризма с КНР в Красноярском крае занимается Агентство по туризму Красноярского края [10]. На сайте Агентства имеется отдельная страница, посвященная туризму с Китаем. Страница представлена нормативными документами в области сотрудничества между Россией, Красноярским краем и Китаем по поводу туристической деятельности. Так же сайте [10] представлены меры поддержки туристической отрасли на территории Красноярского края. На сегодня существует 14 мер поддержки, общая сумма которых около 1 млрд руб.

При развитии взаимодействия с китайскими туристами следует учитывать их специфику.

1. Специфика в поведении:

- предпочтение групповых туров;
- пунктуальность;
- использование цифровых технологий для планирования и бронирования путешествий, а так же наличие Wi-Fi и возможность доступа к китайским социальным сетям и платформам;
- значение отзывов и рекомендаций.

2. Предпочтения:

- интерес к истории и культуре страны назначения - туристы часто посещают музеи, исторические места и культурные достопримечательности;
- предпочтение экологичных и устойчивых путешествий - с учетом глобальных тенденций в области экологии китайские туристы все чаще выбирают направления и отели, которые придерживаются принципов устойчивого развития и экологической ответственности;
- кулинарные предпочтения - туристы часто ищут рестораны с национальной кухней, предприятия общественного питания в разных странах предлагают меню на китайском языке и блюда, соответствующие вкусам китайских гостей.

3. Требования:

- стремление к комфорту и привычной среде - туристы обращают внимание на наличие китайского завтрака, чайного набора в номере, электрических розеток или переходников, подходящих под стандарт КНР, а также тапочек;
- информация на китайском языке - меню, памятки, карта города, инструкции по технике безопасности - желательно, чтобы все это было переведено;
- бесплатный Wi-Fi - быстрый и бесплатный интернет обязательны, так как китайские гости активно пользуются смартфонами для навигации, бронирования экскурсий и связи с родными;
- возможность оплаты услуг - туристы предпочитают использовать местные платежные системы, например Alipay и WeChat Pay.

Именно поэтому в 2026 году Корпорация развития Енисейской Сибири, туроператор «Большое рыболовное путешествие» и ООО «Шэнцзинская компания управления цепочками поставок (Ляонин)» подписали соглашение о реализации комплексного проекта в сфере экотуризма на территории Красноярского края [11].

Предприятиям АПК развитие сельского туризма на постоянной основе поможет, как минимум» сбалансировать финансовые потоки. Реализация этого потенциала требует комплексного и системного подхода, включающего тесное взаимодействие региональных властей, бизнес-сообщества и федерального центра. Необходимо разработать детальную дорожную карту, сфокусированную на решении инфраструктурных и кадровых проблем, а также на профессиональном продвижении бренда «Красноярский край» на китайском рынке.

Список литературы

1. Абудемалеке, А. Стратегические возможности российско-китайского сотрудничества в сфере туризма в условиях реализации крупных трансграничных проектов / А. Абудемалеке, И. З. Чхотуа // Управленческое консультирование. – 2024. – № 5(185). – С. 168-183. – DOI 10.22394/1726-1139-2024-5-168-183. – EDN SLLNCU.
2. Минсельхоз России дал пояснение к трактовке «сельский туризм». Текст: электронный // URL: <https://cckrb.ru/news/Novosti-APK-RB/minselkhoz-rossii-dal-poyasnenie-k-traktovke-selskiy-turizm-/?ysclid=mmgh0jbkg155351364> (дата обращения 05.03.2026).
3. Анализ нормативной базы Красноярского края в области управления инновациями / Г. Ф. Каячев, Н. Н. Григорьева, Л. И. Подачина, Е. В. Попечец // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 3. – С. 201-204. – EDN HDUPSC.
4. Петушкова, В. В. Китайский туризм в России: история и перспективы развития / В. В. Петушкова // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 4(56). – С. 137-152. – DOI 10.31249/espr/2023/04.10. – EDN CXCEQR.
5. Чжан, М. Перспективы сотрудничества в области туризма между провинцией Хэйлунцзян Китая и Россией / М. Чжан // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 84. – С. 130-135. – EDN YVQIPR.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. Текст: электронный // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/bole_1 mln_turistov_iz_kitaya_posetili_rossiyu_za_2024_god.html (дата обращения 15.02.2026).
7. Красноярский край. Агентство по туризму Красноярского края. Официальный сайт. Текст: электронный // URL: <http://turizm.krskstate.ru/support> (дата обращения 05.02.2026).
8. Формирование стратегического потенциала предпринимательских структур: монография / А. Н. Чаплина, Е. А. Герасимова, Н. Н. Гнедых [и др.]. – Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2012. – 200 с. – ISBN 978-5-98153-168-2. – EDN WXEPFV.
9. Бекмурзаев, И. Д. Формирование подходов к управлению маркетингом территорий на основе теории ограничений систем / И. Д. Бекмурзаев, Н. Н. Григорьева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2025. – № 2(58). – С. 21-28. – DOI 10.36684/chesu-2025-2-58-21-28. – EDN VZZKHP.
10. Красноярский край. Агентство по туризму Красноярского края. Официальный сайт. Текст: электронный // URL: <http://turizm.krskstate.ru/support> (дата обращения 05.02.2026).
11. Корпорация развития «Енисейская Сибирь». Официальный сайт. Текст: электронный // URL: <https://ensib.ru/v-krasnoyarskom-krae-planiruyut-realizovat-rossijsko-kitajskij-turisticheskij-investproekt/> (дата обращения 04.02.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Гришкевич Кристина Евгеньевна, студентка

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

kristina.grishkevich.gi@gmail.com

Научный руководитель: Максименко Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

iriva16@mail.ru

Аннотация. Анализ применения современных HR-технологий в ресторанном бизнесе. Внедрение систем управления, платформ микрообучения и аналитики повышает производительность, а также снижает текучесть кадров и улучшает обслуживание. Рассмотрены барьеры и предложена модель интеграции. Даны практические рекомендации для менеджеров.

Ключевые слова: управление персоналом, HR-технологии, ресторанный бизнес, цифровизация, текучесть кадров, микрообучение, геймификация

Понятие управление персоналом или HR-менеджмент утвердился как самостоятельная и критически важная функция в компании, равная по значимости маркетингу или финансовому управлению. Его ключевая задача - выступать в роли внутреннего сервиса и эксперта, к которому менеджеры обращаются для эффективного решения вопросов, связанных с людьми.

Руководитель предприятия АПК - главный операционный руководитель, от компетенций которого напрямую зависят экономические показатели, репутация, климат в коллективе и общая результативность бизнеса. Менеджмент - это профессиональный подход к управлению людьми, ресурсами и сроками ради понятной цели. Менеджер ведет проект, команду или бизнес к результату, выбирает приоритеты.

Основу аграрного бизнеса составляет производство товаров и оказание услуг в области продовольственной продукции. Сельское хозяйство характеризуется высокой долей ручного труда, интенсивным клиентским взаимодействием и сезонностью спроса, традиционно сталкивается с рядом вызовов в управлении человеческими ресурсами. К ним относятся высокая текучесть кадров, сложности с оперативным планированием графиков работы. Внедрение современных технологий рассматривается как ключевой фактор повышения конкурентоспособности предприятия.

Целью данного исследования является комплексный анализ современных HR-технологий, оценка их применимости и эффективности в контексте аграрного бизнеса, а также выработка практических рекомендаций по их внедрению.

Рассмотрим сущность управления персоналом (рисунок 1).

Бизнес в области сельского хозяйства считается одним из самых рискованных с точки зрения вложения средств, самым непредсказуемым с точки зрения планирования прибыли и рентабельности. Анализируя развитие бизнеса в целом, можно сделать вывод, что проблемы современного управления на предприятия АПК уже не решаются на основе жестких решений и авторитарной политики. Эта старая система не эффективна в современных условиях, когда количественные показатели уступают место качественным. Главным является понятие равновесия - сбалансированного сочетания всех составляющих аграрного бизнеса [1].

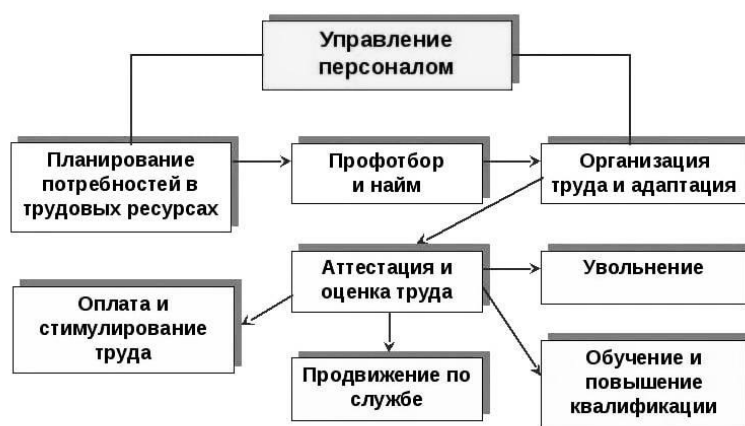

Рисунок 1 – Сущность управления персоналом

Как правило, существует четкое разделение управленческих отношений: одни люди управляют и руководят, другие - подчиняются и исполняют. Только сохраняя определенную независимость от руководителей среднего звена, зная их слабые и сильные стороны, менеджер по персоналу может объективно участвовать в решении проблем внутри подразделений, бригад. Такая позиция дает ему право консультировать руководителей и анализировать положение в целом. Менеджер по персоналу хорошо понимает систему сельхозпредприятия, его правила и инструкции - предписанные и неформальные. Существенным фактором успешного управления на предприятии является четкое распределение руководящих функций среди менеджеров [1, 2, 3].

Определяя организационную структуру предприятия АПК, необходимо учитывать трудоемкость и квалификацию работников на каждом уровне. В зависимости от размера предприятия находится и сама организационная структура управления.

Обзор современных технологий управления персоналом показывает сдвиги в сторону оцифровки многих бизнес-процессов предприятия АПК (таблиц 1) [1, 4, 5].

Таблица 1 - Классификация современных HR-технологий для ресторанного бизнеса

Категория технологий	Конкретные инструменты и платформы	Решаемые задачи в ресторанном бизнесе	Ожидаемый эффект
Цифровой рекрутинг и адаптация	Система автоматического отслеживания кандидатов, чат-боты для первичного отбора, порталы для новичков, интерактивные чек-листы	Ускорение найма сезонного персонала, стандартизация входящих заявок, автоматизация онбординга	Сокращение времени закрытия вакансии на 30-40%, повышение вовлеченности новых сотрудников
Управление производительностью и коммуникаций	Мобильные приложения для смен, корпоративные мессенджеры, системы учета рабочего времени	Оптимизация составления графиков, оперативная связь между сменами, контроль соблюдения трудового законодательства	Сокращение переработок, снижение конфликтов из-за графиков, повышение прозрачности
Обучение и развитие	Платформы для микрообучения, системы управления обучением, видео-инструкции, симуляторы	Быстрое обучение технике безопасности, новинкам меню. Обучение вне рабочего места	Повышение скорости адаптации, сокращение ошибок в рабочих процессах
Мотивация и вовлеченность	Геймификация, программы лояльности для сотрудников, платформы для сбора обратной связи	Снижение текучести	Рост удовлетворенности сотрудников на 15-25%, снижение текучести на 10-20%.
Аналитика данных	BI-системы, интегрированные с данными из POS-систем	Выявление причин текучести, прогнозирование потребности в персонале	Принятие управленческих решений на основе данных

Интеграция перечисленных технологий в деятельность предприятия АПК носит комплексный характер. Например, цифровой рекрутинг через **систему автоматического отслеживания кандидатов** позволяет быстро фильтровать заявки на позиции сезонных рабочих в периоды высокой нагрузки. Последующий онбординг через мобильное приложение с микрообучающими модулями о стандартах производства и технике безопасности сокращает период выхода сотрудника на полную производительность [3]. Практика ведущих сельхозпредприятий демонстрирует эффективность использования мобильных приложений для управления сменами. Сотрудники могут менять смены, получать уведомления, а менеджер - оптимально распределять нагрузку, что снижает уровень стресса и повышает лояльность. Геймификация (например, соревнования между бригадами) напрямую стимулирует увеличение выручки. Ключевой становится аналитика: интеграция данных о рабочем времени, производительности труда и текучести по конкретному работнику [6, 7].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение HR-технологий на предприятия АПК сталкивается с барьерами:

1. Финансовые. Высокие первоначальные затраты на лицензии, внедрение и интеграцию с существующими системами (POS, бухгалтерия).
2. Технические. Недостаток ИТ-инфраструктуры, низкая цифровая грамотность части персонала (особенно старшего возраста) [8, 9].
3. Организационные и культурные. Соппротивление изменениям со стороны среднего звена управления, неготовность к прозрачности данных, консерватизм корпоративной культуры.

Для успешной интеграции предлагается поэтапная модель.

Этап 1. Диагностика и приоритезация. Анализ наиболее болезненных HR-проблем (например, высокая текучесть или количество прогулов). Выбор 1-2 технологий, направленных на их решение (например, система упрощенного онбординга и микрообучения).

Этап 2. Пилотное внедрение. Тестирование выбранного решения на одной должностной группе. Сбор обратной связи и адаптация процессов.

Этап 3. Масштабирование и интеграция. Постепенное внедрение на всех объектах, интеграция с другими системами (например, данные об обучении в систему мотивации).

Этап 4. Анализ и оптимизация. Постоянный мониторинг KPI (текучесть, удовлетворенность, производительность) и корректировка использования технологий [8, 9].

Проведенное исследование подтверждает, что современные технологии управления персоналом обладают значительным потенциалом для трансформации HR-практик в аграрном бизнесе. Они позволяют перейти от реактивного и административного управления к проактивному, стратегическому и основанному на данных. Внедрение решений в области цифрового рекрутинга, микрообучения, оперативного управления сменами и геймификации напрямую влияет на ключевые бизнес-метрики: снижает операционные издержки, связанные с текучестью, повышает производительность труда и, как следствие, увеличивается прибыль.

Кроме того, внедрение HR-практик, основаны на искусственном интеллекте фактически неизбежное будущее любого предприятия АПК. Такое внедрение имеет четкую временную структуру, представленную в развитии рынков НТИ, а конкретно рынке фуднет и рынке тенет [10]. Именно в фуднет выделены следующие рынки, непосредственно связанные с сельским хозяйством: умное и высокопродуктивное сельское хозяйство; биологизированное и органическое сельское хозяйство.

Успех внедрения зависит от понимания проблемы и желания руководства, системного подхода, учитывающего специфику отрасли - высокую текучесть, необходимость быстрого обучения и важность оперативной коммуникации. Преодоление барьеров требует от руководства не только финансовых вложений, но и активной роли в изменении организационной культуры, направленной на поддержку инноваций и развитие цифровых компетенций сотрудников.

Список литературы

1. Аникина, Д. Е. Стратегическое управление персоналом на предприятиях АПК / Д. Е. Аникина, А. П. Маслеева // Студенческая наука - взгляд в будущее: Материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 25–27 февраля 2025 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 260-262. – EDN KQSGIH.
2. Пархимович, М. Н. Современные программные средства и технологии эффективного управления персоналом / М. Н. Пархимович // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития в России и мире: сборник материалов конференции, Нальчик, 23–24 апреля 2021 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2021. – С. 343-349. – EDN WMCHWK.
3. Пучкова, М. И. Современные технологии управления персоналом: управление персоналом в условиях кризиса / М. И. Пучкова, В. В. Бондалетов // Материалы Ивановских чтений. – 2020. – № 4(30). – С. 37-43. – EDN IZLFRO.
4. Гнедых, Н. Н. Управление интеллектуальным капиталом в современных организациях / Н. Н. Гнедых // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2009. – № 1. – С. 83-85. – EDN THZESB.
5. Тимофеев, А. Е. Роль цифровых технологий в современном менеджменте и управлении персоналом / А. Е. Тимофеев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2, № 6(147). – С. 282-293. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.06.02.031. – EDN STUNKQ.
6. Лешина, М. А. Цифровые технологии и управление персоналом: современный аспект / М. А. Лешина // Цифровизация: наука и образование в условиях современных вызовов: сборник материалов I международной межфилиальной научной конференции, Ташкент, 29 октября 2021 года. – Ташкент: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ташкентский филиал, 2021. – С. 302-307. – EDN FIKDJN.
7. Пилипчук, А. О. Применения технологий ИИ в управлении персоналом / А. О. Пилипчук, М. М. Крекова // Экономические науки. – 2024. – № 240. – С. 461-468. – DOI 10.14451/1.240.461. – EDN RAQAPR.
8. Григорьева, Н. Н. Формирование человеческого капитала предприятия сферы услуг на основе кросс-культурных компетенций в условиях неопределенности экономики / Н. Н. Григорьева, С. В. Здрестова-Захаренкова, О. В. Злаказов // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 165-171. – EDN AXWHDV.
9. Широнин, Е. С. Инновационный менеджмент персонала на предприятиях сферы услуг г. Красноярска / Е. С. Широнин, Н. Н. Гнедых // Креативная экономика. – 2014. – № 2(86). – С. 35-45. – EDN RXPBFN.
10. Особенности управления и перспективы развития NET. рынков в условиях экономики замкнутого цикла / Н. Н. Григорьева, С. В. Здрестова-Захаренкова, А. С. Данилова, В. О. Колмаков // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 3. – С. 79-89. – EDN YOQPYJ.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАТРАТАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Демина Полина Александровна, студентка

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия
economika.spbgau@gmail.com

Научный руководитель: Суховольская Наталия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия
nbsohovolska@gmail.com

Аннотация. Управление производственными затратами является одним из главных элементов, который обеспечивает эффективность работы сельскохозяйственных организаций. На предприятии, специализирующемся на смешанном сельском хозяйстве, контроль и мероприятия по снижению затрат, напрямую влияют на себестоимость продукции, прибыльность и конкурентную позицию на рынке. Целью управления затратами является рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также своевременное выявление отклонений от плановых показателей для того, чтобы принимать корректирующие решения.

Ключевые слова: производственные затраты, структура, себестоимость, эффективность, рентабельность

Современное сельское хозяйство характеризуется высокой зависимостью от природно-климатических условий, биологических процессов и сезонности производства. В этих условиях эффективное управление производственными затратами является ключевым фактором повышения экономической устойчивости и рентабельности предприятий аграрного сектора [1]. Проблема контроля и рационального использования ресурсов особенно актуальна для агропредприятий, занимающихся производством как растениеводческой, так и животноводческой продукции, где значительная доля затрат приходится на материальные ресурсы и энергоресурсы [2].

Поэтому цель работы заключается в анализе эффективности управления производственными затратами. Для достижения поставленной цели в работе поставлены следующие задачи: изучить теоретические основы управления производственными затратами, проанализировать экономические показатели эффективности, выявить особенности управления производственными затратами в АО «Победа», определить направление улучшения управлением затратами и разработать мероприятие для их снижения.

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий в условиях растущих затрат на производство, ограниченных ресурсов и необходимости эффективного использования имеющейся техники и ресурсов. Эффективное управление затратами позволяет снизить себестоимость продукции, улучшить ее рентабельность и обеспечить стабильное развитие предприятия [3].

Объектом работы является предприятие АО «Победа», расположенное в Ленинградской области, специализирующееся на смешанном сельском хозяйстве [4]. Предмет исследования – система управления производственными затратами на предприятии и мероприятия по ее совершенствованию.

В АО «Победа» управление производственными затратами организовано централизованно, с четким распределением функций между структурными подразделениями. Каждое подразделение несет ответственность за соблюдение норм расхода ресурсов и

корректность учета. Контроль осуществляется через регулярные отчеты, план-фактный анализ и сопоставление фактических данных с нормативами.

Для общей характеристики затрат в первую очередь проанализируем затраты предприятия в целом, которые отражают расходы по обычным видам деятельности и позволяют получить общее представление о составе и структуре затрат АО «Победа» (табл. 1) [5,6].

Таблица 1 – Динамика производственных затрат АО «Победа», тыс. руб.

Статья затрат	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 г. к 2022 г., тыс. руб.	2024 г./ 2022 г., %
Материальные затраты	197 850	181 644	201 304	3 454	101,75
Затраты на оплату труда	51 027	57 018	62 637	11 610	122,75
Отчисления на социальные нужды	15 441	12 573	13 461	-1 980	87,18
Амортизация	31 417	37 263	43 171	11 754	137,41
Прочие затраты	35 526	29 713	36 833	1 307	103,68
Итого по элементам затрат	331 261	318 211	357 406	26 145	107,89

Общая сумма производственных затрат в АО «Победа» за три года выросла на 261 млн руб. или на 7,89 %. Материальные затраты остаются самой значимой статьей, их удельный вес составляет около 60%. В 2024 г. они увеличились на 3, 5 млн руб., что составляет 1,75 % роста от 2022 г. Структура затрат демонстрирует тенденцию к росту доли затрат на оплату труда и амортизацию. Это показывает то, что предприятие в целом контролирует уровень затрат на семена, корма, горюче-смазочные материалы и удобрения, несмотря на общую тенденцию роста цен. Анализ затрат по статьям основного производства позволяет установить, какие виды статей являются самыми затратными, а также оценить различия в структуре расходов в зависимости от вида производимой продукции.

Производственные затраты определяют производственную себестоимость продукции [7]. Производственная себестоимость 1 ц основных видов сельскохозяйственной продукции в организации представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Рентабельность, прибыль и производственная себестоимость 1 ц основных видов сельскохозяйственной продукции

Виды продукции	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2022 г., %
Зерно пшеницы озимой, руб./ц	-	1260,55	373,52	-
Овощи открытого грунта (кроме семян), руб./ц	523,25	919,93	679,29	129,82
Овощи защищенного грунта, руб./ц	5968,05	6525,90	6035,48	101,13
Картофель, руб./ц	1097,03	1395,64	1468,76	133,88
Молоко, руб./ц	3149,98	2390,82	2599,61	82,53
Прирост живой массы крупного рогатого скота	16815,66	17393,61	24989,15	148,61
Рентабельность по всем видам продукции, %	14,8	8,6	11,5	-
Прибыль по всем видам продукции, тыс. руб.	33922	20516	28461	83,9

Себестоимость 1 ц овощей открытого грунта увеличилась с 523,25 руб. в 2022 г. до 679,29 руб. в 2024 г., рост составил почти 130 %. Себестоимость 1 ц овощей защищенного грунта практически не изменились, рост составил всего 1 %. Значительно увеличилась себестоимость картофеля на 33,88%. В животноводстве себестоимость молока снизилась с 3149,98 руб./ц до 24989,15 руб./ц, что свидетельствует о грамотном управлении затратами в этой сфере и меньшей зависимостью от погодных условий. Прирост живой массы крупного рогатого скота вырос с 16815,66 руб. до 24989,15 руб., то есть на 148,61%, что связано с увеличением затрат на корм из-за роста цен.

В целом данные показывают рост себестоимости в растениеводстве и снижение затрат на молочное производство, что объясняется спецификой производства продукции. Также следует отметить снижение рентабельности производства продукции с 14,8% до 11,5%, что связано, в первую очередь, со снижением прибыли на 16,1%. Основным источником прибыли в хозяйстве в настоящее время является производство молока, крупный рогатый скот в живой массе – убыточен.

Управление производственными затратами является одним из главных элементов, который обеспечивает эффективность работы АО «Победа». На предприятии, специализирующемся на смешанном сельском хозяйстве, контроль и мероприятия по снижению затрат напрямую влияют на себестоимость продукции, прибыльность и конкурентную позицию на рынке. Целью управления затратами в АО «Победа» является рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также своевременное выявление отклонений от плановых показателей для того, чтобы принимать решения.

На предприятии реализуется комплексный подход к управлению затратами, который включает: учет расходов по основным видам деятельности, анализ структуры и динамики затрат, нормирование затрат на единицу продукции, калькуляцию, а также использование различных инструментов контроля и планирования. Эффективная организация учета и контроля затрат позволяет предприятию вовремя реагировать на изменения, снижать себестоимость продукции и повышать рентабельность производства продукции.

Список литературы

1. Лучковский, Р. Н. Анализ развития агропромышленного комплекса в условиях санкций / Р. Н. Лучковский, Н. Б. Суховольская. – DOI 10.32651/259-102. // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 9. – (Агропродовольственный рынок). – С. 102-106.
2. Савченко, Н. Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия: учеб. пособие / Н. Л. Савченко ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 164 с. // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/70321/1/978-5-7996-2555-9_2019.pdf (дата обращения 19.10.2025).
3. Суховольская, Н. Б. Экономика сельскохозяйственных предприятий (организаций): учебно-методическое пособие для обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 Экономика: [16+] / Н. Б. Суховольская, А. Н. Исаенко, С. А. Оленичева ; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (СПбГАУ). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (СПбГАУ), 2021. – 89 с.: ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690523> (дата обращения: 04.10.2025).
4. АО «Победа». [Электронный ресурс] // URL: <http://pobedazao.ru/> (дата обращения: 27.10.2025)
5. Зачестныйбизнес – Всероссийская система данных о компаниях и бизнесе [Электронный ресурс] // URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1024702180832_4720000474 (дата обращения: 17.10.2025).
6. Бухгалтерия России: бухгалтерская отчетность предприятий РФ [Электронный ресурс] // Ваш финансовый аналитик Audit-it.ru. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7825051256_ao_pobeda (дата обращения: 05.09.2025).
7. Методические рекомендации по калькуляции себестоимости сельхозпродукции / Минсельхоз РФ, 2023. - М.: Минсельхоз РФ, 2023. - С. 1-48.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Джурбей Валерия Сергеевна, студентка

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

valeria.dzhurbey.gi@gmail.com

Научный руководитель: Здрестова-Захаренкова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

iriva16@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема разработки эффективных программ мотивации и стимулирования персонала на предприятиях АПК – отрасли, характеризующейся высоким уровнем текучести кадров и эмоциональным выгоранием сотрудников. Уделено внимание формированию кросс-культурных команд и применению системы грейдинга персонала при оценке и эффективности.

Ключевые слова: мотивация персонала, стимулирование труда, агропромышленный комплекс, корпоративная культура, грейдинг, кросс-культурная команда

Агропромышленный комплекс (АПК) - это совокупность взаимосвязанных отраслей экономики, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, хранением и доведением до конечного потребителя. АПК включает сельское хозяйство и отрасли промышленности, напрямую связанные с сельским хозяйством. В составе АПК выделяют три основные сферы:

1) производство средств для сельского хозяйства. Включает отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство техникой (тракторы, комбайны), оборудованием, минеральными удобрениями, средствами защиты растений и животных;

2) собственно сельское хозяйство. Делится на растениеводство (выращивание зерновых культур, технических культур, овощей, фруктов) и животноводство (разведение крупного рогатого скота, свиней, овец, птицы, оленеводство);

3) переработка, хранение, транспортировка и реализация сельскохозяйственной продукции. В нее входят пищевая промышленность (мясная, молочная, рыбная, хлебопекарная, кондитерская отрасли), легкая промышленность (текстильная, кожевенно-обувная, производство одежды), торговля и общественное питание.

Традиционно труд в АПК считается тяжелым. Поэтому руководству предприятий АПК следует не просто уделять внимание мотивации персонала, но разрабатывать комплексную программу оценки и мотивации персонала, действующую постоянно [1].

Теоретической базой разработки мотивационных программ служат классические и современные теории мотивации (содержательные - А. Маслоу, Ф. Герцберга и процессуальные - В. Врума, Л. Портера, Э. Лоулера). Применительно к предприятиям сектора АПК особую ценность представляет двухфакторная теория Герцберга, которая позволяет разделить инструменты на «гигиенические» (факторы, предотвращающие неудовлетворенность: условия труда, зарплата, политика компании) и «мотиваторы» (факторы, вызывающие удовлетворение: достижения, признание, ответственность, рост). Успешная мотивация требует сбалансированного подхода, сочетающего оба типа факторов.

Специфика деятельности предприятий АПК накладывает отпечаток на мотивационные программы.

1. Коллективный характер труда.
2. Высокая физическая нагрузка.
3. Ярко выраженная возрастная и профессиональная диверсификация коллектива.

4. Кросс-культурные команды.

Таким образом, отраслевая программа не может быть шаблонной, она должна быть гибкой, многокомпонентной и учитывающей внутреннюю структуру коллектива.

Эффективная система мотивации на предприятия АПК требует преодоления фрагментарности управленческих решений. Предлагаемая модель базируется на системном подходе и учитывает неоднородность коллектива.

Кроме того, система стимулирования персонала АПК в современных условиях должна учитывать кросс-культурные команды. Кросс-культурные команды - это группы людей различных национальностей, культур и языков, работающих вместе над достижением общей цели. В агропромышленном комплексе такие команды часто носят временный характер и формируются из-за нехватки рабочей силы в сельскохозяйственных предприятиях [2].

Рассмотрим составляющие эффективной программы стимулирования персонала в АПК.

1. Материальное стимулирование

Базовый инструмент структурирования постоянной части оплаты труда – грейдинг, ранжирующее должности по сложности, ответственности и квалификации (рис.1) [3]. Это обеспечивает внутреннюю справедливость и прозрачность карьерного роста.

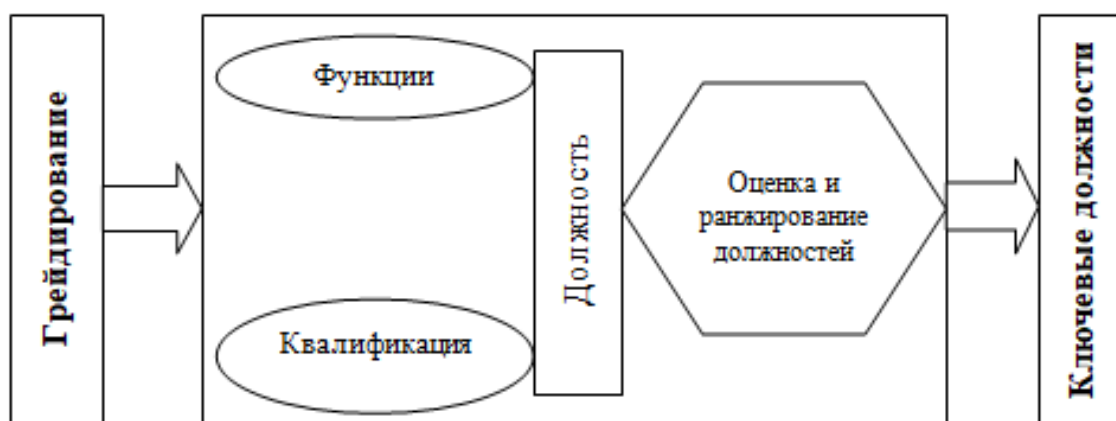

Рисунок 1 – Элементы системы грейдирования персонала

Суть грейдирования проста: все должности компании оцениваются по ряду критериев, таких, например, как уровень ответственности, требования квалификации, влияние на финансовый результат и т. д., в зависимости от специфики бизнеса компании. На выходе создается система функционально-должностных уровней, где должности выстроены в иерархию в соответствии с их ценностью для бизнеса. К грейду привязывается «вилка» оплаты труда и объем социальных гарантий и льгот. Таким образом, оплата труда сотрудников становится не только прозрачной и справедливой, но и, что очень важно, управляемой. Применение системы грейдов часто выводит в ключевые должности ведущих технических специалистов, а не руководителей. Часть предприятий АПК имеет ключевые должности по сезонам. Эта специфика связана с особенностями работы сельхозпредприятий. Поэтому система грейдов должна применяться раз в квартал или полугодие. Внедрение системы оценки персонала через грейды требует инновационного подхода к управлению персоналом, поэтому в предприятиях агропромышленного комплекса применяется редко [5].

Переменная же часть увязывается с КРІ, дифференцированными по функциям.

2. Нематериальное стимулирование.

Ключевой элемент – карьерная инфраструктура. В условиях ограниченности вертикального роста акцент смещается на горизонтальные ротации, расширяющие компетенции и взаимозаменяемость.

Система признания реализуется в оперативном (публичная похвала, наставничество) и накопительном форматах (статусные звания, дополнительные выходные).

Важна и корпоративная культура, которая формируется через рутинизированные практики: ритуалы смен, чествование именинников, сбор предложений. Для профилактики выгорания внедряются супервизия и гибкий график [6].

Разработанная программа представляет собой не набор разрозненных мер, а целостную систему, где материальные и нематериальные инструменты усиливают друг друга. Ее внедрение требует последовательных действий от руководства:

- 1) диагностика и планирование: провести аудит существующей системы мотивации, выявить «болевые точки» через анонимные опросы. Определить бюджет и этапы внедрения;
- 2) коммуникация: разъяснить сотрудникам все элементы новой программы, принципы расчета KPI и системы грейдов, условия карьерного роста. Прозрачность исключит недоверие;
- 3) внедрение и пилотирование: внедрять программу поэтапно, возможно, начав с одного направления деятельности. Собрать обратную связь и скорректировать параметры;
- 4) мониторинг и оценка: ключевыми метриками успеха программы станут снижение коэффициента текучести персонала, рост показателя удовлетворенности сотрудников (eNPS), улучшение финансовых KPI.

Так же важнейшим фактором мотивации персонала является повышение престижности профессий АПК. В России реализуются федеральные программы, направленные на повышение престижа профессий в сфере агропромышленного комплекса. Эти программы связаны с национальным проектом «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» и направлены на создание системы обеспечения кадрами предприятий АПК, соответствующей требованиям экономики и запросам рынка труда. Одна из федеральных программ - «Повышение к 2035 году престижа профессий, необходимых для агропромышленного комплекса» (утв. Правительством РФ 16 января 2025 года №ДП-П11-719). Программа предусматривает меры по созданию положительного образа работы в сфере АПК и популяризации профессий в общеобразовательных организациях.

Ожидаемыми эффектами от внедрения программы являются: формирование стабильного, профессионального и вовлеченного коллектива; снижение затрат на постоянный найм и адаптацию; укрепление репутации работодателя на рынке труда; и, как конечный результат, повышение конкурентоспособности предприятия АПК.

Список литературы

1. Арский, А. А. Проблемы применения положений двухфакторной теории мотивации Герцберга в управлении персоналом предприятия агропромышленного комплекса / А. А. Арский // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2019. – № 1. – С. 133-137. – EDN JRQGXF.
2. Григорьева, Н. Н. Формирование человеческого капитала предприятия сферы услуг на основе кросс-культурных компетенций в условиях неопределенности экономики / Н. Н. Григорьева, С. В. Здрестова-Захаренкова, О. В. Злаказов // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 165-171. – EDN AXWHDV.
3. Григорьева, Н. Н. Применение системы грейдирования персонала в рамках компетенций цифровой экономики / Н. Н. Григорьева, Н. И. Денисова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 9-1. – С. 190-197. – DOI 10.34670/AR.2020.54.55.020. – EDN GMJPNL.
4. Новиков, В. С. Конструктивные особенности разработки и реализации программ управления персоналом в сфере агропромышленного комплекса / В. С. Новиков, А. А. Ашикарьян, А. П. Якимиди // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 4. – EDN HSZGCN.
5. Гнедых, Н. Н. Управление интеллектуальным капиталом в современных организациях / Н. Н. Гнедых // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2009. – № 1. – С. 83-85. – EDN THZESB.
6. Широнин, Е. С. Инновационный менеджмент персонала на предприятиях сферы услуг г. Красноярск / Е. С. Широнин, Н. Н. Гнедых // Креативная экономика. – 2014. – № 2(86). – С. 35-45. – EDN RXPBFN.

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА И СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА В АПК: ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА

Донова Софья Андреевна, студентка

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

sophia.donova.gi@gmail.com

Научный руководитель: Григорьева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
gnnat@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует трансформацию системы ФОССТИС на предприятия АПК (2020-2025 гг.). Рассматривается переход к data-driven экосистеме, интегрирующей digital-инструменты, клиентский опыт и маркетинговые метрики для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: формирование спроса, стимулирование сбыта, цифровой маркетинг, клиентский опыт, потребительское поведение

Динамика рынка агропромышленного комплекса после 2020 года претерпела некоторые изменения, ускорившие долгосрочные тренды цифровизации. Кризисные явления продемонстрировали уязвимость бизнес-моделей, основанных исключительно на офлайн-трафике, и актуализировали необходимость построения более устойчивых бизнес-процессов. В этом контексте система формирования спроса и стимулирования сбыта (ФОССТИС) перестала быть вспомогательной функцией, превратившись в стратегический актив, непосредственно влияющий на финансовую устойчивость и рыночную позицию бренда предприятия агропромышленного комплекса.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в синтезе и систематизации нового опыта и подходов к ФОССТИС в АПК, сформировавшихся в ответ на вызовы периода 2020-2025 годов. Существующие работы часто фокусируются на отдельных инструментах (например, социальные сети или сайт), тогда как комплексный взгляд на систему в условиях цифровой экосистемы остается недостаточно изученным.

Целью статьи является анализ эволюции, современных стратегий и инструментов ФОССТИС на предприятия АПК на основе актуальных научных публикаций и отраслевых исследований.

Рассмотрим некоторые аспекты ФОССТИС на предприятиях АПК.

1. Потребительские тренды и поведенческие инсайты как основа стратегии ФОССТИС на предприятиях АПК.

В настоящее время предприятиям АПК нужно не только произвести продукцию, но и выгодно продать ее. Фактически любое предприятие АПК является предпринимательской структурой, а не просто производителем товара [1]. ФОССТИС – это система, обеспечивающая взаимодействие между производителем и потребителем с целью извлечения прибыли одним и удовлетворения своих потребностей другим.

Период 2020-2025 гг. закрепил несколько фундаментальных сдвигов в поведении потребителей сельскохозяйственной продукции, напрямую определяющих логику построения системы ФОССТИС [2].

В первую очередь увлечение потребителей здоровым питанием. Этому тренду способствует реализация в России проекта «Здоровое питание» - федеральный проект, осуществляемый Роспотребнадзором. Проект является частью федеральной программы

«Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек».

Во-вторых, усилилась роль **цифрового социального доказательства и UGC (контент, созданный пользователями или клиентами бренда)**. Доверие к формальной рекламе продолжает падать, тогда как рекомендации блогеров, отзывы в соцсетях и на агрегаторах, а также контент от реальных посетителей стали решающими факторами влияния [3, 4].

2. Цифровая экосистема как ядро современной системы ФОССТИС.

Цифровые каналы перестали быть лишь одним из многих инструментов продвижения, став инфраструктурной основой всей системы ФОССТИС.

Digital Marketing – маркетинг товаров и услуг, использующий цифровые технологии для взаимодействия с потребителями на всех этапах [5]. Наиболее часто предприятия АПК используют агрегаторы фермерской продукции - специализированные платформы, которые выполняют посреднические функции между производителями сельхозпродукции и торговыми сетями. Их задача – закупка продукции у фермеров по минимальной цене и ее дальнейшая реализация в магазины. Основные агрегаторы представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Агрегаторы фермерской продукции, действующие в России по состоянию на 2026 г. (составлено авторами)

№ п/п	Название	Описание
1	Smart Seeds	Маркетплейс для заказа и перевозки сельскохозяйственной продукции.
2	«Электронный фермер»	Сервис, позволяющий заказывать продукты от фермеров с доставкой.
3	Yorso	B2B-маркетплейс для крупнооптового рынка рыбы и морепродуктов.
4	PROD.CENTER	Агротрейдинговая площадка для производителей, переработчиков и ритейл-сетей.
5	«Агро24»	Маркетплейс для оптового рынка продуктов и сельскохозяйственных товаров с мониторингом цен и сделок.
6	AgroCargo	«Uber для грузового транспорта» с фокусом на перевозках сельскохозяйственной продукции.
7	FoodZa	Сервис, связывающий рестораны с фермерами; включает инфраструктуру хранения.
8	«Агросервер»	Сервис, в виде традиционной «доски объявлений» для с/х-техники и оборудования.
9	«Агробаза»	Сервис, в виде «доски объявлений» для покупки и продажи с/х-техники.
10	«Ешь деревенское»	Маркетплейс, который позволяет мелким фермерам выставлять свои продукты и остатки на сайте.
11	IDK	Электронная площадка для торговли сельскохозяйственными культурами.
12	MFlowers	B2B-платформа, которая связывает оптовых покупателей цветочной продукции, производителей со всего мира и логистических операторов.
13	ТВОЙПРОДУКТ	Торговая площадка, соединяющая покупателей и производителей сельхоз-продукции.
14	«Свое Родное»	Маркетплейс, позволяет фермерам открыть интернет-магазин, создать витрину своих товаров и привлечь покупателей. Работает с малыми и микропредприятиями, дает возможность торговать продукцией по всей стране, если это позволяет срок доставки.
15	«Свое Фермерство»	Платформа, разработанная Россельхозбанком, которая включает маркетплейсы для покупки и продажи товаров для сельского хозяйства, а также B2C-маркетплейс для сбыта фермерской продукции.
16	Food Miles	Сервис, который облегчает процесс доставки и продаж между фермерами и розничными магазинами.
17	«АгроСбыт»	Биржа, на которой представлена продукция напрямую от производителей.
18	Агроплощадка «Росэлторг»	Сервис торговли фермерской продукцией федерального уровня. Позволяет производителям разместить предложение о продаже продукции, а покупателям - выбрать интересующий товар.
19	«РОСФЕРМ»	Сервис, который позволяет покупателям выбирать продукты, формировать wish-list и заказывать с доставкой на дом напрямую у продавцов.

Таким образом, в настоящее время в России в АПК функционирует достаточное количество специализированных сервисов.

3. Метрики и data-driven управление эффективностью ФОССТИС.

Современная система ФОССТИС в АПК немыслима без культуры принятия решений, основанных на данных. Хаотичные вложения в маркетинг уступают место точечным инвестициям, эффективность которых постоянно измеряется и оптимизируется.

На первый план выходят метрики, отражающие не только охват, но и экономический эффект, а также качество взаимоотношений:

- **CAC (Customer Acquisition Cost) и LTV (Lifetime Value).** Соотношение этих показателей является ключевым индикатором устойчивости бизнес-модели. Задача современной системы ФОССТИС – не минимизировать CAC любой ценой, а оптимизировать его для целевых сегментов с высоким потенциальным LTV [3, 6, 7].

- **ROMI/ROAS (Return on Marketing Investment/Advertising Spend).** Эти метрики позволяют оценивать отдачу от конкретных кампаний и каналов, перераспределяя бюджет в пользу наиболее эффективных [3, 5].

- **Показатели вовлеченности (Engagement Rate) и вклада в рост (Incremental Sales).** Важно измерять не только прямые продажи с рекламного креатива, но и его вклад в узнаваемость бренда и долгосрочный спрос [8].

Внедрение сквозной аналитики (customer journey analytics) позволяет отслеживать полный путь клиента – потребителя продукции АПК, выявляя узкие места в воронке и оценивая вклад каждого инструмента ФОССТИС в конечную конверсию [5, 7, 8].

Применение системы ФОССТИС в АПК регулируется следующими нормативными документами:

- 1) Федеральным законом РФ «О рекламе» от 13 марта 2006 года №38-ФЗ, который запрещает недостоверную или недобросовестную рекламу;

- 2) государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – она предусматривает поддержку сельхозтоваропроизводителей, включая развитие отраслей агропромышленного комплекса;

- 3) Федеральными проектами в сфере поддержки АПК, например, Федеральным проектом «Экспорт продукции АПК», который реализует меры по продвижению сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки.

Развитие системы ФОССТИС в АПК требует изменения взгляда по подготовку персонала. Компетенции персонала становятся важнейшими точками роста сельхозпредприятия, нуждающимися в инновационном управлении [9].

Таким образом, эволюция системы формирования спроса и стимулирования сбыта на предприятия АПК в период 2020-2025 годов свидетельствует о ее качественной трансформации. На смену линейным моделям продвижения пришли сложные, адаптивные экосистемы, где цифровые технологии, data-аналитика и клиентоцентричный подход образуют новый синтез.

Успех определяется способностью предприятия АПК выстраивать не транзакционные, а реляционные взаимодействия с потребителями сельхозпродукции. Будущее эффективной системы ФОССТИС в АПК лежит в сфере синергии между технологической оснащенностью, глубоким пониманием поведенческих инсайтов и креативными стратегиями, создающими подлинную связь с брендом. Такое понимание заложено, в том числе, в описании рынков НТИ [10]. В этих условиях маркетинговые коммуникации становятся не просто функцией привлечения потока, а важной компетенцией для обеспечения устойчивого роста и конкурентного преимущества предприятия АПК в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Формирование стратегического потенциала предпринимательских структур: монография / А. Н. Чаплина, Е. А. Герасимова, Н. Н. Гнедых [и др.]. – Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2012. – 200 с. – ISBN 978-5-98153-168-2. – EDN WXEPFV.
2. Петрова, Л.Н. Трансформация маркетинговых коммуникаций в условиях цифровой экономики / Л.Н. Петрова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 22-31.
3. Митина, Э.А. Маркетинговые метрики в системе оценки эффективности бизнеса: теоретический аспект / Э.А. Митина // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4 (61). – С. 153-158.
4. Шарова, Е.Д. Роль пользовательского контента (UGC) в формировании лояльности к бренду в социальных сетях / Е.Д. Шарова // Вестник университета. – 2020. – № 12. – С. 87-93.
5. Анисимов, А.Ю. Метрики digital-маркетинга как показатели устойчивого развития компании / А.Ю. Анисимов, А.С. Краснов, С.А. Краснова // Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 12-16.
6. Козлова, Е.В. Управление клиентской базой на основе анализа LTV и SAC в отраслях сферы услуг / Е.В. Козлова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 11. – С. 78-85.
7. Федорова, О.С. Оценка экономической эффективности клиентоориентированных стратегий с использованием метрик SAC и LTV / О.С. Федорова // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 98-115.
8. Хоменок, А.Ю. Анализ эффективности digital-инструментов в управлении взаимоотношениями с клиентами (CRM) / А.Ю. Хоменок // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 234-239.
9. Широнин, Е. С. Инновационный менеджмент персонала на предприятиях сферы услуг г. Красноярска / Е. С. Широнин, Н. Н. Гнедых // Креативная экономика. – 2014. – № 2(86). – С. 35-45. – EDN RXPBFN.
10. Особенности управления и перспективы развития NET. рынков в условиях экономики замкнутого цикла / Н. Н. Григорьева, С. В. Здрестова-Захаренкова, А. С. Данилова, В. О. Колмаков // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 3. – С. 79-89. – EDN YOQPYJ

ПРАВОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Жидков Данила Игоревич, студент

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия
dol.zhidkov.18@mail.ru

Анисимов Юрий Дмитриевич, студент

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия
yuriviking057@gmail.com

Научный руководитель: Кожанчиков Олег Игоревич, кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия
okozhanchikov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь между правовыми рисками, возникающими в деятельности агропромышленных предприятий, и эффективностью управленческих решений, принимаемых менеджментом. Обосновывается, что игнорирование правовых аспектов при планировании хозяйственной деятельности создает прямые угрозы экономической безопасности. На основе анализа научных подходов выделены основные категории правовых рисков, характерные для современного АПК. Предложен подход к интеграции правовой экспертизы в процесс принятия управленческих решений как инструмент минимизации потенциальных потерь.

Ключевые слова: правовые риски, экономическая безопасность, менеджмент в АПК, агропромышленный комплекс, управленческие решения, субсидиарная ответственность

Управление современным агропромышленным предприятием сегодня невозможно рассматривать в отрыве от правовой среды, в которой оно функционирует. Складывается парадоксальная ситуация: менеджмент все чаще воспринимает право не как инструмент защиты бизнеса, а как внешнее ограничение, набор формальностей, которые можно обойти или исполнить постфактум. Такой подход, при всей его иллюзорной экономии времени и ресурсов, оборачивается серьезными последствиями – от налоговых доначислений до полной утраты контроля над активом. Как справедливо отмечают исследователи, система управления рисками в сельскохозяйственном производстве требует учета широкого спектра факторов, включая правовые, поскольку их игнорирование способно нивелировать любые технологические и управленческие преимущества [1]. Особенно остро эта проблема стоит в агропромышленном комплексе, где специфика производства – сезонность, зависимость от природных факторов, значительная доля государственной поддержки – создает дополнительные зоны уязвимости.

Правовой риск в контексте управления агропредприятием – это не абстрактная возможность судебного спора, а вполне конкретная вероятность понести потери из-за того, что принятое менеджментом решение оказалось несостоятельным с юридической точки зрения. Такие риски пронизывают все уровни управления: от выбора контрагента до структурирования сделок слияния и поглощения, от оформления земельных отношений до взаимодействия с надзорными органами.

Наиболее массовая категория правовых рисков связана с договорной работой. Анализ научной литературы показывает, что управление рисками при заключении и исполнении хозяйственных договоров требует применения специализированного методического инструментария, включающего оценку контрагентов, правовую экспертизу условий сделок и мониторинг исполнения обязательств [2]. Практика свидетельствует, что значительная часть споров в АПК возникает вовсе не из-за злого умысла сторон, а из-за элементарных дефектов договорных конструкций. Типичная ситуация: поставщик и покупатель, давно работающие

вместе, пренебрегают письменной формой либо используют короткие типовые договоры, не учитывающие специфику именно их отношений. Когда возникают форс-мажорные обстоятельства – скажем, аномальная засуха или гибель урожая от вредителей – выясняется, что договор не содержит механизма пересмотра цены, условий освобождения от ответственности или порядка фиксации убытков. Стороны оказываются в правовом вакууме, и исход спора становится непредсказуемым.

Особого внимания заслуживают риски, связанные с государственной поддержкой. Агропромышленный комплекс традиционно является зоной активного бюджетного финансирования: субсидии, гранты, льготные кредиты. Но получение государственных средств автоматически повышает внимание контролирующих органов. Нецелевое использование субсидий, неправильное оформление отчетности, несоблюдение условий предоставления поддержки – все это основания не только для возврата средств, но и для привлечения руководителей к административной, а в отдельных случаях и к уголовной ответственности. Исследователи обращают внимание на то, что государственная политика в сфере АПК, включая меры поддержки, сопряжена с определенными рисками как для государства, так и для получателей средств, что требует от менеджмента предприятий особого внимания к соблюдению всех правовых формальностей [3]. Причем зачастую речь идет не о прямом хищении, а об управленческих ошибках – например, когда средства, выделенные на приобретение техники, направляются на пополнение оборотных средств, а формально это квалифицируется как нецелевое использование.

Земельно-правовые риски образуют самостоятельный блок проблем. Для сельскохозяйственного производства земля – не просто актив, а базовое средство производства. Между тем далеко не все менеджеры осознают, что формально-юридическое состояние земельного участка может не совпадать с фактическим использованием. Оформлены ли права аренды? Соответствует ли фактическое использование категории земель и виду разрешенного использования? Не нарушены ли границы смежных участков? Эти вопросы часто остаются без внимания до тех пор, пока не возникает конфликт – с соседом, с муниципалитетом, с контролирующим органом. И тогда выясняется, что многолетние вложения в мелиорацию или улучшение плодородия оказываются под угрозой из-за того, что договор аренды не был перерегистрирован или границы участка установлены неверно.

Отдельная тема – риски, возникающие в процессе слияний и поглощений в агропромышленном секторе. Консолидация активов, укрупнение бизнеса – устойчивый тренд последних лет. Но сделки с сельскохозяйственными активами имеют свою специфику. Земельные участки, сложные системы мелиорации, племенной скот, многолетние насаждения – все это требует особого подхода к оценке и юридической проверке (*due diligence*). Поверхностный подход к структурированию сделки может привести к тому, что новый собственник получит не прибыльный бизнес, а многомиллионные обязательства, о которых предыдущий менеджмент предпочел умолчать. В научной литературе подчеркивается, что эффективное управление рисками в отраслях продовольственного комплекса позволяет снизить влияние негативных факторов и повысить эффективность функционирования агропромышленного комплекса в целом [4]. Это в полной мере относится и к рискам корпоративных транзакций.

Показательно, что правовые риски редко существуют изолированно – как правило, они тесно переплетаются с финансовыми и репутационными потерями. Скажем, спор с налоговым органом по поводу неправомерного применения льготы может растянуться на годы, отвлекая управленческие ресурсы и создавая негативный информационный фон вокруг компании. Кредиторы, узнав о судебном разбирательстве, ужесточают условия финансирования или вовсе отказывают в пролонгации кредитных линий. Партнеры, опасаясь вторичных санкций или просто не желая связываться с нестабильным контрагентом, переориентируются на других поставщиков. Так единичный правовой просчет запускает цепную реакцию, подрывающую экономическую безопасность предприятия в долгосрочной

перспективе. Иными словами, цена юридической небрежности оказывается намного выше, чем сумма штрафа или размер проигранного иска.

В этом смысле особенно тревожной выглядит недооценка правовых рисков средним менеджментом. Если на уровне топ-менеджмента и собственников понимание значимости юридической экспертизы постепенно формируется, то на уровне руководителей среднего звена – начальников цехов, главных агрономов, руководителей отделов продаж – нередко сохраняется убеждение, что «бумагами должны заниматься юристы, а наша задача – растить урожай и продавать продукцию». Такой разрыв в правосознании приводит к тому, что риски накапливаются именно на операционном уровне: в неверно составленных первичных документах, в устных договоренностях, которые потом невозможно подтвердить, в нарушениях трудового законодательства при привлечении сезонных работников. Преодоление этого разрыва требует не столько расширения штата юристов, сколько регулярного обучения линейного персонала основам правовой грамотности применительно к их функциональным обязанностям.

Корпоративно-управленческие риски также приобретают все большее значение. Законодательство последних лет последовательно расширяет основания для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по долгам компании. Если раньше менеджер мог относительно спокойно относиться к финансовым проблемам предприятия, рассчитывая на процедуру банкротства как на цивилизованный способ ухода с рынка, то сегодня ситуация иная. Налоговые органы и кредиторы активно используют механизмы субсидиарной ответственности, доказывая, что убытки возникли именно из-за недобросовестных или неразумных действий руководства. Причем стандарты доказывания постепенно смещаются: от истца не всегда требуется представить неопровержимые доказательства вины, достаточно указать на противоречия в действиях менеджмента, которые тот не может разумно объяснить.

Как же выстраивать систему управления, чтобы минимизировать эти риски? Представляется, что ключевое значение имеет не столько создание громоздких юридических отделов, сколько изменение самой культуры принятия управленческих решений. Правовая экспертиза должна стать не финальным этапом, предшествующим подписанию документа, а неотъемлемой частью планирования любой значимой хозяйственной операции. Когда обсуждается стратегия развития, выход на новый рынок, изменение структуры активов – юрист должен присутствовать за столом переговоров наравне с финансистом и производственником. Как отмечают специалисты, дифференциация подходов к управлению рисками в сельскохозяйственном производстве различных стран показывает, что наиболее эффективные модели строятся на интеграции правовых, финансовых и производственных аспектов в единую систему принятия решений.

Практически это означает внедрение несложных, но обязательных процедур. По каждому значимому контракту – письменное заключение о рисках. По каждому крупному контрагенту – минимальная проверка (существует ли компания, не находится ли в процессе ликвидации, не дисквалифицирован ли руководитель). По каждой сделке с землей – сверка с публичными кадастровыми картами и реестрами. Эти меры не требуют значительных затрат, но позволяют отсеять значительную часть потенциальных проблем.

Не менее важна и обратная связь: анализ уже произошедших судебных споров и претензий. Любое разбирательство, даже выигранное, дает пищу для размышлений. Почему ситуация дошла до суда? Можно ли было урегулировать разногласия на ранней стадии? Какие условия договора оказались неудачными? Систематизация таких уроков позволяет постепенно выстраивать защиту от типовых рисков.

Таким образом, правовые риски в системе менеджмента агропромышленного предприятия невозможно устранить полностью – это противоречило бы самой природе предпринимательской деятельности. Но ими можно и нужно управлять. Осознанное отношение к правовым аспектам, встроенное в повседневные управленческие процессы, позволяет перевести потенциальные угрозы из разряда неконтролируемых в разряд

просчитываемых и минимизируемых. Для менеджера сегодня недостаточно быть хорошим экономистом или технологом – требуется понимание того, как право опосредует каждое его действие, и готовность нести ответственность за правовые последствия принимаемых решений.

Список литературы:

1. Ванюшина, О. И. Дифференциация подходов к управлению рисками в сельскохозяйственном производстве различных стран / О. И. Ванюшина, Е. В. Меньшова // Инновации в сельском хозяйстве и экологии: материалы Международной научно-практической конференции. – Рязань: РГАТУ, 2020. – С. 103–108.
2. Фальченко, О. Д. Методический инструментарий управления рисками внешнеэкономической сделки / О. Д. Фальченко, Е. Г. Стремоусова, А. А. Еремин // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 2. – С. 88–107.
3. Кайшев, В. Г. Формирование государственной политики экспорта продукции АПК: потенциальные возможности и риски / В. Г. Кайшев, С. Н. Серегин // Пищевая промышленность. – 2017. – № 10. – С. 8–12.
4. Парлюк, Е. П. Управление инновационными рисками в отраслях продовольственного комплекса / Е. П. Парлюк // Международный технико-экономический журнал. – 2017. – № 1. – С. 33–38.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Колпакова Полина Владимировна, студентка

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

kolpakovapol@gmail.com

Научный руководитель: Здрестова-Захаренкова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

s_zachar@mail.ru

Аннотация. На основе анализа финансовых данных по предприятиям АПК Красноярского края (2020-2023 гг.) выявлены ключевые факторы уязвимости финансовой устойчивости. Разработаны рекомендации по оптимизации капитала, контроллингу и диверсификации доходов для практического применения.

Ключевые слова: предприятия АПК, финансовая устойчивость, проблемы управления финансовой устойчивостью

Сельскохозяйственный бизнес является значимым сегментом и вносит существенный вклад в экономику многих стран. Однако он также относится к числу наиболее рискованных видов предпринимательской деятельности. Высокая конкуренция, зависимость от потребительских трендов и располагаемого дохода населения, зависимость от погодных условий, фиксированно высокие операционные издержки (кредиты, зарплата, расходные материалы), а также внешние шоки делают вопрос финансовой устойчивости предприятий АПК важным.

Финансовая устойчивость - это способность компании поддерживать свою платежеспособность и рентабельность в долгосрочной перспективе, эффективно противостоять негативным воздействиям внутренней и внешней среды. Для предприятий АПК это означает не просто выживание, а возможность финансирования развития, обновления материальной базы и многое другое.

Цель данной статьи – проанализировать специфические механизмы и инструменты управления финансовой устойчивостью, адаптированные к реалиям агро-бизнеса.

Оценка финансовой устойчивости имеет серьезное значение для каждой стороны, участвующей в финансовой и производственно-хозяйственной деятельности. Значимость данного явления представлена на схеме (рис.1) [1].

Значительным внутренним фактором финансовой устойчивости являются состав и структура финансовых ресурсов, правильный выбор стратегии и тактики управления ими. Чем больше у предприятия собственных финансовых ресурсов, прежде всего, прибыли, тем спокойнее оно может себя чувствовать. При этом важна не только общая масса прибыли, но и структура ее распределения, особенно та доля, которая направляется на развитие производства [2, 3].

Значительным внутренним фактором финансовой устойчивости являются состав и структура финансовых ресурсов, правильный выбор стратегии и тактики управления ими. Чем больше у предприятия собственных финансовых ресурсов, прежде всего, прибыли, тем спокойнее оно может себя чувствовать. При этом важна не только общая масса прибыли, но и структура ее распределения, особенно та доля, которая направляется на развитие производства [1, 2, 3].

Традиционно финансовая устойчивость оценивается с помощью системы финансовых коэффициентов, сгруппированных по следующим категориям [1]:

- коэффициенты автономии и структуры капитала: коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансового левериджа;

- коэффициенты ликвидности: текущая ликвидность, срочная ликвидность;
- коэффициенты рентабельности: рентабельность продаж (ROS), рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE);
- коэффициенты деловой активности: оборачиваемость запасов, оборачиваемость дебиторской задолженности, операционный цикл.

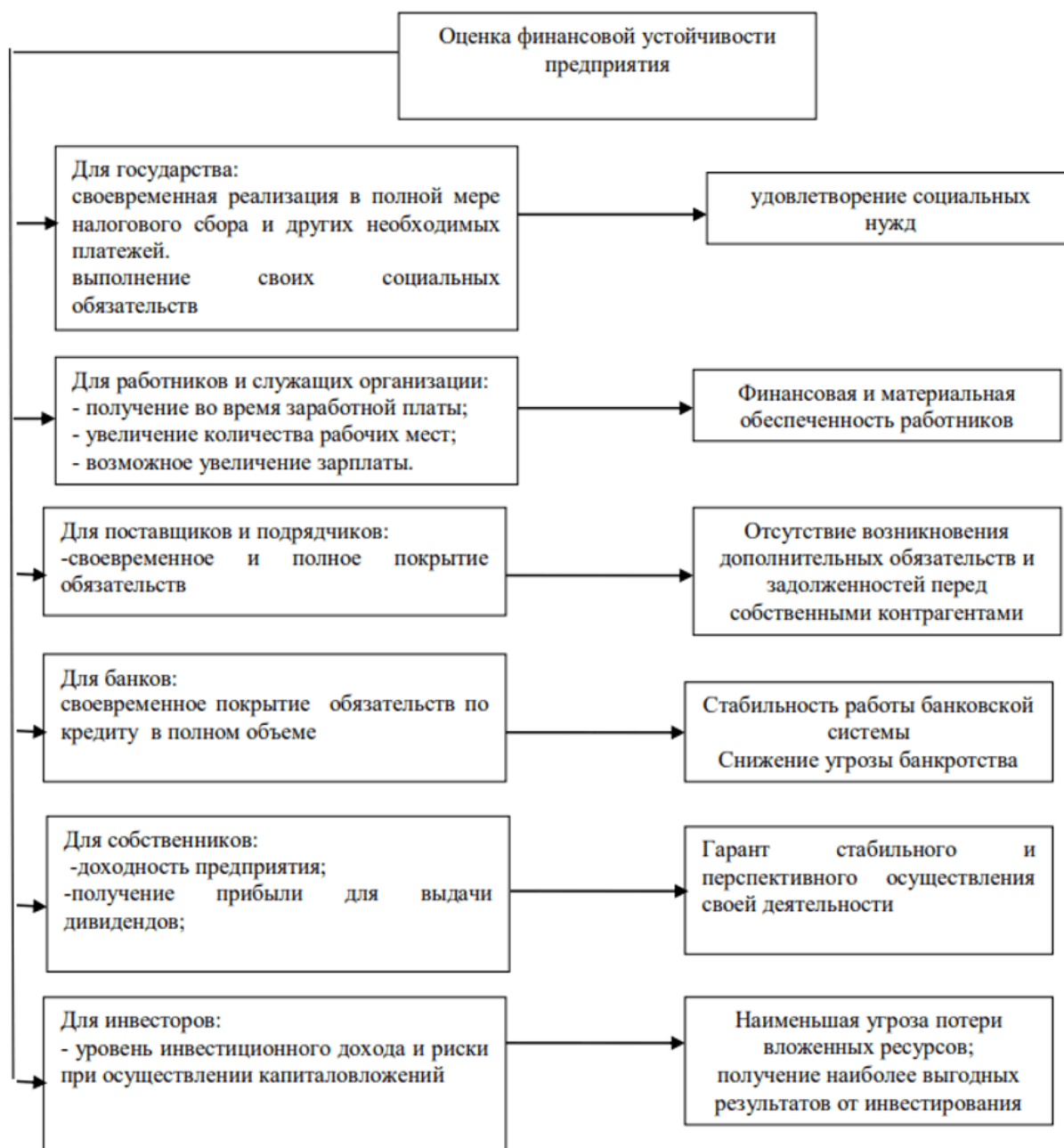

Рисунок 1 - Значение оценки финансовой устойчивости предприятия

Для предприятия АПК критически важны показатели, связанные с управлением операционным циклом: скорость превращения сырья в готовую продукцию и ее продажи за наличный расчет. Также особое внимание уделяется анализу точки безубыточности и маржинального дохода, учитывая высокую долю переменных издержек [1, 2].

Основные угрозы финансовой устойчивости агро-фирм носят комплексный характер:

- высокая операционная нагрузка: необходимость поддерживать высокий уровень оборотных средств для закупки расходного материала;
- жесткая ценовая конкуренция: ограничивает возможности маневра в ценообразовании и давления на маржинальность;

- зависимость от локации предприятия: чем дальше от потребителя, тем выше издержки на логистику;
- трудоемкость и кадровые риски: высокая текучесть персонала ведет к росту затрат на обучение и потере качества производимого продукта [4];
- сезонность и волатильность спроса: требует создания финансовых буферов в "высокий" сезон для покрытия расходов в "низкий".

Анализ данных выборки выявил характерные дисбалансы:

- превышение нормативного уровня краткосрочной задолженности для финансирования оборотного капитала;
- низкие значения коэффициента абсолютной ликвидности;
- высокая оборачиваемость запасов, но при этом частые случаи списания испорченных товаров.

На основе агрегированных данных (емисс) были рассчитаны средние показатели по предприятиям АПК Красноярского края по выборке за 2023 год (таблица 1).

Таблица 1 - Средние значения ключевых финансовых коэффициентов предприятий АПК Красноярского края, 2023 г.

Показатель	Формула	Среднее значение	Нормативное значение	Интерпретация
Коеф. финансовой независимости	Собственный капитал / Активы	0.35	>0.5	Высокая зависимость от заемного капитала
Коеф. текущей ликвидности	Оборотные активы / Кратк. обязательства	0.95	1.5-2.0	Потенциальные сложности с покрытием краткосрочных обязательств
Коеф. быстрой ликвидности	(ДЗ+ДС) / Кратк. обязательства	0.25	0.7-1.0	Недостаток высоколиквидных активов для срочных платежей
Рентабельность продаж (ROS), %	Чистая прибыль / Выручка	5.2%	Индуст. среднее 7-10%	Маржинальность на низком уровне
Оборачиваемость запасов, дней	365 / (Себест. продаж / Запасы)	12	7-15	В пределах нормы, но требует ежедневного контроля
Операционный денежный поток (OCF), млн руб.	-	15.4	>0	Положительный, но часто недостаточный для инвестиций

Анализ таблицы подтверждает наличие системных проблем: низкая доля собственного капитала, недостаточная ликвидность и умеренная рентабельность. Это делает агро-бизнес уязвимым при наступлении кризисных событий [5].

Для наглядности динамики ключевого показателя - операционного денежного потока (OCF) - построен график (рис. 2). Он отражает сильное влияние сезонного фактора (спад в Q1, пики в Q2-Q3) и восстановление после кризисного 2020 года.

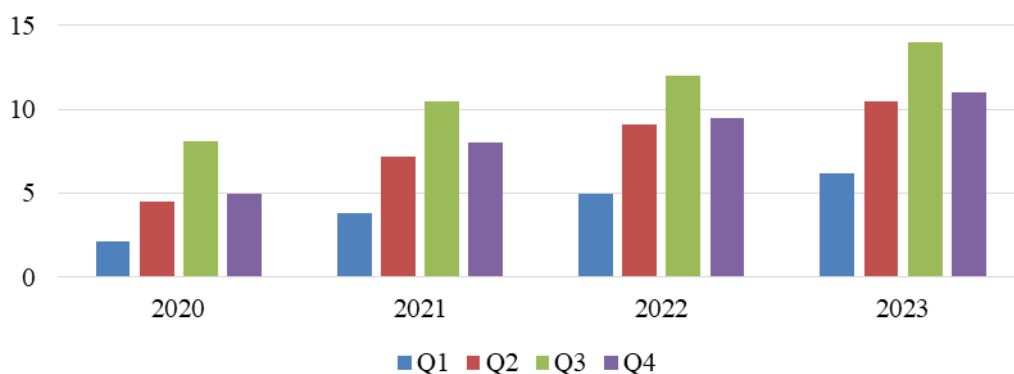

Рисунок 2 - Динамика среднего операционного денежного потока (OCF) по выборке, 2020-2023 гг., млн руб.

На основе проведенного анализа предлагается комплекс мер:

1. оптимизация структуры капитала:
 - рефинансирование краткосрочных дорогих кредитов в долгосрочные с меньшей ставкой,
 - стимулирование реинвестирования прибыли для увеличения доли собственного капитала,
 - поиск стратегических инвесторов для капитального развития;
2. управление ликвидностью и оборотными активами [6]:
 - внедрение строгой системы бюджетирования и казначейства для контроля ежедневных денежных потоков,
 - использование технологий прогнозирования спроса для оптимизации закупок и минимизации порчи,
 - переговоры с поставщиками об увеличении отсрочки платежа и с арендодателями о гибком графике арендной платы;
3. диверсификация доходов и снижение рисков:
 - развитие смежных бизнесов,
 - введение гибкой ценовой политики для сглаживания сезонности,
 - инвестиции в цифровизацию (CRM-системы, онлайн-бронирование, аналитика данных) для повышения лояльности и точности управленческих решений [5];
4. внедрение системы оперативного финансового контроллинга:
 - создание дашбордов для мониторинга ключевых показателей (KPI) в режиме реального времени (выручка на квадратный метр, стоимость средней покупки, коэффициент трудозатрат) [5].

Управление финансовой устойчивостью на предприятии АПК - это сложный непрерывный процесс адаптации к изменчивой внешней среде при строгом внутреннем контроле затрат и денежных потоков [8]. Проведенное исследование показало, что типичными слабыми местами являются чрезмерная зависимость от заемного капитала и хроническая нехватка ликвидных активов.

Следует отметить, что за развитием деятельности предприятий АПК пристально наблюдают государственные и региональные органы власти. Разработана система грантовой поддержки не только в области инноваций в АПК, но и для текущей деятельности [7]. Для устойчивого развития предприятиям АПК стоит обратить внимание на грант «Агротуризм». Развитие такого направления бизнеса поможет получить дополнительные денежные потоки круглогодично.

Укрепление устойчивости возможно не за счет единовременных действий, а через внедрение целостной системы финансового менеджмента, ориентированной на специфику сектора АПК.

Список литературы

1. Хакимова, А. А. Финансовая устойчивость предприятия / А. А. Хакимова // Актуальные исследования. – 2023. – № 1(131). – С. 68-73. – EDN CMSPPM.
2. Жанабаева, А. С. Расширение диапазона экономической деятельности предприятия как способ минимизации рисков / А. С. Жанабаева // Наука и практика организации производства и управления (Организация - 2018): Материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 01–02 декабря 2018 года / Ответственный редактор И. Н. Сычева; Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2019. – С. 47-54. – EDN WYCQGY.
3. Хахонова, Н. Н. Оптимизация денежных потоков как разновидность согласованных процедур аудиторских фирм / Н. Н. Хахонова // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2021. – № 3. – С. 298-302. – EDN FRPHUR.

4. Гнедых, Н. Н. Управление интеллектуальным капиталом в современных организациях / Н. Н. Гнедых // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2009. – № 1. – С. 83-85. – EDN THZESB.
5. Григорьева, Н. Н. киберриски ИИ-систем в роботизированных финансовых процессах / Н. Н. Григорьева, Ф. М. Абдулмукуминова, З. М. Лорсанова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 11, № 10(163). – С. 165-171. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.10.11.019. – EDN ZYEPXI.
6. Бусыгин, Д. Ю. Повышение эффективности мониторинга финансовой безопасности компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2024. – № 2(326). – С. 17-24. – EDN RPVEEW.
7. Анализ нормативной базы Красноярского края в области управления инновациями / Г. Ф. Каячев, Н. Н. Григорьева, Л. И. Подачина, Е. В. Попечец // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 3. – С. 201-204. – EDN HDUPSC.
8. Формирование стратегического потенциала предпринимательских структур: монография / А. Н. Чаплина, Е. А. Герасимова, Н. Н. Гнедых [и др.]. – Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2012. – 200 с. – ISBN 978-5-98153-168-2. – EDN WXEPYV.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Кравцова Полина Вячеславовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Polinamelman50@icloud.com

Научный руководитель: Тод Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

logist.kgau@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основы управления продуктовыми запасами на предприятии общественного питания, представляющего ресторанный бизнес, а также специфика отрасли. На примере ООО «ФЭМЭЛИ» проведен анализ действующей системы управления запасами, и выявлены основные проблемы: ручной учет поступающих продуктов, слишком частые закупки, недостаточный контроль прихода и состояния товарно-материальных ценностей. Предложен план перехода на автоматизированную систему «iiko Pto», описан алгоритм работы с новой системой, рассчитана экономическая эффективность от внедрения.

Ключевые слова: предприятие общественного питания, ресторанный бизнес, запасы, система управления запасами, автоматизация учета, iiko, складской учет, метод FIFO, оптимизация затрат

В современных экономических условиях эффективное управление запасами является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы общественного питания. В научной литературе категория «продуктовые запасы» трактуется неоднозначно: с одной стороны, это часть товарного обеспечения, представляющая собой совокупность товарной массы в процессе движения от производства к потребителю; с другой стороны, это количество товаров определенного вида, находящихся в сфере товарного обращения, на складах и в торговых залах. [1, с. 45] Применительно к ресторанному бизнесу продуктовые запасы представляют собой товарно-материальные ценности, предназначенные для обеспечения непрерывного производственного процесса и удовлетворения потребительского спроса.

Классификация запасов в ресторанном бизнесе осуществляется по нескольким критериям. По месту нахождения выделяют производственные запасы (сырье и материалы, поступившие к потребителям, но еще не использованные), товарные запасы (готовая продукция, находящаяся на складах изготовителей и в каналах сферы обращения), транспортные запасы (продукция в процессе перемещения между поставщиками и потребителями) и складские запасы (товары, имеющиеся в наличии у компании для дальнейшей реализации). По функциональному назначению различают текущие запасы, обеспечивающие непрерывность производственного процесса между поставками; страховые (гарантийные) запасы, создаваемые на случай непредвиденных обстоятельств; подготовительные запасы, уже поступившие на предприятие, но еще не вовлеченные в производственный процесс; сезонные запасы, формируемые при наличии сезонных колебаний производства или транспортировки; а также неликвидные запасы, потребность в которых отсутствует. [1, с. 48-52]

Специфика управления запасами в ресторанном бизнесе обусловлена рядом факторов. Во-первых, значительная часть продуктов является скоропортящейся, что требует применения принципа FIFO («первый пришел – первый ушел») и жесткого контроля сроков годности. [2, с. 122] Во-вторых, колебания потребительского спроса, обусловленные сезонностью, праздничными днями и меняющимися гастрономическими трендами, создают

необходимость в гибком планировании закупок. В-третьих, ассортимент выпускаемых блюд требует наличия широкого перечня ингредиентов, что усложняет систему учета и контроля. Ключевая особенность продуктовых запасов ресторана заключается в их постоянной ротации: поступающие ингредиенты постепенно расходуются в производственном процессе и выводятся из категории запасов, однако благодаря систематическому пополнению сырьевых ресурсов объем запасов сохраняется как относительно постоянная величина.

Методологический инструментарий управления запасами включает различные методы и модели, позволяющие оптимизировать уровень запасов и минимизировать связанные с ними затраты. К числу наиболее эффективных методов относится ABC-анализ, базирующийся на принципе Парето, согласно которому 20% позиций ассортимента обеспечивают 80% результата. Данный метод позволяет классифицировать товарные позиции на три группы: группа А (наиболее ценные позиции, требующие жесткого контроля), группа В (позиции средней значимости) и группа С (наименее ценные позиции с упрощенным контролем). Дополнением к ABC-анализу выступает XYZ-анализ, в основе которого лежит определение коэффициента вариации, характеризующего стабильность продаж. Категория X включает товары со стабильным потреблением (коэффициент вариации до 10%), категория Y – товары с сезонными колебаниями (коэффициент вариации от 10 до 25%), категория Z – товары с нерегулярным потреблением (коэффициент вариации свыше 25%). [4, с. 92] Комбинированное применение ABC и XYZ-анализа позволяет сформировать оптимальную ассортиментную политику и обеспечить эффективное планирование закупок.

Таким образом, управление запасами в ресторанном бизнесе представляет собой комплексную задачу, решение которой требует учета отраслевой специфики, применения современных методов классификации и прогнозирования, а также использования автоматизированных систем учета и контроля. [5, с. 12]

Объектом исследования выступает общество с ограниченной ответственностью «ФЭМЭЛИ», зарегистрированное в г. Красноярске в 2018 году. Основным видом деятельности компании является деятельность ресторанов и кафе с полным ресторанным обслуживанием. Организационная структура управления включает директора, осуществляющего стратегическое руководство; шеф-повара, отвечающего за работу кухни и качество блюд; управляющего, контролирующего обслуживание гостей; операционного директора, курирующего логистику и снабжение; финансового директора, обеспечивающего бюджетирование и финансовый контроль; а также линейный персонал (повара, технолог, логист, бухгалтер, команда сервиса). Проведенный финансовый анализ деятельности предприятия за период 2022-2024 гг. демонстрирует положительную динамику выручки (рост с 28,4 до 47,0 млн рублей) и валовой прибыли. Однако чистая прибыль в 2024 году снизилась до 328 тыс. рублей по сравнению с 2,4 млн рублей в 2023 году, что при росте себестоимости продаж указывает на необходимость оптимизации затрат, в том числе в сфере управления запасами.

Процесс управления запасами в исследуемой организации представляет собой многоэтапную процедуру с участием различных категорий персонала. Формирование заявок на закупку осуществляется 2-3 раза в неделю на основе субъективных оценок шеф-повара, су-шефа и старшего бармена. Сформированные заявки передаются логисту, который связывается с поставщиками («METRO», «Командор», «Купер» и др.), согласовывает условия поставки с операционным директором и бухгалтером, после чего формирует окончательный заказ. Приемка товаров производится сотрудниками кухни и бара с проверкой товарных накладных, сертификатов качества и фактического состояния продукции. Учет движения товаров ведется с использованием программы автоматизации «iiko Mini», функциональные возможности которой ограничены базовым управлением меню, приемом заказов и формированием простейших отчетов.

В ходе исследования выявлен ряд существенных проблем в системе управления запасами ООО «ФЭМЭЛИ». Во-первых, отсутствие автоматизированного складского учета приводит к необходимости ежедневного ручного пересчета остатков продуктов, что требует

значительных трудозатрат и неизбежно порождает погрешности в данных. Во-вторых, высокая частота формирования заявок (3-4 раза в неделю) обусловлена отсутствием точных прогнозов потребления и приводит к увеличению транзакционных издержек. В-третьих, недостаточный контроль движения товарно-материальных ценностей создает предпосылки для необоснованных списаний и потенциальных хищений, что подтверждается данными инвентаризаций. В-четвертых, используемая версия программного обеспечения не поддерживает функции автоматического списания ингредиентов на основе технико-технологических карт, прогнозирования потребности в закупках и контроля сроков годности продуктов.

На основании проведенного анализа разработаны мероприятия по совершенствованию системы управления запасами, ключевым из которых является переход с ограниченной версии «iiko Mini» на полнофункциональную платформу «iiko Pro». Выбор данного программного продукта обусловлен его широкими возможностями в области автоматизации складского учета, а также тем обстоятельством, что предприятие уже использует продукты линейки «iiko», что минимизирует затраты на миграцию данных и обучение персонала. Сравнительный анализ альтернативных систем автоматизации ресторанного бизнеса, включая «R-Keerer» и «СБИС Престо», показал, что «iiko Pro» предлагает наиболее сбалансированное соотношение функциональности и стоимости для предприятия данного масштаба. [3, с. 114]

Разработан детальный план внедрения новой системы, включающий подготовительный этап (аудит текущей конфигурации, формирование технического задания, заключение договора с дилером), этап миграции данных (перенос базы меню, справочников поставщиков и остатков склада, настройка необходимых модулей), этап обучения персонала (администраторов, кассиров, шеф-повара и кладовщика) и этап непосредственного запуска системы с параллельным тестированием и последующим отключением устаревшей версии. Общая продолжительность внедрения составляет 14 дней.

Функционирование обновленной системы предполагает реализацию следующего алгоритма. На этапе планирования закупок система автоматически анализирует остатки на складе, исторические данные о расходе ингредиентов и текущие заказы, после чего формирует прогноз потребности и проект заявки поставщику. При приемке товара кладовщик сверяет фактическое наличие с данными в системе с использованием терминалов сбора данных, фиксируя возможные расхождения. Учет сроков годности осуществляется автоматически с применением принципа FIFO: система сортирует партии по датам и заблаговременно уведомляет персонал о необходимости использования продуктов с истекающим сроком годности. При оформлении заказа официантом система мгновенно резервирует и списывает необходимые ингредиенты в соответствии с технико-технологическими картами. В случае производственных потерь или брака повар вносит соответствующую корректировку через модуль «iiko Production». Инвентаризация проводится с использованием терминалов сбора данных, что позволяет сократить время процедуры в 3-5 раз и исключить ошибки ручного ввода. На основе собранных данных система генерирует аналитические отчеты, включая ABC и XYZ-анализ, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения по оптимизации ассортимента, корректировке цен и выбору поставщиков. [5, с. 28]

Экономическая эффективность предлагаемых мероприятий подтверждается расчетами. Совокупные затраты на внедрение в первый год, включающие разницу в стоимости подписки и приобретение оборудования (терминалы сбора данных, принтеры этикеток), составляют ориентировочно 365 тыс. рублей. Годовая экономия формируется за счет нескольких факторов: снижение потерь от порчи продуктов на 2% от стоимости запасов (360 тыс. рублей); сокращение неучтенных потерь и хищений на 0,75% от выручки (1,35 млн рублей); рост выручки вследствие снижения дефицита ключевых позиций на 0,75% (1,35 млн рублей); экономия на закупках за счет оптимизации поставщиков для различных групп товаров (2,7 млн рублей); ускорение инвентаризационных процедур (12 тыс. рублей);

высвобождение части фонда оплаты труда (150 тыс. рублей); эффект от ускорения оборачиваемости запасов (33,75 тыс. рублей). Совокупный годовой экономический эффект составляет 5,96 млн рублей, чистая экономия первого года – 5,59 млн рублей. Рассчитанный показатель возврата инвестиций (ROI) превышает 1500%, что свидетельствует о высокой эффективности предлагаемых мероприятий.

Проведенное исследование подтверждает, что совершенствование системы управления запасами является критически важным направлением повышения эффективности деятельности предприятий общественного питания. Автоматизация складского учета, внедрение принципов FIFO, интеграция с технико-технологическими картами и формирование аналитической отчетности создают основу для прозрачного и контролируемого управления запасами. Экономическое обоснование подтверждает высокую эффективность предлагаемых решений: ожидаемый годовой экономический эффект составляет около 6 млн рублей при окупаемости инвестиций в течение первого года реализации проекта. Практическая значимость исследования заключается в возможности непосредственного применения разработанных рекомендаций в деятельности ООО «ФЭМЭЛИ», а также в потенциале тиражирования предложенного подхода на других предприятиях общественного питания, сталкивающихся с аналогичными проблемами в сфере управления запасами.

Список литературы

1. Балалова, Е. И. Управление запасами на предприятиях индустрии питания / Е. И. Балалова. – Москва: Дашков и К, 2023. – 180 с.
2. Ефимова, О. П. Экономика и организация производства на предприятиях питания: учебник для вузов / О. П. Ефимова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 320 с.
3. Иващенко, Н. С. Современные методы автоматизации учета в общественном питании / Н. С. Иващенко, А. В. Петров // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 112-115.
4. Логинова, Ю. В. Анализ и оптимизация товарных запасов в торговле и общественном питании / Ю. В. Логинова // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 4 (523). – С. 89-102.
5. Методические рекомендации по управлению товарно-материальными запасами в сфере услуг / Под ред. В. И. Степанова. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2023. – 45 с.

ЛОГИСТИКА В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Кравцова Полина Вячеславовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Polinamelman50@icloud.com

Научный руководитель: Мамаева Анна Юрьевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

angelane4ka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль логистики в современном ресторанном бизнесе. Анализируется специфика управления материальными и информационными потоками на предприятиях общественного питания, выделяются ключевые этапы логистической цепи: от закупки сырья до обслуживания гостя. Особое внимание уделяется отраслевым особенностям, таким как работа со скоропортящимися продуктами, необходимость точного прогнозирования спроса и высокие требования к качеству сервиса. В заключении рассматриваются современные тенденции развития ресторанной логистики, включая цифровизацию, внедрение специализированного программного обеспечения и концепцию устойчивого развития.

Ключевые слова: управление цепями поставок; складская логистика; закупочная логистика; производственная логистика; сбытовая логистика; обратная логистика; скоропортящиеся продукты; прогнозирование спроса; цифровизация и автоматизация учета; ресторанные системы управления (RMS); устойчивое развитие; безотходное производство.

В современном ресторанном бизнесе, характеризующемся высокой степенью конкуренции и постоянно растущими ожиданиями потребителей, эффективность операционной деятельности выходит на первый план. Одним из ключевых факторов, определяющих успех заведения, становится грамотно выстроенная логистическая система [3, с. 46]. Логистика в ресторане – это не просто доставка продуктов, а комплексная система управления материальными, информационными и финансовыми потоками, обеспечивающая трансформацию сырья и ингредиентов в готовые блюда и напитки, предлагаемые гостям.

В отличие от производственной или торговой логистики, ресторанная логистика обладает ярко выраженной отраслевой спецификой, которая предъявляет особые требования к организации всех процессов – от планирования закупок до утилизации отходов. Цель данной статьи – раскрыть сущность логистики в ресторанном бизнесе, выявить ее ключевые особенности и проанализировать современные тенденции развития этой сферы.

Логистическую систему ресторана можно представить как совокупность взаимосвязанных процессов, обеспечивающих движение материального потока от поставщика до конечного потребителя. Основные этапы этой цепи включают:

1. **Закупочная логистика:** процесс обеспечения ресторана необходимым сырьем, полуфабрикатами, напитками и расходными материалами. Этот этап включает выбор поставщиков, проведение переговоров о ценах и условиях поставки, оформление заказов и организацию доставки. Ключевая задача на данном этапе – обеспечение стабильного и своевременного поступления качественных продуктов по оптимальным ценам.

2. **Складская логистика:** включает операции по приемке, проверке качества, размещению, хранению и подготовке продуктов к использованию на кухне и в баре [2, с. 53]. Важнейшими аспектами здесь являются обеспечение надлежащих условий хранения (температурный режим, влажность), контроль сроков годности, минимизация потерь и организация учета движения товарно-материальных ценностей.

3. Производственная логистика (внутренняя): охватывает перемещение продуктов со склада на производственные участки (кухню, холодный и горячий цеха, бар), процесс их переработки и превращения в готовые блюда согласно технико-технологическим картам. На этом этапе критически важным является точное соблюдение рецептур и норм закладки, а также эффективное распределение ресурсов между различными зонами приготовления.

4. Сбытовая (распределительная) логистика: обеспечивает процесс подачи готовых блюд и напитков гостям [1, с.92]. В традиционном формате это работа официантов, передача заказов на кухню и сервировка столов. В современном контексте сбытовая логистика также включает организацию доставки готовых блюд на дом или в офис, а также обслуживание на вынос, что требует создания отдельной, часто параллельной, логистической цепочки.

5. Обратная логистика: управление потоками возвратов, отходов и тары [2, с.55]. Включает утилизацию пищевых отходов, возврат многооборотной тары поставщикам, а также списание просроченных или испорченных продуктов. Эффективное управление на этом этапе позволяет не только снизить экологическую нагрузку, но и сократить финансовые потери заведения.

Отраслевая специфика накладывает существенный отпечаток на все логистические процессы в ресторане [3, с. 49]. Можно выделить следующие ключевые особенности:

1. Работа со скоропортящимися продуктами: значительная часть ассортимента ресторана (свежие овощи и фрукты, мясо, рыба, молочные продукты, зелень) имеет ограниченный срок хранения [5, с. 213]. Это требует высокой частоты поставок (часто ежедневной или через день), жесткого контроля температурных режимов на всех этапах (от транспортировки до хранения) и применения системы FIFO (First In, First Out), гарантирующей, что продукты с более ранним сроком годности будут использованы в первую очередь.

2. Высокая вариативность и непредсказуемость спроса: поток гостей в ресторане подвержен значительным колебаниям, зависящим от времени суток, дня недели, сезона, праздников, погоды и даже проводимых маркетинговых акций [1, с. 95, 5 с. 214]. Это делает прогнозирование необходимого объема запасов крайне сложной задачей. Ошибки в прогнозах ведут либо к дефициту (потеря продаж и недовольство гостей), либо к избытку (порча продуктов и рост издержек).

3. Неразрывная связь с производственным процессом: в отличие от розничной торговли, где товар продается в том виде, в котором был получен, в ресторане продукты проходят сложную технологическую обработку. Это означает, что логистика должна учитывать не просто движение единиц товара, а движение ингредиентов, которые затем преобразуются в готовые блюда. Себестоимость каждого блюда складывается из себестоимости множества ингредиентов, и любая ошибка в учете на любом из этапов влияет на итоговую рентабельность [2, с. 54].

4. Критическая важность качества и безопасности: логистическая система ресторана напрямую отвечает за безопасность конечного продукта для здоровья потребителя. Нарушение условий транспортировки или хранения может привести к размножению болезнетворных бактерий и сделать блюдо опасным. Поэтому строгое соблюдение санитарных норм и правил (СанПиН) является не просто рекомендацией, а обязательным условием работы.

5. Необходимость синхронизации множества потоков: в ресторане одновременно циркулируют не только продукты, но и информация (заказы гостей, изменения в меню, данные об остатках), финансы (оплата поставщикам, выручка) и люди (гости, персонал, курьеры). Логистическая система должна обеспечивать четкую синхронизацию всех этих потоков, чтобы избежать сбоев и задержек [6, с. 113].

Ресторанная индустрия активно трансформируется под влиянием цифровых технологий и изменения потребительских привычек. Эти процессы оказывают прямое влияние и на развитие логистики:

1. Цифровизация и автоматизация учета: внедрение специализированных программных продуктов (RMS – Restaurant Management Systems), таких как iiko, R-Keeper, Jowi и других, становится стандартом индустрии [6, с. 114]. Современные системы позволяют автоматизировать складской учет в реальном времени, мгновенно списывать ингредиенты при продаже блюд на основе техкарт, контролировать сроки годности, прогнозировать спрос на основе исторических данных и даже автоматически формировать заказы поставщикам [4, с. 112]. Использование терминалов сбора данных (ТСД) и штрихкодирование товаров ускоряет приемку и инвентаризацию, практически исключая человеческие ошибки [2, с. 56].

2. Интеграция с сервисами доставки и развитие собственной доставки: спрос на доставку готовой еды, значительно ускоренный пандемией, превратил этот канал в один из основных источников выручки для многих заведений. Это потребовало создания новых логистических решений: выделения зон для сборки заказов на доставку, оптимизации упаковки, сохраняющей температуру и товарный вид блюд, и интеграции программного обеспечения ресторана с агрегаторами доставки (Яндекс Еда, Delivery Club) для бесшовного обмена заказами [3, с. 51].

3. Использование прогнозной аналитики и искусственного интеллекта: современные системы автоматизации не просто фиксируют продажи, но и анализируют их в комплексе с большим количеством внешних факторов (погода, праздники, события в городе). Алгоритмы машинного обучения способны с высокой точностью предсказывать спрос на ближайшие дни, позволяя закупать ровно столько продуктов, сколько нужно, минимизируя потери и предотвращая дефицит [5, с. 215 – 216].

4. Концепция устойчивого развития (Zero Waste и ESG): растущая экологическая осознанность потребителей и бизнеса приводит к внедрению принципов устойчивого развития в ресторанный логистику. Это проявляется в стремлении к безотходному производству (Zero Waste): использованию продуктов целиком, переработке отходов, отказу от пластиковой упаковки в пользу биоразлагаемых материалов, а также в более ответственном выборе поставщиков, разделяющих принципы этичного производства.

5. Оптимизация цепочек поставок и работа с локальными производителями: в условиях геополитической нестабильности и волатильности валют рестораны стремятся диверсифицировать риски, связанные с поставками. Наблюдается тренд на сокращение логистического плеча и переход к работе с локальными фермерами и производителями. Это не только снижает зависимость от импорта и транспортные расходы, но и отвечает запросу гостей на свежие и натуральные продукты.

Логистика в ресторанном бизнесе перестала быть просто вспомогательной функцией и превратилась в стратегический инструмент управления, напрямую влияющий на финансовые результаты и конкурентоспособность заведения. Специфика отрасли – работа со скоропортящимися продуктами, высокая вариативность спроса и интеграция с производством – требует от рестораторов особого внимания к организации всех логистических процессов.

Современные тенденции, такие как тотальная цифровизация, развитие доставки и внедрение принципов устойчивого развития, открывают новые возможности для оптимизации [6, с. 115]. Рестораны, которые инвестируют в современные технологии, выстраивают прозрачные отношения с поставщиками и ориентируются на долгосрочную эффективность, получают неоспоримое преимущество в борьбе за гостя. Эффективная логистика сегодня – это залог стабильного качества блюд, лояльности клиентов и устойчивого роста бизнеса в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Логинова, Ю. В. Логистика распределения в ресторанном бизнесе: проблемы и перспективы / Ю. В. Логинова // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 4 (523). – С. 89–102.

2. Ахмедшин, Р. Н. Системный учет как основа финансовой устойчивости в ресторанном бизнесе / Р. Н. Ахмедшин // Путеводитель предпринимателя. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 50–57. – Текст: электронный // URL: <https://www.pp-mag.ru/jour/article/view/2173/> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Дубенская, Е. В. Особенности управления запасами и планирования закупок в ресторанном бизнесе / Е. В. Дубенская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 45–49. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/c/economics-and-business/25517> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Кондратова, Е. Как ABC-анализ решает множество задач в работе ресторана / Е. Кондратова // РБК Компании. – 2024. – 2 августа. – Текст: электронный // URL: <https://companies.rbc.ru/news/HlFBe87Vwr/kak-abc-analiz-reshaet-mnozhestvo-zadach-v-rabote-restorana/> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Мясников, Е. Н. Современные методы прогнозирования спроса как инструмент оптимизации запасов в ресторанной индустрии / Е. Н. Мясников, Е. А. Смирнова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 11. – С. 212–217. – Текст: электронный // URL: <https://journals.rcsi.science/2411-0450/article/view/359723> (дата обращения: 05.03.2026).
6. Федякова, Н. Н. Автоматизированная система управления iiko в помощь ресторанному бизнесу / Н. Н. Федякова, И. А. Кирюхина // Инновационная наука. – 2015. – № 6-1 (19). – С. 112–115. – Текст: электронный // URL: <https://sciup.org/avtomatizirovannaja-sistema-upravlenija-iiko-v-pomoshh-restorannomu-biznesu-140114936> (дата обращения: 04.03.2026).

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Красноперова Татьяна Ивановна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

rudenkotata02@mail.ru

Научный руководитель: Далисова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dalnata@mail.ru

Аннотация. В условиях усиления конкуренции на продовольственном рынке и требований импортозамещения качество сельскохозяйственной продукции становится ключевым фактором конкурентоспособности предприятий АПК. В статье рассматривается проблема совершенствования системы менеджмента качества на примере ООО «СХП «Дары Малиновки» Красноярского края.

Ключевые слова: качество, система менеджмента качества, АПК, сельскохозяйственная продукция, контроль качества, ГОСТ Р ИСО 9001, ХАССП, импортозамещение, пищевая безопасность

Современный этап развития агропромышленного комплекса России характеризуется усилением требований к качеству и безопасности пищевой продукции. Процессы импортозамещения, санкционное давление и необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны ставят перед предприятиями АПК задачу повышения конкурентоспособности своей продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Качество сельскохозяйственной продукции является комплексным показателем, который определяет не только товарную привлекательность, но и безопасность для потребителей, соответствие техническим регламентам и стандартам. В условиях глобализации рынка и усиления конкуренции, предприятиям АПК необходимо внедрять современные системы менеджмента качества, которые позволяют систематически контролировать все этапы производственного процесса и обеспечивать стабильно высокое качество продукции.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций по совершенствованию системы управления качеством продукции на ООО «СХП «Дары Малиновки» Красноярского края.

Система менеджмента качества (СМК) в агропромышленном комплексе представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих управление производственными процессами для достижения целей в области качества продукции. Эти элементы включают организационную структуру, процессы, процедуры и необходимые ресурсы, направленные на контроль качества на всех этапах производственной цепочки, от выращивания культуры до реализации готового продукта конечному потребителю. Теоретические основы СМК основаны на принципах, сформулированных в международных стандартах, таких как ГОСТ Р ИСО 9001, которые акцентируют внимание на удовлетворении потребностей клиентов, соответствия установленным требованиям и необходимости постоянного улучшения системы [1]. Ключевыми компонентами СМК являются разработка политики и установление конкретных целей в области качества, четкое определение организационной структуры и ответственности за каждый этап контроля, стандартизация процессов и процедур, создание и ведение необходимой документации, обучение персонала современным методам контроля и, что наиболее важно, внедрение культуры непрерывного совершенствования.

Международный стандарт ISO 9001:2015 (ГОСТ Р ИСО 9001-2015) задает требования к СМК на основе процессного подхода. Как отмечается в стандарте, применение «процессного подхода» при разработке и внедрении СМК направлено на повышение удовлетворенности потребителей через выполнение их требований. Процессный подход предполагает взаимосвязь всех операций от планирования до реализации и анализа результатов, что способствует эффективности организации [1].

В отрасли АПК наряду с ISO 9001 широко используются стандарты пищевой безопасности. Классическая методология ХАССП (анализ рисков и критические контрольные точки) предполагает идентификацию опасных факторов на всех этапах (от получения сырья до потребления продукта) и установление мер контроля. В российской практике система НАССР регламентируется ГОСТ Р 51705.1-2001 [2]. ХАССП рассматривается как составная часть общей системы качества, обеспечивающая высокий уровень пищевой безопасности на предприятиях переработки и общественного питания.

ООО «СХП „Дары Малиновки“» представляет собой крупный вертикально-интегрированный агрохолдинг, занимающий значительную долю на рынке сельскохозяйственной продукции Красноярского края и Сибирского федерального округа. Компания была зарегистрирована 17 декабря 2013 года и за прошедший период превратилась из небольшого хозяйственного предприятия в одного из ключевых производителей рапса и картофеля в регионе. Ее деятельность является примером успешной диверсификации и вертикальной интеграции в агропромышленном комплексе (АПК). Юридический адрес организации указан как 660118, Красноярский край, г. о. город Красноярск, г. Красноярск, Северное шоссе, д. 17, помещ. 7 [3]. Производственные активы распределены по трем районам Красноярского края – Сухобузимскому, Ирбейскому и Боготольскому, что свидетельствует о территориальной разрозненности и требует высокого уровня организационного управления.

Основной вид деятельности ООО «СХП „Дары Малиновки“» классифицируется кодом ОКВЭД 01.11 – «Выращивание зерновых культур», что составляет ядро его производственной деятельности. Однако компания значительно диверсифицировала свои операции, зарегистрировав 42 дополнительных вида деятельности [3]. Ключевыми направлениями являются выращивание пшеницы, ячменя, а также масличных культур, в частности рапса, который является одной из главных экспортных позиций предприятия. Особое место в производственной программе занимает картофель, по которому компания позиционируется как один из крупнейших производителей в СФО. Помимо растениеводства, предприятие развивает сопутствующие виды деятельности, включая переработку и хранение сельскохозяйственной продукции. Инфраструктурная база предприятия является одной из его сильных сторон. Компания владеет обширными земельными ресурсами – 35 тысячами гектаров плодородных земель. Для хранения произведенной продукции имеется 13 овощехранилищ общей вместимостью 100 тыс. тонн, что позволяет эффективно управлять сезонностью производства и обеспечивать стабильный выпуск продукции в течение всего года. Для создания добавленной стоимости используется собственная перерабатывающая инфраструктура, включающая, например, два завода по переработке овощей. Также предприятие располагает собственным научно-лабораторным тепличным комплексом, что говорит о стремлении к инновациям и развитию семеноводства, в том числе для производства семенного картофеля и семян рапса [4]. По словам руководства, за 10 лет работы «Дары Малиновки» вошли в число лидеров отрасли: качество продукции подтверждается испытаниями в аккредитованных лабораториях Россельхознадзора. Основные потребители – региональные торговые сети и перерабатывающие предприятия. Часть рапсового масла отправляется на внешние рынки (представительства в Китае) [4].

На предприятии действует служба качества, подчиненная главному технологу или директору. Ответственные лица оформляют регламенты и инструкции по контролю. Входной контроль включает проверку семенного картофеля (сортность, калибровка), посевного материала (семян рапса) и кормов (зерновые). Для этого используются документы

растениеводства, сертификаты происхождения семян, протоколы испытаний почв и воды. Операционный контроль проводится агрономами и лаборантами непосредственно в поле: измеряются влажность почвы, биохимические показатели, проводится фитопатологическая диагностика. Результаты отражаются в журналах или электронных системах учета. Хранилище осуществляет оперативный контроль: взвешивание, калибровка, ранжирование бракованной продукции. На выходе каждая партия проходит метрологическую проверку – соответствие сортовому качеству, остаточных удобрений, сертификаты безопасности (в том числе по ТР ТС 021/2011).

Организационная структура службы качества включает контролеров по входящему сырью и качеству готовой продукции, а также лабораторию. По информации предприятия, создана собственная лаборатория ПЦР для микроклонального размножения растений, что позволяет контролировать генетическую чистоту семян [5]. Также компания сотрудничает с аккредитованными испытательными центрами и Россельхознадзором для подтверждения качества и безопасности готовой продукции. Документация построена по типу ISO 9001: политикой качества задается соответствие требованиям законодательства и ожиданиям потребителей [2]. Имеются журналы регистрации несоответствий и претензий (как того требует НАССР).

В целом, система контроля «Дары Малиновки» основана на сочетании внутреннего регламента (стандарты предприятия) и обязательной сертификации по государственным требованиям. Например, для продукции стандарта «Зеленый эталон» введены специальные нормы: нормы масличности, кислотного числа и т.д. Указания по «качеству рапса» (масличность от 45%, влажность 7–8% и др.) фигурируют на официальном сайте холдинга [4], что свидетельствует об осознании важных качественных параметров. Строго следуя принятым в компании стандартам качества, соблюдая регламенты и процедуры проверок, специалисты службы качества тщательно контролируют все процессы производства. Современный технологический парк европейских, американских, российских производителей, передовые технологии обработки почвы.

SWOT-анализ системы менеджмента качества предприятия:

Сильные стороны (Strengths): налаженная организационная структура службы качества; наличие современного оборудования для контроля (лаборатория, анализаторы); высокая квалификация агрономов и технологов; применение документированных процедур контроля. Предприятие имеет стабильные связи с поставщиками и потребителями, что обеспечивает постоянный поток продукции и обратную связь по качеству.

Слабые стороны (Weaknesses): ограниченные финансовые ресурсы для модернизации (например, замена старых хранилищ); частичная зависимость от погодных условий (влияние засух и заморозков).

Возможности (Opportunities): расширение «зеленого» направления (возможность получения марки «Зеленый стандарт» для экологически чистой продукции); внедрение цифрового мониторинга полей и качества (IoT-технологии, системы трассировки); рост спроса на отечественную продукцию высокого качества и локальное импортозамещение; открытие новых региональных рынков (сибирские мегаполисы, страны АТР).

Угрозы (Threats): нестабильность рыночных цен на сельхозпродукцию и агрохимикаты; усиление требований регуляторов (введение новых стандартов безопасности, ужесточение норм по пестицидам); конкурентное давление крупных агрохолдингов; изменение климатических условий (колебания осадков, экстремальные температуры) и распространение новых вредителей.

Заключение. Проведен анализ действующей системы контроля качества, выявлены пробелы в документообороте, недостаточная автоматизация контроля и слабая обратная связь с потребителями. Предложены практические рекомендации по внедрению современных стандартов качества, включая ГОСТ Р ИСО 9001 и ХАССП, а также по оптимизации процессов контроля на всех этапах производственной цепочки от выращивания до реализации продукции.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования = Quality management systems. Requirements: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1391-ст: взамен ГОСТ Р ИСО 9001-2011: дата введения 2015-11-01. – Москва: Стандартинформ, 2015. – IV, 23 с.
2. ГОСТ Р 51705.1-2001. Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования = Quality systems. HACCP system for food products quality management. General requirements: государственный стандарт Российской Федерации: издание официальное: принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 23 января 2001 г. № 31-ст: введен впервые: дата введения 2001-07-01. – Москва: Госстандарт России: ИПК Издательство стандартов, 2001. – III, 10 с.
3. ООО «СХП «Дары Малиновки»: информация о компании. – Текст: электронный // Checko: [сайт]. – URL: <https://checko.ru/company/skhp-dary-malinovki-1132411001128> (дата обращения: 04.03.2026).
4. О компании. – Текст: электронный // Дары Малиновки: официальный сайт агрохолдинга. – URL: <https://darym.ru/> (дата обращения: 04.03.2026).
5. ООО «СП «Дары Малиновки». – Текст: электронный // АСК-Маг: [сайт]. – URL: <https://ask-mag.ru/catalog/tproduct/429199779-118816839011-ooo-sp-dari-malinovki> (дата обращения: 04.03.2026).

БЕНЧМАРКИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Левданская Арина Андреевна, студентка

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

arina.levdanskaya.gi@gmail.com

Научный руководитель: Григорьева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет им проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Красноярск, Россия
gmnat@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается бенчмаркинг как один из наиболее эффективных инструментов стратегического управления конкурентоспособностью предприятий АПК. Раскрывается сущность и классификация бенчмаркинга, анализируются особенности его применения в аграрном секторе. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения бенчмаркинговых подходов в условиях высокой конкуренции и цифровизации отрасли.

Ключевые слова: бенчмаркинг, конкурентоспособность, агропромышленный комплекс, стратегическое управление, эффективность управления.

Агропромышленный комплекс России в современных условиях характеризуется высокой степенью конкуренции, динамичностью спроса и возрастающими ожиданиями потребителей. Глобализация, развитие цифровых технологий и усиление роли клиентского опыта формируют новые требования к управлению предприятиями АПК. В данных условиях ключевым фактором устойчивого функционирования становится способность предприятий оперативно адаптироваться к изменениям внешней среды и внедрять лучшие управленческие практики.

Красноярский край – один из ключевых аграрных регионов Сибири. В регионе развиты отрасли растениеводства, животноводства, товарного рыбоводства, пищевой, перерабатывающей и элеваторной промышленности. Часть отраслей вошла в Концепцию научно-технологического развития Красноярского края на период до 2035 года [1, 2].

Одним из эффективных инструментов повышения конкурентоспособности является бенчмаркинг – систематический процесс изучения и адаптации передового опыта лидеров рынка. Для предприятий АПК бенчмаркинг позволяет не только оценить собственные позиции относительно конкурентов, но и выявить направления совершенствования сервиса, операционных процессов и клиентских коммуникаций.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления возможностей применения бенчмаркинга в АПК как инструмента стратегического развития. Цель статьи – проанализировать сущность бенчмаркинга и определить его роль в повышении конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса.

Бенчмаркинг представляет собой непрерывный процесс измерения и сравнения бизнес-процессов, продуктов и услуг предприятий с аналогичными показателями компаний-лидеров с целью выявления лучших практик и их адаптации. В АПК бенчмаркинг позволяет повысить качество продукции, оптимизировать затраты, как финансовые, так и временные по основным бизнес-процессам и усилить клиентоориентированность [3].

В зависимости от объекта и источника сравнения выделяют несколько видов бенчмаркинга: внутренний, конкурентный, отраслевой (функциональный) и глобальный [3].

Бенчмаркинг позволяет выявить разрыв между текущим состоянием предприятия и эталонными показателями, определить причины отставания и сформировать программу улучшений. В условиях цифровизации отрасли особую роль играет анализ клиентского пути (CJM), систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и онлайн-репутации [4].

Процесс внедрения бенчмаркинга в предприятиях АПК включает несколько этапов: определение объекта сравнения, выбор компаний-эталонов, сбор и анализ данных, адаптацию лучших практик и контроль результатов. Практическая ценность бенчмаркинга заключается в его ориентированности на измеримые показатели эффективности (таблица 1).

Таблица 1 – Направления бенчмаркинга в АПК и ожидаемые эффекты

Направление	Объект сравнения	Ожидаемый результат
Качество производства	Стандарты производства	Рост удовлетворенности потребителей
Операционные процессы	Время производства, загрузка ресурсов	Снижение издержек
Маркетинг	Каналы продвижения	Рост узнаваемости бренда
Цифровизация	Онлайн-сервисы и CRM	Повышение лояльности клиентов

Таким образом, бенчмаркинг выступает элементом системы стратегического управления для предприятий АПК, ориентированной на постоянное улучшение.

Для оценки результативности внедрения бенчмаркинговых практик необходимо использовать систему количественных и качественных показателей. В АПК такие показатели должны отражать как финансовые результаты, так и параметры клиентского восприятия (таблица 2).

Таблица 2 – Ключевые показатели эффективности применения бенчмаркинга в АПК

Группа показателей	Показатель	Экономико-управленческий эффект
Финансовые	Рентабельность производства	Рост доходности предприятия
Операционные	Время продолжительности каждого бизнес-процесса	Оптимизация использования ресурсов
Клиентские	NPS, CSI, количество постоянных клиентов	Повышение лояльности клиентов
Репутационные	Средний рейтинг, количество положительных отзывов	Укрепление бренда
Кадровые	Текущее состояние персонала, вовлеченность	Повышение престижности профессий

Использование данных показателей позволяет не только оценивать текущие результаты, но и отслеживать динамику изменений, вызванных внедрением лучших практик.

Для предприятий агропромышленного комплекса Красноярского края целесообразно развивать бенчмаркинг с ориентацией на предприятия АПК Республики Беларусь. Агропромышленный комплекс Беларуси – высокотехнологичная отрасль, результаты которой в производстве сельхозпродукции сравнимы с показателями ведущих стран Европы и мира. Продукция республики отличается высочайшим качеством и имеет максимально положительную репутацию среди потребителей. Продукция Республики Беларусь конкурирует на российском рынке с продукцией российских предприятий, проигрывая им в ценовой нише. Но высокое качество белорусской продукции позволяет занимать достаточно большую нишу в России, в том числе в Красноярском крае.

В настоящее время сотрудничество между Красноярским краем и Республикой Беларусь ведется в большей степени в плане закупки сельхоз техники и поставок готовой продукции и в меньшей в области перенятия передового опыта – бенчмаркинга [5].

Таким образом, бенчмаркинг в АПК выступает не просто универсальным инструментом повышения конкурентоспособности предприятия, обеспечивающим системное улучшение деятельности предприятия, а способом придать импульс развития сельского хозяйства в России в условиях неблагоприятных факторов внешней среды. Его эффективность обусловлена возможностью комплексного анализа как внутренних процессов, так и внешней конкурентной среды.

Бенчмаркинг в агропромышленном комплексе имеет особенности, связанные с спецификой деятельности сельскохозяйственных организаций. Некоторые из них:

- 1) учет различий в условиях производства (климат, почва, технологии) между разными регионами и странами, что затрудняет прямое сравнение результатов;
- 2) отсутствие стандартизированных методов для оценки эффективности деятельности в сельском хозяйстве;
- 3) риск копирования без адаптации – простое копирование практик конкурентов без учета собственных условий и возможностей может привести к негативным результатам;
- 4) зависимость от внешних факторов – сельское хозяйство сильно зависит от погодных условий, цен на ресурсы и других внешних факторов, которые могут существенно повлиять на результаты деятельности [3, 6].

Таким образом, что интеграция бенчмаркинга в систему стратегического управления предприятиями АПК способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ, повышению адаптивности к изменениям рыночной конъюнктуры и усилению клиентоориентированности [7]. Использование бенчмаркинговых подходов позволяет предприятиям обеспечивать долгосрочное развитие за счет непрерывного совершенствования управленческих и операционных процессов.

Список литературы

1. Анализ нормативной базы Красноярского края в области управления инновациями / Г. Ф. Каячев, Н. Н. Григорьева, Л. И. Подачина, Е. В. Попечец // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 3. – С. 201-204. – EDN HDUPSC.
2. Концепция научно-технологического развития Красноярского края на период до 2035 года. - Текст: электронный // URL: <http://catalog.sfu-kras.ru> (дата обращения 05.03.2026).
3. Вольнова, А. С. Использование методов бенчмаркинга при формировании стратегии развития сельскохозяйственной отрасли России / А. С. Вольнова, Л. А. Котегова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 4-2. – С. 159-166. – DOI 10.17513/vaael.2152. – EDN PYSLTJ.
4. Основные тенденции и перспективы повышения конкурентоспособности предприятия / Х. К. Идрисова, А. Г. Рамазанова, Г. У. Магомедбеков, М. Г. Рамазанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 9(107). – С. 95-101. – DOI 10.26726/1812-7096-2019-9-95-101. – EDN UBPOEH.
5. Красноярский край расширяет сотрудничество с предприятиями Беларуси в сфере АПК. – Текст: электронный // URL: <https://dzen.ru/a/Y7T6hvpRNhnitBd0> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Бекмурзаев, И. Д. Формирование подходов к управлению маркетингом территорий на основе теории ограничений систем / И. Д. Бекмурзаев, Н. Н. Григорьева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2025. – № 2(58). – С. 21-28. – DOI 10.36684/chesu-2025-2-58-21-28. – EDN VZZKHP.
7. Формирование стратегического потенциала предпринимательских структур: монография / А. Н. Чаплина, Е. А. Герасимова, Н. Н. Гнедых [и др.]. – Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2012. – 200 с. – ISBN 978-5-98153-168-2. – EDN WXEPFV.

ИНТЕГРАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ИТ-КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ BPM-ПЛАТФОРМЫ

Макеенко Елизавета Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

@lizamak225@gmail.com

Научный руководитель: Степанова Элина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

elina.studentam@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема интеграции бизнес-процессов управления проектами и технической поддержки в ИТ-консалтинговых компаниях с использованием BPM-платформ. Анализируется актуальность внедрения процессного подхода в условиях цифровой трансформации российской экономики. Рассматриваются ключевые проблемы фрагментированности информационных систем, снижающие эффективность работы ИТ-консалтинга. Предлагаются практические решения на основе современных BPM-платформ, обеспечивающих сквозную автоматизацию и единое информационное пространство. Представлен анализ российского опыта внедрения BPM-систем, выявлены критические факторы успеха и типичные ошибки. Обоснована экономическая целесообразность интеграции процессов через оценку эффекта снижения операционных издержек и повышения клиентоориентированности.

Ключевые слова: BPM-платформа, управление проектами, техническая поддержка, ИТ-консалтинг, цифровая трансформация, бизнес-процессы, интеграция систем

Современный российский рынок ИТ-консалтинга переживает период интенсивного роста и трансформации. По данным аналитического центра TAdviser, объем российского рынка ИТ-услуг в 2024 году достиг 1,2 трлн рублей, продемонстрировав рост на 18% по сравнению с предыдущим годом [6]. Этот рост обусловлен активной цифровизацией бизнеса, импортозамещением зарубежных решений и необходимостью адаптации к новым технологическим реалиям.

Однако расширение масштабов деятельности ИТ-консалтинговых компаний выявило критическую проблему – фрагментированность внутренних бизнес-процессов. Управление проектами традиционно осуществляется в специализированных системах класса Project Management, тогда как техническая поддержка клиентов реализуется через отдельные Service Desk платформы. Подобная разрозненность создает информационные разрывы, затрудняет принятие управленческих решений и снижает операционную эффективность.

Исследование, проведенное Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) в 2024 году, показало, что 67% российских ИТ-компаний сталкиваются с проблемой дублирования данных между различными информационными системами [5]. Это приводит к следующим негативным последствиям:

- увеличение времени обработки запросов клиентов на 30-40%;
- рост операционных издержек на 15-25% за счет избыточных административных процедур;
- снижение удовлетворенности клиентов из-за отсутствия единого окна взаимодействия;
- затруднения в получении консолидированной аналитики по проектам и инцидентам;
- высокая вероятность ошибок при ручной передаче информации между системами.

Особую остроту проблема приобретает в контексте усложнения проектов и роста требований к прозрачности процессов. Современные клиенты ожидают не только качественного выполнения работ, но и полной видимости статуса проектов, оперативной реакции на возникающие проблемы, четкого понимания взаимосвязи между проектными задачами и обращениями в техническую поддержку [4].

Согласно исследованию Васильева М.А., проблема интеграции бизнес-процессов особенно актуальна для компаний, находящихся в стадии масштабирования [1]. Автор отмечает, что при численности персонала свыше 50 человек и количестве одновременно реализуемых проектов более 15 отсутствие единой процессной платформы становится критическим фактором, ограничивающим дальнейший рост.

Дополнительный вызов создает современная тенденция перехода к гибридным методологиям управления проектами. Компании все чаще применяют комбинацию классических (Waterfall) и гибких (Agile, Scrum) подходов, что требует гибкости информационных систем и возможности их быстрой адаптации под меняющиеся процессы. Жесткие специализированные системы, не имеющие механизмов интеграции, оказываются неспособными обеспечить такую адаптивность.

BPM-платформы как решение проблемы процессной интеграции

Business Process Management (BPM) платформы представляют собой класс программных решений, обеспечивающих комплексное управление бизнес-процессами организации – от моделирования и автоматизации до мониторинга и оптимизации. В отличие от узкоспециализированных систем, BPM-платформы предлагают универсальный инструментарий для построения сквозных процессов, охватывающих различные функциональные области [3].

Ключевые преимущества BPM-подхода для интеграции управления проектами и технической поддержки включают:

- единую модель данных, обеспечивающую консистентность информации о проектах, клиентах, задачах и обращениях;
- гибкий конструктор процессов, позволяющий моделировать сложные сценарии взаимодействия между проектной деятельностью и службой поддержки;
- встроенные механизмы интеграции с внешними системами через API, что обеспечивает возможность сохранения существующих решений;
- комплексную систему аналитики и отчетности с консолидированными дашбордами;
- возможность быстрой адаптации процессов без программирования за счет low-code/no-code подходов.

Анализ российского рынка BPM-платформ показывает активное развитие отечественных решений. По данным исследования Кузнецовой Е.В., в 2024 году доля российских BPM-систем на внутреннем рынке достигла 78%, что связано как с процессами импортозамещения, так и с появлением технологически зрелых продуктов [4]. Среди наиболее распространенных платформ выделяются «1С:Документооборот», Directum RX, Elma365, Comindware, «Первое БПМ».

Особый интерес представляет опыт внедрения BPM-платформы в компании «СофтЛайн», одном из крупнейших российских IT-интеграторов. Согласно кейсу, описанному Новиковым А.С., компания реализовала проект по интеграции процессов управления внедренческими проектами и службы технической поддержки на базе платформы Elma365 [5]. Решение позволило создать единое информационное пространство для более чем 200 проектов и 15000 обращений в службу поддержки ежегодно.

Результаты внедрения оказались впечатляющими. Время обработки обращений клиентов сократилось на 35%, количество случаев дублирования задач уменьшилось на 82%, а общая операционная эффективность выросла на 28% [5].

Исследование Григорьева П.Н. на примере средних IT-консалтинговых компаний (50-150 сотрудников) выявило типичные сценарии интеграции [2]:

- автоматическое создание проекта технической поддержки при заключении договора на сопровождение системы, внедренной в рамках проектной работы;
- эскалация повторяющихся инцидентов в проектные доработки с сохранением контекста и истории обращений;
- учет времени специалистов в разрезе проектов и поддержки для точного расчета себестоимости услуг;
- формирование комплексных отчетов для клиента, объединяющих информацию о ходе проекта и статистике обращений.

Важным аспектом является возможность постепенного внедрения BPM-платформы. В отличие от классических ERP-систем, требующих «большого взрыва», BPM-решения позволяют начинать с пилотных процессов и постепенно расширять периметр автоматизации. Это снижает риски проекта внедрения и обеспечивает быструю окупаемость инвестиций.

Практические аспекты реализации интеграции и оценка эффективности

Реализация проекта интеграции бизнес-процессов на основе BPM-платформы требует системного подхода и учета специфики IT-консалтинговой деятельности. Анализ успешных практик российских компаний позволяет выделить критические факторы успеха и типичные ошибки внедрения.

Ключевые этапы проекта интеграции включают:

- аудит и моделирование текущих процессов управления проектами и технической поддержки в нотации BPMN 2.0;
- выявление точек интеграции и определение целевой модели процессов;
- выбор BPM-платформы с учетом функциональных требований, стоимости владения и возможностей масштабирования;
- разработку интеграционных сценариев и настройку информационных потоков;
- миграцию данных из существующих систем с обеспечением их консистентности;
- обучение пользователей и организацию процессного офиса для сопровождения системы;
- постепенный запуск процессов с итеративной оптимизацией.

Согласно исследованию Семеновой Т.И., проведенному на выборке из 45 российских IT-компаний, внедривших BPM-платформы в 2023-2024 годах, средний срок реализации проекта интеграции составляет 4-6 месяцев при бюджете от 3 до 8 млн рублей [7]. При этом окупаемость инвестиций достигается в среднем через 14 месяцев за счет снижения операционных издержек и роста производительности.

Детальный анализ экономического эффекта интеграции представлен в таблице ниже.

Таблица 1 – Анализ экономического эффекта интеграции

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение
Время обработки обращения в поддержку (часы)	8,5	5,5	-35%
Доля задач, требующих уточнения информации (%)	42	12	-71%
Среднее время на формирование отчета (часы)	6,0	1,5	-75%
Операционные издержки на администрирование (% от выручки)	12	8	-33%
Индекс удовлетворенности клиентов (NPS)	45	68	+51%

Критическим фактором успеха является вовлечение ключевых пользователей – проектных менеджеров и специалистов службы поддержки – на этапе проектирования процессов. Васильев М.А. подчеркивает, что попытки внедрения «сверху вниз» без учета реальных потребностей сотрудников приводят к сопротивлению изменениям и низкой эффективности использования системы [1].

Особое внимание следует уделить настройке системы метрик и KPI. Интеграция процессов создает возможность для комплексной оценки эффективности работы компании. Рекомендуется внедрение следующих показателей:

- коэффициент утилизации ресурсов с учетом проектной работы и поддержки;
- соотношение проактивных доработок к реактивным исправлениям;

- среднее время от выявления проблемы клиентом до начала работ по ее устранению;
- процент обращений, закрытых в рамках SLA;

Важным аспектом является обеспечение информационной безопасности интегрированной системы. С учетом требований 152-ФЗ «О персональных данных» и отраслевых стандартов, BPM-платформа должна обеспечивать разграничение доступа, аудит действий пользователей и шифрование критичных данных [3].

Перспективным направлением развития интегрированных BPM-систем является внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Некоторые российские платформы уже предлагают функционал автоматической категоризации обращений, предиктивной аналитики загрузки ресурсов и интеллектуальных рекомендаций по оптимизации процессов. Григорьев П.Н. прогнозирует, что к 2026 году до 40% BPM-платформ будут включать AI-компоненты [2].

Типичные ошибки при реализации проектов интеграции включают:

- попытку автоматизировать неоптимальные процессы без их предварительного реинжиниринга;
- игнорирование необходимости организационных изменений и фокус исключительно на технологических аспектах;
- отсутствие процессного офиса для постоянного мониторинга и оптимизации процессов;
- неготовность к итеративной доработке системы на основе обратной связи пользователей.

Заключение. Интеграция процессов управления проектами и техподдержки на базе BPM-платформ является стратегическим инструментом повышения конкурентоспособности ИТ-консалтинговых компаний. Как показывает практика, такой подход обеспечивает снижение операционных издержек на 25–33% и рост удовлетворенности клиентов более чем на 50% за счет создания единого информационного пространства, устраняющего разрывы между функциональными областями. Критическими факторами успеха выступают предварительная оптимизация процессов, вовлечение пользователей и поэтапное внедрение. Развитие отечественных BPM-решений создает благоприятные условия для цифровой трансформации отрасли. Перспективным направлением дальнейших исследований является интеграция AI-технологий в контур управления BPM-системами.

Список литературы

1. Васильев М.А. Процессный подход к управлению ИТ-компанией: проблемы масштабирования // Вестник современных исследований. 2024. № 3.18. С. 45-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63245789> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Григорьев П.Н. Цифровая трансформация ИТ-консалтинга: роль BPM-систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2. № 6. С. 78-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67892341> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Зайцев А.В. BPM-системы в российской практике: текущее состояние и перспективы развития. М.: Инфра-М, 2024. 256 с.
4. Кузнецова Е.В. Импортзамещение программного обеспечения: опыт российских BPM-платформ // Российское предпринимательство. 2024. Т. 25. № 4. С. 1245-1258.
5. Новиков А.С. Интеграция процессов в ИТ-компаниях: практический опыт // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2023. Т. 19. № 3. С. 612-621.
6. Обзор российского рынка ИТ-услуг 2024 / TAdviser. М., 2024. 89 с.
7. Семенова Т.И. Экономическая эффективность внедрения BPM-систем в сфере ИТ-услуг // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8. С. 934-941.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Маланов Михаил Игоревич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

mmalan4@yandex.ru

Научный руководитель: Далисова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Parshukov-83@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются агропромышленные предприятия в процессе внедрения ERP-систем. Актуальность исследования обусловлена необходимостью цифровой трансформации АПК и импортозамещения программного обеспечения. В работе проанализированы организационные, технические и финансовые барьеры, а также предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: ERP-системы, агропромышленный комплекс, цифровизация, управление предприятием, импортозамещение ПО, проблемы внедрения, эффективность

Введение. С 1 марта 2026 года в России введена единая цифровая платформа АПК, интегрирующая государственные информсистемы. ERP-системы становятся критической инфраструктурой, связывающей предприятие с государственным цифровым контуром. Однако лишь у 10,3% компаний ERP работает как ядро управления, 43% имеют частичное внедрение. До 70% проектов к 2027 году могут не достичь целей при перерасходе бюджета до 189%. Агросектор с его биологическими циклами, скоропортящимся сырьем и распределенными активами – в зоне особого риска. Цель работы – систематизация проблем внедрения ERP в АПК и определение путей их решения.

1. Отраслевая специфика

ERP обеспечивает сквозное управление ресурсами: от закупки семян до реализации продукции. Стандартные решения неэффективны из-за:

- длительных циклов и разрыва между затратами и доходом;
- биологических активов, требующих особого учета;
- необходимости управления скоропортящимися запасами (FEFO);
- волатильности цен.

В России до 90% софта в АПК зависит от зарубежных решений. Уход SAP, Oracle и прекращение поддержки 1С:УПП в 2027 году делают миграцию на отечественные платформы критическим вызовом.

2. Ключевые проблемы внедрения

Организационные. Главный барьер – человеческий фактор. Сопротивление персонала, выбор привычных методов, двойной учет, отсутствие стратегии цифровизации ведут к автоматизации хаоса. Низкое качество данных без предварительной очистки обрекает проект на провал.

Технологические и финансовые. Высокая стоимость владения (лицензии, оборудование, обучение) неподъемна для средних и малых хозяйств. Сложность интеграции с агронавигаторами, телематикой, госсистемами («Меркурий», «Честный знак») требует дорогостоящих доработок. Отсутствие связи в удаленных подразделениях делает онлайн-работу невозможной.

Импортозамещение и кибербезопасность. Срочная миграция на российские ERP требует длительной адаптации под отраслевую логику. Кибератаки на АПК выросли на 60%, шифрование баз данных парализует работу в сезон.

3. Практические кейсы

ГК «Агрико» внедрила «1С:ERP АПК», автоматизировав 180 рабочих мест и объединив растениеводство, животноводство и переработку. Успех обеспечили поэтапная миграция и обучение.

Агрокомбинат «Горьковский» перешел на современную платформу, охватив тепличный комплекс и молочное животноводство. Ключевой фактор – вовлеченность руководства.

Типичные ошибки: работа в двух системах, попытки автоматизировать все сразу, отсутствие тестирования ведут к срыву сроков и перерасходу бюджета.

Заключение. Внедрение ERP в АПК требует учета человеческого фактора, отраслевой специфики и технологических ограничений. Успех обеспечивают:

- поэтапное внедрение с быстрыми результатами;
- очистка данных до миграции;
- обучение персонала;
- выбор отечественных платформ с открытой архитектурой;
- кибербезопасность.

В условиях цифровой трансформации ERP становится стратегическим активом, обеспечивающим конкурентоспособность и технологический суверенитет предприятия.

Список литературы

1. О единой цифровой платформе АПК: поручение Правительства РФ // Агрориск. – 2026. – 10 янв. – URL: <https://www.agrorisk.ru> (дата обращения: 24.02.2026).
2. В ТПП России назвали риски внедрения единой цифровой платформы для аграриев // ФедералПресс. – 2026. – 6 февр. – URL: <https://fedpress.ru> (дата обращения: 24.02.2026).
3. Вяликова, А. Доля отечественных ERP-систем в растениеводстве достигла 60% / А. Вяликова // Зерно Он-Лайн. – 2025. – 8 авг. – URL: <https://www.zol.ru> (дата обращения: 24.02.2026).
4. ERP-системы в АПК. Экспертное мнение «Агропромцифры» // Агропромцифра. – 2025. – 8 авг. – URL: <https://agropromcifra.ru> (дата обращения: 24.02.2026).
5. Ландшафт угроз для систем промышленной автоматизации // Kaspersky ICS CERT. – 2025. – URL: <https://ics-cert.kaspersky.ru> (дата обращения: 24.02.2026).
6. АПК на пути к цифровой зрелости // Текарт / Агроинвестор. – 2026. – 13 янв. – URL: <https://techart.ru> (дата обращения: 24.02.2026).

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЖИВАНИЯ В АГРОТУРИЗМЕ

Никитин Никита Александрович, студент

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

nikita.nik11@icloud.com

Научный руководитель: Далисова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

dn-studentam@mail.ru

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития сельского туризма как перспективного направления диверсификации экономики сельских территорий. Особое внимание уделяется агротуризму как форме туристской деятельности, предполагающей проживание в сельской местности и участие туристов в традиционной сельскохозяйственной деятельности. Проанализированы основные проблемы организации проживания при агротуризме, включая несоответствие средств размещения современным требованиям комфорта, санитарно-гигиенические и инфраструктурные ограничения, вопросы безопасности, сезонности функционирования и недостаточной профессиональной подготовки владельцев агроусадоб.

Ключевые слова: сельский туризм; агротуризм; проживание туристов; сельские территории; инфраструктура; стандартизация услуг; безопасность размещения; государственная поддержка; развитие туризма

В условиях урбанизации и роста интереса к экологичному образу жизни сельский туризм становится одним из наиболее перспективных направлений развития региональной экономики. Особое место в его структуре занимает агротуризм – форма отдыха, предполагающая временное проживание туристов в сельской местности с возможностью участия в традиционной сельскохозяйственной деятельности. Развитие данного направления способствует диверсификации доходов сельского населения, сохранению культурного наследия и повышению инвестиционной привлекательности территорий. Однако ключевой проблемой остается организация качественного и безопасного проживания туристов. Сельский туризм представляет собой вид туристской деятельности, осуществляемой в сельской местности и ориентированной на использование природных, культурных и этнографических ресурсов. Он включает экологический, гастрономический, этнокультурный и событийный туризм. Агротуризм является его составной частью и предполагает размещение туристов на базе крестьянских хозяйств или фермерских усадоб. [1;3]

Сельский туризм – это популярное направление отдыха, которое хорошо известно в мире. В разных странах путешественники с удовольствием ездят в сельскую местность и малые города, численностью до 30 тысяч жителей. важно по нескольким причинам, затрагивающим экономику, общество и окружающую среду. Однако, оно сталкивается с рядом проблем, преодоление которых открывает заманчивые перспективы. Экономическое развитие сельских регионов: Сельский туризм – это мощный двигатель экономического роста в сельской местности. Он создает новые рабочие места, стимулирует развитие малого и среднего бизнеса (мини-отели, рестораны, сувенирные лавки, услуги гидов), повышает доходы местного населения и привлекает инвестиции в инфраструктуру. Это особенно актуально для регионов с низким уровнем экономической активности. Сохранение культурного наследия: Сельский туризм способствует сохранению и популяризации традиций, ремесел, культуры и истории сельских регионов. Контакт с местной культурой привлекателен для туристов, а доходы от туризма помогают поддерживать традиционные промыслы и способствуют их передаче будущим поколениям. Защита окружающей среды:

рационально организованный сельский туризм может способствовать охране окружающей среды. Он может стимулировать развитие экологически чистого сельского хозяйства, способствовать созданию природных парков и заповедников, а также повышать осведомленность туристов о важности сохранения природы. "Зеленый" туризм становится все более востребованным. Улучшение инфраструктуры: Развитие сельского туризма стимулирует улучшение инфраструктуры в сельских районах – строительство новых дорог, улучшение связи, модернизацию коммунальных услуг. Это положительно влияет на качество жизни местного населения. Демографическое равновесие: Создание рабочих мест и улучшение качества жизни в сельской местности может способствовать уменьшению оттока населения из сельских районов в города, что важно для сохранения демографического баланса страны. [2]

Можно выделить следующие перспективы развития сельского туризма:

- Развитие цифровой инфраструктуры: Расширение доступа к высокоскоростному интернету и развитие онлайн-платформ для бронирования и продвижения туристических услуг;
- Инвестиции в инфраструктуру: Государственная поддержка и привлечение частных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, гостиничного сектора и других необходимых объектов;
- Обучение и повышение квалификации кадров: Программы обучения и повышения квалификации для специалистов в сфере сельского туризма;
- Разработка маркетинговых стратегий: Разработка и реализация эффективных маркетинговых кампаний для продвижения сельских регионов как привлекательных туристических направлений;
- Развитие экологического туризма: Создание экологических маршрутов, акцент на природных красотах и устойчивом развитии;
- Создание кластеров: Объединение малых предприятий и инициатив для повышения эффективности и конкурентоспособности;
- Развитие событийного туризма: Организация фестивалей, праздников и других мероприятий, привлекающих туристов.

Наиболее существенным ограничением развития агротуризма является несоответствие условий проживания современным требованиям туристов. Многие гостевые дома не оборудованы санитарными узлами, системой отопления или кондиционирования, отсутствует стабильный доступ к интернету. Это снижает конкурентоспособность сельских объектов размещения. Дополнительной проблемой является отсутствие единых стандартов качества и системы сертификации агротуристических хозяйств. Туристы не всегда могут быть уверены в уровне безопасности и санитарных условиях проживания. Недостаточно развитая инфраструктура – плохие дороги, ограниченный транспорт, удаленность медицинских учреждений – также оказывает негативное влияние на спрос. Серьезным фактором остается недостаточная подготовка владельцев хозяйств в сфере гостеприимства. Отсутствие навыков управления, маркетинга и сервиса приводит к снижению качества обслуживания и повторных посещений. Для повышения привлекательности агротуризма необходимо модернизировать жилой фонд с соблюдением санитарных и противопожарных требований. Важно обеспечить базовый уровень комфорта: отдельные санитарные комнаты, отопление, качественное водоснабжение, беспроводной интернет. Перспективным направлением является внедрение системы добровольной сертификации и классификации сельских гостевых домов. Это позволит повысить доверие туристов и стандартизировать уровень обслуживания. Необходима государственная поддержка в форме грантов, субсидий и льготного кредитования, а также реализация образовательных программ для сельских предпринимателей. Комплексный подход позволит обеспечить устойчивое развитие сельского туризма. [4]

Организация проживания в агротуризме является одним из ключевых факторов его устойчивого развития. Качество размещения напрямую влияет на конкурентоспособность

сельских территорий и формирование положительного туристского потока. Вместе с тем действующая нормативно-правовая база в сфере туризма и сельского развития формирует определенные требования к обеспечению безопасности, санитарных условий и качества услуг.

Рассмотрим следующие проблемы организации проживания при агротуризме:

– В соответствии с Федеральным законом № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристские услуги должны соответствовать требованиям безопасности и качества. Однако агротуристические объекты часто не подпадают под обязательную классификацию гостиниц, что создает правовой пробел в регулировании стандартов размещения. Несмотря на внедрение обязательной классификации гостиниц в России, многие сельские гостевые дома функционируют в статусе индивидуальных жилых домов, что затрудняет контроль качества предоставляемых услуг. [7]

– С точки зрения санитарных требований организация проживания должна соответствовать положениям СанПиН 2.1.3678-20, устанавливающим санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания. На практике соблюдение данных норм в сельской местности осложняется ограниченностью инженерной инфраструктуры, отсутствием централизованных систем водоснабжения и канализации, а также недостаточным контролем со стороны надзорных органов. Это повышает риски санитарных нарушений и снижает доверие со стороны туристов. [8]

– Особое значение имеет обеспечение пожарной безопасности. В соответствии с Федеральным законом № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» объекты размещения должны быть оборудованы средствами оповещения, эвакуационными выходами и первичными средствами пожаротушения. Однако в сельских гостевых домах данные требования нередко выполняются частично, что увеличивает потенциальные риски при эксплуатации жилых помещений для туристских целей. [9]

– Развитие проживания в агротуризме также тесно связано с государственной политикой поддержки сельских территорий. В рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» предусматриваются меры по улучшению жилищных условий, развитию инженерной инфраструктуры и повышению качества жизни сельского населения. Реализация данной программы создает предпосылки для модернизации жилого фонда, который может использоваться в агротуристических целях. Тем не менее объемы финансирования и территориальная дифференциация поддержки не всегда позволяют обеспечить равномерное развитие агротуристической инфраструктуры.

– Дополнительные ориентиры для развития сельского туризма содержатся в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, где сельский туризм рассматривается как перспективное направление внутреннего туризма. Документ подчеркивает необходимость повышения качества туристской инфраструктуры, внедрения стандартов обслуживания и развития кадрового потенциала. Однако практическая реализация стратегических положений на уровне отдельных агроусадеб требует дополнительных механизмов координации и финансирования.

Таким образом, проблемы проживания при агротуризме носят не только хозяйственный, но и нормативно-правовой характер. С одной стороны, законодательство устанавливает требования к безопасности и санитарным условиям проживания. С другой стороны, отсутствие четкой регламентации статуса агротуристических средств размещения и ограниченные ресурсы сельских предпринимателей затрудняют выполнение всех нормативов в полном объеме. Комплексное решение обозначенных проблем возможно при сочетании следующих мер: совершенствование правового регулирования агротуристических объектов, внедрение упрощенной системы добровольной классификации сельских гостевых домов, расширение государственной поддержки модернизации жилого фонда и развитие образовательных программ для владельцев агроусадеб.

Список литературы

1. Горелова Е. В. Сельский туризм: теория и практика развития. – М.: Экономика, 2021.
2. Иванов С. А., Петрова Л. Н. Агротуризм как фактор устойчивого развития сельских территорий // Туризм и региональное развитие. – 2022. – №4.
3. Адашова Т. А., Андреева Т. С., Валькова Т. М., Джанджугазова Е. А. Актуальные проблемы изучения туристских ресурсов Российской Федерации на основе применения современных информационных технологий: монография / под ред. Джанджугазовой Е. А. М.: РГУТиС, НОЦ изучения туристских ресурсов. 2012. 250
4. Владимир на ладони // Информационный культурно-просветительский проект сайт. Режим доступа: <http://history33.ru/>
5. Методическое пособие по созданию системы дорожных указателей к объектам культурного наследия и иных носителей информации // Министерство культуры Российской Федерации. Режим доступа: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/24_07_2013_1.pdf
6. «Qirme» // Информационно-туристический портал. Режим доступа: <http://qirme.org/ru/content/kak-rabotaet-qirme>
7. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
8. СанПиН 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания».
9. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
10. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».
11. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ПРОИЗВОДСТВА ФОРЕЛИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Никонова Сюзанна Юрьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

syuzanna.nikonova.03@bk.ru

Научный руководитель: Шапорова Зинаида Егоровна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

fub@kgau.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования рынка производства форели Красноярского края и республики Хакасия. Рассмотрена структура производства, выявлены основные производители: ООО «Малтат», ООО «Назаровское рыбное хозяйство», ООО «РыбПром», рыбное хозяйство «Елисей», ООО «Саянская форель». Проведен анализ их финансовых показателей и объемов производства. Выполнен расчет фактической и потенциальной емкости рынка. Рассмотрены технологии производства и кормовая база.

Ключевые слова: рынок рыбы, аквакультура, Красноярский край, ООО «Малтат», Руслов, форель, конкуренты, емкость рынка, корма для рыб

Рыба занимает важное место в структуре питания населения, обладает полезными свойствами благодаря содержанию веществ, которые поддерживают здоровье сердечно-сосудистой системы, уменьшают воспалительные процессы и способствуют нормализации уровня холестерина в крови. Данный вид продукта является источником белка, витаминов и минералов. Один из наиболее предпочитаемых населением видов рыбы является – форель.

К полезным веществам, которые содержатся в форели относятся:

- Омега-3 (в 100 грамм продукта содержится 2,6 грамма омега-3 жирных кислот);
- Витамины группы В (В6: на 100 г продукта – 0,2 мг, В12: на 100 г продукта – 7,8 мкг);
- Витамин D (3,9 мкг в 100 г продукта), которые важны для укрепления костей и иммунной системы;
- Минералы (селен – 12,6 мкг, фосфор – 245 мг, магний – 22 мг в 100 граммах форели, которые поддерживают работу клеток и органов, улучшая обмен веществ и укрепляя нервную систему);
- Астаксантин – 5,4 мг/кг (антиоксидант, который предотвращает преждевременное старение клеток) [1,2].

Красноярский край обладает значительными водными ресурсами и благоприятными условиями для развития аквакультуры. По информации Росстата, в январе 2023 года в Красноярском крае произвели 970,2 т переработанной и консервированной рыбы, ракообразных и моллюсков, что составляло 23,3% от валового объема производства продукции в Сибирском федеральном округе. Одним из ведущих предприятий отрасли является ООО «Малтат» с производственным комплексом в п. Приморск Балахтинского района, выпускающее продукцию под торговой маркой «Руслов». Компания представляет собой полносистемный рыбоводный комплекс, где выращивают и перерабатывают рыбу. ООО «Руслов» выступает торговым домом, осуществляющим сбыт продукции головной компании.

По данным на 2024 год, в регионе действует 136 предприятий различных форм собственности и индивидуальных предпринимателей, которые составляют рыбохозяйственный комплекс. За 2023 год общий объем произведенной продукции составил около 3 тыс. тонн, из них 2,4 тыс. тонн – форели [3].

Основные производители аквакультуры в Красноярском крае и Хакасии представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные производители рыбы в Красноярском крае и Хакасии

Наименование предприятия	Местоположение	Основной вид деятельности	Объемы производства	Год основания
ООО «Малтат»	Красноярский край, поселок Приморск, Балахтинский район	Рыболовство пресноводное (03.12)	В 2019 году объем товарного воспроизводства компании – 2,3 тыс. тонн в год	1992
ООО «Саянская форель»	Майнское водохранилище в Республике Хакасия	Рыбоводство пресноводное промышленное (03.22.1)	Около 450 тонн в год	2006
ООО «Назаровское рыбное хозяйство»	Красноярский край, г. Назарово, мкр. Промышленный узел	Рыбоводство пресноводное промышленное (03.22.1)	До 200 тонн рыбы в год	2011
Рыбное хозяйство «Елисей»	Красноярский край, Есаульский сельсовет, Березовский район	Рыбоводство пресноводное (03.22)	–	2010
ООО «РыбПром»	Красноярский край, Шарыповский район, с. Холмогорское	Рыбоводство (03.2)	До 150 тонн	2009

ООО «Малтат» (торговая марка «Руслов») использует технологии выращивания форели в установках замкнутого водоснабжения (УЗВ). Для мальков форели используют специализированные корма, например, Coppens (Troco crumble he 4949). На первых этапах кормления применяют корм крупкой 0,2-0,3 мм, на 10-15-е сутки – 0,3–0,5 мм, на 30–35-е сутки – 0,5–0,8 мм. Для всех возрастных категорий рыб используют искусственные сухие гранулированные корма. В период раннего онтогенеза применяют сухой стартовый комбикорм Alltech® Coppens Vital.

ООО «Саянская форель» применяет технологии выращивания форели, основанные на использовании систем замкнутого водоснабжения (УЗВ). Форелевое хозяйство расположено на реке Енисей, в верхнем бьефе Майнского гидроузла, и включает несколько бассейнов с чистой и холодной водой, где создаются условия для жизни и размножения форели. Для выращивания форели используют высококачественные корма одного из ведущих европейских производителей.

В ООО «Назаровское рыбное хозяйство» радужную форель выращивают в прудах и бассейнах, при этом пруды должны быть обязательно проточными. В живом виде форель продают в марте, апреле и до конца мая, а в летний период, когда температура воды повышается, хозяйство продает мороженую форель. В 2020 году сообщалось, что в «Назаровском рыбном хозяйстве» для кормления форели используют импортный корм «Скреттинг». По словам генерального директора предприятия, рыба, питающаяся этим кормом, имеет красное и плотное мясо, а корма отечественных производителей таких результатов не дают: с ними цвет рыбы получается блеклым, светло-оранжевым, а соответственно меняется вкус.

Рыбное хозяйство «Елисей» в Красноярском крае также занимается выращиванием форели. У хозяйства есть собственный инкубационный цех и маточное стадо радужной и янтарной форели. В рыбном хозяйстве для выкармливания форели используют сбалансированные корма фирмы Scretting.

ООО «РыбПром» – садковое рыбноводное хозяйство в Красноярском крае, которое занимается выращиванием форели. Осуществляется полный цикл выращивания, от икринки до товарной рыбы. В рыбном хозяйстве для выращивания форели используют корма производства Дании и Франции.

В настоящее время на рынке представлены отечественные производители кормов для форели:

- ООО «БИФФ» (Астраханская область);
- ООО «Лимкорм» (Белгородская область);
- ООО «Фаворит» (Московская область);
- ООО «ХАРИЗМА» (Смоленск) [4].

По данным отраслевых исследований, замена импортных кормов на отечественные приводит к следующим изменениям:

- Увеличение себестоимости продукции на 15-20% (из-за более высокого расхода корма на 1 кг прироста);
- Увеличение срока выращивания товарной рыбы на 2-3 месяца;
- Возможное снижение качества мяса (жирнокислотный состав, вкусовые характеристики).

В случае полного перехода на отечественные корма наиболее вероятно подорожание форели на 10-15%, что в данном случае может привести к снижению конкурентоспособности продукции. Именно поэтому ООО «Малтат» сохраняет приверженность импортным кормам для сохранения качества и экспортного потенциала.

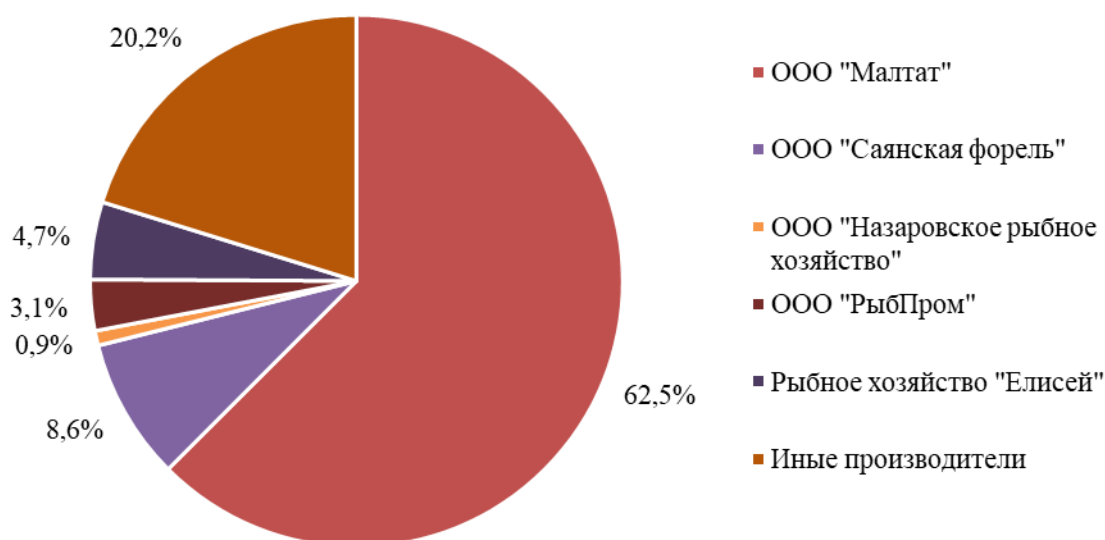

Рисунок 1 – Структура рынка рыбной продукции (форели) Красноярского края, %

ООО «Малтат» доминирует с долей более 60%, что обусловлено современными УЗВ-технологиями, вертикальной интеграцией (выращивание + переработка) и поддержкой на региональном уровне.

Сравнительный анализ финансовых показателей ООО «Малтат» и его конкурентов представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика финансовых показателей, 2023-2024 гг.

Показатель	ООО «Малтат» (2024 г.)	ООО «Саянская форель» (2024 г.)	ООО «Назаровское рыбное хозяйство» (2023 г.)	Рыбное хозяйство «Елисей» (2024 г.)	ООО «РыбПром» (2023 г.)
Выручка, тыс. руб.	880 380	157 640	59 890	281 298	29 938
Себестоимость продаж, тыс. руб.	(231 205)	(123 067)	(55 954)	(118 998)	-
Чистая прибыль, тыс. руб.	618 224	30 963	(12 156)	96 864	16 998

Чистые активы, тыс. руб.	2 051 816	165 535	50 197	265 639	31 152
Коэффициент текущей ликвидности (норма: 1,5-2 и выше)	20,8	52,1	1,5	3,3	1,2

Исходя из представленных данных в таблице, видно, что лидером среди анализируемых предприятий является ООО «Малтат»: наибольшая выручка (880,38 млн руб.) и чистая прибыль (618,22 млн руб.). Высокая рентабельность (прибыль составляет 70% от выручки). Крупнейшие чистые активы (2,05 млрд руб.). Устойчивое положение занимает Рыбное хозяйство «Елисей» – хорошие финансовые результаты (прибыль 96,86 млн руб.), нормальная ликвидность (3,3). Также ООО «Саянская форель» – прибыльная деятельность, но очень высокая ликвидность (52,1) указывает на неэффективное использование оборотных средств [5,6,7,8,9,10].

Для оценки потенциала рынка произведем расчет фактической и потенциальной емкости. Согласно данным Красноярскстата, численность населения края на начало 2025 года составляет 2 837 988 человек. Рекомендуемая Минздравом норма потребления рыбы – 28 кг на человека в год [1].

Потенциальная емкость рынка (общая):

$$2\,837\,988 \text{ чел.} \times 28 \text{ кг} = 79\,464 \text{ тонны}$$

Фактическое потребление по данным статистики оценивается в 65 274 тонны, что составляет около 82,1% от потенциальной потребности рынка.

По данным за 2025 год, в фирменном рыбном магазине «Руслов» в Красноярске цены на живую форель в зависимости от веса составляли (0,9-1,3 кг – 950 рублей; 1,8-2,7 кг – 1050 рублей; 2,7-3,6 кг – 1200 рублей; 3,6-4,5 кг – 1350 рублей; 4,5 и более кг – 1600 рублей).

В 2025 году в ООО «Саянская форель» в розничной торговле рыбу можно было приобрести по цене 820 рублей за кг.

В этот же период, в рыбном хозяйстве «Елисей» радужная живая форель реализовывалась по цене 910 рублей за кг.

По информации на июнь 2025 года, рыбное хозяйство ООО «РыбПром» предлагало охлажденную форель весом 1,3 кг по цене 500 рублей за кг. Форель шоковой заморозки размерного ряда 1,6 кг стоила 550 рублей за кг.

В «Назаровском рыбном хозяйстве» радужная форель стоила 800 рублей за кг.

Вся продукция, реализуемая через торговые сети, должна быть зарегистрирована в системе «Меркурий» (ФГИС «Меркурий» Россельхознадзора), которая обеспечивает прослеживаемость продукции от производителя до прилавка. Все рассмотренные производители зарегистрированы в данной системе и осуществляют оформление ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде в соответствии с Приказом Минсельхоза России № 589. В результате можно сделать вывод, форель производимая в регионе отвечает требованиям Россельхознадзора, а следовательно является безопасной для потребления.

Список литературы

1. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов».
2. Форель: пищевая ценность, белок и витамины рыбы. – URL: <https://www.liebherr.com/ru> (дата обращения: 20.02.2026).
3. Объем производства переработанной и консервированной рыбы. – URL: <https://specagro.ru/news/202303/na-krasnoyarskiy-kray-prihoditsya-bolee-20-proizvedennykh-v-sfo-ryby-myasa-krs-i> (дата обращения: 20.02.2026).
4. Перечень российских производителей рыбных кормов https://www.magazine.fish/news/akvakultura/izvesten_perechen_rossiyskikh_proizvoditeley_rybnykh_kormov/?ysclid=mmbn4aog14663425011 (дата обращения: 20.02.2026).

5. ООО "НАЗАРОВСКОЕ РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО": финансовая отчетность // Audit-it.ru. – URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1112456000821_ooo-nazarovskoe-rybnoe-khozyaystvo (дата обращения: 21.02.2026).
6. ООО "Рыбпром": финансовая отчетность. – URL: <https://www.rusprofile.ru/id/4369241> (дата обращения: 22.02.2026). Конец формы
7. ООО "МАЛТАТ": бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2403007482_ooo-maltat (дата обращения: 20.02.2026).
8. ООО "САЯНСКАЯ ФОРЕЛЬ": бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2442010810_ooo-sayanskaya-forel (дата обращения: 22.02.2026).
9. ООО "РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО "ЕЛИСЕЙ": бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2465243881_ooo-rybnoe-khozyaystvo-elisey (дата обращения: 22.02.2026).
10. Пшенко, А. В. Документационное обеспечение управления / А. В. Пшенко. – Москва: Академия, 2020. – 208 с.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – КЛЮЧЕВОЙ ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Ныrkova Анна Валентиновна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

annanurkova19@gmail.com

Научный руководитель: Шапорова Зинаида Егоровна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

E-mail: fub@kgau.ru

Аннотация. В условиях современной геополитической нестабильности и цифровой трансформации экономики корпоративная социальная ответственность (КСО) перестает быть периферийной практикой и превращается в один из ключевых факторов устойчивого развития бизнеса. Настоящая статья посвящена комплексному анализу теоретических основ КСО, эволюции ее концепций и прикладным аспектам реализации в деятельности организаций.

Ключевые слова. Корпоративная социальная ответственность, КСО, устойчивое развитие, теория заинтересованных сторон, социальный контракт, пирамида Кэрролла, тройная нижняя линия, российский бизнес, зеленое строительство, эффективность КСО

Введение. В эпоху геополитических сдвигов и цифровизации бизнесу приходится балансировать между прибылью и общественными ожиданиями, где корпоративная социальная ответственность выступает ключевым ориентиром. Работа фокусируется на ее теоретических основах: от определений и эволюции концепции до моделей заинтересованных сторон и социальных контрактов. Анализ охватывает принципы внедрения в российском бизнесе, барьеры и оценку эффективности, с учетом устойчивого развития. Структура включает сущность КСО, теоретические подходы, практику и итоговые рекомендации.

Понятие и сущность корпоративной социальной ответственности (КСО). Корпоративная социальная ответственность подразумевает осознанное включение компаниями экологических, социальных и этических аспектов в повседневные операции, выходя за рамки юридических обязательств. Это не просто филантропия, а стратегический элемент управления, ориентированный на долгосрочное взаимодействие с работниками, сообществами, поставщиками и властями. Среди главных черт выделяется добровольность действий: фирмы сами определяют приоритеты, будь то снижение выбросов на производстве или поддержка местных инициатив, как в случае с российскими предприятиями в зеленом строительстве. Еще одна особенность – баланс интересов: КСО учитывает ожидания всех сторон, минимизируя конфликты. Наконец, измеримость результатов через отчеты и индикаторы позволяет корректировать подходы в меняющихся условиях, например, после пандемии для малого бизнеса. [1; 2].

Историческое развитие концепции КСО. Первые упоминания ответственности бизнеса за пределами прибыли относятся к 1950-м годам, когда Говард Боуэн в книге «Социальная ответственность бизнесмена» (Social Responsibilities of the Businessman) 1953 года обозначил социальные обязательства менеджеров. В 1960-е, под давлением протестов против Вьетнамской войны и экологических кампаний вроде Дня Земли 1970-го, компании вроде General Electric стали отчитываться о социальных инициативах. [5; 7].

К 1970-м Комитет Пирсона в Канаде и доклад Брундтланд 1987 года усилили фокус на устойчивости. Арчи Кэрролл в 1991-м ввел пирамиду обязанностей: от экономики к филантропии. В России пробуждение пришлось на 1990-е, с кризисами и приватизацией; к 2004-му "Кодекс корпоративного поведения" РСПП стимулировал отчетность, а

глобализация после 2008-го интегрировала КСО в стратегии нефтяников и ритейлеров вроде "Лукойла".

Основные теоретические модели КСО. Теоретические модели корпоративной социальной ответственности эволюционировали от узких экономических взглядов к комплексным системам. Одна из фундаментальных – пирамида Арчи Кэрролла, где обязанности фирмы распределяются по уровням: на базе лежит экономическая эффективность как условие выживания, выше – соблюдение законов, затем этические нормы поведения и, наконец, филантропическая деятельность в интересах общества. Эта структура помогает компаниям балансировать прибыль и вклад в социум, как видно на примере европейских энергокомпаний, таких как Equinor, Ørsted или Enel, внедряющих экологические стандарты параллельно с ростом доходов.

Другая модель – концепция тройной нижней линии Джона Элкингда (1954), акцентирующая отчетность по трем направлениям: экономическому (прибыль), социальному (люди) и экологическому (планета). В российском бизнесе она проявляется в проектах зеленого строительства, где фирмы такие как O1 Properties или Raven Russia не только снижают углеродный след, но и повышают лояльность сотрудников через вовлечение в устойчивые инициативы. Например Сбер: Их технопарк в Сколково строится с применением сложнейших эко-технологий, становясь витриной их ESG-стратегии. [3; 5].

Инструментальная модель трактует КСО как стратегический инструмент для конкурентных преимуществ, подкрепленный ресурсами компании. Малый бизнес в постпандемийный период, например, использовал ее для укрепления репутации, инвестируя в локальные сообщества и получая взамен лояльных клиентов. Институциональная модель подчеркивает влияние внешней среды – норм, ожиданий общества, – побуждая фирмы адаптироваться к геополитическим сдвигам, как в африканских проектах российских компаний.

Теория заинтересованных сторон и ее применение в КСО. Теория заинтересованных сторон, предложенная Р. Фрименом в 1984 году, смещает акцент с приоритета акционеров на учет интересов всех групп, связанных с деятельностью фирмы: от сотрудников и клиентов до местных сообществ и регуляторов. В отличие от узкой акционерной модели, где прибыль – единственная цель, здесь успех бизнеса зависит от гармонизации ожиданий этих субъектов. В контексте КСО такой подход превращает социальную ответственность в инструмент управления рисками и создания ценности. Компании проводят анализ стейкхолдеров, выявляя ключевые группы через опросы или матрицы влияния-влияемости, чтобы адаптировать стратегии. Например, в российском бизнесе фирмы энергетики, как в европейских аналогах, инвестируют в экологические проекты для смягчения претензий жителей и властей, а малые предприятия во время пандемии поддерживали локальные инициативы, укрепляя лояльность персонала. В зеленом строительстве это проявляется в диалоге с подрядчиками и арендаторами для снижения углеродного следа. Такой баланс способствует устойчивости, минимизируя конфликты и открывая новые рынки. [8].

Социальный контракт и корпоративная ответственность. Социальный контракт выступает одной из ключевых идей в осмыслении корпоративной ответственности, где бизнес воспринимается не изолированным игроком, а частью общественного соглашения. По сути, это неформальное обязательство компаний перед обществом: взамен на право вести деятельность они берут на себя риски минимизации негативных эффектов производства. В отличие от строгих законов, здесь акцент на добровольных инициативах, адаптированных к локальным реалиям. Например, в российском бизнесе крупные фирмы после геополитических сдвигов усилили фокус на гуманитарных проектах, чтобы сохранить доверие сообществ. Такой подход усиливает легитимность предприятия, превращая потенциальные конфликты в партнерства, особенно в отраслях вроде энергетики или строительства, где влияние на окружение ощутимо. Контракт эволюционирует с изменением ожиданий: от филантропии к системным вкладам в устойчивое развитие.

Практические аспекты реализации КСО в организациях. Внедрение КСО требует комплексного подхода, где ключевую роль играет разработка внутренней политики, интегрированной в стратегическое планирование. Компании используют матрицы заинтересованных сторон для выявления приоритетов, а также стандарты вроде ISO 26000 для структурирования процессов. Практические инструменты включают системы KPI по устойчивости, платформы для отчетности типа GRI и цифровизацию мониторинга воздействия. В российском бизнесе, особенно в энергетике и малом предпринимательстве, эффективны партнерства с НКО для волонтерских программ и экологических проектов, как в зеленом строительстве с сертификацией BREEAM. Обучение персонала через семинары и внутренние курсы закрепляет культуру ответственности, а аудиторы оценивают прогресс ежегодно.

Проблемы и барьеры в реализации КСО. Реализация корпоративной социальной ответственности часто натывается на финансовые ограничения, особенно у малого и среднего бизнеса, где средства уходят на выживание в кризисах вроде пандемии. В российском контексте геополитические сдвиги усложняют доступ к международным стандартам и партнерам, вынуждая компании импровизировать локальные инициативы без четких рамок. Организационные барьеры проявляются в размытых определениях КСО: менеджмент спорит о приоритетах, от экологии до персонала, что тормозит внедрение. В зеленом строительстве, к примеру, фирмы сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров и технологий, повышая затраты на 20-30%. Кроме того, отсутствие инструментов оценки отдачи от программ приводит к скепсису акционеров, фокусирующихся на краткосрочной прибыли.

Оценка эффективности программ КСО. Компании измеряют отдачу от программ КСО через набор показателей, охватывающих финансы, репутацию и социальный эффект. Экономическая сторона видна в росте продаж или снижении издержек на риски, как у европейских энергетиков, где инвестиции в экологию окупились за счет грантов. Репутационные метрики фиксируют через индексы вроде Dow Jones Sustainability, а социальные – опросами персонала и сообществ, показывающими удержание кадров после пандемии в малом бизнесе России. В зеленом строительстве отслеживают углеродный след и отзывы жителей. Полезны ежегодные отчеты по GRI для сопоставления с конкурентами, плюс анализ ROI на гуманитарные проекты в Африке от российских фирм. Такой мониторинг корректирует стратегии на лету.

Заключение. Корпоративная социальная ответственность предстает не просто этическим императивом, а стратегическим рычагом для бизнеса в эпоху геополитических сдвигов и устойчивого роста. Анализ моделей от стейкхолдерского подхода до социального контракта выявляет ее роль в гармонизации интересов общества, экономики и экологии. В российском контексте, особенно после пандемии и в отраслях вроде зеленого строительства или энергетики, КСО усиливает идентичность фирм и расширяет влияние.

Интеграция социально ответственного подхода в стратегию управления открывает перед предприятиями ряд значимых преимуществ, таких как:

1. Укрепление репутации и повышение доверия, демонстрация приверженности принципам КСО (поддержка локальных сообществ, экологические инициативы, честные практики ведения бизнеса) формирует положительный образ компании в глазах потребителей, партнеров и государственных структур, что напрямую конвертируется в лояльность клиентов.

2. Рост инвестиционной привлекательности и капитализации. Следование принципам устойчивого развития (ESG-критериям) становится обязательным требованием со стороны крупных инвесторов и финансовых институтов.

3. Повышение операционной эффективности и снижение издержек. Внедрение ресурсосберегающих технологий, программ переработки отходов и «зеленое строительство» позволяют компаниям значительно сократить потребление энергии, воды и материалов.

4. Управление кадровым потенциалом и повышение лояльности сотрудников. Социально ответственные компании становятся более привлекательными для квалифицированных специалистов. Внутренние программы КСО (забота о здоровье, обучение, поддержка в кризисных ситуациях) способствуют удержанию ключевых сотрудников, снижению текучести кадров и повышению общей производительности труда, что особенно актуально для малого и среднего бизнеса в постпандемийный период

5. Минимизация нефинансовых рисков. Инвестиции в экологическую безопасность и социальные программы снижают риски штрафов, судебных исков и репутационных потерь, обеспечивая более стабильное функционирование бизнеса

Список литературы

1. Силаев Н.М. Корпоративная социальная ответственность в контексте геополитических изменений // Прогрессивная экономика. 2025. № 10. С. 228–242.

2. Вихорева М.В. Корпоративная социальная ответственность: противоречия в определениях и пути их преодоления // Репутацология. 2025. № 1-2.

3. Малышев А.Н., Малышева Е.А., Хаметов Р.Р. Корпоративная социальная ответственность в зеленом строительстве // Journal of Economy and entrepreneurship. Vol. 18, Nom. 10. P. 1337–1340.

4. Колмыкова Т.С., Лобанов И.В., Сергеева У.Р. Корпоративная социальная ответственность в современном контексте развития российского бизнеса // Управленческий учет. 2023. № 5. С. 125–131.

5. Сафин Н.В. Корпоративная социальная ответственность малых предприятий // Управленческий учет. 2022. № 11-2. С. 591–598.

6. Ахмадуллина З.З. Корпоративная социальная ответственность (КСО): сущность, разработка системы управления на принципах КСО // Управленческий учет. 2022. № 12-4. С. 1380–1386.

7. Китиева М.И., Полонкочева Ф.Я., Орцханова М.А. Корпоративная социальная ответственность как прагматичное направление в управлении бизнесом // Управленческий учет. 2022. № 8-1. С. 70–75.

8. Яхнеева И.В., Лесковская А.В. Корпоративная социальная ответственность малого и среднего бизнеса до и после пандемии // Креативная экономика. 2025. Т. 15, № 5. С. 1745–1756.

9. Аббаслы И. Корпоративная (социальная) ответственность субъектов предпринимательской деятельности // Социальное предпринимательство и социальная ответственность. 2020. № 1.

10. Алешин. Гуманитарное сотрудничество и корпоративная социальная ответственность как факторы расширения экономического присутствия России на Африканском континенте в условиях международной конкуренции // URL: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.12/2485> (дата обращения: 02.03.2026).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЯ

Самсонкина Виктория Николаевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

viktoriasamsonkina@gmail.com

Научный руководитель: Далисова Наталья Анатольевна доцент, кандидат экономических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dn-studentam@mail.ru

Аннотация. В современных экономических условиях эффективность агропромышленного комплекса напрямую зависит от способности предприятий адаптироваться к рыночным изменениям и внедрять инновационные подходы к управлению производством. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска резервов повышения рентабельности зернового хозяйства в условиях импортозамещения и изменчивости климата. В статье рассматриваются ключевые направления повышения эффективности агропредприятия, специализирующегося на выращивании зерновых культур. Проведен анализ современных методов интенсификации производства, предложены практические рекомендации по улучшению технико-экономических показателей.

Ключевые слова: зерновое хозяйство, эффективность производства, агропромышленный комплекс, технологическая модернизация, севооборот, точное земледелие, оптимизация затрат, урожайность, инновации в АПК, рентабельность

Современное состояние агропромышленного сектора России характеризуется высокой степенью конкуренции и необходимостью импортозамещения. Для предприятий, специализирующихся на выращивании зерновых культур, первостепенной задачей становится не только увеличение валового сбора, но и повышение экономической эффективности производства. Совершенствование производственной деятельности в данном контексте представляет собой комплексный процесс, включающий обновление материально-технической базы, внедрение ресурсосберегающих технологий и оптимизацию организационно-управленческих структур.

Целью данной работы является разработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию производственной деятельности агропредприятия зерновой специализации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать современное состояние производства зерна, выявить «узкие места» в технологической цепочке, предложить мероприятия по оптимизации структуры посевов и обновлению парка техники, а также оценить экономическую эффективность предлагаемых решений.

Объектом исследования выступает производственно-хозяйственная деятельность типичного сельскохозяйственного предприятия Красноярского края, специализирующегося на возделывании яровой пшеницы, ячменя и овса. Методологической основой послужили труды отечественных ученых в области экономики АПК [1, 2], а также практические рекомендации по внедрению систем точного земледелия [3].

Анализ производственной деятельности исследуемого предприятия показал, что, несмотря на стабильные показатели урожайности, существует ряд факторов, сдерживающих дальнейший рост эффективности. К ним относятся: высокая степень износа почвообрабатывающей и посевной техники (более 60%), использование устаревших сортов зерновых культур, неоптимальная структура посевных площадей с точки зрения экономической отдачи и высокие потери зерна при уборке, достигающие 5-7%.

На основе выявленных проблем были определены три ключевых направления совершенствования.

Первое направление – технико-технологическое перевооружение. Замена морально и физически устаревшего парка тракторов и комбайнов на современные высокопроизводительные машины позволит не только сократить сроки полевых работ, но и снизить потери урожая. Критически важным является внедрение ресурсосберегающих технологий обработки почвы (мини-тилл и ноу-тилл), которые, согласно исследованиям [4], способствуют накоплению влаги в засушливых зонах и снижают себестоимость продукции за счет экономии горюче-смазочных материалов.

Второе направление – оптимизация структуры посевных площадей и семеноводства. Анализ экономической эффективности различных культур в севообороте предприятия показал, что необходимо увеличение доли более рентабельных культур, таких как твердая пшеница, пользующаяся повышенным спросом у переработчиков. Переход на посев семенами высоких репродукций районированных сортов, адаптированных к местным почвенно-климатическим условиям, способен обеспечить прибавку урожайности до 20-25% без существенного увеличения затрат на удобрения. Примерный расчет планируемой структуры посевов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Проектируемая структура посевных площадей предприятия

Культура	Фактическая структура, %	Проектируемая структура, %	Отклонение (+/-), %
Пшеница мягкая яровая	55	40	-15
Пшеница твердая яровая	5	20	+15
Ячмень	25	25	0
Овес	10	10	0
Пары (чистые и занятые)	5	5	0
Итого	100	100	

Третье направление – внедрение элементов цифровизации и точного земледелия. Использование параллельного вождения при посеве и внесении удобрений позволяет исключить огрехи и перекрытия, экономя до 5-7% посевного материала и агрохимикатов. Дифференцированное внесение удобрений на основе карт агрохимического обследования полей (см. рис. 1) дает возможность оптимизировать питание растений, повышая отдачу от каждого килограмма действующего вещества.

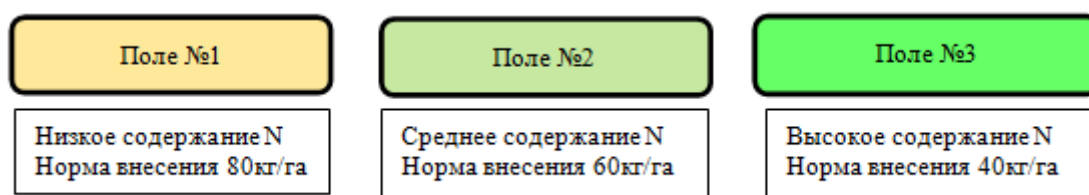

Рисунок 1 – Схема дифференцированного внесения азотных удобрений

Ожидаемый экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий был рассчитан на основе технологических карт. Совокупность мер позволит увеличить урожайность зерновых культур в среднем на 15-20%, снизить прямые эксплуатационные затраты на 10-12% и, как следствие, повысить рентабельность производства на 8-10 процентных пунктов. Важным результатом станет также повышение качества зерна, что обеспечит более выгодные цены реализации.

Таким образом, совершенствование производственной деятельности агропредприятия по выращиванию зерновых культур должно носить системный характер. Простое увеличение объемов производства без оптимизации структуры и технологий не гарантирует роста прибыли. Ключевыми факторами успеха в современных условиях являются рациональное

сочетание обновления технической базы, внедрения научно обоснованных севооборотов с элементами биологизации и цифровых технологий управления производственными процессами. Реализация предложенных в данной статье мероприятий позволит предприятию повысить конкурентоспособность и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Алтухов А. И. Экономика зернового хозяйства России: монография. – Москва: НИИ, 2022. – 350 с.
2. Кирюшин В. И. Управление плодородием почв и продукционным процессом в агротехнологиях. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 304 с.
3. Якушев В. В. Точное земледелие: теория и практика. – Санкт-Петербург: Агрофизический институт, 2020. – 460 с.
4. Власенко А. Н., Власенко Н. Г., Коротких Н. А. Ресурсосберегающие технологии обработки почвы в Сибири // Земледелие. – 2021. – № 5. – С. 10–15.
5. Агропромышленный комплекс Красноярского края: статистический сборник. – Красноярск: Красноярскстат, 2024. – 120 с.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ МАЛОГО БИЗНЕСА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Сардоров Али Наврузович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

05l00l05pro@gmail.com

Научный руководитель: Чепелева Кристина Викторовна, доктор экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия

kristychepelova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу того, каким образом конкурентоспособность малого предприятия, работающего в агропродовольственной сфере региона, формируется и может управляться с учетом институциональных возможностей государственной поддержки.

Ключевые слова. конкурентоспособность, малый бизнес, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, малое предпринимательство, региональная экономика

В условиях развития регионального агропромышленного комплекса конкурентоспособность малого бизнеса все чаще определяется не только внутренними управленческими решениями предприятия, но и качеством институциональной среды, в том числе мерами государственной поддержки АПК и малого и среднего предпринимательства. Для городской агропродовольственной розницы это особенно значимо, поскольку малые специализированные торговые точки выполняют функцию «последней мили» в агропродовольственной цепочке: обеспечивают доступность продукции, формируют спрос на товары местных производителей и создают устойчивые каналы реализации, влияя на экономику территории. При этом конкурентная напряженность в крупных городах, включая г. Красноярск, усиливается за счет концентрации торговых форматов и роста потребительской сравнимости предложений. В таких условиях проблема управления конкурентоспособностью малых предприятий агропродовольственного профиля выходит за рамки ценового соперничества и требует системного рассмотрения факторов потребительской ценности, доверия к качеству и происхождению, устойчивости снабжения, а также транзакционных и финансовых ограничений.

Целью настоящего исследования является формирование и обоснование модели управления конкурентоспособностью малого предприятия агропродовольственного сектора региона с усиленным акцентом на инструменты государственной поддержки, а также демонстрация прикладной реализуемости модели на примере предприятия «Мясо&Рыба» (г. Красноярск).

Научная новизна исследования заключается в интеграции трех контуров конкурентоспособности – рыночного, операционного и институционального – в единую управленческую рамку, где государственная поддержка рассматривается не как внешнее обстоятельство, а как измеримый ресурс конкурентной устойчивости, связанный с финансовой доступностью и транзакционными издержками безналичных продаж; данная связка редко выделяется явно в прикладных исследованиях городской агропродовольственной розницы, хотя она критична для практики управления в сегментах с повышенной чувствительностью к цене и марже. Теоретическая база опирается на классические подходы к конкурентным преимуществам и стратегии, а также на принципы управления потребительской ценностью и рыночным поведением; нормативный контекст господдержки задается законодательством о развитии МСП и государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия [1-4].

Конкурентоспособность малого предприятия в прикладном измерении целесообразно трактовать как способность устойчиво привлекать и удерживать целевой спрос при приемлемой прибыльности и контролируемом уровне рисков по сравнению с альтернативными предложениями, присутствующими на локальном рынке. Для агропродовольственного сектора данное определение требует уточнения, поскольку потребительская ценность здесь формируется не только ценой, но и совокупностью доверительных характеристик, включающих подтверждаемое качество, безопасность, прозрачность происхождения, а также стабильность наличия в торговой точке. Специализированная розница мясной и рыбной продукции, особенно ориентированная на премиальный сегмент и дополненная собственным производством полуфабрикатов, выступает примером рынка, где конкурентное преимущество редко достигается «линейным» снижением цены без потери маржи; напротив, оно чаще базируется на управлении восприятием ценности и доверия, а также на способности предприятия выдерживать конкуренцию по цене за счет контроля структурных издержек и повышения повторяемости покупок. В этом контексте государственная поддержка приобретает двойственную роль: прямую, когда предприниматель получает доступ к финансовым и нефинансовым инструментам развития, и косвенную, когда поддержка агропроизводителей, кооперации и инфраструктуры влияет на стабильность поставок и качество товарной базы, повышая потенциал розничного предприятия в части ассортимента и репутации.

Эмпирическая часть исследования основана на данных предприятия «Мясо&Рыба» в Красноярске, открытого в 2025 году, функционирующего в формате розничной точки в коммерческом помещении на первом этаже жилого дома и реализующего мясную и рыбную продукцию преимущественно премиальной категории, а также полуфабрикаты собственного производства. Для анализа операционно-финансовой деятельности использованы сведения о движении средств за период 16.04.2025–01.03.2026 гг., позволяющие зафиксировать характер поступлений и транзакционных издержек по безналичным продажам, а также факт использования заемных инструментов как отражение потребности в финансовой устойчивости. В структуре кредитовых операций предприятия значительное место занимают зачисления средств по операциям эквайринга; по данным выписки за рассматриваемый период зафиксировано 535 зачислений по эквайрингу, суммарный объем которых составляет более 11,10 млн руб. Указанные параметры важны не как «самоцель» финансовой статистики, а как индикатор того, что конкурентоспособность предприятия в части цены и маркетинга существенно зависит от структуры безналичных продаж и сопутствующих транзакционных издержек. Эквайринговые удержания, отражаемые в банковских операциях, уменьшают фактически доступную маржу и тем самым сужают пространство для ценовой гибкости и маркетинговых стимулирований, особенно в товарных категориях с высокой закупочной стоимостью и ограниченным сроком реализации. Дополнительным наблюдением является наличие операций, связанных с беспроцентными займами по договору займа; по выписке фиксируется поступление заемных в несколько траншей, что может интерпретироваться как попытка обеспечить потребность в оборотном капитале и сгладить кассовые разрывы или поддержать развитие в условиях ограниченной доступности внешнего финансирования. Эти обстоятельства напрямую выводят анализ конкурентоспособности на институциональный уровень, поскольку государственная поддержка МСП призвана снижать стоимость капитала и расширять доступ к финансовым ресурсам, позволяя малому бизнесу поддерживать устойчивость и прогнозируемость финансовых потоков, не ухудшая конкурентные параметры по цене и качеству [3].

Методологически управление конкурентоспособностью целесообразно рассматривать как процесс, в котором стратегические установки переводятся в измеримые показатели и регулярные управленческие циклы контроля и корректировки, что соответствует процессной логике непрерывного совершенствования, в частности подходам к циклу Шухарта-Деминга в управлении качеством и процессами [5]. При этом для агропродовольственного предприятия в городской рознице конкурентоспособность наиболее полно описывается через три

взаимосвязанных контура. Рыночный контур отражает формирование потребительской ценности: качество и свежесть, прозрачность происхождения, сервис и удобство, репутация и видимость в локальной цифровой среде, а также согласованная ценовая политика, воспринимаемая покупателем как «оправданная» относительно заявленного уровня продукта и обслуживания. Операционный контур фиксирует устойчивость процессов и экономику операций: управляемость закупок и ассортиментной структуры, контроль потерь, прогнозирование спроса, а также контроль транзакционных издержек, связанных с каналами оплаты и обслуживания продаж, где эквайринг выступает стабильным элементом затрат, влияющим на маржинальность. Институциональный контур связан с возможностями государственной поддержки: финансовыми инструментами, гарантийными механизмами, консультационными и образовательными сервисами, поддержкой агропроизводителей и кооперации, а также инфраструктурой продвижения региональной продукции. Важный принцип модели заключается в том, что институциональный контур не должен существовать «параллельно» управлению предприятием; напротив, он включается в систему управления через показатели и целевые эффекты, обеспечивая воспроизводимую связь между получаемыми мерами поддержки и изменениями в конкурентных результатах.

Для формализации связи между факторами конкурентоспособности, измеримыми индикаторами и механизмами влияния господдержки предлагается использовать компактную матрицу, позволяющую переводить институциональные возможности в язык управленческих целей и KPI. В рамках предприятия «Мясо&Рыба» такая матрица особенно актуальна, поскольку ключевые вызовы конкурентоспособности сформулированы как цена, трафик и маркетинг, то есть факторы, которые с одной стороны относятся к рыночному контуру, а с другой – напрямую зависят от устойчивости маржи и доступности ресурсов. Таблица 1 отражает принципиальную логику: конкурентоспособность в премиальной агропродовольственной рознице поддерживается либо ростом воспринимаемой ценности и повторяемости покупок, либо снижением структурных ограничений по затратам и капиталу; государственная поддержка встраивается в обе линии через финансовую доступность, снижение транзакционных барьеров и укрепление агропродовольственных цепочек региона [4].

Таблица 1 – Факторы конкурентоспособности предприятия: индикаторы и институциональные механизмы поддержки

Фактор конкурентоспособности предприятия «Мясо&Рыба»	Измеримый индикатор (встроенный в управленческий контур)	Механизм влияния государственной поддержки АПК/МСП
Ценовая устойчивость без деградации качества в премиальном сегменте	Валовая маржа; маржа после транзакционных удержаний; доля повторных покупок	Снижение финансовых ограничений (доступность капитала и гарантий), что позволяет удерживать экономику предложения и избегать «ценового сжатия»; поддержка производителей повышает стабильность закупочных условий и качества [3], [4]
Трафик и видимость на локальном рынке	Количество чеков; динамика обращений через карты/отзывы; конверсия повторных покупок	Развитие каналов сбыта региональной продукции и событийной инфраструктуры, повышение узнаваемости локального продукта, формирование доверия к региональным товарам через институциональные механизмы [4]
Доверие к качеству и происхождению	Доля рекламаций; индекс удовлетворенности/репутации; стабильность наличия ключевых позиций	Поддержка стандартов качества и консультационные сервисы, цифровизация и снижение транзакционных барьеров в документообороте, повышение качества товарной базы через поддержку АПК [4]

Интерпретация результатов на примере «Мясо&Рыба» позволяет обосновать ряд существенных положений для теории и практики управления конкурентоспособностью малого бизнеса в региональном агропродовольственном секторе. Во-первых, конкуренция в городской среде делает цену «видимым» фактором, однако управляемость цены напрямую упирается в структуру маржи и транзакционных издержек, что подтверждается ролью эквайринговых поступлений и регулярностью удержаний; следовательно, конкурентоспособность по цене не может анализироваться отдельно от операционного контура и финансовых ограничений. Во-вторых, трафик и маркетинг в значительной степени зависят от институциональной среды, поскольку доверие к агропродовольственной продукции и к каналам реализации регионального товара формируется не только усилиями отдельного бизнеса, но и через инфраструктуру поддержки местных производителей, кооперации и продвижения региональной продукции; это означает, что участие малого предприятия в региональной агропродовольственной системе становится фактором конкурентоспособности, повышающим «капитал доверия» и снижая издержки привлечения покупателя в долгосрочном периоде. В-третьих, фиксируемая потребность в заемных ресурсах на уровне операций предприятия указывает на практическую значимость инструментов господдержки предпринимательства как ресурса конкурентной устойчивости; доступ к более прогнозируемому финансированию и гарантийным механизмам снижает вероятность управленческих решений, ухудшающих конкурентоспособность (например, вынужденной ценовой компрессии или сокращения маркетинговых активностей в периоды высокой конкуренции) [3]. Тем самым государственная поддержка перестает быть «добавочным» фактором и становится частью управляемой модели конкурентоспособности, где ее эффект выражается в показателях устойчивости денежных потоков, стабильности товарного предложения, динамике трафика и повторяемости покупок, а также в возможности удерживать премиальное позиционирование без снижения качества.

Ограничением исследования является использование данных одного предприятия и отсутствие сопоставимой выборки по группе аналогичных торговых точек, что не позволяет статистически оценить относительную эффективность отдельных мер и факторов на уровне рынка; кроме того, анализ банковских операций отражает финансовую сторону продаж и транзакционных издержек, но не дает полного объяснения поведения офлайн-трафика и потребительской мотивации без дополнительных маркетинговых измерений. Вместе с тем полученные результаты обладают высокой практической применимостью для малых предприятий агропродовольственной сферы, поскольку демонстрируют воспроизводимую логику связи между конкурентоспособностью и институциональными возможностями региона и формируют основу для дальнейшей исследовательской работы. Модель может быть расширена за счет включения данных о структуре спроса, показателях повторных покупок, детализации каналов привлечения и сопоставления с динамикой институциональных инструментов поддержки [6-7].

В целом по результатам исследования обосновано, что управление конкурентоспособностью малого бизнеса в агропродовольственном секторе региона целесообразно строить как систему, интегрирующую рыночные факторы ценности и доверия, операционную экономику и институциональный ресурс господдержки. На примере предприятия «Мясо&Рыба» показано, что высокая роль эквайринга и транзакционных удержаний, а также наличие заемных операций усиливают значимость доступа к финансовым и нефинансовым инструментам государственной поддержки МСП и АПК как условия сохранения конкурентной устойчивости в контексте ценовой чувствительности, трафика и маркетинга.

Список литературы

1. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 453 с.

2. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг-менеджмент. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. действ.).
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. действ.).
5. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.
6. Оборин, М. С. Резервирование как один из основных бизнес-процессов в совершенствовании оптовой торговли / М. С. Оборин, Л. Н. Старикова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 236-248.
7. Сочнева, Е. Н. К вопросу о повышении эффективности форм и методов государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в Красноярском крае / Е. Н. Сочнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 10(116). – С. 145-155.

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сергиенко Ева Андреевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Eva.Bezdomnikova@yandex.ru

Научный руководитель: Степанова Элина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

elina.studentam@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли руководителя современной организации в условиях цифровизации, глобализации и высокой конкуренции. Исследование строится на рассмотрении ключевых аспектов управленческой деятельности: стратегического мышления, лидерства, коммуникативной компетентности, управления изменениями и формирования корпоративной культуры. Особое внимание уделяется трансформации традиционной модели руководства в сторону ценностно-ориентированного лидерства, основанного на доверии, ответственности и развитии человеческого потенциала. Показано, что эффективный руководитель выступает не только администратором процессов, но и архитектором организационной среды, способствующей устойчивому развитию.

Ключевые слова: руководитель, лидерство, управление, организация, стратегия, корпоративная культура, мотивация персонала

Проблема эффективного управления организацией является одной из центральных в современной теории и практике менеджмента. В условиях быстро меняющейся экономической среды возрастает значение личности руководителя как субъекта стратегических решений, координатора ресурсов и лидера коллектива [6]. В отличие от классических управленческих моделей индустриальной эпохи, где основной акцент делался на контроле и дисциплине, современная управленческая парадигма ориентируется на гибкость, инновационность и развитие человеческого капитала [5].

Актуальность исследования обусловлена тем, что успех организации все в большей степени зависит не только от технологий и финансовых ресурсов, но и от качества управленческого лидерства [1]. Основные вопросы, рассматриваемые в статье: в чем состоит сущность роли руководителя сегодня? Какие компетенции определяют его эффективность? Как меняются управленческие функции под влиянием цифровой трансформации и социальных изменений? Насколько значима личность руководителя для формирования устойчивой и адаптивной организационной системы?

Центральной задачей руководителя является определение стратегического курса развития организации. Он анализирует внешнюю среду, выявляет тенденции рынка, оценивает риски и возможности [2]. Стратегическое мышление предполагает способность прогнозировать последствия решений, учитывать долгосрочные цели и интегрировать различные направления деятельности в единую систему [1].

Современный руководитель выступает архитектором будущего организации: он формирует миссию, видение и ценности, которые задают ориентиры для всех сотрудников [7]. Именно стратегическая компетентность позволяет компании сохранять конкурентоспособность и адаптироваться к изменениям.

В современных условиях управление людьми становится важнейшим аспектом деятельности руководителя. Организация рассматривается как социальная система, а ее эффективность зависит от уровня вовлеченности сотрудников [5]. Руководитель должен не только распределять задачи, но и формировать мотивацию, развивать профессиональные навыки персонала и поддерживать благоприятный психологический климат [6].

В отличие от авторитарного стиля прошлого, современное лидерство основано на партнерстве. Руководитель выступает наставником и координатором, способным вдохновлять коллектив на достижение общих целей [4]. Важнейшими качествами становятся эмоциональный интеллект, способность к эмпатии и умение выстраивать доверительные отношения.

Эффективная коммуникация является основой управленческой деятельности. Руководитель выступает связующим звеном между различными уровнями организационной структуры, обеспечивая обмен информацией и согласование действий [2]. Прозрачность решений, открытость обратной связи и ясность формулировок способствуют повышению доверия и снижению конфликтов [3].

Коммуникативная компетентность включает умение вести переговоры, разрешать споры и представлять интересы организации во внешней среде [6]. В эпоху цифровых технологий особое значение приобретают навыки дистанционного взаимодействия и управления распределенными командами [7].

Современная организация функционирует в условиях постоянных трансформаций: внедрение новых технологий, изменение бизнес-моделей, развитие цифровых платформ [3]. Руководитель должен не только инициировать изменения, но и обеспечивать их успешную реализацию [4]. Это требует гибкости мышления, готовности к экспериментам и способности преодолевать сопротивление персонала [3].

Эффективное управление изменениями предполагает сочетание рационального планирования и психологической поддержки сотрудников. Руководитель объясняет цели преобразований, демонстрирует их преимущества и формирует атмосферу доверия, в которой инновации воспринимаются как возможность развития, а не как угроза [7].

Одной из важнейших функций руководителя является создание корпоративной культуры – системы норм, ценностей и моделей поведения, определяющих внутреннюю жизнь организации [5]. Культура формируется не столько формальными документами, сколько личным примером руководителя [4]. Его стиль общения, отношение к сотрудникам и подход к принятию решений задают стандарты для всей команды.

Ценностно-ориентированное руководство способствует укреплению организационной идентичности, повышает лояльность персонала и формирует позитивный имидж компании во внешней среде [7].

Современное общество предъявляет к руководителям высокие моральные требования. От них ожидается соблюдение принципов справедливости, социальной ответственности и прозрачности [1]. Этическая позиция руководителя влияет не только на внутреннюю атмосферу в коллективе, но и на репутацию организации в целом [6].

Ответственное руководство предполагает баланс между экономической эффективностью и социальными интересами, между достижением прибыли и соблюдением профессиональной этики [5]. Таким образом, нравственная зрелость становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности управленца.

Анализ роли руководителя современной организации показывает, что она носит комплексный и многоуровневый характер. Руководитель выступает стратегом, лидером, коммуникатором, носителем ценностей и инициатором изменений [2]. Его деятельность направлена не только на достижение текущих результатов, но и на формирование условий для устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе [7].

Современная управленческая модель требует от руководителя сочетания профессиональных знаний, аналитических способностей, эмоциональной зрелости и высокой этической ответственности [4]. В условиях усложнения организационной среды именно личность руководителя становится ключевым фактором эффективности, инновационности и конкурентоспособности организации [1]. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния цифрового лидерства, искусственного интеллекта и гибридных форм занятости на трансформацию управленческих ролей в организациях будущего.

Список литературы

1. Друкер П. Ф. Практика менеджмента. – М.: Вильямс, 2007.
2. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2011.
3. Коттер Дж. Впереди перемен. – М.: Олимп-Бизнес, 2015.
4. Адизес И. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
5. Дафт Р. Теория организации. – М.: Юнити-Дана, 2012.
6. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2021.
7. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Узельдингер Наталья Юрьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tysa24@bk.ru

Научный руководитель: Степанова Элина Вячеславовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

elina.studentam@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой глубокий анализ системы государственной поддержки экспортеров агропромышленного комплекса (АПК) Красноярского края. Рассмотрены ключевые инструменты и тенденции развития региональной экспортной стратегии. Особый акцент сделан на роли государственных инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности продуктов с высокой добавленной стоимостью и расширение рынка сбыта за пределами традиционных направлений.: Статья представляет собой глубокий анализ системы государственной поддержки экспортеров агропромышленного комплекса (АПК) Красноярского края. Рассмотрены ключевые инструменты и тенденции развития региональной экспортной стратегии. Особый акцент сделан на роли государственных инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности продуктов с высокой добавленной стоимостью и расширение рынка сбыта за пределами традиционных направлений.

Ключевые слова: Экспорт АПК, государственная поддержка, Красноярский край, агроэкспансия, продовольственный рынок Китая, зона свободной торговли, агротехнологии, государственная инвестиционная программа, цифровизация внешнеэкономической деятельности

1. Стратегическое развитие экспортного потенциала АПК Красноярского края

Современный этап характеризуется необходимостью трансформации отраслевых приоритетов. Ранее регион преимущественно ориентировался на продажу зерна и масличных культур, однако современные условия требуют перехода к высокоценовым продуктам, таким как рапсовое масло, продукция переработки дикоросов и молочные товары. В условиях глобальных изменений мировой экономики региональная власть приняла решение расширить направление поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион, в частности Китай, Вьетнам и Японию [6].

В результате реализации комплексной программы государство начало направлять субсидии на поддержку производителей, осуществляющих глубокую переработку сельскохозяйственного сырья, расширяя возможности для выхода на новые международные площадки [3].

2. Отраслевые особенности экспортного потенциала Красноярского края

Среди ключевых отраслей выделяются:

Производство рапса: Регион занимает лидирующую позицию среди субъектов России по производству рапса, обеспечивая значительные объемы посевов и реализацию качественного продукта на внешние рынки. За счет предоставления субсидий производители постепенно увеличивают глубину переработки сырья, создавая устойчивый спрос на продукцию переработки (масла, шроты и кормовую муку).

Переработка зерновых и бобовых культур: Предприятиям предоставляется помощь в финансировании инноваций, создании новых линий по переработке зерновой продукции и

производстве биотоплива, способствующего увеличению объемов продаж и снижению зависимости от колебаний цен на сырье.

Использование ресурсов дикоросов: Усиление внимания государства к поддержке малого предпринимательства позволило организовать сертификацию и подготовку продукции на уровне международного стандарта, обеспечив тем самым выход местных производителей ягод, грибов и ореха на европейский и азиатский рынки [5].

3. Государственные меры поддержки и механизмы стимулирования

3.1. Логистика и транспортные расходы

Регулирование транспортных расходов остается одной из главных проблем региона. Для снижения нагрузки на бюджет малых и средних предприятий реализованы государственные меры по компенсации части стоимости транспортировки продукции железнодорожным и автомобильным транспортом. Сегодня региональные операторы предоставляют скидки до 50%, снижая финансовую нагрузку на производителя и повышая рентабельность экспортных операций [7].

3.2. Финансовая поддержка инвестиционных проектов

Одним из наиболее эффективных инструментов становится компенсация капитальных вложений (CAPEX) на создание инфраструктуры перерабатывающих производств, зернохранилищ и современных животноводческих комплексов. Такая мера способствует привлечению инвестиций и формированию устойчивого промышленного кластера вокруг крупного экспортного сектора [4].

3.3. Программно-проектная деятельность («Енисейская Сибирь»)

В рамках комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» производится координация усилий бизнес-сообщества и властей региона. Проект включает целый ряд мероприятий, направленных на продвижение бренда, предоставление информационной поддержки, ускоренное оформление документов и формирование привлекательных условий для инвесторов и партнеров [2].

4. Цифровые технологии и цифровая трансформация внешнеэкономической деятельности

Одной из важнейших новелл последних лет стало внедрение цифровой платформы «Мой экспорт», объединяющей весь цикл оформления документации и позволяющей предпринимателям получать госуслуги в упрощенном порядке. Платформа интегрирована с основными ведомствами и обеспечивает автоматическое заполнение деклараций, получение необходимых разрешений и допуска к программам финансовой помощи. Такое нововведение существенно снизило административные барьеры и коррупционные риски, улучшив общий климат для ведения бизнеса [8].

5. Новые вызовы и пути дальнейшего развития

Перед регионом стоят серьезные вызовы, включая необходимость модернизации технической базы сельскохозяйственных предприятий, повышения уровня технологичности производственных процессов и расширения спектра инновационных решений в области экологии и ресурсосбережения. Одним из перспективных направлений станет увеличение доли глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, что позволит повысить прибыльность отрасли и снизить зависимость от конъюнктуры мировых рынков. [9]

6. Заключение

Государственная поддержка экспортеров агропродукции в Красноярском крае демонстрирует высокую эффективность. Благодаря активной политике правительства регион смог укрепить свою роль на международном рынке продовольственных товаров, сформировав уникальную систему стимулирующих мер, охватывающих всю цепочку от выращивания урожая до доставки готовой продукции конечному потребителю. Использование цифровых технологий открывает перед предприятиями дополнительные возможности для эффективного участия в международной торговле.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
2. Программа развития агропромышленного комплекса Красноярского края на период до 2025 года.
3. Доклад Минсельхоза Красноярского края о результатах работы агропромышленного комплекса за 2023–2024 гг.
4. Положение о предоставлении субсидий субъектам агропромышленного комплекса, утвержденное Правительством Красноярского края.
5. Региональная программа «Поддержка экспорта продукции АПК Красноярского края».
6. Концепция федеральной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
7. Годовой отчет АО «Российский экспортный центр» о мерах поддержки экспортеров агропродовольственной продукции.
8. Информационно-аналитический портал Россельхознадзора.
9. Шорохов, Е. П. (2023). «Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса регионов Сибири». Вестник аграрной науки Сибири, № 3.

ПРОЕКТ OXAGON КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛ НОВОЙ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Фадаак Наиф Незар, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Naif1997g2a1e1@gmail.com

Научный руководитель: Пантелеев Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vpanteleev@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена революция технологии в Саудовской Аравии в проекте OXAGON и его роль в переосмыслении традиционной промышленности. Описаны будущие изменения в сфере технологии и бизнеса в мире.

Ключевые слова: Neom, OXAGON, зеленая технология, новые технологии, революция, искусственный интеллект, Blockchain, Саудовская Аравия

OXAGON: Плавающая революция, меняющая парадигму промышленности и логистики.

В эпоху глобальных вызовов, от климатических изменений до сложностей цепочек поставок, рождаются проекты, призванные кардинально изменить будущее. Одним из таких амбициозных начинаний является OXAGON – не просто промышленный центр, а первый в мире крупномасштабный плавучий город, задуманный как катализатор новой индустриальной эпохи. Расположенный на северо-западе Саудовской Аравии, в сердце мегапроекта NEOM, OXAGON олицетворяет собой стратегический переход королевства от нефтяной зависимости к лидерству в области устойчивых технологий и инноваций [1].

Этот проект, курируемый лично наследным принцем Мухаммедом бен Салманом, является краеугольным камнем национальной стратегии «Видение 2030». Его цель – не просто построить заводы, а переосмыслить саму суть промышленного развития, объединив передовое производство, 100% чистую энергию и принципы экономики замкнутого цикла в уникальной морской среде.

Уникальное расположение и инновационный дизайн

Стратегическое расположение OXAGON является одной из ключевых причин его потенциального успеха. Город строится на побережье Красного моря, в непосредственной близости от Суэцкого канала – артерии, через которую проходит около 13% мирового торгового потока. Это место делает OXAGON естественным хабом, связывающим Азию, Африку и Европу [2].

Узнаваемым символом проекта стал его восьмиугольный дизайн. Эта форма была выбрана не только для эстетики. Она позволяет оптимизировать внутреннюю логистику, обеспечивая эффективное движение грузов и людей. Большая часть промышленной и административной инфраструктуры будет располагаться на воде, что создает естественный глубоководный порт и делает OXAGON крупнейшей плавучей конструкцией в мире.

Такой подход позволяет минимизировать воздействие на береговую линию и сохранить до 95% природной среды, что соответствует экологическим обязательствам NEOM. Диаметр этого «восьмиугольника будущего» составит приблизительно 7 километров, а на первых этапах в нем будут жить около 90 000 человек.

Зеленая технология и устойчивое развитие

В основе философии OXAGON лежит принцип нулевого воздействия на окружающую среду. В отличие от традиционных промышленных центров, он будет полностью работать на возобновляемых источниках энергии – солнечной, ветряной и водородной. Это сделает его первым в мире промышленным хабом с нулевыми выбросами углерода.

Проект является воплощением циркулярной углеродной экономики – модели, ориентированной на максимальное повторное использование и переработку материалов, включая углеродные отходы . Все производственные процессы будут строиться вокруг принципов замкнутого цикла, что позволит минимизировать образование отходов.

Ключевые экологические принципы OXAGON:

- Энергетическая автономия: Полное обеспечение чистой энергией от возобновляемых источников .

- Экономика замкнутого цикла: Внедрение моделей повторного использования и рециклинга на всех этапах производства.

- Сохранение экосистемы: Минимизация воздействия на береговую линию и морскую среду благодаря компактной плавучей конструкции.

Не проект, а революция: фокус на промышленности будущего.

OXAGON не планирует конкурировать с традиционными промышленными зонами. Его миссия – стать мировым центром для передовых и чистых отраслей, определяющих лицо Четвертой промышленной революции (Industry 4.0) [3].

Город будет сфокусирован на развитии ключевых секторов, которые определяют технологическое лидерство:

1. Чистая и возобновляемая энергия: Производство зеленого водорода и развитие технологий солнечной и ветровой энергетики

2. Искусственный интеллект и робототехника: Внедрение AI для управления производственными и логистическими процессами.

3. Биотехнологии и передовая медицина: Исследования в области морских биотехнологий и аквакультуры.

4. Интернет вещей (IoT) и современный транспорт: Создание интегрированной сети умных устройств и развитие автономного транспорта, включая дроны.

5. Усовершенствованная цепочка поставок: Использование технологий блокчейн и AI для создания прозрачных и эффективных логистических систем.

Порт и логистика: сердце глобальной торговли

Логистический компонент является одним из самых сильных аргументов в пользу OXAGON. Порт города задуман как один из самых технологически продвинутых и эффективных в мире. Его операционная система будет полностью автоматизирована и управляться искусственным интеллектом в режиме реального времени[4].

Таблица 1 - Сравнение традиционной и инновационной логистики

Аспект	Традиционный логистический путь (например, из Китая в Европу)	Логистика в Oxagon
Обработка грузов	Многоэтапная, через несколько портов, с длительными ожиданиями	Полностью автоматизированная, в едином хабе
Документооборот	Бумажный, проверки на каждой границе, таможенные задержки	Цифровой, на основе «Blockchain», предсказуемый и прозрачный
Время обработки	Может занимать до 12 дней	Сокращено до 12 часов
Управление	Децентрализованное, фрагментированное	Единая интеллектуальная платформа

Как отмечается в материалах, порт OXAGON будет работать в обе стороны, в отличие от классических портов, что оптимизирует погрузку и разгрузку судов . Расположение на ключевом торговом маршруте и технологическое превосходство позволят ему стать новым глобальным узлом, «скрепляющим три материка»[2].

Инвестиции и глобальное партнерство

Реализация столь масштабного проекта требует колоссальных инвестиций и привлечения мировых лидеров в области технологий. Общий бюджет всего региона NEOM оценивается в 500 миллиардов долларов . Уже на ранних этапах к проекту присоединились такие компании, как McLaren и Gulf Modular International (GMI), что свидетельствует о высоком уровне доверия со стороны международного бизнес-сообщества[3][6].

OXAGON позиционируется как живая лаборатория и инновационный хаб, где предприниматели и корпорации могут ускорить вывод своих разработок на рынок. Это создает беспрецедентные возможности для партнерства в сфере чистых технологий, AI и робототехники[1].

Стратегическая цель

Конечная цель OXAGON выходит далеко за рамки экономической выгоды. Этот проект призван стать катализатором полной трансформации экономики Саудовской Аравии, обеспечив диверсификацию, создание высокотехнологичных рабочих мест и закрепление за королевством статуса лидера в области устойчивого развития и инноваций. Это наглядная демонстрация того, как страна, чье благосостояние веками зависело от нефти, смело прокладывает путь в постуглеводородную эру[7]

OXAGON – это не просто смелая архитектурная концепция или масштабная стройка. Это комплексная модель будущего, где промышленность существует в гармонии с природой, где логистические цепочки становятся молниеносно быстрыми и прозрачными, а технологический прогресс служит устойчивому развитию. Если проект будет реализован в заявленные сроки (первые очереди планируется запустить к 2030 году), он действительно способен совершить революцию в глобальной индустрии, доказав, что экономическая эффективность и экологическая ответственность – не противоположности, а две стороны одной медали. OXAGON – это живой символ нового Саудовского Королевства и смелый ответ на вызовы всего человечества[6].

Список литературы

1. Официальный сайт NEOM - OXAGON // <https://www.neom.com/en-us/regions/oxagon>
2. Статья на iXbt.com - «Зачем в Саудовской Аравии строят город на воде...» // <https://www.ixbt.com/live/travel/zachem-v-saudovskoy-aravii-stroyat-gorod-na-vode-esli-ryadom-polno-zemli.html>
3. Энциклопедия Saudipedia - «Оксагон» // <https://saudipedia.com/ru/article/1010/экономика-и-бизнес/проекты/оксагон>
4. Материал Dextra Group о строительстве порта // <https://www.dextragroup.com/ru/порт-неом-оксагон-саудовская-аравия/>
5. Статья на Pravda.ru - «Вместо шейхов – алгоритмы...» // <https://www.pravda.ru/news/travel/2303296-middle-east-megaproject/>
6. Обзор на Hi-Tech.Mail.ru - «Посмотрите на плавучий город будущего за \$500 млрд» // <https://hi-tech.mail.ru/news/61192-v-seti-pokazali-oksagon-vosmiugolnyy-plavuchiy-gorod-saudovskoy-aravii/>
7. Блог PMO.kg - «NEOM – город будущего, который уже строится» // https://pmo.kg/blog_2025-04-15/
8. Газета dailymail // <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10231033/Saudi-Arabia-announces-plans-build-eight-sided-city-float-Red-Sea.html#v-693585086199056939>

ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЭФФЕКТОВ СИНЕРГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ

Федорова Полина Павловна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

polinafed05@mail.ru

Научный руководитель: Цветцых Александр Васильевич, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tsvettsykhalex@mail.ru

Аннотация. Обеспечение устойчивого развития предприятий в условиях усложнения внешней среды, роста конкуренции на рынках и необходимости осуществления инновационной деятельности невозможно без формирования сетевых связей и обоснования вариантов корпоративного взаимодействия. Решение данных задач требует на стратегическом уровне планирования выявления и исследования потенциальных эффектов синергии для повышения эффективности интеграционных процессов. Актуальность и практическая значимость учета различных видов эффекта синергии для обеспечения устойчивого развития предприятий при формировании бизнес-стратегий определила выбор цели и постановку задач исследования.

Ключевые слова: предприятие, эффекты синергия, стратегическое планирование, матричные методы, интеграция, сетевые связи, корпоративное взаимодействие

Усиление конкуренции на рынках, рост расходов на исследования и разработки, необходимость поиска источников экономии и повышения конкурентоспособности продукции предприятия обуславливают необходимость усиления сетевого взаимодействия и различных форм интеграции предприятий. Формирование и успешная реализация сетевого взаимодействия предприятий требует учета потенциальных эффектов синергии на стратегическом уровне корпоративного управления, что способно создать условия обеспечения устойчивого развития предприятий на основе разработки и реализации специальных бизнес-стратегий.

Целью исследования является выявление особенностей возникновения и учета эффектов синергии при формировании бизнес-стратегий предприятия. Реализация выбранной цели исследования потребовала определения и решения следующих задач:

- определение и изучение основных видов синергетического эффекта;
- обоснование способов оценки и учета эффекта синергии при формировании бизнес-стратегий;
- обоснование предложений по совершенствованию инструментов учета эффектов синергии на стратегическом уровне планирования при формировании бизнес-стратегий предприятия.

Теоретическое и методологическое основание исследования послужили труды отечественных [1; 3; 4; 5] и зарубежных [2; 6; 7; 8] специалистов по стратегическому планированию предприятий. Для решения поставленных задач исследования потребовалось использование общенаучных и специальных методов исследования, среди которых системный и факторный подходы, метод приемы анализа и синтеза, метод экспертных оценок. Методологическую основу исследования составили компоненты маржиналистской экономической теории, теории организации, теории сетей.

На основе изучения определения понятий «синергизм», «эффекты синергии» были определены их признаки: совместные действия, прирост возможностей, результатов.

В результате изучения научных и учебно-практических трудов специалистов по стратегическому планированию были определены и систематизированы типы эффекта

синергии. С точки зрения достижения поставленной цели исследования базовым признаком систематизации типов эффектов синергии является источник возникновения (функциональная область возникновения и управления эффекта синергии). Наиболее существенные признаки систематизации типов эффекта синергии приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Виды эффектов синергии и их особенности (фрагмент)

Признак классификации	Типы синергизма (эффекта синергии)			
	Снабженческий	Производственный	Сбытовые	Финансовые
По продолжительности влияния	Краткосрочные	Краткосрочные	Краткосрочные	Краткосрочные
	Среднесрочные	Среднесрочные	Среднесрочные	Среднесрочные
	Долгосрочные	долгосрочные	долгосрочные	Долгосрочные
По характеру изменения	Статические	Статические	Статические	Статические
	Динамические	Динамические	Динамические	Динамические
Способ возникновения	Обобществление ресурсов	Обобществление ресурсов	Обобществление ресурсов	Обобществление ресурсов
	Экономия расходов	Экономия расходов	Экономия расходов	Экономия расходов

На основе опроса экспертов, изучения специальной научной и учебно-практической литературы были определены источники возникновения эффектов синергии и соответствующие способы их оценки и учета при формировании бизнес-стратегий предприятия, представленные в таблицу 2.

Таблица 2 – Виды эффектов синергии и их особенности

Виды эффектов синергии	Источники синергетического эффекта	Способы экономической оценки и учета эффекта синергии при формировании бизнес-стратегий
Снабженческий синергизм (снабженческие эффекты синергии)	Объединение закупок и логистика снабжения	Снижение стоимости материалов
		Ритмичность поставок
Производственный синергизм (производственные эффекты синергии)	Доступ к современным технологиям	Снижение производственных расходов
	Объединение производственных компетенций персонала	Увеличение загрузки мощностей и объема производства Улучшение качества продукции
Сбытовой синергизм (маркетинговые эффекты синергии)	Совместное использование каналов продаж и баз данных по клиентам	Увеличение объема продаж
	Совместное использование передовых брендов	Снижение коммерческих расходов Повышение лояльности клиентов
Финансовый синергизм (финансовые эффекты синергии)	Объединение капиталов	Повышение инвестиционного потенциала
	Рост кредитоспособности	Улучшение условий кредитования

Для количественного анализа возникновения эффектов синергии при формировании бизнес-стратегий распространение получила модель сбалансированной системы показателей (ССП) Р. Каплана и Д. Нортон.

При выборе бизнес-стратегий по результатам количественных исследований возникающих эффектов синергии в практике стратегического планирование распространение получили портфельные матрицы анализа, такие как модель анализа Игоря Ансофа (матрица «продукты – рынки»), модель стратегического планирования General Electrics / McKinsey (матрица «конкурентная позиция бизнеса – привлекательность отрасли»), модель анализа конкурентоспособности Ж.-Ж. Ламбена (матрица «привлекательность – конкурентоспособность»). Для количественного анализа возникновения эффектов синергии при формировании бизнес-стратегий широкое практическое использование получила модель сбалансированной системы показателей (ССП) Р. Каплана и Д. Нортон.

Таким образом, исследование практики применения методического инструментария при анализе потенциала эффектов синергии и их учете при формировании бизнес-стратегии показало необходимость комплексного использования специальной системы аналитических показателей оценки эффектов синергии и матричных методов выбора бизнес-стратегий. Учитывая сущность категорий «синергия», «эффекты синергии», основными признаками которых являются: приращение ресурсов, приращение компетенций, приращение возможностей, приращение экономического результата (получение экономий), то необходимо отметить, что существующие системы аналитических показателей скорее подходят для оценки статичности, достигнутых конечных состояний экономической системы и ее подсистем, а не добавочных, приростных состояний – динамики развития.

Список литературы

1. Арутюнова Д. В. Стратегический менеджмент: Учебное пособие. / Д. В. Арутюнова. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 122 с.
2. Ансофф, Игорь. Стратегическое управление: [Пер. с англ.] / И. Ансофф. – Москва: Экономика, 1989. – 519 с.
3. Афоничкин А. И., Мошкова Т. А. Стратегическая синергия развития корпоративных систем // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2017. – № 1, т. 1. – С. 1-7.
4. Багиев, Г.Л. Маркетинг взаимодействия: измерение и оценка качества маркетингового обеспечения бизнес-коммуникаций / Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 4. – 17 с.
5. Галеева Е. И. Синергетический подход в стратегическом планировании и система сбалансированных показателей / Е. И. Галеева // Проблемы современной экономики. – 2007. №1(21). – Текст: электронный // URL: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=1229> (дата обращения 06.03.2026).
6. Кемпбелл, Эндрю. Стратегический синергизм: как создается кумулятив. положит. эффект (2+2=5) / Эндрю Кемпбелл; Кэтлин Саммерс Лачс: [Пер. с англ. Е. Ковачева, А. Колос]. – 2. изд. – М. [и др.]: Питер, 2004. – 414 с.
7. Каплан, Р. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2009. – 416 с.
8. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – 12-е изд.; Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 928 с.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ПРОДУКТА НА РЫНКЕ

Червякова Ярослава Сергеевна, студентка

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

Научный руководитель: Чепелева Кристина Викторовна, доктор экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск Россия

kristychepelova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке стратегии внедрения нового агропродовольственного продукта на внешних рынках как инструменту развития внешнеэкономической деятельности предприятий агробизнеса. Показано, что международный запуск принципиально отличается от внутреннего тем, что «успех продукта» определяется не только спросом и маркетингом, но и способностью предприятия обеспечить допуск на рынок, доказуемость безопасности, предсказуемость поставок и управляемость внешнеторговых рисков. Предложена практико-ориентированная схема формирования стратегии, в которой продукт рассматривается как проект внешнеэкономической деятельности с набором обязательных решений: выбор рынка и сегмента с учетом SPS-барьеров, проектирование продуктовой спецификации и упаковки под требования импортера, конфигурация логистики и контрактной модели (Инкотермс), выбор каналов вывода и финансовой архитектуры сделки. Особое внимание уделено тому, что комплаенс (включая безопасность пищевой продукции) должен быть встроен в ценностное предложение и экономику проекта, иначе маркетинговые преимущества становятся невозпроизводимыми на практике. Подход позволяет повысить вероятность коммерческого закрепления нового продукта на целевом рынке и снизить стоимость ошибок при расширении экспортной линейки.

Ключевые слова. внешнеэкономическая деятельность, агробизнес, экспорт, внедрение нового продукта, стратегия вывода на рынок, международный маркетинг, безопасность пищевой продукции, Инкотермс, внешнеторговые риски

Развитие внешнеэкономической деятельности предприятий агробизнеса все заметнее смещается от экспорта сырья к расширению ассортимента продуктов переработки и товаров с добавленной стоимостью. Именно здесь возникает задача внедрения нового продукта на зарубежном рынке, где «новизна» означает не только отсутствие знания бренда у потребителя, но и отсутствие отлаженных процедур допуска, стабильных партнерских связей и проверенной логистики. В результате стратегия международного запуска должна быть устроена иначе, чем стратегия вывода на внутренний рынок: в международном контуре ошибка стоит дороже, сроки корректировок больше, а регуляторные барьеры способны полностью отменить маркетинговые преимущества. Следовательно, стратегия внедрения нового продукта в агроэкспорте представляет собой систему согласованных решений, связывающих рыночное позиционирование с обеспечением допуска, качеством поставок и управлением внешнеторговыми рисками. Такой подход соответствует логике стратегического управления, где конкурентные преимущества формируются через согласование возможностей предприятия с требованиями внешней среды [1], а проектирование рыночного предложения требует опоры на инструменты маркетинг-менеджмента [2].

Первым элементом стратегии выступает отбор целевого рынка и сегмента с учетом не только спроса и ценовой емкости, но и институциональных ограничений. Для агропродовольственных товаров решающим фильтром являются санитарно-фитосанитарные требования и практики контроля, поскольку доступ на рынок может зависеть от процедур регистрации, лабораторного подтверждения, требований к маркировке и допустимым

ингредиентам. Соглашение ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам задает общую рамку таких требований и показывает, что в международной торговле агропродукцией комплаенс – не техническая деталь, а фактор конкурентной реализуемости [5]. Поэтому отбор рынков целесообразно проводить по принципу «тройного совпадения»: коммерческая привлекательность категории, достижимость по SPS-барьерам и реализуемость по логистике. Практически это означает фокус на 1–2 приоритетных направлениях, где предприятие способно обеспечить соответствие требованиям без разрушения экономики проекта.

Вторым элементом становится проектирование продукта под требования целевого рынка. Внутри страны продукт часто адаптируют в ходе продаж, тогда как на внешнем рынке параметры состава, упаковки, маркировки, сроков годности и условий хранения задают пределы допустимости и стоимость поставки. Для нового продукта важно не просто сформировать «идею ценности», а перевести ее в доказуемые атрибуты: происхождение, безопасность, устойчивость качества и воспроизводимость характеристик от партии к партии. Здесь критично наличие системного подхода к безопасности пищевой продукции и документированию, поскольку именно документы и процедуры становятся языком доверия для импортера и контролирующих органов. Использование рамки ISO 22000 позволяет описывать безопасность не декларативно, а как управляемую систему, что повышает предсказуемость и снижает риск претензий по качеству при масштабировании поставок [4]. Таким образом, безопасность и доказуемость качества должны рассматриваться не как «расходы комплаенса», а как часть ценностного предложения и репутационного капитала продукта на внешнем рынке.

Третий элемент стратегии – внешнеторговая архитектура сделки, включающая контрактную модель, логистику, распределение рисков, платежи и страхование. В международной практике основу распределения обязанностей и рисков задают базисные условия поставки, закрепляемые правилами Инкотермс; неверный выбор условий способен ухудшить конкурентоспособность цены и увеличить неопределенные затраты экспортера [3]. Для нового продукта это особенно опасно, поскольку любая непредсказуемость в стоимости доставки, таможенных формальностях или ответственности за риск порчи товара может превратить перспективный запуск в убыточный. Поэтому стратегия должна начинаться с проектирования «работающей» цепочки поставок и контрактной модели, и только затем переходить к финальной ценовой структуре и коммерческим условиям. Одновременно платежная модель (предоплата, аккредитив, отсрочка) и валютные риски влияют на оборотный капитал: длинный логистический цикл и задержки оплаты способны ограничить масштабирование даже при наличии спроса. В этом смысле финансовая устойчивость экспортного проекта является частью стратегии внедрения, а не последующей операционной задачей.

Четвертым элементом выступает выбор канала вывода и модели присутствия на рынке. Для нового продукта канал играет роль «транслятора доверия»: если товар неизвестен, то критично, кто его представляет – дистрибьютор, сеть, HoReCa-партнер или электронная площадка. Выбор канала должен учитывать свойства продукта (температурный режим, срок годности, частота пополнения) и экономику канала (маржа посредников, стоимость продвижения, требования к стабильности поставок). С точки зрения маркетинг-менеджмента задача состоит в том, чтобы обеспечить пробную покупку и быстро перевести ее в повторную, формируя устойчивую оборачиваемость в канале [2]. В агроэкспорте повторяемость тесно связана с устойчивостью поставок: даже сильная промо-поддержка не приводит к закреплению, если продукт «выпадает» из наличия или сопровождается претензиями по документам и качеству. Поэтому на этапе внедрения рациональна модель управляемого старта: ограниченный круг партнеров, понятные стандарты качества, прозрачные условия и контроль исполнения логистики.

Завершающий элемент стратегии – система контрольных показателей, которая позволяет управлять внедрением как проектом внешнеэкономической деятельности. Для международного запуска недостаточно измерять только продажи: требуется отслеживать

показатели допуска и комплаенса (прохождение процедур, отсутствие претензий к документам), показатели устойчивости поставок (соблюдение сроков, доля партий без рекламаций), показатели коммерческого закрепления (повторные заказы, расширение ассортимента в канале), а также финансовые показатели по всей цепочке (маржа с учетом логистики и комплаенса, длительность оборотного цикла). Такая система показателей делает стратегию воспроизводимой и позволяет снижать стоимость ошибок через циклы корректировок, что соответствует процессной логике управления качеством и стабильностью результата [4].

В конечном итоге можно сделать вывод о том, что внедрение нового продукта на зарубежном рынке для предприятий агробизнеса требует стратегии, в которой рыночное позиционирование и внешнеторговая «инженерия» проектируются одновременно. SPS-контур и доказуемость безопасности задают пределы допустимости и доверия [5], Инкотермс и контрактная схема определяют распределение рисков и экономику цены [3], а маркетинговое проектирование обеспечивает соответствие предложения потребностям сегмента и формирование повторных покупок [2]. Синхронизация этих элементов повышает вероятность закрепления продукта в канале и превращает запуск новинки в устойчивый механизм развития внешнеэкономической деятельности, а не в разовую экспортную сделку [1].

Список литературы

1. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – М.: Альпина Пабlishер, 2016. – 453 с.
2. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг-менеджмент. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. действ.).
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. действ.).
5. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ядвинская Мария Григорьевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

yadvinskaya00@mail.ru

Научный руководитель: Цветцых Александр Васильевич, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

tsvettsykhalex@mail.ru

Аннотация. Усложнение процессов во внешней среде предприятий, повышение неопределенности и возрастание значения факторов внешней среды повышают значение стратегического планирования для обеспечения устойчивого развития предприятий. В этих условиях необходимым становится обоснование и использование специальных инструментов формирования бизнес-стратегий предприятий. Необходимость обоснованного выбора данных инструментов формирования бизнес-стратегий определяет актуальность и практическую значимость представленного исследования.

Ключевые слова: предприятие, бизнес-стратегии, стратегическое планирование, матричные методы, интеграция, сетевые связи, сетецентрическое взаимодействие

Происходящие изменения во внешней среде оказывают значительное влияние на функционирование предприятий, вызывают необходимость выбора и использование специальных систем стратегического планирования. Использование данных систем – инструментов анализа и планирования бизнес-стратегий призвано обеспечить адекватную, гибкую реакцию предприятия на возможности и угрозы внешней среды в форме выбора и реализацию способов долгосрочного развития. В этой связи необходимость выбора и использования инструментов формирования бизнес-стратегий определила актуальность и практическую значимость исследования данных инструментов.

Основной целью исследования стало определение особенностей современных инструментов формирования бизнес-стратегий предприятия. Для достижения поставленной цели исследования была осуществлена попытка решения следующих задач:

- определение и структуризация инструментов стратегического анализа и планирования предприятий;
- выявление особенностей инструментов формирования бизнес-стратегий на основе выделения их достоинств и недостатков;
- обоснование предложений по совершенствованию инструментов формирования бизнес-стратегий для повышения их практической ценности и качества стратегических решений.

Теоретической и методологической основой исследования – отечественные [1; 3; 5; 6; 7] и зарубежные [2; 4] труды по изучению особенностей инструментов стратегического планирования предприятий. Решение поставленных задач проводилось на основе системного и факторного подходов, структурно-логического метода, метода экспертных оценок. Изучение специальной практической литературы и научных трудов позволило структурировать основные инструменты формирования бизнес-стратегий предприятия на инструменты количественного и качественного анализа и планирования. К инструментам качественного анализа и планирования были отнесены модели портфельного стратегического планирования, среди которых модели Бостонской консалтинговой группы (модель BCG), модель стратегического планирования General Electrics / McKinsey, модель анализа конкурентоспособности Ж.-Ж. Ламбена и ряд других. К количественным

инструментам стратегического анализа и планирования следует отнести модель сбалансированной системы показателей.

По результатам изучения научной литературы и трудов авторов, опроса экспертов в области стратегического планирования, в таблице 1 были выделены и систематизированы наиболее существенные достоинства и недостатки современных инструментов формирования бизнес-стратегий предприятия.

Таблица 1 – Достоинства и недостатки инструментов формирования бизнес-стратегий предприятия

Название инструментов формирования бизнес-стратегии	Достоинства инструментов формирования бизнес-стратегии	Недостатки инструментов формирования бизнес-стратегии
Модель Бостонской консалтинговой группы (модель BCG)	Универсальность и простота. Динамический характер рассматриваемых факторов.	Ограниченный перечень принимаемых во внимание стратегических факторов. Необходимость сочетания с другими инструментами для количественной обработки факторов, повышения комплексности анализа. Описательный, не количественный характер оценок.
Модель анализа и планирования И. Ансоффа	Простота и универсальность применения, гибкость предлагаемых решений.	Ограниченный перечень принимаемых во внимание стратегических факторов. Необходимость сочетания с другими инструментами для количественной обработки факторов, повышения комплексности анализа. Описательный, не количественный характер оценок.
Модель анализа и планирования GE/McKinsey	Возможность учета отраслевых особенностей при анализе и выборе стратегий. Возможность количественной обработки факторов, комплексность проводимого анализа. Многообразие вариантов стратегического выбора.	Сложность определения вариантов стратегии, статичный характер исследуемой информации и решений. Общий характер предлагаемых вариантов стратегического выбора, необходимость уточнений. Нет возможности учитывать сетевые взаимосвязи между бизнес-единицами. Статический характер рассматриваемых факторов. Описательный, не количественный характер оценок.
Модель анализа конкурентоспособности Ж.-Ж. Ламбена	Ограниченное количество рассматриваемых факторов.	Общий характер предлагаемых вариантов стратегического выбора, необходимость уточнений.
Модель гарвардской школы управления (SWOT-анализ)	Простота и универсальность применения. Возможность комплексного учета факторов. Сочетание с различными теориями и инструментами стратегического планирования.	Субъективный характер предлагаемых решений, зависимость выбора стратегических решений от квалификации специалиста. Описательный, не количественный характер оценок.
Модель PEST – анализа	Универсальность применения, возможность обеспечения комплексности оценки. Сочетание с различными теориями и инструментами стратегического планирования.	Не предлагает вариантов стратегического выбора, необходимость уточнений. Статический характер рассматриваемых факторов. Учет только внешних факторов стратегических решений. Субъективный характер предлагаемых решений. Описательный, не количественный характер оценок.

Матричные методы формирования бизнес-стратегий являются инструментами портфельного анализа рекомендуют варианты возможных стратегических решений в зависимости от результатов анализа стратегических факторов развития предприятия.

Таким образом, все рассмотренные инструменты стратегического планирования имеют определенные ограничения на применение, что объясняется тем, что внешняя среда

быстро меняется, а большинство существующих моделей стратегических исследований появились во второй половине XX века. Вместе с тем появляются новые, более существенные стратегические факторы, которые необходимо учитывать на стратегическом уровне планирования, например инновационный фактор, что делает необходимым совершенствование инструментов формирования бизнес-стратегий предприятий.

Среди предложений по совершенствованию рассмотренных в работе следует выделить следующие. Для повышения качества стратегического анализа и планирования, точности и практической ценности стратегических решений необходимо сочетать аналитические и матричные инструменты стратегических исследований. Необходимо учитывать наличие взаимосвязей между бизнес-единицами при определении портфельных стратегических решений, что позволит учитывать возможные сетевые связи и возникающие в результате их влияния синергетические эффекты в практической плоскости подготовки и реализации бизнес-стратегий.

Список литературы

1. Антохина, Ю. А., Сравнительный анализ классических матричных моделей формирования стратегий предприятия / Ю. А. Антохина, Е. Г. Губарева // Экономический вектор. – 2019. – №1(16). – С. 29-32.
2. Ансофф, Игорь. Стратегическое управление: [Пер. с англ.] / И. Ансофф. – Москва: Экономика, 1989. – 519 с.
3. Дикарева И. А. Совершенствование матрицы McKinsey в современных условиях // Современные научные исследования и инновации. – Текст: электронный // URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/08/93316> (дата обращения: 08.03.2026).
4. Кемпбелл, Эндрю. Стратегический синергизм: как создается кумулятив. положит. эффект (2+2=5) / Эндрю Кемпбелл; Кэтлин Саммерс Лачс: [Пер. с англ. Е. Ковачева, А. Колос]. – 2. изд. – М. [и др.]: Питер, 2004. – 414 с.
5. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / А. Н. Бурмистров, О. В. Калинина, М. В. Лопатин, М. П. Синявина, Л. Д. Тюличева. – СПб.: Изд-во Политехн ун-та, 2012. – 222 с.
6. Тарасов Д. И. Современные инструменты стратегического анализа // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-instrumenty-strategicheskogo-analiza> (дата обращения 07.03.2026).
7. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – 7-е изд., испр. и доп. – Москва: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации: Дело, 2005. – 445 с.

ПОДСЕКЦИЯ 12.2. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК

УДК 338.2

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Голубцов Георгий Валентинович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Павлов Кирилл Витальевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

goshagol41@gmail.com

Научный руководитель: Брит Анна Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

anyaduzh@yandex.ru

Аннотация. Создание специализированных информационно-аналитических систем является важным условием цифровой трансформации агропромышленного комплекса, обеспечивая переход к научно обоснованному управлению производственными процессами в молочном скотоводстве. В рамках работы разработана информационно-аналитическая система, которая включает запросы и статистические инструменты: группировки, корреляционно-регрессионный анализ. В частности, для удобства взаимодействия с данными разработан графический интерфейс, позволяющий конструировать интерактивные дашборды и визуализировать информацию в виде диаграмм, которые в дальнейшем анализируются с применением алгоритмов искусственного интеллекта для определения тенденций и формирования рекомендаций.

Ключевые слова: Информационная система, показатели молочной отрасли, визуализация, график, диаграмма, дашборд, рекомендации, анализ показателей

Молочное скотоводство является одной из ключевых подотраслей агропромышленного комплекса России, играя важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. В последние годы отрасль демонстрирует устойчивый рост, что во многом обусловлено не только государственной поддержкой, но и активным внедрением инновационных подходов к управлению производством.

Цифровая трансформация агропромышленного комплекса открывает новые горизонты для повышения эффективности молочного животноводства. Современные информационные технологии проникают во все сферы производства – от кормопроизводства и ветеринарии до управления стадом и логистики готовой продукции. Использование цифровых платформ, систем точного земледелия в части кормовой базы и инструментов автоматизации зоотехнического учета позволяет предприятиям не только наращивать объемы производства молока, но и значительно улучшать его качество и снижать себестоимость.

Особое место в этом процессе занимают системы управления данными, которые являются основой для принятия оперативных и стратегических решений. Сбор и анализ больших данных о продуктивности, здоровье животных и микроклимате на ферме с помощью датчиков интернета вещей позволяет перейти на качественно новый уровень менеджмента в животноводстве. Таким образом, современные цифровые технологии

выступают не просто вспомогательным инструментом, а фундаментальным драйвером развития и повышения конкурентоспособности всего молочного сектора АПК России.

В современной агропромышленной сфере молочное скотоводство занимает одну из ведущих позиций [1]. Функционирование данной отрасли сопряжено с обработкой значительных массивов информации, что обуславливает необходимость внедрения эффективных механизмов ее накопления, систематизации и интерпретации. Традиционные подходы, базирующиеся на применении бумажных носителей, текстовых процессоров и электронных таблиц, не в полной мере отвечают современным требованиям, что актуализирует разработку специализированных баз данных и прикладного программного обеспечения для мониторинга производственных показателей. Перевод процессов учета и анализа в цифровую среду, а также автоматизация вычисления экономических параметров способствуют оптимизации информационной работы, сокращению временных затрат и росту результативности труда [2–18].

В рамках настоящего исследования спроектирована база данных, включающая сведения о производственной деятельности пятидесяти семи сельскохозяйственных организаций Красноярского края. В качестве системы управления базами данных использована SQLite. Клиентская часть реализована на языке программирования Python.

При активации программного продукта отображается главное окно, обеспечивающее навигацию по функциональным разделам и доступ к первичным данным, хранящимся в базе. Предусмотрена возможность упорядочивания записей как по возрастанию, так и по убыванию значений выбранных показателей. В структуру приложения интегрированы типовые запросы и аналитический блок.

Посредством запросного механизма пользователь выполняет фильтрацию данных по заданным критериям. В качестве примера реализован запрос, связанный с уровнем среднегодового удоя: система формирует перечень организаций, превышающих либо не достигающих указанного порогового значения. Полученные выборки могут быть экспортированы в формат табличного редактора для дальнейшей обработки.

Наличие структурированных сведений об объемах производства молока, численности приплода, среднегодовых издержках и иных параметрах создает основу для проведения расчетов и выявления отдельных тенденций в деятельности хозяйств. Для повышения удобства взаимодействия пользователя с информационным массивом разработан графический интерфейс, включающий набор предопределенных функций.

Аналитический модуль включает инструменты группировки данных и корреляционно-регрессионного анализа. Процедура группировки реализована согласно классическому алгоритму:

1. Определение факторного и зависимого признака
2. Сортировка исходных данных по факторному признаку
3. Определение количества групп
4. Формирование групп

Результатом работы модуля будет таблица со значениями выполненной группировки в соответствии с выбранным признаком, например, поголовье молочного стада на 100 га с.-х. угодий, гол.

Разработанный инструментарий визуализации данных позволяет на основе сформированных таблиц строить графические модели исследуемых показателей. В зависимости от типа данных предусмотрена генерация различных видов диаграмм: для структурных показателей (удельный вес) применяются круговые диаграммы, тогда как для динамических или сравнительных величин целесообразно использование столбчатых диаграмм. Каждый сгенерированный график может быть подвергнут автоматизированному анализу с применением алгоритмов искусственного интеллекта. Результатом данного анализа выступает формирование в отдельном интерфейсном окне структурированного отчета, содержащего интерпретацию выявленных тенденций и практические рекомендации по оптимизации производственных процессов.

В целях обеспечения наглядности и глубины анализа эмпирических данных в приложении предусмотрен модуль конструирования дашбордов. Пользователь имеет возможность гибко настраивать визуализацию, задавая параметры группировки, временные интервалы и тип диаграмм (столбчатые, круговые, точечные, линейные). Отсутствие ограничений на количество включаемых графиков позволяет формировать комплексные аналитические панели, отражающие динамику показателей за различные отчетные периоды. Завершающим этапом работы с дашбордом выступает его интегральная обработка средствами искусственного интеллекта. Система выполняет автоматизированный анализ визуализированных данных, по результатам которого формирует структурированный отчет. В данном отчете фиксируются выявленные тенденции и закономерности развития, а также производится количественная оценка изменений (прирост или снижение) ключевых показателей в исследуемом временном диапазоне, что повышает достоверность интерпретации результатов.

Корреляционно-регрессионный анализ пользователь может сделать с помощью выбранных показателей и использовать результаты для дальнейших расчетов. Также, в приложении предусмотрены такие функции, как добавление, редактирование и удаление данных. Все таблицы можно экспортировать в табличный редактор.

Разработка и внедрение специализированных баз данных в сочетании с клиентскими приложениями открывают новые возможности для интеллектуальной обработки информации в молочном скотоводстве. Применение подобных цифровых инструментов позволяет не только систематизировать первичные данные, но и реализовывать сложные аналитические функции: выявление долгосрочных трендов производственных показателей, прогнозирование динамики спроса на молочную продукцию, оптимизацию ценовой политики, а также оценку потенциальных рисков на этапах производства и реализации. Это способствует снижению уровня неопределенности при принятии управленческих решений и повышает обоснованность стратегического планирования в аграрном секторе.

Таким образом, интеграция современных баз данных и прикладного программного обеспечения в производственные процессы агропромышленного комплекса выступает значимым фактором цифровой трансформации отрасли. Использование таких решений обеспечивает устойчивость сельскохозяйственных предприятий к колебаниям рыночной конъюнктуры, способствует соблюдению отраслевых стандартов и регламентов, а также создает основу для долгосрочного повышения эффективности и конкурентоспособности молочного животноводства в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Стадник, А.Т. Организационно-экономический механизм государственного финансирования инновационного развития молочно-продуктового подкомплекса/ А.Т. Стадник С.А.Шелковников Л.А. Овсянко //MCX. - 2019. - №3. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskij-mehanizm-gosudarstvennogo-finansirovaniya-innovatsionnogo-razvitiya-molochno-produktovogo> (дата обращения: 05.11.2024).
2. Амбросенко, Н.Д. Модель информационной системы оценки структуры молочного стада крупного рогатого скота / Н.Д. Амбросенко, С.Н. Титовский, В.В. Калитина, Н.В. Титовская // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2023. – Т. 12. – № 3(63). – С. 50-56.
3. Белокобыльский, В.В. Информационная система для обработки данных / В.В. Белокобыльский, А.А. Брит // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Отв. за выпуск: В.С. Литвинова, Ж.Н. Шмелева. – Красноярск, 2023. – С. 92-95.
4. Информационная система мониторинга и анализа данных фитосанитарной экспертизы / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.В. Ковалев [и др.] // Системы управления и информационные технологии. – 2024. – № 3 (97). – С. 59-63.

5. Брит А.А. Система мониторинга и оценки показателей развития отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Л.А. Овсянко, Г.В. Голубцов // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12. № 3. С. 641-654.
6. Брит, А.А. Информационные технологии поддержки комплексной оценки экспертных решений / Брит А.А., Калитина В.В., И.В. Ковалев // Системы управления и информационные технологии. – 2024. – № 2 (96). – С. 34-37.
7. Брит А.А. Построение аналитических группировок для оценки эффективности молочной отрасли с применением информационных технологий / А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы Всероссийской (Национальной) научной конференции. Красноярск, 2024. С. 233-236.
8. Брит А.А. Цифровизация аграрного сектора: создание расчетно-вычислительных систем на основе баз данных / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.И. Болдарук, И.В. Миндалев, Л.Н. Шевцова // В сборнике: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2025. С. 209-212.
9. Брит А.А. Информационная система мониторинга и анализа данных фитосанитарной экспертизы / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.В. Ковалев, А.В. Бобровский, Н.С. Козулина // Системы управления и информационные технологии. 2024. № 3 (97). С. 59-63.
10. Брит А.А. Комплексная оценка технологических характеристик фитосанитарной экспертизы различных сортов пшеницы / А.А. Брит, В.В. Калитина, А.Г. Липшин, А.В. Василенко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022623603, 22.12.2022. Заявка № 2022623631 от 12.12.2022.
11. Калитина В.В. Информационная система оценки развития отрасли молочного скотоводства / В.В. Калитина, А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ). Санкт-Петербург, 2024. С. 63-66.
12. Брит А.А. Автоматизация бизнес-процессов составления коммерческого предложения / А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623294, 08.08.2025. Заявка № 2025622854 от 30.06.2025.
13. Брит А.А. Аналитическая группировка как средство оценки эффективности отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Г.В. Голубцов, К.В. Павлов, Л.А. Овсянко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623580, 02.09.2025. Заявка № 2025623077 от 10.07.2025.
14. Ковалев, И.В. Моделирование автоматизированного процесса составления коммерческого предложения для принятия решений / И.В. Ковалев, А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Современные инновации, системы и технологии. – 2024. – Т. 4. № 1. – С. 312-319.
15. Яблокова, А.А. К вопросу о внедрении информационных технологий в аспекты деятельности лесопромышленного комплекса: проблемы бизнес-процессов и информационных систем / А.А. Яблокова, В.В. Калитина, А.А. Брит // в сборнике: Наука, технологии, общество: Экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий. Сборник научных статей. – Красноярск, 2023. – С. 290-302.
16. Информационная система оценки развития отрасли молочного скотоводства / Калитина В.В., Брит А.А., Овсянко Л.А. // В сборнике: Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ). – Санкт-Петербург, 2024. – С. 63-66.
17. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623737 Российская Федерация. Система учета и анализа показателей развития отрасли молочного скотоводства Красноярского края: № 2024623536 : заявл. 14.08.2024; опубл. 23.08.2024 / А.А. Брит, В.В. Калитина, Л.А. Овсянко, Г.В. Голубцов; Правообладатели: Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

18. Титовская, Н.В. Использование olar-технологий в организации аналитической обработки данных / Н.В. Титовская, В.В. Калитина, И.И. Болдарук, А.А. Брит // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно- практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 163-166.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ГОНАД ОСЕТРОВЫХ РЫБ

Голято Алина Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

olinanotdead@gmail.com

Паращенко Никита Андреевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nikitaparasenko@gmail.com

Научный руководитель: Брит Анна Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

anna.a.brit@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается разработка системы автоматической диагностики состояния осетровых рыб на основе методов машинного обучения и компьютерного зрения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности промышленного рыбоводства и сокращения времени проведения диагностических процедур. Предложена модель нейронной сети, предназначенная для анализа ультразвуковых изображений гонад рыб с целью определения пола, стадии развития и наличия патологий.

Ключевые слова: машинное обучение, нейронные сети, диагностика осетровых рыб, классификация УЗИ

Цифровизация экономики позволяет снижать стоимость услуг, увеличивать доступность товаров и скорость их производства. Переход России на цифровую экономику означает в первую очередь повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке [1]. Одним из основных направлений повсеместной цифровизации является агропромышленный комплекс [8-16], цифровизация АПК позволяет увеличить эффективность сельского хозяйства на 15-25%. В АПК активно внедряются в том числе системы на основе искусственного интеллекта, объем рынка которых к 2030 году может достичь 516 млрд рублей [3].

Одной из ключевых задач промышленного рыбоводства является быстрое и безболезненное для рыб определение их пола, стадии развития и определенных патологий, так как данные параметры напрямую влияют на эффективность их воспроизводства. В настоящее время диагностика состояния осетровых рыб осуществляется вручную с использованием УЗИ и занимает 10-20 минут, что вызывает стресс у рыб. Также этот процесс требует участия квалифицированного специалиста и нескольких помощников. Решением этих проблем выступает программно-аппаратное обеспечение на основе искусственного интеллекта, которое облегчит диагностику: она станет быстрее и не будет требовать высокой квалификации специалиста, который ее проводит. Реализация данного проекта предполагает создание системы, включающей ультразвуковой сканер, комплект датчиков, вычислительный модуль и программное обеспечение, использующее технологии машинного зрения и искусственного интеллекта для анализа полученных изображений.

Для первичного решения задачи обучения нейросети классификации снимков УЗИ был использован датасет размером ~1000 изображений, полученных в процессе ультразвуковой диагностики. Каждое изображение было размечено по трем параметрам: пол рыбы, стадия развития гонад и наличие патологий. Изображения распределены по папкам train, validation и test в соотношении 70/15/15 соответственно. Таким образом, задача формулируется как задача многозадачной классификации [4], то есть модель будет

предсказывать несколько признаков одного объекта (для одного снимка УЗИ определяется и пол, и стадия развития и наличие патологий).

В качестве базовой архитектуры используется модель ResNet-18. Так как данных немного относительно привычных размеров датасетов для машинного обучения (что оправдано медицинской направленностью этих данных), большие сети, например, ResNet-50 легко переобучаются, так как из-за большого количества параметров могут начать видеть несуществующие зависимости и показывать низкую точность на тестовых данных. Также Resnet-18 содержит около 11 млн параметров, что делает ее относительно легкой нейросетью, не слишком требовательной к аппаратным характеристикам оборудования [5].

Для решения задачи одновременно по нескольким параметрам была использована архитектура многозадачного обучения (multitask learning). К базовой части сети ResNet-18 добавляются три независимых слоя – головы сети. Каждая голова отвечает за предсказание одного из трех параметров (пола, стадии развития гонад и наличия патологий).

Перед обучением модели любые данные проходят предобработку. ResNet обучалась на изображениях размером 224x224 пикселя, поэтому перед обучением изображения приводятся к данному размеру. Также к предобработке относится аугментация данных – искусственное увеличение выборки путем деформирования изображений (изменение контрастности, повороты, размытие и т.п.) [6]. В случае со снимками УЗИ это особенно важно, так как помогает имитировать разные аппараты УЗИ и другие условия. Опытным путем было выяснено, что сильное искажение изображений ухудшает точность классификации, поэтому при аугментации было применено небольшое искажение данных: горизонтальное отражение (имитация изменения ориентации датчика), небольшой поворот, небольшая обрезка (заставляет модель обращать внимание на разные части изображения), изменение яркости и контраста (имитация разных настроек аппарата) и легкое размытие по Гауссу, что характерно для УЗИ снимков. Таким образом, модель становится устойчивой к шумам и вариациям изображения, что только повышает ее точность. Безусловно пиксели в изображениях нужно нормализовать, чтобы модель могла сосредоточиться на структурных аномалиях, а не на изменении яркости пикселя. В качестве параметров нормализации используются стандартные параметры ImageNet – изображения, на которых обучалась модель ResNet-18.

Для увеличения точности использована балансировка классов. Данные в датасете редко распределены равномерно между всеми классами, что может привести к тому, что модель будет просто угадывать самый часто встречающийся класс. Для разрешения этой проблемы используется взвешенная выборка, с помощью которой при обучении модели чаще показываются редкие классы. Еще один важный параметр – batch size – количество изображений, которая модель обрабатывает за один шаг обучения (между изменениями весов). В рамках размера датасета и аппаратных характеристик оборудования, на котором обучалась нейросеть, был выбран оптимальный размер батчей – 16, так как он позволяет модели создавать более плавные градиенты и хорошо работает на небольших датасетах, снижая вероятность переобучения модели [7].

Один из важнейших параметров в машинном обучении – ошибка или функция потерь (loss). Она измеряет расхождение между вероятностями, предсказанными моделью, и истинными классами и управляет обучением (с ее помощью определяется, в какую сторону и насколько изменить веса в нейросети, чтобы минимизировать ошибку). Так как стоит задача мультиклассификации, будет использоваться сумма таких ошибок: ошибка определения пола + ошибка определения стадии развития + ошибка определения патологии. Это поможет одновременно улучшать сразу три предсказания.

После каждой эпохи обучения (полный просмотр моделью всего train датасета) происходит проверка модели на валидационных данных и выводится точность во время валидации и среднюю ошибку во время обучения за всю эпоху. Если ошибка во время обучения падает, а точность во время валидации растет – модель обучается правильно. Если падает и ошибка, и точность, значит, модель запомнила тренировочный датасет и не может

классифицировать другие данные, произошло переобучение. Если точность не растет какое-то количество эпох, применяется метод, который уменьшает learning rate (LR, коэффициент скорости обучения). Если после уменьшения LR точность все равно не увеличивается, обучение прекращается.

Для практического использования модели разработан программный интерфейс, позволяющий автоматически анализировать полученные изображения. Интерфейс реализован в виде десктопного приложения, которое обеспечивает выборочную загрузку изображения УЗИ, обновление целевой папки и диагностики новых изображений, отображение снимка и вывод результатов классификации модели. Предположительно, аппаратно-программный механизм будет организован следующим образом: аппарат УЗИ подключен к компьютеру, на котором установлено разработанное ПО. После установки датчиков и проведения УЗИ, рыбу отпускают, а снимок попадает в общую (share) папку, и на компьютере достаточно будет просто обновить эту папку в приложении, чтобы снимок был проанализирован моделью и был получен ответ.

Таким образом, используя современные инструменты работы с нейросетями, машинного обучения и компьютерного зрения, была разработана модель для определения пола, стадии развития и патологий гонад осетровых рыб, которая поможет осуществлять процесс диагностики гораздо быстрее и менее затратно, не привлекая высококвалифицированных специалистов.

Разработанная система позволяет автоматизировать процесс анализа ультразвуковых изображений, сократить время диагностики и снизить требования к квалификации оператора. Предлагаемый подход может быть использован для повышения эффективности промышленного рыбоводства и внедрения технологий искусственного интеллекта в агропромышленный комплекс.

Список литературы

1. Цифровизация экономики в России – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovizatsiya-ekonomiki-v-rossii/>
2. Коммерсантъ – статья “Аграриев умножат на цифру” – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6918191>.
3. Smart Ranking - Рынок искусственного интеллекта в России – URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/ai/rynok-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-vyros-za-god-na-25/>
4. Многоклассовая и многозадачная классификация – URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/766034/>
5. Как работает ResNet – URL: <https://cpa.live/nejroseti/chto-takoe-resnet/>
6. Аугментация данных – URL: https://docs.ultralytics.com/ru/guides/yolo-data-augmentation/#brightness-adjustment-hsv_v
7. Эпоха, батч, итерация – URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/jepoha-razmer-batcha-iteracija/>
8. Брит А.А. Автоматизация бизнес-процессов составления коммерческого предложения / А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623294, 08.08.2025. Заявка № 2025622854 от 30.06.2025.
9. Брит А.А. Аналитическая группировка как средство оценки эффективности отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Г.В. Голубцов, К.В. Павлов, Л.А. Овсянко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623580, 02.09.2025. Заявка № 2025623077 от 10.07.2025.
10. Брит А.А. Информационная система мониторинга и анализа данных фитосанитарной экспертизы / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.В. Ковалев, А.В. Бобровский, Н.С. Козулина // Системы управления и информационные технологии. 2024. № 3 (97). С. 59-63.
11. Брит А.А. Комплексная оценка технологических характеристик фитосанитарной экспертизы различных сортов пшеницы / А.А. Брит, В.В. Калитина, А.Г. Липшин, А.В.

Василенко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022623603, 22.12.2022. Заявка № 2022623631 от 12.12.2022.

12.Брит А.А. Цифровизация аграрного сектора: создание расчетно-вычислительных систем на основе баз данных / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.И. Болдарук, И.В. Миндалев, Л.Н. Шевцова // В сборнике: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2025. С. 209-212.

13.Брит А.А. Построение аналитических группировок для оценки эффективности молочной отрасли с применением информационных технологий / А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы Всероссийской (Национальной) научной конференции. Красноярск, 2024. С. 233-236.

14.Брит А.А. Система мониторинга и оценки показателей развития отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Л.А. Овсянко, Г.В. Голубцов // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12. № 3. С. 641-654.

15.Калитина В.В. Информационная система оценки развития отрасли молочного скотоводства / В.В. Калитина, А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ). Санкт-Петербург, 2024. С. 63-66.

16.Ковалев И.В. Моделирование автоматизированного процесса составления коммерческого предложения для принятия решений / И.В. Ковалев, А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Современные инновации, системы и технологии. 2024. Т. 4. № 1. С. 312-319.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ АКВАКУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ

Гончаров Никита Сергеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

niksergon@mail.ru

Научный руководитель: Калитина Вера Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vesik_kl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт участия в процессе цифровизации рыбоводческого предприятия в рамках производственной практики. Описаны основные задачи по работе с программным обеспечением, настройке контрольно-измерительных приборов и созданию систем мониторинга. Особое внимание уделено практическим аспектам работы с ПО Simple-Scada, программированию датчиков и восстановлению проекта технического отчета.

Ключевые слова: рыбоводство, цифровизация, автоматизация, аквакультура, SCADA-системы, программирование ПЛК, технический отчет

В условиях активной цифровизации агропромышленного комплекса особую актуальность приобретает автоматизация технологических процессов на предприятиях аквакультуры [1-2]. Одним из таких предприятий является ООО «Малтат» – крупный рыбоводческий комплекс в Красноярском крае, специализирующийся на выращивании ценных пород рыб (сибирский осетр, стерлядь, таймень) с использованием установок замкнутого водоснабжения (далее – УЗВ). Производственные мощности компании полностью сосредоточены в поселке Приморск Балахтинского района, где также располагается рыбоперерабатывающий завод - «Руслов», обеспечивающий полный цикл переработки рыбной продукции.

Современное рыбоводство требует постоянного контроля ключевых параметров среды: температуры, концентрации и насыщения воды кислородом. Для эффективного управления этими процессами на предприятии внедрена система автоматизации на базе программного комплекса Simple-Scada. Однако динамика производства и переход на новое оборудование требуют регулярной доработки программной части.

Основная часть работ по доработке программной части связана с развитием и поддержкой головного проекта автоматизации. Первоначальной задачей стала интеграция датчиков растворенного кислорода в первом цехе. В отличие от уже настроенных второго и третьего цехов, здесь таблицы показателей отсутствовали. Работа включала создание виртуальных переменных в среде CoDeSys, настройку модулей Universal Modbus Device и привязку регистров в соответствии с документацией [3]. После импорта переменных в конструктор Simple-Scada и их привязки к таблицам цех был полностью обеспечен актуальными данными в реальном времени (Рис. 1).

Следующим этапом стала разработка системы аварийного оповещения. Для предотвращения гибели рыбы из-за отклонений уровня кислорода были созданы глобальные скрипты на языке программирования Object Pascal, реализующие отправку SMS-сообщений определенным сотрудникам (Рис. 2) [4-5].

В интерфейсе пользователя появились окна для настройки предупредительных и аварийных границ, а также кнопки включения и отключения сигнализации. Скрипты были

организованы по цехам и типам бассейнов с привязкой к таймеру, что обеспечило автоматическую проверку параметров каждые четыре минуты.

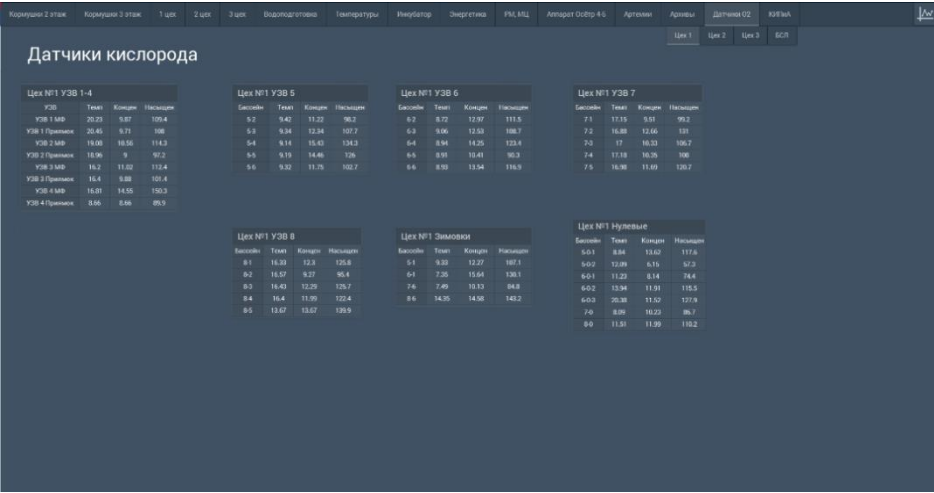

Рисунок 1 - Датчики кислорода в 1 цехе

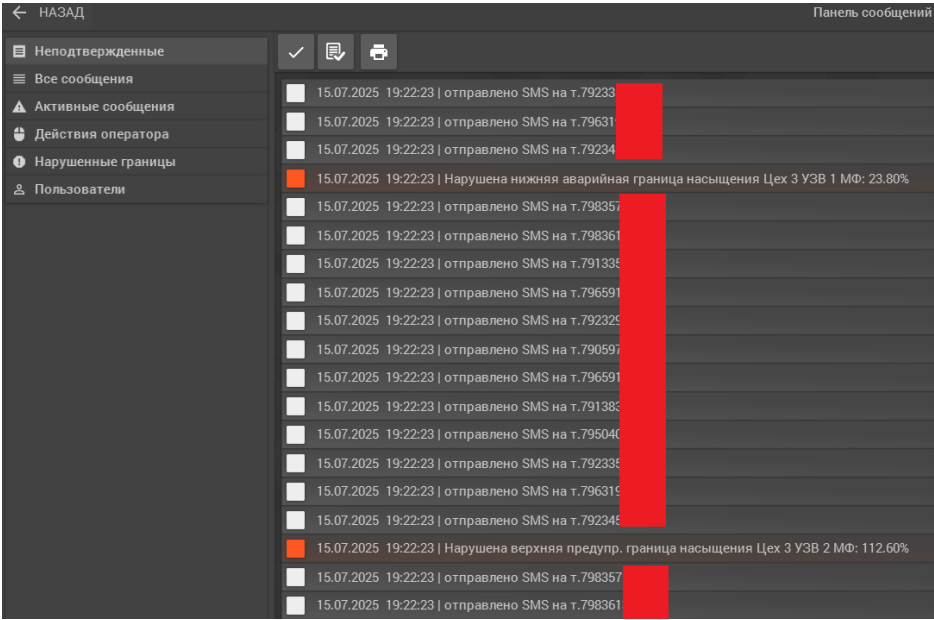

Рисунок 2 - SMS-оповещения сотрудников

Важным направлением деятельности стало создание архивов для формирования отчетов. Для каждой технологической переменной, отвечающей за показания датчиков, была настроена архивация по времени. В редакторе отчетов Simple-Scada Reports разработаны структуры документов с источниками данных, заголовками и блоками значений. Для удобства работы пользователей в интерфейс добавлены кнопки вызова отчетов с возможностью выбора периода (Рис. 3).

Архив значений датчиков растворенного кислорода 1 Цех 15.07.2025 9:00:00 по 16.07.2025 9:00:00																								
Время	УЗВ																							
	УЗВ 1 МФ			УЗВ 1 Прямик			УЗВ 2 МФ			УЗВ 2 Прямик			УЗВ 3 МФ			УЗВ 3 Прямик			УЗВ 4 МФ			УЗВ 4 Прямик		
	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ
15.07.2025 9:01:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:02:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:03:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:04:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:05:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:06:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:07:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:08:00	20,23	9,92	109,9	20,43	9,78	108,7	19,06	10,59	114,5	18,90	9,01	97,3	16,11	11,00	112,3	16,34	9,90	101,6	16,77	14,65	151,2	8,68	8,68	90,1

Рисунок 3 – Пример отчета в Simple-Scada

В результате сотрудники предприятия получили инструмент для анализа динамики параметров по каждой УЗВ.

Помимо работы с программным обеспечением, выполнялись задачи по настройке физического оборудования. В частности, производилось программирование новых расходомеров с использованием приложения Монитор Лайт М, включающее перевод приборов в сервисный режим и подбор коэффициентов. Также была проведена кампания по перепрограммированию 20 датчиков кислорода: смена заводских идентификаторов и скорости передачи данных (с 4800 на 9600 бод) через интерфейс QModBus. Данная работа требовала строгого следования инструкциям и правильного подключения оборудования через переходники и блок питания.

Завершив работу с физическими устройствами, был выполнен переход к не менее важной задаче - восстановлению функциональности проекта технического отчета, разработка которого ведется с 2020 года. Анализ уже существующей структуры технического отчета позволил выявить недостающие компоненты, такие как колонки «Уставка» и «Наработка», разделители УЗВ и единицы измерения. После оптимизации компоновки и настройки прав доступа следующим этапом стала организация архивации. Однако при попытке организовать архивацию действий пользователей возникли сложности: переменные строкового типа, хранящие имена, не архивировались, а при перезапуске сервера в отчеты попадали ложные записи. Это выявило ограничения используемого ПО и недостаток опыта работы с ним.

В дальнейшем планируется завершить восстановление данного проекта, который предполагает замену бумажных журналов планшетами с доступом к единой базе данных, где сантехники и электрики фиксировали бы фактические показатели, а руководство устанавливало бы требования (Рис. 4).

Электрики		Сантехники		+													
1 цех		2 цех		3 цех		Общее оборудование											
✖																	
		Ед. изм.		1 узв		2 узв		3 узв		4 узв		7-0					
				треб		треб		треб		треб		треб					
				уставка		уставка		уставка		уставка		уставка					
				факт		факт		факт		факт		факт					
Источник подпитки (м.д.м.+с)																	
Температура подпитки		°C															
Расход подпитки м.куб/ч		м³/ч															
(P) на форсуни мех.фильтра кг/см.кв.		кг/см²		x		x		x		x		x		x		x	
(P) воздуха в системе кг/см.кв.		кг/см²		x		x		x		x		x		x		x	
Расход кислорода в оксигенатор л/ч 2 ат.		л/ч		x		x		x		x		x		x		x	
Расход кислорода в оксигенатор л/ч 3 ат.		л/ч		x		x		x		x		x		x		x	
Температура УЗВ		°C															
		Ед. изм.		5 узв		6 узв		7 узв		8 узв		8-0					
				треб		треб		треб		треб		треб					
				уставка		уставка		уставка		уставка		уставка					
				факт		факт		факт		факт		факт					
Источник подпитки (м.д.м.+с)																	
Температура подпитки		°C		м ▾		м ▾		м ▾									
Расход подпитки м.куб/ч		м³/ч															
(P) на форсуни мех.фильтра кг/см.кв.		кг/см²		x		x		x		x		x		x		x	
(P) воздуха в системе кг/см.кв.		кг/см²		x		x		x		x		x		x		x	
Расход кислорода в оксигенатор №1 л/ч		л/ч		x		x		x		x		x		x		x	
Расход кислорода в оксигенатор №2 л/ч		л/ч		x		x		x		x		x		x		x	
Расход кислорода в оксигенатор №3 л/ч		л/ч		x		x		x		x		x		x		x	
Температура УЗВ		°C															
1 цех Зимовка																	
		Ед. изм.		треб		уставка		факт									
5-1 температура		°C															
6-1 температура		°C															
7-6 температура		°C															
8-6 температура		°C															

конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Том 2. Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 163-166. – EDN SEASUL.

3. Лоскутов, А. Б. Программирование ПЛК в CoDeSys : учебное пособие / А. Б. Лоскутов, А. А. Лоскутов, Д. В. Зырин, Н. В. Шумский ; Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород : НГТУ, 2018. – 100 с.

4. Немцова, Т. И. Программирование на языке высокого уровня. Программирование на языке Object Pascal : учебное пособие / Т. И. Немцова, С. Ю. Голова, И. В. Абрамова. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2020. – 496 с.

5. Харитонов, А. С. Промышленные сети и протоколы: Modbus, Profibus, CANopen / А. С. Харитонов. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2020. – 368 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «КИБЕРСТАДО»: ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Иванов Александр Михайлович, студент
РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия
sasha.ivanov07@list.ru

Научный руководитель: Бесшапошный Максим Николаевич, кандидат экономических наук,
доцент
РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия
besshaposhny@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассматривается применение современных цифровых технологий в агропромышленном комплексе на примере интеллектуальной платформы «КиберСтадо». Описана архитектура программно-аппаратного комплекса, основанного на компьютерном зрении и искусственном интеллекте для автоматизированного мониторинга состояния крупного рогатого скота. Представлены результаты апробации системы, демонстрирующие эффективность внедрения цифровых решений в животноводство.

Ключевые слова: компьютерное зрение, искусственный интеллект, цифровизация АПК, точное животноводство, интеллектуальные системы

Введение. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса является одним из приоритетных направлений развития отечественной экономики. Внедрение современных информационных технологий в сельское хозяйство позволяет существенно повысить эффективность производства, снизить издержки и улучшить качество продукции. Особый интерес представляет применение технологий компьютерного зрения и искусственного интеллекта в животноводстве, где традиционные методы контроля требуют значительных трудозатрат и не всегда обеспечивают своевременное выявление проблем [1], [2].

Особо следует отметить, что внедрение данных платформ в деятельность АПК не просто веяние времени, но и залог повышения экономической эффективности процесса производства молока и продукции получаемой на его основе [3], [6].

Интеллектуальная платформа «КиберСтадо» разработана для решения задач автоматизированного мониторинга состояния крупного рогатого скота с использованием передовых методов машинного обучения и анализа изображений.

1. Архитектура и принципы работы платформы

Платформа «КиберСтадо» представляет собой программно-аппаратный комплекс, включающий три основных уровня:

Таблица 1 – Архитектура уровней платформы «КиберСтадо»

Уровень	Компоненты	Функции
Аппаратный	Камеры HD/IR, edge-устройства, сенсоры	Сбор видеоданных, первичная обработка
Алгоритмический	Нейросети (CNN, LSTM, Siamese Networks)	Идентификация животных, анализ поведения, диагностика
Сервисный	Веб-интерфейс, мобильное приложение, API	Визуализация, уведомления, интеграция

1.1. Аппаратный уровень

Система использует сеть камер высокого разрешения, установленных в животноводческих помещениях и на выгульных площадках. Камеры работают в круглосуточном режиме, включая инфракрасный диапазон для ночного времени. Для первичной обработки видеопотока применяются edge-устройства на базе

специализированных процессоров, что позволяет снизить нагрузку на каналы связи и обеспечить работу при нестабильном интернет-соединении.

Таблица 2 – Технические характеристики аппаратного комплекса «КиберСтадо»

Параметр	Значение
Разрешение камер	2К / 4К
Рабочий диапазон температур	от -30°C до +35°C
Животных на одну камеру	до 500
Энергопотребление на 100 голов	0,8 кВт/сутки

1.2. Алгоритмический уровень

Ядро платформы составляют нейросетевые алгоритмы, реализующие следующие функции:

- Идентификация животных по уникальным природным маркерам (рисунок пятен, форма морды) с использованием архитектуры Siamese Networks
- Анализ поведенческих паттернов на основе сверточных и рекуррентных нейросетей (CNN + LSTM)
- Детекция аномалий в движении для раннего выявления хромоты
- Классификация звуковых сигналов для диагностики респираторных заболеваний

1.3. Сервисный уровень

Пользовательский интерфейс представлен веб-платформой с дашбордами реального времени и системой push-уведомлений. RESTful API обеспечивает интеграцию с существующими системами управления фермой и роботизированным оборудованием.

2. Результаты апробации

Тестирование платформы проводилось в условиях учебного хозяйства РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева на поголовье 200 животных. Получены следующие результаты:

- Точность идентификации животных: 96,3%
- Время обнаружения признаков заболеваний: за 48 часов до клинических проявлений
- Точность детекции хромоты: 94,2%
- Точность определения охоты: 97,1%

Таблица 3 – Результаты тестирования алгоритмов предлагаемой системы

Показатель	Значение
Точность идентификации	96,3%
Время обнаружения заболеваний	48 часов
Точность детекции хромоты	94,2%
Точность определения охоты	97,1%
Ложные срабатывания	4,2%

3. Технические особенности и преимущества

Разработанная платформа обладает рядом технических преимуществ:

- **Бесконтактность:** отсутствие необходимости в носимых датчиках снижает стресс у животных и исключает затраты на обслуживание оборудования
- **Адаптивность:** алгоритмы обучаются на данных конкретного хозяйства, учитывая породные особенности и условия содержания
- **Масштабируемость:** модульная архитектура позволяет наращивать функциональность без замены базового оборудования
- **Импортонезависимость:** полностью отечественная разработка, не подверженная санкционным рискам

Таблица 4 – Сравнение предлагаемой системы с зарубежными аналогами

Параметр	КиберСтадо	Зарубежные аналоги
Стоимость внедрения на 100 голов	120 тыс. руб.	280-450 тыс. руб.
Наличие носимых датчиков	Нет	Да (в большинстве)
Адаптация к российским условиям	100%	40-60%
Импортозависимость	Отсутствует	Высокая

Заключение. Платформа «КиберСтадо» демонстрирует высокую эффективность применения современных информационных технологий в животноводстве. Компьютерное зрение и искусственный интеллект позволяют автоматизировать процессы мониторинга, ранее требовавшие постоянного присутствия человека, и обеспечить раннее выявление проблем со здоровьем животных. Дальнейшее развитие проекта связано с расширением функциональности, включая интеграцию с системами автоматического кормления и разработку модулей для других видов сельскохозяйственных животных. Подчеркнем, что в современных условиях ведения бизнеса в животноводстве невозможно расширить объем производственного процесса в силу определенных ограничительных факторов таких как нехватка рабочей силы, недостаточная ее квалификация, высоки затраты на заработную плату и т.д., поэтому внедрению данной системы в реальный производственный процесс нет реальных альтернатив, что в очередной раз подчеркивает не только научную новизну проекта, но и производственную необходимость его реализации в принципе.

Список литературы

1. Цифровая трансформация сельского хозяйства России / под ред. И.Г. Ушачева. – М.: Росинформагротех, 2024. – 280 с.
2. Применение компьютерного зрения в животноводстве: современное состояние и перспективы // Вестник аграрной науки. – 2024. – № 3. – С. 45-52.
3. Нейросетевые методы анализа поведения сельскохозяйственных животных // Информационные технологии в АПК. – 2023. – № 4. – С. 18-26.
4. Сидорова О.А. Инновационные технологии в животноводстве: опыт внедрения и перспективы развития // Агропромышленный комплекс: проблемы и решения. 2024. № 1. С. 28-34.
5. Жукевич, Г. В. Интеграция цифровых инноваций для устойчивого развития рынка труда России / Г. В. Жукевич, С. В. Шабаетова // Социально-трудовые исследования. – 2025. – № 3(60). – С. 77-88.
6. Besshaposhny, M. N. The reasons of intersectoral value and price disproportions in the light of marxist theory / M. N. Besshaposhny, G. K. Dzhancharova // Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management. – Москва: Information Age Publishing, 2019. – P. 331-342.
7. Бесшапошный, М. Н. Формальные и неформальные институты в современной экономической системе / М. Н. Бесшапошный // Казанская наука. – 2011. – № 1. – С. 97-98.

РАЗРАБОТКА ПРОТОТИПА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «МЯСО&МОЛОКО»

Клинкова Алина Владимировна, студентка

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

alinakolesnikova1811@mail.ru

Титовский Сергей Николаевич, кандидат технических наук, доцент

Красноярский Государственный Аграрный Университет, Красноярск, Россия

sntitovsky@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается разработка прототипа информационной системы для производственного предприятия «Мясо&Молоко». Актуальность обусловлена необходимостью автоматизации и повышения эффективности управления технологическими процессами в агропромышленном комплексе, оптимизации учета производственных циклов и контроля качества выпускаемой продукции. Предложена архитектура прототипа информационной системы, предназначенная для автоматизации процессов предприятия.

Ключевые слова: информационная система, прототип, автоматизация производства, мясомолочная продукция, управление технологическими процессами, учет и контроль, оптимизация производства

MS Access - наиболее популярная на сегодняшний день СУБД для персональных компьютеров. Она представляет собой систему обслуживания реляционных баз данных с графической оболочкой. Данные в таких базах представляются в виде одной или нескольких таблиц, состоящих из однотипных записей. Система обслуживания включает в себя ввод данных в ЭВМ, отбор данных по каким-либо признакам (критериям или параметрам), преобразование структуры данных, вывод данных, являющихся результатом решения задач в табличном или каком-либо ином удобном для пользователя виде [1].

Объектом исследования выступает производственное предприятие «Мясо&Молоко», расположенное в г. Красноярске [2]. Целью работы являлось создание прототипа информационной системы в среде Microsoft Access для автоматизации процессов: учета поступления сырья и товаров, учета реализации готовой продукции, ведения справочников, контроля остатков на складе и формирования отчетности.

Проектирование базы данных (Рисунок 1), выполнено на основе реляционной модели. Выделены основные сущности: «Производство», «Должности», «Сотрудники», «Продукция» и «Тип продукции». Связи между таблицами реализованы по принципу «один-ко-многим», обеспечена целостность данных и обновление полей. Такая структура исключает дублирование информации и гарантирует непротиворечивость данных.

Для удобства ввода информации разработаны формы, максимально приближенные к привычным бумажным документам [3]. Например, «Производство» (Рисунок 2), содержит в себе поля для заполнения таблиц, позволяющие заполнять документ с использованием выпадающих списков для выбора сотрудников и товаров из справочников [4]. Это исключает ошибки при ручном вводе наименований. В формах применяются маски ввода (для телефонных номеров, дат) и условия на значение (например, количество не может быть отрицательным), что обеспечивает достоверность вводимых данных [5].

Ключевая роль в системе отведена запросам. Один из, это запрос «По дате», который показывает какой и сколько продукции было произведено в определенную дату. Запросы реализованы на языке SQL с использованием группировки и вычисляемых полей. Для вывода информации в структурированном виде создана система отчетов для созданных запросов или таблиц. Данные в отчетах обновляются автоматически при изменении информации в таблицах. Для упрощения работы разработана главная кнопочная форма

(Рисунок 3), позволяющая пользователям без опыта с Access легко открывать нужные формы, отчеты и выполнять запросы.

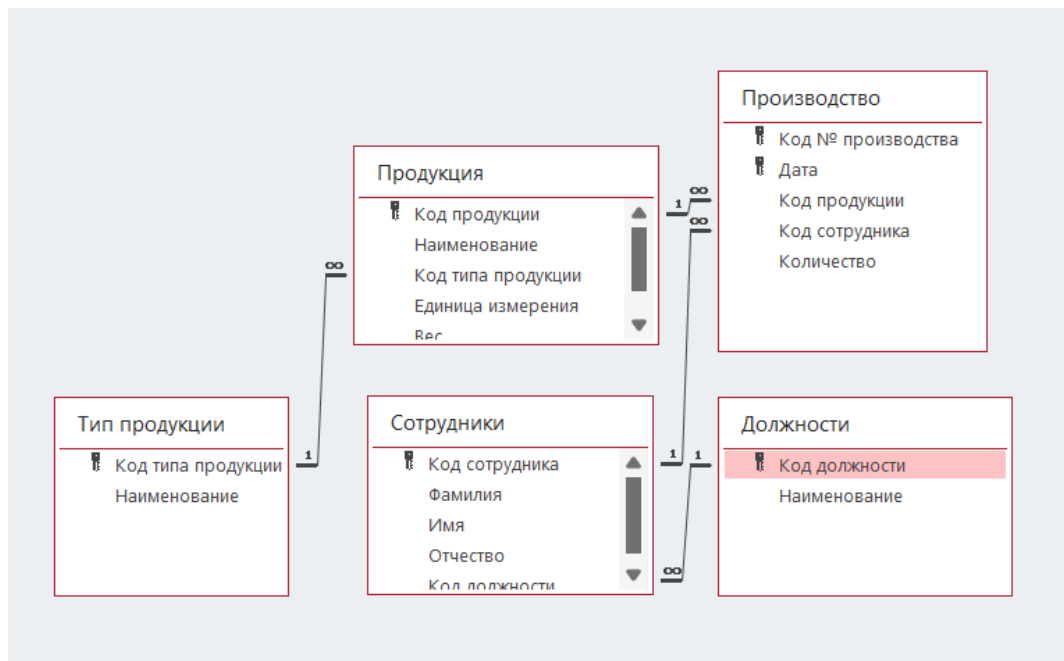

Рисунок 1 – База данных

Производство

Код № производства:

Дата:

Количество:

Сотрудник:

Продукция:

Рисунок 2 – Форма запроса

Открыть форму сотрудников

Открыть форму продукции

Открыть форму производство

Открыть отчет производство

Выполнить запрос дата

Рисунок 3 – Кнопка запроса

В результате проделанной работы создан полностью функциональный прототип информационной системы для предприятия «Мясо&Молоко». При работе выяснилось, что использование разработанной системы позволяет сократить время поиска нужной информации. Снижен шанс ошибиться за счет автоматической проверки вводимых данных и использования справочников. Предприятие получило возможность быстро получать актуальные отчеты об остатках и об производстве для принятия управленческих решений [6].

Заключение: таким образом, разработанный прототип информационной системы на базе MS Access обеспечивает полный учет на предприятии: от ведения справочников до формирования отчетности. Предлагаемый подход может быть использован для повышения эффективности управления небольшими и средними производственными предприятиями агропромышленного комплекса как в Красноярске, так и в других городах. Дальнейшее развитие проекта может включать в себя множество дополнений и различных добавлений нужной информации.

Список литературы

1. Назначение и основные возможности Access – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovizatsiya-ekonomiki-v-rossii/> (дата обращения 06.03.2026).
2. Предприятие Мясо&Молоко - URL: (дата обращения 06.03.2026).
3. Руководство по пользовательскому интерфейсу Access - URL: <https://support.microsoft.com/ruru/topic/%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%84%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%83-access-cd8eca71-78a1-484f-897b-fc80b1ac77ec> (дата обращения 06.03.2026).
4. Interactive Approach and Technique of Teaching Future Experts in Database Development Titovskaia N.V., Titovskii S.N., Titovskaya T.S., Pyzhikova N.I. В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. SLET 2019 - Proceedings of the International Scientific Conference Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research. CEUR-WS.org, 2019. С. 328-338.
5. Training of Specialists for Implementation of the Agriculture Digitization Programme Titovskii S.N., Titovskaya T.S., Titovskaya N.V. В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2019. С. 22088.
6. Расширение возможностей и мобильности студентов и преподавателей в информационной педагогической среде обучения Титовская Н.В., Титовский С.Н., Ковалев И.В. В сборнике: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ НАУКИ. Материалы международной научной конференции. Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. 2019. С. 501-506.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Косых Кристина Александровна, студентка

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия
economika.spbgau@gmail.com

Научный руководитель: Суховольская Наталия Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия
nbsohovolska@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты экономического обоснования проекта по внедрению системы мониторинга полей. По результатам расчетов сделан вывод, что внедрение проекта по мониторингу является экономически целесообразным для АО «Победа». Проект не только обеспечит прямой экономический эффект, но и заложит основу для перехода к современной, цифровой модели сельского хозяйства, характеризующейся повышенной устойчивостью, эффективностью и управляемостью.

Ключевые слова: растениеводство, цифровизация, мониторинг посевов, дрон, эффективность, дисконтирование, срок окупаемости

В последние годы в России наблюдается устойчивый рост аграрного сектора. В 2025 году хозяйства всех категорий в России увеличили объем производства сельскохозяйственной продукции на 4,9%. В стоимостном выражении выпуск достиг 10,627 трлн рублей, что превысило показатели 2024 года. Рост обеспечило преимущественно растениеводство, где объем производства вырос на 9,2%. В стоимостном выражении выпуск продукции растениеводства составил 5,864 трлн рублей [1]. Однако, несмотря на позитивные тенденции, отрасль сталкивается с рядом проблем: снижение плодородия почв, недостаточная цифровизация процессов, низкая энергоэффективность, а также недостаточная интеграция инновационных решений в производственный цикл.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости анализа возможностей внедрения цифровых технологий в растениеводстве, в выявлении факторов, способствующих и препятствующих этому процессу. В условиях санкционных ограничений, задачи повышения эффективности и инновационного развития приобретают особую значимость для обеспечения импортозамещения, повышения конкурентоспособности и устойчивого развития аграрного сектора [2].

Цель исследования – обоснование мероприятий по внедрению цифровых технологий в растениеводство. Задачи исследования: изучение особенностей планирования цифровых процессов в сельском хозяйстве, анализ производства продукции растениеводства в конкретной организации, разработка мероприятий по внедрению цифровой технологии, проведение экономического обоснования предложенных мероприятий.

Объект исследования – деятельность в отрасли растениеводства АО «Победа». Предмет исследования – процессы планирования и оценки эффективности внедрения цифровой технологии.

АО «Победа» – это крупное предприятие Ленинградской области, специализирующееся на производстве молока, картофеля и овощей открытого и защищенного грунта [3]. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 3500 га, в том числе пашня 2750 га. В хозяйстве ежегодно производят 12000 тонн овощей и 2000 тонн картофеля. В защищенном грунте выращивается 10 млн шт. рассады капусты белокочанной, 200 тыс. шт. рассады овощных культур (томатов, перца, огурцов, кабачков), 200 тыс. шт. цветочной рассады однолетних и двухлетних культур и 200 тонн овощей (огурцов, томатов,

кабачков, тыквы) [4, 5]. Результаты производственной деятельности организации за пять лет представлены в табл.1.

Таблица 1 – Основные показатели эффективности растениеводства в АО «Победа»

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %
Выручка, тыс. руб.	69 338	94 229	79 702	94 037	82 005	118,3
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	63 724	77 112	70 136	87 431	74 662	117,2
Прибыль от продаж, тыс. руб.	5 614	17 117	9 566	6 606	7 343	130,8
Рентабельность продаж, %	8,1	18,2	12,0	7,0	9,0	—

Анализ финансовых результатов растениеводства отражает следующие тенденции. Выручка за пятилетний период увеличилась на 18,3%, прибыль от продаж – на 30,8% по сравнению с уровнем 2020 года. При этом показатель рентабельности продаж в растениеводстве демонстрировал значительные колебания, достигнув пика в 18,2% в 2021 г. и снизившись в 2024г. до 9,0%. Высокая волатильность доли растениеводства в общей прибыли предприятия (от 32% до 37%) подтверждает его зависимость от внешних конъюнктурных факторов и внутренней структуры затрат, что требует оптимизации затрат и внедрения инноваций для повышения финансовой устойчивости.

Для повышения эффективности производства продукции растениеводства, а также устранения выявленных негативных факторов, предлагается проект по внедрению системы мониторинга полей Geoscan 401 Agriculture. На первоначальном этапе планируется использование этой системы на посевах картофеля, посевные площади под который были увеличены с 50 га в 2020 г. до 100 га в 2024 г., а его доля в выручке от растениеводства выросла с 3,4% до 7,4%. Технические характеристики предлагаемой системы мониторинга полей:

- модель дрона: Geoscan 401 [6];
- производитель: ООО "Геоскан", Россия;
- стоимость аппарата (два дрона с полной комплектацией) 9,2 млн руб.;
- размах крыла: 2,4 м;
- взлетная масса: 6,5 кг;
- продолжительность полета: до 4 часов;
- площадь покрытия за 1 вылет: до 500 га;
- камера: мультиспектральная (5 каналов);
- разрешение снимков: 2-10 см/пиксель;
- точность позиционирования: 2-3 см;
- правовой статус: сертифицирован в РФ, включен в реестр БАС гражданской авиации.

Основная задача дронов - проведение регулярной мультиспектральной аэрофотосъемки полей. Это не просто съемка в видимом диапазоне, а получение данных в нескольких спектральных каналах (например, ближний инфракрасный, красный край), которые позволяют рассчитать вегетационные индексы [7]. Результаты экономического обоснования этого проекта с объемом первоначальных инвестиций 35 млн руб. представлены в табл.2. Проект представляет собой комплексную систему, интегрирующую интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI) и автоматизацию для оптимизации растениеводства.

Расчет операционных денежных потоков демонстрирует устойчивую положительную динамику ключевых показателей эффективности [8]. При сравнении с базовым годом до проекта (2024 г.), когда прибыль от картофеля составляла 2,51 млн руб., за пятилетний период реализации проекта прогнозируется увеличение урожайности картофеля на 32% (со 135 ц/га в 2024 г. до 178 ц/га к 2030 г.) при одновременном снижении себестоимости единицы продукции на 13,5%. Этот рост обеспечивается за счет поэтапного внедрения технологий точного земледелия, сокращения производственных затрат. Дисконтированный

срок окупаемости проекта составит 4,5 года, что является приемлемым для проектов такого уровня.

Таблица 2 – Расчет денежных потоков проекта мониторинга посева картофеля

Показатели	До проекта	Годы				
		2026	2027	2028	2029	2030
Урожайность, ц/га	135	145	155	165	172	178
Себестоимость единицы продукции, руб./ц	1 469	1 420	1 370	1 320	1 290	1 270
Цена реализации, руб./ц	1 655,0	1 780	1 830	1 890	1 940	1 980
Выручка, тыс. руб.	22343	25810	85095	155925	166840	176220
Прибыль, тыс. руб.	2514	5220	21390	47025	55900	63190
Инвестиции и другие затраты, связанные с обслуживанием проекта, тыс. руб.	35000	78300	10700	14110	16770	19960
Дисконтированные потоки при ставке 16,5%	-32486	-73080	10690	32915	39130	43230
Дисконтированный денежный поток нарастающим итогом, тыс. руб.	-32486	-105566	-94876	-61961	-22831	20399

Таким образом, внедрение проекта по мониторингу посевов является экономически целесообразным для АО «Победа». Проект не только обеспечит прямой экономический эффект (рост прибыли с 2,51 млн руб. в 2024 г. до 63,19 млн руб. в 2030 г.), но и заложит основу для перехода к современной, цифровой модели сельского хозяйства, характеризующейся повышенной устойчивостью, эффективностью и управляемостью. Реализация данного плана инноваций позволит предприятию укрепить свои позиции на рынке и обеспечить долгосрочное развитие в условиях растущей конкуренции.

Список литературы

1. Сельское хозяйство в России. – Текст: электронный // URL : <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 27.10.2025)
2. Лучковский, Р. Н. Анализ развития агропромышленного комплекса в условиях санкций / Р. Н. Лучковский, Н. Б. Суховольская. – DOI 10.32651/259-102. // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 9. – (Агропродовольственный рынок). – С. 102-106.
3. АО «Победа». [Электронный ресурс] // URL: <http://pobedazao.ru/> (дата обращения: 27.10.2025)
4. Зачестныйбизнес – Всероссийская система данных о компаниях и бизнесе [Электронный ресурс] // URL : https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1024702180832_4720000474 (дата обращения: 17.10.2025).
5. Бухгалтерия России: бухгалтерская отчетность предприятий РФ [Электронный ресурс] // Ваш финансовый аналитик Audit-it.ru. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7825051256_ao_pobeda (дата обращения: 05.09.2025).
6. ГК «Геоскан» [Электронный ресурс] // URL : <https://www.geoscan.ru/ru/products/geoscan401> (дата обращения: 05.10.2025).
7. Лукичев, П. М. Экономика искусственного интеллекта: перспективы и риски / П. М. Лукичев, О. П. Чекмарев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. – 188 с.
8. Малыш, М. Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в АПК / М. Н. Малыш, Н. Б. Суховольская. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2002. – 185 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ПОДСИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И АВАРИЙНОГО ОПОВЕЩЕНИЯ НА БАЗЕ SCADA-СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ

Кузнецова Екатерина Александровна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Katushka060@yandex.ru

Научный руководитель: Титовская Наталья Викторовна, кандидат технических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

nvtitov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс проектирования и внедрения подсистемы мониторинга и аварийного оповещения критических параметров водной среды на предприятии аквакультуры ООО «Малтат». На основе анализа технологического процесса выращивания рыбы в установках замкнутого водоснабжения (УЗВ) обоснована необходимость автоматизированного контроля температуры, концентрации и насыщения воды кислородом. Описана реализация подсистемы в SCADA-среде Simple-Scada, включающая подключение датчиков, разработку скриптов SMS-оповещений и создание архивных отчетов. Приведены результаты внедрения и оценка экономической эффективности разработки.

Ключевые слова: SCADA-система, аквакультура, установка замкнутого водоснабжения, мониторинг, аварийное оповещение, Simple-Scada, автоматизация, SMS-оповещение

В современных условиях развития агропромышленного комплекса Российской Федерации аквакультура рассматривается как одно из приоритетных направлений, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Наиболее перспективным способом интенсификации рыбоводства является использование установок замкнутого водоснабжения, позволяющих осуществлять круглогодичное выращивание рыбы в контролируемых условиях с минимальным потреблением водных ресурсов [1, с. 23]. Однако эффективность функционирования таких установок напрямую зависит от стабильности параметров водной среды, среди которых наиболее критичными являются температура воды, концентрация растворенного кислорода и его насыщение. Отклонение данных показателей от нормативных значений может привести к стрессовым состояниям, заболеваниям и гибели рыбы [1, с. 56].

Объектом исследования выступает ООО «Малтат» – предприятие аквакультуры Красноярского края, осуществляющее выращивание ценных пород рыб: сибирского осетра, стерляди, хариуса и тайменя. Согласно данным ЕГРЮЛ, предприятие зарегистрировано в 2007 году и осуществляет деятельность в области пресноводного рыболовства [4]. Производственный комплекс включает 28 установок замкнутого водоснабжения, в которых размещено 623 бассейна. На предприятии функционирует автоматизированная система управления технологическими процессами на базе SCADA-системы Simple-Scada [3]. Однако в ходе анализа было выявлено, что система требует доработки: не все цеха имели полное отображение параметров, отсутствовала единая система оповещения для всех бассейнов, а информирование персонала при возникновении аварийных ситуаций происходило с задержками.

Целью работы являлось совершенствование существующей системы автоматизации путем разработки и внедрения подсистемы мониторинга и аварийного оповещения. Для достижения поставленной цели требовалось решить следующие задачи: обеспечить единообразное отображение параметров во всех производственных цехах, реализовать автоматическую отправку SMS-сообщений при выходе контролируемых показателей за

допустимые пределы, а также создать механизм формирования отчетов за произвольные периоды времени.

Реализация подсистемы началась с доработки первого цеха, где отсутствовали таблицы для отображения данных. Для корректного отображения параметров насыщения кислородом в проектах CoDeSys были созданы виртуальные переменные, выполняющие необходимые вычисления. Настройка модулей Universal Modbus Device для каждого датчика выполнялась в соответствии с руководством по эксплуатации модулей аналогового ввода ОВЕН МВ110-224.8А. После выполнения настроек и импорта переменных в Simple-Scada было обеспечено корректное отображение всех параметров. Результат выполненной работы для первого цеха представлен на рисунке (Рисунок 1), где видно, что все таблицы заполнены актуальными значениями с датчиков.

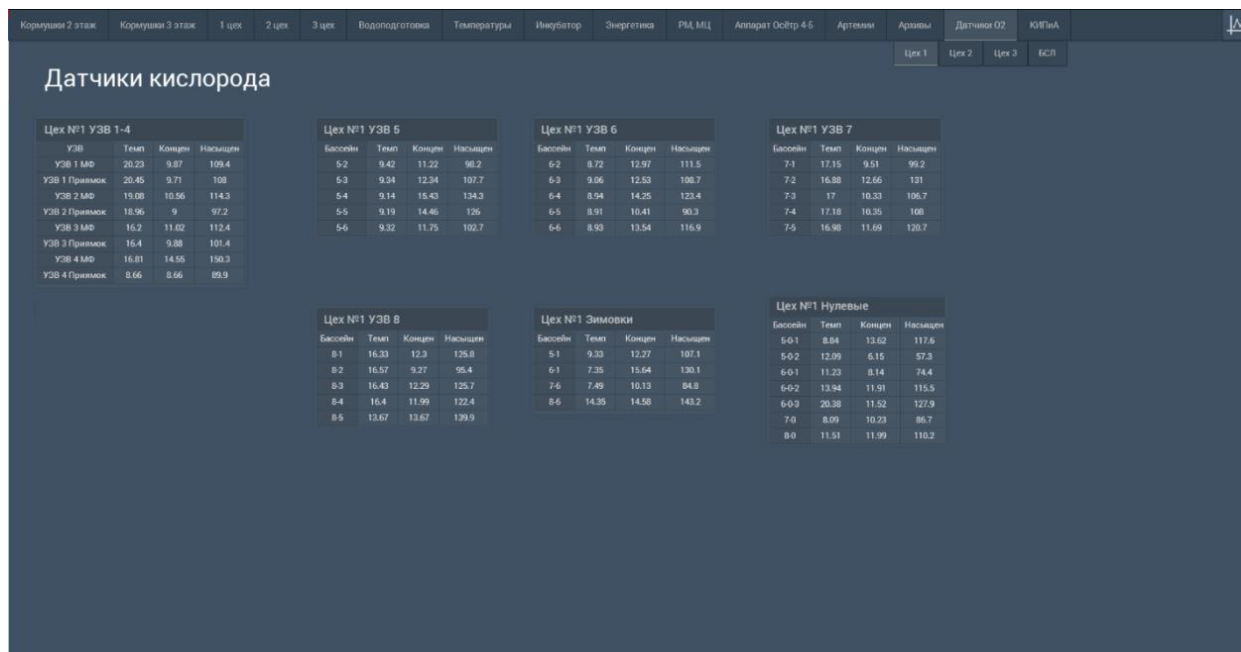

Рисунок 1 – Отображение параметров первого цеха после доработки

Следующим этапом стала реализация системы аварийного оповещения. До внедрения разработанной подсистемы информация о критических отклонениях могла поступать с задержкой до нескольких часов – до момента очередного планового обхода. Для решения данной проблемы были разработаны скрипты на языке Object Pascal, которые выполняются с периодичностью 4 минуты. Для удобства сопровождения скрипты были организованы по цехам и типам бассейнов. В скриптах используются массивы адресов датчиков, что позволяет обрабатывать все датчики группы в едином цикле. При выходе параметров за установленные границы вызывается функция GlobalSendSMS, обеспечивающая отправку сообщений на номера ответственных сотрудников. Настройка периодического выполнения скриптов осуществлялась через привязку к таймеру [3].

Для обеспечения возможности гибкой настройки пороговых значений было разработано специализированное окно управления границами, представленное на рисунке (Рисунок 2). Данный интерфейс позволяет технологу изменять предупредительные и аварийные границы для каждого участка, а также включать или отключать сигнализацию для отдельных бассейнов. Такая функциональность необходима, поскольку требования к параметрам водной среды могут различаться в зависимости от вида рыбы, стадии ее развития и других факторов [2].

Рисунок 2 – Окно управления границами сигнализации

Третья задача заключалась в создании механизма формирования отчетов. В Simple-Scada для этих целей предназначен модуль «Редактор отчетов», возможности которого описаны в руководстве пользователя [3]. На первом этапе была настроена архивация переменных. Выбран комбинированный тип архивации, при котором значения сохраняются как по истечении заданного интервала времени, так и при существенном изменении параметра. Затем в редакторе отчетов был создан источник данных, в который добавлены необходимые переменные. Макет отчета включает заголовок страницы, блок с названиями колонок и блок данных, в который подставляются архивированные значения. Для удобства операторов в основной интерфейс были добавлены кнопки вызова отчетов с возможностью выбора периода. Пример сформированного отчета по одной из таблиц первого цеха приведен на рисунке (Рисунок 3).

Архив значений датчиков растворенного кислорода 1 Цех 15.07.2025 9:00:00 по 16.07.2025 9:00:00

Время	УЗВ																							
	УЗВ 1 МФ			УЗВ 1 Прямок			УЗВ 2 МФ			УЗВ 2 Прямок			УЗВ 3 МФ			УЗВ 3 Прямок			УЗВ 4 МФ			УЗВ 4 Прямок		
	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ	Темп	Конц	Насыщ
15.07.2025 9:01:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:02:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:03:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:04:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:05:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:06:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:07:00	20,12	9,95	110,3	20,39	9,76	108,3	19,06	10,63	115,0	18,94	9,01	97,2	16,11	11,03	112,2	16,34	9,95	101,7	16,77	14,63	150,6	8,68	8,68	90,0
15.07.2025 9:08:00	20,23	9,92	109,9	20,43	9,78	108,7	19,06	10,59	114,5	18,90	9,01	97,3	16,11	11,00	112,3	16,34	9,90	101,6	16,77	14,65	151,2	8,68	8,68	90,1

Рисунок 3 – Пример сформированного отчета по датчикам кислорода

В ходе тестирования разработанной подсистемы была подтверждена работоспособность всех основных функций. При имитации выхода параметров за установленные границы в интерфейсе оператора появлялись соответствующие оповещения, а на тестовые номера телефонов поступали SMS-сообщения. В результате внедрения время

реагирования персонала на аварийные ситуации сократилось с нескольких часов до 4-15 минут, что позволяет предотвращать гибель рыбы в критических ситуациях.

В процессе тестирования были также выявлены некоторые ограничения используемой SCADA-системы. В частности, обнаружена невозможность архивации строковых переменных, что затрудняет реализацию функций аудита действий пользователей. Также при использовании архивации по изменению выявлено появление ложных записей в моменты перезапуска сервера. Данные проблемы требуют дополнительного изучения и поиска обходных путей при дальнейшем развитии системы.

Экономическая эффективность внедрения оценивалась по двум направлениям: сокращение трудозатрат персонала и предотвращение ущерба от гибели рыбы. Расчеты показали, что автоматизация сбора данных позволила сократить трудозатраты с 7 592 до 306,6 человеко-часов в год, что в стоимостном выражении составляет 2,42 млн рублей экономии по заработной плате. Предотвращение ущерба от гибели рыбы за счет своевременного оповещения оценивается в 1,5 млн рублей в год (при консервативной оценке). Совокупный годовой экономический эффект составляет 3,92 млн рублей, при этом затраты на разработку и внедрение окупаются в течение 1,5-2 месяцев.

В результате выполненной работы была создана и внедрена в промышленную эксплуатацию подсистема мониторинга и аварийного оповещения, обеспечивающая непрерывный контроль параметров кислорода во всех 623 бассейнах предприятия, оперативное информирование персонала об аварийных ситуациях посредством SMS-сообщений, а также возможность формирования архивных отчетов за произвольные периоды времени. Выявленные в ходе тестирования ограничения системы не препятствуют ее эксплуатации и могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании. Полученные результаты подтверждают целесообразность применения SCADA-технологий для автоматизации процессов в аквакультуре и могут быть использованы на аналогичных предприятиях отрасли.

Список литературы

1. Мамонтов, Ю. П. Методы повышения эффективности прудового рыбоводства / Ю. П. Мамонтов, С. И. Алымов, С. И. Захаров. – Москва: Росинформагротех, 2012. – 148 с. – ISBN 978-5-7367-0919-9.
2. Власов, В. А. Рыбоводство: учебное пособие / В. А. Власов. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – ISBN 9785507511587.
3. Simple-Scada. Руководство пользователя [Электронный ресурс] / ООО «Симпл-Скада». – Режим доступа: <https://simple-scada.com/docs/>
4. ООО «Малтат»: выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 01.03.2026 [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru/>

СЕРВЕР СИМУЛЯЦИИ СЕТИ СВЯЗИ БПЛА ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАДИОПОКРЫТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ БАЗОВЫХ СТАНЦИЙ В АПК

Люднев Виталий Сергеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

www.vitali865.2@gmail.com

Научный руководитель: Пупков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

alex007p@yandex.ru

Аннотация. В условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса (АПК) беспилотные летательные аппараты (БПЛА) используются для мониторинга посевов, инвентаризации, контроля состояния инфраструктуры и оперативного реагирования. Одним из ограничивающих факторов масштабирования автономных миссий является устойчивость канала связи и корректное планирование радиопокрытия. В статье представлен подход к построению программно-аналитического комплекса, использующего сервер симуляции сети передачи данных между БПЛА и наземными станциями для оценки бесшовной связи, подбора мест размещения базовых станций и анализа параметров радиоканала. Описаны архитектура решения, параметры моделирования и результаты тестирования на сценариях различной плотности объектов.

Ключевые слова: цифровое сельское хозяйство, БПЛА, симуляция сети, радиопокрытие, базовые станции, микросервисы, API, автономные миссии

Цифровизация АПК рассматривается как один из ключевых факторов повышения производительности, устойчивости и прозрачности производственных процессов, включая мониторинг, управление ресурсами и принятие решений на основе данных [1, 2]. БПЛА в связке с геоинформационными сервисами и аналитикой становятся практическим инструментом точного земледелия, обеспечивая оперативное получение данных высокой детализации [3]. При переходе от единичных вылетов к регулярным автономным миссиям на больших территориях возрастает роль инженерно-цифровой инфраструктуры: нужно заранее оценивать зоны радиопокрытия, нагрузку на сеть и устойчивость связи между БПЛА и наземными станциями либо интеграцию с сетями подвижной связи [4–7]. В этих условиях востребованы программные инструменты, позволяющие моделировать сетевое взаимодействие и проверять сценарии до развертывания реальной инфраструктуры.

Цель исследования – описать и обосновать использование сервера симуляции сети передачи данных как компонента программно-аналитического комплекса управления БПЛА для задач цифрового АПК.

Задачи:

- сформулировать требования к симуляции сетевого взаимодействия БПЛА;
- описать архитектуру решения и поток данных;
- представить параметры моделирования и результаты тестирования;
- определить практическую применимость подхода для планирования инфраструктуры связи в АПК.

В качестве проектной основы использованы материалы разработанного программного обеспечения для моделирования сети, поддерживающего автономные перелеты БПЛА и анализ бесшовной связи на территории региона. Методически задача сводится к имитации динамической системы «БПЛА – наземные станции – сетевые сервисы» с расчетом метрик радиоканала и поддержкой сценариев размещения базовых станций. Подход опирается на известные принципы построения сетей БПЛА (FANET) и учет ограничений беспроводных

технологий, включая особенности обслуживания БПЛА в сетях LTE/5G, описанные в документах 3GPP [5, 6].

Архитектурно симулятор реализован как набор компонентов, где центральную роль играет API, обеспечивающий управление сценариями и обмен данными между пользовательским интерфейсом, модулем математической модели и сервисами хранения (см. рис. 1). Такой подход упрощает масштабирование, тестирование отказоустойчивости и интеграцию в более широкий программно-аналитический комплекс управления БПЛА.

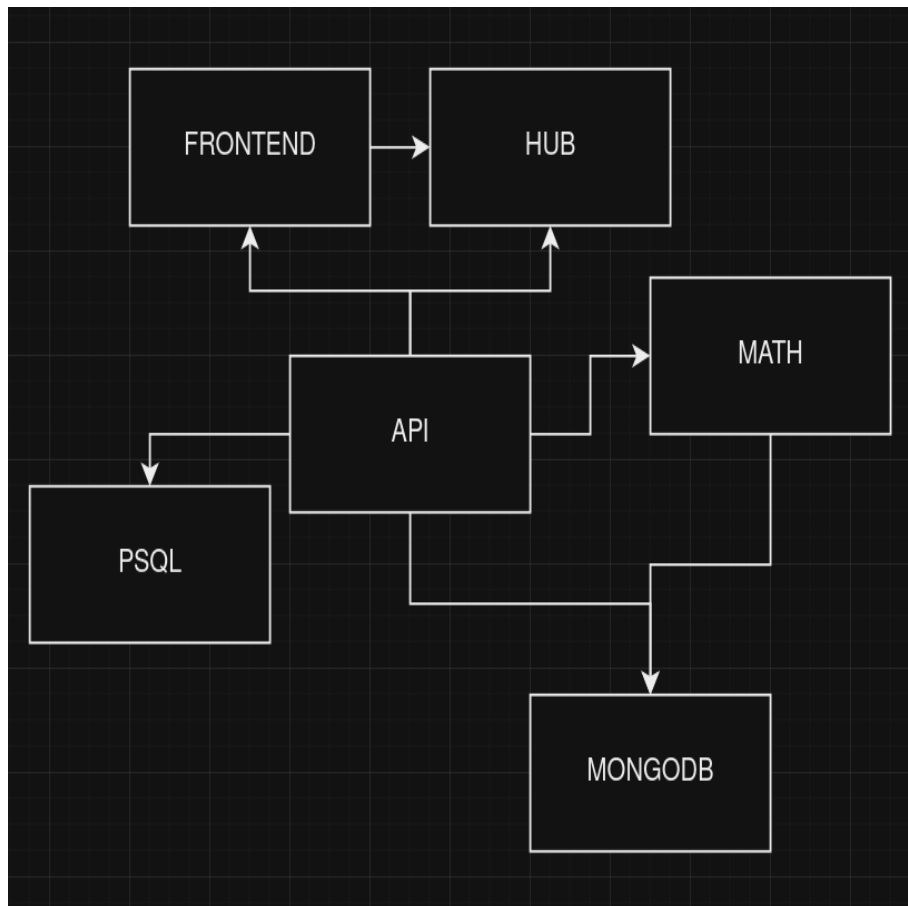

Рисунок 1 - Схема взаимодействия компонентов

В интерфейсной части предусмотрена визуализация сценария, добавление объектов и запуск симуляции (см. рис. 2). Данные сценария могут загружаться/выгружаться в формате JSON, что упрощает повторяемость экспериментов и ведение истории.

Ниже приведен минимальный пример REST-интерфейса (C#, ASP.NET Core Minimal API) для запуска симуляции. Фрагмент иллюстративный и показывает идею: передача конфигурации сценария и получение идентификатора симуляции.

```
// dotnet 8, Minimal API app.MapPost("/api/simulations", async (SimulationRequest req,
ISimService sim) => { var validation = req.Validate();
if (!validation.IsOk) return Results.BadRequest(validation.Errors);
var simulationId = await sim.StartAsync(req);
return Results.Accepted($"/api/simulations/{simulationId}", new { id = simulationId }); });
```

В ходе проектных испытаний проведены сценарии различной сложности: расчет для 10 объектов (2 наземные станции и 8 БПЛА) и нагрузочный тест порядка ~10 базовых станций и ~100 БПЛА с контролем потребления ресурсов. Отдельно проверялась устойчивость к отказу центрального API-компонента во время симуляции. Результаты демонстрируют работоспособность выбранной архитектуры и возможность дальнейшего

наращивания масштаба, что важно при планировании инфраструктуры связи для больших территорий.

Рисунок 2 - Пример визуализации симуляции и управления запуском

Использование симулятора сети позволяет решать прикладные задачи цифрового АПК до внедрения на местности: (1) предварительная оценка покрываемости территории для регулярного мониторинга посевов и объектов инфраструктуры; (2) выбор конфигурации размещения наземных станций под заданные маршруты БПЛА; (3) анализ чувствительности миссий к деградации канала связи и отказам компонентов; (4) подготовка сценариев эксплуатации и требований к сетевой инфраструктуре (в т.ч. при использовании LTE/5G) [5, 6]. Подход особенно актуален для регионов с большой протяженностью и неоднородным рельефом, где цена ошибки размещения БС высока.

Представлен подход к построению компонента программно-аналитического комплекса управления БПЛА в АПК, основанный на сервере симуляции сети передачи данных. Описаны архитектура, параметры моделирования и результаты тестирования. Использование симулятора позволяет повысить обоснованность решений по развертыванию инфраструктуры связи и снизить риски при масштабировании автономных миссий в цифровом сельском хозяйстве.

Список литературы

1. Trendov, N. M. Digital technologies in agriculture and rural areas: Status report / N. M. Trendov, S. Varas, M. Zeng. - Rome: FAO, 2019. - 47 p. - URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/0bb5137a-161c-4b7c-9257-3d4d5251b4bf/content> (дата обращения: 19.02.2026).
2. McFadden, J. The digitalisation of agriculture: A literature review and emerging policy issues / J. McFadden, F. Casalini, T. Griffin, J. Anton. - OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 176. - Paris: OECD Publishing, 2022. - 56 p. - URL:

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/04/the-digitalisation-of-agriculture_dd2a1973/285cc27d-en.pdf (дата обращения: 19.02.2026).

3. Guebsi, R. Drones in Precision Agriculture: A Comprehensive Review of Applications, Technologies, and Challenges / R. Guebsi, S. Mami, K. Chokmani // *Drones*. - 2024. - Vol. 8, No. 11. - Art. 686. - DOI: 10.3390/drones8110686. - URL: <https://www.mdpi.com/2504-446X/8/11/686> (дата обращения: 19.02.2026).

4. Lu, Y. UAV Ad Hoc Network Routing Algorithms in Space-Air-Ground Integrated Networks: A Review / Y. Lu, Y. Liu, Z. Li, et al. // *Drones*. - 2023. - Vol. 7, No. 7. - Art. 448. - DOI: 10.3390/drones7070448. - URL: <https://www.mdpi.com/2504-446X/7/7/448> (дата обращения: 19.02.2026).

5. 3GPP. TR 36.777: Enhanced LTE support for aerial vehicles. - Technical report. - 2017. - URL: <https://www.3gpp.org/dynareport/36777.htm> (дата обращения: 19.02.2026).

6. Muruganathan, S. D. An overview of 3GPP Release-15 study on enhanced LTE support for aerial vehicles / S. D. Muruganathan, X. Lin, H. S. Dhillon, S. S. I. Sekander // *arXiv*. - 2018. - URL: <https://arxiv.org/pdf/1805.00826> (дата обращения: 19.02.2026).

7. Abdalla, A. S. Communications Standards for Unmanned Aircraft Systems / A. S. Abdalla, R. M. Buehrer, J. H. Reed, et al. - 2021. - 15 p. - URL: <https://par.nsf.gov/servlets/purl/10287629> (дата обращения: 19.02.2026).

8. Hentati, A. Comprehensive survey of UAVs communication networks / A. Hentati, L. Chaari, A. Kamoun // *Computer Networks*. - 2020. - Vol. 175. - Art. 107250. - DOI: 10.1016/j.comnet.2020.107250. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0920548919303411> (дата обращения: 19.02.2026).

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНО-СБЫТОВОЙ ЛОГИСТИКИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мухин Павел Станиславович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

rmc_1_12@mail.ru

Научный руководитель: Бронев Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sa_bronov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается автоматизация документооборота как фактор повышения эффективности закупочно-сбытовой логистики в условиях цифровой экономики. Проанализировано влияние ручной обработки документов на скорость и качество логистических процессов. Обоснована необходимость внедрения автоматизированных информационных систем в деятельности посреднических организаций, осуществляющих закупки и продажи строительных материалов. Показано, что цифровизация документооборота способствует снижению издержек, ускорению оборота капитала и повышению прозрачности управленческих решений.

Ключевые слова: автоматизация, документооборот, логистика, закупки, сбыт, цифровая экономика, управление, информационные системы

Современная цифровая экономика характеризуется активным внедрением информационных технологий в управленческие, производственные и логистические процессы предприятий. В условиях усиливающейся конкуренции особое значение приобретает оптимизация закупочно-сбытовой деятельности, обеспечивающей бесперебойное движение материальных потоков и финансовых ресурсов. Закупочно-сбытовая логистика формирует основу хозяйственной деятельности предприятия, поскольку именно через нее осуществляется обеспечение ресурсами и реализация продукции. Одним из ключевых элементов данной системы является документооборот, сопровождающий процессы закупки, хранения, реализации и оплаты продукции. Исследования в области цифровизации управления показывают, что переход к электронным формам взаимодействия способствует сокращению временных и финансовых затрат предприятий и повышению управляемости бизнес-процессов [1].

Закупочно-сбытовая логистика включает комплекс операций, направленных на планирование потребностей, выбор поставщиков, заключение договоров, оформление заказов, контроль поставок, реализацию продукции и управление расчетами с контрагентами. На каждом этапе формируется значительный объем документов: договоры, заявки, коммерческие предложения, счета, накладные, акты, спецификации, платежные документы. При отсутствии автоматизации обработка этих документов требует значительных трудовых ресурсов и сопровождается риском ошибок, связанных с человеческим фактором.

Ручной ввод данных, согласование документов посредством электронной почты, использование разрозненных таблиц и отдельных учетных программ приводят к замедлению бизнес-процессов, снижению точности учета и увеличению операционных издержек. Кроме того, подобная организация работы затрудняет получение актуальной информации о состоянии заказов, уровне запасов и задолженности контрагентов. Как отмечается в научных публикациях, традиционные формы документооборота ограничивают возможности оперативного управления логистическими потоками и снижают гибкость предприятия в условиях динамичной рыночной среды [2].

Автоматизация документооборота предполагает внедрение специализированных информационных систем, обеспечивающих формирование, хранение, обработку и передачу документов в электронном виде. В рамках закупочно-сбытовой деятельности такие системы позволяют автоматически создавать заказы поставщикам на основании заявок клиентов, формировать счета и накладные без повторного ввода данных, контролировать статусы выполнения заказов, отслеживать оплату и формировать управленческую отчетность. Интеграция складского учета, финансового учета и логистики в единой системе обеспечивает синхронизацию данных и минимизирует расхождения в информации.

Важным преимуществом автоматизации является возможность использования аналитических инструментов для оценки эффективности закупочно-сбытовой деятельности. Цифровые системы позволяют анализировать скорость обработки заказов, длительность логистического цикла, уровень оборачиваемости запасов, объем дебиторской задолженности и другие показатели. На основе этих данных руководство может выявлять узкие места в процессах и принимать обоснованные управленческие решения. В условиях цифровой экономики подобная аналитическая поддержка рассматривается как необходимое условие устойчивого развития предприятий [3].

Особую роль автоматизация документооборота играет в деятельности посреднических организаций, осуществляющих закупку продукции у поставщиков и ее реализацию конечным потребителям. Такие компании взаимодействуют с большим количеством контрагентов, что приводит к формированию значительного объема документации. Автоматизированные системы позволяют стандартизировать процессы обработки заказов, сократить время подготовки документов и обеспечить прозрачность операций на всех этапах движения товара. Это особенно важно для организаций, работающих в сфере поставок строительных материалов, где соблюдение сроков и точность оформления документов напрямую влияют на выполнение контрактных обязательств.

Экономический эффект от внедрения автоматизированного документооборота проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, сокращаются трудозатраты сотрудников, поскольку уменьшается объем ручной работы по вводу и проверке данных. Во-вторых, снижаются транзакционные издержки, связанные с исправлением ошибок, повторным оформлением документов и урегулированием споров с контрагентами. В-третьих, ускоряется оборот капитала благодаря сокращению сроков подготовки документов и более быстрому получению оплаты. В-четвертых, снижаются риски потери документов и утраты информации, поскольку данные хранятся в централизованной системе.

Кроме того, автоматизация способствует повышению прозрачности логистических процессов. Руководство получает возможность в режиме реального времени отслеживать движение товаров, выполнение заказов, объем продаж, уровень складских остатков и финансовые показатели. Это повышает качество управленческих решений и позволяет своевременно корректировать стратегию развития предприятия. Повышение прозрачности также способствует укреплению доверия со стороны партнеров и клиентов, поскольку сокращаются случаи задержек и ошибок в оформлении документации.

Дополнительным аспектом цифровизации является возможность масштабирования бизнеса. При увеличении объема заказов автоматизированные системы позволяют обрабатывать большее количество операций без пропорционального увеличения численности персонала. Это обеспечивает рост производительности труда и положительно отражается на финансовых результатах предприятия. В долгосрочной перспективе цифровизация документооборота способствует формированию устойчивой организационной структуры, способной адаптироваться к изменениям внешней среды.

Современные исследования подчеркивают, что цифровизация логистики является важным фактором конкурентоспособности организаций, поскольку позволяет быстрее реагировать на изменения спроса и оптимизировать взаимодействие с поставщиками и клиентами [4]. Предприятия, использующие автоматизированные системы

документооборота, обладают преимуществами в скорости обслуживания, точности учета и управляемости бизнес-процессов.

Несмотря на значительные преимущества, процесс внедрения автоматизированных систем связан с определенными трудностями. К ним относятся необходимость инвестиций в программное обеспечение, обучение персонала, адаптация существующих бизнес-процессов и интеграция с системами контрагентов. Возможное сопротивление сотрудников изменениям также может замедлять процесс цифровой трансформации. Однако при системном подходе к внедрению автоматизации и поэтапной реализации проекта данные проблемы носят временный характер. Практика показывает, что получаемый экономический и управленческий эффект в большинстве случаев превышает первоначальные затраты на внедрение.

Дополнительно следует отметить, что в современных условиях цифровая трансформация затрагивает не только внутренние процессы предприятия, но и взаимодействие с внешней средой. Закупочно-сбытовая логистика все чаще интегрируется в цифровые платформы, электронные торговые площадки и системы межкорпоративного обмена данными. В таких условиях использование бумажного документооборота становится фактором, ограничивающим развитие организации. Электронные системы позволяют осуществлять обмен документами в режиме реального времени, что существенно сокращает продолжительность логистического цикла и повышает оперативность принятия решений.

Важным направлением развития автоматизации является внедрение систем электронного обмена данными (EDI), обеспечивающих стандартизированную передачу заказов, счетов-фактур, транспортных накладных и иных документов между контрагентами. Использование таких технологий позволяет исключить повторный ввод информации и минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором. Кроме того, автоматическая синхронизация данных между поставщиком и покупателем повышает точность планирования поставок и управления запасами.

Особое значение автоматизация документооборота приобретает в условиях нестабильности внешней среды. Колебания спроса, изменения цен на ресурсы, логистические ограничения требуют от предприятий высокой гибкости. Электронные информационные системы позволяют оперативно анализировать изменения показателей и корректировать планы закупок и продаж. Наличие актуальной информации о состоянии складских остатков и обязательств перед контрагентами снижает риск избыточных запасов либо дефицита продукции.

С точки зрения организационного управления автоматизация способствует формированию процессного подхода. Документооборот становится частью сквозного бизнес-процесса, а не набором разрозненных операций. Это позволяет четко определить ответственность сотрудников, установить регламенты выполнения операций и контролировать соблюдение сроков. Прозрачность процессов положительно влияет на дисциплину исполнения и повышает общий уровень управляемости предприятия.

Следует рассмотреть и влияние автоматизации на финансовые показатели организации. Ускорение обработки заказов и выставления счетов способствует сокращению периода оборота дебиторской задолженности. Если средний срок оплаты сокращается даже на несколько дней, предприятие получает дополнительный оборотный капитал, который может быть направлен на развитие деятельности. В масштабах года такой эффект может выражаться в значительном увеличении финансовых ресурсов без привлечения заемных средств.

Кроме того, автоматизация позволяет снизить косвенные издержки, связанные с хранением бумажных документов. Сокращаются расходы на бумагу, печать, архивные помещения и обслуживание архивов. В долгосрочной перспективе переход к электронному документообороту способствует формированию экологически ответственной модели ведения бизнеса, что также соответствует современным тенденциям устойчивого развития.

Важным элементом цифровизации является обеспечение информационной безопасности. Современные автоматизированные системы предусматривают разграничение прав доступа, резервное копирование данных и защиту от несанкционированного вмешательства. Это снижает риск утраты коммерческой информации и повышает доверие со стороны партнеров. При правильной организации цифровая система обеспечивает более высокий уровень сохранности данных по сравнению с бумажными архивами.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность внедрения автоматизации во многом зависит от подготовленности персонала. Обучение сотрудников работе с информационными системами и формирование цифровой культуры становятся важными условиями успешной трансформации. При активной поддержке руководства и четком понимании целей проекта сотрудники воспринимают изменения как инструмент повышения собственной производительности, а не как дополнительную нагрузку.

В стратегическом аспекте автоматизация документооборота создает предпосылки для дальнейшего внедрения более сложных цифровых решений, включая системы управления цепями поставок (SCM), аналитические платформы и элементы искусственного интеллекта. Накопленные в электронном виде данные могут использоваться для прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов поставок и оценки надежности контрагентов. Таким образом, автоматизация становится базовым этапом комплексной цифровой трансформации предприятия.

Обобщая изложенное, можно отметить, что переход к автоматизированному документообороту в закупочно-сбытовой логистике оказывает многоплановое воздействие на деятельность организации. Он способствует повышению оперативности, снижению издержек, улучшению финансовых показателей, укреплению партнерских отношений и формированию устойчивых конкурентных преимуществ. В условиях цифровой экономики предприятия, игнорирующие процессы цифровизации, рискуют утратить позиции на рынке, тогда как организации, активно внедряющие современные информационные технологии, получают возможности для динамичного роста и долгосрочного развития.

Таким образом, автоматизация документооборота выступает важным инструментом повышения эффективности закупочно-сбытовой логистики в условиях цифровой экономики. Внедрение современных информационных систем позволяет сократить издержки, ускорить движение материальных и финансовых потоков, повысить прозрачность управления и обеспечить устойчивое развитие предприятий. В долгосрочной перспективе цифровизация документооборота становится стратегическим фактором конкурентоспособности и успешного функционирования организаций на рынке, формируя основу для дальнейшего развития логистических и управленческих технологий.

Список литературы

1. Электронный документооборот в системе экономических отношений промышленной организации. – Текст: электронный // URL: <https://journal.asu.ru/ec/article/view/15303> (дата обращения: 02.03.2026).
 2. Цифровизация в делопроизводстве. – Текст: электронный // URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/42573> (дата обращения: 02.03.2026).
 3. Рынок труда в условиях цифровой экономики (раздел об электронном документообороте). – Текст: электронный // URL: <https://research-journal.org/archive/5-155-2025-may/10.60797/IRJ.2025.155.20> (дата обращения: 02.03.2026).
- Электронный документооборот как фактор повышения эффективности коммерческих организаций. – Текст: электронный // URL: <https://zhpi.ru/ru/nauka/article/103687/view> (дата обращения: 02.03.2026).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Мухин Павел Станиславович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

pmc_1_12@mail.ru

Научный руководитель: Бронов Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sa_bronov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации документооборота в цепях поставок строительных материалов для предприятий агропромышленного комплекса. Проанализированы проблемы ручной обработки документов у посреднических организаций, взаимодействующих с поставщиками и строительными компаниями. Обоснована необходимость внедрения автоматизированных решений на базе современных информационных систем. Показаны экономические и организационные эффекты цифровизации процессов закупок и продаж, включая снижение транзакционных издержек, повышение прозрачности операций и сокращение сроков обработки заказов.

Ключевые слова: цифровизация, документооборот, автоматизация, цепи поставок, АПК, логистика, информационные системы

Цифровая трансформация экономики является одним из ключевых направлений развития современных предприятий. Она охватывает не только производственные процессы, но и управленческие функции, включая документооборот, логистику и взаимодействие с контрагентами. Особенно актуальна цифровизация для агропромышленного комплекса, где реализуются инвестиционные проекты, связанные со строительством и модернизацией производственной инфраструктуры. Реализация таких проектов требует устойчивого снабжения строительными материалами, что делает эффективность документооборота важным фактором успешного выполнения строительных работ. Научные исследования показывают, что внедрение электронного документооборота позволяет ускорить управленческие процессы, повысить прозрачность операций и снизить административные издержки организаций [1].

Цепь поставок строительных материалов для предприятий АПК включает производителей, посреднические компании и строительные организации. Между участниками формируется значительный объем документации: договоры, счета, накладные, спецификации, акты выполненных работ. При традиционной организации работы многие операции выполняются вручную: ввод данных в учетные системы, формирование документов на основании заявок, согласование по электронной почте и контроль оплат. Подобная практика приводит к повышению вероятности ошибок ввода данных, дублированию информации, увеличению сроков согласования документов и снижению прозрачности выполнения заказов. Кроме того, бизнес-процессы становятся зависимыми от конкретных сотрудников, что повышает операционные риски. Как отмечается в научной литературе, использование бумажных документов и разрозненных информационных систем существенно снижает эффективность управления предприятиями [2].

Цифровизация документооборота предполагает переход к использованию информационных систем, обеспечивающих автоматическое формирование, согласование и хранение документов. Применение электронных документов позволяет ускорить обмен информацией между участниками цепи поставок, повысить точность учета и обеспечить оперативный доступ к данным. Электронные архивы упрощают поиск документов и исключают необходимость хранения большого объема бумажных копий. Для предприятий

АПК это имеет особое значение, поскольку задержки поставок строительных материалов могут привести к срыву сроков строительства и увеличению затрат [3].

Посредническая организация является ключевым звеном документооборота, поскольку именно через нее проходит основной поток документов. На практике многие посредники используют учетные системы, однако значительная часть операций продолжает выполняться вручную. К таким операциям относятся повторный ввод данных, ручное формирование документов, перенос информации между базами и контроль оплат. Автоматизация процессов позволяет решить данные проблемы за счет формирования документов на основании заказов клиентов, автоматического создания заказов поставщикам, использования шаблонов договоров и спецификаций, контроля статусов заказов в системе и интеграции с электронным документооборотом. Исследования показывают, что внедрение электронного документооборота повышает эффективность коммерческих организаций и способствует снижению административных расходов [4].

Цифровизация документооборота позволяет получить комплексный экономический эффект. Сокращаются трудозатраты сотрудников за счет уменьшения объема ручной работы, снижаются транзакционные издержки, связанные с исправлением ошибок и повторным оформлением документов, ускоряется оборот капитала благодаря более быстрой обработке заказов и своевременному выставлению документов. Формирование единой информационной среды повышает прозрачность взаимодействия участников цепи поставок и позволяет руководству оперативно принимать управленческие решения.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации сопровождается рядом сложностей. Среди них можно выделить необходимость обучения персонала, сопротивление сотрудников изменениям, затраты на внедрение и интеграцию информационных систем. Однако при грамотной организации проекта цифровизации указанные проблемы носят временный характер, а получаемый эффект значительно превышает первоначальные затраты.

Дополнительно следует отметить, что цифровизация документооборота в цепях поставок строительных материалов для предприятий АПК оказывает влияние не только на скорость обработки информации, но и на устойчивость всей логистической системы. Строительные проекты в агропромышленном комплексе, как правило, имеют строго определенные сроки реализации, поскольку они связаны с сезонностью сельскохозяйственного производства. Задержки в поставке строительных материалов могут привести к срыву сроков ввода объектов в эксплуатацию, что, в свою очередь, отражается на производственных показателях сельскохозяйственных предприятий. В этой связи надежность и оперативность документооборота становятся важным элементом управления рисками.

Одним из ключевых направлений цифровизации является внедрение систем электронного обмена данными между участниками цепи поставок. Такие системы позволяют автоматически передавать заказы, счета и транспортные документы без необходимости ручного ввода информации. Это снижает вероятность ошибок и ускоряет процесс согласования. Например, при традиционной схеме согласование договора поставки может занимать несколько дней, тогда как в электронном формате этот процесс сокращается до нескольких часов. Сокращение временных затрат положительно отражается на скорости выполнения строительных работ.

Кроме того, цифровизация документооборота обеспечивает повышение прозрачности финансовых потоков. Электронные системы позволяют отслеживать этапы выполнения заказов, состояние расчетов и задолженности контрагентов в режиме реального времени. Руководство посреднической организации получает возможность контролировать объемы закупок, уровень маржинальности и сроки оплаты. Это особенно важно в условиях нестабильности цен на строительные материалы, когда оперативное принятие решений позволяет минимизировать финансовые потери.

Важным аспектом является влияние цифровизации на управление запасами. Интеграция документооборота с системой складского учета позволяет автоматически

обновлять информацию о наличии материалов на складе при оформлении заказов и поступлении товаров. Это способствует более точному планированию поставок и снижению издержек на хранение. Избыточные запасы приводят к замораживанию оборотных средств, тогда как дефицит материалов может остановить строительные работы. Электронные системы позволяют поддерживать оптимальный уровень запасов и обеспечивать бесперебойное снабжение объектов строительства.

Следует также отметить, что цифровизация способствует формированию единой информационной среды взаимодействия между предприятиями АПК, строительными организациями и поставщиками. В рамках такой среды возможна интеграция с государственными информационными системами, что упрощает оформление разрешительной документации и отчетности. Это особенно актуально для крупных инвестиционных проектов, реализуемых при поддержке государственных программ развития сельского хозяйства.

С точки зрения экономической эффективности цифровизация может быть оценена через снижение транзакционных издержек. Транзакционные издержки включают затраты на поиск информации, согласование условий сделки, контроль исполнения обязательств и разрешение споров. Электронный документооборот уменьшает данные издержки за счет стандартизации процессов и автоматизации контроля. Даже незначительное сокращение времени обработки каждого документа при большом объеме операций в год приводит к существенной экономии трудовых ресурсов.

Необходимо подчеркнуть и социальный аспект цифровизации. Автоматизация рутинных операций позволяет сотрудникам сосредоточиться на аналитической и управленческой работе. Это способствует повышению квалификации персонала и формированию новых компетенций в области цифровых технологий. Для предприятий АПК, которые традиционно характеризуются более низким уровнем цифровой зрелости по сравнению с промышленными компаниями, развитие цифровых навыков становится важным фактором конкурентоспособности.

Вместе с тем процесс цифровизации требует системного подхода. Важно не только внедрить программное обеспечение, но и пересмотреть существующие бизнес-процессы. Без оптимизации внутренних регламентов автоматизация может привести лишь к переносу неэффективных процедур в электронную форму. Поэтому реализация проекта цифровизации должна включать анализ текущих процессов, разработку новых стандартов документооборота и обучение персонала.

Перспективы дальнейшего развития цифровизации документооборота связаны с использованием облачных технологий и мобильных решений. Облачные платформы позволяют обеспечить доступ к документам из любой точки, что особенно важно для строительных объектов, расположенных на удаленных территориях. Мобильные приложения дают возможность оперативно подтверждать приемку материалов, подписывать документы электронной подписью и передавать информацию в центральную систему.

Таким образом, расширение цифровизации документооборота в цепях поставок строительных материалов для предприятий АПК формирует основу для создания гибкой и устойчивой логистической системы. Повышение скорости обмена информацией, снижение транзакционных издержек, улучшение контроля финансовых потоков и оптимизация управления запасами обеспечивают комплексный положительный эффект. В долгосрочной перспективе цифровая трансформация способствует укреплению позиций предприятий на рынке и повышению эффективности инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе.

Таким образом, цифровизация документооборота в цепях поставок строительных материалов является важным направлением повышения эффективности логистических процессов в агропромышленном комплексе. Автоматизация деятельности посреднических организаций позволяет сократить сроки обработки заказов, повысить прозрачность операций и снизить влияние человеческого фактора. В условиях цифровой экономики внедрение

электронных систем управления документами становится необходимым условием повышения конкурентоспособности предприятий и устойчивости их развития.

Список литературы

1. Электронный документооборот в системе экономических отношений промышленной организации. – Текст: электронный // URL: <https://journal.asu.ru/ec/article/view/15303> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Цифровизация в делопроизводстве. – Текст: электронный // URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/42573> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Рынок труда в условиях цифровой экономики (раздел об электронном документообороте). – Текст: электронный // URL: <https://research-journal.org/archive/5-155-2025-may/10.60797/IRJ.2025.155.20> (дата обращения: 02.03.2026).
4. Электронный документооборот как фактор повышения эффективности коммерческих организаций. – Текст: электронный // URL: <https://zhpi.ru/ru/nauka/article/103687/view> (дата обращения: 02.03.2026).

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ОСНОВЕ РЕЛЯЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ

Никитенко Владислав Дмитриевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dendi338@yandex.ru

Научный руководитель: Бронов Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sa_bronov@mail.ru

Аннотация. В статье представлен практический опыт (кейс) оптимизации документооборота логистической компании на базе реляционной СУБД. Проведен анализ текущих бизнес-процессов (AS-IS) с выявлением узких мест, связанных с ручной обработкой данных. Разработана реляционная модель данных, автоматизирующая ключевые этапы: формирование заказа, создание ТТН, выставление счетов и контроль оплат. Приведен сравнительный анализ ключевых показателей эффективности (KPI) до и после внедрения системы, демонстрирующий значительное сокращение временных и трудовых затрат.

Ключевые слова: оптимизация, реляционная база данных, электронный документооборот, бизнес-процесс, KPI, логистика, автоматизация

Логистическая деятельность современных компаний характеризуется высоким объемом документооборота и использованием множества разрозненных информационных систем. Транспортный отдел использует телематические системы (GPS/ГЛОНАСС), бухгалтерия работает в ERP-системах (например, 1С), склад – в WMS-системах, а отдел продаж взаимодействует с клиентами через CRM. Традиционный подход к автоматизации, при котором каждая система использует собственную базу данных, приводит к дублированию информации, росту числа ошибок при ручном переносе данных и низкой прозрачности документооборота. Целью данной работы является разработка архитектуры гетерогенной базы данных, способной объединить данные различной природы в единое информационное пространство для автоматизации документооборота [1].

Анализ структуры данных в логистике Документооборот логистической компании можно разделить на два крупных блока с точки зрения структуры данных:

Структурированные данные: Это данные, которые идеально ложатся в реляционную модель (таблицы, строки, столбцы). К ним относятся: реквизиты контрагентов, номенклатура товаров, финансовые документы (счета, акты), ставки и тарифы. Для их хранения оптимально использовать SQL-базы данных (PostgreSQL, MySQL), обеспечивающие строгую целостность данных и поддержку ACID-транзакций (атомарность, согласованность, изоляция, надежность), что критически важно для финансовых операций [2].

Внедрение информационных технологий в логистику часто ограничивается покупкой готовых программных продуктов, которые не всегда учитывают специфику конкретной компании. Альтернативой является разработка специализированного решения на основе реляционных баз данных, которое точно соответствует внутренним регламентам [1]. Цель данной работы – на примере типовой логистической компании-посредника показать методику оптимизации документооборота путем создания кастомной системы на базе SQL.

Анализ исходной ситуации (AS-IS) В компании, занимающейся доставкой сборных грузов, процесс обработки заказа выглядел следующим образом:

Менеджер получает заявку по email и вручную заносит данные в Excel-таблицу учета.

На основе таблицы формируется заказ-наряд, который отправляется водителю в мессенджер.

После рейса водитель привозит бумажные ТТН. Менеджер сверяет их с Excel, исправляет ошибки и передает в бухгалтерию.

Бухгалтер на основе бумаг вручную выбивает счет в 1С. Проблемы: среднее время обработки заказа составляло 3,5 часа, высокая вероятность ошибок (опечатки в ФИО, суммах), сложность поиска архивных документов [3].

Проектирование решения (ТО-ВЕ) Для автоматизации была спроектирована реляционная база данных, включающая следующие основные таблицы и связи:

Клиенты (ID, Наименование, ИНН, Адрес, Контакт).

Заказы (ID, ID_Клиента, Дата_создания, Статус, Сумма).

Товарные_позиции (ID, ID_Заказа, Наименование, Количество, Цена).

ТТН (ID, ID_Заказа, Номер_ТТН, Дата_отгрузки, Ссылка_на_скан).

Счета (ID, ID_Заказа, Номер_счета, Дата_выставления, Статус_оплаты).

На основе этой модели было создано веб-приложение. Теперь процесс выглядит иначе:

Менеджер создает заказ в системе, выбирая клиента из справочника (исключены опечатки).

Система автоматически генерирует печатную форму ТТН и заказа-наряда на основе данных из БД.

Водитель получает уведомление в приложении с готовыми документами. После рейса он прикрепляет фото подписанной ТТН к заказу в системе.

При смене статуса заказа на «Доставлен» система автоматически создает черновик счета в 1С через API-интеграцию, заполняя его данными из таблиц Заказы и Клиенты [4].

Анализ эффективности внедрения Сравнение ключевых показателей (KPI) через 3 месяца после внедрения показало следующие результаты (таблица 1):

Время обработки одной заявки сократилось с 3,5 часов до 45 минут (экономия 79% времени).

Количество ошибок в первичных документах снизилось на 95% (за счет выбора данных из справочников, а не ручного ввода).

Время поиска архивного документа сократилось с нескольких часов до 1-2 минут.

Оборот дебиторской задолженности ускорился на 20% за счет более быстрого выставления счетов. Практический кейс подтверждает высокую эффективность разработки специализированных систем электронного документооборота на базе реляционных баз данных. Автоматизация, основанная на тщательном анализе и моделировании данных, позволяет не просто перевести бумагу в «цифру», а фундаментально оптимизировать логистические процессы, исключив основные потери времени и снизив влияние человеческого фактора [4].

Список литературы

1. Проектирование информационных систем в логистике. – Текст: электронный // URL: <https://logistics.ru/upravlenie-logistikoy/proektirovanie-informacionnyh-sistem> (дата обращения: 03.03.2026).

2. Гвоздева, Т. В. Проектирование информационных систем: учебное пособие / Т. В. Гвоздева. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-8114-9876-5.

3. Оценка эффективности внедрения электронного документооборота на предприятиях малого и среднего бизнеса. – Текст : электронный // Экономика и управление. – 2025. – № 2. – URL: <https://ecsn.ru/ru/articles/2025/02/> (дата обращения: 03.03.2026).

Разработка реляционной модели данных для автоматизации складского учета и документооборота. – Текст: электронный // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2024. – № 1. – URL: <https://jitcs.ru/archive/2024/1/> (дата обращения: 03.03.2026).

ПОВЫШЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК ЧЕРЕЗ АВТОМАТИЗАЦИЮ ПЕРВИЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА БАЗЕ ЕДИНОГО ХРАНИЛИЩА ДАННЫХ

Никитенко Владислав Дмитриевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dendi338@yandex.ru

Научный руководитель: Бронов Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sa_bronov@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема низкой прозрачности грузоперевозок, вызванная разрывом между физическим перемещением груза и движением сопровождающих его документов. Предложен подход к автоматизации первичной документации на основе консолидации данных из различных баз данных (телематики, бухгалтерских систем, складского учета) в единое хранилище. Показано, как автоматическая привязка электронных документов к трекингу груза позволяет сократить сроки закрытия заказов, снизить потери от хищений и ускорить оборот дебиторской задолженности.

Ключевые слова: прозрачность логистики, документооборот, единое хранилище данных, первичная документация, управление цепями поставок, автоматизация

Для руководителя логистической компании грузоперевозка часто остается «черным ящиком»: груз отправлен со склада, но что с ним происходит в пути, когда и с какими замечаниями он будет доставлен – неизвестно до момента получения бумажной ТТН от водителя. Эта неопределенность усугубляется отставанием документов от груза [1]. Цель статьи – показать, как автоматизация первичной документации на базе единого хранилища данных (Data Lake) позволяет синхронизировать физические и информационные потоки.

Проблема разрыва данных В традиционной схеме данные о перевозке существуют изолированно:

Данные телематики (где машина?) хранятся в БД системы мониторинга транспорта.

Данные о задании (что везет?) хранятся в БД заказов транспортного отдела.

Данные о документах (оформлено ли?) хранятся в бумажном виде или в БД бухгалтерии.

Отсутствие связи между этими БД приводит к тому, что финансовый документ (счет-фактура) не может быть выставлен клиенту, пока водитель физически не привезет подписанную бумажную накладную. Этот разрыв во времени увеличивает дебиторскую задолженность и создает риски утраты документов [2].

Концепция единого хранилища для документооборота Предлагается решение, основанное на создании единого хранилища данных (Data Lake), в которое в режиме реального времени стекается информация из всех задействованных БД. Ключевым нововведением является присвоение уникального идентификатора каждой перевозке, который связывает воедино все разнородные данные. Процесс автоматизации первичной документации выглядит следующим образом:

На основании заявки в реляционной БД формируется электронное задание водителю.

Водитель в мобильном приложении (подключенном к хранилищу) видит задание. При погрузке он фотографирует груз и накладную – фото автоматически сохраняется в хранилище, привязанное к ID перевозки.

Система мониторинга транспорта передает GPS-треки в хранилище, обогащая данные о перевозке географическими метками.

В пункте разгрузки водитель получает ЭЦП клиента на планшете. Отсканированный документ мгновенно уходит в хранилище и становится доступен бухгалтерии.

Бухгалтерская система, видя в хранилище наличие подписанного документа и GPS-трек о прибытии, автоматически инициирует закрытие заказа и выставление счета [3].

Экономический эффект Внедрение такого подхода дает измеримые результаты:

Сокращение оборота дебиторской задолженности: Счета выставляются в день доставки, а не через 3-5 дней, необходимых для курьерской доставки бумаг [4].

Снижение потерь: Прозрачность на всех этапах исключает «серые» схемы и упрощает расследование хищений, так как фото груза на погрузке и выгрузке доступны в системе.

Повышение лояльности клиентов: Клиент может в личном кабинете видеть не только где груз, но и статус его документов, что повышает доверие. Автоматизация первичной документации на базе единого хранилища данных, интегрирующего информацию из различных БД, является действенным инструментом повышения прозрачности грузоперевозок. Синхронизация движения груза и документов позволяет не только улучшить управляемость логистическими процессами, но и получить прямой экономический эффект за счет ускорения финансовых потоков и снижения операционных рисков [5].

Список литературы

1. Прозрачность цепей поставок как фактор экономической безопасности предприятия. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozrachnost-tsepey-postavok> (дата обращения: 03.03.2026).
2. Управление дебиторской задолженностью в логистических компаниях. – Текст: электронный // URL: <https://e-management.guu.ru/jour/article/view/456> (дата обращения: 03.03.2026).
3. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок: учебник для вузов / В. И. Сергеев. – Москва: Юрайт, 2024. – 480 с. – ISBN 978-5-534-12345-6.
4. Data Lake как основа цифровой трансформации логистических компаний. – Текст: электронный // Логистика и управление цепями поставок. – 2025. – № 4. – URL: <https://logistika.ru/archive/2025/04/data-lake> (дата обращения: 03.03.2026).
5. Скорость документооборота как фактор конкурентоспособности транспортной компании. – Текст: электронный // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 5. – URL: <https://e-rej.ru/Articles/2024/Smirnov.pdf> (дата обращения: 03.03.2026).

РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРЫ ГЕТЕРОГЕННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Никитенко Владислав Дмитриевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

dendi338@yandex.ru

Научный руководитель: Бронов Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sa_bronov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы интеграции разнородных данных в процессе автоматизации документооборота логистической компании. Современные логистические системы оперируют как строго структурированными данными (финансовые проводки, реквизиты), так и неструктурированными (отсканированные образы документов, GPS-треки, фото груза). Обоснована необходимость применения гибридного подхода к проектированию баз данных (БД), сочетающего реляционные и нереляционные модели. Предложена архитектура гетерогенной БД, обеспечивающая бесшовную интеграцию информации из различных источников для повышения скорости и достоверности обработки логистической документации.

Ключевые слова: гетерогенная база данных, документооборот, логистика, интеграция данных, SQL, NoSQL, автоматизация

Логистическая деятельность современных компаний характеризуется высоким объемом документооборота и использованием множества разрозненных информационных систем. Транспортный отдел использует телематические системы (GPS/ГЛОНАСС), бухгалтерия работает в ERP-системах (например, 1С), склад – в WMS-системах, а отдел продаж взаимодействует с клиентами через CRM. Традиционный подход к автоматизации, при котором каждая система использует собственную базу данных, приводит к дублированию информации, росту числа ошибок при ручном переносе данных и низкой прозрачности документооборота. Целью данной работы является разработка архитектуры гетерогенной базы данных, способной объединить данные различной природы в единое информационное пространство для автоматизации документооборота [1].

Анализ структуры данных в логистике Документооборот логистической компании можно разделить на два крупных блока с точки зрения структуры данных:

Структурированные данные: Это данные, которые идеально ложатся в реляционную модель (таблицы, строки, столбцы). К ним относятся: реквизиты контрагентов, номенклатура товаров, финансовые документы (счета, акты), ставки и тарифы. Для их хранения оптимально использовать SQL-базы данных (PostgreSQL, MySQL), обеспечивающие строгую целостность данных и поддержку ACID-транзакций (атомарность, согласованность, изоляция, надежность), что критически важно для финансовых операций [2].

Слабоструктурированные и неструктурированные данные: В логистике постоянно растет объем данных, которые сложно или невозможно организовать в виде классических таблиц. Это отсканированные копии транспортных накладных (ТТН) с подписями, фотографии груза при погрузке/выгрузке, файлы GPS-треков в формате JSON/XML, переписка с контрагентами. Для эффективного хранения и обработки таких данных целесообразно использовать NoSQL-решения, например, документо-ориентированные СУБД (MongoDB) или key-value хранилища (Redis) [3].

Предлагаемая архитектура гетерогенной БД Для решения задачи автоматизации документооборота предлагается архитектура, построенная на принципе гибридного хранения

данных с уровнем абстракции для приложений. Ключевым элементом является сервис-шлюз данных (API Gateway), который маршрутизирует запросы от интерфейсов (веб-приложение, мобильное приложение водителя, интеграции с контрагентами) к соответствующим хранилищам.

Реляционное ядро (SQL): Хранит мастер-данные (справочники) и транзакционные данные. Здесь фиксируется жизненный цикл документа: создание заявки, выставление счета, закрытие заказа. Используется для формирования строгой отчетности [4].

Документное хранилище (NoSQL): Используется для хранения электронных образов документов и истории изменений. Каждый документ (ТТН, договор) хранится как отдельный документ JSON/BLOB, что позволяет прикреплять к нему произвольные метаданные (дата загрузки, геометка подписания, ID водителя).

Кэширующий слой (In-memory): Обеспечивает быстрый доступ к часто используемым данным, например, к текущему статусу заявки или местоположению транспортного средства.

Взаимодействие между хранилищами происходит асинхронно через брокер сообщений (например, Apache Kafka). Например, при закрытии заказа в реляционной БД фиксируется факт выполнения, а в NoSQL-хранилище автоматически помечается, что скан ТТН теперь является частью закрытого архива.

Предложенная архитектура гетерогенной базы данных позволяет преодолеть ограничения традиционных реляционных СУБД при работе с большими объемами разнородной информации. Разделение структурированных и неструктурированных данных с сохранением логической связности через сервисный слой обеспечивает высокую производительность и масштабируемость системы автоматизации документооборота. Внедрение такого подхода позволяет исключить дублирование данных, ускорить поиск информации и создать надежную основу для дальнейшей цифровизации логистических процессов [5].

Список литературы

1. Интеграция данных в корпоративных информационных системах: проблемы и решения. – Текст: электронный // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47211849> (дата обращения: 03.03.2026).
2. Современные подходы к проектированию баз данных для логистических систем. – Текст: электронный // URL: <https://journal.kfrgteu.ru/archive/2024/2/> (дата обращения: 03.03.2026).
3. Кузнецов, С. Д. Базы данных: введение в теорию и практику / С. Д. Кузнецов. – Москва: ИНТУИТ, 2021. – 1000 с. – ISBN 978-5-9963-1234-5.
4. Применение NoSQL баз данных в логистических информационных системах. – Текст: электронный // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 3. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39874> (дата обращения: 03.03.2026).
5. Интеграция разнородных данных в корпоративных хранилищах: проблемы и перспективы. – Текст: электронный // Прикладная информатика. – 2025. – Т. 20, № 2. – URL: <https://applied-informatics.ru/ru/archive/2025/2/> (дата обращения: 03.03.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННОЙ СЕТИ DEEPSEEK ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ «КОРОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Писарев Даниил Алексеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
iversummer2020@gmail.com

Научный руководитель: Миндалев Игорь Викторович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mindalev@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуется возможность адаптации открытой языковой модели DeepSeek R-1 для создания специализированного помощника «Коровка», ориентированного на поддержку изучения дисциплины «Моделирование бизнес-процессов» студентами специальности «Прикладная информатика». Рассматриваются обоснование выбора версии deepseek-r1:8b, процедура локального развертывания с помощью инструмента Ollama. Представлен тестовый набор запросов, проанализированы результаты тестирования на практических задачах. Сформулированы преимущества локального развертывания для вуза.

Ключевые слова: DeepSeek, языковая модель, локальное развертывание, Ollama, моделирование бизнес-процессов, прикладная информатика

Современное образование требует оперативной обработки больших объемов специализированной информации. Большие языковые модели (LLM), способны автоматизировать эти процессы. Важной особенностью открытой модели DeepSeek R-1 является возможность локального развертывания, что важно для образовательных учреждений с точки зрения конфиденциальности данных и автономности работы.

Для Красноярского ГАУ локальная языковая модель открывает широкие перспективы. Во-первых, в **рамках учебного процесса** использование специализированного помощника «Коровка» для оперативных консультаций студентов по вопросам ветеринарии, ландшафтной архитектуры, агрономии, механизации сельского хозяйства и других направлений. Во-вторых, в **научных исследованиях**, использование «Коровка» позволит проводить анализ научной литературы, обрабатывать полевые данные, автоматизировать подготовку отчетов и статей. Также позволит в **рамках административной деятельности** работать с документацией, подготавливать учебно-методические материалы, взаимодействовать с абитуриентами.

Однако для эффективного использования DeepSeek в аграрной сфере требуется адаптация модели под специфическую терминологию и задачи. Это предполагает не только локальную установку, но и возможное дообучение на профильных данных, а также разработку удобного интерфейса для пользователей без технической подготовки.

Целью данной работы является исследование возможности адаптации языковой модели DeepSeek R-1 для создания специализированного помощника «Коровка», ориентированного на нужды аграрного университета.

Научная новизна работы заключается в адаптации открытой языковой модели для решения специфических задач аграрного образования и исследований. Практическая значимость состоит в создании прототипа интеллектуального помощника, способного повысить эффективность учебной и научной деятельности в условиях ограниченных вычислительных ресурсов и требований к информационной безопасности.

В качестве пилотного направления выбрана дисциплина «Моделирование бизнес-процессов» для студентов специальности «Прикладная информатика». Выбор обусловлен высокой востребованностью терминологически насыщенных материалов и необходимостью автоматизации рутинных запросов студентов по нотациям (BPMN, IDEF0, UML) и методологиям моделирования.

Выбор дисциплины «Моделирование бизнес-процессов» обусловлен следующими факторами. Это **востребованность терминологически насыщенных материалов** – студенты регулярно обращаются к стандартам, нотациям, методологиям и примерам моделирования, что требует оперативного доступа к структурированной информации. Другой фактор: это **необходимость автоматизации рутинных запросов** – типовые вопросы по построению диаграмм, выбору нотаций, описанию процессов могут быть эффективно обработаны языковой моделью, что снижает нагрузку на преподавателя. Не менее важным условием для выбора является **потенциал для дальнейшего расширения. То есть** успешная адаптация модели для задач бизнес-моделирования создаст основу для последующего применения в других дисциплинах (информационные системы в АПК, базы данных, проектирование ИС и другие).

На основе сравнительного анализа доступных версий модели DeepSeek-R1 (от 1.5 до 671 млрд параметров) выбор версии deepseek-r1:8b для создания помощника «Коровка» является оптимальным по следующим причинам [1], [3]:

1. Техническая реализуемость – модель может работать на оборудовании, доступном в условиях университета (один GPU с 16+ ГБ VRAM или с применением INT4 квантизации на картах с 8 ГБ VRAM).

2. Достаточное качество – дистиллированная версия 8B сохраняет до 85% производительности старших моделей, обеспечивая понимание специализированной терминологии и способность к логическим рассуждениям.

3. Приемлемая скорость – ~15.5 токенов/с обеспечивает комфортное интерактивное взаимодействие в учебном процессе.

Для локального запуска LLM был использован Ollama – бесплатный инструмент с открытым кодом [2].

Основные шаги установки следующие:

1. Скачать OllamaSetup.exe с официального сайта <https://ollama.com>
2. Запустить установщик от имени администратора
3. Проверить установку: ollama -v
4. Загрузить модель: ollama pull deepseek-r1:8b
5. Запустить модель: ollama run deepseek-r1:8b

Для оценки способности модели DeepSeek-R1:8b выполнять функции интеллектуального помощника в рамках дисциплины «Моделирование бизнес-процессов» был разработан репрезентативный набор тестовых запросов. Ниже представлены примеры запросов из различных модулей курса.

Модуль «Теоретические основы»: Дайте определение понятию «бизнес-процесс». Ожидаемые элементы ответа: Целенаправленная деятельность, преобразование входов в выходы, ценность для потребителя.

Модуль «Нотации моделирования: Что такое нотация BPMN? Ожидаемые элементы ответа: Business Process Model and Notation, стандарт OMG, графическое представление, исполняемые модели.

Модуль «Методологии описания»: Что представляет собой методология ARIS? Ожидаемые элементы ответа: Архитектура интегрированных информационных систем, множественные представления (организационное, функциональное, данные, процессы)

Модуль «Практические задачи»: Опишите в нотации BPMN процесс приема заказа в интернет-магазине. Ожидаемые элементы ответа: Получение заказа, проверка наличия, оплата, доставка, уведомление

Примеры результатов тестирования на практических задачах представлены ниже:

Задача 1 (BPMN-описание): Модель успешно описала процесс приема заказа с корректным использованием элементов BPMN (события, задачи, шлюзы, дорожки). Полнота ответа – 23/23 балла.

Задача 2 (Сравнение нотаций): Четко выделены ключевые отличия IDEF0 и BPMN по назначению, элементам, иерархичности и возможности исполнения. Оценка – 22/23.

Задача 3 (Анализ узких мест): Выявлены типичные проблемы согласования договоров (множественные итерации, длительное ожидание, избыточные согласования) и предложены метрики для их выявления. Оценка – 21/23.

Можно сказать, что модель deepseek-r1:8b демонстрирует высокое качество работы с терминологией бизнес-моделирования и способна решать практические задачи на уровне, достаточном для использования в учебном процессе.

Локальное развертывание DeepSeek в университете обеспечивает следующие преимущества:

1. Конфиденциальность – полный контроль над данными студентов и научных исследований, исключение передачи информации на внешние серверы.
2. Автономность – работа без доступа к интернету, возможность использования в полевых условиях и удаленных корпусах.
3. Гибкость и кастомизация – возможность дообучения под специфику аграрных дисциплин (ветеринария, агрономия).
4. Образовательный потенциал – получение студентами практических навыков работы с современными ИИ-технологиями.
5. Технологическая независимость – отсутствие зависимости от изменения ценовой политики и условий доступа внешних провайдеров.

Данные преимущества делают локальное развертывание оптимальным решением для создания специализированного помощника «Коровка» в вузе.

Список литературы

1. DeepSeek AI. DeepSeek-R1: Technical Report [Электронный ресурс] / DeepSeek. – 2025. – Режим доступа: <https://github.com/deepseek-ai/DeepSeek-R1> (дата обращения: 01.03.2026).
2. Ollama Documentation [Электронный ресурс] / Ollama. – 2025. – Режим доступа: <https://github.com/ollama/ollama> (дата обращения: 01.03.2026).
3. DeepSeek R1: LLM с открытым исходным кодом с производительностью наравне с моделью o1 от OpenAI [Электронный ресурс] // Habr.com. – 2025. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/877090/> (дата обращения: 01.03.2026).

АТАКИ НА СЕНСОРНЫЕ СИСТЕМЫ АВТОНОМНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЖЭММИНГА, СПУФИНГА И ФИЗИЧЕСКИХ АТАК С ПОМОЩЬЮ ЛАЗЕРОВ

Ступницкий Евгений Дмитриевич, студент

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

stupid2003@yandex.ru

Научный руководитель: Калитина Вера Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vesik_kl@mail.ru

Аннотация. В данной обзорно-аналитической статье проводится глубокий анализ безопасности ключевых узлов восприятия автономных транспортных средств (АТС). В условиях стремительного развития беспилотного транспорта вопрос доверия к показаниям датчиков становится первостепенным. В работе рассматриваются механизмы реализации атак на LiDAR-системы, радары и видеокамеры, включая методы спуфинга, джамминга и физических состязательных воздействий. Особое внимание уделяется не только технической реализации взлома, но и анализу причин уязвимостей современных алгоритмов машинного обучения. На основе изученных источников предлагаются методы повышения устойчивости систем к внешним деструктивным воздействиям.

Ключевые слова. Автономные транспортные средства, кибербезопасность, LiDAR, радар, состязательные атаки, глубокое обучение, спуфинг, слияние сенсоров, безопасность дорожного движения

Современный беспилотный автомобиль представляет собой сложный программно-аппаратный комплекс, успех работы которого напрямую зависит от качества «понимания» окружающей обстановки. Для этого используются системы восприятия, объединяющие данные от различных типов сенсоров. Однако проблема заключается в том, что большинство этих датчиков проектировались исходя из условий работы в дружелюбной среде, где помехи носят случайный, природный характер. Злонамеренное же воздействие, использующее физические законы распространения сигналов или особенности работы нейронных сетей, может легко ввести систему в заблуждение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что любая ошибка в распознавании объекта на дороге может привести к фатальным последствиям. Исследователи по всему миру ищут способы сделать «зрение» машин более робастным, анализируя самые изощренные векторы атак.

Работа исследователей Tianci Yang и Chen Lv посвящена разработке и анализу защищенного фреймворка слияния данных для подключенных и автоматизированных транспортных средств (CAVs) [1]. Авторы начинают свое рассуждение с того, что в современных интеллектуальных транспортных системах автомобили не только полагаются на собственные датчики, но и обмениваются информацией по беспроводным сетям. Это создает огромную поверхность атаки: злоумышленник может скомпрометировать бортовой сенсор и передаваемый извне пакет данных. В центре исследования стоит идея использования избыточности – ситуации, когда один и тот же физический параметр, например, расстояние до объекта, измеряется несколькими независимыми устройствами. Авторы описывают математический алгоритм, который позволяет в режиме реального времени оценивать уровень доверия к каждому источнику. Основной инновацией является применение H_∞ контроллера для управления адаптивным круиз-контролем. Данный контроллер спроектирован так, чтобы математически гарантировать стабильность движения даже в том случае, если часть данных от сенсоров является недостоверной. В ходе моделирования исследователи создавали условия, при которых один из датчиков начинал

выдавать «агрессивно» неверные координаты, имитируя целенаправленный взлом. Система успешно изолировала подозрительный источник, сохраняя безопасную дистанцию до препятствия.

В своей работе исследователи подчеркнули, что создание математически обоснованных систем слияния данных, способных работать в условиях активного противодействия, является единственным надежным способом обеспечить безопасность движения CAVs в будущем, когда традиционные методы защиты каналов связи могут оказаться недостаточными.

Adith Bloor, Xin He, Yevgeniy Vorobeychik и другие ставят целью своего исследование изучение физических состязательных атак на так называемые сквозные (end-to-end) модели автономного вождения [2]. Для понимания сути проблемы важно пояснить, что сквозные модели принимают на вход «сырые» изображения с камер и напрямую выдают команды на рулевое управление, минуя классические этапы распознавания объектов. Ученые предполагают, что такая архитектура, при всей ее эффективности, обладает скрытыми уязвимостями перед простыми визуальными артефактами. В качестве метода атаки были выбраны черные линии, наносимые на асфальт, а сами же исследователи провели масштабные испытания в симуляторе CARLA, используя алгоритмы градиентной оптимизации для поиска таких форм и расположений линий, которые бы вводили нейронную сеть в заблуждение. Оказалось, что даже небольшие полосы, имитирующие тени или случайный мусор, могут заставить систему «увидеть» ложную разметку. В результате автомобиль совершал критические ошибки: резко сворачивал с полосы или игнорировал препятствия. Подробный анализ показал, что сеть слишком сильно полагается на локальные текстуры и не обладает общим логическим пониманием структуры дороги.

Выводом авторов можно назвать то, что высокая чувствительность глубоких моделей управления к примитивным изменениям физической среды представляет серьезную угрозу, и разработчикам необходимо внедрять дополнительные уровни проверки достоверности принимаемых решений, чтобы избежать катастрофических маневров из-за визуальных помех.

Не менее важную работу провели Kevin Eykholt, Ivan Evtimov и группа их соавторов [3]. В статье было исследовано проведение робастных атак в реальном физическом мире на системы классификации дорожных знаков. Авторы справедливо замечают, что большинство цифровых атак (манипуляция пикселями) невозможно воспроизвести в реальности, так как камера автомобиля видит объект под разными углами и при разном освещении. Для решения этой задачи они разработали алгоритм RP_2 (Robust Physical Perturbations). Суть метода заключается в создании таких возмущений, которые остаются эффективными независимо от дистанции и погодных условий. В качестве наглядного примера исследователи выбрали знак «STOP». На него наносились наклейки, которые для обычного водителя выглядят как безобидный арт-объект или граффити. Однако для системы компьютерного зрения знаки превращались в указатели ограничения скорости. Исследователи подробно описывают процесс подбора цветов и форм наклеек, чтобы они максимально эффективно воздействовали на нейроны классификатора. Полевые испытания подтвердили пугающую эффективность: в 100% случаев беспилотник «не узнавал» знак остановки.

Подводя итог работы, можно сказать, что угроза взлома систем через физические модификации объектов дорожной инфраструктуры крайне высока, а поэтому необходимо разрабатывать архитектуры нейронных сетей, устойчивых к подобным визуальным манипуляциям. Важно также дополнять их проверкой через цифровые карты.

Chen Yan и Wenyuan Xu поставили перед собой цель подробного исследования бесконтактных атак на датчики серийного автомобиля Tesla Model S [4]. Работа ученых заслуживает особого внимания, поскольку проводилась не на теоретических моделях, а на реальном высокотехнологичном транспортном средстве. Авторы задались вопросом: можно ли обмануть «органы чувств» машины, не имея к ней физического доступа? Для этого они на базе платформы Arduino сконструировали устройства, способные генерировать

ультразвуковые и радиочастотные сигналы. В первой части эксперимента исследователи атаковали ультразвуковые датчики парковки, используя метод «глушения» (jamming). Это привело к тому, что автомобиль полностью перестал видеть препятствия сзади, что неизбежно привело бы к столкновению при парковке. Вторая часть работы содержит описание атаки на радар системы адаптивного круиз-контроля путем подмены радиосигнала (spoofing). Была создана иллюзия внезапно появившегося препятствия перед движущейся Tesla, а система безопасности автомобиля среагировала мгновенно, инициировав резкое торможение, что в условиях реального трафика могло спровоцировать массовую аварию.

По данным экспериментам были получены сведения, что отсутствие базовых механизмов защиты и аутентификации сигналов в современных автомобильных сенсорах делает их уязвимыми даже для злоумышленников с недорогим оборудованием, что требует от автопроизводителей немедленного пересмотра архитектуры безопасности аппаратного обеспечения.

В статье исследователи Yulong Cao, Chaowei Xiao, Benjamin Cyr и ряд их коллег рассматривают воздействие состязательных атак на LiDAR-системы восприятия. LiDAR считается самым надежным датчиком для беспилотников, так как он строит точную 3D-карту местности [5]. Но авторы смогли доказать, что и эта технология имеет свои слабые места. В ходе работы был предложен метод инъекции ложных точек в облако данных LiDAR. Исследователи объясняют, что простая подача света на сенсор не сработает, так как алгоритмы фильтруют шум, поэтому была разработана сложная математическая модель оптимизации, которая вычисляет, в какие именно моменты времени и под какими углами нужно посылать лазерные импульсы, чтобы алгоритм детекции собрал их в единый объект. В результате ученым удалось создать «призрачный» автомобиль прямо на пути следования жертвы. В статье детально описан механизм того, как система восприятия обрабатывает эти данные, проходя через этапы сегментации и кластеризации, и в итоге принимает ложное решение о наличии препятствия.

Работа Yulong Cao, Chaowei Xiao, Benjamin Cyr и других подчеркивает, что даже такие сложные системы, как LiDAR, могут быть обмануты при использовании интеллектуальных методов спуфинга. В связи с этим авторы предложили для парирования подобных угроз внедрять физические проверки целостности сигнала, такие как проверка времени пролета каждого импульса (Time-of-Flight).

Следующим обзором стало исследование Andrew Du, Bo Chen, Tat-Jun Chin соавторов, в котором были исследованы физические состязательные атаки на детекторы объектов на аэрофотоснимках [6]. Авторы отмечают, что с ростом использования БПЛА и спутникового мониторинга для управления движением транспорта, защита от наблюдения «сверху» становится критичной. Ученые предложили два типа паттернов: «Type ON» для создания ложных целей и «Type OFF» для сокрытия существующих объектов. В работе подробно рассматривается процесс изготовления таких паттернов: от цифровой оптимизации до печати на специальных материалах, но сами исследователи столкнулись с проблемой: при съемке с большой высоты на изображение сильно влияют атмосферные искажения и угол падения солнечных лучей. Чтобы атака оставалась эффективной, было принято решение о внедрении в процесс обучения паттернов моделирование различных погодных условий. Эксперименты показали, что обычный легковой автомобиль, на крыше которого закреплен состязательный паттерн, становится «невидимым» для нейросети, распознающей транспортные средства.

Делая вывод из экспериментов, авторы подчеркнули, что возможность физического сокрытия объектов от автоматизированных систем наблюдения открывает опасные перспективы для злоумышленников, и призвали к созданию более устойчивых моделей зрения, способных игнорировать искусственно созданные аномалии текстур.

Завершающим в обзоре стала статья Hocheol Shin, Dohyun Kim, Yujin Kwon и Yongdae Kim [7-9]. В ней были исследованы специализированные методы оптического воздействия на LiDAR, получившие названия «Illusion» (иллюзия) и «Dazzle» (ослепление). Авторы

тщательно анализируют физику работы фотоприемников лазерных сканеров. Метод «иллюзии» основан на приеме лазерного луча от LiDAR-а жертвы и его последующей ретрансляции с микросекундной задержкой, что позволяет обмануть систему измерения расстояния: автомобиль «думает», что объект находится в нескольких метрах перед ним, хотя на самом деле там пусто. Особое внимание уделено атаке ослепления, при которой на сенсор направляется мощный поток лазерного излучения той же длины волны, что использует LiDAR. Это приводит к насыщению светочувствительных элементов, и датчик полностью теряет способность видеть что-либо в определенном секторе. Авторы провели тесты на популярном датчике Velodyne VLP-16 и задокументировали полную потерю работоспособности системы в условиях направленного засвета.

В своей работе исследователи подчеркнули, что фундаментальные ограничения оптических сенсоров делают их беззащитными перед активным лазерным излучением, и поэтому производителям необходимо внедрять методы рандомизации параметров сканирования, чтобы атакующему было труднее синхронизироваться с работой устройства.

Подводя итог анализа представленных работ, можно сделать вывод, что на сегодняшний день ни один из ключевых сенсоров автономного транспорта не является полностью защищенным от целенаправленных атак. Проблема носит комплексный характер: уязвимости присутствуют как на физическом уровне (незащищенность каналов передачи сигнала), так и на уровне логики (несовершенство алгоритмов машинного обучения). Рассмотренные исследования показывают, что для успешного взлома не всегда требуются огромные ресурсы – зачастую достаточно глубокого понимания принципов работы датчиков и особенностей обработки данных. Очевидно, что будущее безопасности АТС лежит в плоскости создания интегрированных систем защиты, которые будут сочетать в себе аппаратное шифрование, интеллектуальную фильтрацию помех и робастное слияние данных. Только такой многослойный подход позволит минимизировать риски и обеспечить доверие к беспилотному транспорту в условиях реальной эксплуатации.

Список литературы

1. Yang T., Lv C. A Secure Sensor Fusion Framework for Connected and Automated Vehicles under Sensor Attacks // JOURNAL OF LATEX CLASS FILES. – 2020. – Vol. 14, No. 8. – P. 1-10.
2. Bloor A., He X., Gill C., Vorobeychik Y., Zhang X. Simple Physical Adversarial Examples against End-to-End Autonomous Driving Models // arXiv.org. – 2019. – 12 Mar. – URL: <https://arxiv.org/abs/1903.05142> (дата обращения: 28.12.2025).
3. Robust Physical-World Attacks on Deep Learning Visual Classification / K. Eykholt, I. Evtimov, E. Fernandes, B. Li, A. Rahmati, C. Xiao, A. Prakash, T. Kohno, D. Song // 2018 IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. – Salt Lake City: IEEE, 2018. – P. 1625-1634. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8578239> (дата обращения: 28.12.2025).
4. Yan C., Xu W., Liu J. Can You Trust Autonomous Vehicles: Contactless Attacks against Sensors of Self-driving Vehicle // DEF CON 24. – Las Vegas: DEF CON Communications, 2016. – URL: <https://www.defcon.org/html/defcon-24/dc-24-index.html> (дата обращения: 28.12.2025).
5. Adversarial Sensor Attack on LiDAR-based Perception in Autonomous Driving / Y. Cao, C. Xiao, B. Cyr, Y. Zhou, W. Park, S. Rampazzi, Q. A. Chen, K. Fu, Z. M. Mao // CCS '19: Proceedings of the 2019 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. – New York: Association for Computing Machinery, 2019. – P. 2267-2281. – URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3319535.3339815> (дата обращения: 28.12.2025).
6. Physical Adversarial Attacks on an Aerial Imagery Object Detector / A. Du, B. Chen, T.-J. Chin, Y. W. Law, M. Sasdelli, R. Rajasegaran, D. Campbell // 2021 Digital Image Computing: Techniques and Applications. – Gold Coast: IEEE, 2021. – P. 1-8. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9647324> (дата обращения: 28.12.2025).

7. Illusion and Dazzle: Adversarial Optical Channel Exploits against Lidars for Automotive Applications / H. Shin, D. Kim, Y. Kwon, Y. Kim // Cryptographic Hardware and Embedded Systems – CHES 2017. – Cham: Springer International Publishing, 2017. – P. 445-467. – (Lecture Notes in Computer Science; Vol. 10529). – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-66787-4_22 (дата обращения: 28.12.2025).

8. Blockchain technology as a method of data protection in modern conditions / A. A. Grace, V. V. Kalitina, D. R. Idrisova [et al.] // , 27–28 февраля 2025 года, 2025. – P. 325-333. – DOI 10.47813/dnit.4.2025.3019. – EDN ZCXMZK.

9. Environmental aspects of digitalization of phytosanitary examination of agricultural crops / A. A. Brit, V. V. Kalitina, I. V. Kovalev [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2024. – Vol. 1390, No. 1. – P. 012025. – DOI 10.1088/1755-1315/1390/1/012025. – EDN XUAZGD.

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ

Тетюхин Иван Сергеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

ivan.tetyhin@bk.ru

Научный руководитель: Брит Анна Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Anna.a.brit@gmail.com

Аннотация. Автоматизация рутинных автоматических процессов необходима для более эффективной работы любой организации. Целью работы является создание инструмента для автоматизации анализа товарных запасов на предприятии. Разработанное приложение позволяет классифицировать товарные позиции по степени важности и стабильности потребления, исключать позиции с автоматическим пересчетом данных для лучшего перераспределения ассортимента.

Ключевые слова: автоматизация, товарные запасы, Python, оптимизация ассортимента, матрица ABC-XYZ

В современной деловой среде ключевым фактором эффективности является автоматизация аналитических процессов. Цифровые инструменты и программные решения позволяют отказаться от трудоемких ручных расчетов, предоставляя специалистам средства для работы с массивами данных. [1-9] Одной из прикладных задач является оптимизация товарных и ресурсных запасов, которая решается методами статистического анализа. Реализация такой задачи в виде программного приложения требует интеграции нескольких функциональных модулей: модуля сбора и очистки данных из различных источников, модуля аналитической обработки и модуля визуализации для наглядного представления «узких мест» в системе запасов. Разработка подобного приложения направлена на преодоление разрыва между накопленными корпоративными данными и их практическим использованием для повышения рентабельности инвестиций в товарные запасы.

Несвоевременная или неточная оценка параметров спроса и предложения влечет за собой череду негативных последствий: от кассовых разрывов из-за заморозки средств в неликвидных позициях до упущенной выгоды вследствие дефицита востребованных товаров. Ручной анализ в электронных таблицах, особенно при широком ассортименте, не позволяет оперативно выявлять такие аномалии. Таким образом, потребность в автоматизации продиктована не только стремлением к экономии времени, но и необходимостью повышения точности управленческих решений в условиях высокой изменчивости рынка.

Основная цель создания приложения – сделать методы оценки доступными для широкого круга пользователей, которые сталкиваются с задачами распределения ресурсов и управлением ассортиментом. Одними из наиболее распространенных методов оптимизации ассортимента являются ABC-XYZ анализ, эти методы в совокупности позволяют получить многокритериальную классификацию товарных позиций.

ABC анализ – это метод классификации ресурсов по степени их важности, основанный на принципе Парето, который также известен как правило 80/20: 20% усилий дают 80% результатов. В контексте управления товарными запасами принцип Парето проявляется следующим образом: небольшая часть товарных позиций обеспечивает наибольшую долю стоимости запасов. ABC анализ разделяет ассортимент на три группы. Группа А – товары, которые составляют около 80% общей стоимости запасов. В эту группу попадает небольшое количество позиций. Группа В – товары, формирующие следующие

15% общей стоимости запасов. Доля позиций в этой группе обычно составляет 20-30% ассортимента. Группа С – товары, которые составляют 5% стоимости запасов. Количество позиций в этой группе может достигать 50-70% всего ассортимента. Важно отметить, что на практике наблюдаются колебания границ групп Парето. Это связано с неравномерностью распределения стоимостей между товарными позициями.

XYZ анализ – это метод классификации товарных позиций по стабильности их потребления. В отличие от ABC анализа, который оценивает вклад позиции в финансовый результат, XYZ анализ оценивает предсказуемость поведения товара. Основой для классификации служит коэффициент вариации – статистический показатель, характеризующий изменчивость ряда данных. XYZ анализ разделяет товары на три группы. Группа Х – товары со стабильным спросом, имеют коэффициент вариации менее 10%. Группа Y – товары со средней стабильностью спроса, имеют коэффициент вариации от 10% до 25%. Группа Z – товары с нестабильным спросом, имеют коэффициент вариации более 25%. Следует подчеркнуть, что при вычислении коэффициента вариации нужно учитывать специфику данных и при необходимости исключать нулевые значения или сезонные пики.

Наибольшую практическую ценность представляет совместное применение ABC и XYZ анализов. Соединение результатов двух методов позволяет построить матрицу, которая дает многокритериальную классификацию товарной позиции. Ось X матрицы представляет группы ABC анализа, ось Y представляет группы XYZ анализа. В результате образуется девять сегментов (Рисунок 1).

Для решения задачи автоматизации данного анализа было разработано специализированное приложение.

	x	y	z
A	0 AX	0 AY	0 AZ
B	0 BX	0 BY	0 BZ
C	0 CX	0 CY	0 CZ

Рисунок 1 - Матрица ABC-XYZ

Приложение разработано на языке программирования Python и использует объектно-ориентированный подход. Его ключевая задача – автоматизированное проведения ABC и XYZ анализа товарных запасов, визуализация результатов в виде интерактивной матрицы и экспорт отчетов. Программа позволяет загружать данные из Excel, выполнять расчеты, интерактивно удалять позиции с автоматическим пересчетом статистики и сохранять результаты в структурированном формате. При запуске приложения открывается главное окно, разделенное на несколько функциональных зон. Верхняя панель – содержит кнопки управления основными операциями, такими как, загрузка, анализ, сохранение, и сброс. Центральная область содержит матрицу ABC-XYZ. Правая панель – содержит информацию о распределении ABC групп и таблицу товарных позиций для выбранной ячейки матрицы.

Приложение работает с Excel файлами, которые должны содержать следующие данные: № позиции, запасы, квартал 1, квартал 2, квартал 3, квартал 4.

После загрузки, нажав кнопку анализ, приложение выполнит расчет. По завершению расчета, матрица заполнится числами – количеством позиций в каждой ячейке, а на правой панели отобразятся проценты распределения ABC групп и таблица товарных позиций выбранной ячейки матрицы (Рисунок 2).

Функционал приложения предусматривает исключение отдельных позиций из анализа с автоматическим пересчетом всей статистики. Если нажать кнопку сброс, то все вернется к исходному набору данных.

Завершающим этапом работы является сохранение отчета. Нажав кнопку сохранить, в диалоговом окне укажите имя файла и выберите куда сохранить файл. Приложение создает Excel файл, содержащий пять листов: Исходные данные (С учетом удаленных позиций), ABC-анализ, XYZ-анализ, Матрица ABC-XYZ, Удаленные элементы.

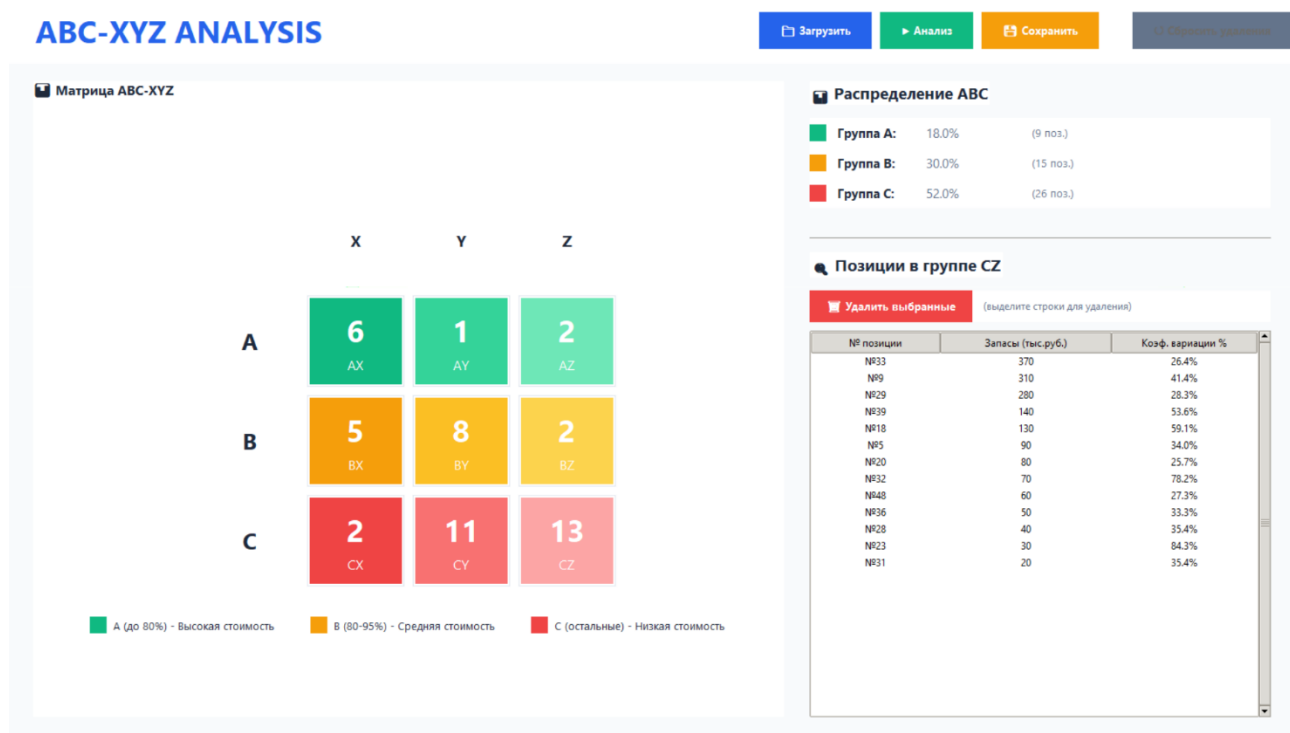

Рисунок 2 - Вывод расчетов

В результате выполненной работы разработано приложение для автоматизации ABC-XYZ анализа товарных запасов. Разработанное решение может быть использовано в деятельности отделов закупок, логистики и управления ассортиментом торговых предприятий для оптимизации товарных запасов и повышения эффективности использования оборотных средств.

Список литературы

1. Брит А.А. Автоматизация бизнес-процессов составления коммерческого предложения / А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623294, 08.08.2025. Заявка № 2025622854 от 30.06.2025.
2. Брит А.А. Аналитическая группировка как средство оценки эффективности отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Г.В. Голубцов, К.В. Павлов, Л.А. Овсянко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623580, 02.09.2025. Заявка № 2025623077 от 10.07.2025.
3. Брит А.А. Информационная система мониторинга и анализа данных фитосанитарной экспертизы / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.В. Ковалев, А.В. Бобровский, Н.С. Козулина // Системы управления и информационные технологии. 2024. № 3 (97). С. 59-63.
4. Брит А.А. Комплексная оценка технологических характеристик фитосанитарной экспертизы различных сортов пшеницы / А.А. Брит, В.В. Калитина, А.Г. Липшин, А.В. Василенко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022623603, 22.12.2022. Заявка № 2022623631 от 12.12.2022.
5. Брит А.А. Цифровизация аграрного сектора: создание расчетно-вычислительных систем на основе баз данных / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.И. Болдарук, И.В. Миндалев, Л.Н. Шевцова // В сборнике: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2025. С. 209-212.
6. Брит А.А. Построение аналитических группировок для оценки эффективности молочной отрасли с применением информационных технологий / А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы Всероссийской (Национальной) научной конференции. Красноярск, 2024. С. 233-236.

7. Брит А.А. Система мониторинга и оценки показателей развития отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Л.А. Овсянко, Г.В. Голубцов // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12. № 3. С. 641-654.

8. Калитина В.В. Информационная система оценки развития отрасли молочного скотоводства / В.В. Калитина, А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ). Санкт-Петербург, 2024. С. 63-66.

9. Ковалев И.В. Моделирование автоматизированного процесса составления коммерческого предложения для принятия решений / И.В. Ковалев, А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Современные инновации, системы и технологии. 2024. Т. 4. № 1. С. 312-319.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИСТОВЫХ ПЛАСТИН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ

Шубин Демид Витальевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

shubdm@mail.ru

Научный руководитель: Бородина Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

rigik25@mail.ru

Аннотация. В статье описывается разработка десктопного приложения, предназначенного для автоматизированного расчета площади листьев по отсканированным изображениям. В предложенном решении классическая цветовая сегментация объединена с нейросетевой архитектурой U-Net и графовым алгоритмом GrabCut. Проведен анализ недостатков существующих на рынке решений и реализован собственный функционал с акцентом на пакетную обработку файлов, гибкую настройку областей интереса (ROI) и инструменты ручной коррекции масок. Проверка алгоритма на 12 созданных в векторном редакторе эталонах сложной формы продемонстрировала среднюю относительную погрешность 0,85 %, что подтверждает высокую надежность разработанного программного обеспечения для практического применения в агрономии и экологическом мониторинге.

Ключевые слова: Площадь листа, компьютерное зрение, машинное обучение, OpenCV, U-Net, фенотипирование растений, морфометрический анализ, автоматизация измерений, точное земледелие

Определение площади листьев играет ключевую роль в количественных исследованиях физиологии и экологии растений. Такие параметры, как фотосинтез, дыхание и транспирация, как правило, пересчитываются на единицу листовой поверхности [1, с. 182]. Данный показатель тесно связан с фотосинтетической активностью растения, его сопротивляемостью болезням, засухе и способностью накапливать биомассу. Для таких экономически значимых культур, как пшеница или ячмень, точные морфометрические данные особенно ценны на стадиях селекции и оценки урожая.

Классические методы измерений часто отличаются высокой трудоемкостью и низкой скоростью, тогда как при больших объемах проб требуются оперативность и точность [1, с. 182]. В связи с этим было разработано специализированное ПО специализированного программного обеспечения (ПО), способного автоматизировать анализ отсканированных изображений листьев.

Традиционные способы оценки площади листа в настоящее время не в полной мере удовлетворяют требованиям современных исследований. Метод высечек, например, дает существенные погрешности из-за разной толщины жилок у основания и края листа, а для мелких растений он практически неприменим. Контурный метод с использованием миллиметровой бумаги точен, но требует значительных временных затрат, что делает его неподходящим для массовых измерений. Ранее исследователями патентовались механические устройства, такие как прозрачные палетки с прорезями для курвиметра или координатной сетки [2; 3], однако это не решало проблему автоматизации.

Современные цифровые инструменты также имеют ряд ограничений. Научное ПО, такое как «Листомер» или SIAMS MesoPlant, зачастую требует ручной корректировки результатов [4, с. 57]. Универсальные пакеты (например, ImageJ) подразумевают ручной подбор параметров (настроек) для каждой новой партии изображений. Зарубежные коммерческие системы обеспечивают высокую точность, однако отличаются высокой

стоимостью и труднодоступны для многих российских научно-исследовательских институтов.

Наиболее перспективным подходом в данной области является применение искусственных нейронных сетей. Глубокое обучение, в частности сверточные сети, уже обеспечило значительный прогресс в выявлении и классификации болезней сельскохозяйственных культур по фотографиям [5, с. 118]. Успешность применения нейросетей при анализе сельскохозяйственных изображений подтверждается рядом исследований [6, 7]. Поскольку особенностью оценки земель и посевов в агрономии является многофакторность, требуется системный подход: от сбора баз данных до их интеллектуальной обработки [6, с. 2].

Исходя из этого, было разработано бесплатное десктопное приложение, ориентированное на работу с планшетными сканерами (для исключения проблем с неравномерным освещением и перспективными искажениями). Оно объединяет высокую точность нейросетей с автоматической пакетной обработкой и удобной настройкой областей интереса (ROI).

Разработка проводилась на языке Python с использованием библиотеки графического интерфейса PyQt5, обеспечивающей отзывчивость при обработке больших массивов изображений. Математические вычисления осуществляются с помощью библиотеки NumPy, а за компьютерное зрение и работу с моделями машинного обучения отвечают библиотеки OpenCV и TensorFlow.

Для автоматического выделения листьев была обучена модель сверточной нейронной сети архитектуры U-Net. Обучение проводилось на предварительно собранном датасете реальных отсканированных изображений различных сельскохозяйственных культур. Бинарные маски (Ground Truth) размечались вручную: листовая пластина заливалась белым цветом, а фон со всеми дефектами - черным. Изображения масштабировались до разрешения 256x256 пикселей. В процессе обучения активно применялась аугментация данных (повороты, сдвиги, отражения) для повышения генерализующей способности модели.

Логика работы готовой программы выстроена в виде последовательного алгоритмического конвейера. При обработке загруженного пользователем скана алгоритм в первую очередь выполняет препроцессинг: изображение переводится в цветовое пространство LAB для выравнивания баланса белого по каналам а и b. К каналу светлоты (L) применяется метод CLAHE для локального выравнивания контраста, а цифровой шум удаляется медианным фильтром. После этого предобработанное изображение передается в обученную нейросеть U-Net, которая выдает первичную грубую маску. Для достижения идеальных границ контура эта маска передается как «зерно» (seed) в графовый алгоритм GrabCut. Как запасной вариант в программе предусмотрена динамическая цветовая HSV-сегментация, которая определяет границы объектов, опираясь на гистограмму зеленого спектра (доминирующего оттенка листовой пластины).

Разработанный графический интерфейс (GUI) интуитивно понятен и предлагает два основных режима работы: анализ одного скана и пакетный режим. В режиме одиночной обработки пользователь загружает изображение, задает масштаб с помощью инструмента калибровки и выполняет анализ (Рисунок 1).

Пакетный режим позволяет загружать сразу десятки и сотни изображений. Обработка идет в фоне, прогресс показывается на индикаторе. По завершении автоматически формируется XLSX-отчет с общей и средней площадью, а также размерами каждого листа (Рисунок 2).

Для исключения из анализа калибровочных линеек, визуальных артефактов реализован инструмент умной фильтрации и настройки ROI (Region of Interest). Пользователь может выделить прямоугольные области как локально для одного файла, так и глобально для всей обрабатываемой папки (Рисунок 3).

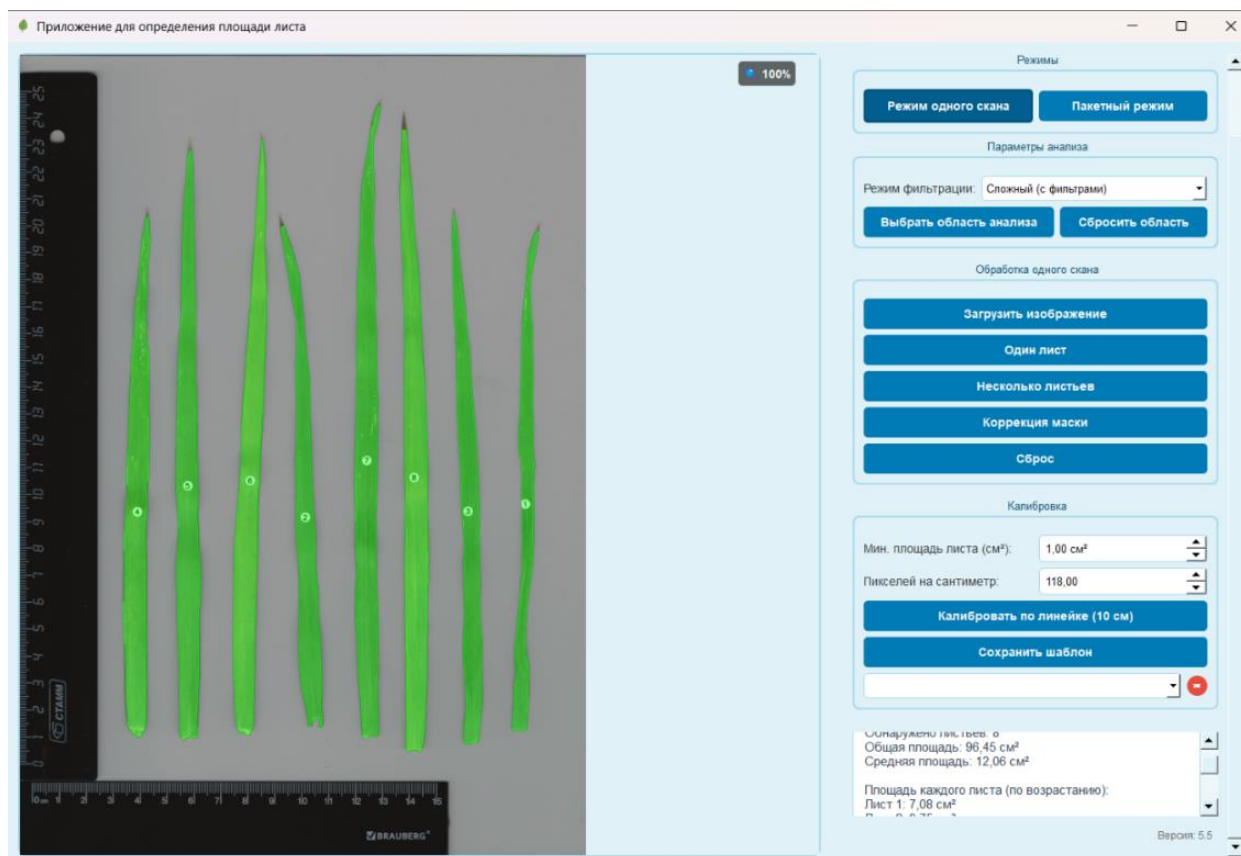

Рисунок 1 - Главное окно программы в режиме обработки одного скана

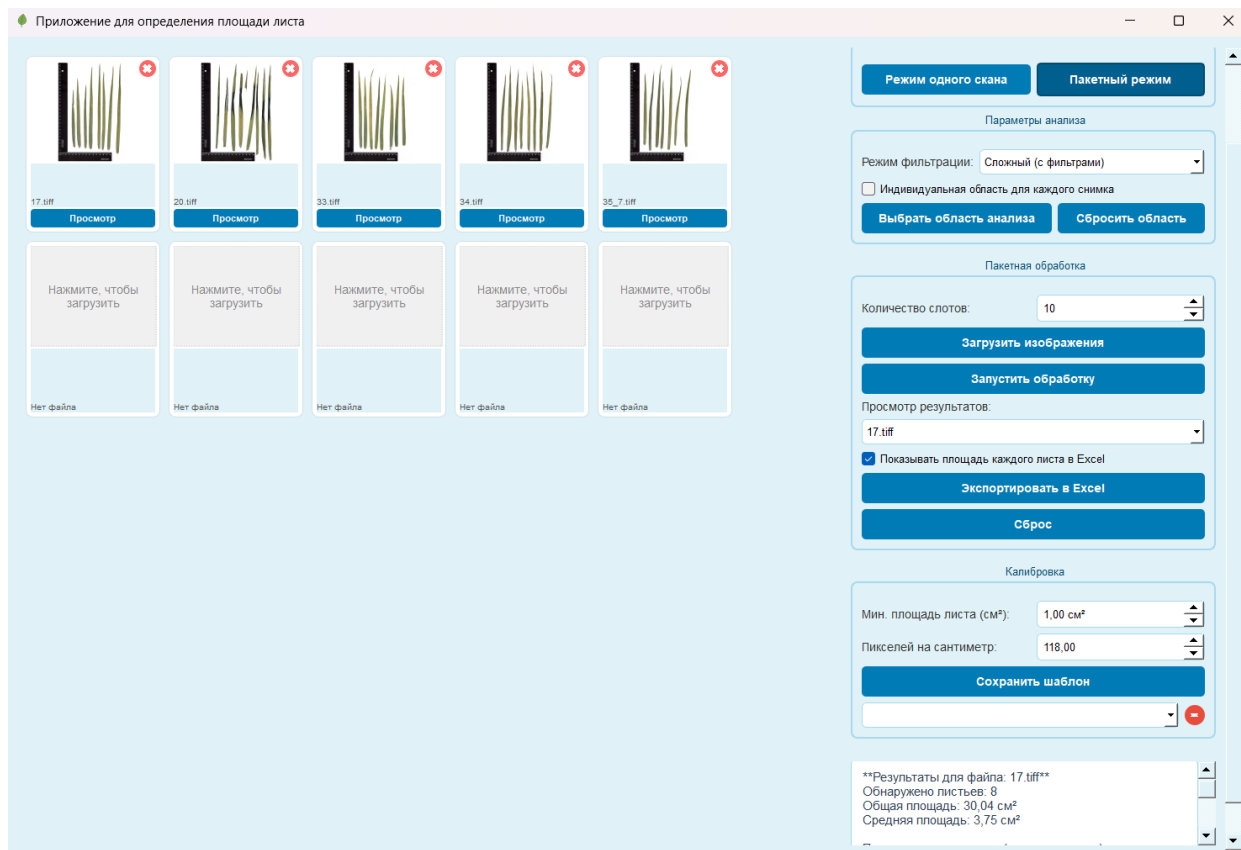

Рисунок 2 - Интерфейс пакетного режима и экспорта данных

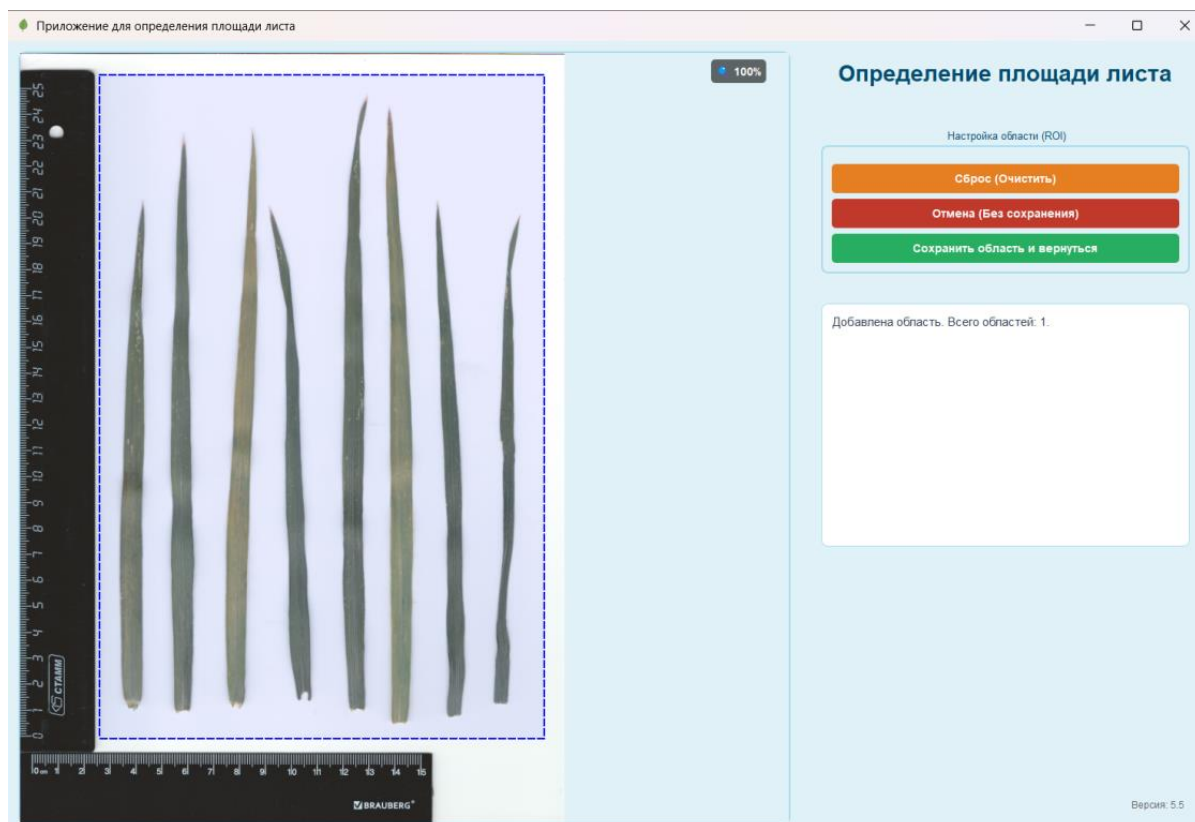

Рисунок 3 - Инструмент выделения области интереса (ROI)

В случае если лист сильно поврежден, порван или поражен болезнью, пользователь может визуально оценить маску и воспользоваться инструментами ручной доработки. С помощью инструментов «Кисть» или «Полигон» можно быстро скорректировать выделение (добавить или удалить участки) с поддержкой истории отмены действий (Рисунок 4).

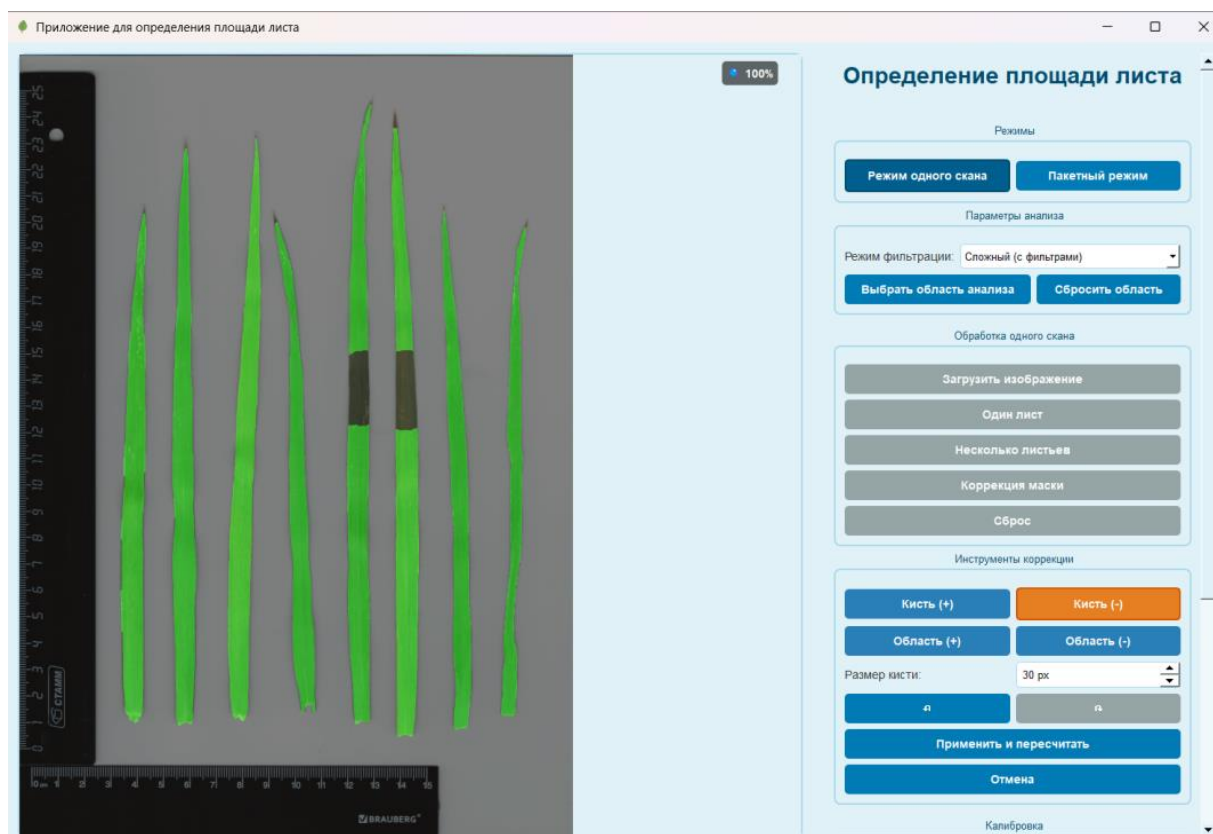

Рисунок 4 - Инструменты ручной коррекции маски

Для объективной оценки точности программы была проведена серия тестов на геометрических эталонах с заранее известной площадью. Было подготовлено 12 векторных фигур сложной формы (прямоугольники, круги, Г-образные формы, эллипсы). Фигуры создавались в редакторе Inkscape, а их площадь определялась встроенным плагином (Рисунок 5). Каждый шаблон обрабатывали по три раза (итого 36 измерений). Результаты представлены в таблице 1.

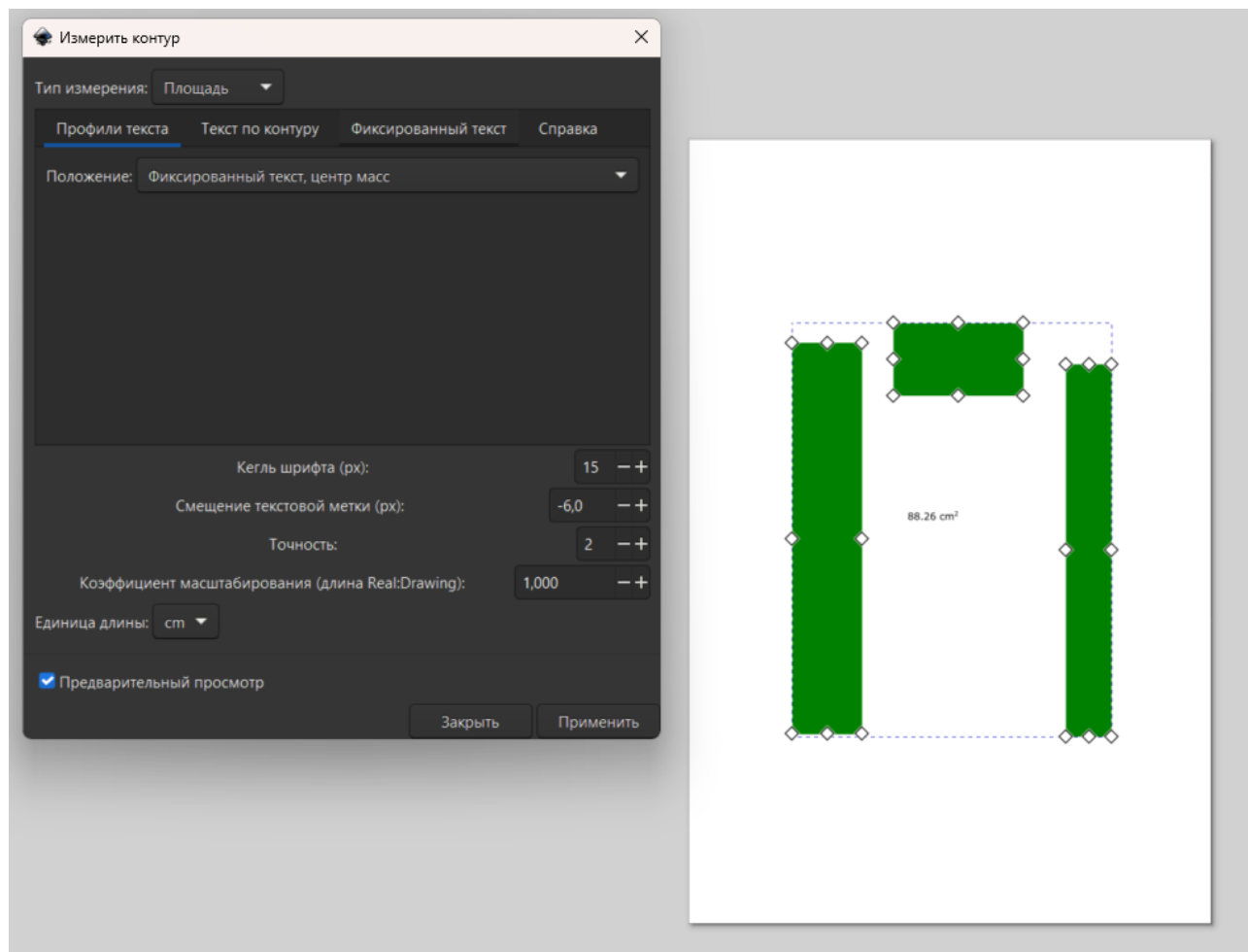

Рисунок 5 - Создание векторных эталонов в программе Inkscape

Таблица 1 - Результаты оценки точности измерений на эталонных фигурах (Inkscape)

№ эталона	Тип и описание фигур	Общая площадь эталона (см²)	Общая площадь по программе (см²)	Ср. относительная ошибка (%)
Эталон 1	Три прямоугольника: два высоких по бокам и один сверху	88,26	87,01	1,44
Эталон 2	Три вертикальных эллипса разной ширины и высоты	96,28	95,92	0,37
Эталон 3	Одна монолитная Г-образная фигура	55,70	55,40	0,55
Эталон 4	Пять очень тонких вертикальных полос разной высоты	70,64	69,02	2,31
Эталон 5	Четыре прямоугольника разного размера	97,07	96,43	0,63
Эталон 6	Пять кругов разного диаметра	26,05	26	0,19
Эталон 7	Пять вертикальных прямоугольников, выстроенных в ряд	138,73	136,47	1,62
Эталон 8	Один широкий горизонтальный эллипс и один круг	75,05	74,88	0,22

Эталон 9	Один большой идеальный круг	76,26	76,18	0,1
Эталон 10	Один правильный квадрат	44,65	44,06	1,32
Эталон 11	Три вертикальных эллипса: от широкого до нитевидного	71,34	70,78	0,78
Эталон 12	Три вертикальных прямоугольника «ступеньками»	91,17	90,51	0,72

Минимальная зафиксированная ошибка составила 0,10 %, максимальная (на самых сложных изломанных контурах) - 2,31 %. Средняя относительная погрешность по всем 36 замерам остановилась на отметке 0,85 %. Полученные данные подтверждают, что сочетание U-Net и GrabCut позволяет точно определять границы объектов.

Разработанное программное обеспечение снимает проблему рутинных, затратных по времени морфометрических расчетов. Сочетание U-Net с классическими методами компьютерного зрения и удобным интерфейсом с пакетной обработкой и ручной коррекцией позволяет быстро и точно определять площадь листьев. Подтвержденная тестами средняя погрешность на уровне 0,85 % гарантирует надежность получаемых данных. Приложение полностью готово к внедрению в ежедневные рабочие процессы селекционных, биологических и экологических лабораторий.

Список литературы

1. Дорофеева М. М., Бонецкая С. А. Сравнительный анализ некоторых классических и современных методик определения площади листовой поверхности // Растительные ресурсы. – 2020. – Т. 56, № 2. – С. 182-192. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?doi=10.31857/S0033994620020041> (дата обращения: 05.03.2026).
2. Патент № 2145410 С1 Российская Федерация, МПК G01B 5/26. Способ определения площади листьев растений : № 98103702/28 : заявл. 02.03.1998 : опубл. 10.02.2000 / В. А. Потапов, Л. В. Бобрович, Н. А. Полянский, Н. В. Андреева. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37847295> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Патент на полезную модель № 210327 U1 Российская Федерация, МПК G01B 5/26. Устройство для определения площади листьев растений : № 2021123274 : заявл. 02.08.2021 : опубл. 07.04.2022 / М. Ю. Стечкина, Д. В. Виноградов, Д. Ю. Власов [и др.]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48381650> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Нурминская Ю. В., Малков Ф. С., Бахвалов С. В. Автоматизация исследований морфологии листьев растений // Известия вузов. Прикладная химия и биотехнология. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 56-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-issledovaniy-morfologii-listiev-rasteniy> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Ариничев И. В., Полянский С. В., Ариничева И. В. Семантическая сегментация ржавчин и пятнистостей пшеницы // Компьютерная оптика. – 2023. – Т. 47, № 1. – С. 118-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-segmentatsiya-rzhavchin-i-pyatnistostey-pshenitsy> (дата обращения: 05.03.2026).
6. Белоусов И. С., Рогачев А. Ф. Разработка глубокой нейронной сети для сегментации проблемных участков сельскохозяйственных полей // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 8(92). – С. 110-120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-glubokoy-neyronnoy-seti-dlya-segmentatsii-problemnyh-uchastkov-selskohozyaystvennyh-poley> (дата обращения: 05.03.2026).
7. Благородов И. М., Шрамченко А. В. Обучающая выборка для сегментации изображений сельскохозяйственных культур // Молодой исследователь Дона. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 60-64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchayuschaya-vyborka-dlya-segmentatsii-izobrazheniy-selskohozyaystvennyh-kultur> (дата обращения: 05.03.2026).

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПА В ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯХ СРЕДСТВАМИ АЛГЕБРЫ ЛОГИКИ

Ятченя Роман Вячеславович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

metodist_econom@kgau.ru

Научный руководитель: Брит Анна Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Anna.a.brit@gmail.com

Аннотация. В данной статье реализована система управления доступом веб-приложений. Вместо стандартных условных конструкций предлагается использование булевых функций в функциональном базисе. Такой подход обеспечивает математическую верификацию прав доступа и минимизацию риска логических ошибок. Приведен пример логического фильтра на языке JavaScript.

Ключевые слова: алгебра логики, булевы функции, контроль доступа, веб-приложение, JavaScript

В условиях цифровизации и усложнения архитектуры корпоративных веб-ресурсов вопрос обеспечения безопасности и разграничения прав доступа субъектов становится приоритетным. Традиционные подходы к реализации систем контроля доступа зачастую опираются на громоздкие иерархии условных операторов в программном коде. Основная проблема таких решений заключается в отсутствии строгой математической верификации: при увеличении количества ролей и условий экспоненциально растет риск возникновения логических уязвимостей в системе безопасности. Современные веб-системы требуют гибкого управления правами пользователей. Традиционные методы зачастую сводятся к простым проверкам разрешений, что при масштабировании ведет к возникновению уязвимостей. Использование дискретного анализа позволяет представить права доступа как строгие логические предикаты.

Цель работы – проектирование и реализация системы разграничения прав доступа в веб-приложении на основе математического аппарата алгебры логики для обеспечения верификации пользователя.

1. Теоретический базис и математическая модель.

U – множество пользователей системы. Для каждого пользователя $u \in U$ определен вектор логических переменных $X = (x_1, x_2, x_3, x_4)$, где:

- $x_1(A$ – Авторизация): состояние сессии (1 – авторизован, 0 – нет);
- $x_2(B$ – Студент): принадлежность к группе обучающихся;
- $x_3(C$ – Методист): наличие прав методиста;
- $x_4(D$ – Администратор): наличие прав администратора.

Доступ к конкретному ресурсу системы R описывается функцией $F(X)$. Согласно R законам алгебры логики, мы используем функционально полный базис $\{\wedge, \vee, \neg\}$.

2. Определение целевых функций. На основе бизнес-требований были выведены следующие предикаты доступа:

1. Личный кабинет (cab): доступен любому авторизованному лицу, имеющему хотя бы одну роль: $cab = A \wedge (B \vee C \vee D)$

2. Электронный деканат ($dean$): требует наличия административных или методических полномочий: $dean = A \wedge (C \vee D)$

3. Панель администрирования (adm): строгая конъюнкция авторизации и роли администратора: $adm = A \wedge D$

3. Программная реализация. Реализация выполнена на языке JavaScript. Ключевой особенностью является вынос логических операций в отдельный объект-интерпретатор Logic, что позволяет абстрагироваться от синтаксиса языка и оперировать терминами дискретной математики.

```
const Logic = {
  AND: (a, b) => a && b,
  OR: (a, b) => a || b,
  NOT: (a) => !a
};
```

3.1. Алгоритм работы программы. Центральным узлом системы является функция Maps, реализующая механизм «логического шлюза». Перед отрисовкой элементов система вычисляет значение соответствующей функции. Если результат вычислений равен 0, выполнение прерывается, и пользователю выводится уведомление о нарушении логической импликации прав.

3.2. Пример стандартной условной конструкции. Альтернативный метод проверки прав switch-case реализует выбор лишь одной ветки из списка возможных. Это удобно для простейшей проверки прав, но сделает код громоздким, при попытке учесть сразу несколько ролей и условий.

```
let role = 'admin';
switch (role) {
  case 'guest':
    console.log("Доступ только к чтению");
    break;
  case 'admin':
    console.log("Полный доступ к системе");
    break;
  case 'super_admin':
    console.log("Доступ к управлению сервером");
    break;
  default:
    console.log("Роль не определена, доступ запрещен");
}
```

Вместо перебора вариантов switch использует одну формулу, которая мгновенно дает ответ (да/нет).

4. Результаты и анализ. Для верификации системы была построена расширенная таблица истинности, включающая промежуточные результаты вычислений дизъюнктов. (Таблица 1)

Таблица 1 – Результаты исполненной программы

User (U)	Student (S)	Metodist (M)	Admin (A)	SVMVA	Личный кабинет	MVA	Панель управления	Панель админ.
1	1	0	0	1	1	0	0	0
1	0	1	0	1	1	1	1	0
1	0	0	1	1	1	1	1	1

Анализ таблицы подтверждает, что система исключает несанкционированный доступ. Например, студент (1, 1, 0, 0) получает истинное значение только для функции личного кабинета, в то время как функции деканата и администрирования возвращают ложь. (Рисунок 1-3).

Личный кабинет

student [Выход](#)

Личный кабинет

Ваши права доступа:

S	M	A
☒	☐	☐

Рисунок 1 – Личный кабинет студента

Личный кабинет [Электронный деканат](#)

moder [Выход](#)

Электронный деканат

Имя	S	M	A
admin	☒	☒	☒
student	☒	☐	☐
moder	☐	☒	☐

Рисунок 2 – Электронный деканат методиста

Личный кабинет [Электронный деканат](#) [Панель администрирования](#)

admin [Выход](#)

Панель администрирования

ФИО нового пользователя ☐ S ☐ M ☐ A [Создать](#)

Имя	S	M	A	Действия
admin	☒	☒	☒	—
student	☒	☐	☐	Удалить
moder	☐	☒	☐	Удалить

Рисунок 3 – Панель администратора

5. Возможные области применения и практическая значимость. Разработанный метод может быть интегрирован в:

- Системы «Умный дом» и промышленная автоматизация

Метод позволяет гибко настраивать сценарии безопасности. Например, доступ к управлению отоплением разрешается только при условии: (Пользователь дома **И** Датчик активен) **ИЛИ** (Режим администратора **И** Удаленное подключение разрешено). Использование булевых функций исключает случайное срабатывание конфликтующих команд.

- Банковские и финтех-платформы

Применение в модулях подтверждения транзакций. Логический фильтр может проверять совокупность условий: лимит не превышен **И** (подтверждение по SMS **ИЛИ** биометрия пройдена). Математическая модель гарантирует, что ни один фактор не будет проигнорирован.

- Медицинские информационные системы

Разграничение доступа к персональным данным пациентов. Доступ к медкарте открывается, если: (Врач является лечащим **И** Смена открыта) **ИЛИ** (Ситуация классифицирована как «Экстренная» **И** Контроль заведующего отделением активен). Это минимизирует риск утечки данных из-за ошибок в коде.

Список литературы

1. Шевелев Ю. П. Дискретная математика: учебное пособие. – Томск: ТУСУР, 2004. – 391 с.
2. Флэнаган Д. JavaScript. Подробное руководство. – 7-е изд. – СПб.: Символ-Плюс, 2021. – 720 с.
3. ECMAScript® 2024 Language Specification. – URL: <https://tc39.es/ecma262/#sec-runtime-semantics-caseblockevaluation>
4. Брит А.А. Автоматизация бизнес-процессов составления коммерческого предложения / А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623294, 08.08.2025. Заявка № 2025622854 от 30.06.2025.
5. Брит А.А. Аналитическая группировка как средство оценки эффективности отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Г.В. Голубцов, К.В. Павлов, Л.А. Овсянко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623580, 02.09.2025. Заявка № 2025623077 от 10.07.2025.
6. Брит А.А. Информационная система мониторинга и анализа данных фитосанитарной экспертизы / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.В. Ковалев, А.В. Бобровский, Н.С. Козулина // Системы управления и информационные технологии. 2024. № 3 (97). С. 59-63.
7. Брит А.А. Комплексная оценка технологических характеристик фитосанитарной экспертизы различных сортов пшеницы / А.А. Брит, В.В. Калитина, А.Г. Липшин, А.В. Василенко // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022623603, 22.12.2022. Заявка № 2022623631 от 12.12.2022.
8. Брит А.А. Цифровизация аграрного сектора: создание расчетно-вычислительных систем на основе баз данных / А.А. Брит, В.В. Калитина, И.И. Болдарук, И.В. Миндалев, Л.Н. Шевцова // В сборнике: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2025. С. 209-212.
9. Брит А.А. Построение аналитических группировок для оценки эффективности молочной отрасли с применением информационных технологий / А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы Всероссийской (Национальной) научной конференции. Красноярск, 2024. С. 233-236.
10. Брит А.А. Система мониторинга и оценки показателей развития отрасли молочного скотоводства Красноярского края / А.А. Брит, Л.А. Овсянко, Г.В. Голубцов // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12. № 3. С. 641-654.
11. Калитина В.В. Информационная система оценки развития отрасли молочного скотоводства / В.В. Калитина, А.А. Брит, Л.А. Овсянко // В сборнике: Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ). Санкт-Петербург, 2024. С. 63-66.
12. Ковалев И.В. Моделирование автоматизированного процесса составления коммерческого предложения для принятия решений / И.В. Ковалев, А.А. Брит, Н.Н. Чаплыгина // Современные инновации, системы и технологии. 2024. Т. 4. № 1. С. 312-319.

ПОДСЕКЦИЯ 12.3. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

УДК 377.5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СПО

Банина Анастасия Евгеньевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
banina754@gmail.com

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Julia.kuleshova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические основы применения интерактивных технологий в системе среднего профессионального образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности образовательного процесса и формирования профессиональных компетенций обучающихся в условиях модернизации образования. Проанализированы особенности интерактивных методов обучения и их влияние на развитие познавательной активности студентов. Рассматриваются основные формы интерактивного обучения, включая деловые игры, дискуссии, кейс-метод и проектную деятельность. Показано, что внедрение интерактивных технологий способствует развитию критического мышления, коммуникативных навыков и профессиональной самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова: интерактивные технологии, среднее профессиональное образование, педагогические технологии, активные методы обучения, образовательный процесс, профессиональные компетенции, познавательная активность, проектное обучение

Современная система образования развивается в условиях стремительных социальных и технологических изменений. Цифровизация общества, внедрение инновационных технологий и изменение требований рынка труда требуют модернизации образовательного процесса. Особенно это касается системы среднего профессионального образования, основной задачей которой является подготовка компетентных специалистов, способных быстро адаптироваться к профессиональной деятельности. Компетентностный подход, определяющий цели и содержание обучения, приобретает все большее значение в российском образовательном пространстве, что отражено в национальных и международных нормативных актах, при этом его концептуальные основы не являются принципиально новыми для отечественной педагогики [1].

Традиционная модель обучения, основанная преимущественно на лекционном изложении материала и пассивном восприятии информации студентами, постепенно теряет свою эффективность. Современные образовательные стандарты ориентируют преподавателей на использование активных и интерактивных методов обучения, способствующих формированию практических навыков и развитию самостоятельного мышления обучающихся.

Противоречия современной образовательной ситуации заключаются в том, что, несмотря на веские научные доказательства влияния социального взаимодействия на интеллектуальное и личностное развитие обучающихся, в практике образования продолжают доминировать монологические, репродуктивные методы обучения. Между тем, интерактивные технологии, в которых социальные взаимодействия рассматриваются как

важнейший образовательный ресурс, позволяют значительно повысить развивающий потенциал обучения.

Также, хотелось бы отметить, что у современной молодежи вырабатывается так называемое «клиповое мышление», которое имеет неоднозначное влияние на образовательный процесс. Клиповое мышление – особый тип восприятия реальности, основанный на фрагментарном восприятии информации, похожем на просмотр музыкальных клипов. Это явление характерно для поколения, выросшего в эпоху быстрого доступа к информации и мультимедийных технологий. С одной стороны, оно способствует быстрому усвоению фактов, адаптации к новым условиям и многозадачности, что полезно для успешной сдачи тестов и участия в школьной жизни. С другой стороны, клиповое мышление может приводить к поверхностному пониманию материала, проблемам с концентрацией и снижению мотивации к глубокому, самостоятельному изучению сложных тем. На традиционных лекциях ученикам, привыкшим к получению информации из быстрых видеороликов очень сложно сфокусироваться на большом объеме информации. Это говорит нам о необходимости внедрения интерактивных технологий в образовательную среду.

Интерактивные технологии обучения представляют собой систему методов и приемов организации образовательного процесса, при которых обучающиеся активно взаимодействуют друг с другом и с преподавателем. В процессе такого взаимодействия формируются навыки сотрудничества, коммуникации, анализа информации и принятия решений [2].

Эффективность интерактивного обучения обусловлена тем, что оно обращается к фундаментальным механизмам работы человеческой психики.

Теория активного обучения: мозг человека устроен таким образом, что информация, добытая в процессе активного действия, запоминается гораздо лучше, чем пассивно полученная. Конус обучения Эдгара Дейла наглядно демонстрирует: мы запоминаем лишь 10% того, что читаем, и 20% того, что слышим, но до 90% того, что мы делаем сами или проговариваем в реальном действии. Интерактив превращает студента из «сосуда, который наполняют», в «факел, который зажигают», заставляя его анализировать, применять и синтезировать информацию.

Мотивация: интерактивные технологии являются мощным катализатором мотивации. Игровые механики (геймификация), элементы соревнования, виртуальная реальность и возможность влиять на сценарий обучения создают высокий уровень ситуативного интереса. Когда ученик видит немедленный результат своих действий (например, прогресс-бар в приложении или изменение виртуальной среды), его внутренняя мотивация к продолжению деятельности возрастает, превращая учебу из обязанности в увлекательный процесс.

Социальное взаимодействие: обучение – это всегда социальный процесс. Интерактивные форматы (работа в малых группах, совместные проекты в облачных сервисах, дискуссии на форумах) имитируют реальное социальное взаимодействие. Это способствует развитию эмоционального интеллекта: студенты учатся договариваться, слышать чужое мнение, разрешать конфликты и распределять роли в команде, что напрямую влияет на формирование «гибких навыков» (soft skills).

Для того чтобы интерактив работал на результат, он должен быть встроен в грамотную педагогическую систему.

Принципы дифференциации и индивидуализации: в традиционном классе учитель вынужден ориентироваться на «среднего» ученика. Интерактивные технологии позволяют уйти от этого. Адаптивные онлайн-платформы подбирают уровень сложности под конкретного студента, предлагая дополнительные задания тем, кто справляется быстрее, и пояснения тем, кто испытывает трудности. Это делает обучение персонализированным, учитывающим темп и особенности восприятия каждого.

Формирование критического мышления: интерактивность – это не просто нажатие кнопок. Это анализ ситуаций (кейс-стади), поиск нестандартных решений в симуляторах, дебаты и дискуссии. Такие методы заставляют студентов не запоминать истину, а искать ее,

сопоставлять факты, выявлять противоречия и отстаивать свою точку зрения, что является основой критического мышления.

Обратная связь: в педагогике обратная связь – это «золотой ресурс» обучения. В классической модели ученик получает оценку через несколько дней, когда интерес к задаче уже угас. Интерактивные технологии обеспечивают мгновенную обратную связь. Студент сразу видит свою ошибку, понимает ее причину и может тут же ее исправить, закрепляя правильный алгоритм действий, что значительно ускоряет процесс обучения.

Психолого-педагогические основы интерактивного обучения базируются на принципах личностно-ориентированного образования. Согласно данному подходу, обучающийся рассматривается не как пассивный объект педагогического воздействия, а как активный субъект образовательного процесса. Важную роль играет мотивация обучающихся, их познавательная активность и готовность к самостоятельной деятельности.

С точки зрения психологии обучения интерактивные технологии создают условия для более эффективного усвоения знаний. Активное участие студентов в учебном процессе способствует лучшему пониманию материала, формированию устойчивых знаний и развитию аналитических способностей. Взаимодействие в группе позволяет обучающимся обмениваться мнениями, анализировать различные точки зрения и совместно находить решения поставленных задач.

В системе среднего профессионального образования особое значение имеет практическая направленность обучения. Именно поэтому интерактивные методы, моделирующие реальные профессиональные ситуации, становятся важным элементом образовательного процесса. Они позволяют обучающимся применять теоретические знания на практике и формировать профессиональные компетенции.

Одним из наиболее эффективных интерактивных методов является дискуссия. В процессе обсуждения определенной проблемы студенты учатся аргументировать свою точку зрения, анализировать информацию и уважительно относиться к мнению других участников образовательного процесса.

Широкое распространение в образовательной практике получил также кейс-метод. Его сущность заключается в анализе конкретных ситуаций, приближенных к реальной профессиональной деятельности. Работа с кейсами развивает навыки анализа информации, принятия решений и командной работы.

Еще одной эффективной формой интерактивного обучения являются деловые игры. Они позволяют моделировать различные профессиональные ситуации, в которых студенты выполняют определенные роли. Такой подход способствует формированию практических навыков, развитию ответственности и умения принимать решения в нестандартных ситуациях.

Важное место среди интерактивных технологий занимает проектная деятельность. В процессе выполнения проекта студенты самостоятельно определяют цели и задачи исследования, собирают и анализируют информацию, делают выводы и представляют результаты своей работы. Проектное обучение способствует развитию исследовательских навыков и творческого мышления [3]. (см. табл. 1)

Таблица 1 – Основные интерактивные методы обучения в системе СПО

Метод обучения	Характеристика	Педагогический эффект
Дискуссия	Обсуждение проблемной темы в группе	Развитие критического мышления и коммуникации
Кейс-метод	Анализ практических ситуаций	Формирование навыков принятия решений
Деловая игра	Моделирование профессиональной деятельности	Развитие практических компетенций
Проектная работа	Самостоятельное исследование проблемы	Развитие исследовательских навыков

Будущее интерактивного обучения лежит на стыке педагогики и технологического прогресса. В этом новом мире роль педагога трансформируется. Из транслятора знаний он превращается в фасилитатора, навигатора и дизайнера образовательной среды. Его главная задача – не передать информацию (это сделает Google), а вдохновить, организовать процесс, помочь студенту не потеряться в море данных и привить навыки самостоятельного обучения.

Интерактивные технологии в образовании – это не дань моде, а инструмент, позволяющий реализовать глубинные психологические потребности человека в активности, общении и признании, опираясь при этом на классические педагогические принципы. Они делают обучение живым, гибким и человекоцентрированным.

Практика показывает, что использование интерактивных технологий положительно влияет на уровень учебной мотивации студентов. Обучающиеся проявляют больший интерес к занятиям, активнее участвуют в учебном процессе и демонстрируют более высокий уровень усвоения материала [4].

Эффективность применения интерактивных технологий во многом зависит от педагогического мастерства преподавателя. Он должен выступать организатором образовательной деятельности, создавать условия для активного взаимодействия обучающихся и направлять их учебную деятельность.

Таким образом, интерактивные технологии являются важным инструментом повышения качества образования в системе среднего профессионального образования. Их использование способствует формированию профессиональных компетенций, развитию самостоятельности обучающихся и повышению эффективности образовательного процесса.

Список литературы

1. Agapova, T. V. Practice of using interactive methods in career guidance work / T. V. Agapova, Yu. V. Kuleshova // Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospects: Materials of the All-Russian (National) Research and Application Conference with International Participation: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – Р. 3-6.
2. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика: учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 304 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – Москва: Юрайт, 2020. – 384 с.
4. Кулешова, Ю. В. Коммуникативные проблемы личности в условиях цифровизации современного общества / Ю. В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 580-583.
5. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва: Академия, 2018. – 368 с.
6. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – Москва: Народное образование, 2017. – 256 с.
7. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе. – Москва: Высшая школа, 2019. – 207 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ВЫСШЕМ АГРАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бутанаева Ксения Евгеньевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

k.butanaeva@yandex.ru

Научный руководитель: Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Lexamir13@mail.ru

Аннотация. Принципы дидактики, как отправная точка мышления педагога и наиболее общие руководящие положения, в которых выражены требования к содержанию, организации, технологии и методике обучения студентов, выступают базисом в проектировании и организации процесса образования, соответствующего современным требованиям технологического развития. В статье приводятся теоретические обоснования и содержательная детализация системы дидактических принципов, необходимых для разработки образовательных программ и реализации учебно-воспитательного процесса в аграрных вузах.

Ключевые слова: дидактические принципы, дидактика, педагогический процесс, высшее образование, аграрное образование, организация образования

Аграрный сектор экономики переживает этап глубокой структурно-технологической модернизации, обусловленной конвергенцией биологических, цифровых и инженерных наук. Это привело к появлению новых областей, таких как прецизионное земледелие, синтетическая биология, вертикальное фермерство и агробиоинформатика, что, в свою очередь, сформировало запрос на специалистов с междисциплинарными знаниями, навыками работы с большими данными и высокой адаптивностью. Традиционная дидактика способна удовлетворить этот запрос вместе с переосмыслением и конкретизацией методологических принципов. Под принципом в настоящей работе мы понимаем точку отсчета рассуждения, отправную точку мышления, утверждение, которое служит основой для дальнейших выводов и умозаключений. В дидактике основой для рассуждений, выводов и действий (проектирования и преподавания) служат дидактические принципы, которые традиционно трактуются как «наиболее общие руководящие положения, в которых выражены требования к содержанию, организации, технологии и методике обучения студентов» [8].

В аграрном образовании классические дидактические принципы Я.А. Коменского сохраняют фундаментальное значение, но их содержание и инструментарий реализации претерпевают изменения в свете новых вызовов времени и инструментально-технологической трансформации образования и общества в целом.

Целью настоящей работы стал анализ и обобщение дидактических принципов в высшем аграрном образовании. Методы исследования: общетеоретические; анализ научной, нормативно-правовой литературы, учебно-программной документации, педагогического опыта.

Рассмотрим дидактические принципы в аграрном образовании:

Принцип научности и связи теории с практикой в современной интерпретации означает неразрывное единство теоретических положений и их применение для решения актуальных производственных задач. Это достигается через следующие подходы:

- проблемно-модульное построение курсов, где теория выступает как инструмент для решения конкретной задачи. Например, модуль «Диагностика дефицита элементов питания» объединяет знания по физиологии растений, почвоведению и аналитической химии;

- работа с «живыми» данными (real-world data), получаемыми с метеостанций, датчиков почвы и спутников. Анализ этих данных на практических занятиях по агрономии в связи превращает абстрактные вычисления в значимые профессиональные навыки;

- проектный цикл как базовая единица обучения, включающий анализ ситуации, постановку научной гипотезы, разработку технологической карты, закладку полевого опыта, обработку результатов и расчет экономической эффективности.

Принцип наглядности эволюционирует от статичной демонстрации к интерактивному исследованию и иммерсивному погружению. Данный принцип включает:

- цифровые двойники и симуляторы сельскохозяйственной техники (например, комбайнов, опрыскивателей), позволяющие студентам отработать навыки управления, настройки и диагностики без риска повреждения оборудования и потери урожая;

- 3D-визуализацию и технологии виртуальной/дополненной реальности (VR/AR), которые дают возможность студентам изучать анатомию животных в интерактивном 3D-формате, а также накладывать цифровой слой с данными о состоянии посевов на реальное поле с помощью AR-очков;

- геоинформационные системы (ГИС) как инструмент пространственной наглядности, используемый для анализа полей, планирования севооборотов и мониторинга вегетационных индексов.

Принцип систематичности и последовательности в условиях междисциплинарности прикладного аграрного образования требует особого подхода. Для его реализации предлагается использовать спиральное построение учебных программ и интегративные междисциплинарные курсы.

Спиральное построение программ предполагает возвращение к ключевым концепциям (например, «фотосинтез», «плодородие почвы», «устойчивость к стрессам»), но с возрастающей сложностью и в новом прикладном контексте. Это позволяет студентам последовательно углублять свои знания, переходя от общей биологии к генетике и селекции, а затем к технологиям возделывания конкретных культур.

Интегративные междисциплинарные курсы, такие как «Цифровые технологии в растениеводстве» и «Биоэкономика и устойчивое развитие АПК», синтезируют знания из различных предметных областей, что способствует формированию у студентов целостного представления о современных проблемах и решениях в агропромышленном комплексе.

Кроме адаптированных классических принципов, выделяются и другие, вытекающие из специфики современного агропромышленного комплекса (АПК) и парадигмы отраслевого образования.

Одним из таких принципов является принцип опоры на цифровые среды (Digital First). Образовательная среда должна проектироваться как гибридная, где цифровые инструменты становятся органичной частью учебного процесса [3]. Данный принцип предполагает:

- формирование цифрового портфолио студента, включающего не только оценки, но и результаты работы с симуляторами, аналитические отчеты по данным и цифровые карты полей;

- применение адаптивных обучающих систем на базе искусственного интеллекта, которые выстраивают индивидуальную траекторию обучения на основе успехов и пробелов студента [7];

- обучение основам программирования и работе со специализированным программным обеспечением (для статистического анализа, геномных исследований и управления роботизированными комплексами) как обязательное требование для всех профильных дисциплин.

Принципы «обучающейся организации», где вуз выступает моделью устойчивого хозяйства, включая энергоэффективные кампусы и учебно-опытные хозяйства, работающие по органическим стандартам.

Принцип экологической ответственности, биоэтики и ресурсоэффективности, формирующие ценностно-мировоззренческую позицию специалистов. Они включают:

- интеграцию экологического и биоэтического дискурса в учебные курсы всех направлений, включая зоотехнику и экономику. Обсуждаются темы благополучия животных, снижения пестицидной нагрузки, сохранения биоразнообразия и углеродного следа продукции;

- изучение и проектирование замкнутых циклов в рамках циркулярной экономики АПК: переработка отходов, использование возобновляемых источников энергии, водосберегающие технологии.

В исследовании А.А. Поляруш отмечается всеобщий принцип противоречия, как дидактический принцип формирования экологического мышления – необходимой составляющей представителя аграрной профессии [4].

Отдельно отметим особенности дидактики высшей школы, применительно к аграрному образованию:

- Ориентир на проектно-исследовательскую деятельность, которая является ключевой для формирования навыков решения нестандартных задач в аграрной сфере [5]. Она реализуется через следующие элементы: сквозные проекты продолжительностью от одного до нескольких семестров; исследовательские практикумы, включающие современные лабораторные методы; сотрудничество с базовыми кафедрами на предприятиях АПК для решения реальных производственных задач под руководством преподавателей и инженеров.

- Ориентир на формирование предпринимательских и «гибких» компетенций. Современный аграрий должен быть инноватором и управленцем [1]. Для этого водятся дисциплины и модули по аграрному менеджменту, маркетингу, правовым основам агробизнеса, управлению проектами и командообразованию; создаются студенческие бизнес-инкубаторы и акселераторы для разработки стартап-идей в агросфере; развиваются коммуникативные навыки через научные дискуссии, презентации проектов для индустриальных партнеров и публичные защиты.

Таким образом, дидактика современного аграрного образования представляет собой комплексную многоуровневую систему, в основе которой лежит интеграция переосмысленных классических педагогических принципов и новых отраслевых требований. Основная цель ее внедрения – формирование образовательной среды, максимально приближенной к условиям технологического агропромышленного комплекса [2], где студенты активно участвуют в исследовательской и проектной деятельности, а также проявляют ответственность за результаты своей профессиональной деятельности. Для достижения этой цели необходимо скоординированное развитие кадрового потенциала, образовательной инфраструктуры и нормативно-методической базы.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку критериев и инструментов для оценки эффективности применения этих принципов в образовательной практике аграрных вузов. Это позволит обеспечить высокое качество подготовки специалистов, способных эффективно работать в современных условиях агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Бордаченко, Н.С. Непрерывное агробизнес-образование как условие развития АПК / Н.С. Бордаченко, А.Г. Миронов // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. – Красноярск, 2020. – С. 162-166.

2. Гааг, А.В. Подготовка аграрных кадров в соответствии с требованиями нового технологического уклада «Агротех 4,0» / А. В. Гааг // Профессиональное образование в современном мире. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 61–80.

3. Осмоловская, И.М. Новые дидактические решения для общего образования в условиях цифровой трансформации / И.М. Осмоловская, И.Ю. Тарханова, Е.В. Андриенко и др. // сборник научно-методических материалов. – Москва, 2024. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_79557392_29963204.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

4. Поляруш, А.А. Всеобщий принцип противоречия как дидактический принцип формирования экологического мышления / А.А. Поляруш // Бюллетень науки и практики, 2018. – Т.4. – № 10. – С. 512-516.

5. Сидорова, Д.Г. Проектное обучение в аграрном вузе как основа подготовки креативных специалистов / Д.Г. Сидорова, А.Г. Миронов // Разработка и реализация проектов в сфере культуры, творчества и креативных индустрий в системе высшего образования: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Развитие проектного подхода к подготовке специалистов для креативной экономики». – Москва, 2025. – С. 206-211.

6. Царапкина, Ю.М. Агротехнологические классы в России: теоретические и практические аспекты / Ю.М. Царапкина, А.Г. Миронов, О.Н. Ивашова // Отечественная и зарубежная педагогика, 2026. – Т.1. – № 1 (111). – С. 52-61.

7. Царапкина, Ю.М. Применение искусственного интеллекта в профессионально-педагогической деятельности как основа саморазвития педагога Ю.М. Царапкина, А.В. Анисимова, В.А., Антонова и др. // Мир науки. Педагогика и психология, 2024. – Т. 12. – № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_71282277_21271645.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

8. Шагина, Ю.В. Применение дидактических принципов обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов аграрного вуза / Ю.В. Шагина, Е.С. Кулик // Проблемы современного аграрного образования: содержание, технологии, качество: материалы научно-методической конференции, 2016. – С. 101-104.

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СТАЖИРОВКИ: РОЛЬ НАСТАВНИКА И КУРАТОРА

Галкина Марина Игоревна, студентка

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

deatheater394666@gmail.com

Научный руководитель: Ключкова Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

gal.klochkova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с ростом интенсивности практико-ориентированной подготовки, при которой стажировка становится критически важным этапом профессионализации студентов. Научные данные показывают, что риск выгорания усиливается при дисбалансе требований и ресурсов и проявляется через истощение, цинизм и снижение субъективной эффективности [1; 2]. Эмпирически фиксируются признаки утомляемости, апатии и тенденции к негативной оценке собственной компетентности, что снижает мотивацию и повышает вероятность дезадаптации [3; 4]. Цель статьи – обосновать педагогические условия профилактики выгорания на основе согласованной деятельности наставника от работодателя и куратора от образовательной организации. Предложена модель профилактического сопровождения стажировки и показана целесообразность интеграции профилактики в контур управления качеством подготовки в логике непрерывного улучшения процессов [5].

Ключевые слова: профессиональное выгорание, стажировка, практико-ориентированное обучение, наставничество, кураторство, педагогическое сопровождение, профессиональные компетенции, образовательная среда

В условиях модернизации образования и перехода к модели, в которой результативность подготовки определяется сформированностью профессиональных компетенций, стажировка приобретает статус ключевого инструмента включения обучающихся в реальные трудовые практики. Одновременно стажировка характеризуется высокой интенсивностью коммуникативных и деятельностных требований, необходимостью оперативной адаптации к организационным регламентам и выполнением профессиональных проб при ограниченности опыта саморегуляции, что связано с ростом эмоционального напряжения и риском истощения [1; 2]. При описании выгорания обучающихся исследователи фиксируют его устойчивую трехкомпонентную структуру, включающую «истощение», «цинизм» и снижение воспринимаемой эффективности [2]. При этом истощение раскрывается как «ощущение постоянной усталости от чрезмерно учебной нагрузки, невозможности отдохнуть» [2, с. 118], а цинизм – как «негативное отношение к учебе как таковой» [2, с. 118]. Существенным ресурсом устойчивости обучающихся в условиях профессиональных проб выступает учебно-профессиональная мотивация, поскольку «эффективность будущей профессиональной деятельности напрямую зависит от сформированности у студентов мотивов на учебную деятельность» [4, с. 121]. Низкая выраженность мотивации проявляется в снижении вовлеченности и целеполагания; в частности, «отсутствие или низкий уровень сформированной мотивации к учебе проявляется у студентов в безразличии к данному процессу» [4, с. 121]. Указанные проявления усиливают уязвимость к стрессорам стажировки и затрудняют формирование профессиональных компетенций в условиях практико-ориентированного обучения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ранние проявления выгорания на этапе стажировки способны снижать качество выполнения профессиональных задач, затруднять освоение трудовых функций и формировать устойчивые негативные установки в

отношении профессиональной сферы [2; 3]. В современных исследованиях выгорание обучающихся рассматривается как многофакторное состояние, связанное с дисбалансом требований и ресурсов, снижением субъективной эффективности и дистанцированием от учебно-профессиональных задач [1–3]. При этом подчеркивается, что причиной появления выгорания становится «дисбаланс между рабочими требованиями (job demands) и имеющимися у человека ресурсами (resources)» [2, с. 118], а значит, при усилении нагрузок без сопоставимого роста поддерживающих ресурсов риск выгорания закономерно увеличивается. Следовательно, профилактика выгорания требует педагогического проектирования условий стажировки и управляемого сопровождения со стороны субъектов образовательного процесса и принимающей организации, включая согласование требований, регулярную развивающую обратную связь и мониторинг динамики состояния обучающихся [1–3].

Цель исследования – теоретически обосновать педагогические условия профилактики профессионального выгорания студентов в период стажировки и определить функции наставника и куратора как ключевых субъектов сопровождения. Задачи исследования включают выявление факторов риска выгорания на стажировке на основе анализа научных источников [1–3], определение функциональных ролей наставника и куратора в профилактике выгорания, разработку модели профилактического сопровождения стажировки и обоснование критериев результативности профилактики в логике формирования профессиональных компетенций с учетом возможностей цифровых инструментов поддержки и мониторинга [4; 6]. Методологическую основу исследования составили положения компетентного подхода и концепции практико-ориентированного обучения. В качестве материалов использованы публикации по проблематике академического/профессионального выгорания обучающихся, а также работы, раскрывающие потенциал цифровых средств мониторинга, обратной связи и поддержания мотивации в образовательном процессе [1–4; 6]. Применялись методы теоретического анализа, обобщения и систематизации, а также педагогического моделирования.

Теоретический анализ позволил выделить стрессогенные факторы стажировки, формирующие риск выгорания. Существенное значение имеет организационная неопределенность, проявляющаяся в неясности критериев успешности и распределения задач, несогласованности ожиданий вуза и работодателя и дефиците регламентированных каналов обратной связи [1; 3]. Коммуникативный контур риска связан с недостаточностью поддерживающей, развивающей обратной связи, трудностями включения в профессиональный коллектив и конфликтом ролевых ожиданий, что усиливает эмоциональные затраты обучающегося и снижает субъективное ощущение контролируемости ситуации [2; 3]. В этом контексте важно учитывать, что в составе симптоматики выгорания у обучающихся устойчиво сохраняются компоненты обесценивания деятельности и негативного отношения к ней, а также формирование негативных представлений о себе как о субъекте учебно-профессиональных действий [2]. Учебно-профессиональные факторы включают перегруз и несоответствие сложности задач текущему уровню компетентности, а личностно-регуляторные – недостаточную сформированность навыков саморегуляции и рефлексии, обеспечивающих устойчивость к стрессорам практической деятельности [2; 3].

Установлено, что профилактический потенциал стажировки определяется качеством педагогического сопровождения и согласованностью функций наставника от работодателя и куратора от образовательной организации. На уровне образовательной среды стажировки ключевым профилактическим ресурсом выступает регулярная обратная связь и поддержка мотивации. В контексте автоматизации образовательных процессов выделяются принципы, обеспечивающие управляемость и прозрачность сопровождения; в частности, указывается на комплекс «принципов автоматизации образовательных процессов: адаптивность, интеграция, интерактивность, персонализация, обратная связь» [4, с. 121]. Данное положение позволяет рассматривать цифровые инструменты (электронные дневники стажировки, чек-листы,

краткие опросники состояния, системы мониторинга прогресса) как средство педагогического управления рисками выгорания, поскольку в период стажировки требуется оперативная диагностика затруднений и своевременная коррекция задач и нагрузки [1; 3]. Дополнительное методологическое основание дает обзор исследований академического выгорания, где подчеркивается влияние социальных факторов, включая качество отношений с окружающими, на развитие симптомов выгорания, а также последствия выгорания для психологического благополучия и учебной успешности [2].

Роль наставника от работодателя заключается в обеспечении деятельностно-профессионального контура сопровождения: вводно-адаптационной поддержке (введение в нормы, регламенты, требования к качеству), постановке задач с постепенным усложнением, демонстрации способов действий и предоставлении развивающей обратной связи. Поддержка мотивации в период профессиональных проб соотносится с пониманием мотивации как устойчивого регулятора активности: «мотивация к учебной деятельности – это некая “толкающая” сила, заставляющая студента непрерывно осуществлять учебную деятельность» [4, с. 121]. В качестве педагогически значимого результата сопровождения рассматривается повышение вовлеченности и инициативности, поскольку «студенты, обладающие высоким уровнем учебной мотивации, обычно являются наиболее инициативными и энергичными» [4, с. 121]. Роль куратора от образовательной организации связана с педагогическим и организационно-управленческим контуром сопровождения: согласованием целей стажировки с компетентностными результатами образовательной программы, методической поддержкой (планирование, фиксация достижений, рефлексия), мониторингом условий прохождения стажировки и медиативной поддержкой коммуникации «студент – наставник – вуз» [2; 3]. Инструментальным основанием работы куратора выступают цифровые решения, позволяющие обеспечить доступность учебно-методической информации и оперативность обратной связи; в частности, подчеркивается, что использование современных инструментов автоматизации позволяет обучающимся получать доступ к ресурсам и «осуществлять быструю обратную связь» [4, с. 122], что значимо для профилактики накопления напряжения на стажировке [1]. Одновременно актуализируются требования к управляемости цифровизации обучения и ее влияния на образовательную среду, включая факторы и ограничения внедрения цифровых технологий: подчеркивается, что цифровизация обучения понимается как переход к системе, ориентированной на повышение эффективности образовательного процесса через использование современных технологий и цифровых инструментов [6], однако успешность цифровой трансформации требует инфраструктуры и продуманного управления.

На основе обобщения результатов предложена модель профилактики профессионального выгорания студентов в период стажировки, включающая три этапа. Диагностико-превентивный этап, реализуемый до начала стажировки, направлен на снижение организационной неопределенности через уточнение целей, ожидаемых результатов и критериев оценивания, а также на выявление факторов риска и дефицитов компетенций, которые могут осложнять прохождение стажировки [2; 3]. Организационно-деятельностный этап, осуществляемый в период стажировки, предполагает поэтапное усложнение профессиональных проб, обеспечение регулярной развивающей обратной связи, поддержание психологически безопасной образовательной среды и оперативную коррекцию нагрузки при признаках утомления и истощения [1; 2]. Рефлексивно-оценочный этап, реализуемый по завершении стажировки, ориентирован на интеграцию опыта в образовательные результаты, фиксацию профессионального прогресса и формирование рекомендаций по развитию компетенций и навыков саморегуляции [2]. Отдельное внимание уделяется тому, что выгорание в образовательной среде описывается как состояние, при котором истощение сочетается с обесцениванием деятельности и снижением субъективной эффективности, поэтому профилактика должна включать не только разгрузку, но и восстановление смысла и управляемости учебно-профессиональных задач [2; 3].

Потенциал цифровых инструментов в профилактике выгорания раскрывается через повышение регулярности коммуникаций и мониторинга динамики учебно-профессионального состояния. В исследованиях по автоматизации показано, что инструменты мониторинга и обратной связи могут обеспечивать управляемость сопровождения: «онлайн-система автоматизации позволила преподавателям мониторить прогресс студентов в режиме реального времени, а также обеспечила более оперативную и точную обратную связь» [4, с. 123]. Данные эффекты значимы для стажировки, поскольку оперативная обратная связь и снижение неопределенности выступают ресурсами поддержания мотивации и профилактики эмоционального истощения [1; 3]. Важно также учитывать ограничения цифровизации: среди проблем цифровой трансформации образовательных процессов выделяются цифровой разрыв, вопросы качества онлайн-курсов и дефицит подготовленности педагогов к использованию цифровых инструментов [6], а значит цифровые решения в сопровождении стажировки должны рассматриваться как средство поддержки и мониторинга, а не как замена живого наставничества. Результативность применения цифровых средств мотивационной поддержки может подтверждаться эмпирическими выводами о влиянии конкретных инструментов: «результаты исследования показали, что использование чат-бота на базе “Телеграмм” значительно повышает мотивацию студентов» [4, с. 124]. Следовательно, цифровые каналы обратной связи, напоминаний и фиксации прогресса могут выполнять профилактическую функцию, снижая неопределенность и поддерживая ощущение контроля над профессиональными пробами.

Интеграция профилактики профессионального выгорания в систему управления качеством практической подготовки усиливает управляемость процессов сопровождения и обеспечивает их воспроизводимость. В логике всеобщего управления качеством акцент делается на непрерывное улучшение и ориентацию на потребителя образовательной услуги, а также на включение всех субъектов в достижение качества. Концептуально значимо, что «Всеобщее Управление Качества (TQM) – это философия управления, направленная на непрерывное улучшение организационной эффективности и удовлетворенности клиентов» [5, с. 841]. Существенным является положение о том, что данная философия является актуальной для всей организации и «...включающая в свою модель всех участников организационной структуры» [5, с. 841]. Применительно к стажировке это означает необходимость координации действий куратора, наставника, представителей организации и обучающегося в рамках единых критериев качества, регламентов обратной связи и процедур мониторинга. Дополнительным основанием служит тезис о том, что «...признанное качество образования в учебных заведениях является основополагающим элементом административного управления высшими учебными заведениями» [5, с. 841]. Следовательно, профилактика выгорания может рассматриваться как компонент качества образовательной среды стажировки и как показатель эффективности организации практической подготовки.

Критерии результативности профилактического сопровождения целесообразно рассматривать в единстве психолого-педагогического, деятельностного, коммуникативного и организационно-управленческого измерений. Психолого-педагогическое измерение фиксирует снижение выраженности признаков эмоционального истощения и стабилизацию мотивации обучающихся [1–3]. Деятельностное измерение отражает качество выполнения профессиональных проб и устойчивость к трудностям в реальной среде труда [1; 3]. Коммуникативное измерение характеризует конструктивность взаимодействия с наставником и коллективом, а организационно-управленческое – согласованность требований, регулярность обратной связи и наличие мониторинговых данных, позволяющих осуществлять улучшение условий стажировки в логике непрерывного совершенствования [3; 5]. С учетом данных исследований академического выгорания следует также учитывать динамику отношения обучающегося к деятельности и к собственным возможностям, поскольку при развитии выгорания усиливается тенденция к обесцениванию учебно-профессиональных задач и негативной самооценке эффективности [2], что прямо влияет на

качество выполнения профессиональных проб и готовность продолжать профессионализацию.

Таким образом, профилактика профессионального выгорания студентов в период стажировки является педагогически значимой задачей, обусловленной ростом интенсивности практико-ориентированной подготовки и усложнением требований профессиональной среды [1; 2]. Риск выгорания усиливается при организационной неопределенности, дефиците развивающей обратной связи и несогласованности требований образовательной организации и работодателя [1; 3], а также при наличии дисбаланса между требованиями и ресурсами обучающегося [2]. Педагогические условия профилактики выгорания включают регламентирование взаимодействия субъектов сопровождения, системную диагностику затруднений, поэтапность профессиональных проб, регулярную развивающую обратную связь и организацию рефлексивных процедур [1–3]. Роль наставника и куратора определяется согласованностью деятельностно-профессионального и организационно-педагогического контуров сопровождения, при этом использование цифровых инструментов мониторинга и обратной связи повышает управляемость профилактики и поддержание мотивации; в частности, потенциал автоматизации связывается с возможностями мониторинга прогресса и оперативной обратной связи [4, с. 123], а также с повышением мотивации при использовании цифровых решений [4, с. 124]. Интеграция профилактики выгорания в контур управления качеством практической подготовки методологически согласуется с логикой TQM как философии непрерывного улучшения и включения всех участников организационной структуры [5, с. 841], а управляемая цифровизация образовательной среды рассматривается как фактор, влияющий на доступность и качество образовательных услуг и требующий обеспечения инфраструктуры и качества процессов [6].

Список литературы

1. Abt Y., Holzäpfel L., Oberfell H., Wirtz M. A. Internship resources, mediating mechanisms, emotional exhaustion and career motivation in student teachers during internship semester // *Frontiers in Education*. – 2025. – Vol. 10. – Article 1662562. – DOI 10.3389/feduc.2025.1662562. – Текст: электронный. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/feduc.2025.1662562/full> (дата обращения: 16.02.2026).
2. Илюхин А. Г. Выгорание в жизни школьников и студентов: причины, последствия и способы преодоления // *Современная зарубежная психология*. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 117–127. – DOI 10.17759/jmfp.2021100212. – Текст: электронный. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2021_n2/jmfp_2021_n2_ilyukhin.pdf (дата обращения: 16.02.2026).
3. Тужикова Е. С. Предикторы академического выгорания у студентов выпускных курсов // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: материалы научной конференции*. – 2023. – Вып. 6. – С. 556–565. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-72. – Текст: электронный. – URL: <https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2023/12/72-tuzhikova.pdf> (дата обращения: 16.02.2026).
4. Ключкова Г. М., Саноян А. Повышение мотивации студентов к обучению в вузе посредством автоматизации образовательных процессов // *Педагогическое образование и наука*. – 2023. – № 4. – С. 120–124. – DOI 10.56163/2072-2524-2023-4-120-124.
5. Саноян А., Данилова С. Ю. О необходимости применения Всеобщего управления качеством в высших учебных заведениях // *Управление качеством в образовании и промышленности: сборник статей Всероссийской научно-технической конференции, Севастополь, 21–22 мая 2020 года* / редкол.: Белая М. Н. (отв. ред.). – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2020. – С. 839–842.
6. Ключкова Г. М., Саноян А. Цифровизация обучения: проблемы, требования, факторы // *Поволжский вестник науки*. – 2023. – № 1(27). – С. 71–74. – EDN WBZUAM.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ДИСКУССИЯ КАК ФОРМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО

Гильдерман Валерия Викторовна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

lera.gilderman@mali.ru

Научный руководитель: Романова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

meencanta@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность использования читательской дискуссии как эффективной формы воспитательной работы в организациях среднего профессионального образования. На основе анализа психолого-педагогической литературы уточнено понятие «читательская дискуссия» применительно к системе СПО, выделены и охарактеризованы ее воспитательные функции. Сформулированы принципы организации дискуссии (личностной значимости, диалогичности и субъектности, проблемности и неоднозначности, рефлексивности) и предложен концептуальный подход к ее проведению, включающий три этапа: подготовительный, этап проведения и рефлексивно-аналитический. Представлены примеры произведений для обсуждения, учитывающие профессиональную направленность обучения.

Ключевые слова: дискуссия, читательская дискуссия, среднее профессиональное образование, принципы организации, функции дискуссии

Актуальность темы продиктована потребностью в обновлении воспитательной работы в организациях среднего профессионального образования. В современных условиях специалисту недостаточно ограничиваться профессиональной подготовкой: важную роль играют личностные компетенции, включающие способность анализировать информацию, аргументированно излагать мысли, выстраивать продуктивное общение и взаимодействие. Именно читательская дискуссия является действенным средством достижения этих целей, она стимулирует развитие критического мышления, культурного уровня и мировоззрения студентов. В условиях реформирования среднего профессионального образования внедрение читательских дискуссий позволяет гармонично сочетать обучение и воспитание, обеспечивая комплексное развитие личности студента.

Цель исследования – теоретически обосновать необходимость внедрения читательских дискуссий в воспитательный процесс учреждений СПО и предложить концептуальные подходы к их организации.

Рассмотрим «что такое читательская дискуссия»? Обратимся к определению учебная дискуссия, предложенном М.А. Мосиной и М.З. Пермяковой: «форма обучения, повышающая интенсивность и эффективность учебного процесса за счет активного включения обучающихся в коллективный поиск истины» [7, с. 157]. Ю.А. Филонова предлагает использовать слово обсуждение для понимания сущности дискуссии. Так, целью дискуссии может быть как «ознакомление с чужой точкой зрения» и «доказательство своей позиции» [13, с. 78], так и выработка общей точки зрения с целью принятия оптимального решения [13, с. 79]. Основываясь на данных тезисах, сформулируем определение читательской дискуссии как форма образовательной деятельности, основанной на обсуждении литературных произведений, стимулирующей инициативу обучающихся, развивающую навыки рефлексивного мышления, формировании умения аргументировано выражать свое мнение и умения анализировать текст.

Читательская дискуссия – одна из распространенных форм обсуждения книг с читателями. Она является комплексным библиотечным мероприятием и посвящается определенной проблеме или теме [8].

Основная функция дискуссии – привлекать к чтению, выявлять мнения и оценки читателей, формировать у читателей умения анализировать прочитанное, высказывать и защищать собственное мнение [8]. Однако, это не единственное преимущество подобной формы работы с литературой. Как отмечает Ю.А. Филонова, учебная дискуссия на литературном материале способствует формированию коммуникативной культуры читателя, проявляющейся в умениях вести диалог с автором произведения, понимать чужую читательскую позицию и выражать собственную [13]. Карнаухова Н.Л. подчеркивает, что дискуссия как форма учебной работы обладает широкими воспитательными возможностями: создает условия для проявления индивидуальности и самоопределения; формирует умение взаимодействовать с другими участниками обсуждения; стимулирует процесс нравственной оценки и самооценки; формирует личностной гражданской позиции [5]. Лебедева В.В. выделяет возможности дискуссии в развитии критического мышления, аналитических способностей, коммуникативных компетенций [6], то есть именно тех качеств, которые вы обозначили во введении как необходимые современному специалисту.

Студенты СПО – это, как правило, молодые люди в возрасте 15–19 лет, находящиеся на этапе активного формирования мировоззрения, профессионального самоопределения и социальной зрелости. Именно в этот период закладываются основы их будущей профессиональной этики и гражданской позиции. Воспитательная работа в таких условиях не может ограничиваться назидательными беседами; она должна быть диалогичной и затрагивать личностно значимые смыслы. Читательская дискуссия отвечает этим требованиям как нельзя лучше.

Если рассматривать читательскую дискуссию именно как форму воспитательной работы, а не только образовательную, ее функции и принципы обогащаются новыми аспектами:

1. Ценностно-ориентационная функция, связанная с обсуждением поступков героев, их морального выбора, социальных и философских проблем, поднятых в книге, позволяет студентам «примерить» на себя различные жизненные ситуации, осознать и сформировать собственную систему ценностей [2; 13].

2. Коммуникативно-этическая функция. В процессе дискуссии студенты учатся не просто говорить, а слушать и слышать оппонента, уважать чужое мнение, даже если оно расходится с их собственным, корректно формулировать возражения и искать компромиссы. Это формирует навыки конструктивного диалога, крайне важные для будущей трудовой деятельности в любом коллективе [11; 13].

3. Социализирующая функция. Обсуждение актуальных для молодежи проблем, затронутых в современной литературе (например, книги о подростках, о выборе профессии, о первой любви, о конфликте поколений), помогает студентам лучше понять себя и окружающих, увидеть, что их проблемы не уникальны, и найти возможные пути их решения. Это снижает уровень тревожности и способствует успешной социальной адаптации [5; 9].

4. Профессионально-ориентирующая функция. Литература может стать поводом для разговора о профессиональной этике. Обсуждение книг, где главные герои – представители разных профессий (врачи, учителя, инженеры, рабочие), позволяет студентам задуматься о моральных аспектах их будущей деятельности [9; 11].

На основе выделенных функций сформулируем **основные принципы организации читательской дискуссии именно в контексте воспитательной работы со студентами СПО:**

– *принцип личностной значимости: тема дискуссии и выбираемое для обсуждения литературное произведение должны быть потенциально интересны студентам, затрагивать их реальные жизненные вопросы и переживания, а также соотноситься с их будущей профессией;*

– *принцип диалогичности и субъектности*: педагог выступает в роли модератора, фасилитатора, который создает условия для свободного, равноправного и уважительного обмена мнениями; студент становится не объектом воспитательного воздействия, а активным субъектом, формирующим собственную позицию.

– *принцип проблемности и неоднозначности*: для дискуссии стоит выбирать произведения или фрагменты, содержащие нравственные коллизии, спорные ситуации, допускающие множественность интерпретаций; это стимулирует мыслительную активность и отказ от шаблонных суждений.

– *принцип рефлексивности*: важной частью дискуссии является ее завершающий этап – рефлексия, на которой студенты анализируют не только содержание разговора, но и сам процесс общения: удалось ли им услышать друг друга, изменилось ли их собственное мнение, что нового они поняли о книге и о себе.

Таким образом, читательская дискуссия в учреждении СПО перестает быть просто библиотечным мероприятием или методом обучения. Она становится мощным инструментом воспитания, позволяющим формировать у студентов не только аналитические способности, но и духовно-нравственные качества, коммуникативную культуру и активную гражданскую позицию, что в конечном итоге способствует подготовке гармонично развитого и социально ответственного специалиста.

Реализация выделенных принципов требует соблюдения определенной поэтапной организации читательской дискуссии. Выделим три этапа: подготовительный, этап проведения дискуссии и рефлексивно-аналитический этап.

1. Подготовительный этап. На этом этапе, который реализуется преимущественно педагогом, но с учетом интересов студентов, осуществляются следующие шаги:

- **Выбор произведения и формулировка темы.** Согласно принципу личностной значимости, выбор текста должен быть ориентирован на возрастные особенности и будущую профессию студентов. Педагог разрабатывает серию проблемных вопросов, не имеющих однозначного ответа (принцип проблемности). Например, последняя часть автобиографической тетралогии Н. Гарина-Михайловского «Студенты» поднимает вопросы, связанные с взрослением и студенческим опытом, а современный роман А. Рогачева «Как слышно» показывает, как быстро меняется мир и как трудно сохранить в нем себя [3; 10].

Кроме того, включение в программу обсуждения произведений, резонирующих с получаемой профессией, создает возможности для реализации профессионально-ориентирующей функции. Так, для студентов аграрных и биологических специальностей (агрономов, ветеринаров, охотоведов, зоотехников) высоким воспитательным и профессиональным потенциалом обладают произведения, поднимающие вопросы экологической этики, взаимоотношений человека и природы, профессионального долга. Например, повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» или автобиографическая книга ветеринара Дж. Хэрриота «Все создания – большие и малые» позволяют перевести разговор из плоскости абстрактных рассуждений в плоскость лично значимых профессиональных смыслов [1; 14]: в чем заключается ответственность человека за одомашненных животных? Где проходит граница между прагматизмом и милосердием в работе с живым существом? Что значит «быть настоящим профессионалом» в сфере, связанной с природой?

- **Организация чтения и первичного восприятия.** Студенты получают задание прочитать произведение и, возможно, зафиксировать свои первые впечатления, вопросы, непонятные моменты. Здесь можно использовать приемы технологии «медленного чтения» [12] или читательских дневников.

- **Подготовка пространства и регламента.** Участники рассаживаются по кругу или в форме «круглого стола», чтобы все могли видеть друг друга. Определяется время на выступления и общую дискуссию.

2. Этап проведения дискуссии. Это кульминация работы. Организация строится следующим образом:

– **вводная часть:** педагог-модератор создает доброжелательную атмосферу, напоминает тему и правила (уважение к чужому мнению, запрет на личные оскорбления, аргументированность высказываний). Важно использовать прием «запуска дискуссии» – это может быть цитата из текста, провокационный вопрос или короткий видеоролик, связанный с проблемой;

– **основная часть (обмен мнениями):** модератор предоставляет слово желающим, следит за соблюдением регламента, корректно останавливает участников, которые монополизируют обсуждение, и, наоборот, вовлекает молчащих. В его задачи не входит оценка высказываний как «правильных» или «неправильных». Его инструменты: «Верно ли я понял, что ты хочешь сказать...?», «Есть ли другие точки зрения на этот счет?», «Как это подтверждается текстом?»;

– **использование дополнительных приемов:** для углубления обсуждения можно использовать работу в малых группах (например, одной группе нужно найти аргументы «за», другой – «против» позиции героя).

3. Рефлексивно-аналитический этап. Это обязательная часть, реализующая принцип рефлексивности. Он направлен на осмысление не столько содержания книги, сколько процесса мышления и общения. Вопросы для рефлексии:

- Что нового я узнал о книге благодаря другим участникам?
- Изменилось ли мое мнение в ходе дискуссии? Если да, то почему?
- Какой момент обсуждения был самым напряженным и интересным?
- Что помогало, а что мешало нам слышать друг друга?

Ключевым условием успешности читательской дискуссии является смена традиционной роли педагога. Из «носителя истины» и оценивающего субъекта он превращается в **модератора и фасилитатора**.

Эффективность читательской дискуссии как формы воспитательной работы невозможно оценить в традиционных баллах, однако результат может быть диагностирован по определенным критериям, таким как степень проявления интереса к обсуждаемой проблеме и произведению, соблюдение правил ведения дискуссии, аргументирование высказываний, способность анализировать ход и результаты обсуждения и оценивать степень своего участия и изменения собственной позиции.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Читательская дискуссия представляет собой эффективную форму воспитательной работы в системе СПО, которая отвечает современным требованиям к подготовке специалистов. Она не просто метод обучения, а мощный инструмент воспитания, позволяющим формировать у студентов не только аналитические способности, но и духовно-нравственные качества, коммуникативную культуру и активную гражданскую позицию, что в конечном итоге способствует подготовке гармонично развитого и социально ответственного специалиста. Предложенные в статье концептуальные подходы к организации читательских дискуссий могут служить методической основой для педагогов и воспитателей, стремящихся обновить воспитательную работу в системе среднего профессионального образования.

Список литературы

1. Айтматов, Ч. Прощай, Гульсары!: сборник / Чингиз Айтматов. – Москва: АСТ, 2021. – 413 с.
2. Венедиктова, Т. Литературный дискурс как теория социального / Т. Венедиктова // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 1 (155). – URL: <https://www.nlobooks.ru> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Гарин-Михайловский, Н. Г. Студенты. Инженеры / Н. Г. Гарин-Михайловский. – Москва: Художественная литература, 1988. – 477 с.
4. Ефимова, О. В. Методика проведения семинара-дискуссии по произведениям русских писателей рубежа XIX-XX веков / О. В. Ефимова, Е. В. Ушакова // Управление

образованием: теория и практика. – 2022. – № 1 (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-provedeniya-seminara-diskussii-po-proizvedeniyam-russkih-pisateley-rubezha-xix-xx-vekov> (дата обращения: 04.03.2026).

5. Карнаухова, Н. Л. Воспитательные возможности дискуссионного обсуждения на уроках литературы / Н. Л. Карнаухова // Инфоурок. – 2018. – URL: <https://infourok.ru/vospitatelnye-vozmozhnosti-diskussionnogo-obsuzhdeniya-na-urokah-literatury-7814983.html> (дата обращения: 04.03.2026).

6. Лебедева, В. В. Дебаты как эффективный метод повторения изученного материала / В. В. Лебедева // Учительский журнал. – 2025. – URL: <https://www.teacherjournal.ru> (дата обращения: 04.03.2026).

7. Мосина, М. А. Роль дискуссии как средства развития критического мышления в рамках интегрированного обучения иностранному языку и зарубежной литературе / М. А. Мосина, М. З. Пермякова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diskussii-kak-sredstva-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-v-ramkah-integrirovannogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-i-zarubezhnoy> (дата обращения: 04.03.2026).

8. Организация и проведение читательской дискуссии: методические рекомендации / Цимлянская городская библиотека. – Цимлянск, 2018. – 13 с. – URL: https://cimbibl.ru/media/2024/12/14/1321115650/Metodika_organizacii_chitatel_skoj_diskussii.pdf (дата обращения: 04.03.2026).

9. Пояркова, С. А. Дискуссионные модели обучения. Дидактические цели и типы учебных дискуссий / С. А. Пояркова // Инфоурок. – 2014. – URL: <https://infourok.ru> (дата обращения: 04.03.2026).

10. Рогачев, А. Как слышно: роман / Артем Рогачев. – Москва: Самокат, 2023. – 323 с.

11. Трифанова, О. И. Дискуссия как форма интерактивного обучения / О. И. Трифанова // Инфоурок. – 2015. – URL: <https://infourok.ru> (дата обращения: 04.03.2026).

12. Ушакова, И. Б. О методе «медленного» чтения и его применении в практике преподавания английского языка в неязыковом вузе / И. Б. Ушакова // Прикладная психология и педагогика. – 2026. – № 1. – С. 212-219. – DOI 10.12737/2500-0543-2026-11-1-212-219. – URL: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2026-11-1-212-219> (дата обращения: 04.03.2026).

13. Филонова, Ю. А. Дискуссия в обучении литературе: педагогический и методический аспекты / Ю. А. Филонова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-v-obuchenii-literature-pedagogicheskiy-i-metodicheskiy-aspekty> (дата обращения: 04.03.2026).

14. Хэрриот, Дж. О всех созданиях – больших и малых: рассказы / Джеймс Хэрриот ; перевод с английского Ирины Гуровой [и др.]. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2023. – 540 с.

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИСКУССТВА УБЕЖДЕНИЯ В.П. ШЕЙНОВА В КОММУНИКАТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Давыденко Валерия Дмитриевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

valeriadavydkn@gmail.com

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Julia.kuleshowa@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья, опираясь на концептуальные положения работы В.П. Шейнов “Искусство убеждать”, исследует искусство убеждения как неотъемлемую коммуникативную составляющую профессионализма будущего юриста. Каким образом принципы, изложенные Шейновым, могут быть трансформированы в практические инструменты для юристов, формируя их способность к эффективному воздействию в условиях правовой практики. Особое внимание уделяется роли риторики, психологии слушателя, этических аспектов и адаптации этих принципов к современным коммуникационным реалиям.

Ключевые слова: искусство убеждать, Шейнов В.П., коммуникативная составляющая, профессионализм юриста, русская речь, культура речи, риторика, аргументация, психология слушателя, этика

В динамично меняющемся мире, где правовая сфера не является исключением, понятие профессионализма юриста трансформируется. Помимо глубоких знаний законов и процессуальных тонкостей, на первый план выходят коммуникативные компетенции. Среди них особое место занимает искусство убеждать – сложный, многогранный навык, позволяющий юристу эффективно доносить свою позицию, влиять на принятие решений и достигать поставленных целей. Работа В.П. Шейнова “Искусство убеждать” предоставляет ценный фундамент для понимания сущности этого искусства. Данная статья, опираясь на положения Шейнова, стремится осмыслить, как ее концепции могут быть интегрированы в формирование профессионализма будущего юриста, формируя его коммуникативную архитектуру.

От риторики Шейнова к риторике правосудия: Структура убедительного воздействия.

В.П. Шейнов в своей работе уделяет значительное внимание структуре убеждающего дискурса. Для юриста это означает не просто знание законов, а умение выстроить свою речь, подобно архитектору, создавая логичные, последовательные и эмоционально наполненные конструкции.

Логика и структура сообщения: Шейнов подчеркивает важность ясности и последовательности изложения. Будущий юрист должен освоить искусство построения аргументации, где каждый тезис подкреплён доказательствами, а выводы логически вытекают из предпосылок. Это особенно важно в условиях судебного разбирательства, где точность формулировок и последовательность изложения могут стать решающими. Как отмечает Шейнов, “мысль, не облеченная в ясную форму, подобна семени, упавшему на камень” [1, с. 34]. Для юриста это означает, что даже самая блестящая юридическая аргументация потеряет свою силу, если не будет представлена в доступной и понятной форме.

Эмоциональный резонанс: Шейнов говорит о том, что убеждение – это не только рациональное воздействие, но и апелляция к чувствам. Юрист должен уметь пробуждать в слушателях (будь то судья, присяжные или клиент) эмпатию, чувство справедливости, или,

наоборот, вызывать опасения относительно последствий неверного решения. Это достигается через подбор лексики, интонации, а также через умение рассказывать истории, иллюстрирующие суть проблемы. Невербальные аспекты, как подчеркивает Шейнов, играют не меньшую роль, чем сами слова [4, с. 2].

Умение слушать является важным качеством в коммуникативном процессе и в профессиональной деятельности юриста.

Особое внимание Шейнов уделяет пониманию психологии адресата. Будущий юрист должен быть не только знатоком права, но и тонким психологом, способным “читать” свою аудиторию.

Определение целевой аудитории: Перед тем, как начать убеждать, юрист должен четко понимать, кого он пытается убедить. Мотивы, ценности, уровень знаний, эмоциональное состояние – все это должно быть учтено. Для юриста это означает необходимость анализировать личность судьи, особенности восприятия присяжных, психологическое состояние клиента.

Адаптация языка и стиля: Шейнов подчеркивает, что один и тот же аргумент может быть воспринят по-разному в зависимости от того, как он подан. Юрист должен уметь адаптировать свой язык и стиль к конкретной аудитории, избегая излишней терминологии, если она может быть непонятна, или, наоборот, используя точные юридические формулировки, когда это необходимо.

Активное слушание и обратная связь: Хотя Шейнов в большей степени фокусируется на процессе убеждения, принцип двусторонней коммуникации важен. Будущий юрист должен уметь не только говорить, но и слушать, понимать вопросы, возражения и сомнения оппонента или клиента. Это позволяет корректировать свою стратегию в процессе коммуникации, демонстрируя гибкость и профессионализм [3, с. 3].

Этические грани убеждения: гармония мастерства и морали.

В.П. Шейнов не обходит стороной этические аспекты убеждения. Для юриста, чья деятельность напрямую связана с понятиями справедливости и законности, этический фундамент является абсолютным приоритетом.

Честность и достоверность: Убеждение, основанное на искажении фактов или сознательном обмане, недопустимо в юридической практике. Юрист должен опираться на достоверные доказательства и честно представлять информацию. Как отмечает Шейнов в своей работе, “истинное убеждение рождается из правды, а не из уловки” [2, с. 198].

Уважение к оппоненту: Даже в условиях острого юридического противостояния, уважительное отношение к противной стороне является признаком профессионализма. Агрессия, унижение или пренебрежение к оппоненту не только неэтичны, но и контрпродуктивны, так как могут вызвать негативную реакцию у аудитории.

Ответственность за последствия: Юрист, убеждая, должен осознавать ответственность за последствия своих слов и действий. Его цель – не просто “выиграть” дело, но и способствовать установлению истины и справедливости.

Будущее юриста: интеграция принципов Шейнова в современную практику.

Принципы, изложенные в подходах В.П. Шейнова, остаются актуальными и сегодня, однако их применение требует адаптации к современным реалиям.

Цифровизация коммуникаций: Будущему юристу предстоит освоить искусство убеждать не только в зале суда, но и в виртуальном пространстве. Это включает в себя грамотное ведение деловой переписки, проведение онлайн-конференций, эффективное использование презентаций и других цифровых инструментов. Принципы ясности, логичности и эмоционального воздействия остаются неизменными, но трансформируются формы их воплощения.

Межкультурная коммуникация: В условиях глобализации, юристу часто приходится взаимодействовать с представителями различных культур. Понимание культурных особенностей, адаптация языка и стиля общения становятся критически важными для успешного убеждения.

Развитие “мягких” навыков: Помимо риторики и аргументации, будущему юристу необходимо развивать эмпатию, активное слушание, эмоциональный интеллект. Эти навыки позволяют установить доверительные отношения с клиентом, понять его потребности и эффективно выстроить линию защиты.

Искусство убеждать, как его раскрывает В.П. Шейнов, – это не просто набор техник, а целостная система подходов, основанная на глубоком понимании психологии, логики, этики и культуры речи. Для будущего юриста овладение этим искусством становится не факультативным навыком, а неотъемлемой частью его профессионального арсенала. Интегрируя принципы Шейнова в свою практику, адаптируя их к современным коммуникационным реалиям и сохраняя при этом высочайшие этические стандарты, юрист сможет достичь подлинного мастерства, став не только проводником закона, но и искусным архитектором справедливости.

Список литературы

1. Шейнов, В.П. Искусство убеждать/ В.П. Шейнов//2018.-С.1-464.
2. Шейнов В.П, Риторика и аргументация в современной юридической практике/ В.П.Шейнов//2021.С.1-591.
3. Agapova, T. V. Practice of using interactive methods in career guidance work / T. V. Agapova, Yu. V. Kuleshova // Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospects: Materials of theAll-Russian (National) Research and Application Conference with International Participation: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – Р. 3-6.
4. Кулешова, Ю. В. Коммуникативные проблемы личности в условиях цифровизации современного общества / Ю. В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 580-583.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ХИМИИ У УЧАЩИХСЯ 8-х КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ФОРМ УЧЕБНИКОВ

Даняева Софья Андреевна, студентка

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

zherebtsova09.03@gmail.com

Научный руководитель: Арюкова Екатерина Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

a.kater2013@yandex.ru

Аннотация. Исследуется влияние электронных учебников по химии как средство формирования познавательного интереса и исследовательской компетенции восьмиклассников. Раскрыты его дидактические возможности и влияние на трансформацию наставнических стратегий в обучении.

Ключевые слова: электронный учебник, дидактическое средство, знание, познавательная активность, уроки химии, методы обучения

Химия как учебный предмет занимает особое место в системе школьного образования. Будучи наукой о веществах и их превращениях, она открывает перед учащимися возможность понимания процессов, происходящих в окружающем мире. Однако, как показывает практика, именно этот предмет часто вызывает у школьников значительные трудности, связанные с необходимостью усвоения абстрактных понятий, химического языка, законов и закономерностей. Особую остроту проблема приобретает в 8-м классе, когда учащиеся впервые знакомятся с новой для них дисциплиной. Восьмиклассники находятся в переломном возрасте, характеризующемся изменениями в мотивационно-потребностной сфере, стремлением к самостоятельности, критическим отношением к учебной информации. В этих условиях традиционные методы преподавания не всегда оказываются эффективными, что приводит к снижению познавательного интереса и, как следствие, качества знаний.

Цифровая трансформация образования открывает новые возможности для решения этой проблемы. Электронные формы учебников (ЭФУ) представляют собой не просто оцифрованную версию печатного издания, а качественно новый образовательный ресурс, обладающий интерактивностью, мультимедийностью, возможностью адаптации под индивидуальные особенности обучающихся. Цель данной статьи – проанализировать потенциал электронных учебников как средства повышения мотивации восьмиклассников к изучению химии и определить методические условия их эффективного использования.

Подростковый возраст, к которому относятся восьмиклассники, является одним из наиболее сложных и противоречивых периодов развития личности. С точки зрения мотивации учения, этот этап характеризуется рядом особенностей, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса. Ведущей деятельностью в подростковом возрасте становится интимно-личностное общение со сверстниками, что может приводить к временному снижению учебной мотивации. При этом познавательные интересы приобретают избирательный характер: подростки проявляют активность преимущественно к тем предметам, которые имеют для них личностную значимость или связаны с будущими профессиональными намерениями. Образовательная мотивация рассматривается как система факторов, обуславливающих учебную деятельность и поведение школьников. Важно подчеркнуть, что мотивация – не врожденное, а приобретаемое качество, которое можно и нужно формировать в процессе обучения.

Начало изучения химии в 8-м классе совпадает с периодом активного формирования абстрактно-логического мышления. Учебный материал включает значительное количество теоретических понятий, которые не могут быть непосредственно восприняты органами чувств. Атом, молекула, химический элемент, вещество, химическая реакция – все эти категории требуют развитого воображения и способности к абстрагированию. Это создает объективные трудности для учащихся, привыкших к опоре на наглядность в процессе познания. В этих условиях особую значимость приобретает использование средств обучения, позволяющих визуализировать абстрактные объекты и процессы. Электронные образовательные ресурсы, включая ЭФУ, предоставляют такую возможность через анимацию, 3D-моделирование, видеофрагменты химических экспериментов.

Электронная форма учебника представляет собой электронное издание, соответствующее по структуре, содержанию и художественному оформлению печатному учебнику, но дополненное мультимедийными элементами и интерактивными функциями. В отличие от простой оцифровки, ЭФУ содержит не только текст и изображения, но и аудио- и видеоматериалы, анимации, интерактивные задания, тесты, ссылки на дополнительные ресурсы. В современных исследованиях подчеркивается, что использование ЭФУ позволяет реализовать деятельностный подход в обучении, когда учащийся выступает не пассивным получателем информации, а активным субъектом познавательной деятельности.

Анализ научно-методической литературы и педагогической практики позволяет выделить ключевые возможности электронных учебников, значимые для повышения мотивации при изучении химии. Прежде всего, это интерактивность. ЭФУ обеспечивает двустороннее взаимодействие учащегося с содержанием: возможность не только читать текст, но и выполнять задания с мгновенной обратной связью, манипулировать моделями, выбирать траекторию изучения материала. Для подростков, выросших в цифровой среде, такой формат работы является более привычным и привлекательным, чем традиционный.

Мультимедийность электронных учебников позволяет представить химические объекты и процессы в динамике. Анимационные модели образования химических связей, 3D-изображения кристаллических решеток, видеофрагменты химических реакций делают невидимое видимым, что способствует не только пониманию, но и запоминанию материала. Особую ценность представляет возможность моделирования химических экспериментов в виртуальной лаборатории. Это позволяет каждому ученику провести исследование, которое в реальных условиях может быть недоступно из-за недостатка оборудования или требований безопасности. Возможность «провести реакцию» самостоятельно, пусть и виртуально, значительно повышает интерес к предмету [3].

Персонализация обучения – еще одно важное преимущество ЭФУ. Учащиеся могут работать в индивидуальном темпе, возвращаться к сложным темам, получать дополнительные пояснения. Для восьмиклассников, чей уровень подготовки и познавательные возможности могут существенно различаться, такая адаптивность является критически важной. ЭФУ позволяет дифференцировать задания: сильные ученики могут углубляться в материал, выполнять сложные задачи, тогда как испытывающие трудности получают возможность освоить базовый уровень без стресса и ощущения отставания [2].

Исследования показывают, что использование электронных учебников способствует не только повышению интереса к предмету, но и улучшению академических результатов. Учащиеся, работающие с ЭФУ, демонстрируют более глубокое понимание химических процессов, лучше справляются с решением задач, проявляют большую самостоятельность в изучении материала. Однако важно понимать, что ЭФУ – это лишь инструмент, эффективность которого зависит от методики его применения.

Для достижения максимального результата необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, электронный учебник должен органично встраиваться в образовательный процесс, а не использоваться эпизодически. Во-вторых, работа с ЭФУ должна быть методически обеспечена: учитель должен четко понимать, какие задачи решаются с помощью цифрового ресурса на каждом этапе урока. В-третьих, необходима подготовка

учащихся к работе с ЭФУ, формирование у них навыков информационного поиска и критического анализа [1].

Анализ показывает, что интеграция электронных учебников в процесс обучения химии восьмиклассников трансформирует традиционные наставнические стратегии. Учитель перестает быть единственным источником информации и становится организатором познавательной деятельности, консультантом, навигатором в информационном пространстве. Это соответствует современным представлениям о педагогике сотрудничества и субъект-субъектных отношениях в образовании [4].

Практика использования ЭФУ в преподавании химии позволяет выделить наиболее эффективные формы работы. На этапе изучения нового материала целесообразно использовать анимации и 3D-модели для визуализации абстрактных понятий. При закреплении эффективны интерактивные задания с автоматической проверкой. Для организации исследовательской деятельности незаменимы виртуальные лаборатории, позволяющие проводить эксперименты и проверять гипотезы. В рамках домашней работы ЭФУ дает возможность повторять материал в удобном темпе, используя дополнительные ресурсы при возникновении затруднений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что использование электронных форм учебников обладает значительным потенциалом для повышения мотивации восьмиклассников к изучению химии. Интерактивность, мультимедийность, возможность персонализации и элементы геймификации отвечают психологическим особенностям подростков и создают условия для формирования устойчивого познавательного интереса. Виртуальные лаборатории позволяют каждому ученику почувствовать себя исследователем, что особенно важно при изучении экспериментальной науки.

Однако реализация этого потенциала требует продуманной методической системы, включающей интеграцию ЭФУ в различные этапы урока, сочетание цифровых и традиционных форм работы, подготовку учителя к новой роли организатора познавательной деятельности. Только при соблюдении этих условий электронный учебник становится не просто техническим средством, а инструментом развития личности, способным превратить изучение химии из трудной обязанности в увлекательное познание мира.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методик использования ЭФУ при изучении отдельных тем курса химии 8-го класса, а также на изучение долгосрочного влияния цифровых ресурсов на формирование устойчивого интереса к предмету и профессиональное самоопределение учащихся.

Список литературы

1. Абилхасимова, А. Е. Использование цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе / А. Е. Абилхасимова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 14(304). – С. 292–295.
2. Азиева, Л. Д. О развитии познавательного интереса учащихся к использованию электронных учебников / Л. Д. Азиева. – Текст: непосредственный // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.13(27). – С. 25–28.
3. Болгова, И. В. Практические технологии в нашей школе / И. В. Болгова. – Текст: непосредственный // Биология. Издательский дом «Первое сентября». – 2008. – № 13(960). – С. 60–63.
4. Уруймагова, З. Ю. Некоторые проблемы использования электронного учебника в школе / З. Ю. Уруймагова. – Текст: непосредственный // Математический форум. – 2018. – Т. 12. – С. 207–214.
5. Шубина, О. Н. Характеристика методов и способов обучения по Ю. К. Бабанскому / О. Н. Шубина. – Текст: непосредственный // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – № 30-1. – С. 146–151.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ 9-х КЛАССОВ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ХИМИИ

Догина Анастасия Алексеевна, студентка

Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, Саранск, Россия

dogina06@mail.ru

Научный руководитель: Арюкова Екатерина Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, Саранск, Россия

a.kater2013@yandex.ru

Аннотация. Авторами представлены методические разработки практико-ориентированных занятий, включающие профессиональные пробы, решение экспериментальных задач с прикладным содержанием и проектную деятельность. Особое внимание уделяется знакомству школьников с профессиями химического профиля, такими как фармацевт, лаборант химического анализа и эколог. В статье описан опыт организации сетевого взаимодействия школы с учреждениями среднего профессионального и высшего образования для проведения совместных мероприятий. Результаты исследования подтверждают, что систематическая внеурочная работа способствует формированию у девятиклассников устойчивого интереса к естественнонаучным дисциплинам и помогает им в осознанном выборе будущей профессии.

Ключевые слова: профориентация, обучающие 9 классов, внеурочные занятия, химия, экскурсии, проектная деятельность, профессиональные пробы

Профессиональная ориентация в педагогике рассматривается как система мероприятий, направленных на подготовку школьников к осознанному выбору профессии. Для девятиклассников этот процесс особенно значим в связи с завершением основного образования и необходимостью выбора дальнейшей траектории (профильный класс или СПО). На данном этапе профориентация призвана не только информировать о профессиях, но и формировать готовность к самоопределению.

Особую роль играет внеурочная деятельность, которая, в отличие от уроков, обладает гибкостью и позволяет реализовать индивидуальные запросы учащихся, создавая условия для «пробы сил» в деятельности, связанной с будущей профессией [1].

Химия обладает значительным профориентационным потенциалом, так как лежит в основе множества профессий: от фармацевтики до экологии и пищевой промышленности. Изучение предмета позволяет школьнику понять прикладное значение науки, увидеть связь теории с реальными технологическими процессами [2].

Во внеурочной деятельности эта связь становится наиболее наглядной, помогая подростку ответить на вопрос: «Какие профессии существуют в этой области и смогу ли я в них реализоваться?».

Ключевым компонентом профориентации девятиклассников является практико-ориентированный подход. Теоретическое знакомство с профессиями часто недостаточно для формирования устойчивого интереса. Практика реализуется через включение учащихся в деятельность, приближенную к профессиональной [3].

Цель исследования – выявить и описать наиболее эффективные методы профориентации девятиклассников (профессиональные пробы, проектная деятельность, экскурсии) в рамках внеурочных занятий по химии.

Во внеурочных занятиях по химии это выражается в выполнении работ, моделирующих трудовые действия специалистов (лаборанта, провизора). Важно, чтобы

подросток понял, какие задачи решает профессионал в реальной лаборатории. Именно в практике формируется опыт, позволяющий соотнести свои способности с требованиями профессии.

Для выявления эффективных методов необходимо рассмотреть существующие подходы. В педагогике выделяют информационные, диагностические и практико-ориентированные (активные) методы [5]. Применительно к внеурочной деятельности по химии наибольшую результативность демонстрируют:

Профессиональные пробы – метод «погружения», когда учащийся выполняет законченный цикл операций, имитирующих деятельность специалиста.

Проектная деятельность – решение учебно-исследовательских задач с профессиональным контекстом, развивающее исследовательские навыки.

Экскурсии на производство и в вузы – наглядное знакомство с условиями труда, оборудованием и корпоративной культурой.

Выбор данных методов обусловлен их способностью интегрировать теорию с практикой и учитывать возрастные особенности девятиклассников, для которых важна возможность «примерить» будущую профессию.

Для выявления эффективных методов профориентации девятиклассников во внеурочных занятиях по химии было проведено исследование на базе общеобразовательной школы. В нем приняли участие 54 учащихся 9-х классов, разделенных на три группы. В первой группе апробировались профессиональные пробы, во второй – проектная деятельность, в третьей – экскурсии.

Профессиональные пробы реализовывались через цикл занятий «Я – лаборант химического анализа». Учащиеся выполняли задания по определению качества пищевых продуктов с моделированием полного цикла работы специалиста: от получения задания до оформления протокола испытаний.

Проектная деятельность включала работу над групповыми проектами, имитирующими реальные профессиональные задачи: «Исследование качества воды» (эколог-аналитик), «Определение витамина С» (фармацевт) и др. Защита проходила в формате мини-конференции.

Экскурсии были организованы в аналитическую лабораторию и на кафедру химии университета с включением мастер-классов на современном оборудовании.

Профессиональные пробы показали наивысшую эффективность в формировании практических навыков и понимании содержания профессии. Учащиеся освоили лабораторные операции, а главное – смогли рефлексивно оценить свою готовность к такой деятельности. В этой группе зафиксирован наибольший прирост интереса к профессиям химического профиля.

Проектная деятельность оказалась наиболее эффективной для развития soft skills и понимания взаимосвязи химии с жизнью. Практические навыки формировались выборочно. Мотивация была высокой при личностной значимости темы.

Экскурсии сыграли ключевую роль в формировании целостного образа профессии. Учащиеся увидели современное оборудование и условия труда, но практические навыки практически не сформировались, а мотивация иногда оставалась поверхностной.

По сложности организации наиболее простым оказался метод профессиональных проб. Проектная деятельность и экскурсии требуют больше временных и организационных ресурсов.

Проведенное исследование подтверждает, что внеурочная деятельность по химии обладает значительным потенциалом для профессионального самоопределения девятиклассников. Сравнительный анализ показал, что наибольшая эффективность достигается при комплексном применении профессиональных проб, проектной деятельности и экскурсий, где каждый метод выполняет свою специфическую функцию. Полученные результаты позволяют рекомендовать практико-ориентированный подход как основу для построения системы профориентационной работы в основной школе. Дальнейшие

исследования могут быть направлены на разработку программ сетевого взаимодействия школ с учреждениями профессионального образования и промышленными предприятиями.

Список литературы

1. Отинова О. Ю. Программа профессиональной пробы «Лаборант» в рамках проекта по ранней профессиональной ориентации обучающихся «Билет в будущее» // Инфоурок: ведущий образовательный портал России. – 2025. – Текст: электронный // URL: <https://infourok.ru/programma-professionalnoj-proby-laborant-7999856.html> (дата обращения: 05.03.2026).

2. Проект «Лаборатория возможностей: от формулы к успеху» погружает школьников в увлекательный мир химии // Белгородский государственный национальный исследовательский университет: официальный сайт. – 2025. – Текст: электронный // URL: https://bsuedu.ru/bsu/news/news.php?ID=867142&IBLOCK_ID=123 (дата обращения: 05.03.2026).

3. Золотова, О. М. Методические основы организации и проведения экскурсий по химии / О. М. Золотова, Е. Е. Попова, А. В. Усков // Сборник научных трудов ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» / отв. ред. С. В. Соловьев. – Мичуринск, 2025. – С. 112–118.

4. Школа-вуз-предприятие: основа будущего [Электронный ресурс] // Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярева: официальный сайт. – 2025. – URL: https://dksta.ru/novosti/news_post/shkola-vuz-predpriyatie-osnova-budushchego (дата обращения: 05.03.2026).

5. О профориентационных мероприятиях университета // Ивановский государственный химико-технологический университет – 2025. – Текст: электронный // URL: <https://www.isuct.ru/departament/ighu/news/2025/12/03/o-proforientacionnyh-meropriyatiyah-nashego-universiteta> (дата обращения: 05.03.2026).

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Догина Анастасия Алексеевна, студентка

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

dogina06@mil.ru

Научный руководитель: Арюкова Екатерина Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

a.kater2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается значимость профессиональных проб как эффективного инструмента профориентации и углубленного изучения естественно-научных дисциплин. Анализируется опыт организации профориентационной работы со школьниками на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, в частности, в лабораториях технопарка и педагогического технопарка «Кванториум». Показано, что моделирование профессиональной деятельности учителя биологии и химии, а также специалистов смежных областей, способствует осознанному выбору будущей профессии.

Ключевые слова: профессиональная проба, профориентация, химико-биологическое образование, технопарк, предметные результаты

Современные требования к подготовке педагогических кадров, закрепленные в федеральных государственных образовательных стандартах, диктуют необходимость раннего вовлечения школьников в профессионально ориентированную деятельность. Особое значение это приобретает в рамках предметных областей «Химия» и «Биология», где практико-ориентированный подход является основой формирования естественно-научной грамотности. Одной из наиболее действенных форм такой деятельности выступает профессиональная проба – моделирование конкретных трудовых ситуаций, позволяющее обучающемуся «примерить» на себя ту или иную профессию. Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, являясь ведущим педагогическим вузом региона, на протяжении ряда лет реализует программы дополнительного образования и профориентационные проекты, в рамках которых профессиональные пробы занимают центральное место.

Профессиональная проба понимается нами как завершенный вид учебно-трудовой деятельности, имеющей профессиональную направленность. В контексте химико-биологического образования она позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками исследовательской работы. На базе МГПУ им. М.Е. Евсевьева, обладающего современной инфраструктурой (включая Технопарк универсальных педагогических компетенций и педагогический технопарк «Кванториум»), созданы уникальные условия для реализации таких проб. Использование цифровых лабораторий по физиологии, экологии, химии, оборудованных датчиками и программным обеспечением, позволяет школьнику не просто провести опыт, но и проанализировать данные с позиций профессиональных задач учителя, лаборанта или исследователя [1].

Практика организации профориентационной работы в вузе включает несколько уровней погружения в профессию. Первый уровень ориентирован на учащихся 8-9 классов, только начинающих задумываться о будущей карьере. Для них разработаны ознакомительные пробы в формате мастер-классов «Я – учитель биологии» или «Химия в

криминалистике». В ходе таких занятий школьники под руководством студентов старших курсов и преподавателей выполняют отдельные элементы профессиональной деятельности: работают с микроскопами, проводят качественные реакции, используя оборудование «Кванториума». Это позволяет снять «романтический» налет с профессии и показать ее реальное содержание.

Второй, более глубокий уровень предназначен для учащихся 10-11 классов профильных классов психолого-педагогической и естественно-научной направленности. В рамках сетевого взаимодействия университета со школами г. Саранска и Республики Мордовия реализуются программы «Будущий педагог» и «Юный биолог (химик)». Профессиональные пробы здесь принимают форму мини-исследований и педагогических задач. Например, проба «Учитель химии: создаю образовательный контент» предполагает, что старшеклассник готовит фрагмент урока с использованием цифровых датчиков и объясняет результат условному классу (сокурсникам по группе). Это развивает не только предметные, но и метапредметные компетенции: коммуникативные навыки, умение структурировать информацию.

Особого внимания заслуживает проба, моделирующая деятельность учителя биологии и химии в условиях современной цифровой образовательной среды. Используя оборудование технопарка (VR-шлемы, интерактивные панели), школьники получают задание провести виртуальную экскурсию или лабораторную работу. Это не только знакомит их с профессией, но и формирует представление об инновационных технологиях в образовании, что является конкурентным преимуществом выпускников именно педагогического вуза [2].

Значительный вклад в реализацию профориентационных проектов вносит доцент кафедры химии, технологии и методик обучения естественно-технологического факультета МГПУ им. М.Е. Евсевьева Арюкова Екатерина Александровна. Ее деятельность наглядно демонстрирует, каким образом профессиональные пробы интегрируются в систему работы со старшеклассниками. Так, в октябре 2025 года для обучающихся 11-х классов МОУ «Средняя школа №5» г. Саранска была проведена профориентационная беседа, в ходе которой Е.А. Арюкова познакомила будущих выпускников с перспективами в области естественных наук, возможностями построения образовательного и профессионального пути в данной сфере [3]. Подобные встречи, сочетающие элементы профессиональной пробы и информационной работы, помогают старшеклассникам не только расширить представления о спектре профессий, но и осознанно соотнести свои интересы с конкретными направлениями подготовки в вузе. Практика показывает, что личное общение с преподавателями университета, знакомство с их исследовательским опытом и карьерными траекториями выпускников являются мощным мотивирующим фактором для углубленного изучения химии и биологии [3].

Анализ эффективности профориентационных мероприятий, проводимых на базе МГПУ им. М.Е. Евсевьева, показывает положительную динамику. Участие в профессиональных пробах позволяет школьникам преодолеть разрыв между абстрактными знаниями из учебника и реальной профессиональной деятельностью. Анкетирование участников программ дополнительного образования, проведенное в 2024 году, выявило, что более 65% старшеклассников после прохождения цикла проб скорректировали свой выбор в пользу педагогических или естественно-научных специальностей. Они отмечают, что практическая работа на современном оборудовании повысила их самооценку и уверенность в собственных силах.

Кроме того, профпробы играют важную роль в ранней адаптации к будущему обучению в вузе. Школьники знакомятся с профессорско-преподавательским составом, лабораторной базой, студенческой жизнью. Это способствует формированию осознанного отношения к выбору профессии учителя биологии и химии, снижает риск разочарования на первом курсе. Опыт МГПУ им. М.Е. Евсевьева подтверждает, что системное проведение профессиональных проб в химико-биологическом образовании является эффективным

механизмом не только профориентации, но и повышения качества общего образования, так как стимулирует познавательный интерес к предметам [4].

Профессиональные пробы, реализуемые на базе современного педагогического университета, такого как МГПУ им. М.Е. Евсевьева, выступают связующим звеном между общим и высшим образованием. В контексте химии и биологии они позволяют сформировать у школьника целостное представление о профессиональной деятельности, развить необходимые практические навыки работы с цифровым оборудованием и способствуют осознанному выбору педагогической стези. Дальнейшее развитие этого направления должно быть связано с расширением спектра моделируемых профессиональных функций и углублением интеграции университета с общеобразовательными организациями, в том числе через продолжение практики выездных профориентационных мероприятий, успешно реализуемых преподавателями кафедры химии, технологии и методик обучения.

Список литературы

1. Евсевьевские чтения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под ред. Т.И. Шукшиной. – Саранск: МГПУ, 2024. – С. 112-118.
2. Якунчев, М. А. Подготовка будущих учителей биологии к реализации профориентационной работы в школе / М. А. Якунчев, И. Ф. Маркинов // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 85-91.
3. Профориентационная беседа // МОУ «Средняя школа №5» г. Саранска: официальный сайт. – 2025. – 6 октября. – URL: <https://www.shkola5saransk-r13.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Формирование естественно-научной грамотности школьников средствами профориентации / О.В. Жуйкова и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33456> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Арюкова, Е. А. Изучение методов профориентации с обучающимися в системе биологического образования / Е. А. Арюкова, Ю.М. Сухарева// Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов – Ялта: РИО ГПА, 2025. – Вып. 87. – Ч. 2. – С. 16-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-metodov-proforientatsii-s-obuchayuschihsya-v-sisteme-biologicheskogo-obrazovaniya>

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ В ОСВОЕНИИ ДЕВЯТИКЛАССНИКАМИ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Дороднова Юлия Александровна, студентка

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

dogina06@mail.ru

Научный руководитель: Арюкова Екатерина Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

a.kater2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается значимость формирования самостоятельной познавательной деятельности школьников в процессе изучения неорганической химии в 9 классе. Особое внимание уделяется освоению ключевых понятий (оксиды, кислоты, основания, соли) и развитию комплексных когнитивных и практических навыков на базе разнообразных учебных заданий. Анализируются функции учебных заданий по углублению понимания химических концепций, развитию критического мышления, аналитических умений и мотивации к учебе. Представлены рекомендации по эффективной организации заданий с акцентом на целеполагание, разнообразие форм работы, постепенное усложнение и использование цифровых образовательных технологий. В статье доказывается, что системный подход к построению учебных заданий способствует формированию глубоких знаний, самостоятельности и подготовке школьников к дальнейшему изучению химии и смежных дисциплин.

Ключевые слова: современное образование, естественные науки, самостоятельная познавательная деятельность, неорганическая химия, 9 класс, оксиды, кислоты, основания, соли, учебные задания, когнитивные навыки, системное мышление, критическое мышление, цифровые образовательные технологии

В современной дидактике естественнонаучного цикла приоритет отдается развитию у обучающихся способности к самостоятельному поиску и усвоению знаний. Проблема заключается в том, что при изучении систематического курса неорганической химии в 9 классе, где центральное место занимают фундаментальные понятия «оксиды», «кислоты», «основания» и «соли», традиционные репродуктивные методы обучения не позволяют достичь глубокого понимания классификации, химических свойств и специфики образования химических связей (ионной, ковалентной). В связи с этим **цель данного исследования** заключается в обосновании роли разнообразных учебных заданий как ключевого педагогического инструмента, обеспечивающего переход от механического заучивания к осмысленному освоению материала и развитию познавательной самостоятельности школьников.

В структуре процесса обучения химии задания выполняют несколько значимых дидактических функций. Прежде всего, они обеспечивают переход от теоретической информации к практическому оперированию ею. Так, освоение протолитической теории Бренстеда-Лоури или номенклатуры и свойств различных классов неорганических соединений происходит эффективнее, когда учащийся не просто запоминает определения, а применяет их в упражнениях на классификацию, сравнение или составление уравнений реакций. Как справедливо отмечает С.Г. Иванов, «именно в деятельности, а не в пассивном созерцании, формируется “химическое мышление”» [1, с. 45]. Это способствует формированию системного научного мышления.

Следующая важнейшая функция заданий заключается в стимулировании познавательной самостоятельности. Использование дидактических материалов, выстроенных по принципу возрастания сложности (от шаблонных действий к творческому поиску), позволяет активизировать мыслительные операции школьников. Включение в оборот задач, требующих межпредметной интеграции или моделирования химических процессов, создает условия для развития гибкости ума и критичности мышления. Как подчеркивает Л.И. Смирнова, «самостоятельность не возникает спонтанно, она культивируется через систему продуманных заданий, где ученик последовательно становится субъектом учебной деятельности» [5, с. 23].

Кроме того, систематическая работа с химическим содержанием в формате упражнений способствует отработке аналитических компетенций. Составление цепочек генетической связи между классами веществ, прогнозирование продуктов обменных или окислительно-восстановительных реакций, интерпретация экспериментальных данных – все это учит школьников видеть логику химических превращений, структурировать информацию и выстраивать причинно-следственные связи. Н.В. Кузнецова и Ю.А. Петрова в своем исследовании указывают, что «регулярное выполнение заданий на анализ и синтез информации превращает разрозненные факты в стройную систему знаний» [2, с. 112].

Нельзя обойти стороной и мотивационный потенциал учебных заданий. Разнообразие их форм – от классических расчетных стехиометрических задач до лабораторных опытов (например, качественные реакции на ионы) и цифровых симуляций – позволяет поддерживать устойчивый интерес к предмету, делая процесс обучения более насыщенным и личностно значимым для подростков.

Для того чтобы перечисленные функции реализовались в полной мере, организация учебных заданий должна отвечать ряду методических требований. Во-первых, необходимо четкое целеполагание: каждое задание должно быть направлено на отработку конкретного умения или усвоение определенного элемента содержания (например, составление формул по валентности или определение типа гидролиза соли). Во-вторых, требуется вариативность методических приемов: чередование работы с текстом, химическим экспериментом (реальным или виртуальным), графическими моделями и тренажерами. В-третьих, обязательным является принцип «от простого к сложному», позволяющий ученику постепенно наращивать компетенции и избегать когнитивных перегрузок. Наконец, интеграция цифровых образовательных ресурсов открывает возможности для визуализации процессов на молекулярном уровне и безопасного проведения виртуальных экспериментов, что особенно ценно при изучении сложных или опасных реакций. Так, Е.Г. Нелюбина с соавторами отмечают, что «использование виртуальных лабораторий позволяет моделировать процессы, которые в реальных условиях школы были бы недоступны или опасны» [3, с. 50]. При этом, как добавляет О.О. Стародубцева, «применение ЦОР должно быть методически обоснованно, а не просто данью моде» [6, с. 131].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что грамотно сконструированная система учебных заданий выступает фундаментом для результативного освоения курса неорганической химии в 9 классе. **Итогом исследования** стало обоснование того, что такой подход не только обеспечивает прочность усвоения базовых понятий (классов веществ, типов связей, закономерностей протекания реакций), но и планомерно формирует учебную самостоятельность, аналитические способности и научный стиль мышления. Созданная база является необходимой основой для успешного продолжения образования в старшей школе и изучения смежных естественнонаучных дисциплин.

Список литературы

1. Иванов С.Г. Современные образовательные технологии в уроках химии. СПб., 2019. 150 с.
2. Кузнецова Н.В., Петрова Ю.А. Методика преподавания химии в основной школе. М., 2020. 210 с.

3. Нелюбина Е.Г., Панфилова Л.В., Муратова Е.А. Организация учебного эксперимента по химии на основе виртуальной лаборатории // Модернизация естественнонаучного образования: методика преподавания и практическое применение: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Самара, 1 дек. 2012 г.) / редкол.: Л.Г. Сафина, Е.Г. Нелюбина [и др.]. Самара, 2018. С. 48–52.

4. Романова Т.А. Цифровые образовательные ресурсы в преподавании химии. Казань, 2022. 120 с.

5. Смирнова Л.И. Формирование учебной самостоятельности в школьном курсе химии. Екатеринбург, 2021. 98 с.

6. Стародубцева О.О. Применение ЦОР – важнейший аспект совершенствования учебного процесса на уроках химии // Альманах мировой науки. 2017. № 5 (20). С. 130–131.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ НА УРОКАХ ХИМИИ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Крылова Ангелина Андреевна, студентка

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

ang3linakrylova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования готовности старшеклассников к осознанному выбору профессии в области химии. Обосновывается эффективность использования исследовательской деятельности на уроках как ключевого инструмента профориентации. Раскрываются теоретические принципы (актуальность, системность, индивидуальный подход), лежащие в основе данного процесса. Особое внимание уделяется практическим преимуществам такого подхода: знакомству с многообразием химических профессий, получению опыта работы с оборудованием и взаимодействию с профессиональным сообществом.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, исследовательская деятельность, уроки химии, готовность к выбору профессии, профориентация старшеклассников, практико-ориентированное обучение

В современном динамичном мире на первый план выходит не просто поиск работы, а построение карьеры, основанной на личных интересах и приносящей genuine удовлетворение. Успех в этом деле требует вдумчивого самоанализа, глубокого понимания рыночных трендов и практической проверки своих навыков. Именно такой комплексный подход лежит в основе профориентации – процесса, помогающего школьнику решить три главные задачи: понять себя (свои ценности и склонности), изучить поле возможностей (найти подходящие профессии) и наметить маршрут движения к цели [1].

Готовность к выбору профессии – это интегративное личностное образование, включающее в себя несколько взаимосвязанных компонентов. **Мотивационно-ценностный компонент:** осознание общественной и личной значимости выбираемой профессии, устойчивый интерес к определенной области знания (в данном случае – к химии и смежным наукам), потребность в самореализации. **Когнитивный компонент:** наличие системы знаний о мире профессий, связанных с химией, а также понимание требований, предъявляемых профессией к человеку (профессиограммы). **Деятельностно-практический компонент:** владение определенными общетрудовыми и специальными умениями, которые являются пропедевтическими для будущей профессиональной деятельности (умение работать с лабораторным оборудованием, анализировать данные, вести протокол исследования). **Рефлексивный компонент:** способность адекватно оценивать свои склонности, способности и соотносить их с требованиями профессии [2].

Формирование этих компонентов на уроках химии требует перехода от информационно-объяснительного подхода к деятельностному.

Исследовательская деятельность учащихся – это образовательная технология, предполагающая решение творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным результатом. Она максимально приближает учебный процесс к научному поиску или производственному анализу. В контексте профориентации она выполняет ряд функций. **Диагностическая:** позволяет ученику проверить свои склонности к аналитической работе, работе с реактивами, длительному наблюдению, расчетам. Если ученик испытывает дискомфорт при выполнении кропотливого эксперимента, это сигнал о том, что профессия лаборанта или исследователя-химика, вероятно, ему не подходит [3]. **Развивающая:**

формирует коммуникабельность, умение работать в команде, презентовать результаты и профессиональные навыки работы с химической посудой, приборами, необходимые в любой профессии естественнонаучного профиля. **Мотивирующая:** придает изучению химии личностный смысл. Ученик видит, как теоретические знания (например, о скорости химической реакции или гидролизе) работают в реальной жизни – в промышленности, медицине, экологии [4].

Для эффективного формирования готовности к выбору профессии исследовательская деятельность должна быть системной и включать различные формы организации.

1. Урочная деятельность. Даже в рамках стандартного урока можно включать элементы исследования:

- **Проблемные опыты:** вместо простого подтверждения теории (лабораторная работа «подтверждение свойств кислот»), учащимся предлагается задача: «Идентифицировать выданные вещества» или «Исследовать влияние различных факторов на скорость коррозии железа». Это моделирует работу аналитика или инженера-технолога.

- **Решение практико-ориентированных задач:** например, расчет количества реагентов для очистки воды, анализ качества продуктов питания (определение содержания витамина С, крахмала). Это знакомит с профессиями эколога, технолога пищевой промышленности.

2. Внеурочная деятельность и элективные курсы Наибольший профориентационный эффект дают долгосрочные исследования, реализуемые в рамках элективных курсов «Юный химик-исследователь», «Химия и медицина» и т.д. Примерная структура работы:

1. Выбор темы и постановка цели: Тема должна иметь прикладной характер (например, «Анализ содержания нитратов в овощах», «Исследование свойств современных моющих средств»).

2. Теоретический этап: Знакомство с литературой, методами анализа. На этом этапе учитель знакомит с профессиями ученого, патентоведа, информационного аналитика.

3. Экспериментальный этап: Проведение опытов, моделирующее деятельность лаборанта, химика-аналитика. Важно соблюдение техники безопасности, что является базой для любой химической профессии.

4. Обработка данных и презентация: Написание отчета, построение графиков, подготовка презентации. Это этап, на котором ученик выступает в роли научного сотрудника, готовящего публикацию или доклад.

Исследовательская работа должна быть связана с реальным производством или наукой. Идеальным вариантом является выполнение исследований на базе лабораторий вузов или промышленных предприятий (в рамках сетевого взаимодействия) под руководством наставника из профессиональной среды [5].

Анализ практики показывает, что просто включение исследований в урок не гарантирует профориентационного эффекта. Необходимо соблюдение ряда условий:

1. Рефлексия результатов: после завершения исследования необходимо обсуждение: «Какие качества тебе помогли?», «Где в реальной профессии пригодится это умение?». Учитель должен акцентировать связь выполненной работы с конкретными специальностями.

2. Интеграция содержания: содержание исследовательских задач должно отражать актуальные проблемы региона или современной науки (например, переработка мусора, новые материалы, фармацевтика).

3. Дифференцированный подход: учет индивидуальных интересов учеников. Одним интересна аналитическая химия (как будущим провизорам), другим – биохимия (как будущим врачам), третьим – физическая химия (как будущим инженерам).

Таким образом, формирование готовности старшеклассников к выбору профессии на уроках химии неразрывно связано с внедрением исследовательской деятельности. Выступая в роли исследователя, ученик не просто усваивает предметное содержание, но и «проживает»

ситуации, приближенные к профессиональной деятельности химика, эколога, лаборанта, технолога. Это позволяет ему проверить свои склонности, сформировать необходимые компетенции и, в конечном итоге, сделать осознанный и ответственный выбор своего будущего профессионального пути. Дальнейшего изучения требует разработка конкретных учебно-методических комплексов, связывающих темы школьного курса химии с миром профессий через исследовательские задачи.

Список литературы

1. Андреева, А. А. Инновационные профориентационные активности, используемые в непрерывном образовании из опыта работы / А. А. Андреева, Т. Э. Мангер // Поволжский педагогический поиск. – 2020. – № 4 (34). – С. 60-66. -URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44653304> (Дата обращения: 18.02.2026). – Текст: электронный.
2. Пирогова, А. С. Современные идеи нетворкинга профориентации в системе биологического образования / А.С. Пирогова // Школа молодого ученого. Перезагрузка: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2023. – 182 с. – URL: <https://www.ulspu.ru/upload/shmy.pdf>. Текст: электронный
3. Пирогова, А. С. Профориентационный нетворкинг на уроках химии / А. С. Пирогова, Е. А. Арюкова // Актуальные проблемы биологии, химии, географии и технологии: сборник научных статей по материалам II Всероссийской молодежной научной конференции (с элементами научной школы), 23 ноября 2023 г. / редколлегия: Н. А. Дуденкова (отв. ред.), М. В. Лабутина, О. А. Ляпина [и др.] ; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2023 – 1 электрон. опт. диск.
4. Пирогова, А.С. Сущность профессионального самоопределения обучающихся в рамках школьной биологии Арюкова Е.А., Наумова А.А., Пирогова А.С. Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-1. – С. 47-49.
5. Соколова, Т. А. Профессиональное самоопределение на этапе выбора профессии / Т. А. Соколова, А. А. Савицкая ; В сборнике: Актуальные вопросы современной педагогики. Сборник Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2022. – С. 7-11. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49355381> (Дата обращения: 19.02.2026). - Текст: электронный

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ

Кулакова Екатерина Николаевна, студентка

Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара, АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Арзамас, Россия
culakova.kat@yandex.ru

Научный руководитель: Востокова Юлия Игоревна, старший преподаватель

Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара, АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Арзамас, Россия
Vostokova_julia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема академической прокрастинации студентов, актуальность которой обусловлена ее высокой распространенностью в образовательной среде. Цель исследования – выявить взаимосвязь между академической прокрастинацией и мотивацией достижения успеха у студентов. Выявлены статистически значимые сходства между первокурсниками и группой студентов выпускного курса по большинству шкал академической прокрастинации. Сравнительный анализ шкал мотивации достижения успеха студентов первого и четвертого курсов выявил статистически значимые различия. Корреляционный анализ подтвердил обратную связь между прокрастинацией и мотивацией

Ключевые слова: академическая прокрастинация, мотивация достижения успеха, волевая саморегуляция, эскапизм, студенты

В условиях непрерывного прогресса в сфере цифровой инфраструктуры, современный человек находится в перманентном режиме многозадачности и постоянной готовности к действию. Такой образ жизни зачастую приводит к проблемам не только в физическом, но и психологическом или психическом здоровье. Человеку начинает быть свойственен иррациональный способ регуляции своего состояния, за счет бессознательного или сознательного избегания выполнения тех или иных задач или откладывания их «на завтра».

Наиболее подробно феномен «прокрастинация» изучил Клэрри Лэй. Данное понятие он понимал как «добровольное, иррациональное откладывание намеченных действий, невзирая на то, что это дорого обойдется или возымеет негативный эффект для личности» [1, с. 26]. Я.И. Варваричева [2] описывает данное понятие как осознанную тенденцию к переносу запланированных дел на некоторый срок. Прокрастинация в интегративной концепции психической организации человека [3] рассматривается как феномен регуляторной сферы человека.

Н. Милграм, Дж. Батори и Д. Моурер выделяют пять видов прокрастинации [4]: академическая, прокрастинация в принятии решений, компульсивная, невротическая и бытовая. Одной из часто встречаемых форм среди современной молодежи является академическая прокрастинация - только в российском обществе в студенческой среде она диагностируется у 75% обучающихся [5].

Академическая прокрастинация – регулярное откладывание выполнения учебных заданий, сопровождающееся эскапизмом и снижением волевой саморегуляции личности. Данный феномен рассматривается в исследованиях с нескольких позиций [6]:

1) как ошибка саморегуляции, где студенты без внешней поддержки злоупотребляют обязанностью регуляции своего времени;

2) как способ справиться с негативными эмоциями, где студенты в ситуации стресса или тревоги эмоционально регулируются, но данные действия краткосрочны. Так же стоит отметить, что проявление эскапизма в данном контексте подразумевается как

психологическая защита, в рамках которой происходит эмоциональная саморегуляция личности;

3) как личностная черта, в рамках которой студенты склонны к избеганию реальности и стремлению к совершенству.

Современные исследования доказывают, что в последнее время отмечается рост академической прокрастинации в образовательной среде до 90-95% [7]. Причинами возникновения данного феномена могут являться неудовлетворенность учебным процессом, трудность в выполнении заданий, неопределенность в реализации учебного процесса, получение негативной оценки, отсутствие плана выполнения заданий, сложные и неинтересные занятия, рутинность учебного процесса, наличие более интересной деятельности, смысловые установки и т.д.

Многовариативность причин возникновения академической прокрастинации в среде студентов затрудняет ее своевременную эффективную профилактику в образовательных учреждениях. Вместе с тем, проявления данного феномена значительно осложняют не только процесс профессиональной подготовки, но в целом развитие личности будущего специалиста. Академическая прокрастинация как проявление саморегуляции личности зависит от особенностей потребностно-мотивационной сферы. Следовательно, выявление данных взаимосвязей позволит определить механизмы профилактики академической прокрастинации студентов в профессиональном образовании.

С целью изучения особенностей взаимосвязи академической прокрастинации и мотивации студентов были использованы опросник «Шкала оценки прокрастинации PASS» L. Solomon, E. Rothblum, в адаптации М.В. Зверевой и методика С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха студентов в вузе». В исследовании участвовали 46 студентов 1 и 4 курсов направления «Психология образования»: 39 девушек и 7 мужчин.

Результаты диагностики академической прокрастинации представлены на рис.1.

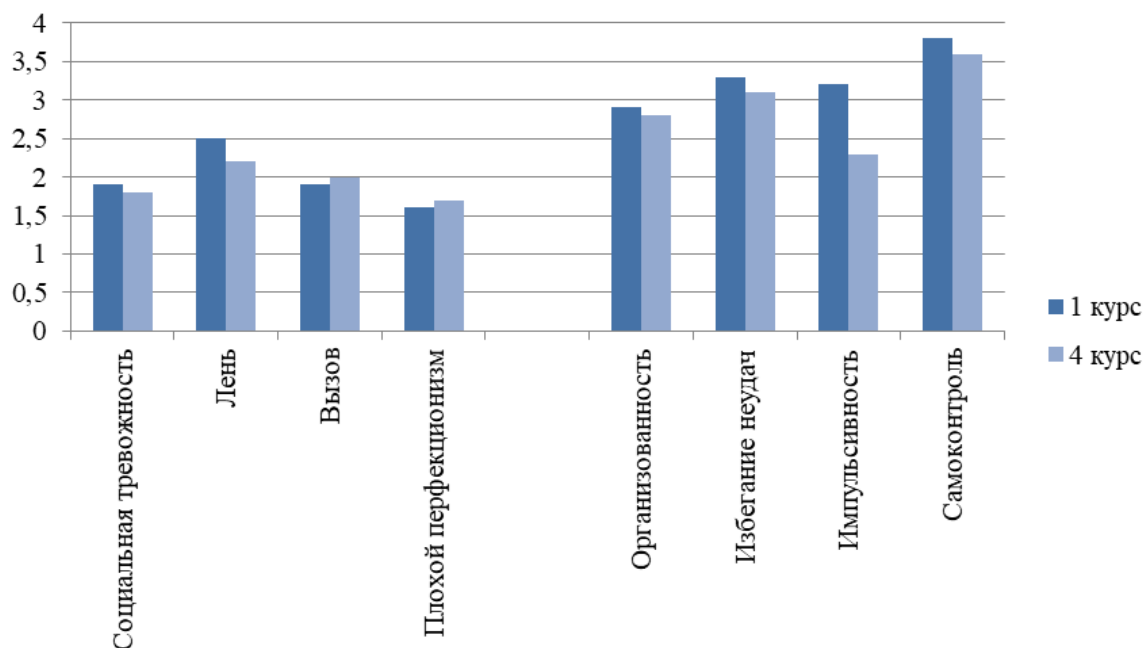

Рисунок 1 - Результаты опросника «Шкала оценки прокрастинации PASS» L. Solomon, E. Rothblum, в адаптации М.В. Зверевой

Сравнительный анализ показателей академической прокрастинации студентов первого и четвертого курсов проведен с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни для независимых выборок. Анализ полученных данных выявил статистически достоверное сходство между первокурсниками и группой студентов выпускного курса по большинству шкал академической прокрастинации.

Количественный и качественный анализ результатов диагностики академической прокрастинации показал, что в общей выборке студенты обладают средним уровнем по всем шкалам, относящимся как к причинам прокрастинации, так и к личным особенностям индивида. Выявлена склонность к ситуативным переживаниям, которые могут быть связаны с учебой и другими сферами их жизни. Студентам свойственна предрасположенность к некоторой апатии и отсутствию желания что-либо делать. Еще один важный аспект - это выполнение заданий в последние дни или часы дедлайна, поскольку только в последний момент у студентов возникает состояние готовности к выполнению задачи. Испытуемые имеют склонность к эпизодическому недовольству о сделанной работе или заданием, часто посещают мысли о том, как избежать ошибки. В то же время респонденты могут быть подвержены внутреннему конфликту между «хочу сделать позже/сейчас отвлечься» и «надо сделать по плану». В момент, когда индивид принимается за учебу, включается спонтанное желание переключиться на что-то более приятное. Студентам свойственен высокий потенциал к саморегуляции, но, вероятнее всего, волевая система активируется только в критических ситуациях, например, перед дедлайном. Проблема состоит не в отсутствии силы воли у респондентов, а в наличии тревоги за возможную ошибку в заданиях и последующую за этим критику и импульсивности, которые овладевают над самоконтролем.

Сравнительный анализ показателей академической прокрастинации студентов первого и четвертого курсов проведен с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни для независимых выборок. Анализ полученных данных выявил статистически достоверное сходство между первокурсниками и группой студентов выпускного курса по большинству шкал академической прокрастинации. Данный результат позволяет сделать вывод о том, что проявления академической прокрастинации современных студентов не зависят от года обучения, а, значит, и опыта учебно-профессиональной деятельности.

Результаты диагностики мотивации достижения успеха студентов в вузе представлены на рис.2-3.

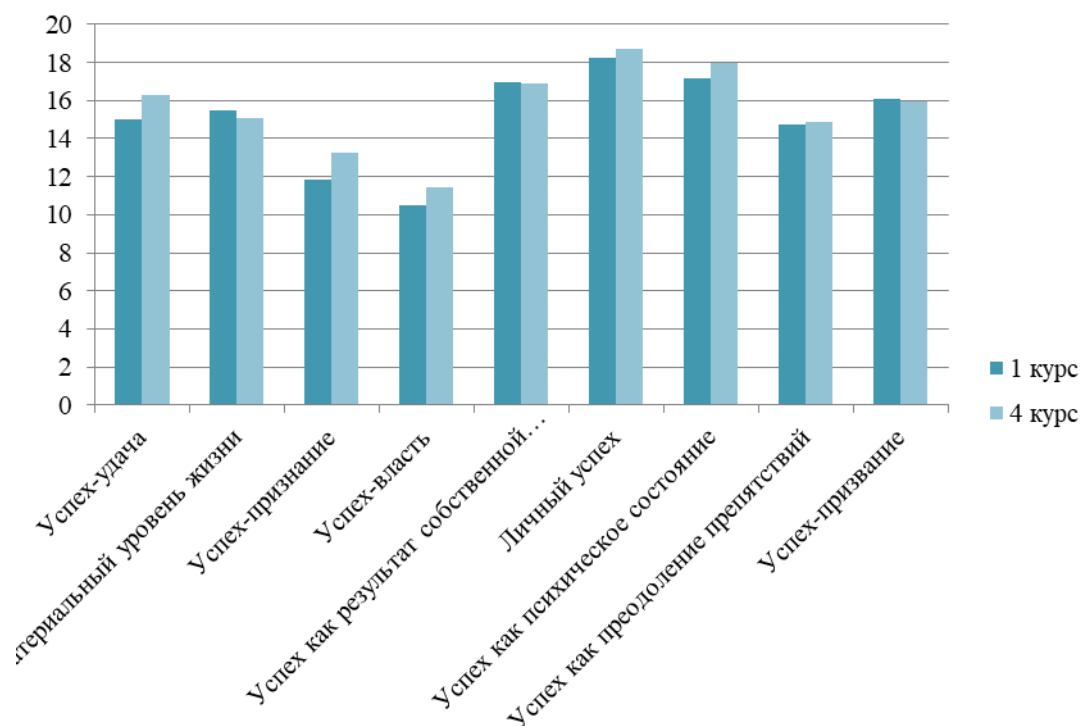

Рисунок 2 - Результаты изучения мотивов успеха студентов по методике С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха» 1 и 4 курсов

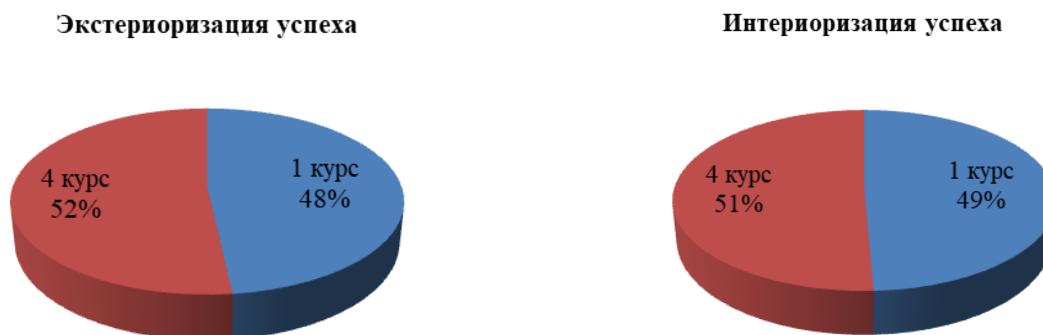

Рисунок 3 - Результаты изучения мотивов успеха студентов по методике С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха» 1 и 4 курсов

Анализ результатов диагностики мотивации достижения успеха студентов в вузе показал, что респонденты имеют преимущественно высокие и средние показатели по основным шкалам успеха. Полученные данные позволяют сделать вывод о присутствии у студентов как экстериоризации, так и к интериоризации успеха, однако наибольшее проявление имеет внутренняя локализация успеха. Испытуемые демонстрируют независимость от социального окружения, что выражается в отсутствии стремления к доминированию и равнодушие к мнению авторитетов. Студенты обладают адекватной самооценкой и высоким уровнем притязаний, из чего складывается их субъективная оценка успеха. Следует отметить, что выявлены и материальные притязаний у респондентов, однако этот фактор не является первостепенным мотивом достижения успеха, но и второстепенным его назвать нельзя.

Сравнительный анализ шкал мотивации достижения успеха студентов первого и четвертого курсов с использованием критерия U Манна-Уитни выявил статистически значимые различия по таким показателям как: «успех как психическое состояние» ($u=0,07$, при $p \leq 0,05$), «личный успех» ($u=0,25$, при $p \leq 0,05$), «успех - признание» ($u=0,36$, при $p \leq 0,05$), «экстериоризация успеха» ($u=0,16$, при $p \leq 0,05$), «интериоризация успеха» ($u=0,42$, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, студенты первого курса и будущие выпускники по-разному воспринимают свой успех: студентов выпускного курса больше мотивируют одобрение референтного окружения, положительные эмоции, сопровождающие достижения и подтверждение собственного уровня притязаний, чем первокурсников.

На следующем этапе исследования мы доказали взаимосвязь некоторых показателей академической прокрастинация и мотивации достижения успеха студентов (коэффициент корреляции Спирмена). Согласно результатам, выявлена отрицательная взаимосвязь между показателями академической прокрастинации и шкалами «успех как признание» ($r=-0,415$, при $p \leq 0,01$), «успех как результат собственной деятельности» ($r=-0,338$, при $p \leq 0,05$). Незначительная положительная взаимосвязь выявлена между показателями причины прокрастинация «лень» и внутренней мотивацией - «успех как преодоление препятствий» ($r=0,294$, при $p \leq 0,05$): системно откладывающие дела студенты более значимо ценят свои результаты деятельности, когда они связаны с разрешением трудных ситуаций. Диагностированы отрицательные взаимосвязи между личностной характеристикой прокрастинации «избегание неудач» и показателями мотивации «успех как признание» ($r=-0,330$, при $p \leq 0,05$), «успех как результат собственной деятельности» ($r=-0,308$, при $p \leq 0,05$).

Следовательно, при повышении мотивации студентов (как внутренней (когда значим собственный результат деятельности), так и внешней (значимо признание другими людьми)), проявления у них академической прокрастинации будут ослабевать.

Таким образом, полученные нами результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что проблема академической прокрастинации актуальна для студентов разных этапов обучения. У студентов-первокурсников и студентов выпускного курса выявлены различия в мотивации успеха. Доказаны преимущественно отрицательные взаимосвязи академической прокрастинации и мотивации достижения успеха студентов вуза. Данные выводы позволят разработать адресные технологии работы с обучающимися с целью профилактики проявлений академической прокрастинации в высшем образовании, что является перспективами нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Мохова С.Б., Неврюев А.Н. Психологические корреляты общей и академической прокрастинации у студентов // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 24–35
2. Варваричева, Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я. И. Варваричева / Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–131.
3. Посохова, С. Т. Лень: психологическое содержание и проявления / С. Т. Посохова / Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 159–166.
4. Milgram, N.A., Batori G., Mowrer D. Correlates of academic procrastination / Journal of School Psychology. – 1993. – Vol. 31, № 4. – P. 487–500
5. Зверева, М. В. Прокрастинация как личностный фактор при психической патологии в юношеском возрасте. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт – Петербург, 2016
6. Попова, Д. И. Влияние смысловой установки как причина академической прокрастинации студентов высших учебных заведений / Северо-Кавказский психологический вестник. – 2020. – 18(1) – С. 5–19.
7. Eisenbeck, N., Carreno, D. F., Uclés-Juárez, R. From psychological distress to academic procrastination: Exploring the role of psychological inflexibility. Journal of Contextual Behavioral Science. – 2019 – № 13. – P.103–108.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ САМООЦЕНКИ АДАПТАЦИОННЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СПО

Майорова Анастасия Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

majorovaa373@gmail.com

Научный руководитель: Романова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

meencanta@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и систематизации навыков самостоятельной адаптации студентов первого курса СПО. Автором выделены три группы таких навыков: учебные в профессиональном контексте, социально-коммуникативные и психологические. В качестве инструмента, позволяющего студенту самостоятельно управлять процессом адаптации, предлагается диагностическая карта самооценки с практическими рекомендациями по преодолению выявленных трудностей.

Ключевые слова: адаптация, СПО, первокурсники, самостоятельность, диагностическая карта

Переход от школьной скамьи к системе среднего профессионального образования (СПО) – это важный жизненный рубеж для молодых людей. Новая учебная среда, расширенный спектр дисциплин, акцент на практическую подготовку и повышенные требования к самостоятельности могут ставить перед первокурсниками непростые задачи [1]. Образовательным организациям СПО стоит сосредоточиться не просто на предоставлении информации, а на привитии студентам навыков самостоятельной, активной и осознанной адаптации. Эти умения помогут им успешно интегрироваться в новую среду, справляться с вызовами и заложить фундамент для дальнейшего профессионального развития.

Самостоятельная адаптация в СПО означает, что студент не просто пассивно воспринимает изменения, но и активно ищет решения своих проблем, учится управлять своим учебным процессом и личностным ростом. Это способствует формированию более мотивированного, ответственного и подготовленного к будущей профессиональной деятельности специалиста.

Навыки самостоятельной адаптации студентов СПО имеют свою специфику, определяемую как общеобразовательными, так и профессиональными компетенциями. Их можно сгруппировать следующим образом:

1. Навыки учебной деятельности в профессиональном контексте выступают фундаментом всех будущих профессиональных компетенций. Они включают, во-первых, способность к самоорганизации и планированию учебного времени, где приоритетное значение имеет самостоятельная работа студентов [4]; во-вторых, умение работать с профессионально ориентированной информацией; в-третьих, первичное погружение в профессиональную терминологию и логику специальности. Освоение этой группы навыков формирует у студента осознанное отношение к учебе как к первому шагу в профессию, позволяя связывать выполняемые задания с будущими практическими задачами.

2. Социально-коммуникативные навыки обусловлены природой СПО, ориентированного на подготовку студентов к включению в производственные отношения. На первом курсе они проявляются в умении выстраивать межличностные отношения в новом учебном коллективе. Развитая коммуникативная культура – способность вести диалог, слушать, аргументировать свою позицию и договариваться в командной работе – помогает преодолеть отрицательные переживания, связанные с разрывом прежних школьных связей и

утратой привычной поддержки [3]. Успешное освоение этих навыков ведет к социальной интеграции: студент перестает быть «чужим», включается в жизнь колледжа и обретает чувство принадлежности к профессиональному сообществу.

3. Психологические навыки выступают внутренним стержнем, позволяющим студенту справляться с трудностями переходного периода. Поступление в колледж совпадает с возрастным кризисом юности и повышением нагрузки, что сталкивает первокурсника со страхом неизвестности и делает его особенно уязвимым [4]. Ключевым навыком здесь является саморегуляция и стрессоустойчивость – способность управлять эмоциями в напряженных ситуациях, восстанавливать ресурсы и не опускать руки при неудачах. Не менее важна рефлексия: привычка анализировать собственный опыт, понимать причины успехов и ошибок. На первом курсе происходит также перестройка мотивации и целеполагания: абстрактное «хочу быть специалистом» трансформируется в конкретные учебные цели, формируется устойчивое позитивное отношение к профессии даже при столкновении со сложными базовыми дисциплинами [2]. Без этих внутренних опор академическая успеваемость и коммуникабельность могут не дать желаемого эффекта, поскольку студент окажется не в силах справиться с давлением среды.

Выделенные группы навыков отражают именно те сферы, где первокурсники испытывают наибольшие затруднения: новая организация учебного процесса, выстраивание отношений в незнакомом коллективе и психологическое напряжение от смены привычной жизненной ситуации. Практика показывает, что стихийное развитие этих навыков происходит медленно и болезненно: многие студенты не преодолевают адаптационный барьер к концу первого семестра, что сказывается на успеваемости и мотивации. Это обуславливает потребность в продуманной педагогической стратегии. Однако, подчеркивая важность самостоятельности самих студентов, мы предлагаем сместить акцент с внешнего управления на внутреннюю навигацию. Разработанная диагностическая карта призвана превратить процесс адаптации из стихийного в осознанный и управляемый самим студентом. Построенная на основе трех описанных групп навыков, она позволяет первокурснику самостоятельно оценивать их развитие на разных этапах первого семестра.

Диагностическая карта представляет собой простую таблицу (табл. 1), где каждый критерий сформулирован от первого лица («я понимаю», «я умею», «я знаю»).

Таблица 1 – Диагностическая карта самооценки навыков адаптации студента первого курса СПО

<i>Инструкция по заполнению:</i> оцените каждое утверждение по шкале от 0 до 5, где 0 – «это вообще не про меня», 5 – «это точно про меня, я так и делаю». Будьте честны с собой – это поможет вам лучше понять свои сильные стороны и точки роста.			
Группа навыков	Критерий для самооценки	Моя оценка в сентябре (от 0 до 5 баллов)	Моя оценка в декабре (от 0 до 5 баллов)
Учебные в профессиональном контексте	Я понимаю, зачем в моей будущей профессии нужен каждый из изучаемых предметов		
	Я умею распределять свое время, чтобы успевать готовиться к занятиям		
	Я знаю, где искать нужную информацию по специальности (книги, сайты, справочники)		
	Я могу отличить главное в учебном материале от второстепенного		
Социально-коммуникативные	Я знаю имена моих однокурсников и преподавателей		
	Я знаю, к кому в группе можно обратиться за советом или помощью		
	Я могу высказать свое мнение и быть услышанным в группе		
	Я участвую в жизни колледжа (мероприятия, секции, клубы) или хотел бы участвовать		

Психологические	Я справляюсь с волнением, когда нужно отвечать на занятиях или писать контрольные		
	Я могу успокоиться сам, если что-то идет не так		
	Я анализирую свои ошибки и неудачи, чтобы в следующий раз сделать лучше		
	Я в целом доволен тем, как проходит моя учеба в колледже		

К диагностической карте прилагаются краткая инструкция и рекомендации по преодолению выявленных трудностей: что делать и куда обращаться, если студент оценил себя низко (1-2 балла) по каждой из трех групп навыков. Например, если трудности в учебной сфере стоит обратиться к классному руководителю или куратору, к студентам старших курсов, библиотеку с вопросами о подборе литературы, способах подготовки к занятиям и др.

Памятка для студента

Диагностическая карта – это не школьный дневник, где оценка существует ради оценки. Это ваш личный навигатор. После того как вы заполнили таблицу, посмотрите на те пункты, где поставили себе самые низкие баллы (0, 1, 2). Именно здесь скрыт ваш главный ресурс для роста. Вот краткие рекомендации, как действовать в зависимости от того, какая группа навыков оказалась «западающей».

1. Если трудности в учебной сфере (первые четыре критерия):

- Ваш главный помощник – **классный руководитель (куратор) и преподаватели по профильным дисциплинам**. Не стесняйтесь подходить к ним после пар и задавать вопросы: «Что почитать?», «На что обратить внимание?», «Как лучше подготовиться?».

- Обратите внимание на **студентов старших курсов** вашей специальности. Они недавно проходили этот путь и могут поделиться лайфхаками по учебе, конспектами и методичками.

- Сходите в **библиотеку колледжа**. Часто там есть тематические подборки литературы, о которых вы даже не догадываетесь. Попросите библиотекаря помочь с подбором материалов по вашей специальности.

2. Если трудности в общении (вторые четыре критерия):

- Идите к **педагогу-организатору или руководителю студенческого клуба (совета)**. Именно они отвечают за внеучебную жизнь и помогают новичкам влиться в коллектив через мероприятия, волонтерство и творческие проекты.

- Просто начните с малого: задержитесь после пары на пять минут и поговорите с однокурсниками на отвлеченные темы. Предложите вместе сходить в столовую. Часто общение начинается с мелочей.

- Если чувствуете, что сложности в общении вызваны стеснением или страхом, следующим шагом может стать обращение к психологу.

Если трудности внутри себя (последние четыре критерия):

- Самый важный специалист для вас в этой ситуации – **педагог-психолог колледжа**. Забудьте миф о том, что к психологу ходят только «проблемные». В колледже психолог нужен именно для того, чтобы помочь здоровым молодым людям справиться с нормальными трудностями переходного периода: стрессом, тревогой перед сессией, неуверенностью. Как правило, кабинет психолога находится в доступном месте, а график работы вывешен на стенде или сайте.

- **Куратор** тоже может поддержать вас в трудную минуту, особенно если вы просто выговоритесь ему. Не держите переживания в себе.

«Помните: низкие баллы в сентябре – это не приговор, а поле для работы. Задача первого семестра – не быть идеальным с первого дня, а научиться видеть свои трудности и знать, куда обратиться за помощью для их преодоления. Диагностическая карта поможет вам отследить, насколько успешно вы справляетесь с этой задачей».

Таким образом, успешность адаптации первокурсника в системе СПО напрямую зависит не столько от внешних обстоятельств, сколько от сформированности у него трех взаимосвязанных групп навыков: учебной деятельности в профессиональном контексте, социально-коммуникативных и психологических. Признание активной роли самого студента в этом процессе требует пересмотра традиционных подходов к педагогической поддержке. Предложенная в статье диагностическая карта самооценки выступает не просто инструментом мониторинга, а практическим навигатором, который позволяет первокурснику осознанно отслеживать свое продвижение, своевременно выявлять зоны затруднений и адресно обращаться за помощью к нужным специалистам. Такой подход смещает фокус с внешнего контроля на внутреннюю рефлексия, что соответствует современному пониманию самостоятельной адаптации как управляемого самим студентом процесса.

Список литературы

1. Васильева А.Т., Бочарникова О.Н. Трудные вопросы адаптации студентов первокурсников в системе СПО // Проблемы науки. 2019. №1 (37).
2. Кирилова Л.Г. Адаптация в современных условиях студентов в организациях СПО // Вестник магистратуры. 2015. № 6-1 (45). С. 132–133.
3. Рубцова П.С. Педагогическое сопровождение адаптации студентов первого курса в организациях СПО // Гуманитарные научные исследования. 2025. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2025/09/55654> (дата обращения: 03.03.2026).
4. Психологические аспекты адаптации студентов спо к учебному процессу / Н.Н. Щавелева, Т.В. Круглова, Е.С. Петрянкина, Е.А. Рубцова // Образование и право. 2024. № 6. С. 582–589.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА КАК ПРОТЕКТОРА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОСТИ К СЭВ

Неверова Татьяна Игоревна, студентка

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

lefler.tatyana@yandex.ru

Научный руководитель: Шапошникова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент

АНО ВО МосГУ «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия

shaptat@yandex.ru

Аннотация. Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) остается критической проблемой для специалистов помогающих профессий. Данная статья представляет теоретический анализ психологического содержания профессиональной идентичности психолога и рассматривает ее как ключевой протектор (защитный фактор) против СЭВ. Особое внимание уделяется роли профессионального самоопределения в формировании понимания роли, ценностей и границ, что выступает механизмом снижения ролевого конфликта и ролевой неопределенности – основных факторов выгорания.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, самоопределение, эмоциональное выгорание, ролевой конфликт, психолог, границы

Современное общество предъявляет к профессии психолога повышенные требования. На фоне глобальных социальных кризисов, роста информационной нагрузки и ускорения темпа жизни возрастает потребность населения в качественной психологической помощи. Психолог становится ключевой фигурой в поддержании психического здоровья нации, выступая в роли специалиста, помогающего людям справляться с тревогой, депрессией, травматическими переживаниями и экзистенциальными вызовами. Однако эта высокая социальная миссия имеет свою оборотную сторону: помогающие профессии традиционно входят в группу повышенного риска по развитию синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) [Карягина, 2023, с. 30-42.].

Проблема усугубляется тем, что психолог, призванный исцелять душевные раны других, сам оказывается крайне уязвим. Постоянное эмпатическое погружение в проблемы клиентов, высокая ответственность, необходимость сохранять эмоциональную нейтральность и справляться с косвенной травматизацией создают колоссальное психологическое давление. СЭВ у психологов приводит не только к снижению их личного благополучия, но и к падению качества профессиональной деятельности, снижению личных достижений, истощению, деперсонализации, цинизму, отстраненности и, в конечном счете, к профессиональной деформации и уходу из профессии [Орел, 2005, с. 263-270].

В контексте поиска внутренних ресурсов устойчивости, профессиональная идентичность выходит на передний план как критически важный фактор. Профессиональная идентичность – это динамическая, структурированная система самоотношения, которая включает осознание своей принадлежности к профессии, принятие ее норм, ценностей, целей и ролей [Водопьянова, 2025, с. 42-48].

Цель статьи – теоретически обосновать, каким образом интегрированное психологическое содержание профессиональной идентичности, опирающееся на четкое самоопределение, выполняет протективную функцию в отношении СЭВ.

Психологическое содержание интегрированной идентичности

Психологическое содержание профессиональной идентичности психолога представляет собой синтез личностного самоопределения и профессионально-ролевого поведения. Ее протективная функция реализуется через следующие компоненты:

1. Четкость профессиональной роли и функций.

Профессиональное самоопределение требует ясного осознания своих обязанностей, компетентности и ограничений. Психолог с сильной идентичностью понимает свою роль не как «всесильного помощника», а как консультанта и фасилитатора изменений.

В российских исследованиях отмечается, что ролевая неопределенность является прямым предиктором эмоционального истощения [Карягина, 2023, с. 30-42.] Напротив, четкое определение своей роли, что я должен и что я могу делать, минимизирует ролевую неопределенность – один из мощнейших факторов выгорания. Это знание снижает тревогу, связанную с недостаточной эффективностью [Череменская, 2024, с. 90-100].

2. Принятие и согласованность профессиональных ценностей.

Идентичность должна быть основана на глубоком принятии этического кодекса и гуманистических ценностей профессии. Отечественные авторы подчеркивают, что ценностно-смысловая сфера личности является системообразующей для профессионального развития [Зеер, 2025, с. 101-107]. Согласованность между личными ценностями и профессиональной деятельностью обеспечивает чувство смысла в работе [Моросанова, 2021, 3-37]. Это чувство является прямым антагонистом деперсонализации – центрального компонента СЭВ. Если деятельность соответствует глубинным установкам, психолог сохраняет мотивацию даже при высоких нагрузках.

3. Установление и поддержание психологических границ.

Границы – это не просто внешние правила, но и проявление внутренних психологических границ личности. Устойчивая идентичность обеспечивает способность поддерживать адекватную терапевтическую дистанцию – эмоционально вовлекаться, но не сливаться с проблемой клиента. Четкие границы защищают от эмоционального заражения и вторичной травматизации, которые напрямую ведут к эмоциональному истощению. Психолог с сформированной идентичностью способен «оставлять работу на работе», что критически важно для восстановления ресурсов.

Снижение ролевого конфликта и стресса

Одним из основных механизмов развития СЭВ в помогающих профессиях является ролевой стресс, который проявляется как ролевой конфликт и ролевая неопределенность [Орел, 2005, с. 263-270]. Интегрированная профессиональная идентичность действует как буфер, ослабляя влияние этих факторов.

Ролевой конфликт возникает, когда требования различных ролей, которые исполняет человек (например, психолог, супруг, друг), или требования внутри одной роли (например, необходимость проявлять сочувствие и одновременно сохранять объективность) противоречат друг другу.

Устойчивая идентичность минимизирует ролевой конфликт, обеспечивая:

1. Дифференциация ролей: психолог с сильной идентичностью способен жестко разделять профессиональную и личную жизнь, предотвращая интрузию рабочих проблем в личное пространство. Отечественные авторы указывают, что именно неспособность к эмоциональной саморегуляции и дифференциации ролей является ключевым фактором выгорания [Череменская, 2024, с. 90-100].

2. Принятие ограничений: сформированное самоопределение помогает психологу управлять нереалистичными ожиданиями клиентов и своими собственными, связанными с необходимостью немедленного «излечения». Принятие того, что терапевтический результат не всегда зависит от его усилий, снижает самокритику и чувство вины при отсутствии быстрого прогресса, противодействуя компоненту снижения личных достижений [Куприянова, 2022, с. 45-50].

Профессиональная идентичность тесно связана с ощущением принадлежности к профессиональному сообществу. Взаимодействие с коллегами, супервизия и интервизия

являются важными механизмами для подтверждения роли и разрешения ролевых конфликтов [Куприянова, 2022, с. 45-50].

Теоретический анализ подчеркивает, что укрепление профессиональной идентичности является приоритетным направлением профилактики СЭВ. Практические меры должны включать:

- Систематическая супервизия и личная терапия. В отечественной практике эти процессы признаны основными инструментами для дифференциации личностного и профессионального Я, а также для укрепления психологических границ [Куприянова, 2022, с. 45-50].

- Развитие этической компетентности. Регулярная рефлексия этических дилемм и ролевых конфликтов помогает интегрировать ценности и избегать морального дистресса.

- Осознание границ компетентности. Включение в образовательные программы курсов, посвященных профессиональному самоопределению и граничным ситуациям в практике, что помогает принять свои ограничения и избежать нереалистичных ожиданий [Череменская, 2024, с. 90-100].

Таким образом, профессиональная идентичность психолога может быть рассмотрена как системный протектор против синдрома эмоционального выгорания. Ее психологическое содержание включает ценностно-смысловую основу, ясность роли, этический каркас, границы, реалистичный образ профессионального Я и включенность в профессиональное сообщество. Профессиональное самоопределение выступает ключевым механизмом формирования этой структуры и снижает ролевой конфликт и ролевую неопределенность – центральные факторы риска выгорания.

Список литературы

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 299 с.
2. Карягина Т.Д., Рощина С.Ю. Эмпатия и выгорание у представителей помогающих профессий [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 30–42. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120203>
3. Череменская, М.А. (2024). Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии. Национальный психологический журнал, 19(1), 90–100. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0106>
4. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития: учебник для вузов / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 234 с.
5. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 3–37
6. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. - Москва: Ин-т психологии РАН, 2005 (Ярославль: ООП ЯрПК). - 329 с.
7. Куприянова Э.Р., Шульгина Т.А. Супервизия как инструмент профилактики профессионального выгорания специалистов социальной работы // Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. 2022. № 2 (31). С. 45-50. DOI: <https://cyberleninka.ru/article/n/superviziya-kak-instrument-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-spetsialistov-sotsialnoy-raboty/viewer>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫЕЗДНЫХ ШКОЛ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА И ПОВЫШЕНИЯ КОМАНДНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

Однолько Анастасия Анатольевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

yuzhakowaan@yandex.ru

Научный руководитель: Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

lexamir13@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется эффективность выездных школ для развития лидерских качеств и командной сплоченности студентов. На примере программы с лекциями, тренингами и дебатами показано как такие мероприятия повышают коммуникативные навыки и мотивацию к совместной деятельности. Результаты подтверждают их потенциал в раскрытии лидерского потенциала и укреплении взаимодействия в группе.

Ключевые слова: выездная школа, лидерство, командная сплоченность, развитие лидерских качеств, командообразование

Слова «лидер» (leader) и «лидерство» (leadership) происходят от английского lead («дорога», «путь») – изначально так называли тех, кто указывал путь (например, капитана корабля). В развитии психологии лидерства выделяют три этапа: теологический, философско-религиозный и научный. К 1930-м годам стало ясно, что универсального набора лидерских черт нет, это заложило основу для новых подходов к изучению лидерства [4]. В конце XX века возникли ценностные модели лидерства, предлагающие новую философию управленческого взаимодействия, основанную на формировании единого мировоззрения и укреплении межличностных отношений посредством общих ценностей, помогающих справиться с кризисом социальных ориентиров и развить личность участника организационной среды [6].

Теория лидерства тесно связана с теорией личности, которая строится вокруг шести ключевых компонентов. Структура описывает устойчивые черты человека – например, общительность или тревожность (подход черт у Олпорта, Кеттелла и Айзенка) либо типы (экстраверты/интроверты у Юнга). Мотивация объясняет причины поступков: по Фрейду, люди стремятся снизить напряжение от базовых потребностей. В группе личность взаимодействует через роли (ожидаемое поведение для определенного положения) и статусы (позиция с правами и обязанностями). Проблемы возникают из-за ролевой неопределенности, расхождения ожиданий или ролевого конфликта. Ключевые групповые процессы – конформизм (подчинение давлению ради сохранения места в группе), негативизм (сопротивление ожиданиям) и коллективизм (осознанное принятие групповых целей). Баланс между ними важен: чрезмерный конформизм ведет к потере индивидуальности, а выраженный негативизм – к конфликтам. [2].

Классические теории лидерства (теории личностных черт) исходили из того, что лидером может стать лишь человек с определенным набором качеств: харизмой, экстраординарными способностями и т.д. На смену теории черт пришли поведенческие теории (бихевиористский подход), где акцент сместился с черт на стиль поведения лидера. К. Левин выделил три стиля: авторитарный (единоличные решения, низкая мотивация сотрудников); демократический (поощрение инициативы, общение и обсуждение проблем); либеральный (передача инициативы работникам, низкий контроль).

Эволюция теорий прошла путь от поиска врожденных черт к анализу поведения и далее – к пониманию, что эффективность лидера определяется гибкостью и умением адаптироваться к ситуации и потребностям команды [10].

А если детально рассматривать термины «управление» и «лидерство», которые часто употребляют как синонимы, можно заметить между ними и существенные различия. Управление сосредоточено на том, чтобы люди делали вещи правильно: оно обеспечивает порядок, следование правилам и достижение заранее установленных целей. Лидерство же нацелено на то, чтобы люди делали правильные вещи: оно вдохновляет на изменения, формирует видение будущего и мотивирует к новым достижениям [7]. В парадигме менеджмента XXI века эта связь усиливается – современный управляющий в большей степени наделен лидерскими способностями, чем раньше [8].

Выделяют 4 вида лидерства: поведенческая модель, ситуационное лидерство, трансформационное лидерство, эмоциональное лидерство. Также некоторые авторы выделяют как один из видов лидерства – инновационное лидерство. Стилль лидерства, основанный на применении инноваций и творчества в управлении людьми и проектами. Инновация представляет собой процесс внедрения чего-либо нового: идеи, продукта, услуги, процесса, метода, техники или изобретения – для решения текущих и будущих проблем и удовлетворения потребностей людей [1].

Лидер мотивирует людей, создавая состояние увлеченности и азарта – то, что Макс Вебер называл харизмой. Последователи либо трезво оценивают свою зависимость от лидера, либо эмоционально поддаются его влиянию, ощущая «заряд энергии действия» [5].

Перейдем к анализу выездной Школы студенческого актива, организованной для 25 студентов Красноярского ГАУ (рук. нач. отдела мол. политики В.С. Веселкова). Школа (рис. 1) была организована с целью выявления и развития командных навыков и лидерских качеств участников (в различных формах их проявления в вузовской среде [3]), формирования актива – лидеров студенческого сообщества вуза. Программа началась с этапа знакомства, в ходе которого каждый участник заполнил распечатанную визитку с персональной информацией: Ф. И. О., номер телефона, хобби или необычный навык, самая интересная курсовая работа или проект, любимый фильм, личное желание себе на будущее. По завершении выполнения задания студенты поочередно зачитывали данные вслух, что позволило не только представить каждого члена группы, но и оперативно выявить общие интересы, что способствовало созданию дружелюбной атмосферы и формированию неформальных связей между участниками.

Рисунок 1 – Фотоматериал с выездной школы ФГБОУ ВО Красноярского ГАУ

Следующий этап программы включал цикл лекций, посвященных вопросам командообразования и распределения ролей в команде. Теоретические знания были закреплены на практическом тренинге: обучающиеся разделились на малые группы и разрабатывали оригинальную бизнес-идею. Также были организованы дебаты, нацеленные на развитие коммуникативных и аргументационных навыков. В ходе дискуссии участники учились конструктивно отстаивать свою точку зрения, внимательно слушать оппонента. В результате выездная школа обеспечила комплексный эффект: участники не только освоили

новые знания и практические навыки, но и укрепили межличностные связи, сформировав основу для дальнейшего продуктивного сотрудничества в рамках общих проектов.

Для оценки лидерских качеств студентов до выездной школы было проведено анкетирование Р.С. Немова, после выездной школы студенты отвечали на вопросы анкеты «Я – лидер» (таб. 1) и авторской анкеты, состоящей из 5 блоков. Результаты анкеты приведены ниже.

Таблица 1 – Методики выявления лидерских качеств

Методика «Эффективность лидерства» (Р.С. Немов)	Анкета "Я – Лидер" (А.Н. Лутошкин)
Средний показатель: 23 балла. По результатам исследования уровень лидерского потенциала студентов оценивается следующим образом: Высокоэффективный стиль руководства: наблюдается у отдельных студентов (баллы ≥ 30). Среднеэффективный стиль руководства: преобладает среди большинства опрошенных (баллы 11–29), что свидетельствует о наличии лидерского потенциала, но требует дальнейшего совершенствования некоторых аспектов лидерской деятельности. Малоэффективный стиль руководства: практически отсутствует среди обследованных студентов (баллы ≤ 10). Таким образом, большинство студентов продемонстрировали умеренный потенциал лидерства, способствующий эффективному взаимодействию в коллективе, однако есть пространство для роста и саморазвития в вопросах профессиональной компетентности, самоорганизации и самодисциплины.	Исходя из полученных данных, участники демонстрируют следующие уровни выраженности лидерских качеств: Управление собой: средний уровень Осознание цели: средний уровень Решение проблем: средний уровень Творческий подход: низкий уровень Влияние на окружающих: средний уровень Организация работы: высокий уровень Организаторские способности: средний уровень Работа с группой: средний уровень Большинство показателей находится на среднем уровне, что означает хороший потенциал для лидерства, но имеются зоны для улучшения, такие как развитие творческих подходов и повышение уверенности в собственных силах.

Авторская анкета включает пять частей: первая – распределение ролей в команде (основанная на концепции Р.М. Белбина), вторая – диагностика уровня эмоционального интеллекта (методики Холла и ЭМИн), третья – исследование культурной среды команды, четвертая – оценка готовности к сотрудничеству, пятая – выявление качества лидерства (используется методика «Эффективность лидерства»). Данный инструментальный позволяет провести комплексную оценку основных компонентов успешного функционирования команды и индивидуальных особенностей ее участников.

Часть 1. Распределение ролей в команде. Анкетируемые студенты показали следующую структуру распределения ролей в команде:

Роли «Организаторов» и «координаторов сроков» занимают лидирующее положение (42,9 %). Второе место занимают «генераторы идей» (35,7 %), значительно реже встречается позиция «поддержки боевого духа» (17,9 %) и совсем редко – «координатор конфликтных ситуаций» (3,6 %).

Это показывает склонность респондентов активно действовать и обеспечивать порядок в рамках рабочего процесса, одновременно сохраняя потребность в новых идеях.

В вопросе «Когда возникают проблемы, как вы склонны поступать». Студенты предпочитают собирать информацию и советоваться с коллегами (44,4 %), что демонстрирует важность обмена мнениями и учета различных точек зрения. Лишь небольшая доля берет руководство на себя (18,5 %), что позволяет предположить низкую распространенность ярко выраженного доминирующего лидерского типа.

Часть 2. Эмоциональный интеллект. Анализ ответов на вопросы второй части выявляет следующее:

Большинство студентов (81 %) считают, что легко понимают эмоции других людей, подчеркивая высокую эмпатию и чувствительность к настроениям окружающих. Почти половина участников испытывает сложности с сохранением спокойствия в стрессовых ситуациях (28 %, испытывают трудности, 20 % часто теряют самообладание), хотя около

трети уверены в своем контроле (36 % получают нужный результат, 16 % сохраняют спокойствие всегда). Реакция на критику носит преимущественно позитивный характер: большая часть готова принять советы и извлекать уроки (88 %), лишь небольшой процент (12 %) воспринимает критику болезненно.

Эти данные свидетельствуют о высоком уровне эмоционального восприятия, позволяющем продуктивно реагировать на негативные моменты и налаживать коммуникации в команде.

Часть 3. Культура команды. Здесь раскрывается восприятие ценностей, стандартов и участия в команде:

Около половины студентов (50 %) придают большое значение общим целям и задачам команды, треть (33,3 %) рассматривает их как важные, остальные видят среднюю значимость (16,7 %). Что касается уважения мнения и усилий членов команды, значительная доля чувствует достаточное внимание (50 %), умеренно существенное внимание уделено остальным (25 %), значительное число отмечают значительную вовлеченность (20,8 %), и незначительная группа видит малое внимание (4,2 %). Важно отметить, что подавляющее большинство утверждает соблюдение этических и профессиональных стандартов в команде (62,5 % чаще всего соблюдают, 29,2 % периодически допускают нарушения).

Этот блок подчеркивает значительный вклад студентов в формирование здорового корпоративного климата и приверженность высоким стандартам поведения.

Часть 4. Готовность к сотрудничеству. Участие в сотрудничестве выглядит следующим образом:

Более половины участников готовы помогать другим членам команды довольно часто (45,8 % делают это всегда, 33,3 % часто помогают). Успехи команды почти всеми участниками рассматриваются как личные победы (54,2 % считают это верным, 25 % абсолютно уверены, 12,5 % сомневаются, 8,3 % имеют противоположное мнение).

Эти результаты показывают активную позицию сотрудничества и включенность в совместные достижения, отражающую высокую сплоченность и взаимоподдержку в команде.

Часть 5. Качество лидерства. Финальная часть описывает восприятие студентами своего лидерского потенциала:

К студентам друзья или коллеги эпизодически обращаются за советом (58,3 %), лишь меньшая часть стабильно востребована (16,7 %), тогда как четверть практически никогда не привлекает внимание коллег. Примерно равное количество участников предпочитает обсуждать и согласовывать решения с остальными (58,3 %) и способно самостоятельно принимать уверенные решения (41,7 %).

Это отражает сбалансированный подход студентов к принятию решений и поддержке команды, где акцент сделан на взаимодействии и взаимном обмене опытом.

Студенты стремятся соблюдать правила, поддерживают конструктивные взаимоотношения и активно участвуют в жизни коллектива. Несмотря на некоторые недостатки, такие как трудности сохранения самообладания в стрессовых ситуациях и редкое принятие независимых решений, общая динамика весьма положительна.

До начала выездной школы студенты демонстрировали высокие показатели лидерских качеств. Проведение образовательных мероприятий позволило существенно повысить уровень коммуникативных навыков, усилить эмпатию и развить эмоциональный интеллект. Данные изменения указывают на положительный сдвиг в моделях поведения и мотивации участников. Результаты исследования подтвердили успешность разработанной программы, нацеленной на развитие лидерских способностей и укрепление командного взаимодействия.

Однако выявленные низкие и средние показатели по отдельным критериям послужат основой для дальнейшего совершенствования образовательной программы выездной Школы студенческого актива Красноярского ГАУ. Прежде всего, необходимо полноценно использовать проектное обучение [9], внедрять творческие задания, стимулирующие

активное интеллектуальное участие и формировать осознанное отношение к нормам и правилам культурного взаимодействия в команде. Опора должна быть на долгосрочные перспективы, студенты должны воспринимать выездную школу не только как площадку для досуга, но и как источник полезных знаний и навыков, пригодных для учебы и общественной деятельности. Чтобы студенты были лидерами в своей области, то есть указывали путь другим.

Список литературы

1. Александров, К.С. Инновационное лидерство как превалирующий тип лидерства в современных компаниях / К. С. Александров, О. А. Васильева // Современные проблемы менеджмента: XVIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», 2024. – С. 520-525;
2. Байдаков, А.Н. Лидерство и командообразование: учебное пособие / А. Н. Байдаков, А. В. Назаренко, О. С. Звягинцева. – Ставрополь: СтГАУ, 2019. – 132 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/169721>;
3. Валитов, К.А. Проявления исполнительских и лидерских качеств обучающихся вуз / К.А. Валитов, А.Г. Миронов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 319-321;
4. Гайдаров, Г.М. Командообразование и лидерство в социальных организациях: учебное пособие / Г.М. Гайдаров, Т.И. Алексеевская. –Иркутск: ИГМУ, 2020. – 75 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/213371>;
5. Ксенофонтова, Е.Г. Лидерство как стремление, или исторические тенденции понимания феномена лидерства / Е.Г. Ксенофонтова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 142-147
6. Кудряшова, Е.. Лидер и лидерство: введение в философию лидерства / Е. В. Кудряшова. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2022. – 348 с;
7. Лидерство: учебное пособие / составители А.В. Каминский, О.А. Лукашова. – Хабаровск: ДВГУПС, 2018. – 67 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/179345>;
8. Мирзоян, В.А. Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства / В. А. Мирзоян // Вопросы философии. – 2013. – № 6. – С. 3-15;
9. Сидорова, Д.Г. Проектное обучение в аграрном вузе как основа подготовки креативных специалистов / Д.Г. Сидорова, А.Г. Миронов // Разработка и реализация проектов в сфере культуры, творчества и креативных индустрий в системе высшего образования: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Развитие проектного подхода к подготовке специалистов для креативной экономики». – Москва, 2025. – С. 206-211;
10. Чегринцова, С.В. Лидерство и командообразование в организации: учебное пособие / С. В. Чегринцова. – Тверь: ТвГУ, 2020. – 115 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/165733>.

ПРЕДИКТОРЫ ЗАКОНОМЕРНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ СТУДЕНТОВ: ВЫЯВЛЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ

Петрова Дарья Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

julia.kuleshowa@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен закономерного академического отставания студентов как устойчивой негативной динамики в обучении, создающей риск отчисления. В отличие от эпизодических трудностей, закономерное отставание рассматривается как системный процесс, обусловленный комплексом факторов.

Ключевые слова: успеваемость студентов, высшее образование, предикторы неуспеваемости, адаптация

Успеваемость студентов является ключевым показателем эффективности образовательного процесса и фактором их будущего профессионального развития. Однако академическое отставание – явление, с которым сталкиваются многие учебные заведения. Важно различать эпизодические трудности и закономерное отставание, которое представляет собой устойчивую тенденцию к низкой успеваемости, невыполнению учебного плана и, как следствие, риску отчисления. Выявление предикторов такого отставания позволяет разработать эффективные стратегии профилактики и адресной поддержки.

Предикторы закономерного отставания можно условно разделить на несколько групп: индивидуальные (психологические и когнитивные), социально-экономические, связанные с образовательной средой и адаптацией.

1. Индивидуальные психологические и когнитивные факторы

Эти факторы непосредственно связаны с личностью студента и его способностями к обучению.

- Низкий уровень стартовой академической подготовки. Студенты, поступившие в вуз с пробелами в школьных знаниях по ключевым дисциплинам, изначально находятся в группе риска. Недостаток базовых компетенций затрудняет освоение нового материала и быстро накапливает отставание.

- Недостаток внутренней мотивации к обучению. Если студент не видит смысла в изучаемом материале, не имеет четких карьерных целей или учится по принуждению, его вовлеченность и усердие будут низкими. Это приводит к прокрастинации, формальному отношению к заданиям и игнорированию учебного процесса.

- Неэффективные стратегии обучения и самоорганизации. Многие студенты не владеют навыками тайм-менеджмента, критического мышления, конспектирования, работы с источниками. Отсутствие умения планировать свое время, расставлять приоритеты и системно готовиться к занятиям ведет к пропускам дедлайнов и перегрузке.

- Когнитивные трудности. Специфические нарушения обучения (дислексия, дисграфия), а также общие сложности с концентрацией внимания, памятью или аналитическим мышлением, если они не выявлены и не компенсированы, неизбежно приведут к отставанию.

- Психоэмоциональные проблемы. Стресс, тревожность, депрессивные состояния, хроническая усталость, проблемы со сном могут значительно снижать когнитивные функции

и способность к обучению. Неспособность справляться с академическим давлением или личными проблемами часто выливается в снижение успеваемости.

- Проблемы со здоровьем. Хронические заболевания, частые простуды или необходимость длительного лечения могут приводить к пропускам занятий и невозможности полноценно усваивать материал.

2. Социально-экономические и семейные факторы

Внешние обстоятельства, в которых живет студент, играют не менее важную роль.

- Материальные трудности и необходимость работать. Студенты, вынужденные совмещать учебу с полной или частичной занятостью для обеспечения себя или своей семьи, часто не имеют достаточно времени и сил для полноценного обучения. Усталость и приоритет заработка неизбежно сказываются на успеваемости.

- Неблагоприятная семейная обстановка. Конфликты в семье, недостаток поддержки или, наоборот, чрезмерное давление со стороны родителей могут отвлекать студента от учебы и создавать дополнительный стресс.

- Низкий уровень образования родителей или отсутствие академической поддержки дома. В таких семьях студенту может не хватать примера академического успеха, понимания важности высшего образования или помощи в организации учебного процесса.

- Культурные и языковые барьеры. Для иностранных студентов или студентов из определенных этнических групп адаптация к новой образовательной системе, языковая среда и культурные различия могут стать серьезным препятствием.

3. Образовательная среда и педагогические подходы

Качество и особенности организации учебного процесса в вузе также могут способствовать или препятствовать отставанию.

- Неэффективные методы преподавания. Монотонные лекции, отсутствие интерактивности, неясные требования к заданиям или оценочные критерии могут снижать интерес студентов и их способность к усвоению материала.

- Перегруженность учебной программы. Чрезмерный объем материала, слишком много самостоятельных заданий при недостатке времени на их выполнение могут привести к выгоранию студентов и невозможности освоить все необходимое качественно.

- Отсутствие индивидуального подхода и обратной связи. В больших группах преподавателю сложно уделить внимание каждому студенту. Отсутствие регулярной конструктивной обратной связи по выполненным работам не позволяет студентам понять свои ошибки и скорректировать процесс обучения.

- Недостаточная доступность учебных ресурсов и поддержки. Ограниченный доступ к библиотеке, электронным ресурсам, тьюторской или психологической помощи может усугублять трудности студентов.

- Неблагоприятный психологический климат в группе или на кафедре. Конкуренция, отсутствие взаимопомощи, конфликтность или отсутствие поддержки со стороны преподавателей могут демотивировать студента.

4. Факторы адаптации и вовлеченности

Особенно актуальны для первокурсников, но могут проявляться и на старших курсах.

- Трудности адаптации к новой образовательной системе. Переход из школы в вуз – это серьезный стресс. Необходимость самостоятельно организовывать учебный процесс, высокая нагрузка, новые требования к самостоятельности могут стать непреодолимым барьером.

- Социальная изоляция и отсутствие социальной поддержки. Студент, не нашедший друзей, не интегрированный в студенческое сообщество, чувствует себя одиноким, что может влиять на его мотивацию и психоэмоциональное состояние.

- Отсутствие вовлеченности в студенческую жизнь. Неучастие во внеучебной деятельности, отсутствие чувства принадлежности к университету может снижать общую удовлетворенность жизнью в вузе и, как следствие, мотивацию к учебе.

Выявление этих предикторов позволяет вузам разрабатывать комплексные программы поддержки:

1. Ранняя диагностика: Проведение входного тестирования, анкетирования и индивидуальных бесед для выявления студентов из группы риска на самых ранних этапах обучения.

2. Адаптационные программы: Организация вводных курсов, тренингов по развитию учебных навыков, тайм-менеджменту для первокурсников.

3. Система тьюторства и наставничества: Закрепление за студентами тьюторов или старших студентов-наставников, которые могут помочь в адаптации, организации учебы и решении возникающих проблем.

4. Психологическая служба: Обеспечение доступности квалифицированной психологической помощи для студентов, испытывающих стресс, тревожность или другие психоэмоциональные трудности.

5. Индивидуализация образовательного процесса: Разработка гибких учебных планов (где это возможно), предоставление дополнительных консультаций, возможность повторного прохождения модулей.

6. Совершенствование педагогических методов: Обучение преподавателей современным интерактивным методикам, формирование навыков конструктивной обратной связи и создания мотивирующей учебной среды.

7. Социальная поддержка: Программы материальной помощи, гранты, стипендии для студентов из социально уязвимых категорий, помощь в трудоустройстве по гибкому графику.

8. Развитие студенческого самоуправления и внеучебной деятельности: Вовлечение студентов в жизнь университета, создание условий для их самореализации и формирования чувства принадлежности.

Закономерное академическое отставание студентов – это многофакторное явление, требующее системного подхода. Идентификация предикторов на индивидуальном, социально-экономическом и институциональном уровнях является первым шагом к созданию эффективной системы профилактики. Только комплексное взаимодействие студентов, преподавателей, администрации вуза и поддерживающих служб позволит минимизировать риск отставания, обеспечить успешное освоение образовательных программ и подготовить востребованных специалистов.

Список литературы

1. Антипкина, И. В. Использование данных о поведении студентов в электронной информационно-образовательной среде для прогнозирования академических рисков / И. В. Антипкина, А. А. Котлярова // Вопросы образования. – 2022. – № 3. – С. 154–178.

2. Герасимова, А. С. Психологические факторы академической успеваемости студентов вузов / А. С. Герасимова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2019. – № 1. – С. 132–140.

3. Гордеева, Т. О. Мотивационные предикторы академических достижений студентов: роль самодетерминации и оптимизма / Т. О. Гордеева, С. И. Кондратюк // Вопросы психологии. – 2020. – Т. 66, № 2. – С. 34–46.

4. Зоткин, А. О. Тьюторское сопровождение как стратегия профилактики академической неуспеваемости в высшей школе / А. О. Зоткин, И. Д. Черникова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 7. – С. 96–105.

5. Иванова, Т. Ю. Предикторы академического выгорания у студентов: роль личностных ресурсов и учебной нагрузки / Т. Ю. Иванова, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44, № 1. – С. 45–56.

6. Кислова, О. Н. Анализ причин учебной неуспешности студентов: социологический подход / О. Н. Кислова // Социология образования. – 2021. – № 4. – С. 22–31.

7. Котова, С. А. Педагогическая диагностика рисков академической задолженности на ранних этапах обучения / С. А. Котова // Непрерывное образование. – 2020. – № 2 (32). – С. 12–17.

Кулешова, Ю. В. Психолого-педагогические аспекты адаптации первокурсников как фактор профилактики академической неуспеваемости / Ю. В. Кулешова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2021. – № 5. – С. 210–215.

ФОРМИРОВАНИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЧВЕННЫМ РЕСУРСАМ У БУДУЩИХ АГРОНOMОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКИ

Петрова Дарья Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru

Научный руководитель: Костарев Владислав Владимирович, кандидат психологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vladkost@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации профессионального сознания будущих агрономов от потребительского подхода к концепции устойчивого земледелия. Автором предложен комплекс педагогических методов, реализуемых в ходе практического обучения, направленных на формирование эколого-ориентированных компетенций. Особое внимание уделено методам контекстного обучения, использованию цифровых двойников полей и проектной деятельности в условиях учебных хозяйств.

Ключевые слова: профессиональное обучение, агрономия, бережливое земледелие, педагогические методы, почвенные ресурсы, экологическое сознание

Введение. Современное сельское хозяйство находится на этапе перехода к парадигме «зеленой» экономики [3]. Почва – это практически невозполнимый ресурс, деградация которого (эрозия, дегумификация, переуплотнение) приобретает глобальный масштаб [1, 2, 12]. В этих условиях ключевой фигурой становится агроном, чьи решения определяют судьбу плодородия на десятилетия [7]. Однако традиционная система профессионального образования зачастую ориентирована на экстенсивные показатели урожайности, оставляя вопросы сохранения почвы на периферии [4, 5]. Целью данной работы является обоснование педагогических методов, способствующих воспитанию «почвосберегающего» мышления у студентов.

1. Метод контекстного обучения и анализа производственных кейсов. Для формирования бережливого отношения недостаточно теоретических лекций. Наиболее эффективным является метод анализа критических ситуаций, разработанный в рамках контекстного подхода [5].

- **Реализация:** Студентам предлагается разобрать кейс реального хозяйства, где несоблюдение технологии (например, избыточная вспашка или нарушение закона возврата) привело к потере урожайности и деградации структуры почвы [1, 13].

- **Педагогический эффект:** Происходит погружение в профессиональную реальность, где студент видит прямую связь между своими будущими технологическими картами и состоянием экосистемы [8].

2. Проектно-исследовательский метод на базе учебных полигонов. Практическое обучение должно уходить от пассивного наблюдения за техникой к активному эксперименту. Проектная деятельность признана одним из ведущих методов формирования ответственного отношения к природе [6, 9].

- **Реализация:** Метод «персонального участка». Студенческая группа ведет мониторинг определенной делянки в течение всего цикла обучения. Задание включает не только расчет доз удобрений, но и обязательную оценку «цены урожая» для почвы: расчет баланса гумуса, оценка плотности сложения почвы после прохода тяжелой техники [14].

- **Педагогический эффект:** Формируется личная ответственность за конкретный «живой» объект, понимание длительности процессов восстановления плодородия [2, 7].

3. Цифровизация как инструмент визуализации «невидимых» проблем. Одной из проблем педагогики в агрономии является медленный отклик природы: результат ошибки агронома виден не сразу. Цифровые технологии решают эту проблему [11].

- **Реализация:** Использование ГИС-систем. Студенты на практике работают с мультиспектральными снимками полей. Видя на экране «красные зоны» (участки с угнетенной растительностью из-за эрозии или переуплотнения), они визуализируют скрытые проблемы почвы [13].

- **Педагогический эффект:** Переход от абстрактного понятия «деградация» к конкретным пространственным данным, что усиливает когнитивную связь между технологическим воздействием и реакцией почвы [15].

4. Метод этической дискуссии и «профессиональных дилемм». Агроном часто стоит перед выбором: сиюминутная прибыль хозяйства или долгосрочное здоровье поля. Формирование ценностных ориентаций требует создания ситуаций нравственного выбора [4, 8].

- **Реализация:** Моделирование деловых игр, где студенты выступают в ролях директора холдинга (ориентированного на прибыль) и главного агронома (отстаивающего внедрение севооборота или сидеральных паров) [5].

- **Педагогический эффект:** Развитие рефлексии и ценностных ориентаций. Студент учится аргументировать экономическую выгоду бережливого земледелия (экономия на удобрениях в будущем, сохранение капитализации земли) [10].

5. Специфика регионального компонента (на примере Лесостепи Сибири). В условиях Красноярского края педагогический процесс должен включать демонстрацию последствий ветровой и водной эрозии, специфичных для региона [13]. Включение в практику методов бережливого отношения позволяет студентам увидеть альтернативу классической вспашке, разрушающей сибирские черноземы [7, 12].

6. Обучение технологиям точного земледелия как метод минимизации антропогенной нагрузки. Современное бережливое отношение к почве невозможно без инструментов точного земледелия [11].

- **Реализация:** Введение в практику методов дифференцированного внесения удобрений. Студенты учатся создавать «карты заданий», где доза препарата рассчитывается исходя из реальной потребности конкретного квадратного метра почвы, а не среднего показателя по полю [11, 15].

- **Педагогический эффект:** Студент осознает почву не как однородный субстрат, а как гетерогенную (неоднородную) среду. Это формирует привычку «адресного» воздействия, предотвращая химический стресс и засоление переудобренных участков [1, 2].

7. Использование симуляторов и «цифровых двойников» поля. Поскольку почвенные процессы инерционны (результат деградации может проявиться через 5-10 лет), в обучении эффективно использовать компьютерное моделирование [9, 15].

- **Реализация:** Программные комплексы. Студенты моделируют сценарии: «Что будет с содержанием азота и влаги через 5 лет, если мы уберем из севооборота многолетние травы?» [15].

- **Педагогический эффект:** Метод сжатия времени. Студент за один академический час видит десятилетний цикл истощения почвы, что вызывает сильный эмоциональный и профессиональный отклик («экологический шок») [3, 14].

- **Педагогический эффект:** Расширение роли агронома. Он осознает себя не просто производителем еды, а специалистом, влияющим на глобальный климат через сохранение здоровья почвы [3].

8. Психологический аспект: преодоление «технологического консерватизма». Одной из педагогических проблем является сопротивление старым установкам [4, 8].

- **Реализация:** Метод «инвертированного обучения» (перевернутый класс). Студенты исследуют новые почвосберегающие патенты и доказывают их эффективность преподавателям и практикам из хозяйств [9].

• **Педагогический эффект:** Формирование критического мышления. Студент учится подвергать сомнению традиционные, но разрушительные для почвы методы, опираясь на научные данные [5, 6].

Заключение. Формирование бережливого отношения к почвенным ресурсам – это не только передача суммы знаний о химии и физике почвы, но и изменение ценностной матрицы специалиста [2, 4]. Предложенные методы (контекстное обучение, цифровой мониторинг, проектная деятельность) позволяют перевести экологические установки из области лозунгов в область повседневного профессионального выбора [5, 9, 11]. Итогом такого обучения становится агроном, рассматривающий почву не как субстрат для внесения химикатов, а как сложный живой организм, управление которым требует осторожности и ответственности [1, 7, 15].

Список литературы

1. Кирюшин В.И. Экологические основы земледелия. – М.: Колос, 1996. – 367 с.
2. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 412 с.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
5. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
6. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 2000. – 176 с.
7. Ковда В.А. Основы учения о почвах. – М.: Наука, 1973. – 448 с.
8. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – М.: Педагогика, 1988. – 208 с.
9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
10. Лопырев М.И. Основы агрономии. – СПб.: Лань, 2018. – 320 с.
11. Якушев В.В. Точное земледелие: теория и практика. – СПб.: Агрофизический институт, 2016. – 364 с.
12. Рабочев И.С. Почвенные ресурсы и их охрана. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 298 с.
13. Каштанов А.Н. Защита почв от эрозии. – М.: Россельхозиздат, 1983. – 176 с.
14. Бондарев А.Г. Физические свойства почв и их регулирование. – М.: Наука, 2016. – 240 с.
15. Смагин А.В. Экология почв: учение об экологических функциях почв. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 312 с.

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО

Роман Анастасия Игоревна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

anasteisharoman@yandex.ru.ru

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

julia.kuleshowa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке и внедрению цифрового образовательного ресурса по теме «Особенности возделывания чечевицы» для студентов аграрного техникума. Ресурс, реализованный на платформе Online Test Pad с доступом по QR-коду, включает теоретические презентации, видео, агрокалькулятор, тесты и глоссарий, обеспечивая индивидуализацию обучения и контроль знаний. ЦОР соответствует принципам цифровизации образования, повышая доступность, мотивацию и эффективность учебного процесса.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровой образовательный ресурс (ЦОР), возделывание чечевицы, агрономия, дистанционное обучение, Online Test Pad, интерактивное обучение, агрокалькулятор, проверка знаний

В настоящее время понятие «цифровизация», которая представляет собой процесс повсеместного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в систему образования, является достаточно популярным и востребованным. Процесс цифровизации в системе образования (онлайн-курсы, обучение с использованием дистанционных образовательных технологий на специализированных платформах, технологии виртуальной реальности, искусственный интеллект и др.) рассматриваются как инструмент его модернизации [1].

С появлением компьютеров и интернета образовательные учреждения начали активно использовать электронное и дистанционное обучение, что позволило студентам учиться в удобное для них время и темпе. Однако в последние годы отмечается устойчивая негативная динамика, проявляющаяся в снижении уровня базовых знаний у студентов. За последние 30 лет изменились подходы и взаимодействие между преподавателем и обучающимся, что требует замены традиционных форматов обучения на более современные [2].

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) - становятся неотъемлемой частью учебного процесса в техникумах. Цифровые технологии делают образование более доступным [3].

Цифровые образовательные ресурсы – это современные средства обучения, представленные в электронном формате, применение которых направлено на повышение эффективности образовательного процесса и выполнение основных задач обучения и воспитания.

Цифровой образовательный ресурс (ЦОР) представляет собой комплекс электронных материалов, который предназначен для самостоятельного изучения теоретического материала. ЦОР позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальный темп студента, обеспечивая доступ к необходимой информации и контроль знаний в виде тестов [4]. Главным преимуществом данного ресурса является его доступность для обучающихся в любое удобное для них время.

В контексте профессионального модуля "Зернобобовые культуры" разработанный ЦОР направлен на изучение особенностей возделывания чечевицы, способствуя формированию профессиональных компетенций в области агрономии.

Целью разработанного электронного ресурса является обеспечение эффективного усвоения теоретического материала и формирование практических компетенций в области выращивания чечевицы посредством интерактивных и мультимедийных средств обучения.

Разработанный цифровой образовательный ресурс реализован на платформе Online Test Pad, а доступ к нему осуществляется через QR код. Это обеспечивает круглосуточный доступ с любого устройства и способствует самостоятельному обучению в индивидуальном темпе.

Ресурс построен на педагогических принципах научности, наглядности, системности и последовательности, доступности и контроля. Его целевой аудиторией являются студенты, обучающиеся по специальностям агрономического профиля.

Структура ЦОР включает следующие компоненты:

На начальной странице ресурса представлены инструкция к использованию, содержание и введение. Во введении обозначены цели и задачи изучения материала, планируемые результаты обучения (знания, умения, навыки). Инструкция содержит описание навигации и использования интерактивных элементов.

Основная часть ресурса состоит из двух разделов. Раздел 1 «Теоретические основы выращивания чечевицы» - включает 4 информационные презентации, освещающие историческую справку о культуре, морфологические и биологические особенности чечевицы, а также ее виды. После раздела предусмотрен тест из 8 вопросов с 3 попытками прохождения. Тест содержит вопросы с выбором одного или нескольких правильных ответов. Раздел 2 «Технология возделывания чечевицы», также содержит 4 презентации, посвященные подготовке почвы и посеву, уходу за посевами, защите от сорняков и вредителей, уборке и подготовке семян к реализации и хранению. Раздел дополнен гиперссылками на видеоматериалы по темам «Посев чечевицы», «Защита чечевицы от сорняков и вредителей» и «Сбор урожая чечевицы». Кроме того, в разделе размещена ссылка на агрокалькулятор – онлайн инструмент для расчета норм высева, доз удобрений, затрат на защиту растений и экономической эффективности возделывания. Его преимущества заключаются в автоматизации расчетов (что снижает вероятность ошибок), возможности моделирования различных сценариев, учета региональных особенностей и цен на ресурсы, а также наглядном представлении результатов в виде таблиц и графиков. Также во втором разделе представлены изображения насекомых вредителей чечевицы с описанием их биологических особенностей и наносимого вреда. Завершается раздел тестированием из 4 вопросов, включающим вопрос с выпадающим списком для выбора правильного ответа (что позволяет проверить знание терминов) и задание на установление соответствий (оценивающее понимание взаимосвязей между понятиями, процессами или объектами).

Дополнительно ресурс содержит раздел «Интересные факты о чечевице», где собраны исторические сведения о возделывании культуры, данные о ее распространении в мире, информация о питательной ценности и кулинарном использовании, а также факты о роли чечевицы в сельском хозяйстве и экологии. Наличие данного раздела дополняет теоретический материал и познавательную мотивацию обучающихся.

После изучения всего материала студенты проходят итоговое тестирование из 13 вопросов, охватывающих все темы ресурса. Количество попыток прохождения не ограничено, что позволяет обучающимся добиваться лучшего результата. Тест включает различные типы заданий (выбор ответа, установление последовательности, краткий ответ) и предусматривает автоматическую проверку с выдачей результатов и указанием правильных ответов.

Завершают ресурс заключение и приложение в виде глоссария. В заключении обобщается изученный материал, формулируются выводы о достижении целей обучения. Глоссарий представляет собой алфавитный список всех терминов и определений, упомянутых в ресурсе, с краткими пояснениями. Он предназначен для быстрого поиска значений незнакомых терминов, повторения ключевых понятий и унификации терминологии у обучающихся.

Разработанный цифровой образовательный ресурс по возделыванию чечевицы полностью соответствует тенденциям цифровизации образования и эффективно решает проблему дефицита материалов в системе СПО.

Интерактивная структура ресурса (презентации, видео, агрокалькулятор, тесты, глоссарий) обеспечивает глубокое усвоение теоретических знаний и практических навыков, индивидуализацию обучения и развитие цифровой компетентности студентов агрономического профиля.

Система поэтапного контроля знаний с гибкими условиями прохождения (ограниченные попытки в тематических тестах, неограниченные – в итоговом) объективно оценивает уровень подготовки и способствует формированию навыков самоконтроля и самоорганизации.

Универсальность ЦОР позволяет применять его как при очном обучении (электронное сопровождение лекций и практик), так и в дистанционном формате.

Ресурс повышает мотивацию обучения за счет наглядности и доступности в любое время суток через QR-код на платформе Online Test Pad.

Дальнейшее развитие ЦОР перспективно через интеграцию симуляционных модулей и расширения видеобазы, что повысит его ценность для подготовки специалистов АПК в условиях цифровой трансформации отрасли.

Список литературы

1. Кулешова, Ю. В. Коммуникативные проблемы личности в условиях цифровизации современного общества / Ю. В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 580-583.

2. Проблемы научного и вненаучного познания. Сборник научных трудов // Лань: электронно-библиотечная система. – С. 43. – URL: <https://e.lanbook.com/book/482210> (дата обращения: 25.02.2026).

3. Бураго, В. В. Внедрение цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс колледжа / В. В. Бураго // Педагогика и психология образования. – 2025. – № 2. – С. 121-132. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/375708> (дата обращения: 04.03.2026).

4. Agapova, T. V. Practice of using interactive methods in career guidance work / T. V. Agapova, Yu. V. Kuleshova // Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospects: Materials of the All-Russian (National) Research and Application Conference with International Participation. – Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – Р. 3-6.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ И КОНЦЕПЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СФЕРУ ИННОВАЦИОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЫ «ЛЕВЕЛ АП»

Романова Анастасия Владимировна, студентка

Краснодарский филиал им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия

Romanovaanastasia11@yandex.ru

Научный руководитель: Приходько Карина Согомоновна, кандидат экономических наук, доцент

Краснодарский филиал им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия

sergiyan_ks@mail.ru

Аннотация. Исследуется интеграция искусственного интеллекта (далее ИИ) в российское образование: проведен анализ глобальных и национальных тенденций, выявлены преимущества и риски внедрения. На основе этого разработана концепция обучающей платформы «Левел Ап» для персонализации обучения школьников, а также представлены рекомендации и сценарии развития ИИ в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, трансформация образования, персонализация обучения, этика ИИ, российское образование

Количество и мощность вычислительных кластеров ИИ стали одним из ключевых показателей технологического суверенитета и конкурентного преимущества на мировом рынке.

Анализ распределения кластеров ИИ по странам позволяет не только оценить текущий баланс сил, но и спрогнозировать, какие государства будут задавать тон в развитии технологий искусственного интеллекта в ближайшее десятилетие.

Отечественный опыт – это фокус на национальных платформах и технологиях и улучшение функциональности цифровых сервисов. Россия демонстрирует больший фокус на национальных платформах и технологиях, хотя и встречаются практики использования иностранных ИИ-инструментов. На 2025 г. мировой рынок вычислительной мощности для ИИ демонстрирует два технологических гиганта Китай и США, которые значительно опережают остальные страны мира.

Страны Европы, Азии и США активно сотрудничают с международными разработчиками и исследовательскими центрами, используя коммерческие и открытые решения (Google AI, Microsoft Copilot) [1, с. 3].

Несмотря на то, что в России внедрение ИИ в образовании находится на этапе активного развития, страна не уступает зарубежным лидерам и уже используют передовые технологии для повышения эффективности обучения.

Преимущества применения ИИ в образовании в России:

1. Экономия времени: адаптивность, инклюзивность, способность давать обратную связь в режиме реального времени.
2. Поддержка в учебе: персонализация обучения, объяснения и подсказки, организация времени.
3. Развитие навыков: языковых, математических, творческих.
4. Мотивация и интерес: игровой подход, награды и достижения.
5. Социальная интеракция: диалог и общение, развитие эмоционального интеллекта, анализ и оценка.

ИИ расширяет возможности педагогов в двух ключевых направлениях:

1. Автоматизация и аналитика: проверка заданий («Яндекс. Учебник»), анализ успеваемости и рисков (МФТИ, МГПУ), помощь в профориентации (НИУ ВШЭ).

2. Персонализация и интерактив: построение индивидуальных траекторий («СберКласс», МЭШ), адаптация контента («ЯКласс»), генерация персональных заданий («01Математика»), ведение диалога (чат-бот «Сократ»).

Это освобождает время преподавателей для более важных педагогических задач [2].

Но, в связи с этим широкому внедрению искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс препятствуют:

Технические недостатки: необходимость в инфраструктуре и ресурсах, ограничения в понимании контекста, проблемы с обработкой нестандартных ситуаций и творческих задач. [3].

Этические недостатки:

– ИИ рискует усилить дискриминацию, так как он учится на данных, в которых могут быть скрыты предупреждения. Например, если в исторических сведениях об успеваемости присутствовал гендерный или расовые предупреждения, алгоритм может невольно его повторить в своих решениях;

– конфиденциальность и защита данных;

– снижение роли преподавателя.

Правовые недостатки: неопределенность в законодательстве, создание произведений с помощью ИИ порождает проблему определения правообладателя [4].

Кадровые недостатки: дефицит квалифицированных специалистов, нехватка специализированной цифровой инфраструктуры.

Однако, несмотря на существующий комплекс рисков и вызовов, образовательные учреждения по всему миру продолжают активное внедрение технологий искусственного интеллекта. Это объясняется значительным потенциалом ИИ для трансформации обучения, что делает критически важным объективную и многомерную оценку эффективности данных инструментов.

Эффективность применения систем ИИ в образовании подтверждается в нескольких ключевых аспектах:

1. Рост успеваемости на 25-30% при использовании адаптивных алгоритмов.

2. Повышение учебной мотивации учащихся.

3. Оптимизация труда педагогов за счет автоматизации рутинных задач.

4. Возможность объективной оценки результативности через динамику среднего балла и доли улучшивших результаты.

Для комплексной оценки применяется модель Киркпатрика, анализирующая удовлетворенность, усвоение знаний, применение на практике и итоговые показатели. Таким образом, системный подход демонстрирует высокий потенциал ИИ-инструментов, для реализации которого необходимы продуманная интеграция и адаптированные к национальной системе рекомендации.

Рекомендации по внедрению ИИ в образовании с учетом специфики российского образования: разработка национальной стратегии, обучение и вовлечение педагогов, обеспечение равенства доступа, разработка этических и педагогических принципов, контроль за внедрением, фокус на качестве.

Некоторые пути решения проблем внедрения ИИ в образовании:

– развитие навыков критического мышления у студентов;

– обеспечение разнообразия обучающих данных;

– создание коллаборативных платформ для сбора и обмена образовательными данными;

– использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента;

– внедрение методов машинного обучения, специально разработанных для оценки креативности и нестандартного мышления.

Предложенные рекомендации формируют основу для осмысленной интеграции ИИ в образовательную практику. В качестве нашего примера такой интеграции разработано

мобильное приложение «Левел Ап», нацеленного на помощь школьникам 5-11 классов в эффективном обучении, управлении временем и самоорганизации.

Ключевые функции приложения:

1. ИИ-репетитора для диагностики знаний и индивидуальной траектории;
2. Инструмент тайм-менеджмента для оптимизации расписания.
3. Платформу с электронным дневником, библиотекой и средствами коммуникации.

Преимущества: рост успеваемости и мотивации, оптимизация времени, безопасный доступ. Разработка ведется с учетом нормативных требований и мнения сообщества.

Сценарии развития ИИ в образовании:

1. «Симбиоз». Гармоничное дополнение человека ИИ, где фокус смещается на развитие творчества и мышления.

2. «Разделение» раскол системы на элитное (развитие человеческих качеств) и массовое (подготовка операторов ИИ) образование, ведущий к когнитивному неравенству.

3. «Трансформация». Переход к непрерывному обучению с персональными ИИ-наставниками, где вузы становятся центрами самоопределения.

Таким образом, образование трансформируется под влиянием ИИ, что подтверждает значительный потенциал технологий. Выявлены системные риски (технические, этические). Практическим решением выступает концепция «Левел Ап». Будущее определится способностью системы совместить технологический прогресс с педагогическими ценностями, социальной справедливостью и этической ответственностью.

Список литературы

1. Сувилова А.Ю., Ананин Д.П., Шевелева Н.Н. Искусственный интеллект в школьном и вузовском преподавании: российский и зарубежный опыт // Концепт. 2025. – №9.

2. Как ИИ меняет образование в России: опыт успешных школ – 2025 // Future by. 2025. – URL: <https://futureby.info/kak-ii-menyaet-obrazovanie-v-rossii-opyt-uspeshnyh-shkol-2025> (дата обращения: 07.02.2026).

3. Искусственный интеллект в образовании. Сбер университет // Sberuniversity. ru – URL: <https://sberuniversity.ru/learning/course/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii> (дата обращения: 07.02.2026).

4. Человек и мир агентов искусственного интеллекта – 2025 // Kommersant. ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7975688> (дата обращения: 07.02.2026).

ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Сигора Юлия Алексеевна, студентка

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Россия
itsackova@yandex.ru

Научный руководитель: Щелина Татьяна Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, Арзамас, Россия
ppf@arz.unn.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психологической готовности молодежи к родительству. Раскрыто влияние личностных характеристик на формирование родительской позиции. Выявлен недостаточный уровень сформированности отдельных компонентов готовности, определены направления работы по ее развитию.

Ключевые слова: психологическая готовность, родительство, молодежь, диагностика, семейные ценности

Актуальность исследования обусловлена сложной демографической ситуацией в стране и многочисленными проблемами, стоящими перед семейным воспитанием. Неудивительно, что в последних решениях правительства все больше подчеркивается важность института семьи, место семьи в общественном развитии и ценность семьи для нации. В глазах современной молодежи семья теряет свою былую ценность, и происходят удивительные изменения [2]. Растет число сожительства, растет число детей, рожденных вне брака, а также увеличивается процент молодых матерей. Тема материнства у малолетних матерей все чаще затрагивается в различных телевизионных программах.

Семейные конфликты между молодыми родителями могут оказать негативное влияние на психическое развитие ребенка. Неправильное, грубое или безразличное отношение родителей может привести к тому, что дети с раннего возраста будут чувствовать себя оторванными от окружающего мира [1].

Несмотря на очевидную важность обозначенной проблемы, в научной литературе недостаточно освещены вопросы специфики психологической готовности молодежи к родительству. Остается открытым вопрос об уровне сформированности отдельных компонентов готовности, препятствующих эффективности данного процесса.

С целью изучения особенностей психологической готовности молодежи к родительству нами было проведено эмпирическое исследование на базе Арзамасского филиала ННГУ г. Арзамас. В нем приняли участие студенты учреждения в количестве 56 человек (40 девушек, 16 юношей) в возрасте 18-20 лет, обучающиеся на очном отделении 2 курса по направлению подготовки 44.04.02. Психолого-педагогическое образование.

Используемые методики: Фрайбургский личностный опросник (И. Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел) [5]; методика PARI (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл) [3]; «Тест-опросник родительского отношения к детям» (А.Я. Варга и В.В. Столин) [4].

Фрайбургский личностный опросник представляет собой стандартизированный опросник из 114 вопросов, предназначенный для комплексной диагностики устойчивых личностных черт и состояний (рис. 1).

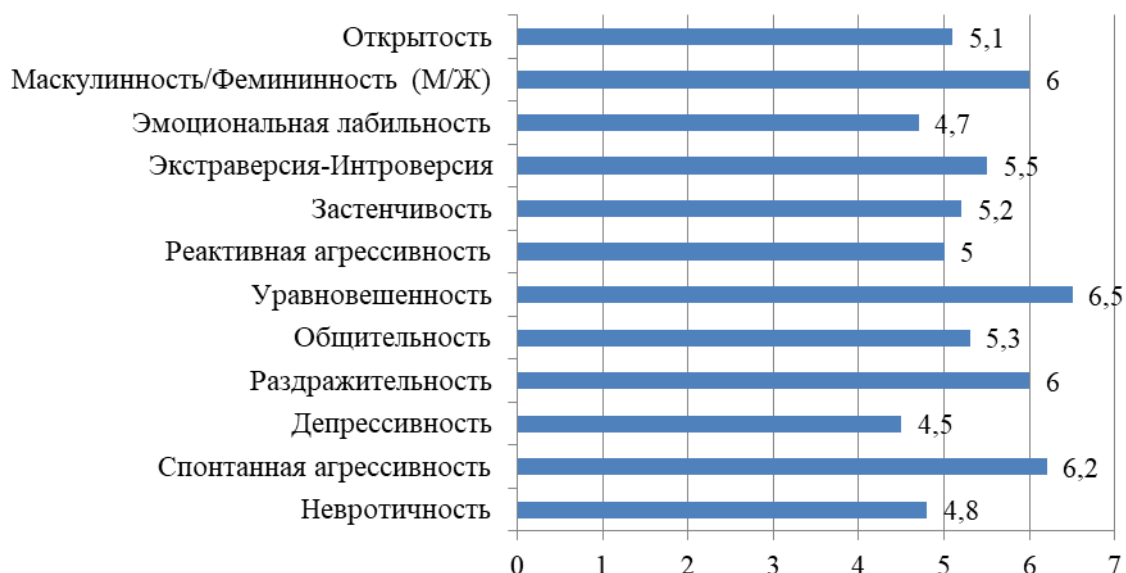

Рисунок 1 – Результаты диагностики по методике Фрайбургский личностный опросник (И. Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел)

Согласно полученным данным, студенты в целом обладают высокой психологической готовностью к родительству, благодаря эмоциональной стабильности, уравновешенности и способности справляться со стрессом. Однако выявленный дефицит общительности и открытости новому опыту может затруднить поиск социальной поддержки и препятствовать принятию различных точек зрения на развитие ребенка, а также препятствовать адекватному анализу и поиску новых решений возникающих проблем.

Методика PARI (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл) – опросник для оценки родительских установок. Изучает отношение родителей к разным сторонам семейной жизни. Оригинальная методика предназначена только для матерей. Адаптацию предлагается заполнять обоим родителям, однако вопросы и результаты отражают только материнское отношение к ребенку (рис. 2).

Рисунок 2 – Результаты диагностики по методике PARI (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл)

Исследования выявило противоречивую готовность студентов 18-20 лет к родительству. Хотя общее отношение к семье позитивно, выявлены тревожные тенденции: склонность к авторитарному стилю (подавление воли, строгость), риски гиперопеки и недостаточное внимание к эмоциональным потребностям ребенка. Выявленные тенденции указывают на необходимость коррекции представлений молодежи о воспитании для формирования более гармоничного подхода к будущему родительству.

«Тест опросник родительского отношения к детям» (А.Я. Варга, В.В. Столин) – это психодиагностический инструмент, направленный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними (рис. 3).

Рисунок 3 – результаты диагностики по методике «Тест-опросник родительского отношения к детям» (А.Я. Варга и В.В. Столин)

Методика выявила разнонаправленные установки студентов в отношении взаимодействия с детьми. У большинства наблюдаются умеренно позитивные тенденции к принятию и сотрудничеству, однако у значительной части также выражены черты излишнего контроля, гиперопеки или склонности к обесцениванию возможностей ребенка.

Таким образом, результат исследования указывает на преобладание в выборке умеренного принятия и стремления к сотрудничеству, однако у значительной части студентов прослеживаются тенденции к чрезмерному контролю ребенка. Все это указывает на необходимость коррекции представлений о воспитании для формирования более гармоничного подхода.

На основе анализа данных предлагается внедрить программу психолого-педагогической помощи для формирования сознательного родительства у молодежи, провести тренинги для преподавателей по коммуникации и снижению стресса, а также пересмотреть программы воспитательной работы с акцентом на создание позитивного образа семьи.

Список литературы

1. Авдюкова А. Е., Красницкая Ю. Л. Технология психолого-педагогического сопровождения матерей, имеющих детей раннего возраста // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2023. № 2. С. 4–14.
2. Лысенко О. Ф. Возможности психологического просвещения в формировании материнской сферы личности и психологической готовности к материнству // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценность материнства и детства: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 245–250.
3. Методика PARI опросник родительских установок. - Текст: электронный // URL: <https://testoteka.narod.ru/dro/1/02.html> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин). - Текст: электронный // URL: <https://testoteka.narod.ru/dro/1/03.html> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Фрайбургский личностный опросник. – Текст: электронный // URL: https://psylab.info/%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 04.03.2026).

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЯТИКЛАССНИКОВ К МНОГОПРОФИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Субботина Ольга Александровна, студентка

Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамас, Россия

lel446@yandex.ru

Научный руководитель: Патрикеева Элла Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент
Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамас, Россия

lel446@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические проблемы адаптации учащихся пятого класса к условиям многопрофильного обучения. Анализируются когнитивные, эмоциональные и социальные трудности, возникающие в переходный период от начальной школы к среднему звену. Раскрываются факторы, влияющие на успешность адаптации, с опорой на труды отечественных и зарубежных исследователей в области возрастной и педагогической психологии. Акцентируется актуальность данной проблемы, обосновывается необходимость комплексной поддержки школьников со стороны образовательной организации.

Ключевые слова: адаптация, пятиклассники, многопрофильное обучение, учебная мотивация, школьная тревожность, возрастная психология, образовательная среда

Переход учащихся из начальной школы в среднее звено в условиях многопрофильного обучения является одним из самых сложных этапов возрастного и образовательного развития. Изменение структуры учебной деятельности, состава класса, увеличение количества предметов и педагогов, усиление требований к самостоятельности создают новую социальную ситуацию развития, что, по мнению Л.С. Выготского, ведет к перестройке внутренней позиции школьника и его системы отношений с образовательной средой [1]. Возраст пятиклассников совпадает с началом раннего подросткового кризиса, что усложняет адаптационный период. Эмоциональные и социальные трудности ведут к увеличению тревожности и напряжения, что подтверждается данными исследований последних лет [2]. Дополнительно исследования Л. И. Божович показывают, что психологическая адаптация детей зависит от уровня сформированности личности, включая самосознание, самооценку и эмоциональную стабильность [3]. Поэтому адаптация пятиклассников – это комплексный процесс включения в изменяющуюся учебную и социальную среду.

Адаптация в педагогической и психологической литературе рассматривается как динамический процесс, включающий два взаимосвязанных направления. С одной стороны, она проявляется в изменении внешней образовательной среды, направленном на снижение несоответствия между требованиями школы и индивидуальными особенностями ребенка. С другой стороны, адаптация связана с внутренней перестройкой личности, развитием психологических и когнитивных ресурсов, которые позволяют ребенку успешно включиться в учебную деятельность.

Школьная адаптация характеризуется степенью готовности ребенка выполнять учебные задания, проявлять необходимые навыки и умения, а также эффективно взаимодействовать с учителями и сверстниками. Высокий уровень адаптации отражает

способность ребенка гармонично включаться в образовательный процесс и справляться с изменяющимися требованиями многопредметного обучения.

В теории когнитивного развития Ж. Пиаже подчеркивается, что в возрасте около десяти лет происходит переход от конкретно операционального мышления к формально операциональному, что связано с развитием способности к абстрактному анализу и системному рассуждению [4]. Однако данный переход носит постепенный характер и не завершен у большинства учащихся пятого класса. В условиях многопрофильного обучения это может приводить к затруднениям при освоении углубленного содержания дисциплин, а так же к формализму в усвоении школьных знаний, то есть заучиванию без глубокого понимания, только ради хорошей оценки.

Многопредметное обучение требует от детей быстрой смены типов деятельности, переключения между предметами с различной логикой и объемом информации. Исследования показывают, что перегрузка внимания и рабочей памяти связана с ростом учебной тревожности, стресса и снижением успеваемости.

У большинства пятиклассников недостаточно развиты навыки планирования, самоконтроля и организации учебного времени. Это приводит к фрагментарному усвоению знаний и формирует ощущение личной несостоятельности, снижая самооценку [3].

Теория психосоциального развития Э. Эриксона указывает, что в младшем подростковом возрасте формируется чувство компетентности и значимости в социальной группе [2]. Неудачи в учебной деятельности, особенно в условиях сравнения по профильным достижениям, могут способствовать формированию чувства неполноценности.

С другой стороны, некоторые исследователи утверждают, что переход из четвертого в пятый класс часто сопровождается снижением интереса к учебной деятельности и к процессу обучения в целом [5]. Это проявляется в недовольстве школой, нежелании посещать занятия и нарушении правил поведения. Такие отрицательные проявления встречаются у многих младших подростков, однако у тех, кто ранее испытывал трудности в развитии, существует высокая вероятность того, что эти проблемы закрепятся и сохранятся в дальнейшем.

С позиции культурно исторической теории Л. С. Выготского важным фактором развития является зона ближайшего развития, реализуемая через взаимодействие с более компетентными субъектами [1]. При недостаточной педагогической учащийся может испытывать чувство неуспешности, что негативно отражается на учебной мотивации.

К концу начальной школы, в четвертом-пятом классе, общение со сверстниками приобретает большое значение. В этот период у детей появляются притязания на определенное положение в системе личностных и деловых отношений в классе, формируется устойчивый статус младшего подростка. При этом именно характер взаимодействия со сверстниками, а не только успеваемость, во многом определяет эмоциональное состояние ребенка.

В младшем подростковом возрасте существенно меняется характер самооценки. Если ранее оценка себя формировалась в основном через мнение учителя и результаты учебы, то теперь она корректируется и переосмысливается с учетом отношений со сверстниками, умению найти свое место среди одноклассников [6]. Ключевое значение приобретают коммуникативные качества и умение взаимодействовать с другими. Л.И. Божович отмечает, что мнение товарищей приобретает для подростка большее значение, чем мнение взрослых [3]. Желание быть принятым в коллективе может заставлять его временно отступать от собственных взглядов и убеждений. В этом возрасте дети остро воспринимают критику со стороны сверстников и испытывают сильный страх оказаться отвергнутыми, что значительно влияет на их поведение и эмоциональное состояние [7]. Поддержка педагогов и одноклассников играет ключевую роль в снижении тревожности и формировании положительной учебной мотивации.

Теория самодетерминации подтверждает, что удовлетворение потребностей в автономии, компетентности и социальной принадлежности напрямую влияет на успешность

адаптации. При недостатке поддержки дети формируют мотивацию избегания неудачи, что снижает интерес к учебе.

Эффективная адаптация пятиклассников к многопрофильному обучению предполагает комплексную работу образовательной организации в лице, прежде всего, классного руководителя, психолога и родителей. Важным направлением является постепенное введение профильных элементов с учетом возрастных особенностей учащихся. Необходима организация психолого-педагогического сопровождения, включающего диагностику уровня тревожности, мотивации и коммуникативных навыков.

Особую роль играет формирование у школьников навыков саморегуляции и метапознания. Развитие способности планировать учебную деятельность, анализировать собственные достижения и корректировать поведение способствует снижению адаптационных рисков. Поддержка позитивного психологического климата в коллективе и сотрудничество с родителями также являются важными условиями успешной интеграции учащихся в новую образовательную среду.

Практические рекомендации:

- внедрение адаптационных программ в начале пятого класса;
- организация тренингов по развитию навыков саморегуляции;
- проведение диагностических мероприятий для своевременного выявления учащихся группы риска;
- формирование поддерживающей образовательной среды, способствующей развитию внутренней мотивации.

Адаптация пятиклассников к многопрофильному обучению представляет собой сложный и многокомпонентный процесс. Эмпирические данные подтверждают необходимость системного психолого-педагогического сопровождения в переходный период. Успешность адаптации определяется сочетанием индивидуальных характеристик учащегося и особенностей организации образовательной среды.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Просвещение, 1991. – 480 с.
2. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. - СПб.: Летний сад, 2000. – 415 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. - М.: Просвещение, 2008. – 317 с.
4. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. - СПб.: Питер, 2003. – 191 с.
5. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. - М.: Просвещение, 1990. – 96 с.
6. Нестерчук, Т.П. Теоретические аспекты проблемы адаптации пятиклассников / Т.П. Нестерчук // Молодой ученый. – 2025 - №3. – С.421-424.
7. Корякин, М.В. Особенности адаптационного периода у школьников (на примере учащихся пятых классов средней школы) / М.В. Корякин, Р.С. Жилин // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2023. – С.135-137.

«СДЕЛАЙ И БУДЬ СВОБОДЕН»: КАК ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАНИЯ ВЛИЯЕТ НА СКОРОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБЕ

Тимакова Елена Игоревна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

len.timak@gmail.com

Научный руководитель: Бурмакина Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

burmakinagalina@rambler.ru

Аннотация. В статье представлен аналитический разбор устойчиво наблюдаемого в образовательной практике эффекта изменения учебной мотивации в зависимости от формулировки задания. На основе рефлексивного анализа личного учебного опыта рассматривается различие между временной и результативной постановкой задачи. Теоретическая интерпретация осуществляется с опорой на теорию рационального выбора, концепцию контроля процесса и контроля результата, а также положения о выученной беспомощности. Показано, что изменение институциональной рамки задания способно трансформировать поведенческую стратегию обучающихся, уровень их вовлеченности и субъективное переживание справедливости образовательной ситуации.

Ключевые слова: учебная мотивация, результативный якорь, временной регламент, контроль процесса, контроль результата, рациональный выбор, выученная беспомощность, самообразование

В процессе обучения нередко обнаруживаются закономерности, которые остаются вне фокуса формального анализа, однако существенно влияют на поведение обучающихся. Одна из таких закономерностей была неоднократно замечена мной в ходе занятий по физической культуре. Речь идет о различии в поведении студентов в зависимости от формулировки задания: если деятельность задается через временной регламент («занятие длится 90 минут»), темп ее выполнения оказывается заметно ниже, чем в ситуации, когда формулировка носит результативный характер («выполнил задание – свободен»). Повторяемость этого эффекта в разные периоды обучения позволила рассматривать его не как случайность, а как устойчивую поведенческую модель, требующую теоретического осмысления.

Ситуация проявлялась следующим образом. При временной установке большинство студентов распределяли усилия равномерно на весь отведенный интервал, сознательно избегая ускорения. Даже если физические возможности позволяли завершить задание быстрее, интенсификация не происходила, поскольку момент окончания занятия не зависел от скорости выполнения. При результативной формулировке наблюдалась иная картина: возрастал темп движения, часть студентов переходила на бег, появлялись элементы соревновательности и повышенной вовлеченности. Изменялась не только скорость выполнения задания, но и эмоциональный фон – деятельность начинала восприниматься как более осмысленная и справедливая. Данный эффект может быть объяснен с позиций теории рационального выбора, разработанной Джеймс Коулман. Согласно этой концепции, индивид соотносит предполагаемые затраты и ожидаемое вознаграждение, выбирая стратегию, которая минимизирует усилия при сохранении необходимого результата [1]. Если ускорение не приводит к более раннему освобождению, дополнительные усилия теряют рациональный смысл. Следовательно, умеренный темп становится логичной и адаптивной стратегией. Когда же освобождение напрямую связано с достижением конкретного результата, временной ресурс начинает восприниматься как ценность, которую можно «сэкономить», что стимулирует повышение интенсивности деятельности.

Дополнительное объяснение может быть найдено в различении контроля процесса и контроля результата, предложенном Уильям Оучи. Контроль процесса ориентирован на соблюдение регламента и присутствие в рамках заданного времени; в этом случае значим сам факт участия. Контроль результата, напротив, предполагает свободу выбора способов при обязательности достижения цели [2]. В первом варианте обучающийся оказывается встроенным в систему, где ключевым критерием выступает продолжительность пребывания, во втором – он становится субъектом, от чьих действий непосредственно зависит момент завершения деятельности. Изменение институциональной рамки меняет и стратегию поведения.

Наблюдаемая динамика также соотносится с положениями концепции выученной беспомощности, разработанной Мартин Селигман. Если усилия субъекта систематически не влияют на исход или длительность ситуации, постепенно снижается внутренняя мотивация к активным действиям. В контексте временного регламента ускорение не сокращает время пребывания на занятии, следовательно, активность не подкрепляется. При результативной формулировке связь между усилием и освобождением становится прямой и очевидной, что усиливает ощущение контроля над ситуацией. Даже если речь идет о сравнительно простом физическом задании, изменение логики завершения деятельности трансформирует субъективное переживание процесса [3].

Важно подчеркнуть, что описанный анализ не основан на специально организованном эксперименте с количественной обработкой данных. Речь идет о рефлексивном осмыслении устойчиво повторяющейся учебной ситуации, наблюдаемой в разные периоды обучения. Однако именно повторяемость и предсказуемость поведенческой реакции позволяют рассматривать данный эффект как закономерный.

Поведение студентов в этом случае не свидетельствует о «лености» или недостатке дисциплины; напротив, оно демонстрирует рациональную адаптацию к заданным условиям. Изменяется не личность обучающихся, а структура стимулов, в которую они включены.

Представляется целесообразным распространить данное наблюдение за пределы конкретной дисциплины и рассмотреть его в более широком образовательном контексте. В большинстве учебных практик доминирует временной регламент: занятия делятся на фиксированное количество минут, самостоятельная работа нередко планируется через указание временного интервала. Между тем результативная постановка задачи способна изменить характер вовлеченности. Когда критерий завершения деятельности определяется не временем, а достигнутым результатом, усиливается субъектная позиция обучающегося. Он начинает воспринимать себя не как пассивного участника, «отбывающего» установленный срок, а как активного деятеля, управляющего процессом. Особый интерес вызывает возможность применения данного принципа в сфере самообразования. В самостоятельной учебной деятельности человек часто использует временную рамку: «заниматься час», «выделить сорок минут». Однако подобный подход может провоцировать растягивание усилий и снижение концентрации. Альтернативой выступает результативная формулировка: «решить определенное количество задач», «написать несколько страниц текста», «выучить конкретный объем материала». В этом случае завершение деятельности зависит исключительно от достигнутого результата, что усиливает чувство контроля и может повышать мотивацию. Таким образом, принцип результативного якоря способен выступать инструментом саморегуляции и повышения эффективности самостоятельной работы.

Следует учитывать и ограничения данного анализа. Отсутствие количественных данных не позволяет делать строгие обобщения или утверждать универсальность эффекта. Возможны индивидуальные различия, влияние групповой динамики, особенностей преподавателя и других факторов. Тем не менее устойчивость наблюдаемой поведенческой реакции в сходных условиях позволяет говорить о высокой вероятности системной закономерности. Дальнейшие исследования могли бы включать эмпирическую проверку гипотезы с использованием экспериментального дизайна и статистической обработки результатов.

В целом проведенное рефлексивное осмысление учебного опыта позволяет сделать вывод о значимости институциональной формулировки задания для мотивационной структуры деятельности. Смена временного регламента на результативный способна существенно изменить стратегию поведения обучающихся, повысить интенсивность выполнения задания и усилить ощущение субъективного контроля. Даже простое изменение формулировки может трансформировать восприятие образовательной ситуации, делая ее более осмысленной и внутренне мотивирующей. Данный вывод представляется значимым как для организации учебного процесса, так и для построения эффективных практик самообразования.

Список литературы

1. Коулман, Дж. Основы социальной теории / Дж. Коулман. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 624 с.
2. Оучи, У. Методы организации производства: японский и американский подходы / У. Оучи. – Москва: Экономика, 1984. – 311 с.
3. Селигман, М. Как научиться оптимизму / М. Селигман. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 416 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СРЕДЫ КАМПУСА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Фуртуна Валерия Андреевна, аспирантка

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия

furtuna20252025@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема аутодеструктивного поведения в студенческой среде через призму ресурсности предметно-пространственной организации вузовского кампуса. Автор проводит глубокий теоретический анализ концепций жизнестойкости, привязанности к месту и пространственной стесненности, опираясь на труды Ю. Г. Панюковой, Е. В. Евсеенковой и Н. И. Комиссаровой. В работе обосновывается гипотеза о том, что архитектурные и функциональные характеристики образовательной среды выступают не просто фоном, а активным фактором формирования психологического благополучия или дезадаптации субъектов образования.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, психологический ресурс среды, средовая дезадаптация, пространственная приватность, краудинг, профилактика рисков

В условиях современной образовательной парадигмы проблема сохранения психологического здоровья студенчества приобретает статус междисциплинарного вызова. Как отмечает Е. В. Евсеенкова [1, с. 15] в своих исследованиях, посвященных профилактике рисков деструкции, современная эпоха характеризуется высокой степенью неопределенности, что актуализирует поиск внутренних и внешних ресурсов жизнестойкости личности. Аутодеструктивное поведение, понимаемое Н. И. Комиссаровой [2] как преднамеренные действия, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности, зачастую становится дезадаптивным ответом на неблагоприятные условия макро- и микросреды. В данном контексте предметно-пространственная среда вуза (кампуса) перестает рассматриваться лишь как пассивный фон обучения и трансформируется в активный фактор формирования психологического благополучия.

Теоретический анализ работ Ю. Г. Панюковой [3] в области психологии предметно-пространственной среды позволяет выделить три ключевых направления влияния кампуса на субъекта: когнитивное, аффективное и поведенческое. Центральным конструктом здесь выступает «привязанность к месту», которая, согласно Ю. Г. Панюковой, является предиктором психического функционирования. Отсутствие в архитектурном и функциональном пространстве вуза так называемых «ресурсных мест» – зон, обеспечивающих приватность, психологическую разгрузку и возможность идентификации с территорией – ведет к феномену «пространственной стесненности» (crowding) [3, с. 290]. Г. Эванс и Р. Вернер в своих исследованиях подчеркивают, что нарушение личного пространства в условиях краудинга провоцирует рост гормонов стресса (сальютарный кортизол) и ведет к социальной отстраненности либо немотивированной агрессии [4].

Фрустрация базовых потребностей в приватности и безопасности в рамках кампуса создает почву для формирования аутодеструктивных тенденций. В работе Е. В. Евсеенковой [1] подчеркивается, что риск саморазрушающего поведения напрямую связан с уровнем жизнестойкости (концепция С. Мадди). Если среда вуза не предоставляет «точек опоры», субъект образования с низкой жизнестойкостью оказывается в ситуации «тупика», которая в проективных методиках, описанных К. Н. Белогай и И. С. Морозовой [4], интерпретируется как предрасположенность к суицидальным мыслям и аддикциям. Анализ социально-поведенческих характеристик, проведенный Н. И. Комиссаровой [2], показывает, что значительная часть студентов (до 21,6% по выборке) склонна к злоупотреблению алкоголем

как способу смягчения эмоционального дискомфорта и тревожности, вызванных средовой дезадаптацией.

Для изучения субъективного восприятия ресурсности среды наиболее эффективными представляются графические методы, в частности методика «Топограмма», концептуализированная Ю. Г. Панюковой [5]. Данный инструмент позволяет визуализировать систему смыслов студента, где значимые элементы среды располагаются в пространственном круге. Исследование Ю. Г. Панюковой и О. Б. Сладковой демонстрирует, что в репрезентациях студентов часто доминируют физические и ценностные компоненты, тогда как социальные связи в пространстве вуза могут быть ослаблены. Отсутствие «ресурсных мест» на топограммах (зон отдыха, тихих пространств) коррелирует с высокими показателями по шкале социального пессимизма (методика ОСР), что, согласно Н. И. Комиссаровой, является индикатором снижения способности к поиску альтернативных решений в трудных ситуациях [5].

Ниже в Таблице 1 представлена систематизация факторов среды кампуса, влияющих на динамику аутодеструктивного риска, исходя из анализа концепций рассматриваемых авторов.

Таблица 1 - Влияние параметров среды кампуса на психоэмоциональное состояние субъекта [1, 2, 5]

Параметр среды	Психологическое содержание (по Ю.Г. Панюковой)	Риск-фактор при дефиците ресурса (по Н.И. Комиссаровой, Е.В. Евсеенковой)
Приватность	Возможность регуляции социальных контактов	Рост агрессии, аффективное напряжение, социальная аутизация
Территориальность	Маркировка «своего» места, идентичность с вузом	Чувство отчужденности, снижение жизнестойкости, фрустрация
Ресурсность мест	Наличие зон для релаксации и восстановления	Использование аддикций (алкоголь, табак) как средств разгрузки
Навигация	Четкость структуры пространства	Хронический средовый стресс, дезориентация, когнитивная усталость

Эмпирические данные подтверждают, что студенты, оценивающие среду вуза как «враждебную» или «безличную», чаще демонстрируют внешние и внутренние формы аутодеструкции. Статистический анализ, проведенный Н. И. Комиссаровой, выявил корреляцию между мотивом самоповреждения и шкалами максимализма и социального пессимизма ($r = -0,92$ и $r = -0,58$ соответственно). В условиях отсутствия пространственных ресурсов для компенсации стресса, студенты фиксируют внимание на неудачах и не видят перспектив, что является классическим предиктором суицидального риска.

Рисунок 1 иллюстрирует иерархию факторов, способствующих снижению риска аутодеструкции через трансформацию среды кампуса (на основе обобщения методологических подходов Ю. Г. Панюковой и профилактических моделей Е. В. Евсеенковой).

Профилактика рисков в образовательной среде должна опираться на принцип «единства сознания и деятельности», выдвинутый С. Л. Рубинштейном и развиваемый в работах Е. В. Евсеенковой. Это означает, что для снижения риска аутодеструкции недостаточно одних лишь психологических тренингов; необходимо изменение самой «жизненной ткани» кампуса. Создание «ресурсных мест» позволяет субъекту образования эффективно реализовывать механизмы копинг-поведения непосредственно в пространстве вуза.

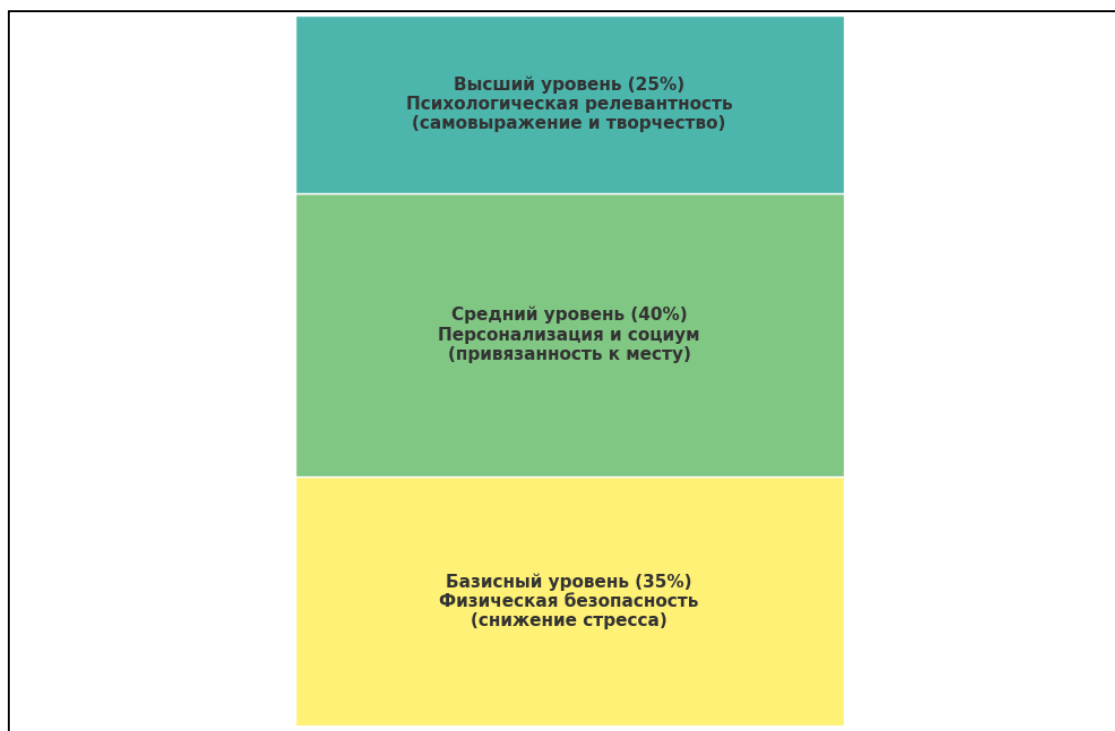

Рисунок 1 - Структура психологического ресурса среды кампуса (визуализируется иерархическая модель) [синтез источников 1, 3, 5]

Подводя итог, следует отметить, что отсутствие ресурсных точек в кампусе ведет к накоплению аффективного напряжения. Согласно исследованиям Н. И. Комиссаровой, студенты-техники и медики, испытывающие высокие когнитивные нагрузки в жестко регламентированной среде, чаще прибегают к курению и алкоголю как к доступным, но деструктивным способам «выхода» из пространства стресса. Внедрение в практику проектирования кампусов результатов анализа графических методик и принципов средовой психологии (И. Альтман, Р. Соммер, Ю. Г. Панюкова) позволит создать превентивную среду, которая сама по себе будет выступать фактором повышения жизнестойкости личности и минимизации рисков формирования саморазрушающего поведения. Таким образом, психологический ресурс среды кампуса является необходимым условием обеспечения безопасности и благополучия всех субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Евсеенкова, Е. В. Профилактика риска аутодеструктивного поведения старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости: 19.00.07 – Педагогическая психология: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Евсеенкова Елена Вячеславовна ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»]. – Хабаровск, 2020. – 23 с. – Текст: непосредственный.
2. Комиссарова Н.И. Социально-поведенческие характеристики аутоаг- рессивных проявлений среди студенческой молодежи // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. Т. 12, № 2. С. 38–53.
3. Панюкова Ю. Г., Сладкова О. Б., Панюков А. И., Панина Е. Н. Образовательная среда как система смыслов для студентов: методологические возможности и перспективы исследований // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 288–293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219.
4. Степанова, Т. А. Субъективное переживание тупика в психотерапевтическом взаимодействии / Т. А. Степанова. – Текст: электронный // Транзактный Анализ в России. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 26–31. – URL: <http://ta-journal.ru/TAR/> (дата обращения: 08.02.2026). – DOI: <https://doi.org/10.56478/taruj20244326-31>.
5. Панюкова, Ю. Г. Диагностические возможности методики «Топограмма» как инструмента исследования психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза / Ю. Г. Панюкова, Е. Н. Панина. – Текст: непосредственный //Киберленинка. – 2019. – № 176. – С. 12-19.

ПСИХОТИП В МУЗЫКЕ: ЧТО СЛУШАЮТ СТУДЕНТЫ И ЧТО ЭТО ГОВОРIT ОБ ИХ ЛИЧНОСТИ

Чазов Михаил Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

chazovmihail@yandex.ru

Научный руководитель: Костарев Владимир Васильевич кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь между психологическими характеристиками личности (психотипом) и музыкальными предпочтениями современных студентов. Анализируются основные теоретические подходы к проблеме в контексте студенческого возраста как сензитивного периода формирования эстетических идеалов и социальной идентичности. Особое внимание уделяется эмпирическим данным о реальных музыкальных предпочтениях российского студенчества, включая рэп, хип-хоп, музыку к кинофильмам, рок и клубную музыку. Рассматриваются связи между уровнем эмоционального интеллекта, типами темперамента и выбором музыкальных жанров. Приводятся данные о функциональном использовании музыки студентами для регуляции психоэмоционального состояния. В заключении делается вывод о том, что музыкальный вкус студента является сложным инструментом саморегуляции и социальной идентификации, а не просто диагностическим маркером личности.

Ключевые слова: психотип, музыкальные предпочтения студентов, темперамент, эмоциональный интеллект, рэп, хип-хоп, эмоциональная регуляция, социальная идентичность, студенческая молодежь

Что плейлист современного студента может рассказать о его личности? В общежитиях, студенческих кафе и аудиториях университетов музыка звучит практически непрерывно – из наушников, портативных колонок, в компании друзей. Для студенчества – социальной группы, чьи эстетические идеалы и социальная идентичность находятся в стадии активного формирования, музыка играет важную воспитательную, организационную и информационную роль.

С точки зрения психологии, студенческий возраст (приблизительно 17–25 лет) является сензитивным периодом для формирования устойчивых музыкальных предпочтений, которые в дальнейшем становятся частью личностной идентичности. Интерес науки к тому, почему один студент предпочитает агрессивный рок, а другой – медитативный эмбиент или рэп, привел к формированию обширной базы данных о корреляции личностных черт и музыкальных вкусов именно в молодежной среде.

В данной статье мы рассмотрим, как различные типологии личности (от классических темпераментов до современных пятифакторных моделей) соотносятся с предпочтением тех или иных музыкальных жанров у студентов, опираясь на актуальные эмпирические исследования.

Теоретические основы исследования: студенческий возраст и формирование музыкальных предпочтений

История изучения связи личности и музыки насчитывает не одно десятилетие. Ранние работы опирались на учение о типах темперамента, предполагая, что сангвиники тяготеют к живой и ритмичной музыке, а меланхолики – к минорной и лирической. Однако более системный характер эта область приобрела с развитием диспозиционального подхода в психологии.

На сегодняшний день доминирующей моделью для описания личности является «Большая пятерка» (Big Five), включающая в себя пять основных измерений: открытость

опыту, добросовестность, экстраверсию, доброжелательность и нейротизм (эмоциональную неустойчивость). Многочисленные исследования, в том числе с участием студентов, подтвердили, что эти черты имеют устойчивые корреляции с музыкальными вкусами.

Теоретический анализ литературы показывает, что музыкальные предпочтения становятся частью социальной идентификации, соотносятся с молодежной субкультурой, при этом на них оказывают влияние многие факторы: статус, профессиональная деятельность, образование, личный музыкальный опыт, пол, возраст, СМИ, мода, референтная группа, темперамент, общий интеллект, психотип и др..

С целью выявления актуальных музыкальных предпочтений студенческой молодежи нами было проведено собственное эмпирическое исследование. В опросе приняли участие 100 студентов различных направлений подготовки (гуманитарных, технических и естественно-научных специальностей) в возрасте от 18 до 25 лет. Исследование проводилось методом анонимного анкетирования с использованием онлайн-форм, где респондентам предлагалось выбрать наиболее предпочитаемые музыкальные жанры из предложенного списка, а также указать любимых исполнителей.

Результаты проведенного исследования позволили выстроить следующую иерархию музыкальных предпочтений среди студентов (таблица 1).

Таблица 1 - Что слушают современные студенты: эмпирические данные

Рейтинг	Музыкальные жанры	Доля респондентов, %
1	Рэп и хип-хоп	34%
2	Поп-музыка	28%
3	Кантри	12%
4	Фолк	10%
5	Этно-музыка	9%
6	Классическая музыка	7%

Как видно из представленных данных, наиболее часто современные студенты слушают рэп и хип-хоп (34%), что подтверждает общемировой тренд на доминирование этих жанров в молодежной среде. На втором месте по популярности находится поп-музыка (28%), которая традиционно удерживает позиции благодаря широкой представленности в медиа и доступности для восприятия.

Интересно отметить, что жанры, требующие более глубокого погружения и часто ассоциирующиеся с культурной рефлексией – кантри, фолк и этно-музыка – в сумме набирают 31% предпочтений, что свидетельствует о сохранении интереса части студенчества к музыкальным традициям и корням. Примечательно, что кантри (12%) опередил по популярности фолк (10%) и этно (9%), что может быть связано с активной популяризацией этого жанра в современных социальных сетях и кинематографе.

Классическая музыка, несмотря на ее признанную роль в развитии эмоционального интеллекта и когнитивных способностей, оказалась наименее популярной среди студентов, набрав всего 7%. Это может объясняться недостаточной интеграцией академического музыкального наследия в повседневный медиаконтент, потребляемый молодежью, а также восприятием классики как "сложного" жанра, требующего специальной подготовки для полноценного восприятия.

При этом важно отметить, что, несмотря на то что музыка становится неотъемлемой частью повседневной жизни и признается исследователями как самый популярный досуг молодежи, студенты не столь часто слушают музыку, как ожидалось, мало осведомлены о различных ее направлениях и, скорее, являются пассивными потребителями музыки, прослушивание которой носит функциональный характер.

Темперамент и музыкальные жанры. Исследование взаимосвязи между типами темперамента студентов и их предпочтениями в жанрах музыки, проведенное Борисихиным А. А. (2024), показало наличие значимых корреляций. В работе использовались диагностика темперамента Стреляу и личностный опросник Айзенка. Результаты подтвердили, что

экстраверты чаще предпочитают энергичные жанры с четким ритмом, тогда как интроверты тяготеют к более камерным и «глубоким» жанрам, располагающим к рефлексии.

Эмоциональный интеллект и музыкальный выбор. Исследование Бондарчук Е. В. и Красногир Т. М. (2024) выявило статистически значимую связь эмоционального интеллекта и музыкальных предпочтений студентов. Результаты показали, что студенты с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта предпочитают классическую музыку, а студенты с низким уровнем развития эмоционального интеллекта – рок-музыку и электронную музыку.

Нейротизм и интенсивные жанры. Исследование студентов Belmont University (Johnstone A., Cannon K., Golden G., 2025) показало корреляцию между нейротизмом и предпочтением интенсивной музыки (рок, панк, рэп, R&B). Однако значимой связи между нейротизмом и усилением негативных эмоций при прослушивании обнаружено не было. Авторы предполагают, что для студентов с высоким уровнем нейротизма интенсивная музыка может выполнять функцию катарсиса и эмоциональной разрядки.

Ситуационные факторы и функциональное использование музыки. Исследование Hernandez-Ruiz E. с коллегами (2025) показало, что намеренное использование музыки и влияние конкретных музыкальных элементов (например, ритма) могут указывать на то, что музыкальный выбор (choice) для конкретной цели в определенном контексте, а не общее предпочтение (preference), может быть лучшим индикатором терапевтического эффекта. Это особенно важно для понимания того, как студенты используют музыку в стрессовых ситуациях (сессия, экзамены, личные переживания).

Экспериментальное исследование Рыбальченко И. Д., Семянниковой О. В. и Ивашовой Ю. В. (2025), проведенное на выборке из 191 студента в возрасте от 18 до 27 лет, изучало изменение психоэмоционального состояния под влиянием музыкальных фрагментов разных жанров.

Мажорная классическая музыка (Моцарт, «Маленькая ночная серенада») привела к статистически значимому улучшению общего эмоционального состояния, однако повысила уровень тревожности испытуемых.

Минорная классическая музыка (Шопен, «Траурный марш»), хаус-рок (The Ting Tings, Woodkid) и поп-рок (Green Day, Nirvana) вызывали незначительные положительные изменения, не достигшие уровня статистической значимости.

Эти данные свидетельствуют, что разные музыкальные жанры по-разному влияют на психоэмоциональное состояние студентов, причем классическая музыка в мажоре может быть эффективным средством улучшения настроения, несмотря на некоторое повышение тревожности.

Особый интерес представляет анализ личности не просто студента-слушателя, а студента-музыканта. Психологические исследования студентов творческих специальностей показывают, что среди них часто встречаются натуры с определенным складом характера. Творческая деятельность требует не только мастерства, но и специфической организации психики. Можно выделить условные типы: «волевой» музыкант-интерпретатор, для которого характерны устойчивость и стремление к доминированию, и «эмоциональный» музыкант, чья игра строится на сиюминутном переживании и импульсивности.

Несмотря на наличие статистических закономерностей, исследователи предостерегают от прямолинейных выводов. Сила корреляций между психотипом и музыкальным вкусом, как правило, невелика. На вкус студента влияет множество факторов: возраст (в студенческие годы предпочтения могут быстро меняться), социальное окружение (одногруппники, друзья в общежитии), культурный контекст, мода, ситуация.

Например, студент может слушать рэп не потому, что соответствует определенному психотипу, а потому, что это модно в его референтной группе. Кроме того, одно и то же музыкальное произведение может выполнять разные функции для разных слушателей: для одного – фон для учебы, для другого – средство эмоциональной разрядки после трудного экзамена, для третьего – способ социальной идентификации.

Таким образом, вопрос «Кто ты, студент, если слушаешь это?» не имеет односложного ответа. Музыкальные предпочтения современных студентов, представленные в первую очередь рэпом, хип-хопом, саундтреками и роком, не являются жестким отпечатком психотипа, но они служат важным индикатором глубинных личностных процессов – от уровня эмоционального интеллекта до способов совладания со стрессом.

Связь личности и музыки двусторонняя: с одной стороны, черты характера предопределяют, какую музыку выберет студент, с другой – сама музыка способна формировать временные состояния и влиять на эмоциональную регуляцию. Музыка становится для студенчества не просто развлечением, а функциональным инструментом: для создания настроения, для концентрации при подготовке к занятиям, для снятия стресса после экзаменов, для социальной связки с друзьями.

Понимание этих механизмов позволяет использовать музыку как ресурс для психологической поддержки студентов, особенно в периоды повышенных нагрузок и стресса, связанных с учебным процессом.

Список литературы

1. Борисихин А. А. Предпочтение жанров музыки студентами с различными типами темперамента: магистерская диссертация / А. А. Борисихин ; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2024. – 94 с. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/136680>
2. Бондарчук Е. В., Красногир Т. М. Музыкальные предпочтения студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта / Е. В. Бондарчук, Т. М. Красногир // Весці БДПУ. Серія 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2024. – № 4. – С. 71–74.
3. Hernandez-Ruiz E., Asano M., Ryu J., Kirby H., Abernathy D., Rosholt M. Preference or choice? Relationships among college students' music preference, personality, stress, and music consumption / E. Hernandez-Ruiz [et al.] // Arts in Psychotherapy. – 2025. – Vol. 93, Article 102291. – URL: <https://asu.elsevierpure.com/en/publications/preference-or-choice-relationships-among-college-students-music-p/>
4. Полянская Е. Н., Каргина Н. В. Музыкально-стилевые предпочтения российских студентов / Е. Н. Полянская, Н. В. Каргина // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 1. – С. 181–191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalno-stilevye-predpochteniya-rossiyskih-studentov>
5. Johnstone A., Cannon K., Golden G. The Connection of Neuroticism and Openness to Experience to Personal Experience of Music / A. Johnstone, K. Cannon, G. Golden // SPARK Symposium Presentations. – Belmont University, 2025. – URL: https://repository.belmont.edu/spark_presentations/527/
6. Sunderland J. Personality through Playlists / J. Sunderland // RCAC 2025 Posters. – Merrimack College, 2025. – URL: https://scholarworks.merrimack.edu/rcac_2025_posters/94/
7. Рыбальченко И. Д., Семянникова О. В., Ивашова Ю. В. Изменение психоэмоционального состояния человека под влиянием музыкальных фрагментов разной жанровой направленности / И. Д. Рыбальченко, О. В. Семянникова, Ю. В. Ивашова // Молодой ученый. – 2025. – № 22 (573). – С. 299–302. – URL: <https://moluch.ru/archive/573/126082/>
8. Rentfrow P. J., Gosling S. D. The do re mi's of everyday life: The structure and personality correlates of music preferences / P. J. Rentfrow, S. D. Gosling // Journal of Personality and Social Psychology. – 2003. – Vol. 84, № 6. – P. 1236–1256.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ 1-го КУРСА (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КРАСНОЯРСКОГО ГАУ)

Чебодаева Анастасия Евгеньевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

chebodaevaanastasia25@gmail.com

Научный руководитель: Кулешова Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Julia.kuleshova@yandex.ru

Аннотация. В статье дана оценка качества профессиональной речи будущих специалистов. Представлены основные речевые нарушения.

Ключевые слова: речевые нарушения, культура речи юриста, студенты первого курса, юридический дискурс, логопедия, адаптация, профессиональная компетенция

Речь юриста является не только средством коммуникации, но и инструментом профессиональной деятельности, от которого зависят правильность применения правовых норм и убедительность судебных выступлений. [1]. Обучение на юридическом факультете предъявляет высокие требования к коммуникативным навыкам студентов. Профессия юриста (судьи, адвоката, прокурора, следователя, юрисконсульта) относится к категории «человек-человек» и является лингвоактивной. Успешность учебной деятельности студента-юриста напрямую зависит от уровня владения устной и письменной речью: умения грамотно составить исковое заявление, логично выстроить защитную речь, точно интерпретировать нормативно-правовой акт [2]. Однако, как показывает практика работы со студентами первого курса Юридического института Красноярского ГАУ, многие из них сталкиваются с речевыми проблемами, которые затрудняют усвоение материала и участие в семинарских занятиях (дискуссиях, коллоквиумах, деловых играх). Цель данной работы – выявить и классифицировать основные типы речевых нарушений, проявляющихся в учебной деятельности первокурсников, и определить их влияние на формирование профессиональных компетенций будущих юристов.[7]

В результате наблюдения за учебной деятельностью студентов первого курса Юридического института Красноярского ГАУ в течение первого семестра 2025/2026 учебного года (дисциплины: «История государства и права», «Иностранный язык», «Профессиональные навыки и этика юриста», «История России»), а также анализа письменных работ (эссе, рефераты, доклады) была составлена следующая классификация речевых нарушений.

С целью верификации данных наблюдения было проведено анонимное анкетирование среди 17 студентов первого курса Юридического института Красноярского ГАУ (12 юношей, 5 девушек).

1. Данные о предыдущей логопедической помощи 64,7% респондентов имели занятия с логопедом только в начальной школе. Отсутствие коррекции на поздних этапах онтогенеза при сохранении речевых проблем свидетельствует о незавершенности коррекционного процесса.

2. Трудности чтения и понимания 17,6% студентов сталкиваются с необходимостью перечитывать текст или теряют строку, что указывает на наличие легких форм дислексии. 23,5% вынуждены пользоваться словарями для понимания терминов, 5,9% путают термины – это подтверждает бедность активного словарного запаса.

3. Трудности письменной речи Наиболее острые проблемы (множественный выбор): трудности структурирования текста – 47,1%; медленный темп письма – 41,2%; разрыв между

мыслью и ее письменным выражением – 35,3%. Полученные данные подтверждают наличие дизорфографии и лексико-грамматических нарушений. 76,5% постоянно используют сокращения, при этом 17,6% не могут расшифровать собственные записи.

4. Трудности устной речи 47,1% испытывают дискомфорт при устных ответах, у 29,4% волнение вызывает путаницу слов. 35,3% отмечают запинки в состоянии волнения (ситуативный логоневроз). Феномен «вертится на языке» знаком 76,5% студентов.

5. Влияние на профессиональные компетенции 47,1% испытывают трудности при построении логических цепочек и анализе задач. 58,8% сталкиваются с проблемами при заучивании больших объемов текста. 35,3% признают негативное влияние речевых трудностей на успеваемость.

6. Запрос на коррекционную помощь · памятки по написанию юридических текстов – 52,9%; · спокойная атмосфера при ответах – 47,1%; · занятия по развитию речи – 29,4%.

Данные анкетирования подтверждают наличие всех трех групп речевых нарушений (устной, письменной речи и лексико-грамматических). Нарушения носят ситуативный характер, обостряясь в стрессовых условиях [3]. Речевые трудности системно влияют на учебную деятельность (конспектирование, запоминание, устные ответы). Обоснована необходимость входной диагностики, спецкурсов по юридическому письму и создания психологически комфортной среды [8].

Последствия данных нарушений для учебной деятельности проявляются в снижении успеваемости по гуманитарным и правовым дисциплинам, трудностях в освоении дисциплин «Юридическое письмо» и «Нормотворческая техника» на старших курсах [4]. Кроме того, у студентов может формироваться комплекс неполноценности, ведущий к отказу от участия в дискуссиях и конференциях.

Для решения выявленных проблем на уровне вуза возможна реализация следующих мер. Прежде всего, необходима входная диагностика – проведение диктантов и устных собеседований на первой неделе обучения для выявления студентов «группы риска». Целесообразно введение в программу первого курса спецкурсов и факультативов по культуре устной и письменной речи для юристов с акцентом на специфику юридического дискурса.[5] Важно также организовать взаимодействие с логопедами и психологами для коррекции дислалии и логоневрозов. Эффективным методом профилактики является использование интерактивных форм обучения: проведение дебатов, ролевых игр «Судебное заседание», где студенты отрабатывают навыки нормативной речи в условиях, приближенных к реальным [6].

В заключении хотелось бы отметить, что речевые нарушения у студентов первого курса юридического института представляют собой многоаспектную проблему, требующую системного подхода. Спектр нарушений широк: от негрубых лексико-грамматических ошибок до стойких нарушений звукопроизношения и письма. Раннее выявление и классификация этих нарушений позволяют выстроить индивидуальную образовательную траекторию и скорректировать рабочие программы дисциплин. Игнорирование речевых проблем на начальном этапе обучения может привести к тому, что выпускник вуза, обладая теоретическими знаниями права, окажется профессионально непригодным из-за неспособности грамотно и убедительно излагать свои мысли [9].

Список литературы

1. Волкова, Л. С. Логопедия: учебник для вузов / под ред. Л. С. Волковой. – 5-е изд., перераб., и доп. – Москва: Владос, 2019. – 703 с.
2. Головин, Б. Н. Основы культуры речи: учебное пособие / Б. Н. Головин. – 2-е изд., стер. – Москва: Высшая школа, 2018. – 320 с.
3. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие / Н. Н. Ивакина. – 3-е изд., стер. – Москва: Норма, 2021. – 448 с.
4. Ладыженская, Т. А. Живое слово: Устная речь как средство и предмет обучения: пособие для учителя / Т. А. Ладыженская. – 3-е изд. – Москва: Педагогика, 2017. – 192 с.

5. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – Изд. 4-е. – Москва: Ленанд, 2019. – 216 с.
6. Россинская, Е. Р. Культура речи юриста: учебное пособие для вузов / Е. Р. Россинская. – 2-е изд., перераб., и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 183 с.
7. Кулешова, Ю. В. Синергетический эффект учебно-воспитательной деятельности в развитии профессиональных компетенций и духовно-нравственных качеств обучающихся высшей школы / Ю. В. Кулешова // Образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы преподавательской международной научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 530–532.
8. Agapova, T. V. Practice of using interactive methods in career guidance work / T. V. Agapova, Yu. V. Kuleshova // Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospects: Materials of the All-Russian (National) Research and Application Conference with International Participation: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – P. 3-6.
9. Кулешова, Ю. В. Коммуникативные проблемы личности в условиях цифровизации современного общества / Ю. В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 580-583.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Шершова Екатерина Андреевна, магистрант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, Арзамас, Россия
shilina.katena.96@mail.ru

Научный руководитель: Гусева Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, Арзамас, Россия
soleilfun@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников в контексте организации современного школьного обучения. Анализируются факторы, влияющие на этот процесс, включая диагностику личностных особенностей обучающихся, социальные условия и образовательные программы, особенности работы социального педагога образовательного учреждения. Особое внимание уделяется диагностике профессионального самоопределения и разработке рекомендаций для его эффективного формирования.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, старшеклассники, профориентация, диагностика, личностные качества, социальные факторы, образовательные программы

В условиях динамично меняющегося общества проблема профессионального самоопределения старшеклассников приобретает особую актуальность. Этот возрастной период характеризуется интенсивными внутренними и внешними изменениями, влияющими на выбор профессионального пути. Проблема психолого-педагогического сопровождения самоопределения старшеклассников приобретает особую значимость в современных социокультурных и экономических условиях, что обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов.

Современное общество предъявляет качественно новые требования к выпускникам школ. Как отмечается в исследованиях, «потребность современного общества в человеке как успешной личности, востребованном профессионале, способном самостоятельно принимать профессиональные решения и нести за них ответственность, требует от современного образования создания особых условий для осуществления профессионального самоопределения школьников старших классов». В условиях рыночной экономики и динамичных изменений на рынке труда старшеклассник должен обладать такими качествами, как инициативность, предприимчивость, самостоятельность, конкурентоспособность, нестандартность мышления.

Старший школьный возраст (14–17 лет) представляет собой сензитивный период для формирования самоопределения. Согласно исследованиям Д.И. Фельдштейна, именно в это время происходит «переход к самостоятельности, формированию ответственности за свои поступки, становление психической зрелости личности, напрямую связанной с формированием ее самоопределения в отношении будущей профессии и жизненного пути». Л.С. Выготский особо выделял личностный выбор как достижение старшего школьного возраста, подчеркивая, что именно в процессе такого выбора происходит поиск себя и своего места в обществе, формируется картина профессионального мира, происходит осмысление своего призвания и жизненных предпочтений. Вместе с тем, данный возрастной период характеризуется противоречивостью и сложностью. У подростка существует множество проблем в отношениях со взрослыми и социальной средой, вызванных поиском индивидуальности, стремлением к дистанцированию от взрослых и попыткой избавиться от

родительской опеки. В этих условиях сопровождение со стороны значимых взрослых приобретает критическое значение.

Несмотря на очевидную значимость проблемы, существующая практика школьного образования не в полной мере обеспечивает эффективное сопровождение самоопределения старшеклассников. Как отмечается в исследованиях, «проблема профессионального самоопределения старшеклассников в образовательном процессе актуализируется в части психологической составляющей сопровождения процесса самоопределения в школе, и ее решение вызывает необходимость организации и обеспечения психолого-педагогического сопровождения». На первый план выводится особый вид деятельности – психолого-педагогическое сопровождение обучающихся, которое предполагает развитие самосознания старшеклассника, его личностное развитие, содействие самоопределению в жизни.

Таким образом, актуальность темы психолого-педагогического сопровождения самоопределения старшеклассников в условиях школы обусловлена: социальным запросом на подготовку самостоятельных, ответственных, конкурентоспособных выпускников; возрастными особенностями старшеклассников, определяющими сензитивность данного периода для формирования самоопределения; теоретическими положениями о роли поддержки со стороны значимых взрослых в развитии автономии и саморегуляции; практическими трудностями, с которыми сталкиваются старшеклассники при выборе профессионального пути; недостаточной разработанностью и реализацией системного психолого-педагогического сопровождения в массовой школьной практике.

Актуальность проблемы усиливается в связи с тем, что «от того, насколько будет возможно раскрыть творческий потенциал, решить задачи жизненного и профессионального самоопределения, будут зависеть показатели достижения профессиональной компетенции граждан нашей страны», что позволяет рассматривать обеспечение целостной системы организации профессионального самоопределения как «задачу государственной важности». Основы профессионального самоопределения были заложены в трудах таких ученых, как Б. Г. Ананьев, Е. А. Климов и С. Л. Рубинштейн. Эти исследователи подчеркивали неразрывную связь профессионального выбора с жизненным путем человека и его отношениями с обществом.

Профессиональное самоопределение рассматривается как процесс осознания личных интересов, ценностей и способностей, а также как основа для формирования адекватной самооценки. Оно включает в себя как индивидуальные, так и социальные аспекты, обусловленные взаимодействием личности с окружающим миром.

Современные исследования профессионального самоопределения сосредоточены на изучении влияния информационных технологий, глобализации и изменений на рынке труда. Важным направлением является изучение взаимосвязи профессионального самоопределения с другими аспектами личностного развития, такими как социальная адаптация, эмоциональное благополучие и удовлетворенность жизнью [1].

Профессиональное самоопределение старшеклассников зависит от множества факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся личностные качества, такие как мотивация, самооценка, целеустремленность и осознанность. Внешние факторы включают образовательную среду, семейную поддержку, влияние сверстников и социокультурные условия [2].

Уровень профессионального самоопределения можно оценить по следующим показателям:

- Реалистичность восприятия собственных способностей (реалистичное восприятие своих способностей позволяет старшеклассникам выбирать профессии, соответствующие их реальным возможностям);

- Целеустремленность. Целеустремленность в профессиональном самоопределении проявляется в активном поиске информации о профессиях, участии в профориентационных мероприятиях и стремлении к достижению поставленных целей;

– Активность в выборе профессиональной деятельности. Активность в выборе профессиональной деятельности проявляется в участии в конкурсах, олимпиадах, стажировках и других мероприятиях, направленных на профессиональное развитие;

– Удовлетворенность профессиональным выбором. Удовлетворенность профессиональным выбором является важным показателем успешности профессионального самоопределения. Удовлетворенные старшеклассники более мотивированы и успешны в своей профессиональной деятельности.

С целью определения степени влияния внешних и внутренних факторов на процесс профессионального выбора респондентам – учащимся 8–9 классов – было предложено оценить значимость каждого из представленных факторов по четырехбалльной шкале. Обработка эмпирических данных осуществлялась посредством объединения ответов, соответствующих позициям 2 и 3, в категорию «оказало влияние», а ответов по позициям 4 и 5 – в категорию «не оказало влияния». Результаты статистического анализа свидетельствуют о том, что доминирующее воздействие на профессиональное самоопределение большинства обучающихся 8–9 классов оказывают факторы, относимые к внутренним (информированность о профессии, наличие способностей, необходимых для ее освоения, и др.). Второстепенное значение в иерархии детерминант профессионального выбора занимают внешние факторы, среди которых выделяются влияние средств массовой информации, престижность профессии, а также рекомендации родственников и педагогов. Выявленное распределение факторов представляется закономерным, поскольку возрастные особенности старшеклассников обуславливают их способность к адекватной оценке собственных возможностей и интересов, на основе которой формируется осознанный профессиональный выбор.

В исследовании старшеклассников участвовало 102 школьника с 8 по 11 классы (N=102, 14–18 лет), диагностика проводилась с помощью Шкалы удовлетворенности жизнью (ШУЖ) (авторы: Э. Динер (E. Diener); адаптация Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева (2020)). Назначение: оценка когнитивного и рефлексивного компонентов субъективного благополучия, которые тесно связаны с мотивационной сферой. Методика отражает отношение респондента к жизни, оценку жизненных обстоятельств.

Данные позволили выделить три мотивационных профиля на основе уровня самоопределения: высокий профиль (19,7%) – характеризуется высокими уровнями внутренней мотивации, удовлетворения базовых потребностей и эмоционального благополучия; умеренный профиль (51%) – средние показатели по всем параметрам; низкий профиль (29,3%) – демонстрирует амотивацию и негативные последствия (неудовлетворенность, снижение успеваемости).

Исследование также выявило, что девушки чаще демонстрируют более высокие профили самоопределения по сравнению с юношами, а занятия спортом положительно связаны с более самоопределенными мотивационными профилями. Высокий уровень профессионального самоопределения характеризуется наличием реалистичного восприятия собственных способностей, целеустремленностью и активностью в выборе профессиональной деятельности. Эти показатели зависят от уровня мотивации, самооценки и осознанности, а также от внешних условий, таких как образовательная среда и семейная поддержка.

Диагностика профессионального самоопределения позволяет выявить пробелы в знаниях о профессиях, а также в понимании собственных интересов и способностей. Она включает в себя анализ личностных качеств, образовательных достижений и социальных условий.

Методы диагностики профессионального самоопределения старшеклассников играют важную роль в процессе их выбора будущей профессии. Существует несколько подходов, используемых для оценки готовности учащихся к этому этапу, и каждая методика имеет свои особенности и цели.

Проективная методика генограммы является одним из методов, позволяющих визуализировать и изучать семейные связи и традиции, связанные с профессией. Эта методика помогает выявить влияние семейного окружения на профессиональное самоопределение подростка: связи между поколениями и влияние предшественников на выбор профессионального пути. Согласно исследованиям, генограмма способствует более глубинному пониманию внутреннего мира ученика и позволяет раскрыть его профессиональные предпочтения в контексте семейных традиций [3].

Анкетирование является наиболее распространенным методом диагностики. В рамках программы «Билет в будущее» проводились опросы среди старшеклассников с целью выявления их профессиональных интересов и уровня готовности к самоопределению. Данные анкетирования показывают, что школьники 8-9 классов испытывают необходимость в получении информации о различных профессиях, однако многие из них не имеют четкого представления о своих предпочтениях и не осознают влияния внешних факторов на свой выбор [4].

Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) позволяет глубже понять индивидуальные особенности старшеклассников. Этот инструмент помогает выявить не только склонности и интересы, но и ранее сформированные установки, которые могут оказывать влияние на процесс профессионального самоопределения.

Комплексный подход к диагностике позволяет не только выявить личные особенности, но и учитывать влияние социального окружения. Исследования показывают, что подростки, имеющие поддержку со стороны семьи и школы, более успешно справляются с процессом выбора профессии. Они не только легче осознают свои возможности, но и имеют доступ к ресурсам, которые помогают им формировать адекватные профессиональные ожидания [4].

Теоретическая база проблемы профессионального самоопределения разработана достаточно полно (работы Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, Д.А. Леонтьева и др.) и создает основу для понимания механизмов этого процесса.

Психолого-педагогическое сопровождение как системная деятельность (М.Р. Битянова, Е.И. Казакова) признается наиболее эффективной формой организации помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении.

Эмпирические исследования подтверждают значимость поддержки со стороны родителей и учителей, а также необходимость учета комплекса внутренних и внешних факторов, влияющих на профессиональный выбор.

Возрастные особенности старшеклассников (Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн) определяют сензитивность данного периода для формирования профессионального самоопределения и необходимость специально организованного сопровождения [7].

Современные исследования (2020–2026) ориентированы на разработку практических моделей сопровождения, учитывающих новые социально-экономические условия и цифровую трансформацию образования.

Полученные диагностические данные проблемной зоны формирования профессионального самоопределения старшеклассников и анализ научной и методической литературы деятельности специалистов образовательных учреждений по психолого-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения старшеклассников показал, что наиболее эффективным является взаимодействие психолога и социального педагога. В рамках нашего исследования достаточно эффективно взаимодействие социального-педагога и педагога – психолога в следующих формах:

- Совместное планирование и координация (специалисты совместно разрабатывают: программу психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения; план профориентационных мероприятий на учебный год; систему мониторинга эффективности сопровождения).

- Комплексная диагностика (психолог и социальный педагог дополняют друг друга при проведении диагностики: психолог изучает внутриличностные факторы (интересы, способности, мотивы); социальный педагог исследует внешние факторы (социальное окружение, семейные установки, влияние социума). Совместное обсуждение результатов позволяет составить целостное представление о каждом старшекласснике и факторах, влияющих на его профессиональный выбор).

- Командная работа различными трудностями у школьников в области профессионального самоопределения (при выявлении старшеклассников, испытывающих особые трудности в профессиональном самоопределении (дезадаптированные, из неблагополучных семей, с ограниченными возможностями здоровья), организуется командная работа, включающая: совместное обсуждение проблемной ситуации; разработку индивидуального маршрута сопровождения; распределение зон ответственности; совместное консультирование учащегося и его семьи; мониторинг динамики).

- Совместная просветительская работа (специалисты проводят совместные мероприятия для родителей и педагогов: родительские собрания по вопросам помощи детям в профессиональном выборе; семинары для классных руководителей по организации профориентационной работы; круглые столы с участием представителей учреждений профессионального образования и работодателей).

- Участие в работе психолого-педагогического консилиума (в рамках школьного психолого-педагогического консилиума (ППк) специалисты совместно рассматривают вопросы, связанные с профессиональным самоопределением обучающихся, особенно тех, кто имеет трудности в обучении, проблемы в социальной адаптации или особые образовательные потребности).

Вопрос «Кем быть?» является первой жизненной проблемой, с которой сталкиваются старшеклассники, и правильность этого выбора определяет «начало пути к успеху, к самореализации, к психологическому и материальному благополучию в будущем» Таким образом, профориентационная работа, основанная на современных научных исследованиях, может значительно повысить уровень профессиональной готовности молодежи к будущей трудовой деятельности. Актуальные исследования, их результаты и внедрение новых подходов в практику помогут не только подготовить молодых специалистов, но и создать стабильную экономическую и социальную среду для их успешной самореализации.

Список литературы

1. Юрьева, И. А. Профессиональное самоопределение старшеклассников как актуальная проблема подросткового возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samooopredelenie-starsheklassnikov-kak-aktualnaya-problema-podrostkovogo-vozrasta> (Дата обращения 01.03.2026).

2. Пятницкая, Г.А. Проблема профессионального самоопределения старшеклассников на современном этапе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. №2-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-samooopredeleniya-starsheklassnikov-na-sovremennom-etape> (Дата обращения 01.03.2026).

3. Понамарева, Е.В., Доренбуш Е.А. ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ // Территория науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dagnostiki-sformirovannosti-professionalnogo-samooopredeleniya-obuchayuschih-sya> (Дата обращения 02.03.2026).

4. Иванова, Н. Л., Котова, С. А. Профессиональное самоопределение: проблема метода диагностики и консультирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samooopredelenie-problema-metoda-dagnostiki-i-konsultirovaniya> (Дата обращения 02.03.2026).

5. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование / Л. И. Божович. – Москва: Просвещение, 1968. – 464 с. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://sdo.mgaps.ru/books/K4/M5/file/4.pdf> (Дата обращения 28.02.2026).

6. Кон, И. С. Психология старшеклассника: пособие для учителей / И. С. Кон. – Москва: Просвещение, 1980. – 191 с. – 22 см. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001032322?ysclid=mmaphk7npz449820403> (Дата обращения 28.02.2026).

7. Неустроева, О. В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна / О. В. Неустроева // Европейские исследования. – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-podrostkovogo-vozrasta-v-kontseptsyah-d-b-elkonina-i-d-i-feldshteyna/viewer> (Дата обращение 28.02.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ АГРОНОМОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Шкаброва Анастасия Сергеевна, студентка

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

schkabrovaa@yandex.ru

Научный руководитель: **Бурмакина Галина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

burmakinagalina@rambler.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена противоречием между необходимостью формирования экологической компетентности будущих агрономов и психологическими рисками, возникающими при внедрении искусственного интеллекта в образовательный процесс. Работа заключается в выявлении психологических барьеров (снижение критического мышления, клиповое мышление, трансформация мотивации), препятствующих освоению агрономических дисциплин в цифровой среде. Неконтролируемое использование генеративных нейросетей формирует упрощенное мышление, при котором экологические последствия профессиональных решений игнорируются. Предполагается, что применение технологий виртуальной реальности (кейс-методы, мониторинг с помощью цифровых полевых дневников и рабочих тетрадей, виртуальных экскурсий), позволит сочетать цифровые возможности с формированием экологического мышления будущих агрономов.

Ключевые слова: экологическая компетентность, искусственный интеллект, профессиональное мышление, цифровая трансформация, виртуальная реальность, кейс-метод

Введение. Современный агропромышленный комплекс предъявляет новые требования к подготовке специалистов: сегодня агроном должен не только владеть технологиями защиты растений, но и принимать экологически ответственные решения. Выбор пестицидов, методов борьбы с вредителями, соблюдение карантинных мер - каждое действие влияет на состояние окружающей среды. Это делает формирование экологической компетентности будущих агрономов одной из приоритетных задач профессионального образования.

Одновременно система образования переживает цифровую трансформацию, связанную с внедрением технологий искусственного интеллекта. Генеративные нейросети активно проникают в учебный процесс, однако их использование сопряжено с психологическими рисками: формированием клипового мышления, снижением способности к глубокому анализу и критическому восприятию информации.

На пересечении этих тенденций возникает противоречие. С одной стороны, искусственный интеллект может помочь в анализе экологических рисков. С другой – его неконтролируемое использование способно сформировать у будущего агронома упрощенное мышление, при котором экологические последствия решений игнорируются. Это порождает психологический барьер на пути формирования экологического мировоззрения.

Экологическая компетентность в структуре подготовки агрономов. Для специалистов аграрной сферы, формирование экологической компетентности имеет огромное значение, поскольку именно от них непосредственно зависит эффективность процессов охраны окружающей среды от загрязнения и разрушения, снижение ресурсоёмкости сельскохозяйственного производства, внедрение природоохранных систем земледелия и животноводства, производство экологически чистой продукции [1].

В структуре экологической компетентности специалистов аграрной сферы выделяют следующие компоненты: эмоционально-ценностный, когнитивный, деятельностный, личностно-развивающий.

В условиях цифровой трансформации образовательного процесса формирование экологической компетентности сталкивается с новыми проблемами. С одной стороны использование искусственного интеллекта открывает дополнительные возможности и облегчает работу. С другой стороны существует риск, при котором понимание целостности природных систем утрачивается. Поэтому важно развивать экологическую компетентность у будущих агрономов.

Психологические аспекты освоения агрономических дисциплин в цифровой среде. Освоение агрономических дисциплин традиционно требует от студентов развития системного мышления, способности анализировать сложные природные взаимосвязи и принимать решения в условиях неопределенности. Формирование этих профессиональных компетенций происходит в процессе длительной учебной деятельности, включающей работу с научными источниками, анализ практических ситуаций и выполнение самостоятельных исследований. Однако активное внедрение генеративных нейросетей в образовательный процесс трансформирует когнитивные стратегии обучающихся, порождая ряд психологических проблем. К ним относятся: снижение самостоятельного критического мышления, снижение уровня мотивации у обучающихся, клиповое мышление [2].

Искусственный интеллект берет на себя функции поиска, анализа и структурирования информации, что представляет особую опасность для будущих агрономов, чья профессиональная деятельность требует глубокого понимания экосистемных процессов. Когда студент получает готовый ответ о методах защиты растений, составлению севооборотов, формируется упрощенная картина профессиональной реальности.

Внедрение искусственного интеллекта трансформирует мотивационную структуру образовательного процесса. Будущий агроном, который не прошел через этап самостоятельного преодоления трудностей, может испытывать неуверенность в своих знаниях.

Студенты, привыкшие получать краткие ответы от нейросетей, затрудняются с при работе с большим объемом информации, научными текстами и сложными агрономическими классификациями. Это существенно снижает качество освоения фундаментальных дисциплин, на которых базируется профессиональная компетентность агронома [3].

Педагогические методы формирования профессионального мышления будущих агрономов. С появлением и внедрением искусственного интеллекта в образовательный процесс, традиционные методы образования становятся менее эффективными. Из-за доступности генеративных нейросетей лекционно-семинарский формат теряет свою эффективность, т.к генеративные нейросети предоставляют ту же информацию более кратко и быстро. Но для формирования профессионального мышления можно использовать возможности виртуальной реальности для формирования профессионального мышления агрономов [4].

Например, визуальные возможности виртуальной реальности включают 3D - визуализацию корневых систем, где студент может наблюдать развитие корней в почве в динамике. С помощью виртуальной реальности обучающиеся могут рассматривать микрообъекты в увеличенном виде – строение семян, устьиц, спор грибов. При проектировании севооборота обучающийся видит карту хозяйства, может "перетаскивать" культуры на поля и сразу видеть последствия ошибок. Внешние обстоятельства, в которых живет студент, играют не менее важную роль.

Еще одним современным педагогическим методом является кейс-метод. «Кейс-метод» – это интерактивный метод обучения, применяемый для решения образовательных задач. На занятии обучающимся предлагается проблемная ситуация. Например, « На посевах озимой пшеницы обнаружена пшеничная муха. Предложите систему защитных мероприятий с учетом экономической эффективности» [5].

Заключение. Формирование экологической компетентности будущих агрономов в условиях цифровой трансформации образования сталкивается с противоречием между потребностью в специалистах с системным экологическим мышлением и рисками, связанными с внедрением искусственного интеллекта. В ходе исследования выявлены основные психологические барьеры: снижение самостоятельного критического мышления, формирование клипового мышления, трансформация мотивационной структуры обучения. Преодоление указанных барьеров возможно через использование педагогических методов, сочетающих цифровые технологии с развитием аналитического мышления. Эффективное формирование экологической компетентности требует контролируемого использования искусственного интеллекта в сочетании с интерактивными методами обучения, что обеспечивает подготовку специалистов, способных к экологически ответственному принятию решений в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Шве́ц, О. Г. Формирование экологической компетентности будущих специалистов АПК при изучении химических дисциплин / О. Г. Шве́ц // Перспективы развития высшей школы, Гродно, 24–25 мая 2018 года. – Гродно: Гродненский государственный аграрный университет, 2018. – С. 307-312. – EDN XTBLPV.
2. Афиногенова, А. О. Влияние технологий на образовательный процесс: положительные и отрицательные стороны цифровизации / А. О. Афиногенова, Е. Е. Гусельникова // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора В.П. Манухина, в честь 30-летия Московского гуманитарно-экономического университета: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Мурманск, 21 ноября 2024 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 89-94. – EDN YRQZQK.
3. Бермус, А. Г. Преимущества и риски использования ChatGPT в системе высшего образования: теоретический обзор / А. Г. Бермус // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9, № 8. – С. 776-787. – DOI 10.30853/ped20240099. – EDN DPYUDU
4. Войтальянова, Я. И. Трудности и риски использования искусственного интеллекта (GPT) в образовательном процессе в университете / Я. И. Войтальянова, Т. Н. Савицкая // Педагогическое образование. – 2025. – Т. 6, № 7. – С. 14-19. – EDN KQBMCT.
- Сен, Н. И. Методико-технологические аспекты кейс-метода: роль преподавателя в процессе применения кейс-метода на уроке иностранного языка / Н. И. Сен // Научно-методические подходы к формированию образовательных программ подготовки кадров в современных условиях: сборник статей III Региональной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 10 декабря 2015 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2016. – С. 276-277. – EDN WJOHYX.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 11. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА

Подсекция 11.1. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ В АПК

Беккер А.Н. ДЕФИЦИТ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК	3
Борисова К.А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ	7
Борисова К.А., Иванова А.С. ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: КАК ОНИ МЕНЯЮТ ДОСТУП К ФИНАНСОВОМУ РЫНКУ	12
Гобозова Я.К. РОЛЬ АУДИТА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	15
Дегоян Л.С. РОЛЬ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	18
Кесарева А.В., Лихачева С.А. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ	21
Киселева Д.Э., Патрина Е.Р. ФОНДОВАЯ БИРЖА КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО РЫНКА	24
Кожуховская Д.М. ИСТОРИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОТ ПРАКТИЧЕСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА ДО УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРОГРАММ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ	27
Копылова Е.В. НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ	30
Королькова А.В. МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ – УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	34
Киселевич Г.А. ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ХЛЕБОЗАВОДЕ	39
Нечепуренко П.С. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	44
Стамбурский М.В. ДВОЙНАЯ ЗАПИСЬ – ФУНДАМЕНТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	48
Сальникова А.Р., Бауэр Е.А. НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА 2026 ГОДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОВЫШЕНИЯ НДС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
Тарасова С.Е. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ПЕРВИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ	54
Татьянина Д. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ СУБСИДИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	57
Трашина Д.В. ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	62
Трифорова А.Н. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА СТЫКЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	66
Чернядьева О.А. НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ	71
Чернядьева О.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ АГРОХОЛДИНГОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ	74

ПОДСЕКЦИЯ 11.2. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ В АПК

Акулова А.С., Дышечева А.А. ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2020–2025 гг.	77
Болсуновский Д.Д., Целлер Е.Е. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	81
Борисова К.А., Иванова А.С. КОНКУРЕНЦИЯ В ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ: ИЗМЕРЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛЯЦИИ	85
Булуков И.А. СОВРЕМЕННЫЕ ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОТ АДАПТАЦИИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ	88
Гандилян М.В. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИРЖ	90

Гердт А.Е. АНАЛИЗ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ К РАЗВИТИЮ И ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ	94
Гильдерман В.В. ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШЕКЛАССНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИГР	97
Глазырина К.А. МАЛЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	100
Гречухина В.А. ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ	104
Гурская Д.Р. РАВНОВЕСИЕ КОНКУРЕНТНОГО РЫНКА: УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ОПТИМАЛЬНОСТИ	109
Квитка Д.Е. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	112
Киселева Д.Э. ИНФЛЯЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ	116
Левкович А.Е., Носов Д.М. ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА	120
Майорова А.С. МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	123
Мельниченко А.С., Симон Я.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	126
Порядкова А.В. ФРАГМЕНТАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	130
Рогова В.В., Зубцова А.С. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	134
Розикзода Ш.М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДИАГНОСТИКЕ ЖИВОТНЫХ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА	137
Трофимова Д.Н. ВЫБОР МОЛОДЕЖЬЮ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ	141
Хлудеева А.Д. КРУПНЫЙ БИЗНЕС РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	144
Чуднова С.Ю. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	147
Подсекция 11.3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АПК	
Ашмульский М.Г. РАЗРАБОТКА ОТРАСЛЕВЫХ НОРМАТИВОВ РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	151
Бауэр Е.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ	155
Бахтина А.А. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	160
Ванжула А.В. СТРАТЕГИЯ «ГОЛУБОГО ОКЕАНА» КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	164
Ведерникова Е.Н., Медведева Е.Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	168
Ефремова Е.И., Охотина А.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	172
Квитка Д.Е. КОНФЛИКТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ КРУПНЫМИ АГРОХОЛДИНГАМИ И МАЛЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ В ДОСТУПЕ К РЕСУРСАМ И РЫНКАМ	176
Копылова Е.В. ОСЛАБЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	180
Куулар Е.С. МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ В МАЛОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	186

Ластовчук Д.В. ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО СХП «ДАРЫ МАЛИНОВКИ»)	191
Пашенных Ю.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ	195
Пирова Н.Ф. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНКИЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА	198
Роо Е.С. ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	201
Сальникова А.В., Моисеев В.Ю. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА РОССИИ	205
Селезнев А.В. УГРОЗЫ И НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	209
Смирнов И.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	212
Столяр А.А. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	215
Тищенко Я.С. СОБСТВЕННОСТЬ КАК БАЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК	219
Трашина Д.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ ТЕНЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ	222
Циберман П.Е. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА	225
Чернядьева О.А. НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ	229
Шаравьева П.А. ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КООПЕРАТИВЕ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	232

ПОДСЕКЦИЯ 11.4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА АПК

Богданов Б.И., Концевой И.Д., Исмагилова Д.Д. КОНСАЛТИНГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АГРОТЕНДЕРКОНСАЛТ»)	237
Владимирова Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ АГРЕГАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ПРОДУКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА	241
Громова А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В п. СОЛОНЦЫ ЕМЕЛЬЯНОВСКОГО РАЙОНА	244
Иванова М.Н. РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД КРАСНОЯРСК»	248
Карпова А.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ г. СОСНОВОБОРСКА)	252
Ким К.Р. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	254
Козаченко А.А. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	259
Куприкова А.И. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА	262
Манылова Д.С. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	267
Мартынова Д.Ф. АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	271
Орешич И.К. АДАПТАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	274

Панферова М.Р. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ММАУ ЦПМП «ВЕКТОР» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	278
Потапова А.В. БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА	283
Самсонова А.А. ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	286
Селявко Е.В. ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА	289
Тетина Т.А. О ВЛИЯНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕРСОНАЛА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ООО «ЛЕСРЕСУРС-ИГИРМА»)	293
Толкачева Т.А. РАЗРАБОТКА ЕДИНОЙ ПЛАТФОРМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	297
Уманец Д.Ю. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	301
Фрицлер В.Е. ТАРИФЫ НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ: ДИНАМИКА, РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ	305
Хомич А.С., Поповкина Д.В. К ВОПРОСУ УДЕРЖАНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПИЩЕВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	310

СЕКЦИЯ 12. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА В АПК

ПОДСЕКЦИЯ 12.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА, МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК

Бугрей А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ	314
Васильева А.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В РЕГИОНЕ	319
Галкина М.И. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ	323
Глебова А.А. ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	328
Гнедых С.Е., Перцева Ю.В. ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И КИТАЯ В РАМКАХ СЕЛЬСКОГО И РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ АПК	332
Гришкевич К.Е. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК	336
Демина П.А. УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАТРАТАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	340
Джурбей В.С. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК	343
Донова С.А. СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА И СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА В АПК: ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА	346
Жидков Д.И., Анисимов Ю.Д. ПРАВОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	350
Колпакова П.В. УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	354
Кравцова П.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	359
Кравцова П.В. ЛОГИСТИКА В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	363
Красноперова Т.И. СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	367
Левданская А.А. БЕНЧМАРКИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	371
Макеев Е.В. ИНТЕГРАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ИТ-КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ВРМ-ПЛАТФОРМЫ	374

Маланов М.И. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	378
Никитин Н.А. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЖИВАНИЯ В АГРОТУРИЗМЕ	380
Никонова С.Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ПРОИЗВОДСТВА ФОРЕЛИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)	384
Ныркова А.В. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – КЛЮЧЕВОЙ ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА	389
Самсонкина В.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЯ	393
Сардоров А.Н. УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ МАЛОГО БИЗНЕСА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ	396
Сергиенко Е.А. РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	401
Узельдингер Н.Ю. МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	404
Фадаак Н.Н. ПРОЕКТ ОХАГОН КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛ НОВОЙ САУДОВСКОЙ АРАВИИ	407
Федорова П.П. ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЭФФЕКТОВ СИНЕРГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ	410
Червякова Я.С. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ПРОДУКТА НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ	413
Ядвинская М.Г. ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ	416

ПОДСЕКЦИЯ 12.2. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК

Голубцов Г.В., Павлов К.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	419
Голято А.В., Паращенко Н.А. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ГОНАД ОСЕТРОВЫХ РЫБ	424
Гончаров Н.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ АКВАКУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ	428
Иванов А.М. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «КИБЕРСТАДО»: ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ	432
Клинкова А.В. РАЗРАБОТКА ПРОТОТИПА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «МЯСО&МОЛОКО»	435
Косых К.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ	438
Кузнецова Е.А. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ПОДСИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И АВАРИЙНОГО ОПОВЕЩЕНИЯ НА БАЗЕ SCADA-СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ	441
Люднев В.С. СЕРВЕР СИМУЛЯЦИИ СЕТИ СВЯЗИ БПЛА ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАДИОПОКРЫТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ БАЗОВЫХ СТАНЦИЙ В АПК	445
Мухин П.С. АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНО-СБЫТОВОЙ ЛОГИСТИКИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	449
Мухин П.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	453
Никитенко В.Д. ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ОСНОВЕ РЕЛЯЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ	457

Никитенко В.Д. ПОВЫШЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК ЧЕРЕЗ АВТОМАТИЗАЦИЮ ПЕРВИЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА БАЗЕ ЕДИНОГО ХРАНИЛИЩА ДАННЫХ	459
Никитенко В.Д. РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРЫ ГЕТЕРОГЕННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ	461
Писарев Д.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННОЙ СЕТИ DEEPSEEK ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ «КОРОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ	463
Ступницкий Е.Д. АТАКИ НА СЕНСОРНЫЕ СИСТЕМЫ АВТОНОМНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЖЭММИНГА, СПУФИНГА И ФИЗИЧЕСКИХ АТАК С ПОМОЩЬЮ ЛАЗЕРОВ	466
Тетюхин И.С. РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ	471
Шубин Д.В. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИСТОВЫХ ПЛАСТИН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ	475
Ягченя Р.В. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПА В ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯХ СРЕДСТВАМИ АЛГЕБРЫ ЛОГИКИ	481

ПОДСЕКЦИЯ 12.3. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Банина А.Е. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СПО	485
Бутанаева К.Е. ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В АГРАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ	489
Галкина М.И. ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СТАЖИРОВКИ: РОЛЬ НАСТАВНИКА И КУРАТОРА	493
Гильдерман В.В. ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ДИСКУССИЯ КАК ФОРМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО	498
Давыденко В.Д. ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИСКУССТВА УБЕЖДЕНИЯ ШЕЙНОВА В.П. В КОММУНИКАТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩЕГО ЮРИСТА	503
Даняева С.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ХИМИИ У УЧАЩИХСЯ 8-х КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ФОРМ УЧЕБНИКОВ	506
Догина А.А. ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ 9-х КЛАССОВ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ХИМИИ	503
Догина А.А. РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	512
Дороднова Ю.А. РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ В ОСВОЕНИИ ДЕВЯТИКЛАССНИКАМИ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ	515
Крылова А.А. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ НА УРОКАХ ХИМИИ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ	518
Кулакова Е.Н. ВЗАИМОСВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ	521
Майорова А.С. ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ САМООЦЕНКИ АДАПТАЦИОННЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СПО	526
Неверова Т.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА КАК ПРОТЕКТОРА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В УСТОЙЧИВОСТИ К СЭВ	530
Однолько А.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫЕЗДНЫХ ШКОЛ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА И ПОВЫШЕНИЯ КОМАНДНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ	533
Петрова Д.С. ПРЕДИКТОРЫ ЗАКОНОМЕРНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ СТУДЕНТОВ: ВЫЯВЛЕНИЕ И СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ	538
Петрова Д.С. ФОРМИРОВАНИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЧВЕННЫМ РЕСУРСАМ У БУДУЩИХ АГРОНОМОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКИ	541

Роман А.И. РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО	544
Романова А.В. ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ И КОНЦЕПЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СФЕРУ ИННОВАЦИОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЫ «ЛЕВЕЛ АП»	547
Сигора Ю.А. ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К РОДИТЕЛЬСТВУ	550
Субботина О.А. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЯТИКЛАССНИКОВ К МНОГОПРОФИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ	553
Тимакова Е.И. «СДЕЛАЙ И БУДЬ СВОБОДЕН»: КАК ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАНИЯ ВЛИЯЕТ НА СКОРОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБЕ	556
Фуртуна В.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СРЕДЫ КАМПУСА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ	559
Чазов М.В. ПСИХОТИП В МУЗЫКЕ: ЧТО СЛУШАЮТ СТУДЕНТЫ И ЧТО ЭТО ГОВОРIT ОБ ИХ ЛИЧНОСТИ	562
Чебодаева А.Е. КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ 1-го КУРСА (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КРАСНОЯРСКОГО ГАУ)	566
Шершова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	569
Шкаброва А.С. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ АГРОНОМОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ	575

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА – ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Материалы XXI Всероссийской студенческой научной конференции
(12–13 марта 2026 г.)

ЧАСТЬ 7 – ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ АПК

Секция 11. Социально-экономические проблемы развития АПК региона

Секция 12. Современные проблемы менеджмента в АПК

Ответственные за выпуск:

А.В. Коломейцев, М.В. Горелов

Редакционная коллегия:

В.С. Литвинова, канд. с.-х. наук, доцент;

Д.Д. Харебин, ст. преподаватель;

Д.В. Паршуков, канд. экон. наук, доцент;

Е.Ю. Власова, канд. экон. наук, доцент;

Т.В. Киян, доцент;

Н.Г. Филимонова, канд. экон. наук, доцент;

Л.В. Фомина, канд. с.-х. наук, доцент;

Н.А. Далисова, канд. экон. наук, доцент;

И.В. Миндалев, доцент;

А.Г. Миронов, канд. с.-х. наук, доцент

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн – Д.Д. Харебин

Подписано в свет 22.06.2026. Регистрационный номер 304
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117